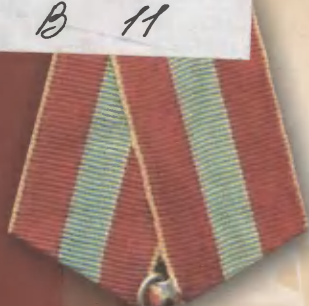

Кр 63.3(2...)

В 11

Краеведческая

В ТРУДЕ КАК В БОЮ!

В Н

Самарская городская общественная организация
«Ветераны (пенсионеры) войны, труда, Вооруженных сил
и правоохранительных органов»

*65-летию Великой Победы
посвящается*

В ТРУДЕ КАК В БОЮ!

Сборник воспоминаний тружеников тыла
и участников фронтовых бригад о работе в годы
Великой Отечественной войны

ЧАСТЬ 1

ОООРТ

Самара
2011

2620718
Самарская областная
универсальная
научная библиотека

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78(2Рос)
В11

Сборник выпущен при участии Департамента социальной поддержки
и защиты населения Администрации г.о. Самара

Ответственный редактор, автор проекта — Федорова В.И.
Художественный редактор — Хрущева Н.К.

Редакционный совет:

Фулей Ю.В. (председатель), Банникова Н.Ф., Богданова Н.В., Максимов Р.А.,
Ручкина Т.С., Убогов И.Е., Федорова В.И., Черномырдин А.И., Чудайкин В.И.

Составители сборника (Ч.1):

Дронов М.А., Моисеенко П.Л., Мельник В.И.,
Малкина Н.В., Пудовкин К.М., Неверова В.Х.

В труде как в бою : сборник воспоминаний тружеников тыла
В11 и участников фронтовых бригад о работе в годы Великой Отече-
ственной войны : в 2 ч. / [Отв. ред. В.И. Федорова]. – Самара : ООО
«Офорт», 2011.

ISBN 978-5-473-00682-7

Ч. 1 / [Сост. М.А. Дронов, П.Л. Моисеенко, В.И. Мельник и
др.]. – 495 с.: ил.

ISBN 978-5-473-00683-4

Сборник посвящен выдающемуся вкладу в победный исход Великой Отече-
ственной войны 1941-1945гг. города Куйбышева-Самары, его военно-промышлен-
ного комплекса и героических тружеников тыла; величию беспримерного трудового
подвига молодежи и фронтовых бригад, самоотверженный труд которых приблизил
Великую Победу в едином строю фронта и тыла.

Сборник составлен на основе архивных материалов, воспоминаний ветеранов
и публикаций в периодической печати и рассчитан на широкий круг читателей.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78(2Рос)

ISBN 978-5-473-00683-4 (ч. 1)
ISBN 978-5-473-00682-7

© СГОО «Ветераны (пенсионеры) войны,
труда, вооруженных сил и правоохрани-
тельных органов», 2011
© Федорова В.И. (автор проекта), 2011
© Оформление. ООО «Офорт», 2011

Дорогие друзья!

В годы Великой Отечественной войны наш город стал не только «запасной столицей», но и одним из важнейших промышленных центров страны. В то время, как наши земляки сражались с фашистскими захватчиками, здесь, в тылу, тысячи куйбышевцев день и ночь стояли у станков, чтобы помочь фронту. Лозунг «В труде как в бою!» вдохновил на трудовой подвиг людей из разных поколений и социальных групп.

За годы войны были созданы фронтовые бригады во многих отраслях промышленности. Однако особенно прославился куйбышевский авиационно-промышленный комплекс. Не случайно наш город называли кузницей штурмовой авиации: более 32 тысяч самолетов-штурмовиков были собраны именно здесь и отсюда отправлены на фронт.

Труженики тыла и члены фронтовых бригад в военные годы проявили истинный героизм и беззаветную любовь к Родине. Они и сейчас в строю – передают эстафету поколений детям и внукам, на своем примере воспитывают в них упорство, трудолюбие, патриотизм.

*Глава г.о. Самара
Д.И. Азаров*

К читателю

Отремели праздничные салюты, посвященные 65-летию Великой Победы. Торжественно отметили эту святую дату все ветераны Отечественной войны Самарской области. Но неумолим бег времени. Уходит из жизни поколение победителей – тех, кто в смертельных боях на фронтах войны одержал Победу над немецко-фашистскими захватчиками, и тех, кто дни и ночи ковал Победу на трудовом фронте.

Их великий подвиг в годы войны, вся их жизнь, отданная бескорыстному служению Родине, незабываемы и будут служить добрым примером для новых поколений. В героической летописи Великой Отечественной

войны достойное место занимает небывалый подвиг тружеников тыла, которые в тяжелейших условиях военных лет сумели обеспечить фронт всем необходимым.

Рабочие, колхозники, ученые, конструкторы и инженеры своим самоотверженным трудом выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание и производство могучего советского оружия.

В предлагаемом читателям сборнике «В труде как в бою» на основе воспоминаний ветеранов войны и труда, архивных материалов и публикаций в печати, достоверно и убедительно раскрывается выдающийся вклад в победный исход Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. города Куйбышева и области, его военно-промышленного комплекса и тружеников тыла, которые в те грозные годы тяжким трудом выстрадали, приблизили и завоевали в общенародном единстве фронта и тыла Великую Победу. А сам город Куйбышев и Куйбышевская область в годы войны по праву были одним из главных форпостов Победы, кузницей штурмовой авиации.

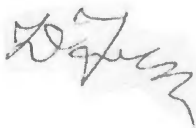
Особенно наглядно в сборнике показано величие беспримерного трудового и патриотического движения Куйбышевского комсомола и молодежи, всего молодого военного поколения. Совсем юные, а иным из них было по 14-15 лет, – они выполняли по 2-5 и более норм в смену, осваивали по 2-3 рабочие специальности, были многостаночниками. Беспримерен подвиг молодежи, объединившейся и работавшей в тысячах фронтовых бригад. Они были инициаторами создания Особого Фонда Главного Командования Красной Армии. Работая вместе со старшими товарищами, они обеспечивали фронт первоклассными самолетами, боеприпасами, вооружением и всем необходимым для разгрома врага и внесли неоценимый вклад в Великую Победу.

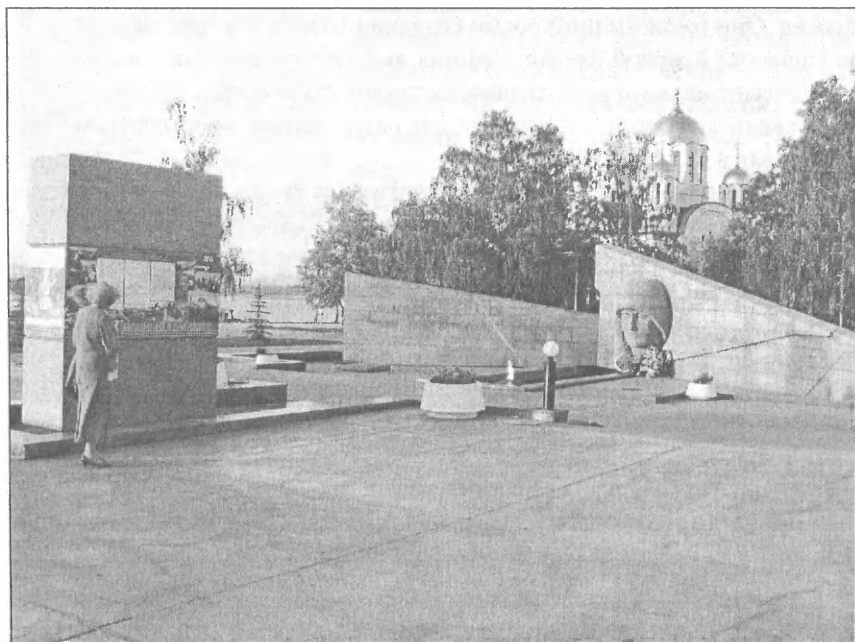
Как дань памяти и признания великих дел тружеников тыла Куйбышева, комсомольцев и молодежи военных лет, Городской Совет ветеранов в рамках подготовки к 65-летию Победы организовал сбор воспоминаний ветеранов войны – тружеников тыла. Созданная группа совместно с районными и первичными организациями ветеранов собрала более 120 воспоминаний. Редакционный совет подготовил к выпуску сборник «В труде как в бою!»: 1-я часть – воспоминания ветеранов авиационных предприятий; 2-я – предприятий машиностроения и других отраслей.

Дорогой читатель!

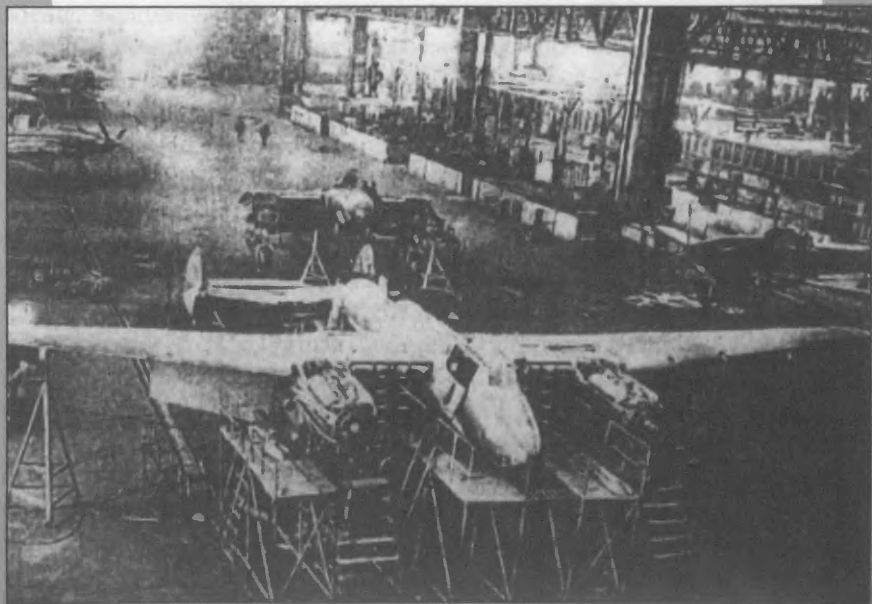
Прочитав этот сборник, мысленно представь себя на месте этих людей, оцени их трудовой героизм и скажи им слова благодарности.

*Председатель
Самарского городского Совета ветеранов
генерал-майор авиации Ю.В. Фулей*

ЗДЕСЬ ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

УБЕДИТЕЛЬНЫЕ ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Военно-экономическое противоборство Советского Союза с Германией фактически возникло еще до того, как между ними началась война. Созданная в довоенные годы индустрия во многом предопределила ход и результат Великой Отечественной войны. Ликвидация количественного превосходства противника в боевой технике и вооружении и рост технической оснащенности армии в 1942-1943 гг. были достигнуты, прежде всего, за счет ускоренного развития военно-промышленной базы в восточных районах Советского Союза, а также перераспределением материальных средств на нужды военного производства. Противоборство военно-экономических потенциалов Германии и СССР, по образному выражению немецкого экономиста, закончилось полной «победой Магнитогорска над Руром».

Архивы убедительно свидетельствуют, что Самарский край внес достойный вклад в победный исход Великой Отечественной войны.

Период с середины октября 1941 г. по август 1943 г. можно назвать вершиной политического значения Самары (тогда Куйбышев) в истории Российского государства.

15 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение, учреждавшее по сути «запасную столицу» в Самаре (Куйбышеве).

В октябре-ноябре 1941 г. в Самару эвакуировались Президиум Верховного Совета СССР, часть аппарата СНК СССР, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Народный комиссариат по иностранным делам, дипломатический корпус.

Почему именно нашему городу суждено было стать запасной столицей? Близость к фронтам, один из важнейших в государстве железнодорожных узлов, прямое сообщение с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком, Казахстаном и Средней Азией, центр одного из крупнейших тогда военных округов. Ну, а Волга – транспортная магистраль и водная преграда, защищавшая город с запада.

17 октября в Куйбышев приезжает М.И. Калинин – председатель Президиума Верховного Совета СССР. Одновременно в город прибывают маршал К.Е. Ворошилов – член ГКО, А.А. Андреев – секретарь ЦК ВКП(б), А.Ф. Горкин – секретарь Президиума Верховного Совета СССР,

М.В. Шкирятов – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Н.А. Вознесенский – председатель Госплана, А.Я. Вышинский – зам. наркома иностранных дел и другие государственные работники.

В это же время началось строительство дублирующего командного пункта (бункера-убежища) Ставки Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Заместителю председателя СНК Н.А. Вознесенскому поручалось представлять правительство СССР в г. Куйбышеве, руководить работой наркоматов оборонной промышленности. А.А. Андреев наделялся полномочиями от имени ЦК партии руководить деятельностью обкомов партии Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири по вопросам организации промышленных и сельскохозяйственных заготовок.

Город в течение 22 месяцев являлся фактически второй столицей страны, здесь решались многие политические, экономические, военные и дипломатические проблемы общегосударственного и международного масштаба.

Особенно велик вклад самарцев в военно-экономическую победу над врагом. Промышленная революция, бурное развитие военно-оборонного комплекса превратили область в один из крупнейших экономических и военных арсеналов страны. Родились и окрепли новые отрасли промышленности: нефтедобывающая, подшипниковая, газовая, авиационная, оборонная; огромную роль играла топливная промышленность области, железнодорожный и речной транспорт.

Свыше 600 тысяч самарцев сражались на всех фронтах в составе вооруженных сил.

Быстрому росту военно-промышленного комплекса области способствовала значительная военно-мобилизационная подготовка промышленности: развитие военно-технической мысли и подготовка кадров, проведенные еще в предвоенные годы; мобилизация средней и мелкой промышленности на нужды обороны; эвакуация из прифронтовых районов важных для защиты страны производств; создание чрезвычайных органов, концентрирующих ресурсы всех производств для обеспечения обороноспособности страны.

Оценивая уровень военно-экономического потенциала СССР и степень приведения его в состояние мобилизационного развертывания в предвоенные годы, Г.К. Жуков в своих мемуарах констатировал и «факт

неуклонного и быстрого», даже «форсированного» развития оборонной промышленности [1]. Мнение маршала целиком относится и к Самарской области.

Мобилизационные запасы помогли избежать остановки заводов и фабрик. Своевременными оказались и жесткие меры 1940 г. по усилению внимания к качеству продукции, борьбе с браком, по увеличению продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Дальновидным оказалось создание системы трудовых резервов накануне войны, и поистине спасительную роль сыграл курс на создание второй индустриальной базы на востоке страны, курс на создание заводов-дублеров.

«Слаженное военное хозяйство» и «военно-промышленный комплекс» – не синонимы. Военно-промышленный комплекс СССР периода Великой Отечественной войны состоял из пяти взаимно обусловленных производственно-технических комплексов, входивших в систему военно-промышленных наркоматов: это авиационная, судостроительная, бронетанковая промышленность, промышленность вооружений и боеприпасов. Почти все эти отрасли в том или ином объеме были представлены в экономике области.

Создание мощной энергетической базы, начатое в довоенный период, развитие промышленности по производству строительных материалов, транспортная структура, создававшаяся под возведение Куйбышевского гидроузла, стали основанием для эвакуации в нашу область десятков оборонных промышленных предприятий Москвы, Ленинграда, Тулы, Воронежа, Смоленска, Киева, Харькова, Коврова и других городов [2].

В конце 1941 г. в Куйбышев были перебазированы оборонные предприятия из Тулы и Коврова, которые производили зенитные артиллерийские орудия (будущий завод «Металлист»). Возникший на Волге завод изготовлял скорострельные ШКАС, турельные, синхронные, крыльевые установки для боевых самолетов.

В октябре 1941 г. прибыли эшелоны, доставившие работников Сталинградского завода, наладившего производство бронекорпусов для самолетов Ил-2. Вместе с оборудованием и значительным заделом бронекорпусов они влились в состав завода № 207. Прицельные устройства для самолетов начал выпускать эвакуированный на берега Волги киевский завод № 454.

Ряд предприятий наряду с гражданской продукцией начал осваивать и продукцию военную. Куйбышевский завод запасных частей (КЗЗЧ)

им. Куйбышева, входивший в систему наркомата путей сообщения, приступил к производству 100-миллиметровых минометов и корпусов мин к ним, завод «Ход» стал производить обозное хозяйство для нужд кавалерии Красной Армии [3].

Все военные годы большая часть продукции Куйбышевского завода автотракторного электрооборудования и карбюраторов поставлялась танковой и автомобильной промышленности [4].

Осваивая выпуск подшипников, рабочие и инженеры подшипникового завода одновременно производили минометы, снаряды, гранаты, гильзы, литье. На счету заводского коллектива 70 тыс. минометов, 500 тыс. 122-миллиметровых снарядов и гильз к ним, 2,5 миллиона гранат.

18 марта 1942 г. заводчане дали первый подшипник для танков, до конца войны завод поставил танкостроителям 2 миллиона подшипников, что обеспечивало ежегодное комплектование 30 тысяч танков Т-34 и ИС. Получали продукцию подшипниковцев (позднее 4-го ГПЗ) и авиастроители. Это были подшипники для шасси самолетов Ил-2, Як, ЛаГГ и других.

Завод им. Масленникова, известный с 1910-х годов как Трубочный завод, выпускал боеприпасы для всех родов войск. Особое значение имел выпуск снарядов для реактивной артиллерии [5].

Все годы войны производил боеприпасы Самарский судоремонтный завод, прежде занимавшийся ремонтом речных судов.

Уникальное значение в системе военно-промышленного комплекса страны занимали промышленные предприятия города Чапаевска (заводы №№ 15, 102, 309) наркоматов химической промышленности и боеприпасов СССР.

В условиях оккупации, когда сотни оборонных предприятий были выведены из строя или находились в процессе эвакуации, восстановления на новых площадках, чапаевские заводы остались единственными в стране производствами, занимавшимися изготовлением отдельных компонентов боеприпасов; изготовлением же тротила – основного взрывчатого вещества для снаряжения боеприпасов и изготовления суррогатных взрывчатых веществ – в эти годы в стране занимались только два завода, и одним из них являлся размещавшийся в Чапаевске завод № 15. Учитывая большое значение для обороноспособности страны за-

водов Чапаевска, руководство Союза возложило именно на эти заводы повышенные задания: главным было не допустить перебоев в выпуске боеприпасов [6].

Огромную роль в совершенствовании артиллерийского и авиационного вооружения накануне и в годы войны сыграл Чапаевский артиллерийский полигон (Чапаевский опытный завод измерительных приборов).

Как известно, все производимые боеприпасы и орудия (обычные, танковые, противотанковые, зенитные, авиационные и другие) необходимо испытывать. Должна быть обеспечена полная гарантия надежности, безопасности для обслуживающего персонала, безопасности в работе орудий и боеприпасов.

В связи с тем, что в начальный период войны полигоны, производившие испытания боеприпасов заводов, расположенных в центральной части России, на Украине и в Белоруссии, были перебазированы на восток, вся тяжесть по испытаниям легла на Чапаевский, Уральский и Новосибирский полигоны.

В годы войны деятельность Чапаевского полигона заключалась в испытании валовых элементов артиллерийских и авиационных боеприпасов, разрабатывавшихся НИИ и КБ, и в сборке патронов и реактивных снарядов для Красной Армии. Полигон производил испытания боеприпасов разных калибров – от 20-миллиметровых до 152-миллиметровых, мин калибра от 50 до 160 миллиметров и взрывателей к ним, авиабомб и взрывателей к ним, гильз и взрывателей практически ко всем снарядам [7].

Уже в октябре-декабре 1941 г. только цехом № 6 Чапаевского полигона были собраны и отправлены на фронт три партии осколочно-зажигательных 20-миллиметровых авиационных патронов, девятнадцать партий бронебойно-зажигательных патронов к авиационной пушке ШВАК и две партии 23-миллиметровых патронов к пушке ВЯ (Волкова-Ярцева).

22 октября 1942 г. был создан цех № 5 Чапаевского полигона по сборке 45-миллиметровых бронебойно-трассирующих патронов. В мае 1943 г. началась сборка 82-миллиметровых реактивных снарядов к установке БМ-8 («Катюша»).

Особенно велик вклад в победу над врагом куйбышевских авиастроителей.

Еще в 1940 г. на территории области началось строительство крупнейшего в стране авиакомплекса. Строительство осуществлялось специально созданной организацией – Управлением особого строительства (УОС) (Особстрой) НКВД СССР. «Особстрой» выполнил работы на 700 млн. рублей, создав мощную инфраструктуру новых предприятий, и передал на баланс наркомата авиационной промышленности большую часть вновь возведенных корпусов. В Куйбышев полностью или частично были перебазированы авиационные заводы из Киева, Днепропетровска, Смоленска, Таллина, Риги, Московский завод № 1, Воронежский завод № 18, Московский моторостроительный завод № 24 [8].

Темпы восстановления производства на новых площадках говорят сами за себя: уже 10 декабря 1941 г. был проведен испытательный полет первого построенного в Куйбышеве самолета-штурмовика Ил-2.

В годы войны авиапромышленный комплекс Поволжья построил 66681 самолет, что составило 48% от общесоюзного производства. В их числе 15258 истребителей, 28321 штурмовик, 10721 бомбардировщик, 11413 легкомоторных самолетов. Большинство штурмовиков Ил-2 и Ил-10 были поставлены авиационными заводами города Куйбышева [9]. Заводы №№ 1 и 18 поставили фронту 25153 штурмовика Ил-2 и 1270 штурмовиков Ил-10 [10].

С 1943 по 1945 гг. из цехов куйбышевских авиационных предприятий вышли десять модификаций самолетов и две новые модели машин.

В районных центрах и городах области широко развернулось производство приборов связи, химической защиты, полевого банно-прачечного оборудования, обочно-хозяйственного имущества, лыж, обмундирования.

Легкая промышленность области за годы войны изготовила для армии 6 млн. 300 тыс. шинелей, 330 тыс. комплектов теплого обмундирования, 3,9 млн. головных уборов, 172 тыс. армейских курток, 155 тыс. комплектов летнего обмундирования [11].

Основу военно-промышленного комплекса области составили двенадцать заводов наркомата авиационной промышленности, одиннадцать заводов наркомата вооружения и наркомата боеприпасов, двенадцать заводов наркомата среднего машиностроения и наркомата тяжелого машиностроения и другие, Чапаевский артиллерийский полигон.

Значительный вклад в выполнение военных заказов внесли предприятия местной, легкой, пищевой промышленности.

Неоценима роль военных и гражданских строителей, нефтяников, работников железнодорожного, речного, автомобильного и гужевого транспорта.

Объем оборонной продукции предприятий области в 1945 г. вырос по сравнению с 1940 г. в 4,6 раза [12].

В целом объем промышленного производства области увеличился в 7 раз, а по городу Куйбышеву – в 11 раз [13].

Военно-промышленный комплекс Самарской области (в годы войны – Куйбышевской), опередивший в своем развитии другие регионы Поволжья, сыграл огромную роль в победе над врагом в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война отличалась ожесточенной вооруженной борьбой многомиллионных армий и решительным противоборством государств в экономической, дипломатической, идейно-политической, духовной и других сферах. В то время, как для Советского Союза конечным ее результатом стала победа, для нацистской Германии это было сокрушительное поражение. Последствия войны до сих пор имеют место не только в социально-демографическом, но и в геополитическом, экономическом, внешнеполитическом, идеологическом и иных проявлениях человеческого бытия.

В массовом сознании события 1945 г. были связаны с эйфорией общего праздника, это был звездный час для страны. Праздник Победы в Великой Отечественной войне – праздник народной славы.

Публикуемые документы, матреиалы и статьи – это памятник самарцам – мужественным воинам и беззаветным труженикам, большая часть которых уже ушла из жизни... Пусть будет вечной память о них!

Л.В. Храмков

*Заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор*

Список литературы

- 1 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 190-191.
- 2 ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 48. Л. 20; Ф. 714. Оп. 1. д. 849. Л. 46; и др.

3 150 лет Самарской губернии (цифры и факты). Статистический сборник. Самара, 2000. С. 38-39.

4 Ровесник первых пятилеток. Очерки истории Куйбышевского ордена Ленина завода автотракторного оборудования им. А.И. Тарасова. Куйбышев, 1984. С. 69, 71.

5 Летопись трудового подвига. Исторический очерк о производственном объединении «Завод им. А. Масленникова». Колл. авторов. Куйбышев, 1981. С. 76.

6 Есть у биографии начало, нет у биографии конца (История Сергиевского самарского завода взрывчатых веществ). Историко-экономический очерк. Чапаевск, 2001; ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 1. Л. 117.

7 Чапаевский опытный завод измерительных приборов. 1934-1999. Чапаевск, 1999. С. 20.

7 ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 37. Л. 52-59; Оп. 20. Д. 43. Л. 1-3.

8 ГАСО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 54. Л. 4; Ф. 2453. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

9 ГАСО. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 15. Л. 14, 27, 43, 54.

10 ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 24. Д. 33. Л. 333.

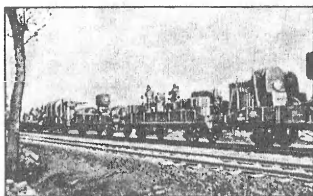
11 ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 24. Д. 33. Л. 298.

12 ГАСО. Ф. Р-135. Оп. 7. Д. 35. Л. 21-22.

Статья использована из сборника документов «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», Самара, 2005 г. ФГУП издательство «Самарский дом печати», стр. 3–9.

ЗАПАСНАЯ СТОЛИЦА

Военное время нам в сердце стучится,
Хранит много тайн запасная столица.
Был город купеческим, стал потаённым.
Калинин. Правительство. Люди в погонах...
Был Куйбышев дальним, а стал тыловым,
Столичным, студёным, от горя – седым.

Самара – провинция, но в сорок первом
К ней шпалы и рельсы тянулись как нервы,
И в снег разгружались станков эшелоны,
Трудились без крыши, сверх сил и бессонно.

Для Родины – хлеб, самолёты, снаряды,
Он был тыловым, только с фронтом стал рядом,
И Куйбышев выстоял, духом не пал,
Победный Ил-2 непрерывно ковал.

Гудки заводские призывно будили,
Хлеб в тесных бараках последний делили.
Отсюда на фронт уходили солдаты
Уже в 41-м, ещё в 45-м...

...Бинты кровавые и стук костылей
В десятках военных госпиталей.
Дал раненым город лечение, еду
За мужество их в перестрельном аду.

В промёрзшем жилье Шостакович творил
На пике своих композиторских сил.
Симфония духа, Победы начало,
Седьмая впервые ведь здесь прозвучала.

Когда под Москвой вражья сила стояла,
Всем место нашлось, хоть его не хватало:
Дипкорпус, Большой, со страны всей заводы
Сгрузились на время, остались на годы.

Здесь рвали сердца фронтовые раскаты,
...Парад в 41-м нёс мир в 45-м.
От танков, что в марше по площади шли,
Враги свою смерть под Москвой нашли.

Пусть знают потомки: им есть, чем гордиться
В военной загадочной волжской столице.
Во снах ветеранам война ещё снится.
Есть в общей Победе Самары частица.

И. Фишбейн,
выпускница КуАИ 1970 г.

ВКЛАД КУЙБЫШЕВЦЕВ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

П Великой Отечественной войне написаны монументальные исследования историков, изданы многочисленные мемуары военачальников, участников боев и работников тыла. Созданы художественные и документальные фильмы, литературные произведения, но до сих пор мы обнаруживаем новые факты и материалы этих трагических и героических лет. Историческая память реалий войны не может быть короткой, она должна переходить от поколения к поколению, напоминая и о подвиге ратном и о людях, которые ковали Великую Победу в тылу.

С первых дней Великой Отечественной войны встала необходимость все подчинить интересам фронта. Надо было укреплять тыл, чтобы обеспечить интенсивную работу промышленности, транспорта и связи, бесперебойно снабжать советские войска оружием, боеприпасами, обмундированием и продуктами.

Важнейшую роль в мобилизации имеющихся ресурсов страны для разгрома врага сыграл Государственный Комитет Обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Государственный Комитет Обороны действовал через существующие государственные, партийные и общественные органы, специальные комитеты и комиссии, через своих уполномоченных. Местные комитеты обороны были созданы в некоторых городских и областных центрах.

В Куйбышевской области комитеты обороны городов Куйбышева и Сызрани начали действовать с 20 сентября 1942 года. Тогда были сформированы единые партийно-государственные структуры, стоящие над местными органами власти. Это связано с тем, что осенью 1941 года в Куйбышев были эвакуированы государственные учреждения и дипломатический корпус, и, таким образом, город стал «запасной столицей». Все основные мероприятия по обороне г.Куйбышева, как и по Москве, решались на правительственном уровне.

Система местных органов государственной власти в Куйбышевской области, как и везде в тылу, была изменена. В структуру советских организаций были введены новые отраслевые отделы и управления по устройству

и обслуживанию эвакуированного населения, по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Было создано бюро по сбору теплых вещей и подарков для Красной Армии, проведению подписки на военные займы и т.п. Председателями Куйбышевского исполкома в годы войны работали М.А. Пыляев, П.П. Волков, А.Г. Коновалов, К.П. Васильев. 30 июня 1941 года был создан местный штаб МПВО, начальником был утвержден председатель облисполкома Н.Н. Журавлев, начальником штаба – председатель областного совета ОСОАВИАХИМа тов. Казарьян [1]. В первые дни войны в Куйбышеве, как и по всей стране, проходили собрания и митинги по мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Куйбышевский облвоенкомат возглавлял И.П. Ракитин, который и руководил этим сложным процессом. За первые три дня войны только в Куйбышеве более двух тысяч патриотов добровольно вступили в Красную Армию. В июле 1941 года в области началось формирование народного ополчения, а к 25 августа в народное ополчение в г.Куйбышеве вступило 16842 человека. Добровольцы народного ополчения несли караульную службу. Они охраняли дороги, нефтехранилища, телефонные линии и железнодорожные пути. С 1 октября 1941 года в стране было введено всеобщее воинское обучение (всеобуч). В г.Куйбышеве подразделения всеобуча создавались на всех промышленных предприятиях. Всего в городах прошли воинское обучение более ста тысяч человек. В организациях ВЛКСМ военное обучение проходило при организациях ОСОАВИАХИМа, Общества Красного Креста. По программе ПВХО было подготовлено свыше миллиона человек. Так в тылу создавался резерв Красной Армии.

26 июня 1941 года Верховный Совет СССР издал указ «О режиме рабочего времени для рабочих и служащих в военное время». Была увеличена продолжительность рабочего дня, отменялись очередные и дополнительные отпуска, вводились обязательные сверхурочные работы. В ответ на всех предприятиях развернулось соревнование под лозунгом «Все для фронта!» В начале июля 1941 года рабочие Москвы, Горького, Свердловска, Сталинграда обязались давать не менее двух норм за смену. Почин подхватили и куйбышевцы. На заводах авиационной промышленности вводились специальные книжки, «лицевые счета» для рабочих, выполнивших задания на 200% и более.

25 августа 1941 года Наркомат станкостроения СССР издал приказ о широком распространении и внедрении передовых методов труда,

о развертывании соревнования за выполнение сменных заданий на 200% и более. В нем отмечалась необходимость распространения передового опыта двухсотников и вовлечение в это патриотическое движение ИТР и рабочих.

Движение двухсотников «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» активно развивалось и в Куйбышевской области. К апрелю 1942 года в области почетное звание двухсотников носило 10207 рабочих. В 1944 году число двухсотников только в авиационной промышленности составляло 23% рабочих [2]. Одновременно развивалось движение многостаночников. Несмотря на дефицит квалифицированных кадров на предприятиях, росла производительность труда, что свидетельствовало о самоотверженности рабочих. Так, завод имени Масленникова вдвое увеличенное задание в первый год войны выполнил на 129,7%. Производительность труда рабочего на заводе «Автотрактородеталь» в среднем составила 161%, а в 1942 году – 179% по сравнению с 1940 г. [3]

21 ноября 1941 г. эвакуированный в г.Куйбышев Московский подшипниковый завод дал первую продукцию. Опираясь на поддержку местного руководства города, коллектив завода не только осваивал выпуск новой продукции, но к концу 1942 г. вышел на проектную мощность. Только в ноябре 1942 г. завод выпустил 1175 тысяч штук изделий, необходимых оборонной промышленности [4].

Перестройка промышленного производства на военный лад, налаживание работы эвакуированных предприятий потребовали от областного руководства и всего инженерно-технического состава предприятий совершенствования организационной и технической работы, а также экономии материалов, особенно металла. Поэтому уже осенью 1941 года на предприятиях г. Куйбышева стали укреплять заводские бюро рационализаторов, которые способствовали развитию массового рационалистического движения.

Например, Средневолжский станкозавод одним из первых получил правительственное задание в два-три месяца освоить производство специальных станков для оборонной промышленности. Кроме этого была поставлена и дополнительная задача – всемерно экономить металл. Осуществить задание было нелегко, так как многие квалифицированные мастера ушли на фронт. Поэтому на заводе по вечерам, после смены началось обучение вновь набранных рабочих (в основном, подростков и женщин),

а также освоение рабочими новых специальностей. Развернулось движение рационализаторов по экономии металла. Так, мастер Миронычев, используя отходы одной из деталей при изготовлении колец, сэкономил 10 тонн стали. Всего на станкозаводе за два первых военных года было внедрено в производство более 500 рационализаторских предложений, которые помогли сэкономить более миллиона рублей и 185 тонн металла. Конструкторское бюро завода значительно упростило кинематические схемы и конструкции узлов в станках серийного производства. Это привело к сокращению количества деталей, цветные и легированные сплавы были заменены более простыми. При этом производительность станков и точность обработки деталей на них не снижались. Большой вклад внесли рационализаторы и в освоение новых типов станков. Только за 1942 год коллектив завода освоил выпуск 12 новых моделей.

Рационализаторское движение развивалось и на заводах оборонной и химической промышленности. Так, заводу № 13 требовался специальный станок. Стахановец Морозов предложил специальное приспособление к обычному сверлильному станку и изготовил его за четыре смены. Большую работу провели инженеры заводов наркомата боеприпасов по разработке и освоению технологии на новые изделия и деталей: завод № 42 освоил 19 новых изделий, в том числе сложные механические трубки освоены за три месяца и с января 1942 года выпускались серийно.

Особого размаха движение рационализаторов достигло на заводах авиационного профиля, направленное на решение сложных технических задач.

На предприятиях г.Куйбышева широкое распространение получил опыт инженерно-технических работников авиационных заводов по сокращению технологического цикла за счет совмещения операций, повышения загрузки оборудования, внедрения прогрессивной технологии [5]. К концу войны работа с рационализаторами и изобретателями поднялась на новый уровень. На предприятиях г.Куйбышева проводились конференции рационализаторов, месячники и декадни по рационализации. Высокими были результаты. Например, рационализаторы завода «КАТЭК» сэкономили государству 9,3 млн. рублей. Более трех тысяч предложений внесли за годы войны рационализаторы станкозавода. Они сэкономили заводу 166 тонн стали, 362 тонн чугуна, 1764 пог.метров труб, сотни килограммов олова, бронзы и т.п. [6]

Только в 1942 году рационализаторы предприятий Куйбышевской области сберегли государству свыше 150 миллионов рублей [7].

Вдохновленные первыми победами Красной Армии трудящиеся в тылу старались помочь фронту. К 1942 году во Всесоюзное соревнование включились 52 отрасли народного хозяйства страны. На предприятиях г.Куйбышева в соревнование включилось 92% работающих [8]. Всесоюзное соревнование активизировало начатое в 1942 году создание комсомольско-молодежных бригад. К концу 1943 года на предприятиях Куйбышевской области насчитывалось 70 тысяч стахановцев и ударников. В области было создано более четырех тысяч комсомольско-молодежных бригад, 3400 из них завоевали почетное звание фронтовых [9].

В феврале 1943 года трудящиеся г.Куйбышева направили письмо Советскому правительству, в котором сообщали о своем решении развернуть соревнование заводов и фабрик за создание Особого фонда Главного Командования Красной Армии. Патриотическая инициатива куйбышевцев была одобрена и поддержана трудящимися всей страны. Несмотря на сложные условия, работники заводов оборонной промышленности г.Куйбышева за 1 полугодие 1943 года дали сверхплана в фонд Главного Командования Красной Армии 18402 тысячи рублей [10]. За 1943 год предприятия г.Куйбышева внесли в фонд сверхплановой продукции на сумму свыше 300 млн. рублей, а всего до окончания войны 672 млн. рублей [11]. Это был весомый вклад куйбышевцев в приближение победы над врагом.

Куйбышевские нефтяники развернули соревнование за скоростные методы бурения нефтяных скважин, интенсификацию добычи нефти, экономию горючего, цемента, леса и т.п. Высоких показателей в труде добились буровые бригады Г.Д. Толстоухова, А.С. Сабирзянова, А.Т. Шубина, бригада по добыче нефти мастера П.И. Никитина и многие другие. За годы войны в области было создано два нефтеперерабатывающих треста, четыре промысла, введено в эксплуатацию около 300 новых нефтяных скважин. Добыча нефти выросла в 6 раз [12].

Для фронта работали и предприятия легкой, пищевой и местной промышленности.

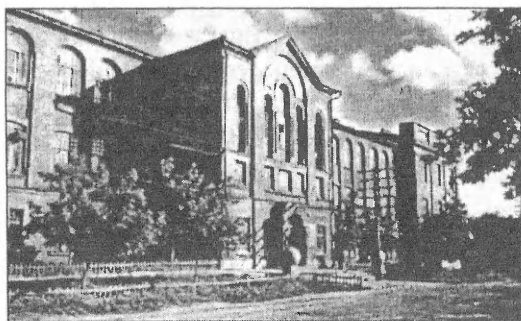
Труженики села (в основном, женщины, подростки и старики) за четыре года войны сдали государству 97,7 тыс. тонн мяса, 167,3 тыс. тонн молока, около 3 тыс. тонн шерсти, 82,4 млн. пудов зерна. Своим самоот-

верженным трудом они обеспечили снабжение продовольствием и армии, и тыла [13].

Большую роль в развертывании социалистического соревнования по разным направлениям играли средства массовой информации. В области издавалось около 100 газет, которые выступали инициаторами многих мероприятий по борьбе с трудностями военного времени, вели не только работу по патриотическому воспитанию трудящихся, но и распространяли передовой опыт предприятий, рассказывали о героях трудового фронта.

Возглавляя соревнование за сверхплановое производство продукции и создание Особого фонда Главного Командования Красной Армии, все Куйбышевские авиазаводы выполняли и перевыполняли задания ГКО, бесперебойно обеспечивали фронт штурмовиками Ил-2, Ил-10. Авиапредприятия все годы войны прочно удерживали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании. Не отставали от них и смежные предприятия, обеспечивавшие выпуск комплектующих деталей для боевых самолетов.

Фронт требовал самолеты, а авиационные предприятия г.Куйбышева остро нуждались в квалифицированных специалистах. Поэтому в тяжелое для всей страны лето 1942 года ГКО ставит вопрос об организации Куйбышевского авиационного института (КуАИ – ныне СГАУ). 8 июня 1942 года СНК СССР принимает постановление за № 891 «Об открытии авиационного института НКАП в г.Куйбышеве на площади бывшего планового института с контингентом учащихся 1000 человек. Установить начало работы Куйбышевского авиационного института 1 октября 1942 года» [14]. Первым исполняющим обязанности директора института был назначен

А.М. Сойфер. Сам факт организации авиационного института в годы войны был свидетельством уверенности в победе Красной Армии. Как отмечал А.М. Сойфер: «учитывая, что в г.Куйбышеве в то время находились дипломатические представительства

иностранных государств, которые интересовались жизнью города, это было свидетельством убежденности Советской страны в своих силах». В Куйбышеве в то время имелось много профессоров и доцентов, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева и Одессы. Так, выдающийся математик и механик М.Г. Крейн много сделал для обеспечения механико-математического цикла, профессор А.И. Ахизер организовал кафедру и лабораторию физики и т.п. Пришедшие в институт в годы войны специалисты внесли большой вклад в развитие института: Н.Г. Човных, Д.Н. Лысенко, В.И. Лященко, А.И. Коробов, Ф.И. Стебихов и др.

Уже в начале 1943 года при поддержке промышленных предприятий удалось оборудовать аудитории и лаборатории, кабинеты и комнаты, отданные под общежитие для студентов. Директора авиазаводов т.т. Третьяков, Белянский, Жезлов передали институту дублиеры экспонатов, представленных на выставках этих заводов в Москве. Перевели на педагогическую работу инженеров заводов: т.т. Шердынина, Гершмана и Медведева [15].

Это позволило преподавателям института совместно с работниками авиазаводов создать в 1943 году творческие бригады для решения важных научно-технических задач, направленных на повышение производительности труда и качества продукции. Студенты и преподаватели до или после занятий работали на заводах, на заготовках дров, в госпиталях и на других работах. В августе – сентябре 1943 года студенческий отряд в составе около 100 человек (руководитель – В.А. Шманев) работал в Сталинграде на разделке трофейной авиационной техники.

В годы войны большую работу оборонного значения в г.Куйбышеве осуществляли и ученые. Под руководством академика Е.А. Чудакова развернулось изучение производительных сил Поволжья. Внимание ученых было сосредоточено на поисках источников нефти, газа и других полезных ископаемых. Группа научных сотрудников Куйбышевского индустриального института во главе с профессором Г.Б. Лурье разработала технологию скоростного шлифования подшипниковых колец, что позволило вдвое увеличить производительность труда, сократить на 57% расход электроэнергии. Многие важные проблемы оборонного характера исследовали преподаватели куйбышевских вузов: профессора В.И. Сазонова, Т.И. Ерошевский, М.В. Сергиевский и др., а также видные советские ученые, прибывшие в Куйбышев: действительный член АН БССР Б.А. Еро-

феев, член-корреспондент АН УССР М.Г. Крейн, профессора А.И. Ахие-
зер, К.Х. Орлов, Г.В. Кнорре, Б.Н. Луков и др.[16]

Сотрудничество ученых и производителей способствовало вне-
дрению новых методов производства, переводу на поточно-конвейерный
метод получения продукции. На авиационных заводах на поток было
переведено до 70% производства. В 1942-1943 гг. на машиностроительных
заводах было внедрено около 100 поточных линий. В результате усилий
ученых-металловедов ВИАМ (Всесоюзного института авиационных ма-
териалов) и специалистов завода № 207 была создана уникальная «экра-
нированная» броня для бронекорпусов Ил-2, надежная защита для эки-
пажей самолетов в боевых действиях. Самоотверженная работа ученых
и научных сотрудников НИИ, КБ и вузов под девизом «Всё для Фронта!
Всё для Победы!» заложила основы превращения Куйбышевской области
в индустриальный и научный центр.

Единство тыла и фронта – это одно из важных условий победы Совет-
ского народа в Великой Отечественной войне. Проявлением патриотизма
народных масс стало создание уже в первый период войны Фонда обороны
и появление движения по сбору средств на боевую технику. Так, 26 ноября
1941 года в «Волжской коммуне» было опубликовано обращение рабочих
Средневолжского станкозавода: «Построим танковую колонну». Они ре-
шили отчислить однодневный заработок на строительство танковой ко-
лонны. Их начинание было поддержано трудящимися области. Уже к на-
чалу 1942 года было собрано 6 млн. 476 тыс. рублей. А железнодорожники
построили на свои средства и отправили на фронт бронепоезд и танковую
колонну «Куйбышевский железнодорожник», колхозники области собрали
80,6 млн. руб. на строительство танковой колонны «Куйбышевский колхоз-
ник». Пионеры и школьники области собрали на строительство танковой
колонны «Юный пионер» 2 млн. 130 тысяч 930 рублей. Нередко для вру-
чения подарков на фронт выезжали делегации работников предприятий
г.Куйбышева.

В конце 1941 года в области развернулось движение трудящих-
ся по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. На фронт было
отправлено более 1 млн. теплых вещей и около 2 тысяч тонн праздни-
чных подарков. В декабре 1941 г. коллектив Куйбышевской швейной фа-
брики «Красная звезда» призвал всех рабочих, работниц, колхозников,
инженерно-технических работников области поддержать их почин по от-

правке посылок на фронт. Всего по области для Красной Армии было собрано 5103 полушубка, 21637 пар валенок, 16044 ватных курток и др. [17]

Именно народная поддержка явилась источником побед воинов на ратном поле. Полуголодные, сутками не выходившие из цехов, рабочие, отказывая себе в необходимом, старались помочь фронту. Только 10 февраля 1942 года в Фонд обороны через городское управление Куйбышевской областной конторы Госбанка поступило 24.185.543 рубля [18]. Из добровольных пожертвований рабочими было собрано 670 тысяч рублей для строительства авиаэскадрильи «Валериан Куйбышев» и др. «Волжская коммуна» 28 марта 1944 года писала о том, что коллектив Куйбышевского инженерно-строительного института им. Микояна передал в фонд обороны 27 тысяч рублей.

Активно участвовали в городской жизни тылового города учащиеся трудовых резервов. Так, в честь 25 годовщины Красной Армии 5055 учащихся и работников трудовых резервов приняли участие в воскреснике. Заработанные 36574 рубля были переданы в фонд постройки эскадрильи самолетов и танковой колонны «Трудовые резервы» [19].

В марте 1943 года из Куйбышева в Москву было направлено 6 лучших учащихся ремесленных училищ во главе с директором училища № 13 для участия в передаче представителям Красной Армии танков и самолетов, изготовленных на средства учащихся и работников трудовых резервов [20].

В Куйбышевской области активно действовал комитет помощи раненым воинам. Врачей и медсестер не хватало. К 1942 году в Куйбышевской области было развернуто 26 госпиталей, в которых находилось на излечении 9282 раненых. Большую помощь госпиталям оказывали государственные и общественные организации. Многие жители области после окончания рабочего дня на предприятиях шли дежурить в госпитали. При областном отделе здравоохранения работал госпитальный совет. На предприятиях и в учебных заведениях создавались комитеты помощи раненым, для них был организован фонд «Здоровье». Развито было донорское движение. Например, одна их работниц Сызранской фабрики № 4 сдала 14,8 литров крови. 49 раз сдавала кровь М.П. Беззубенкова. Всего от 17586 куйбышевских доноров было получено 29 тысяч литров крови [21].

В сентябре 1942 года на базе ликвидированной Куйбышевской военно-медицинской академии был организован Куйбышевский ме-

дицинский институт. Это способствовало увеличению контингента студентов-медиков, которые вели постоянное дежурство в госпиталях.

Весной 1942 г. был введен в действие первый, рассчитанный на 20 лет военный займ, за ним последовали другие. Несмотря на то, что люди практически оставались без необходимых средств, они подписывались на займы. В г. Чапаевске сумма подписки на государственный заем составила по предприятиям в 1942 г. 112,6% к месячному фонду зарплаты [22].

Обращая внимание на единство тыла и фронта, следует подчеркнуть, что когда встал вопрос о существовании самого государства, возникло морально-психологическое единство большинства советских людей. Их спланивало чувство патриотизма, готовность любой ценой отстоять свободу Родины. Труднее всего было женщинам и подросткам, которые проявили героизм не меньший, чем воины на фронте.

Стахановки Московского автозавода 12 ноября 1941 года «обратились с письмом «Девушки на производство»». Почин был поддержан в г. Куйбышеве. В результате на заводе им. Масленникова женщины составляли 69% работающих, а на заводе «Автомоторостроитель» – 50,1%. Среди нефтяников Поволжья женщин до войны не было. Первой стала Г. Порнышева на Ставропольском нефтепромысле. В первые дни войны она пришла на буровую № 31 и стала работать вместо ушедшего в Красную Армию рабочего Нестерова. Ее примеру вскоре последовали другие: Юфина, Царева, Леонова [23]. Работали женщины по 10-12 часов в день.

Дежурство в госпиталях, пошивка белья для фронтовиков и прочее... отнимало почти все время, некогда было заниматься даже детьми. Практически женщина была движущей, решающей силой в тылу. Мощным стимулом работы в тылу в тяжелые годы войны служила переписка тружеников тыла с воинами, с близкими, ушедшими на фронт. Часто письма фронтовиков печатали в стенгазетах цехов и предприятий, учебных заведений и даже в областной газете.

Несмотря на военное время, культурная жизнь в области была интенсивной. В Куйбышевской области в эвакуации находились Государственный Академический Большой Театр, Ленинградский Академический Театр оперы и балета, симфонический оркестр Всесоюзного радио и другие художественные коллективы. Здесь жили в то время Д. Шостакович, Э. Гиллельс, Д. Ойстрах, Л. Оборин и другие деятели искусств. В марте 1942 года газета «Правда» писала: «5 марта в Куйбышевском оперном театре состоялась премьера седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Шо-

стаковича. Композитор начал работу над ней в осажденном Ленинграде, завершил, находясь в эвакуации в Куйбышеве. Симфония была исполнена оркестром Большого театра, дирижировал С.А. Самосуд». В этот период в Куйбышеве были созданы симфонический оркестр, хор русской песни. В Сызрани открылись драматический и кукольный театры.

Творческая интеллигенция старалась поддержать моральный дух тружеников тыла. С первых дней Великой Отечественной войны началось культурное обслуживание Красной Армии «фронтовыми бригадами» работников искусств. Только артисты драматического театра показали на фронтах 485 спектаклей. В 1943 году бригада артистов эстрады, возглавляемая Я. Ядовым, дала за 4 месяца 208 концертов. Всего за годы войны работники искусств Куйбышевской области дали 23949 концертов и спектаклей, на которых присутствовали 12.206.000 человек [24].

Таким образом, одержанная в войне Победа стала торжеством нации, которая сумела сплотиться в борьбе с сильным врагом. И достойный вклад в Великую Победу внесли куйбышевцы.

Их самоотверженный труд в годы войны отмечен высокими правительственными наградами. 13 заводов, Безымянская ТЭЦ и 11-й стройтрест были награждены орденами. Многие коллективы получили на вечное хранение Красные Знамена ГКО. За трудовой подвиг было награждено орденами и медалями более 5000 работников промышленности, транспорта и сельского хозяйства и около 240 тысяч человек – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [25].

В 1990 году выдающийся ученый, Генеральный Конструктор, академик Н.Д. Кузнецов говорил: «Справедливо сосредоточивая наше внимание на наших просчетах и ошибках, извлекая из прошлого надлежащие уроки, мы не должны забывать и героические страницы нашей истории, подвиг советского народа, совершенный им в один из переломных моментов истории человечества, когда единство, сплоченность и самоотверженность помогли нам выстоять в жестокой и кровопролитной войне с фашизмом» [26]. Эти слова звучат как завещание молодым людям, ради которых на фронтах и в тылу старшее поколение отстояло независимость нашей страны.

Н.Ф. Банникова,
доктор исторических наук,
профессор СГАУ

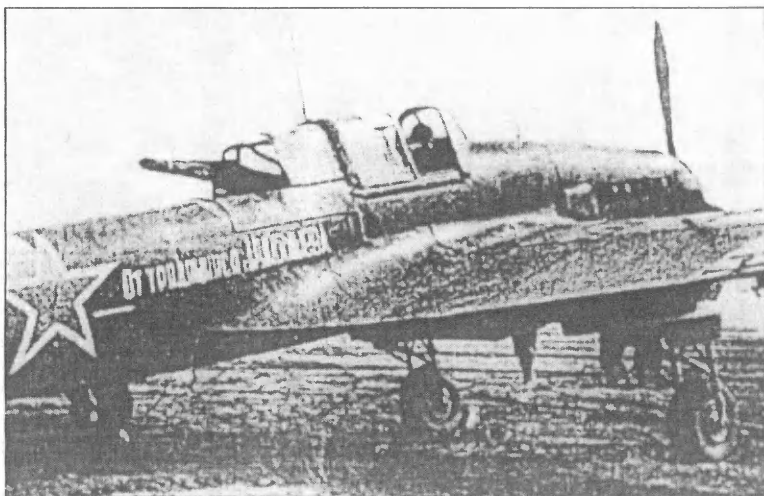
*Средства массовой информации - инициаторы патриотического воспитания
трудящихся и социалистического соревнования*

В фонд обороны

*Труд женщин и подростков в тылу - героизм,
соизмеримый с героизмом на фронте*

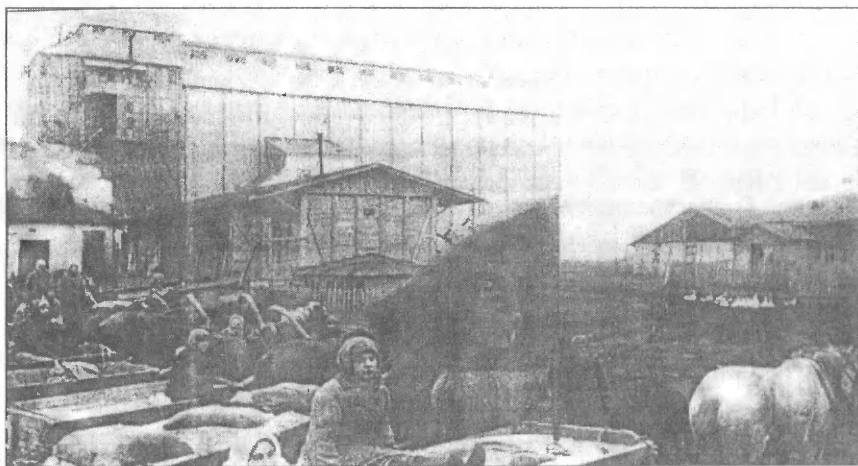
Штурмовики в подарок фронту от трудящихся Куйбышева

*Санитарная дружина
Сызранского завода пищевых концентратов. 1941 год*

Врачебный обход в госпитале № 3999. г. Куйбышев

*Сдача хлеба на элеватор колхозом «Искра» Безенчукского района.
1944 год*

*Погрузка в вагоны подарков бойцам действующей Красной Армии
от трудящихся г. Куйбышева. 1941 год*

Список литературы

1. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.67.
2. Парамонов В.Н. Россия 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, изд-во «Самарский университет», 1999, с.321-322.
3. Храмков Л.В., Храмкова Н.П. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Очерк истории. Хроника событий. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004, с.19.
4. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.281.
5. Мышенцев Н.П. Партийное руководство движением рационализаторов и изобретателей в промышленности Поволжья в годы Великой Отечественной войны. В кн. Партийное руководство развитием творческой активности работников промышленности Поволжья и Приуралья. Межвузовский сборник научных трудов. Т.255. Куйбышев, 1981, с.105.
6. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.294.
7. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1968, с.479.
8. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.283.
9. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.294.
10. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.71-73.
11. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.74.
12. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.282.
13. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.75.
14. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. В 3 кн. (Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова). Книга третья. Изд-во «Самарский университет», 1997, с.150.

15. Моторостроители. К 80-летию Самарского моторостроительного производственного объединения им. М.В. Фрунзе. Самара, 1998, с.14.

16. КуАИ – СГАУ. 1942-2002, Самара, 2002, с.8.

17. Банникова Н.Ф. Особенности развития авиационной отрасли в годы Великой Отечественной войны в Среднем Поволжье. В кн. СССР во второй мировой войне. Третьи всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. 26-27 марта 2010 г. Сб.статей. Оренбург: Изд-во ОТПУ, 2010, с.21.

18. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.291.

19. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1967, с.485.

20. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.71-73.

21. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.289.

22. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд-во, 1983, с.293.

23. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг). Сборник документов. Самара: ФГУП. Изд-во: Самарский Дом печати, 2005, с.140.

24. Парамонов В.Н. Россия 1941-1945 гг.: Проблемы индустриального развития. Самара, изд-во «Самарский университет», 1999, с.336.

25. Банникова Н.Ф. Вклад работников самарских заводов авиационного профиля в победу на фронтах Великой Отечественной войны. В кн. Мы победу приближали, как могли. Материалы международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне. Москва, 1-19 апреля 2003 г. – Смоленск, «Смядынь», 2003, с.90.

26. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 2, 1921-2000 гг. Самара, 2000, с.275, с.277.

27. Иллюстрации. Книга «Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941-1945 гг.: Хроника событий (отв.сост. А.Г. Удинцев). Самара, ООО «Офорт», 2010 г., 345 стр.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг., завершившаяся Победой 9 мая 1945 года, 65-летие которой мы торжественно отметили в 2010 году, стала суровым испытанием для всего советского народа. День Победы всегда вызывает в памяти многие воспоминания, особенно у участников войны и тружеников тыла, непосредственно испытывавших на себе ужасы и тяготы военного времени, горечь потерь и радость Победы. Всякий раз при воспоминании об этой войне на память приходит то военное поколение советских людей, которое понесло самые тяжелые потери.

Это поколение, родившееся в двадцатые годы (1920-1929 гг.). По официальным сведениям, из каждых 100 воинов этого поколения, героически сражавшихся с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, вернулись домой только трое! Девяносто семь из них отдали свои жизни за Победу. А на оставшихся в тылу молодежь и подростков этого поколения легла основная тяжесть трудового фронта: неимоверные лишения и полуголодный быт, повседневный напряженный, порой казавшийся невыносимым труд в заводских цехах и на колхозных полях по обеспечению фронта и тыла всем необходимым для Победы и жизни.

В героической летописи Великой Отечественной войны особое место занимают патриотические свершения молодежи того времени на трудовом фронте. Подвиг этого поколения, к сожалению, неocenен и невоспет должным образом современниками.

С первых дней войны сотни тысяч юношей и девушек страны, зачастую подростки 13-15 лет, прямо со школьной скамьи, студенческой аудитории и училищ трудовых резервов по призыву правительства и комсомола пришли на промышленные предприятия, на транспорт и в колхозы, чтобы заменить отцов, братьев и сестер, ушедших на фронт, и своим трудом помогать фронту, приблизить час Победы.

У нас, в Куйбышеве, уже в конце 1941 – начале 1942 года в связи с быстрым ростом промышленности возникла острая нехватка рабочих кадров. Предприятиями был организован широкий набор новых рабочих из числа неработающего населения: женщин, пенсионеров и, особенно,

молодежи. Только в 1942 году на предприятия города было принято более 50 тысяч молодых рабочих, около 100 тысяч новых рабочих пришли на предприятия города по мобилизации. Численность молодежи в составе работающих на предприятиях резко возросла: на многих из них она составляла 50-67% [1].

В связи с этим проблемы профессионального обучения, организации труда, политического воспитания, быта и жизни молодежи становятся одной из первоочередных задач и забот руководства, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на всех уровнях власти и производства. Особенно возрастала роль и ответственность комсомольских организаций за всестороннюю работу с молодежью.

М.И. Калинин в своем выступлении на собрании комсомольского актива г.Куйбышева 12 октября 1941 года говорил: «Воевать без производства, сами знаете, невозможно. В Куйбышевской области имеется много важных заводов... И на производстве комсомольцы должны быть застрельщиками. Вам надо сейчас налечь на работу всеми силами, напрячь свои способности... От всех требуется развивать производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому давайте больше военной продукции и самого лучшего качества».

Массовое вовлечение в производство десятков тысяч юношей и девушек, людей, не имеющих квалификации, впервые попавших в непривычную для них обстановку, потребовало, прежде всего, их профессионального обучения. Надо было учить и учить каждого. Тем более, что производственный процесс на авиационных, машиностроительных и оборонных предприятиях сложен и требует определенных навыков.

На предприятиях было организовано массовое обучение новичков бригадно-индивидуальным методом непосредственно на рабочих местах. Учили все: мастера, технологи, квалифицированные рабочие, иногда добром, иногда строгостью, чем-то напоминая родителей.

Молодежь была настроена патриотически; понимала, что их труд нужен фронту и стремилась поскорее приобрести квалификацию и работать так, чтобы не было стыдно перед фронтовиками. И вскоре молодые рабочие начинали работать уже самостоятельно. От молодежи не отставали новички – взрослые, пожилые люди, женщины – бывшие домохозяйки, служащие, учителя, артисты, колхозницы.

Все они также довольно быстро осваивали основы новой профессии. Так, ветераны завода № 18 им. К.Е. Ворошилова вспоминают, что у них бывшая балерина и две артистки стали клепальщицами, домохозяйка стала токарем, колхозница – револьверщицей. И так сотни и тысячи новичков и молодых рабочих овладевали мастерством и вливались в единый **Трудовой Коллектив**, работавший с одной мыслью, задачей: «Всё для Фронта! Всё для Победы!»

Одновременно с бригадно-индивидуальным методом обучения кадров на предприятиях создавались стахановские школы, техминимумы, всевозможные курсы по отдельным специальностям и направлениям производства.

Руководителям предприятий удалось в короткие сроки создать четкую систему обучения и повышения квалификации кадров, которая успешно действовала все годы войны и находилась под строгим контролем отраслевых наркоматов и местных партийных органов, с соответствующим планированием работы и отчетностью.

Например, в справке завода № 18, представленной в авиационный отдел обкома ВКП(б), сообщается, что в соответствии с планом подготовки кадров в 1942 г. на заводе прошли обучение 13132 человека (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Формы обучения	План	Факт	% выполнения
Стахановские школы	3000	6312	210
Бригадно-индивидуальное обучение	5500	1302	25
Техминимум	3500	5025	143
Повышение квалификации ИТР	445	493	110
Всего	12445	13132	105

В результате повышения квалификации рабочих у закончивших стахановские школы производительность труда увеличилась в среднем на 47%; число двух-трехсотников возросло на 2016 человек, в т.ч. выполняющих нормы от 200 до 300% – 1548 чел., от 300 и выше – 468 чел. [2]

Подобная работа по обучению и повышению квалификации работающих проводилась не только на авиационных заводах, но и на всех предприятиях города: 4 ГПЗ, КАТЭК, заводе № 42 им. Масленникова и других.

Насколько необходимой, важной и ответственной была работа предприятий по подготовке новых молодых рабочих кадров и повышению квалификации всех категорий работающих в военные годы свидетельствуют многие сохранившиеся в архивах документы.

В качестве примера можно привести «План подготовки кадров массовых профессий в 1943 году» по группе 12-ти куйбышевских авиационных заводов и Справку о выполнении этих планов в целом за годы войны [2].

***План подготовки кадров массовых профессий в 1943 году
(по группе куйбышевских авиационных заводов)***

Формы обучения	Кол-во человек	В том числе: по заводам
I. Подготовка новых рабочих:	22585,	
• Бригадно-индивидуальное ученичество	в т.ч. 21720	№ 1-4900, № 18-5400, № 24-7706 и др.
• Курсовая целевая подготовка (слесари, токари и др.)	865	№ 1-300, № 145-95, № 207-200 и др.
II. Подготовка новых рабочих:	2019,	
• Подготовка транспортноэнергокадров (шофер, авторемонтник, транспортник, эл.монтеры и др.)	в т.ч. 849	№ 1-240, № 18-90, № 24-118 и др.
• Подготовка работников ОРСа (отделов рабочего снабжения, торговли, общественного питания и др.)	1170	№ 1-40, № 18-200, № 24-487 и др.
III. Повышение квалификации рабочих:	21059,	
• Курсовое обучение	в т.ч. 1377	
• Стахановские школы	12112	№ 1-1400, № 18-4000 № 24-4000,
• Курсы целевого назначения	1446	№ 454-718 и др.
Техминимум рабочих	5809	№ 18-4000,
• Переподготовка трансэнергокадров	315	№ 24-1493 и др.

Формы обучения	Кол-во человек	В том числе: по заводам
IV. Повышение квалификации ИТР:	1641,	
• Подготовка мастеров и бригадиров	в т.ч. 972	№ 1-100, № 18-200, № 305-441
• Повышение квалификации среднего состава	649	
• Повышение квалификации по высшему звену	20	
Всего по заводам НКАП пройдут обучение:	47304	№ 1-7580, № 18-14040, № 24-14304, № 305-1297, № 454-1726 и др.

В 1943 году этот план так же, как и предыдущий 1942 года, был выполнен всеми авиазаводами города.

В справке по вопросу подготовки кадров заместителя секретаря обкома ВКП(б) по авиапромышленности Ткаченко отмечалось, что за годы войны куйбышевскими заводами НКАП всеми видами техучебы было обучено 116304 рабочих, ИТР и служащих.

В том числе:

Групповым обучением – 20911

Бригадно-индивидуальным – 16814

Техминимум – 13880

В стахановских школах – 16330

На курсах повышения квалификации – 36459.

Все это способствовало повышению производительности труда и качества выпускаемой продукции. Например, на заводе № 24 у обучавшихся в стахановских школах производительность труда повысилась в 1943 г. – на 27,8%, в 1944 г. – на 27,5%, в 1945 г. – на 29,3%; по контингенту, обучавшемуся в школах качества, брак снизился в 1943 г. – на 8,1%, в 1944 г. – на 4,3%.

В целом рост производительности труда по авиационным заводам составил по сравнению с 1942 г.: в 1943 г. – 122%, в 1944 г. – 128%.

Все годы войны продолжали готовить рабочие кадры школы и училища в системе Государственных трудовых резервов области. В 1941-1945 гг.

ими было подготовлено более 75 тысяч молодых рабочих. Ускоренными темпами велись подготовка специалистов и повышение квалификации инженерно-технических работников в техникумах и вузах города на дневных и вечерних отделениях. Таким образом, сложившаяся система обучения и подготовки кадров помогала предприятиям выполнять и перевыполнять задания ГКО по выпуску продукции для фронта.

Молодые рабочие втягивались в производственную жизнь, многие из них не только догнали, но и начали обгонять своих учителей, выполняли и перевыполняли сменные задания.

Успешному выполнению задания помогало повседневное отеческое внимание и помощь кадровых рабочих, мастеров и старших товарищей-комсомольцев, а также совершенствование организации труда и производства, внедрение поточных линий и конвейеров, новых технологических процессов, приспособлений и инструментов, проводимые в цехах предприятий специалистами инженерных служб и научными работниками НИИ и вузов города.

Начало трудовой деятельности для пришедшей на предприятие молодежи проходило не только в напряженной работе, но и в условиях тяжелейших жизненных и бытовых лишений.

Особенно тяжело было подросткам – выпускникам и учащимся РУ, школ ФЗО и ребятам, призванным по мобилизации из сельских районов области, предвоенная жизнь которых исчислялась 14-16 счастливыми годами, прожитыми под родительским кровом.

В начале войны в г.Куйбышев и область было эвакуировано 25 Ремесленных училищ и 26 школ ФЗО из Москвы, Ленинграда, Воронежа, Харькова и других городов с контингентом более 18 тысяч человек. По области в годы войны в училища трудовых резервов было призвано более 90 тысяч юношей и девушек, в основном, из сельской местности.

Нелегко было (особенно в суровую зиму 1942 г.) на новом месте оторванным от семей и домов безусым паренькам и девчонкам с косичками, впервые в жизни вставшим за станки, рабочие верстаки и конвейеры, изо дня в день трудиться по 10-12 часов в холодных полутемных цехах. Голодные, разутые, полуодетые они нередко засыпали у станков, ночевали в заводских цехах, где им было лучше, чем в холодных общежитиях с голыми стенами и жесткими двухъярусными койками. Им было не по себе. Им было очень трудно.

Были случаи, когда некоторые ребята не выдерживали разлуки с домом, родными и близкими, иногда прогуливали и даже самовольно оставляли рабочие места, уезжали домой, чтобы навестить родных.

По законам же военного времени все работающие на авиационных и оборонных предприятиях считались мобилизованными на трудовой фронт, поэтому самовольный уход с предприятия считался «дезертирством».

Каждое опоздание, прогул, а, тем более, «дезертирство», хотя они были единичными, рассматривались персонально, с учетом всех обстоятельств, и виновные в судебном порядке строго наказывались.

Правда, в те годы было немало случаев и особого «дезертирства» – побег на фронт! Молодые, 17-18-летние заводские ребята, побуждаемые горячими патриотическими чувствами, самовольно покидали производство и любыми путями стремились попасть на фронт, чтобы лично сражаться с фашистами в рядах Красной Армии.

Но лишь немногим «счастливчикам» из таких «дезертиров» удавалось обойти все преграды и попасть все-таки на фронт. Например, среди них в те годы был и ныне здравствующий председатель Кировского районного Совета ветеранов, Герой Советского Союза Владимир Иванович Чудайкин.

Большинству же подобных «дезертиров» их замысел не удавался. На сборных пунктах военкоматов их личности опознавались сотрудниками военкоматов и заводских отделов кадров, и они возвращались на свои предприятия, где продолжали самоотверженно трудиться для фронта все годы войны. Многие из них стали стахановцами, членами фронтовых бригад, многостаночниками, удостоены правительственных наград. Одним из таких был слесарь авиационного завода № 1 Василий Малина. После неудачного «дезертирства» на фронт он был возвращен на завод, где стал членом одной из лучших фронтовых бригад завода и авиапрома, а в послевоенные годы за трудовые заслуги ему было присвоено звание Героя Социалистического труда.

Конечно, с молодежью на предприятиях руководителями и общественными организациями всех рангов велась повседневная воспитательная работа, оказывалась всесторонняя помощь и поддержка во всех делах, делалось всё возможное для улучшения условий жизни, работы и быта. И ребята не роптали, мужественно переносили все трудности военного лихолетья. Они знали: идет жестокая кровопролитная война. На фронте в смертельных боях сражаются их отцы, родные и близкие. От них, от их труда зависело, сколько самолетов, вооружения, танков, боеприпасов, легендарных «Катюш» получит фронт. И они работали по 12-14 часов, а иногда сутками не выходили из цехов, выполняя срочные задания. Они знали: так надо. Так надо для Победы!

Одной из главных задач руководителей и комсомольских организаций предприятий стало вовлечение молодежи в социалистическое соревнование за повышение производительности труда и увеличение выпуска продукции для фронта. Говоря о роли соревнования среди молодежи, следует учитывать, что в предвоенные годы социалистическое соревнование было одним из важнейших факторов революционных изменений в организации труда, производства, технологии и сознания трудящихся страны в процессе невиданного ранее подъема в индустриализации страны.

Коммунистическая партия и лично И. Сталин особое внимание уделяли вопросам организации соревнования, стахановского движения и других патриотических инициатив трудящихся, а также неуклонному повышению престижа труда.

«Задача социалистического соревнования, – писал и говорил Сталин, – состоит в том, чтобы открыть широкое поприще для развертывания энергии и творческой инициативы масс, выявить колоссальные резервы, талящиеся в недрах нашего строя... Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше. Догоняй лучших и добивайся общего подъема... Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной перелом во взглядах людей на труд, что оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, **в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства**»[3].

Эти вопросы и трудовые достижения рабочих – Героев труда – шахтера А. Стаханова, кузнеца А. Бусыгина, сталевара М. Мазая, ткачих

Виноградовых, бригадира женской тракторной бригады П. Ангелиной и многих других – широко освещались в печати, радио, кинофильмах, в любимых песнях композиторов Д. Шостаковича, И. Дунаевского, Н. Богословского и других, и, конечно, находили отражение в школьной жизни, в работе пионерских и комсомольских организаций и в жизни каждой трудовой семьи. Поэтому в сознание подрастающего поколения со школьной скамьи, даже неосознанно, впитывалось глубокое уважение к труду и искренние чувства патриотизма, любви к родному дому и своей стране.

И когда грянула Великая Отечественная война, и надо было защищать страну не только на поле боя, но и «ковать» оружие для фронта, это молодое поколение по призыву сердца и совести влилось в трудовые коллективы предприятий, выпускающих оружие, чтобы победить врага. Молодежь подхватила довоенную эстафету Социалистического соревнования, и на призыв комсомола в трудовое состязание включались сотни и тысячи молодых рабочих. Массовое соревнование стало источником многих замечательных инициатив и патриотических начинаний молодёжи. Развернулось соревнование по профессиям, за увеличение выпуска продукции с меньшим количеством рабочих, возникли стахановские школы, движения двух-трёхсотников и тысячников, отличников качества и, наконец, фронтовых бригад.

Застрельщиками создания и формирования фронтовых бригад стали комсомольские организации. Первые фронтовые бригады в стране были созданы комсомольцами Горьковского автозавода в конце 1941 г. Они организовали соревнование за выполнение заказов фронта под девизом: «В труде как в бою!»

В передовой статье «Комсомольской правды», 23 декабря 1941 года рассказывающей об этой инициативе горьковчан, раскрывалась сущность этих бригад, как новейшей формы социалистического соревнования: фронтовые бригады – это высокая техническая культура, это образец комсомольской смекалки, изобретательности и инициативы, это воплощение патриотического подъема для победы над врагом. 31 декабря этого же года в газете было опубликовано обращение бригадиров фронтовых бригад ГАЗа ко всем комсомольцам страны с призывом создавать такие бригады: «Вся молодежь должна сейчас трудиться по-фронтовому, каждый может и обязан выполнять по две-три нормы в смену».

Это обращение нашло отклик у молодежи всей страны, в том числе в нашей Куйбышевской области и города. В г.Куйбышеве первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады были созданы на авиационных заводах №№ 1, 18, 24, 207 уже в январе-феврале 1942 г.

Звание фронтовая присваивалось бригадам, которые выполняли сменные задания, как правило, не менее, чем на 150-200%, добивались повышения квалификации членов бригад, снижали брак в работе и выполняли ряд других требований, в зависимости от участка работы.

Патриотическое начинание фронтовых бригад заводов Авиапрома было подхвачено комсомольцами и молодежью всех предприятий города и сделало его действительно массовым движением. Постоянное внимание и поддержку развитию и работе фронтовых бригад оказывали партийные и комсомольские организации и руководители предприятий всех отраслей промышленности.

Одной из первых и лучших фронтовых бригад в городе и авиационной промышленности страны, ставшей победителем во Всесоюзном соревновании, была бригада Гавриила Извекова с завода № 18, которой в 1943 году было присвоено имя 25-летия ВЛКСМ. Бригада Извекова, состоящая из 5 человек (токарей и фрезеровщиков), выполняла сменные задания на 300-350%. В 1942-1943 гг. за счет внедрения рационализаторских предложений по изменению специального инструмента и приспособлений, бригада стала выполнять задания на 600-700%, а сам Извеков – до 1000% в смену. В дальнейшем, совмещая профессии, бригада высвободила из своего состава и перевела на другой участок 2-х рабочих и с меньшим числом (3 человека) выполняла задания на 500-600%.

Г. Извеков третий слева

Бригадир Г. Извеков был участником Всесоюзного совещания фронтовых бригад – победителей соревнования Авиапрома, награжден знач-

ком «Отличник Социалистического соревнования авиационной промышленности», а в конце войны – орденом Ленина [4].

В 1942 году комсомольско-молодежные фронтовые бригады были созданы почти на каждом предприятии города. Широкую известность в городе получили достижения фронтовых бригад Платова (завод № 1), Пушича (завод № 24), Горохова (завод № 207), Азарова (4 ГПЗ), Рябовой (завод № 42), Чернавиной (КАТЭК) и многих-многих других бригад. К концу 1942 года в городе были созданы и ударно работали около 1500 фронтовых бригад [5].

Все они выполняли сменные задания на 200-450% и более при отличном качестве, добивались экономии материалов и электроэнергии, осваивали смежные профессии, переходили на многостаночное обслуживание, повышали свою квалификацию и за счет выпуска сверхплановой продукции увеличивали свой вклад в Особый фонд Главного Командования Красной Армии.

*Фронтовая бригада Авиационного
завода у конвейера*

Создание фронтовых бригад на предприятиях отвечало условиям и требованиям производства, а также готовности молодых рабочих выполнять любые задания по выпуску продукции для фронта в кратчайшие сроки. Бригады не назначались «сверху», а организовывались по инициативе комсомольских организаций и самих рабочих «снизу», как добровольное объединение ради достижения лучших результатов.

Преимущество бригадной формы работы проявилось с первых же дней. Каждый член бригады стал работать энергичней, стремился не только выполнять свое задание, но и помочь товарищу. В таких бригадах становился повседневным девиз: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Всей бригадой решались вопросы улучшения организации труда на каждом рабочем месте, совместно обсуждались и внедрялись новые приспособления и инструменты.

Особенно важно всё это было для подростков, учащихся РУ и ФЗУ, эвакуированных из других городов, оторванных от родных и близких. Здесь, в бригадах, они обретали семью, дружбу и помощь. Фронтовые бригады стали притягательной силой, образцом в работе и жизни молодежи.

На предприятиях города были разработаны и утверждены «Положения о фронтовых бригадах» и условия соревнования.

Вот, например, «Положение о фронтовых бригадах» завода № 24 им. М.В. Фрунзе, утвержденное приказом по заводу № 451 от 21.12.1943 г. [6]:

1. Почетное звание фронтовой бригады имеет право носить каждая бригада, организованная по производственному принципу и выполняющая следующие основные условия:

а) все члены бригады перевыполняют суточные (или сменные) нормы не ниже чем:

на автоматах – 120%;

на станочных работах – 135%;

на ручных работах – 150%.

Приложение: начальник цеха по согласованию с общественными организациями устанавливает обязательный % выполнения по каждому производственному участку, но не ниже указанных выше процентов.

б) в бригаде применяются передовые методы труда, повышающие производительность, многостаночное обслуживание, совмещение операций, наладка и ремонт оборудования, работа с меньшим количеством рабочих (т.е. высвобождение излишних рабочих для других участков производства);

в) все члены бригады имеют высокую производственную дисциплину, не допуская прогулов, опозданий, уплотняют рабочий день;

г) бригада работает без брака, повышает технический уровень и квалификацию членов бригады.

2. Звание фронтовая присваивается бригаде по ее ходатайству начальником цеха, по согласованию с общественными организациями, после рассмотрения объявляется приказом по цеху.

3. Лишение бригады звания фронтовая за нарушение указанных в п.п. 1 положения проводится приказом начальника цеха с обязательным указанием причины и согласованием с общественными организациями.

4. Бригадир избирается членами бригады и утверждается начальником цеха.

5. Фронтovým бригадам могут быть присвоены имена героев.

В Положении об условиях заводского социалистического соревнования фронтových бригад на заводе № 24 предусматривались и меры поощрения. За достижение лучших результатов комитетом ВЛКСМ и руководством завода установлены:

1 место (одна премия): присуждается переходящее Красное Знамя и денежная премия в размере: бригадиру – 500 руб., членам бригады – по 250 руб.

2 место (пять премий): Почетная грамота и денежная премия: бригадиру – 300 руб., членам бригады – по 200 руб.

3 место (восемь премий): Почетная грамота и денежная премия: бригадиру – 200 руб., членам бригады – по 150 руб.

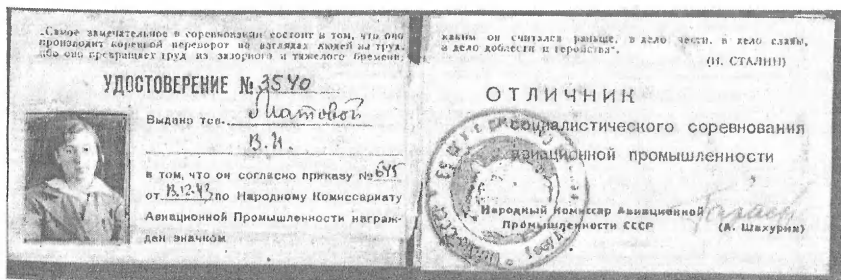
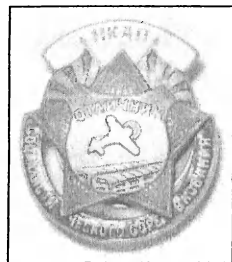
Одновременно устанавливались ежемесячные доплаты к сдельному заработку бригадирам фронтových бригад, не освобожденных от работы: при числе членов бригады от трех до пяти человек – 10% от сдельного заработка, от пяти до семи человек – 15%, свыше семи человек – 20%. При этом действующие нормы при переходе на многостаночное обслуживание сохранялись за бригадой до шести месяцев (на вспомогательных работах повременщикам устанавливалась доплата в размере 50% от ставки высвобожденного рабочего).

Подобные положения и условия соревнования фронтových бригад принимались на всех предприятиях города, с учетом своих производственных задач и условий. Так, на некоторых предприятиях звание «фронтová» комсомольско-молодежным бригадам присваивалось Комитетом комсомола по представлению руководства цехов; для победителей соревнования «фронтových бригад» денежные премии устанавливались для всей бригады или каждого члена бригады, вносились другие дополнения и уточнения.

Кроме мер поощрения участников фронтových бригад, предусмотренных условиями соревнования, члены бригад, стахановцы и ударники предприятий имели и некоторые другие меры материального поощрения. Они получали талоны «стахановские» и УДП (усиленное дополнительное питание), по которым дополнительно выделялись 200 грамм хлеба и питание в столовой (обед или завтрак и ужин); ордера на покупку одежды, обуви и других промышленных товаров. Им предоставлялось право первоочередного размещения в общежитиях и выделение жилья, а также должностное продвижение по работе.

Нужно отметить, что на предприятиях города остро ощущался недостаток не только квалифицированных рабочих, но и руководящих, и инженерно-технических работников. Поэтому на всех предприятиях велась постоянная работа по подготовке таких кадров и выдвижению на эти должности передовых рабочих из числа лучших стахановцев и членов фронтовых бригад. Например, на заводе № 24 в 1943-1944 гг. на руководящую работу были выдвинуты 1079 рабочих, в том числе 608 человек – мастерами. Многие бригадиры и члены «фронтовых бригад» уже в годы войны успешно занимали должности мастеров, технологов, начальников участков и цехов.

Всесоюзное социалистическое соревнование, особенно в первый год войны, набирало свои темпы по повышению выпуска продукции. Но, в начале 1942 г. ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Наркоматы всех областей промышленности выступили с инициативой организовать Всесоюзное соревнование «фронтовых бригад». Для награждения победителей соревнования были учреждены переходящие Красные Знамена, а также удостоверения и почетные нагрудные значки «Отличник социалистического соревнования (указание отрасли)».

Удостоверение, выданное на имя Матовой (Федоровой) В.И.

На местах соревнования возглавили обкомы, горкомы, райкомы и комитеты ВЛКСМ предприятий.

Всесоюзное соревнование фронтовых бригад, начавшееся в мае 1942 г., в которое включились предприятия города и области, внесло чет-

кость в осуществлении принципов организации социалистического соревнования, дало толчок для развития новых его форм, стало эффективной мерой трудового и политического воспитания молодежи.

Особый размах движение фронтовых бригад получило на всех заводах города в 1943 году в ходе Всесоюзного социалистического соревнования молодежи и фронтовых бригад навстречу 25-летию ВЛКСМ.

Комсомольцы и молодежь города и области стремились отметить юбилей комсомола новыми производственными достижениями. В обязательствах предусматривались: выпуск сверхплановой продукции в Особый фонд Главного Командования Красной Армии, создание новых фронтовых бригад, выполнение плановых заданий с меньшим числом рабочих, повышение квалификации молодых рабочих, экономия металлов и другие.

Ниже приводятся соц.обязательства молодежи завода № 1 им. Сталина [7].

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА

29 октября исполнилось 25-я годовщина Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

КОМСОМОЛОМ ПРОЙДЕН СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ ПУТЬ.

За беззаветный героизм, мужество и организаторскую работу в годы гражданской войны комсомола награжден орденом Боевого Красного Знамени.

За инициативу в организации социалистического соревнования, за активное участие в социалистическом строительстве, патриотическое и нравственное воспитание комсомола вторым орденом — орденом Трудовой Красной Звезды.

СЕЙЧАС КОМСОМОЛ ОТДАЕТ ВСЕ СВОИ СИЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ОДИН — С БЫЗАНТИНОМ ХРАБРОСТЬЮ И ГЕРОИЗМОМ ЗАЩИЩАЮТ НАШУ РОДИНУ. ДРУГИЕ САМООТВЕРЖЕННО ТРУДЯТСЯ НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ, ПОМОГАЯ КРАСНОЙ АРМИИ ПЕРВОКЛАССНЫМ ВООРУЖЕНИЕМ.

Общаясь с комсомольцами и молодежью завода имени ВОРОШИЛОВА и молодежи нашей промышленности и республики комсомольско-молодежного фронта мыслями ставя ourselves, комсомольцы и молодежь завода имени СТАЛИНА включаются в социалистическое соревнование за достойную встречу 25-летия Ленинского Сталинского комсомола и берут на себя следующие конкретные обязательства:

1. Посвятить 3 часа боевым машинам имени 25-летия комсомола и переслать их в особый фонд Главного Командования Красной Армии.

2. Оказывать текущей молодежи рабочих с тем, чтобы к 29 октября не менее 300 человек повысил свой разряд.

3. Создать вновь 50 молодежных фронтовых бригад.

4. Собрать и отгрузить 3 тысячи тонн металлолома.

5. Опротестовать и образцово подготовить в этом молодежные общества Югорска.

Комсомольцы и комсомолки, юности и девушки! Достоинство встречать 25-летие комсомола!

Далее больше вооружения отличного и хорошего качества доблестной Красной Армии!

Наше дело Красной Армии нанести смертельный удар жестоко-фашистским разбойникам!

Комсорг ЦК ВЛКСМ завода им. СТАЛИНА.

Члены комитета ВЛКСМ.

Комсомольцы и молодежь.

В целях обеспечения выполнения принятого соц.обязательства Комитет ВЛКСМ своим Постановлением от 23.07.1943 г. создает штаб по постройке сверхплановых бесплатных самолетов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ВЛКСМ завода имени СТАЛИНА от 23/VII 1943 ГОДА

В целях обеспечения выполнения социалистического обязательства заводом комитет ВЛКСМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1 Создать штаб по постройке сверхплановых, бесплатных машин в честь XXV-летия ВЛКСМ следующего П Р Е Д Л О Ж И Т Ь:

- а) в трехдневный срок составить графики постройки машин по цехам, согласовав его с хозяйственными руководителями цехов и завода, и представить на утверждение комитету ВЛКСМ.
 - б) осуществлять повседневный контроль за ходом постройки машин по всем цехам завода, добиваясь точного выполнения графика.
- 2 Утвердить состав штаба:
- 1) Ратников А., член комитета, комсорг цеха сборки (нач. штаба)
 - 2) Васильев, член комитета, комсорг цеха № 4,
 - 3) Штукатурова, комсорг цеха № 23,
 - 4) Левицкий, комсорг цеха № 14, член комитета;
 - 5) Грищенко, комсорг транспортного отдела.

*Секретарь комитета ВЛКСМ
завода имени СТАЛИНА Перченков.*

Такие же конкретные обязательства приняли комсомольцы и молодежь других авиационных заводов. Так, на заводе № 18 к юбилею комсомола обязались изготовить 9 самолетов Ил-2, а за год сдать в Особый фонд Главного Командования 23 сверхплановых самолета, создать 50 новых фронтовых бригад, а также постоянно повышать квалификацию молодых рабочих, экономить металл и электроэнергию [8].

На заводе № 24 молодежь обязалась сверх плана построить 15 авиамоторов АМ-38. Комсомольские организации других авиазаводов и заводов-смежников, поставляющих на заводы № 1 и № 18 комплектующие изделия, по согласованию с ними приняли соответствующие обязательства, обеспечивающие выпуск сверхплановых комсомольских самолетов.

Высокие обязательства к 25-летию ВЛКСМ приняли также фронтовые бригады и молодежь предприятий и всех других отраслей промышленности и сельского хозяйства области. Они выполняли свои обязательства успешно.

На заводе № 1 высоких показателей добились фронтовые бригады Платова, Тышлера, Барковского, Сливкина и многие другие. Так, бригада слесарей Платова, в результате уплотнения рабочего дня, усовершенствования технологии и внедрения 12 рацпредложений, добилась выполнения сменных заданий на 350%

и более. При этом члены бригады – Орлов, Князев, Теперкин, Иванов – ежедневно выполняли норму на 400-500%. Бригада высвободила из своего состава и перевела на другой участок двух слесарей, а оставшиеся девять членов бригады выполняло сменные задания на 360%. Бригада Платова также стала победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

Комсомольцы и молодежь завода на 20 дней раньше срока выполнили свои обязательства и передали фронтовым летчикам 9 штурмовиков Ил-2 [9].

Широко известны были достижения фронтовых бригад завода № 24 – бригад Пушича, Заяца, Кузнецова, Сухоруковой и др. Например, бригадир Заяц освоил и совмещал профессии фрезеровщика и сверловщика, подал и внедрил вместе с членами бригады три рацпредложения, выполнял сменные задания на 400-500%. Его бригада в составе 18 человек, добившись высокой производительности труда и совмещая профессии, сумела высвободить и перевести на другой участок 8 рабочих, а оставшиеся 10 человек выполняли задания за 18 человек на 175-200%. Эта бригада завоевала первое место во Всесоюзном соревновании и переходящее Знамя ЦК ВЛКСМ и НКАП.

Такие примеры можно привести по каждому из авиационных заводов. Всего на авиазаводах города в 1942 году работали 1050 бригад, в 1943 – 1670 бригад в составе 12225 рабочих, а в 1944 году – уже около 2,5 тысяч бригад – 10915 рабочих [10].

Красной Армии

Фронтовые бригады подхватывают инициативу молодых патристов Москвы, с меньшим количеством рабочих дают больше продукции для фронта

Дорогу комсомольской инициативе!

Молодые рабочие! Увеличивайте число фронтовых бригад;
повышайте производительность труда!

Выступавшие на совещании товарищи рассказали о таких боевых делах, о том, как молодежь добивается высокой производительности труда.

Ниже мы печатаем выступления бригадиров фронтовых бригад.

Труд и учеба

В. ПУШНЧ — бригадир фронтовой бригады завода имени Фрунзе

Одним только год
познали по дня
организации нашей
милейшей фрон-
товой бригады. По-
казался верный са-
молет! Они ехали уми-
ли работать на
станках, а теперь
любят их как на-
учились, шагают
сверла, резчики,
помощники, раз-
ных типов и раз-
ных. Вдвое пере-
выполняли свой план, мы слич-
но количество израсходован в день
на работу бригады Красной Ар-
мии. Больше получала мы держали по-
редности, красивые знамя.

Этих успехов мы добились благодаря тому, что трудились, не считаясь со временем, упорно овладевали своей профессией, помогали друг другу.

Я имею седьмой разряд и работаю перед каждым рабочим бригадам задачу — добиваться повышения разряда. Я учил их работе у станка, такими же с технологическим материалом, с чертежами и технологический картками. На геометрический курсор эскисировался. В результате Наум Вуку сейчас имеет пятый разряд, Кошечкова — пятый, Васильева, Жирова и Рибичкова — четвертый. Все они нередко выполняют работу пятого шестого разряда.

Каждый из нас имеет полный комплект инструментов, микрометров, алмазов. Мы являемся в действительности, внедряли десять различных вариантов предложений, которые по-

МОГЛИ НАМ ПОДНЯТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

К сожалению, работой бригад у нас не интересуются ни администрации села, ни партийная организация. Руководители одной только комсомольской организации недостаточно.

У нас в пезе было немало фронтовых бригад, а теперь остались только шесть. Но опыт их не пропадет. Почему бы не собрать их, не поделиться опытом работы. Немало было бы провести встреч молодежи со старыми, опытными старшими рыбаками, у которых есть чему учиться.

У нас на заводе более 100 бригад. Но обычно отмечается работа 3—4 бригад. Мне кажется, что администрация завода, партийная организация должны всемерно помогать развиться этим центральным движимым молодёжи, содействовать движению разнородных групп. Больше уделять внимания популяционной воспитательной молодёжи.

Недостаточно уделяется внимания улучшению бытовых условий молодежи.

Наша молодёжь познавала основы героического труда. Она стала расти всеми силами помощи Красноармии. По просьбе наших фронтовых бригад давали ещё больше помощи, нужно больше внимания уделять технической учебе, политическому воспитанию.

Наша бригада взяла из себя воинов
совишеские обязательства. Я и
сочисеуюсь, что молодые иаиформе
ки с честью выполнят их.

«Волжская Коммуна» от 10.12.1943 г.

Напряженно трудились фронтовые бригады и на других предприятиях города.

Так, фронтовая бригада автоматчиков завода № 42 (бригадир Садчиков), состоящая из шести человек, регулярно выполняла сменные задания на 200-250%. Высвободив из своего состава одного рабочего, бригада впятером продолжала обслуживать шесть автоматов, не снижая выработку. Бригада Патрина, не снижая выпуска продукции, высвободила трех рабочих.

Лучшие фронтовые бригады завода А. Рябовой, К. Бубновой, А. Климина, В. Михайлова и многие другие ежемесячно выполняли по 2-3 плановых задания.

Прочное место победителей Всесоюзного и областного соревнования в годы войны занимали многие фронтовые бригады 4 ГПЗ. Первые фронтовые бригады на заводе были организованы в цехе прутковых автоматов в смене мастера Азарова. Фронтовая бригада в составе Трофимова, Титова, Чеверова, Войтко, Запорожца и других выступили с девизом: «Ни одного рабочего, не выполняющего нормы выработки, ни одного дня без перевыполнения бригадой производственного задания!» И уже в первые дни работы бригада выполняла задания на 150% и более. Этот патриотический почин подхватили во всех цехах завода. Фронтовые бригады стали создаваться повсеместно. Среди них высоких показателей достигли бригады Васильева, Алимбековой, Ловицкого, Томникова и многих других.

Победителями Всесоюзного соревнования стали бригадиры Максимов, Белобородов, Щелокова, Половинкин, награжденные значками «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности» [11].

На заводе КАТЭК фронтовые бригады Каюковой, Каликовой, Резникова, Воробьевой досрочно выполнили обязательства по изготовлению сверх плана в Особый фонд Главного Командования Красной Армии оборудования для оборонной промышленности. Вместо 60 комплектов они изготовили 100 комплектов оборудования.

Одними из первых в городе «катэковцы» открыли индивидуальные лицевые счета по учету продукции, сданной сверх плана в фонд Главного Командования, которые получили широкое распространение на предприятиях города и области среди фронтовых бригад [12].

Во Всесоюзном соревновании за сверхплановый выпуск продукции для фронта и создание Особого фонда Главного Командования Красной Армии наряду с комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами на предприятиях участвовали и самоотверженно трудились и другие фронтовые коллективы: группы, участки, мастерские, смены и даже цеха, а также тысячи стахановцев и ударников, двух-трёхсотников и тысячник-ков, многостаночников – практически все труженики тыла.

Во фронтовых коллективах на предприятиях участвовало до 40% от общего числа производственных рабочих [13].

Движение фронтовых бригад получило широкое распространение и поддержку не только на предприятиях оборонной и машиностроительной промышленности, но и среди молодежи, работающей на многих предприятиях нефтяной, легкой, текстильной, местной промышленности и транспорта. Например, на предприятиях нефтяной промышленности области в 1943 году было 36 фронтовых бригад (371 человек), а в 1944 – 90 бригад (610 человек). Далеко за пределами области были известны достижения «фронтовых бригад» буровых мастеров А. Сабирзянова, В. Ракова и других.

На предприятиях легкой промышленности высоких показателей в выполнении сменных заданий добивались фронтовые комсомольско-молодежные бригады Максимовой и Пирской на швейной фабрике № 2; на швейной фабрике № 9 – бригада Гурцкой, № 14 – бригада Красниковой и многие другие. В местной промышленности фронтовая бригада паяльщиц М. Мартыновой артели «Велоспорт», состоящая из 10 человек, за счет совершенствования техпроцесса и организации труда выполняла нормы на 500-600%, а бригадир Мартынова выполняла нормы на 700-800% (она была участницей Всесоюзного совещания стахановцев – «фронтовых бригад» Управления промкооперации при СНК РСФСР и ЦК ВЛКСМ – и награждена значком «Отличник социалистического соревнования»).

Такие примеры трудовой доблести участников фронтовых бригад можно приводить множество по каждому предприятию области [14, 15, 16].

В ходе соревнования к 25-летию ВЛКСМ численность фронтовых бригад возросла на всех предприятиях города. Если к концу 1943 года работали 2,5 тысячи бригад (19 тысяч человек), то в 1944 году – более 4 тысяч с охватом свыше 22 тысяч человек. Об этом свидетельствуют приведенные таблицы №№ 2, 3.

Таблица 2

**Фронтовые бригады [17] на авиационных и оборонных заводах
г.Куйбышева (1943-1944 гг.)**

Завод		Количество фронтовых бригад		Численность рабочих	
		1943 г.	1944 г.	1943 г.	1944 г.
1	Завод № 1 им. Сталина НКАП	326	566	1508	2294
2	Завод № 18 им. Ворошилова НКАП	635	777	3734	3902
3	Завод № 24 им. Фрунзе НКАП	388	639	2541	3308
4	№ 207 НКАП	83	121	235	492
5	№ 454 + (№ 53) НКАП	71	105	149	388
6	№ 305 НКАП	21	45	92	196
7	№ 35 НКАП	57	109	318	490
8	№ 530 НКБ	56	144	283	505
9	№ 481 НКАП	118	142	418	530
10	№ 525 НКВ	135	290	620	1092
11	№ 42 НКБ им. Масленникова	48	82	186	453
12	4ГПЗ + (9ГПЗ) НКСМ	69	291	318	1403
13	КАТЭК НКСМ	28	76	391	620
14	Станкозавод НКСМ	16	43	89	163

Таблица 3

**Фронтовые бригады [17] по отраслям промышленности
Куйбышевской области (1943-1944 гг.)**

Отрасль промышленности		Количество фронтовых бригад		Численность рабочих	
		1943 г.	1944 г.	1943 г.	1944 г.
1	Авиационная	1670	2413	12225	10915

Отрасль промышленности		Количество фронтовых бригад		Численность рабочих	
		1943 г.	1944 г.	1943 г.	1944 г.
2	Оборонная	435	706	4997	5674
3	Машиностроение	178	523	1102	2701
4	Нефтяная	36	90	371	610
5	Топливная	13	45	86	162
6	Пищевая	17	29	212	265
7	Легкая	16	25	220	370
8	Местная	22	86	105	434
9	Кооперативная	–	166	–	1222
Итого:		2387	4083	19318	22353

Примечания:

1. Количество людей в одной бригаде в 1943-1944 гг. уменьшалось на 30-50% (в авиационной и некоторых других отраслях) в связи с высвобождением рабочих и переводом их на другие участки (по методу Е. Агаркова и Е. Барышниковой).

2. В таблицах приводятся данные о численности бригад, работавших на основных (более крупных) предприятиях города и области.

Участники фронтовых бригад, комсомольцы и молодежь города с честью выполнили свои обязательства к 25-летию ВЛКСМ. В 1943 году во Всесоюзном социалистическом соревновании приняли участие около 150 тысяч молодых рабочих, более двух тысяч фронтовых бригад, свыше 25 тысяч комсомольцев. 12 тысяч комсомольцев выполнили нормы на 200-300%, около тысячи из них были многостаночниками. Из фронтовых бригад за этот период были высвобождены и переведены на другие участки работы более двух тысяч молодых рабочих.

Фронтовыми бригадами промышленных предприятий безвозмездно было изготовлено сверх плана боевой продукции более чем на 10 миллионов рублей (а всего за годы войны – более 100 миллионов), обучено молодых рабочих, впервые пришедших на производство, свыше семи тысяч человек; повысили свои разряды около четырех тысяч комсомольцев. Комсомольцами и молодыми рабочими было подано

около тысячи рацпредложений с экономией более 7,5 миллиона рублей.

Фронтовые бригады авиазаводов города передали фронтовикам-летчикам 18 изготовленных сверх плана штурмовиков Ил-2, которым были присвоены имена героев: «Капитан Гастелло», «Зоя Космодемьянская», «Лиза Чайкина», «Николай Островский», «Александр Матросов», «Олег Кошевой», «25 лет ВЛКСМ» и другие.

Немало другой боевой техники, вооружения, реактивных снарядов, мин, гранат и боеприпасов и другой продукции изготовили и направили на фронт, как свой

трудовой подарок к 25-летию ВЛКСМ, фронтовые бригады оборонных и других предприятий города и области¹⁸.

Успешной работе фронтовых бригад и выполнению соц.обязательств к 25-летию ВЛКСМ способствовала, конечно, большая организаторская и политико-воспитательная работа с молодежью комсомольских организаций и их руководителей.

В городе и области были широко известны энергичные, настойчивые и умелые организаторы комсорги ЦК и секретари Комитетов ВЛКСМ авиационных заводов: № 1 – М. Перченоч, № 18 – В. Васильева, № 24 – Н. Бузынлик, № 207 – Е. Воловик, № 454 – Т. Грицаева, а также оборонных заводов: № 42 – А. Мурысев, 4ГПЗ – Е. Ширяева, КАТЭК – И. Коваль; секретарь Куйбышевского горкома ВЛКСМ – С. Румянцев, секретари Обкома ВЛКСМ Каймов, Гольдина, Никитаев и многие-многие другие.

Несмотря на тяжкие испытания, выпавшие на долю советской молодежи в годы Великой Отечественной войны, она жила «не хлебом единым». Да, трудились дни и ночи, не покладая рук, во имя Победы, но не лишали себя радости жизни: танцевали и пели песни, занимались спортом, посещали театры, клубы, ходили на концерты и в кинотеатры. В том и проявляется сила и мудрость русского человека, что он не теряет присутствия духа ни при каких обстоятельствах.

Но следует отметить, что даже в тяжелейшие первые годы войны руководство области и города старалось создавать и поддерживать условия для политико-воспитательной, культурно-массовой, спортивной и образовательной работы среди молодежи.

Уже в феврале 1942 года вышло постановление бюро обкома ВКП(б) «О культурном обслуживании рабочих авиазаводов», в котором предусматривалось, в дополнение к существующим, строительство шести киноплощадок для демонстрации кинофильмов и эстрадных выступлений, организация обслуживания рабочих предприятий города артистами театров и Филармонии, используя для этого клубы, столовые, общежития, красные уголки. В том же году на всех крупных предприятиях города открываются клубы, создаются спортивные общества (например, «Крылья Советов» и другие). В городе Куйбышеве не закрывались, работали все годы войны театры и Филармония, музеи и библиотеки, кинотеатры и клубы, спортивные общества «Спартак», «Динамо», «Буревестник» и другие.

Особенно важным для будущего рабочей молодежи тех лет, вынужденной оставить учебу ради работы для фронта, было открытие в городе школ рабочей молодежи, нескольких техникумов и Куйбышевского авиационного института, в которых рабочие могли учиться без отрыва от производства.

Всё это позволяло молодежи вести разностороннюю жизнь.

На шумных комсомольско-молодежных собраниях, конференциях, политзанятиях сообща обсуждались и решались все злободневные вопросы жизни, работы и быта молодежи. В первых рядах застрельщиками и организаторами всех направлений жизни молодежи были комсомольцы, участники фронтовых бригад, ударники производства.

С огромным энтузиазмом они участвовали сами и вовлекали молодежь во все патриотические движения: по оказанию помощи фронту,

шефству над военными госпиталями, помощи детям фронтовиков, обустройству общежитий и юнгородков, организации культпоходов в театр, воскресников, спортивных соревнований, художественной самодеятельности в клубах и многое-многое другое, так необходимое для полноценной жизни и работы. Многие из них учились без отрыва от производства в школах, техникумах и вузах города.

Но главным смыслом жизни молодого военного поколения, как и всего советского народа в тылу, был труд. Труд как в бою! Во имя Великой Победы!

Комсомольцы, трудовые фронтовые коллективы ежедневно следили и горячо отзывались на фронтовые события. Вместе глубоко переживали неудачи на фронте и ни с чем несравнимую радость от победных наступательных операций Красной Армии. Каждое знаменательное и важное событие на фронте и в стране фронтовые бригады, молодые стахановцы и ударники стремились отметить новыми производственными достижениями.

«Всё для Фронта! Всё для Победы!» – этому была подчинена вся их жизнь в течение долгих 1418 дней в 1941-1945 гг.

Признавая важность и значимость Всесоюзного соревнования фронтовых бригад, по решению ЦК ВКП(б) Наркоматы авиационной промышленности и оборонных отраслей совместно с ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС в конце 1943 г. провели 6 Всесоюзных совещаний бригадиров фронтовых бригад – победителей социалистического соревнования за сверхплановый выпуск продукции для фронта и достойную встречу 25-летия ВЛКСМ.

У нас в Куйбышеве Наркомат авиационной промышленности, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС провели Всесоюзное совещание фронтовых бригад с 10 по 14 декабря 1943 года, отмечая тем самым высокие трудовые достижения молодых куйбышевских авиастроителей. Это было очень важное и знаменательное событие для комсомольцев и молодежи города.

Руководили работой совещания секретарь ЦК ВЛКСМ Харламов и заместитель наркома Авиапрома Тарасов. На совещание были приглашены бригадиры фронтовых бригад – победители соцсоревнования в авиационной промышленности со всех авиационных заводов страны. Самая представительная делегация была наша, куйбышевская (в её состав входила и автор статьи, в то время – бригадир фронтовой бригады завода № 53 НКАП).

На совещании бригады лучших фронтовых бригад Авиапрома отдавали рапорты Родине о выполнении своих высоких обязательств по выпуску сверхплановой продукции – боевых самолетов и другой авиационной техники для фронта. От куйбышевской делегации на слете выступили Извеков (завод № 18), Платов (завод № 1), Пушич (завод № 24), Руденко (завод № 207), некоторые другие, а также директор завода № 18 Белянский А.А.

Участники совещаний обменялись опытом работы, обсудили новые задачи комсомольско-молодежного движения фронтовых бригад за максимальную эффективность работы на каждом участке, в каждом цехе, на каждом заводе по обеспечению фронта новейшей военной техникой и всем необходимым для победного разгрома врага.

С особым вниманием и интересом участники слета слушали выступления летчиков-фронтовиков, которые рассказывали о боевых действиях советской авиации. Они высоко оценили лётно-технические и боевые характеристики штурмовиков, истребителей и бомбардировщиков, построенных с участием присутствующих делегатов совещания и просили выпускать их больше и больше. Долгими овациями встретили участники совещания выступление летчика-штурмовика, Героя Советского Союза Ефимова о том, что советская боевая авиация в 1943 году добилась полного превосходства в воздухе над немецко-фашистской авиацией. Он рассказал о решающей роли штурмовой авиации в разгроме танковых соединений и наземных войск гитлеровцев в сражениях под Курском (июль-август 1943 года). В составе воздушных армий под Курском действовало более 1000 самолетов-штурмовиков, изготовленных на куйбышевских заводах, а маршевые авиационные штурмовые боевые полки формировались тоже в Куйбышеве, в Первой Краснознаменной запасной штурмовой авиабригаде. Он поблагодарил куйбышевцев за работу, призвал выпускать еще больше штурмовиков Ил-2. В выступлениях руководителей Наркомата Авиапрома, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС была дана высокая оценка работе фронтовых бригад авиационной промышленности. В их выступлениях и приказе № 645 от 13.12.1943 г. наркома Авиапрома А. Шахурина отмечалось, что фронтовые бригады завоевали себе почетное место во Всесоюзном соревновании на всех предприятиях и создали условия для увеличения выпуска военной продукции фронту и обеспечения Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

В заключение участники совещания, обсудив новые задачи, приняли обращение ко всей молодежи авиационной промышленности: умножить свой трудовой вклад в создание, освоение и производство мощной авиационной техники для фронта и побеждать в труде не числом, а умением. Все участники совещания были награждены Почетными нагрудными значками «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности»; им были выданы удостоверения.

Отличники социалистического соревнования ставились на персональный учет в Наркоматах и предприятиях для дальнейшего продвижения по работе, пользовались преимуществом при получении жилплощади в ведомственных домах предприятий, получении путевок в Дома отдыха и др.

Значение проведения Всесоюзных отраслевых совещаний фронтовых бригад трудно переоценить. Сотни бригадиров лучших фронтовых бригад страны встретились с руководителями своих отраслей и предприятий, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, с главными конструкторами, героями-фронтовиками – летчиками, танкистами, артиллеристами, которые в своих выступлениях отмечали неоценимый вклад фронтовых бригад, комсомольцев и молодежи в обеспечение фронта оборонной продукцией, рассказывали о боевом применении военной техники на фронтах Великой Отечественной войны, знакомили участников совещания с неотложными задачами предприятий по увеличению производства и качества продукции, а также сверхпланового выпуска её. Говорили о значении создания Особого фонда Главного Командования Красной Армии.

Итоги работы, обращения и пути решения новых задач, принятые Всесоюзными совещаниями фронтовых бригад, подробно обсуждались на комсомольско-молодежных собраниях и совещаниях предприятий, в том числе на всех предприятиях г.Куйбышева и области.

И фронтовые бригады на каждом предприятии, получив новый заряд бодрости, с удвоенной энергией под девизом «В труде как в бою!» и с призывом «Побеждать в труде не числом, а умением!» продолжили свою бессменную фронтовую вахту до самой Великой Победы.

Родина высоко оценила заслуги комсомола в годы войны, наградив его высшей наградой – орденом Ленина.

За боевые и трудовые подвиги 70 тысяч юношей и девушек области были награждены орденами и медалями.

Нелегким трудом доставались победы на трудовом фронте участникам фронтовых бригад и молодежи, как и всему советскому народу. Но молодое поколение военных лет с достоинством переносило все невзгоды. Оно работало, не жалея сил, работало не ради денег, не ради корысти, не ради карьеры, а ради защиты Родины – каждый день, каждый час. Поколение, рожденное в 20-х годах XX века (это и мое поколение, которым я горжусь), было особым. Оно было первым советским поколением, которое воспитывалось и формировалось семьей, школой, пионерией, комсомолом и патриотическим, добрым Советским искусством в предвоенные годы. И что бы ни говорили нынешние господа – либералы и демократы – о тех временах, это были годы Великих строек, огромного энтузиазма **Советского** народа, строившего новую жизнь, которая представлялась им лучшей и достойной. В основе ее были вековые моральные и жизненные ценности: труд и взаимопомощь, любовь к ближним и уважение к старшим, дружба, коллективизм и справедливость, приоритет государственных и общественных интересов над личными и патриотизм (как далеки они от сегодняшних дней, где, как образно отметил поэт Н. Переяслов», ...мораль перевернута, нравственность лжива, и всюду – нажива, нажива, нажива!«).

Даже такой писатель, противник Советской власти, как М. Солонин в своей книге «22 июня. Анатомия катастрофы» с удивлением признает: «Это было удивительное поколение, которое за 10-15 лет проходило путь от деревенской избы до лекционного зала университета, от студенческой скамьи до кабинета директора огромного завода. Для них, молодых инженеров и стахановцев, летчиков и поэтов, Советская власть была «нашей родной Советской властью»... Этот чрезвычайно активный слой и стал тем **«резервом» Главного Командования**, который в критический момент помог удержать сталинское государство от полного крушения...»

Наше поколение безоглядно верило в идеи Октября и счастливое будущее. Оно было патриотом своей страны и готово к защите Родины и бескорыстному труду во имя Победы.

Это было героическое поколение. Наши сверстники на фронте первыми поднимались в атаку, закрывали телами амбразуры дотов, обвязавшись связками гранат, бросались под танки, шли на таран вражеских самолетов, колонн танков и мотопехоты, спасая своих товарищей и друзей.

А в тылу наше поколение все годы войны, как в песенной строке «дни и ночи у мартеновских печей не смыкала наша Родина очей», без сна и отдыха в заводских цехах, на нефтяных промыслах, на транспорте и на колхозных

полях ковала долгожданную Победу. И в нерушимом единстве фронта и тыла, Коммунистической партии, Правительства, всех национальностей и возрастов – **всего советского народа**, была завоевана Великая Победа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.

Окончилась война. Повзрослевшие и возмужавшие подростки и молодежь, бывшие участники фронтовых бригад, стахановцы и ударники, имея за плечами огромную трудовую и жизненную закалку, стали квалифицированными специалистами и основой кадрового состава новых предприятий страны. Многие из них продолжили прерванную войной учебу в школах рабочей молодежи, техникумах и институтах (большинство без отрыва от производства) и, получив специальное образование, заняли руководящие и инженерно-технические должности на предприятиях, в научных учреждениях, государственных, партийных и общественных органах страны.

И снова нашему поколению пришлось напряженно трудиться: восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство, а затем участвовать в дальнейшем развитии и укреплении экономики, оборонной мощи и культуры страны, прорыве в космос, учить детей и воспитывать подрастающее поколение.

Сегодня, вспоминая те далекие, незабываемые трагические и героические годы, можно еще раз с уверенностью подтвердить: молодое поколение военных лет, как и весь советский народ, с честью и достойно выполнили свой воинский и гражданский долг перед Родиной. **Мы – поколение победителей!**

За боевые подвиги и огромный созидательный труд многие представители этого героического поколения отмечены высокими государственными наградами.

Сегодня у нас в г. Самаре многие ветераны войны и труда живут и передают подрастающему поколению свой богатый воинский и трудовой опыт. Активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи Герои, награжденные высшими государственными наградами: **Герой Советского Союза Чудайкин Владимир Иванович, Герои Социалистического труда: Солдатенков Александр Михайлович, Курбатов Александр Васильевич, Жмакин Федор Григорьевич, Шпакова Елена Васильевна** и многие другие герои и рядовые ратного и трудового фронта.

Прошли годы. Мы живем уже в другой стране – России. И теперь новым поколениям россиян предстоит строить свое светлое будущее и будущее России, проводить в жизнь объявленный Президентом и Правитель-

ством курс на модернизацию страны, глубокие и широкомасштабные преобразования, направленные на подъем экономики России, решение социальных и других проблем.

Но осуществление этой сверхзадачи невозможно без всенародной поддержки и творческого участия в ней молодежи, без развития науки, подъема реальной экономики, повышения престижа созидательного труда в материальном производстве, преемственности лучших трудовых традиций из героического прошлого страны.

Поэтому хотелось бы пожелать нынешнему молодому поколению принять от ветеранов войны и труда моральную и трудовую эстафету, пренесенную через суровые испытания в годы войны и восстановления народного хозяйства страны после войны, стать настоящими мастерами своего дела, использовать богатый трудовой и жизненный опыт и духовный потенциал старшего поколения при строительстве новой жизни России.

Ваша энергия и труд нужны и необходимы для развития и процветания страны, сильной и просвещенной Самары.

Не забывайте, ныне живущие, подвигов ваших дедов и отцов и будьте готовы дать должный отпор любому врагу – всем, кто посмеет посягнуть на свободу и независимость нашей Великой Родины – России!

Вечная память всем погибшим на войне и ушедшим из жизни ветеранам!

Долгая и достойная жизнь ныне здравствующим ветеранам Великой Отечественной Войны!

В.И. Федорова,
*ветеран войны и труда,
бригадир фронтовой бригады,
отличник социалистического соревнования
авиационной промышленности 1941-1945 гг.*

Список литературы

1. С. Бараховский, Ф. Каревский. Патриотический подвиг трудящихся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1961. С.14-15.
2. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.34. Д.148. Л.50-57.

3. Советская Россия. Отечественные записки № 16, 2010 г. Г. Турецкий «К 75-летию трудового подвига народа». С.2-5.

4. СОГАСПИ. Ф.1830. Оп.1. Д.29. Л.119-120.

5. С. Бараховский, Ф. Каревский. Патриотический подвиг трудящихся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1961. С.22.

6. ЦГАСО. Ф.Р-2453. Оп.4. Д.16. Л.231.

7. СОГАСПИ. Ф.1829. Оп.1. Д.10. Л.14, 91-92.

8. СОГАСПИ. Ф.1830. Оп.1. Д.40. Л.71-74, 81-82.

9. Фонды музея ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс».

10. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.24. Д.33. Л.71-72, 286-297.

11. СОГАСПИ. Ф.1683. Оп.1. Д.253. Л.109-110.

12. СОГАСПИ. Ф.1327. Оп.4. Д.54. Л.15.

13. СОГАСПИ. Ф.Р-3454. Оп.1. Д.38. Л.4-5.

14. ЦГАСО. Ф.Р-524. Оп.11. Д.15. Л.1-3.

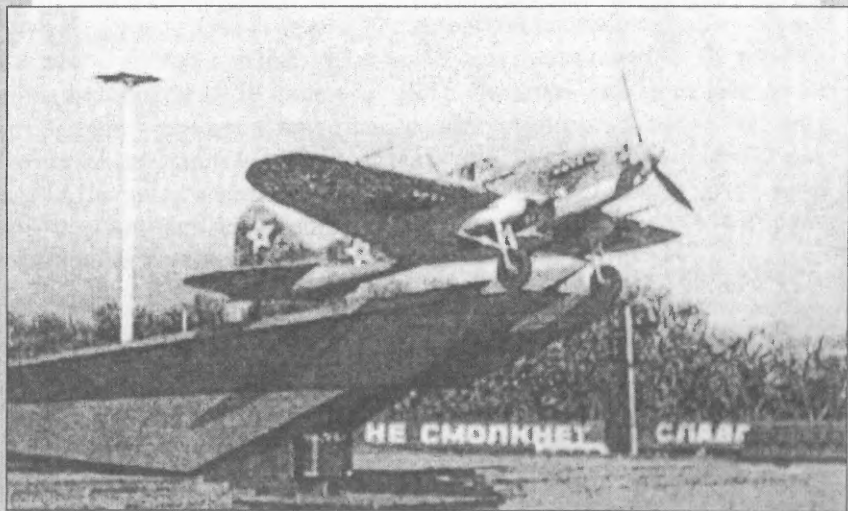
15. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.35. Д.212. Л.26-28.

16. ГАСПИ. Ф.656. Оп.35. Д.231. Л.51-57.

17. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.24. Д.33. Л.66-72, 321-331.

18. «Следуя Лениным заветам». Сборник документов. Куйбышев, 1981. С.14, С.121-152, С.326.

АВИАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС

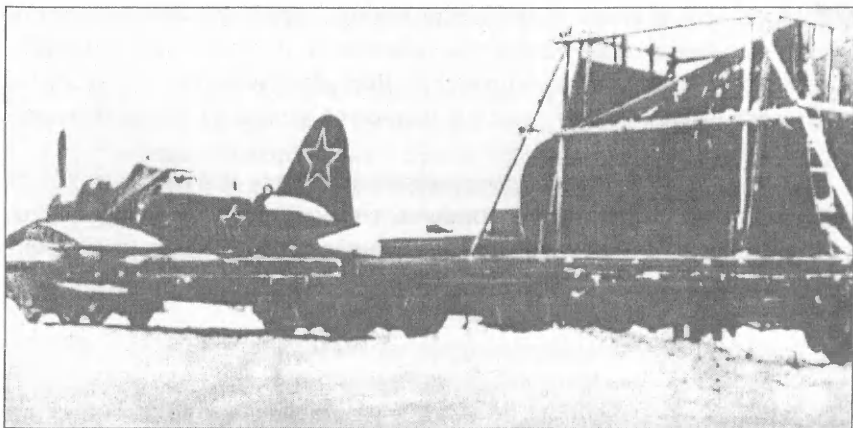
Штурмовик ИЛ-2 – символ подвига тружеников тыла г. Куйбышева

*Знаменитый перекресток –
«Безымянский поворот».
Здесь стоит не так-то просто
Легендарный самолет.
Он стоит не для забавы –
Штурмовик наш фронтовой –
Символ доблести и славы
Безымянки трудовой.*

*Г. Прытков,
завод «Прогресс»*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

29 декабря 1941 года в 13:00 с заводской площадки отошел первый железнодорожный эшелон со штурмовиками Ил-2, изготовленными заводом № 18 на новом месте. Двадцать девять самолетов вез этот эшелон – всю продукцию завода, выпущенную в декабре 1941 года. С этим же эшелоном были отправлены три Ил-2 и тридцать МиГ-3 с завода № 1, а также изделия для переоборудования ста пятидесяти самолетов У-2 из мирного назначения в боевую машину с завода № 454 и другая авиационная техника, крайне необходимая в боях за Москву.

Первый эшелон с боевыми машинами Ил-2. Курс – Москва

Дронов Михаил Андреевич

Родился 2 февраля 1918 г. в Хворостянском районе Самарской области. С 1939 по 1946 гг. служил в ВВС Тихоокеанского флота. Работал редактором районной газеты, многотиражной газеты КЗАО, директором музея КЗАО, руководителем рабочей группы «Книги Памяти» по Промышленному району. Участник Великой Отечественной войны. Ветеран войны и труда. Член Союза журналистов РФ.

КУЗНИЦА ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

На пересечении самых оживленных магистралей города Самары – Московского шоссе и проспекта Кирова – густой поток машин обтекает широкое кольцо мемориала-памятника. В центре его – самолет-штурмовик с комплектом вооружения. Впечатление такое, что, проделав стремительный пробег по взлетной полосе, он уходит в небо на выполнение боевого задания.

Более 3-х десятилетий проезжающие любуются монументом. Участники юбилейных митингов и многочисленные экскурсии, молодожены, приходящие возложить цветы, и просто любопытные читают на мемориальной доске:

*«Ил-2 установлен 9 мая 1975 года
в честь боевых и трудовых подвигов горожан
в Великую Отечественную войну».*

О штурмовой авиации в Великой Отечественной войне сказано немало и справедливо. Мужество, отвага и высочайшее мастерство летчиков, боевые подвиги которых по достоинству отмечены высокими наградами, нашли отражение в книгах и кинофильмах. Но вот кто-то в задумчивости произнес: «А ведь самолеты взлетают с земли...». В этой глубокомысленной фразе угадывается титанический труд машиностроителей, хлеборобов, металлургов и самолетостроителей, конструкторов и инженеров,

создавших условия для ратного подвига в бою. Так, накопление громадного напряжения энергии предшествует вспышке молнии, мощному грозовому разряду...

Людям мощного и сложного авиакомплекса в Куйбышеве, их значительному вкладу в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящен этот документальный очерк.

Становление авиакомплекса

Когда развязанные фашистскими агрессорами захватнические войны стали перерастать во вторую мировую, в нашей стране по решению Политбюро ЦК ВКП(б), принятому в сентябре 1939 г., началось строительство новых оборонных и авиационных предприятий в Восточных районах страны, в Поволжье и на Урале. В 1940 г. в г.Куйбышеве на огромной площадке в районе станции Безымянки развернулась одна из крупнейших новостроек страны – строительство трех новых авиационных заводов, со сроком окончания ее, монтажа и пуска заводов к концу 1942 года.

Грянувшая 22 июня 1941 года война в корне изменила рабочие планы-графики новостройки. Надо было не в 1942 году, как намечалось, а в течение 2-3 месяцев подготовиться к приему десятков эвакуируемых авиационных заводов и их смежников с трудовыми коллективами, с семьями их работников и оборудованием.

Перед Советским Правительством встала необычная, чрезвычайной важности и неимоверной трудности, задача: спасти главную военнопromышленную базу страны, перебазировать крупные людские и материальные ресурсы в глубокий тыл, быстро воссоздать и использовать их для экономического обеспечения победы.

Созданный 24 июня 1941 года Совет по эвакуации под руководством Н.М. Шверника, А.Н. Косыгина и М.Г. Первухина, его уполномоченные и Комитеты по эвакуации при наркоматах развернули работу, по масштабам и характеру своему, невиданным в истории мировой практики. За полгода на восток было эвакуировано 10 миллионов человек, 1523 промышленных предприятий (в основном, оборонных), в том числе 113 авиационных предприятий, миллионы голов скота и другие ценности.

В Куйбышевскую область было перебазировано около 60 крупных предприятий с Украины, Белоруссии, Москвы, Одессы, Ленинграда и других западных районов СССР. Среди них – более 20 авиационных предприятий.

Одним из первых (если не первым) прибыл завод № 454 Наркомата Авиационной промышленности из Киева. 29 июня 1941 года вместе с приказом об эвакуации ему были поданы вагоны под погрузку. За 10 дней оборудование завода демонтировано полностью: вплоть до того, что выкопан силовой электрокабель. Три эшелона с людьми, оборудованием, заделами и материалами ушли по новому адресу и с 10 по 18 июля прибыли на станцию Безымянка. Разгрузка производилась на площадку обостроительной промысловой артели «ХОД» на уже обозначенное для каждого станка место. А с 5 августа завод уже продолжал прерванный в Киеве выпуск агрегатов вооружения для самолетов различных марок. Больше половины артельщиков влились в его коллектив. Киевляне были размещены в доставшихся от артели бараках, на подселение в городе и садсовхозе, в клубе им. Революции 1905 года, в плавучем доме отдыха у причала Волги.

В передовице «На новых местах работать по-фронтовому» газета «Известия» ссылается на этот пример, как на факт исключительно хозяйского подхода к организации переброски заводов и фабрик в новые районы.

А эшелоны с заводами-беженцами шли на Безымянку всё гуще: из Артемовска, Тулы, Коврова (завод № 525), Ступино (Агрегатный) и из других городов, ставших прифронтовыми. Особенно в октябре, когда пошли эшелоны ведущих заводов авиапромышленности: авиационный № 1 и моторостроительный № 24 – из Москвы, авиационный № 18 – из Воронежа. А в самом начале января еще и завод бронекорпусов № 207 из Подольска.

Постараемся хотя бы мысленно представить себе такую картину. На значительной территории – сплошное осеннее месиво вязкого грунта. Всюду, как огромный человеческий муравейник, снуют во всех направлениях тысячи людей: что-то тянут на колесах, на полозьях, на железных листах (порой очень громоздкое и тяжелое) рядом с буксующим в грязи транспортом. А там, в недостроенных, часто без крыши над головой, корпусах в такой же грязи копают, бетонируют, устанавливают станки, прокладывают к ним силовой кабель.

Такелажниками, монтажниками и подсобниками стали все рабочие, инженеры и конторские служащие. И это не 4-5 часов на субботнике. Это изо дня в день, неделя за неделей. Голодные, без возможности просто отдохнуть, просушить одежду и обогреться. А к тому же в ноябре нагрянул 20-градусный мороз, но они работали и работали так, как работать, кажется, было невозможно.

...Нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, прилетавший 22 октября на площадку, вспоминает, как москвичи жадно расспрашивали о Москве, и свою беседу с воронежцами: «Не сумели, – говорю я им, – закончить строительство завода до вашего приезда. Очень трудно вам будет и с жильем, и с питанием, особенно в первое время». Они меня успокаивают: «Это ничего, главное – завод хороший, скорее бы выпускать самолеты»...

Они успокаивали... Надо ли после этого объяснять, что это за народ и что у него за настрой! Да и найдешь ли для такого объяснения подходящие слова...

А самолеты выпускать они действительно начали скоро. Рабочие коллективы этих предприятий под руководством выдающихся специалистов – руководителей авиазаводов А.Н. Третьякова, В.Я. Литвинова, М.Б. Шенкмана, А.А. Белянского, М.С. Жезлова, В.И. Засульского, М.Я. Горелик и других, при поддержке ГКО, Наркомата Авиапрома, местных руководителей и трудящихся города в невероятно короткие сроки сумели организовать производство самолетов и комплектующих изделий на новой площадке. Уже через месяц после прихода первого эшелона в цехе главной сборки завода № 18 собраны первые Ил-2. 10 декабря 1941 года первый штурмовик был выпущен в полет. Перевозка большого предприятия заняла два с половиной месяца. Перерыв выпуска новых «Илов» от последнего в Воронеже до первого в Куйбышеве составил всего 35 дней. На заводе № 1 тоже 10 декабря, на 14-й день после прихода последнего эшелона, был построен первый МиГ-3.

Первые радостные декабрьские дни переживали все авиастроители. Но до серийного выпуска штурмовиков было еще далеко.

С какими-то нюансами, но сходная, в основном, была картина перебазирования и других заводов складывавшегося Куйбышевского авиационно-промышленного узла.

№ 7

Из письма начальника Специального
проектного бюро Герасимова
уполномоченному НКВД СССР Кофану
о строительстве трамвайной линии, соединяющей
горня с рабочим поселком заводов НКВД

25 августа 1941 г.

На совещании у главного инженера УОС НКВД СССР т. Свиридова В.В. по вопросу трамвая 14 августа с.г. постановлено: максимально форсировать строительство двух путей трамвайной линии на протяжении от примыкания к 1-му маршруту, у Лисина городского, до 711-го квартала поселка НКВД с тем, чтобы сдать ее в эксплуатацию к 15 сентября.

...считаем, что строительство путей по ул. Луначарского, от Клинической больницы до ул. Ново-Садовой, на соединении с маршрутами 2-м, 4-м и 5-м, и путей по промзоне от поселка НКВД через путепровод № 1 к заводам, является совершенно необходимым и к нему нужно приступить немедленно.

...Также считаем вполне своевременным ставить вопрос о строительстве путей от площадки № 1 к площадкам «ХОД» и «Сталь-конструкция». Хотя эта линия и отнесена ко второй очереди строительства, необходимо пересмотреть, тем более, что линия по улице 1-й пройдет мимо зданий Управления строительства и даст хорошую связь площадок всех заводов.

Дополнительно сообщаем, что решением горсовета 21/VIII-г.г. постановлено: пути 1-го маршрута с Московской ул. и Семейкинского шоссе снять и прокладывать второй путь по Пролетарской и Мичуринской ул., это исключит возможность обегивать маршруты с безмыслием на этом кольце.

Поэтому строительство оборотной ветки у Клинической больницы должно быть осуществлено по проекту.

Начальник Специального проектного бюро

Герасимов

ГАСО Ф. Р-2064. Оп. 1. Д. 60. Л. 48-49. Копия

№ 8

Письмо заместителя
Наркома внутренних дел СССР Завенягина
начальнику Управления особого строительства
кузбасских заводов НКВД СССР Ленизову
о строительстве жилья для работников
эвакуированных заводов

10 октября 1941 г.
Сек. секретно

Государственный Комитет Обороны постановил: от С.Х. № ГКО-241сс об эвакуации заводов Наркоминтерам Московск., Воронежск. и Ростовск. областей объяв. НКВД и начальника строительства Кузбасских заводов НКВД тов. ЛЕНИЗОВА.

А) немедленно развернуть барачное строительство двух городков на 7 тыс. человек каждый, вест. строительство барачков по упрощенным проектам.

Б) закончить строительство жилых домов в кварталах №№ 707, 709, 710 и 711 и сдать в эксплуатацию 40 тыс. кв. метров жилой площади к 23 октября и 10 тыс. кв. метров к 1 декабря 1941 года.

В) построить деревянные дома общажиной конструкции площадью 40 тыс. кв. метров к 10 ноября с.г. и 40 тыс. кв. метров к 1 января 1942 года.

Г) передать заводам НКВД к 15 октября 1941 года не менее 30 тыс. кв. метров жилой площади за счет лесных барачков.

Вам надлежит развернуть работу по строительству для обеспечения сдачи в эксплуатацию жилищной заводств НКВД в срски, установленные указанным постановлением.

О ходе выполнения прошу сообщать мне телеграфно каждую пятницу.

Заместитель Народного комиссара
внутренних дел Союза ССР

Завенягин

ГАСО Ф. Р-2064. Оп. 2. Д. 56. Л. 50-51. Подпись.

В Куйбышев были направлены при эвакуации из Москвы разработчики штурмовика и ОКБ Ильюшина, а также ряд других авиационных научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций.

Сюда же перебазирована из Воронежа запасная штурмовая авиационная бригада (1-я ЗАБ), штаб которой размещался в Доме Промышленности, а полки бригады – на полевых аэродромах в ближайших от города районах. Задачей 1-й ЗАБ было формирование, обучение и направление на фронт авиационных штурмовых полков. Из воинских частей и авиашкол сюда направляли летчиков и инженерно-технический состав. Заводские специалисты всех предприятий, строивших штурмовики, помогали освоить Ил-2 и особенности его эксплуатации. На полевых аэродромах летчики проходили курс летно-тактической подготовки, получали новенькие «Илы» и улетали на них воевать на все фронты Великой Отечественной войны.

В любом деле главное – люди. Но они нуждаются в жизнеобеспечении, хотя бы самом необходимым: жилье, питание, бытовом и медицинском обслуживании. Все это встало во всей своей

остроте и неотложности перед трудовыми коллективами, перед образованным в Куйбышеве 15-м Главным управлением Наркомата Авиапромышленности (начальник Д.Е. Кофман) и местными властями.

3 июля 1941 года принято решение Горисполкома, которым райисполкомом города давалось право уплотнения проживающих в государственных и частных домах, оставляя не более пяти квадратных метров на человека. Но город не мог вместить всех прибывших. Приходилось расселять семьи заводских работников в селах прилегающих районов. Трудоспособные там же включались в работу.

Делалось все возможное, чтобы уменьшить неизбежные в этих условиях трудности и лишения. Для медобслуживания номерных заводов Безымянки за неделю организовано дополнительно 5 врачебных здравпунктов. Райпищеторгу выделено еще 4 павильона. Горторг открыл 4 торговых точки закрытой сети заводов. Предусматривалось простейшее благоустройство рынков, постройка хлебозавода, новых магазинов, трамвайных путей, меры по здравоохранению, культурному и коммунальному обслуживанию. Осенью проведено строительство фекально-хозяйственной канализации в промышленном районе и жилых кварталах Безымянки.

Население Куйбышева во второй половине 1941 года выросло с 390 тысяч уже до 520 тысяч и продолжало расти. А производство предметов потребления и продуктов питания сокращалось. Рынок ответил на это резким повышением цен. В этих условиях с июля по ноябрь 1941 года для всего городского населения была введена карточная система снабжения. На предприятиях создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы). В их ведение передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые предприятия. Например, подсобным хозяйством завода № 454 стал совхоз «Пионер», заводу № 24 передан совхоз «Рубежное» и т.д.

Помогали решать проблемы питания и организации огородничества и другие инициативы в самих трудовых коллективах.

И все же условия труда и быта были трудны неимоверно. 11-12-часовая смена в почти или совсем неотапливаемых цехах. Теснота в квартире на подселении. Единственный транспорт – неотапливаемые вагончики пригородного поезда – и то не регулярно, да переполнено. Чаще приходилось месить осеннюю грязь или снег зимой за десятков километров. Комнатка в одном из строящихся на Безымянке бараков казалась несбыточ-

ной мечтой. Но люди не роптали. Все понимали трагическую обстановку в стране.

А тут еще тревожные вести с фронта – и все отступало перед мыслями о том, что там, на фронте, еще труднее и опаснее. Что нужно оружие, нужны самолеты для отражения врага, для победы – значит, нужно работать!

Всё для Фронта, Всё для Победы!

Под этим лозунгом жили и работали. Этому было всё подчинено и посвящено – и в целом по стране, и, тем более, на предприятиях (как Безымянки, так и Куйбышева и области) авиационного комплекса, ставшемся кузницей штурмовой авиации, поставляющей фронтам и самолеты, и летные кадры.

...23 декабря 1941 года поздно вечером на двух авиазаводах Куйбышева получена правительственная телеграмма.

Как вспоминают ветераны заводов, получение такой грозной телеграммы Сталина явилось полной неожиданностью для руководителей и специалистов заводов. Впечатление – потрясающее!

Телеграмма:

срочная
Серия «К» правительственная
23 декабря 1941 года из Москвы

Куйбышевская область, два адреса:
директору завода 18 Шенкману
директору завода 1 Третьякову

Вы подвели нашу страну зпт нашу Красную Армию тчк Вы не изволите до сих пор выпускать ИЛ - 2 тчк Самолёты ИЛ - 2 нужны нашей Красной Армии теперь зпт как воздух зпт как хлеб тчк Шенкман даёт по одному ИЛ - 2 в день зпт Третьяков МИГ - 3 по одной зпт две штуки тчк Это насмешка над страной зпт над Красной Армией тчк

Нам нужны не МИГи зпт ИЛ - 2 тчк Если 18 завод думает отбрезнуться от страны давая по одному ИЛ - 2 в день то жестоко ошибается понесет за это кару тчк Прошу Вас не выводить правительство из терпения тчк Требую зпт чтобы выпустили побольше Илов тчк Предупреждаю последний раз тчк

Сталин.

Все знали, что Сталин и другие члены ГКО хорошо знакомы с положением дел на новой площадке. Сталин лично уделял большое внимание заводам. Зная о каждом дне их работы, часто разговаривал с директорами и парторганами ЦК заводов, оказывал помощь в решении многих проблем. Члены ГКО, Совнаркома и Наркомата неоднократно бывали на строительной площадке, знали, с каким нечеловеческим напряжением все работают дни и ночи. И все же – Такая Телеграмма! Значит, положение действительно кри-

тическое. Все поняли, что за резким тоном телеграммы чувствуется вся глубина тревоги за судьбу страны. А тогда в ней только это и видели.

Ночью директор 18-го завода Шенкман М.Б. собрал руководителей подразделений и прочитал полученный текст. Наступила тишина. Её нарушил главный механик А.А. Белянский: «Да, товарищи, – сказал он. – ...По меркам мирного времени мы совершили чуть ли не подвиг. Но сейчас... решается вопрос: быть или не быть Советскому государству, сейчас от нас требуется значительно больше».

На стыке ночной и дневной смен на авиационных заводах прошли короткие митинги, совещания в коллективах. Заводские службы ускорили начатую в ноябре разработку плана развертывания производства на новой площадке, согласование его со смежниками.

24 декабря к концу дня с завода № 18 в Москву ушел ответ на телеграмму:

Аналогичная телеграмма была отправлена и заводом № 1.

К выполнению этой задачи областной комитет партии, его первый секретарь В.Д. Никитин (недавно переехавший из Воронежа) привлекли внимание партийных и советских органов области.

На заводах № 24 – директор М.С. Жезлов, № 207 – В.И. Засульский, № 454 – М.Я. Горелик, № 525 – Черский и других предприятий авиакомплекса и смежников их трудовые коллективы тоже приняли телеграмму к неуклонному исполнению. Ведь, если в цех главной сборки не поступит хоть один комплектующий узел или даже деталюшка, самолет без него не выйдет, к полету допущен не будет. Задача смежников усложнилась еще и тем, что на производство штурмовиков Ил-2 переходил и завод № 1 – его тоже надо было обеспечить.

В конце года, 25 декабря 1941 года, на Безымянке состоялось еще одно важное событие: на авиамоторном заводе № 24 начались испытания первого изготовленного в Куйбышеве мотора АМ-38 для штурмо-

«МОСКВА КРЕМЛЬ СТАЛИНУ
ВАШУ СПРАВЕДЛИВУЮ СУРОВОЮ ОЦЕНКУ НАШЕЙ
ПЛОХОЙ РАБОТЫ ДОВЕЛИ ДО ВСЕГО КОЛЛЕКТИ-
ВА ТЧК ВО ИСПОЛНЕНИЕ ВАШЕГО ТЕЛЕГРАФИЧНОГО
УКАЗАНИЯ СООБЩАЕМ ЗПТ ЧТО ЗАВОД ДОСТИГНЕТ
В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ ЕЖЕДНЕВНОГО ВЫПУСКА ТРЕХ
МАШИН ЗПТ С 19 ЯНВАРЯ ПО 6 МАШИН ЗПТ С 26 ЯН-
ВАРЯ ПО 7 МАШИН ТЧК

ОСНОВНОЙ ПРИЧИНОЙ ОСТАВАНИЯ ЗАВОДА ПО
РАЗВОДУ ВЫПУСКА САМОЛЕТОВ ЯВЛЯЕТСЯ РАЗМЕ-
ЩЕНИЕ НА НЕДОСТРОЕННУЮ ЧАСТЬ ЗАВОДА ЗПТ
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕДОСТРОЕНО КОРПУС АГРЕГАТ-
НЫХ ЦЕХОВ ЗПТ КУЗНИЦА ЗПТ КОРПУС ЗАГOTOVI-
ТЕЛЬНО ШТАМПОВОЧНЫЙ ЗПТ КОМПРЕССОРНАЯ ЗПТ
ОТСУТСТВУЕТ ТЕПЛО ЗПТ ВОЗДУХ ЗПТ КИСЛОРОД ЗПТ
ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЖИЛЫХ ДЛЯ РАБОЧНИХ
ТЧК

ПРОСИМ ВАШЕЙ ПОМОЩИ ПО УСКОРЕНИЮ ОКОН-
ЧАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И УСКОРЕНИЮ СНАБЖЕНИЯ
ЗАВОДА ГОТОВЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ ЗПТ МАТЕРИАЛАМИ
ТЧК

ПРОСИМ ТАКЖЕ ОБЯЗАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОР-
ГАНИЗАЦИИ О МОБИЛИЗАЦИИ ДЛЯ НАС НЕДОСТАЮ-
ЩИХ РАБОЧИХ И ОБ УЛУЧШЕНИИ ПИТАНИЯ РАБОЧНИХ
ТЧК КОЛЛЕКТИВ ЗАВОДА ОБЯЗУЕТСЯ ПОЗОРНОЕ ОТС-
ТАВАНИЕ НЕМЕДЛЕННО ЛИКВИДИРОВАТЬ ТЧК
ШЕНКМАН»

Справка отдела оборонной промышленности
Куйбышевского горкома ВКП(б) в заводе НКМП,
перезабравших на Бельгийскую площадку. Куйбышева

7 марта 1942 г.
Сов. секретно

Завод № 1 имени Сталина
(самолетостроение)

Завод № 1 переехавший из г. Москвы на площадку завода № 122.
Завод № 122, в свою очередь, был перенесен на следующие за-
воды:

Самолетных заводов: № 463, находившегося в г. Таллине,
№ 464, находившегося в г. Риге,
№ 465, находившегося в г. Каунасе,
№ 450, находившегося в г. Минске,
№ 35, находившегося в г. Смоленске,
№ 8 Организация (г.д. приспособлений),
находящегося в г. Днепропетровске.

Вся эта группа заводов располагалась небольшим количеством обо-
рудования и рабочей силы.

В общей сложности эти заводы имели не более 400-500 еди-
ниц оборудования, в такие заводы, как: № 450 в г. Минске и № 465 в
г. Каунасе — оборудование совершенно не пришло.

Эвакуация всей этой группы заводов произошла в течение июня и
августа месяцев 1941 года.

К моменту приезда завода № 1 им. Сталина, завод № 122 уже рас-
полагал: колчаном рабочих и инженерно-технического состава и ко-
личество около 5000 человек и оборудования и количество около
1000 единиц, включая подготовкой производства самолета ИЛ-2.

вика Ил-2. это был торжественный
день для моторостроителей и всех
авиазаводов.

Моторы пошли на самолетострои-
тельные заводы № 1 и № 18.

Вошли в строй и другие заводы
авиакомплекса: №№ 207, 35, 305, 145,
454, 481, 52, 53, 57, а также заводы-
смежники, обеспечивающие авиаза-
воды вооружением, подшипниками
и другой необходимой продукцией.

Куйбышевские авиастроители
встали на бессменную фронтную вах-
ту до самой Великой Победы. С каж-
дым днем они наращивали выпуск ле-
гендарных, непревзойденных по своим
летно-техническим и боевым харак-
теристикам самолетов-штурмовиков
Ил-2, ставших главной ударной силой
ВВС Красной Армии в смертельных
схватках с немецко-фашистскими во-
йсками.

Завод № 24 имени Фрунзе
(моторостроение)

Завод № 24 переехавший на площадку завода № 337.
Завод № 337 вытеснил в себя строившиеся моторы завода № 459 в
г. Могилеве и завод № 452 в г. Днепропетровске. Частично был при-
нят завод № 181 (горючие вещества) из г. Ленинграда.
К моменту приезда завода № 24, завод № 337 располагал уже око-
ло 1500 единиц оборудования и свыше 5000 рабочих и инженер-
но-технического состава.

До приезда завода № 24, завод № 337 занимался подготовкой про-
изводства на машину АМ-35 и поставкой производства клапанов.
К моменту приезда завода № 24, завод № 337 производство кла-
панов уже в основном освоил.

Завод № 18 имени Ворошилова
(самолетостроение)

Завод № 18 переехавший из г. Воронежа и располагался на
свободных площадках.

Из оборудования, находившегося в г. Куйбыше, принадлежавшего
заводам №№ 132 и 337, заводу № 18 было передано порядка 200-250
единиц металлообрабатывающих станков.

Завод № 454

(стрелковое и бездымчаточное вооружение)

Завод № 454 переехавший из г. Казани в июле месяце 1941 года
и располагался на территории близ. Артема.

В течение месячного срока завод был восстановлен и начал вы-
полнять заданную ему программу.

В ноябре-декабре месяцев из завода № 454 был переехавший
частично завод № 487 имени КИП из г. Москвы.

Завод № 145

(химическое вооружение)

Завод № 145 прибыл из г. Москвы и располагался на территории
бывшего завода № 455, бывшего в июле месяце из г. Казани.

Частично в этот завод была влита часть завода № 281 из г. Моск-
вы, который был занят производством химического вооружения.

Завод № 35

(воздушные винты)

Завод № 35 прибыл в ноябре месяце 1941 года и располагался
на территории завода № 18 в квартале 128. Он представлял из себя
винтовое производство Комбината № 150, находившегося ранее под
Москвой (станция Ступино).

Завод № 305

(производство нормалей)

Завод № 305 переехавший из г. Москвы на площадку складов
завода № 1.

Завод № 1 Организация

(производство заготовок, измерительных и измерительных М-13)

Переехавший из г. Москвы в ноябре месяце 1941 года на по-
ложке гаражей заводов №№ 1 и 24.

Завод № 207

(бронекорпуса)

Завод № 207 представляет из себя часть Подольского завода, при-
надлежавшего в прошлом бронекорпуса. Эта часть завода была значе-
на из Куйбышевской переехавшая в Свердловск, а затем, последую-
щими решениями, была переехавшая на Бельгийскую, и расположе-
на на территории бывшего механического завода УОС НКВД.

ГАСИ Ф 114 (ж) 1 д 900 7 39 11. Подпись

Соответственно возрастал объем деятельности и для 1-й запасной авиабригады. Двух степных аэродромов, где успели обосноваться её авиаполки и образовались поселки из землянок под жилье (в шутку называемые «Копай-город»), становилось маловато.

Один за другим появлялись новые учебно-тренировочные аэродромы. К концу 1942 года их в радиусе до ста километров от Куйбышева действовало уже тринадцать. В отдельные месяцы авиабригада направляла в действующую армию более двадцати штурмовых авиаполков на Ил-2, вышедших из цехов заводов № 1 и № 18. И этот поток формирований и производства шел по нарастающей все больше и больше.

Кто обеспечивал столь быстрое увеличение производства на всех предприятиях авиакомплекса? За счет каких резервов? Откуда силы брались?

В трудовых коллективах эвакуированных заводов прочный костяк составили прибывшие с ними кадровые рабочие и инженерно-технические работники. Пополнение шло за счет учащихся ФЗО и ремесленных училищ (в том числе эвакуированных из Ленинграда и других городов), за счет женщин, а чаще девушек, и не доросших до призыва в армию юношей, подростков из городов и сельских районов. За считанные недели они, наскоро обучившись на рабочих местах рядом с опытными рабочими, начинали работать самостоятельно.

Прибывающие в запасную авиабригаду на переучивание технические работники и летчики часто приходили на выручку заводчанам. И вспоминают, как комок подкатывал к горлу от жалости к этим мальчишкам и девчонкам, взобравшимся на ящик у станка и сноровисто орудовавшими маленькими, но уже огрубевшими ручонками. И удивление было, что эти руки дают такое грозное для врага оружие.

Многие из них не только выполняли сменные нормы, но тянулись за стахановцами-двухсотниками, не уступая в мастерстве и проворстве, давали по две, три нормы в смену. И даже значительно больше. Примеров тому – тысячи. Приведем два-три.

В январе 1942 года на заводе № 454 был сформирован комсомольско-молодежный цех № 2 по сборке агрегатов вооружения Ил-2. Начальником цеха был выдвинут молодой инженер – коммунист Вячеслав Ветлицкий. И до конца войны, до Победы цех был одним из лучших по всем показателям. Выполнял сложные задания. В нем зародилось подхваченное на за-

водах движение «тысячников», выполняющих около десяти норм за смену. И не только индивидуально.

Вот газета «Известия» 28 апреля 1943 года под рубрикой «По Советскому Союзу» сообщает: «...На Н-ском заводе... выдвинулась вперед руководимая мастером тов. Спектором сборочная бригада. На окончательной сборке одного из изделий 26 апреля выполнила дневное задание на 1080 процентов...». Это тоже в молодежном цехе Ветлицкого. Начальнику цеха Ветлицкому в то время было 26 лет.

По инициативе комсомольских организаций авиапредприятий широкое распространение получило создание ударных фронтовых бригад на производственных участках, которые работали под девизом: «В труде как в бою!» Особенный размах движение фронтовых бригад получило в 1943 году в ходе Всесоюзного социалистического соревнования фронтовых бригад к 25-летию ВЛКСМ. К концу 1943 г. на авиационных заводах города работало более 2-х тысяч таких бригад.

Например, на заводе № 1 было более 400 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, на заводе № 24 – 500, на заводе № 18 их было более 600.

В предмайские дни 1942 года коллективы самолетостроительного завода № 18 и моторостроительного завода № 24 выступили с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование работников авиационной промышленности. Газета «Правда» опубликовала их обращение.

Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило это предложение. Всесоюзное соревнование было подхвачено в других отраслях народного хозяйства. Государственный Комитет Обороны учредил преходящее Красное знамя, принято решение о выделении средств для премирования победителей.

В июне 1942 г. на торжественных митингах фронтовые летчики-гвардейцы вручали коллективам заводов № 1 и № 18 переходящие Красные знамена ГКО по итогам мая. На заводе № 18 передавал знамя Герой Советского Союза майор Песков; принял, став на одно колено, новый директор, назначенный вместо погибшего в катастрофе Шенкмана, – Белянский.

Это был замечательный успех не только рабочих коллективов заводов № 1 и № 18, но и коллективов десятков заводов-смежников, обеспечивших главную сборку всем необходимым. Успехом всего авиакомплекса следует признать и тот факт, что его головным заводам № 1 и № 18 до конца войны

почти ежемесячно присуждались призовые 1-е и 2-е места во Всесоюзном соревновании, хотя заводам-смежникам персонально они доставались реже и, в основном, 2-е и 3-и призовые.

Предметом соревнования трудовых коллективов были не только количественные, но и качественные показатели; шло совершенствование боевой авиационной техники. Особое значение при этом имели два сложных этапных перехода.

В 1942 году по настойчивым требованиям летчиков-фронтовиков осуществлен переход с одноместного Ил-2 на двухместный его вариант.

Главный конструктор С.В. Ильюшин усложнил конструкцию и производство: необходимы были более мощный мотор, вторая кабина и её оснащение вооружением. Но он делал штурмовик защищенным от истребителей противника с задней полусферы. На это пошли. И осуществили переход без остановки производства, даже без снижения его темпов.

В 1944 году осуществлен переход на более совершенный вариант штурмовика Ил-10, значительно улучшающий его летно-тактические характеристики в сравнении с Ил-2.

Большую помощь в совершенствовании технологии и производства заводам оказывали ученые и специалисты научно-исследовательских организаций и ВУЗ-ов (ВИАМ, Куйбышевский авиационный и политехнический институты и др.).

В короткие сроки в содружестве с учеными на заводах были внедрены десятки поточных и конвейерных линий, автоматизированы и механизированы многие производственные процессы, внедрены новые методы литья, штамповки, электросварки, изготовление деталей из пластмасс и многое-многое другое. Все это позволило обеспечить повышение производительности труда, снижение себестоимости, экономию материальных ресурсов и повышение качества выпускаемых изделий и, в конечном счете, штурмовика Ил-2.

Все это, вместе взятое, позволило снизить за годы войны трудоемкость при изготовлении штурмовика Ил-2 вдвое, а время его производства в цехах при сборке – в 5 раз.

Следует особо подчеркнуть, что соревнование в годы войны, какие бы конкретные формы оно ни принимало: за звание стахановцев-двухсотников, движение «тысячников», фронтовые бригады, ударные

вахты типа «Дашь Киев!» , за создание фонда обороны, Особого фонда Главного Командования Красной Армии, – оно воспринималось как выражение подлинного стремления каждого рабочего и специалиста внести свою лепту в общее дело Победы, как состязание, чей вклад будет значительнее. Это подкреплялось и различными формами морального и материального стимулирования.

Подлинно самоотверженное упорство в труде самолетостроителей под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» давало свои результаты.

Советская авиационная промышленность уже в 1942 году опередила германскую по выпуску новейших самолетов. И бывшее превосходство фашистской авиации в воздухе в 1943 году окончательно перешло к советской авиации.

Существенный вклад в военно-экономическую победу над агрессором внес сложившийся в годы войны авиапромышленный комплекс Куйбышева. Из цехов главной сборки его головных заводов № 1 и № 18 перегонный полк запасной авиабригады на Смышляевском аэродроме принял и доставил на фронтовые аэродромы 27 тысяч самолетов Ил-2. это больше половины всех построенных за годы войны штурмовиков.

В составе базирующейся в Куйбышеве и окрестностях 1-й запасной авиабригады прошли подготовку к боевым действиям на штурмовиках более 50000 летчиков, воздушных стрелков и авиационных специалистов. Сформированы и отправлены на фронт сотни штурмовых авиаполков, отдельных звеньев и авиаэскадрилий.

Это ли не кузница штурмовой авиации, её материальной основы и её кадров летного и технического состава!

Трудовой подвиг Куйбышевских авиастроителей в годы войны был отмечен высокими наградами.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боевых самолетов *орденами Красного Знамени были награждены заводы №№ 1, 18, 24; орденами Красной Звезды – заводы №№ 207, 35.*

Более 120 тысяч куйбышевских авиастроителей были награждены орденами и медалями за доблестный труд в Великой Отечественной войне.

За образцовое выполнение заданий в деле подготовки летных кадров 1-я ЗШАБ была награждена орденом Красного Знамени.

Великая Отечественная война навсегда остается в памяти народной. Её ветераны – войны и труда – до конца дней не забудут смертельных схваток с врагом на поле брани, невыносимо тяжкого, но и дающего моральное удовлетворение труда в тылу. Горды, что выстояли, одолели вражью силу, защитили честь и достоинство своей страны, своего народа, его право жить не под пятой оккупантов, а по своему выбору образа жизни. Следующие поколения воспринимают войну не столько чувствами, сколько разумом, извлекая уроки, анализируя опыт, делая выводы и нравственный выбор.

А в основе нашей Победы было Великое единство и фронта, и тыла, коммунистов и беспартийных, наций и народностей, всех поколений, всех слоев общества и жизненный принцип советского народа: «Один за всех и все за одного».

М. Дронов

Список литературы

1. «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов. Самара, 2005 г., С.20, 21, 59, 60.
2. Архивы музеев авиационных заводов и СГАУ.

АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД № 1 им. И.В. СТАЛИНА (НЫНЕ ГНПРКЦ «ЦСКБ – ПРОГРЕСС»)

Центральная проходная завода, построенная в 1941 году

*Пусть руки устали,
Пусть ночи без сна
Текут без числа за станками,
На вахте бессонной стоит вся страна,
На вахте вся Родина с нами.*

*Чтоб каждый из наших заклятых врагов
Всю силу разгрома изведал,
Работайте так, чтобы в гуле цехов
Все слышали слово «Победа!»*

Вестник РКЦ, 17.02.2010 г.

НАГРАДЫ РОДИНЫ ЗАВОДУ

*Орден Ленина
(1940 г.)*

*Орден Красного Знамени
(1945 г.)*

*Орден Трудового Красного Знамени
(1960 г.)*

*Орден Октябрьской Революции
(1976 г.)*

*Орден Ленина (ЦСКБ)
(1979 г.)*

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТРЕТЬЯКОВ

Анатолий Тихонович
(1899-1978 гг.)

Директор завода с 1941 по 1944 гг.

Руководил эвакуацией завода из г.Москвы в г.Куйбышев и освоением производства Ил-2.

Герой Социалистического Труда (1941 г.).

Генерал-майор (1944 г.).

Награжден 2-мя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды.

ЛИТВИНОВ

Виктор Яковлевич
(1910-1983 гг.)

Директор завода с 1944 по 1962 гг.

Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Сталинских премий, лауреат Ленинской премии.

Награжден 4-мя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, Малой Золотой медалью ВДНХ СССР.

Мельник Виктор Иванович

Родился 6 мая 1931 года в Винницкой области Украинской ССР. Окончил Киевское авиационно-техническое училище в 1952 году, Харьковское высшее авиационное инженерное училище в 1959 году. Проходил военную службу в войсковых частях ВВС и Ракетных войсках. Закончил службу заместителем старшего военного представителя Министерства обороны СССР. С 1979 года работает инженером отдела в ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс». С 2000 года – председатель Совета ветеранов этого предприятия. Ветеран Вооруженных Сил. Ветеран труда.

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АВИАЦИОННОГО ЗАВОДА № 1 им. И.В. СТАЛИНА

Государственный авиационный завод № 1 Наркомата авиационной промышленности имени И.В. Сталина (ныне Государственный научно- производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс») имеет большую и славную историю. В минувшем году мы отмечали 115-ю годовщину со дня его образования. А начиналось все так. В октябре 1894 года в Москве была организована слесарно-механическая мастерская по изготовлению металлической мебели, а затем велосипедов, самокатов, моторов, аэросаней, дирижаблей, автомобилей и аэропланов.

Мастерская вскоре превратилась в Русский авиационный завод «Дукс» (от латинского слова «DUX» – передовой, ведущий). С 1885 по 1926 год завод был основным поставщиком велосипедов в России.

Но постепенно основной продукцией завода стали аэропланы. Первый из них был выпущен в полёт в июне 1909 года. А всего с 1914 по 1917 год завод «Дукс» изготовил для армии 1596 самолётов разных

марок. На них летали и совершали свои подвиги известные русские лётчики С.И. Уточкин, А.М. Габер-Влынский, П.Н. Нестеров, К.К. Арцеулов, Е.Н. Крутень, Б.И. Россинский – лучшие асы России того времени.

После Великой Октябрьской Социалистической революции, в декабре 1918 года завод «Дукс» был национализирован и вскоре переименован в Государственный авиационный завод № 1. С него и началось развитие советского авиастроения. Завод № 1 называли родоначальником авиационной отрасли, потому что на базе его вспомогательных цехов было создано несколько самостоятельных заводов, работающих на авиастроение. На заводе были созданы конструкторские бюро Н.Н. Поликарпова, молодежное КБ А.И. Микояна и М. Гуревича. Здесь прошли творческую школу многие учёные и организаторы производства: В.С. Пышнов, М.К. Янгель, А.И. Шахурин, П.В. Дементьев, П.А. Воронин, В.Я. Литвинов, Г. Ударов, А.Я. Щербаков и многие другие.

В 1923 году завод № 1 выпустил первый советский истребитель И-1 и первый самолёт-разведчик Р-1. Конструкторы, инженеры, рабочие в непрерывном напряженном темпе улучшали летальные аппараты: в небо взлетели И-2, И-3, Р-5, И-5, И-15, И-153 «Чайка».

На самолётах нашего завода славные советские лётчики А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, М.Т. Слепнёв, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин вывели из ледового плена экипаж и пассажиров затёртого льдами и затонувшего парохода «Челюскин». Лётчики стали первыми Героями Советского Союза в 1934 году. На самолетах завода летали лётчики-испытатели М.М. Громов и В.П. Чкалов.

На них выполняли свой интернациональный долг советские лётчики-добровольцы в небе революционной Испании, летали над небом Китая, участвовали в боях с японскими милитаристами в Монголии в районе реки Халхин-Гол.

1939 год. Напряженная международная обстановка разрядилась Второй мировой войной. Не получив поддержки от правительств Англии, Франции, Польши в создании единой системы безопасности в Европе против нарастающей угрозы со стороны гитлеровской агрессии, советское правительство пошло на заключение договора о ненападении с фашистской Германией. Одновременно были приняты самые решительные меры по укреплению обороноспособности страны, созданию новых промышленных объектов на Урале, в Поволжье, в Средней Азии. В частности, в Куйбышеве, на Безымянке началось строительство ряда оборонных заводов, в том числе авиазавода № 122 –

дублёра московского авиазавода № 1, приступившего в 1940 году к производству высотных истребителей МиГ-1 и МиГ-3, созданных молодёжным конструкторским бюро А. Микояна и М. Гуревича.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война с фашистской Германией. Авиазаовод № 1, напряженно работая по законам военного времени, выпускал ежедневно по 20 высотных истребителей МиГ-3.

С приближением линии фронта к Москве начались массированные налёты немецкой авиации на столицу страны и на один из важнейших центров авиастроения – авиационный завод № 1 имени И.В. Сталина. Уже 22 июля, во время первого налёта фашистской авиации на столицу, на территорию авиазавода № 1 попало 180 зажигательных авиабомб, а от взрыва одной фугасной бомбы погиб один рабочий.

Во время следующего налёта погибли ещё три человека. Но завод не прекращал работу, даже во время налётов вражеской авиации. В воздушных боях с врагом активно участвовали и заводские лётчики-испытатели. Один из них капитан Н.П. Баулин на высотном МиГ-3 сбил в воздушных боях 8 фашистских самолётов и погиб в схватке с девятым стервятником.

Ухудшение обстановки на фронте привело к тому, что Государственный Комитет обороны принял решение о срочной эвакуации промышленных оборонных предприятий в глубокий тыл. Авиазаовод № 1 был эвакуирован в г.Куйбышев. Ответственность за организованную эвакуацию предприятия легла на плечи директора ГАЗ № 1 им. И.В. Сталина, Героя Социалистического труда Анатолия Тихоновича Третьякова и его первого заместителя, Главного инженера Виктора Яковлевича Литвинова. Эвакуация авиазавода № 1 прошла всего за 10 дней, и уже 28 октября 1941 года Народный комиссар авиационной промышленности подписал приказ о начале работы завода № 1 на Безымянской площадке в Куйбышеве. В его состав были включены строящийся авиазавод № 122, а также ранее эвакуированные заводы № 8 из Днепропетровска, № 35 из Смоленска, № 48 из Киева, № 463 и № 464 из Прибалтики. К моменту прибытия заводов на месте бывшей степи уже стояли недостроенные корпуса будущего авиазавода. Труженики заводов немедленно приступили к установке и монтажу прибывшего оборудования и ступелей сборки. Люди работали днем и ночью. Прямо в недостроенных корпусах, часто не имеющих крыш, устанавливались станки, подключалась электроэнергия, прокладывались коммуникации, строились бараки для рабочих и ИТР предприятия. Ра-

бота не останавливалась даже при наступивших 40-градусных морозах. Работники согревались у разведённых костров и снова продолжали монтаж оборудования. На четырнадцатый день после прибытия из Москвы последнего эшелона завод № 1 выпустил в полёт первый куйбышевский истребитель МиГ-3, собранный из деталей, привезённых из столицы. А к концу декабря 1941 года были изготовлены 30 истребителей и 3 первых штурмовика Ил-2, производство которых было поручено заводу № 1.

Уже в первые дни войны, когда началась всеобщая мобилизация мужчин призывного возраста, добровольцами в дивизию народного ополчения ушли 320 заводчан. Всего же на фронтах Великой Отечественной войны сражались 3163 работника авиазавода № 1.

О том, как сражались на фронтах труженики нашего завода, свидетельствует тот факт, что семь заводчан стали Героями Советского Союза. Рабочие и техники авиазавода № 1, призванные комсомолом «на самолёт», окончили заводской аэроклуб и школы военных лётчиков, стали лётчиками-истребителями: капитан Александр Билукин, сбивший лично 22 самолёта противника; лейтенант Павел Гражданинов, сбивший 6 вражеских самолётов, из них один – тараном; гвардии старший лейтенант Владимир Латышев, сбивший 17 самолётов люфтваффе; политрук Алексей Годовиков, который погиб в воздушном бою, таранив «Юнкерс-88», уничтожив пятый самолёт врага.

Гвардии лейтенант Виктор Артамонов, токарь завода № 1, стал пилотом и летал на наших Ил-2 на штурмовку живой силы и боевой техники противника, совершил 155 боевых вылетов.

Медник авиазавода Александр Артюх, младший сержант, стал наводчиком миномета, совершил подвиг на плацдарме на правом берегу Днепра, отбивая контратаки врага. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 19 марта 1943 года. Герой не успел узнать об этом, так как именно в этот день он погиб в новом бою на подступах к г. Николаев.

Алексей Габрусев начал трудовой путь на Смоленском авиазаводе № 35 учеником столяра, учился в аэроклубе. Начавшаяся война изменила планы Алексея. В военкомате, куда он обратился с просьбой отправить его на фронт, ему отказали. Вместе с заводом Габрусев эвакуировался в Куйбышев, но продолжал настойчиво убеждать отправить его в действующую армию.

Его заявление, наконец, было принято. Алексей Константинович попал в пехоту. В декабре 1941 года защищая Москву, был ранен. После госпиталя сражался на Воронежском фронте. Разведчик, старший сержант

А. Габрусев участвовал в освобождении Советской Украины и её столицы – Киева. За бои на днепровских плацдармах и форсирование Днепра ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Слесарь сборочного цеха Виктор Черняев стал бойцом отряда особого назначения, погиб в бою 26 апреля 1942 года в Брянском лесу за пять дней до своего семнадцатилетия. Орденом Красного Знамени награжден посмертно.

Комсомольцы Валентина Прозорова, Вера Харитонова, Василий Белозеров весной 1942 года в числе десяти заводских добровольцев ушли в разведшколу, закончив которую выполняли задания в тылу врага. На место постоянной дислокации не вернулись.

Не отставали от фронтовиков и работники завода. Массовый трудовой героизм проявили труженики завода № 1, выполняя задания по обеспечению фронта штурмовиками. Каждый стремился быстрее ввести в строй станки, перевыполнить сменное задание, выпустить в полёт сверхплановый самолёт. Передовые рабочие и целые бригады брали повышенные социалистические обязательства на перевыполнение заданий и успешно их выполняли. В свободное от работы время, поздно вечером, многие инженеры, техники, служащие разных отделов становились к станкам и верстакам, выполняя сверхплановые задания. Люди выполняли по два и более заданий в сутки. С завода уходили домой, чтобы помыться в бане. Отдыхали во время коротких перерывов прямо в цехах на лежанках из досок и фанеры, возле труб теплотрассы.

Кроме тяжёлой работы на заводе, труженики тыла помогали фронту, чем могли: стирали и ремонтировали обмундирование, вязали и отправляли на фронт тёплые носки и варежки. Сами, подкармливаясь порой лебедой, диким щавелем, диким луком и листьями лопухов, отправляли в Действующую армию продукты, вносили деньги на постройку сверхплановых самолётов, ухаживали за ранеными фронтовиками в подшефном госпитале, помогая им побеждать боль и тяжкие увечья, обретать веру в себя.

Уже в декабре 1941 года на собрании комсомольского актива завода зародилось движение по созданию фронтовых бригад, принявших повышенные обязательства по выпуску качественной сверхплановой продукции для фронта.

Инициатором движения фронтовых бригад на авиазаводе № 1 была комсомольская организация предприятия, которую возглавлял передовик производства Михаил Перчёнок.

*Секретарь комитета ВЛКСМ Михаил Перчёнок (в центре)
с участниками фронтовых бригад авиазавода № 1 у именованного сверхпланового
штурмовика Ил-2 (1943 год)*

Первая фронтовая бригада была создана 12 января 1942 года в цехе сборки шасси. Комсомольцы и молодежь завода горячо поддержали это движение: в марте 1942 года успешно соревновались 62 фронтовые бригады, в декабре 1943 года их было 420, а в 1944 году героически трудились 612 фронтовых бригад.

Девизом их работы было: «Не выполнив задания, не оставляй рабочего места»; «Учись сам и готовь себе смену»; «Наши самолеты нужны, как воздух, как хлеб».

Лучшие фронтовые бригады возглавляли стахановцы Вавиленков, Алексеев, Григорьев, Головенко, Фадеева, Сливкин и другие патриоты. На заводе работали комсомольские школы передового опыта.

Далеко за пределами предприятия гремела слава о фронтовых бригадах Фадеевой, Головенко, Платонова. Проявили себя тысячи ударников трудового фронта, которые считали своим долгом, не выполнив задания, с рабочего места не уходить. Шлифовщик инструментального цеха Ильяхин добился рекордной выработки – четырнадцать сменных заданий в сутки. Во много раз перекрывали дневные нормы слесари Никулин, Мартынов, Куплякин, фрезеровщица Адушкина, револьверщицы Кирпичикова и Невешина, клепальщица Голикова, медники Голованов, Григорьев, Смирнов, шлифовщики Крупенин, Кузнецов, Козинец, Добровольский, Самсонов и многие другие.

В апреле 1942 года шесть цехов и два отдела авиамоторного завода № 24 намного перевыполнили месячную программу. Число фронтовых бригад за один месяц увеличилось с 84 до 137. Бригада Огурцова дала свыше 300% плана, бригады Чистенькина, Зеленова и Жирякова – по 200%. На первое место вышел цех Пшенко. Он завоевал переходящее Красное Знамя и премию в 15 тысяч рублей. О них в те дни писала газета «Правда».

В феврале 1942 года в цехах завода зародилась инициатива создать особый Фонд Красной Армии и отчислять туда всю сверхплановую продукцию. Когда в апреле 1943 года подвели итоги сборов в особый Фонд Красной Армии, оказалось, что государству за год было передано свыше семи миллиардов рублей.

В канун 1942 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение коллективов двух Куйбышевских авиазаводов – № 1 и № 18 – с призывом начать Всесоюзное соревнование авиационников и бороться за первое место.

12 сентября 1942 г. пришла радостная весть: по итогам соревнования Государственный Комитет Обороны СССР наградил переходящими Красными Знамёнами ГКО все три авиазавода № 1, № 18 и № 24, которые завоевали первенство во Всесоюзном соревновании. На следующий день Красные Знамёна ГКО были на многочисленных митингах вручены коллективам заводов. Их вручали пять Героев Советского Союза – лётчиков-штурмовиков, громивших врага на наших «Илах». Высокая награда вызвала новый небывалый подъём заводчан.

Инициативу молодых тружеников тыла, как правило, поддерживали руководители заводов. 10 марта 1943 года на совещании у директора моторного завода № 24 М.С. Жезлова было внесено предложение: договориться с соседями и выпустить сверх плана три полка штурмовиков. Жезлов тут же позвонил директору завода № 1 А.Г. Третьякову:

– Наши моторы, ваши штурмовики... Как думаете, Анатолий Тихонович?

– «Илы» будут, Михаил Сергеевич!

– Сколько?

– Дело за вами: сколько моторов дадите – столько и самолётов выпустим.

Директор авиазавода № 18 тоже присоединился.

Вечером в райкоме партии собрались парторги ЦК П.Н. Лысов, И.К. Замчевский и Н.И. Мосолов. Они ещё раз всё обсудили, взвеси-

ли и решили: дать фронту сверх плана три полка штурмовиков. Райком и обком поддержали эту патриотическую инициативу. Люди приступили к выполнению обязательства. Уже 27 марта оно было успешно выполнено. В этот день подарок фронту был вручен на митинге лётчикам-штурмовикам.

Журналист Александр Магид так описывает это историческое событие: «И вот голубые «Илы» проходят четким строем над авиационными заводами, над городом. Штурмовики идут низко-низко, над самыми крышами заводских корпусов, над головами тысяч восхищённых людей. И торжествующий рёв моторов звучит салютом скромным советским людям, о героическом труде которых будут с благоговением вспоминать грядущие поколения. Сделав над заводами три прощальных круга, самолёты уходят туда – на запад, на фронт... Все три полка попали в штурмовой авиационный корпус генерала Н.П. Каманина».

А Комитет комсомола снова берет повышенные обязательства в честь 25-летия ВЛКСМ и выполняет их: выпущено сверх плана три звена штурмовиков. На их бортах сияют надписи: «Николай Островский», «Николай Гастелло», «Владимир Маяковский»... Именные штурмовики снова вручаются фронтовым пилотам.

Вскоре в комитет ВЛКСМ пришло письмо с фронта от экипажа подаренной лётчикам машины «Владимир Маяковский»:

«Дорогие друзья! Мы, комсомольцы-фронтовики, получили ваш замечательный подарок в честь 25-летия ВЛКСМ – боевую крылатую машину «Владимир Маяковский». Спешим сообщить вам, что этот отличный штурмовик уже сделал 15 успешных боевых вылетов. Наш комсомольский экипаж награждён уже орденами и медалями. «Владимир Маяковский» за это время громил живую силу, железнодорожные станции, опорные пункты противника... Уничтожено 20 вагонов с грузами, три склада с боеприпасами, 10 автомашин и до двух рот пехоты...

Желаем Вам плодотворной работы! Объединенными силами фронта и тыла изгоним и уничтожим немецких захватчиков!

Экипаж штурмовика «В. Маяковский»: капитан Богданов, моторист-сержант Матрынова, механик–старший сержант Захаров, стрелок–старший сержант Чиона, комсорг части–старший сержант Иванов».

31 декабря 1943 года «Волжская коммуна» поместила статью директора завода № 1 «Плодотворный год».

№ 67

Статья директора завода № 1 в газете «Волжская коммуна»
«Плодотворный год»

31 декабря 1943 г.

Коллектив нашего завода приходит к новому году с большими производственными победами. Годовой план выполнен досрочно. По сравнению с прошлым годом мы выпустили в четверть раза больше продукции с меньшей численностью рабочих и оборудования. Резко снизилась трудоемкость изделий и себестоимость. Мы сэкономили много электроэнергии, металла, материалов.

Эта победа была достигнута благодаря тому, что весь коллектив завода грудился не из-за сит, исправляя условия работы, а благодаря резкому повышению производительности труда и улучшению техники.

Во второй половине этого года мы приступили к внедрению поточного метода производства. Были решены в первую очередь внедрить поток в решающих цехах – агрегатных и сборочных.

Спорядком на поток выстроились и цех Жидкого выжимки и вперёд одним из первых закончил годовой производственный план. Цех Алексей совершил и вынул из цеха. Резко повысилась производительность. Освободилась значительная производственная площадь. С выносом электроотделов мы смогли освободить на другую работу большую часть цеха. Механические обработки агрегатов и цехов Савельева и Храмова позволили выпуск продукции.

На поток переводят и механические цеха. В цехе Пятикова вынул новый конвейер. Уже через две недели на конвейер было вынужено более десяти наименований деталей, выпуск которых увеличился в полтора-два раза. Успешно переводится на поток ряд изделий и в цехах Мельникова, Шамова и др.

Литейщики, применяя полуавтоматическое литье, переводят все литейные детали на литье под высоким давлением, не только увеличили выпуск продукции, но и вывелись на другую работу десятки станков и людей.

Кузнецы, благодаря установке гидрпресса, заменили ручные молоты прессованием, улучшили организацию рабочего места, дали все больше поковок и добились большой экономии металла.

В сборочных цехах проводилась комплексная работа по переводу монтажа отдельных узлов на верстаки, механизацию операций по так называемой «мелкой механизации».

Помимо сравнения с прошлым годом выросло число фронтальных бригад, большинство из них горячо подхватили инициативу молодёжи сталины. Бригады Пыжова, Яйцева, Фоминцева, Горюновой, Головкина и многие другие с увеличенным составом дают больше продукции.

В прошлом году тысячки на заводе были редкостью. Сейчас почти во всех цехах имеются стахановцы, которые за смену вырабатывают по десять-пятнадцать норм. Батурин, Липинин, Кудряшов, Шиманов, Фролов, Константинов и другие дали в этом году наивысшую выработку.

Нельзя не отметить самоотверженного труда нашей интеллигенции. Отделы главного технолога досрочно выполнили свой план. Разработка принципов технологии, определение номенклатур и специальной оснастки выполнены технологами в три с половиной раза быстрее запланированного. Досрочно закончено проектирование специальных сборочных приспособлений. Эту работу выполняли вместо 22 конструкторов – 11. Успешно выполнена работа директора по подготовке производства и внедрению нового агрегата. Особенно отличились конструкторы и технологи гг. Грибов, Липинин, Плещачев, Дорофеев.

В новом году мы отмечаем дальнейшее внедрение поточного метода во всех цехах. Наши инженеры и техники, командиры производства будут упорно добиваться дальнейшего повышения производительности труда, снижения трудоемкости изделий, удешевления стоимости агрегата.

Дать в будущем году еще больше продукции для фронта – такова наша задача.

В. Литвинов

Волжская коммуна 1943 31 декабря

*Р.С. Военно-промышленный комплекс
Куйбышевской области в годы Великой
Отечественной войны (1941-1945гг.).
Сборник документов, стр.83-85*

Наступил 1944 год. Красная Армия последовательно, десятью стратегическими ударами, вытесняла гитлеровских захватчиков с нашей территории, освобождая Советскую Украину, Советскую Белоруссию, Советскую Молдавию, Советскую Прибалтику.

Началось выполнение освободительной миссии Красной Армии в странах Восточной Европы.

Авиазавод № 1 имени Сталина наращивал выпуск «летающих танков». Убывшего в распоряжение Москвы А.Т. Третьякова сменил на посту директора Виктор Яковлевич Литвинов. Грамотный инженер, опытный хозяйственный руководитель – он смело вёл завод от успеха к успеху. Он был одним из авторов и организаторов поточного метода сборки самолётов по суточному графику. Вскоре этот метод был освоен и внедрён на других предприятиях авиационной промышленности. Он постоянно бывал в цехах, отлично знал все

*Вручение заводу ордена Красного Знамени
2 июля 1945 года*

№ 88

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении ордена Ленина завода № 1
Наркомата авиационной промышленности СССР
орденом Красного Знамени

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боевых самолетов наградить ордена Ленина завод № 1 Народного Комиссариата авиационной промышленности орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 18 августа. № 56. С. 1

возникающие проблемы, умело их решал вместе с руководством цехов и отделов. Организовывал строительство и благоустройство жилья заводчан, помогал обустроить быт их семей, находил время поговорить с подростками, молодежью. В его кармане всегда находились талоны на дополнительное питание для истощавших ребят.

В сентябре 1945 года за выдающиеся заслуги в деле организации производства самолетов для фронта В.Я. Литвинов был удостоен звания Героя Социалистического труда. А завод был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Забегая вперед, скажу, что 30 апреля 2010 года исполнилось 100 лет со дня рождения этого легендарно-

го руководителя. Администрация, профсоюзный комитет, ветеранская общественность, молодые заводчане готовятся к торжественному ритуалу этого юбилея.

А в годы войны продолжали самоотверженно трудиться над увеличением выпуска штурмовиков 612 фронтовых бригад. В ходе соревнования в 1944 году бригаде Бориса Сливкина 11 раз подряд присуждалось первое место. Казалось невероятным: бригада из четырех человек постоянно в три раза перевыполняет сменную норму. Заводчане прибегали посмотреть на этих «чудо-богатырей», а это были обычные щупленькие ребята в форме ремесленного училища. «Это всё дети погибших воинов», – объ-

яснил начальник участка. Дети надежно заменили отцов и старших братьев в цехах предприятия.

Когда в Куйбышеве был с визитом представитель Президента США Ф. Рузвельта Уэнделл Уилки, он посетил авиационные заводы, побывал в цехах. В одном из механических цехов его поразила необычная картина: у громадного грохочущего станка на ящике стоял и умело управлял рычагами маленький щупленький мальчонка. Уилки подошел к нему, пообщался. Это был 12-летний Витя Долгозвяга, юный участник одной из фронтовых бригад цеха.

Были на авиазаводах и фронтовые бригады иного рода: они дорабатывали, восстанавливали и ремонтировали штурмовики в условиях фронтовых аэродромов и авиабаз, подвергаясь наравне с фронтовиками авиационным и артиллерийским налётам. К сожалению, об этих отважных бригадах сохранилось очень мало сведений.

Почти с самого начала войны работала в авиационной действующей части, ремонтируя самолёты в полевых условиях, бригада Т.И. Григорьева. Два года и четыре месяца, несмотря на нехватку нужного оборудования, производили они сложный восстановительный ремонт. Н.Ф. Голубев, В.Д. Зайцев, И.И. Тимошенко, П.И. Григорьев и другие во главе со своим бригадиром «подняли в непосредственной близости от линии фронта 13 самолётов, сломанных при вынужденных посадках» (так отмечал в своём отзыве об их работе командир войсковой части генерал-майор авиации П.П. Глушенко). Все члены этой бригады были награждены медалями «За боевые заслуги», а бригадир Тимофей Иванович Григорьев – орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». В марте 1944 года бригада в полном составе прибыла на родину в город Смоленск и приступила к восстановлению родного смоленского авиазавода.

Более 1000 повреждённых в боях самолётов отремонтировали непосредственно на фронтовых аэродромах бригады заводских ремонтников.

Одна из них – бригада мастера Пелевина – с фронта не вернулась. «Погибли Саша Фокеев, Зайцев и другие – и это всё, что мы знаем о них», – вспоминали ветераны завода.

Выезжал с одной из бригад ветеран завода Валентин Андреевич Лоханкин. Под раскалённым солнцем в степи под Курском проводила доработки каркаса фюзеляжа клёпальщица Ирина Петровна Толстова.

Прошли десятилетия. Уходят в историю славные руководители и участники фронтовых бригад авиазавода № 1.

Ушёл из жизни главный инициатор и организатор молодежного движения – Михаил Григорьевич Перчёнок. Он прошёл на заводе славный путь от механика мастерской, комсорга ЦК ВЛКСМ завода до заместителя

директора завода по производству теперь уже новой – ракетно-космической техники. В октябре 2009 года ветераны и молодые работники Центра «ЦСКБ-Прогресс» торжественно почтили его память в музее истории предприятия, отметив 90-летие со дня рождения.

Да, движение фронтовых комсомольско-молодежных бригад

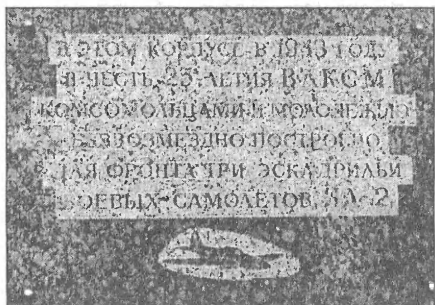
в годы Великой Отечественной войны – одно из самых патриотических начинаний тружеников тыла. Молодежь, комсомольцы завода № 1 им. И.В. Сталина оказались на высоте в эти суровые годы.

В честь трудовых подвигов фронтовых бригад на корпусе заводоуправления была установлена и торжественно открыта мемориальная доска.

За четыре военных года авиазавод № 1 выпустил в небо 11863 штурмовика «Ил-2», 1225 «Ил-10», 3122 истребителя «МиГ-3». В среднем заводчане собирали по 15 самолётов в день.

Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, завод № 1 имени И.В. Сталина 26 раз удерживал Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. А после долгожданного салюта Победы это Знамя было передано заводу на вечное хранение. К нему и другим реликвиям завода постоянно приходят делегации молодых заводчан, школьники подшефных школ, ветераны.

По плану подготовки к 65-й годовщине Великой Победы советского народа Самарским городским Советом ветеранов войны и труда и Департаментом социальной защиты и поддержки населения Администрации г.о. Самара в городе был организован и проведен юбилейный слёт участников фронтовых бригад, в котором приняли участие живые свидетели и участники этого движения от Центра «ЦСКБ-Прогресс»: Ф.А. Беляев, С.И. Балмочных, Ю.К. Геннинг, Н.В. Егоров, Ф.Г. Жмакин, В.Т. Иванов,

А.Д. Карев, А.Г. Лазуткин, Н.Т. Новиченков, П.А. Решетов, А.А. Родионов, И.П. Толстова, М.И. Юдаков. Как известно, впервые слёт проходил в декабре 1943 года.

Встреча через 65 лет. 1 ряд слева направо: Жмакин Ф.Г. (бригадир фронт. бригады, Герой Социалистического труда), Балмочных С.И. (бригадир фронт. бригады), Собинков В.Г. (участник войны), Шишкин В.А. (председатель профкома «ЦСКБ-Прогресс»), Кирилин А.Н. (ген. директор «ЦСКБ-Прогресс»)

В торжественной обстановке чествовали героев трудового фронта, собравшихся в зале дворца.

Слава труженикам тыла, гвардейцам фронтовых бригад! Пусть светлая память о них останется примером патриотизма для последующих поколений.

После окончания Великой Отечественной войны участники фронтовых бригад вместе с демобилизованными фронтовиками и подрастающей молодежью, не сбавляя темпов работы, включились в создание новой реактивной авиационной техники, а затем новейшей ракетно-космической техники. Славным самоотверженным трудом они создавали заслуженный авторитет своему предприятию, ныне Государственному научно-производственному ракетно-космическому Центру «ЦСКБ-Прогресс», – фламану ракетно-космической промышленности Отечества. Но это уже тема для другого очерка.

В. Мельник

Список литературы

1. В.В. Ерофеев, Е.А. Чубачкин. Конструктор космической верфи. Самара, Офорт, 2009 г.
2. А. Магид. Солдаты в рабочих ватниках. Москва, Издательство «Знание», 1969 г.
3. Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс». Самара, 2005 г.
4. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Сборник документов. Самара, 2005 г.
5. Архив музея завода.

★ ★ ★

*Ты помнишь, Коля, год сороковой,
Ведь мы тогда уже дружили,
И мы в четвертое Р.У.
В тот год с тобою поступили.*

*В те дни в бригаде фронтовой
Трудились вместе мы с тобой,
И заводской аэродром
Для нас тогда второй был дом.*

*И пели песни мы тогда
О том, что наши танки быстры,
Не знали, что грядёт война,
И нападут на нас фашисты.*

*И вот пришел конец проклятой,
Кровопролитной той войне,
В том незабвенном сорок пятом
Цветущим Маем по весне!*

*И вот он грянул, сорок первый, –
Тот первый наш военный год,
И нас из «Трудовых резервов»
Направили на наш завод.*

*Нам повезло с тобою, Коля, –
Мы дожили до юбилейных дней,
Но нас осталось только двое
Из двадцати шести парней.*

*Да, было нам тогда не просто,
Да, было трудно всей стране,
Но ты ведь был из тех подростков,
Кто победить помог в войне!*

*Ю. Геннинг,
ветеран войны и труда*

ЖМАКИН ФЕДОР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 16 февраля 1930 года в селе Козловка Гончаровского района Мордовии. 1943-1950 гг. – работал в Строительно-монтажной конторе треста «Бугуруслан-нефть» токарем. 1951-1954 гг. – служил в Советской Армии.

С 1955 по 2006 гг. – работал на заводе «Прогресс» токарем широкого профиля и мастером.

Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями и другими знаками отличия. В 1974 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического труда

В канун 65-летия Великой Победы 16 февраля 2010 года Федор Григорьевич отметил 80-летие со дня рождения. Позади – большая жизнь! Было, что вспомнить знатному производственнику, ветерану войны и труда.

Начало Великой Отечественной войны большая семья Жмакиных (родители и пятеро детей – мальчишек, старшему Федору – 11 лет) встретила в г.Бугуруслане Оренбургской области, где отец работал на стройке землекопом.

Вскоре отца призвали в армию. На фронте он участвовал в боях под Москвой, погиб под г.Вязьма. Много лет спустя Федору Григорьевичу удалось через Интернет разыскать место захоронения отца в братской могиле в районе Вязьмы.

В семье Федор остался «старшим». Мама пошла работать, а ему пришлось хозяйничать дома с маленькими братишками, помогать матери, почти забросить занятия в школе. Старался еще где-нибудь подработать, но на работу его не принимали: мал еще, всего 11-12 лет. Попытки найти работу долго не удавались. Только к концу 1943 года после неоднократ-

ных просьб и хождений его приняли на работу учеником токаря в механическую мастерскую строительно-монтажной конторы (СМК) треста «Бугуруслан-нефть».

СМК выполняла ответственные и сложные работы по подготовке, ремонту и монтажу разнообразной техники, необходимой для вышестроения, бурения скважин, прокладки трубопроводов и других работ производственным бригадам всего комплекса нефтедобычи треста «Бугуруслан-нефть», которые осваивали и обустривали нефтеносные участки в Оренбургской и Куйбышевской областях, в том числе и при строительстве первого в стране магистрального газопровода «Бугуруслан – Куйбышев» в 1942-1943 гг.

Несмотря на то, что у нефтяников была бронь от призыва в армию, СМК и трест «Бугуруслан-нефть» остро нуждались в рабочих кадрах. Значительную часть работающих в те годы составляли женщины, молодежь и немало подростков 14-16 лет.

В их числе и Федор Жмакин начал свою трудовую биографию. С огромным желанием и старанием он стал осваивать свою первую рабочую профессию.

На первых порах работать на токарном станке ему помогал пожилой мастер и рядом работающий молодой токарь. Федор готов был не отходить от станка круглые сутки – хотелось ему быстрее научиться работать так, как работали рядом его новые товарищи и друзья.

Он внимательно присматривался к работе старших, учился у них и вскоре стал работать самостоятельно. Постепенно освоил работу на сверлильном станке, на слесарных и монтажных операциях. Ему стали доверять, и он качественно выполнял срочные задания по изготовлению ответственных деталей для варочных аппаратов, задвижек для нефтепроводов, различных фланцев и других изделий, необходимых буровым бригадам и бригадам нефтедобычи и газа. Работал, как и все рядом, по 12 часов, при срочных заданиях и более. Несмотря на тяжелые бытовые условия (ведь было и голодно, и холодно, и одеть зачастую было нечего), жили и работали в мастерской все дружно, помогали друг другу во всем. Все понимали, что идет война. Фронту нужна нефть. И работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!», отдавая все свои силы и умение.

Вместе с комсомольцами и молодежью участка Федор участвует в соревновании за бесперебойное обеспечение обслуживаемых фронтовых

буровых и нефтедобывающих бригад треста всем необходимым оборудованием и с честью выполняет принятые обязательства. Федор в эти годы еще в вечерней школе учился, закончил 7-й класс.

Пришло время и на доске показателей выполнения сменных заданий среди передовых рабочих появляется фамилия Жмакина Федора. И так уже до конца войны, до Победы. Федор Григорьевич считает, что в выдающемся вкладе нефтяников страны в нашу общую Великую Победу есть частичка труда и его, и его товарищей по работе в СМК треста «Бугуруслан-нефть» в те суровые военные годы.

Многое дала Федору Григорьевичу работа в строительно-монтажной конторе треста «Бугуруслан-нефть». А настоящую закалку он получил в армии. За годы службы в 1951-1954 гг. сержант Жмакин научился преодолевать трудности, понял цену коллективизму и товариществу.

С большим желанием работать и учиться пришёл он после армии, в январе 1955 года, на завод им. Сталина (завод «Прогресс»). Рекомендации у Федора Григорьевича были отменные. Отдел кадров направил его в сто тринадцатый цех токарем. Трудился молодой токарь на славу, одновременно учился в вечерней школе, затем в техникуме.

Пятидесятые годы особенно памятливы для Ф.Г. Жмакина. В этот период происходило становление его как опытного, высококвалифицированного рабочего. До тонкостей изучил он токарное дело. Его интересовало всё: как лучше произвести обработку детали, какой резец выбрать для работы, какой припуск лучше взять.

Вместе с опытом росло мастерство. «Главный секрет успеха в работе, – считает Федор Григорьевич, – заключается в том, чтобы правильно распределить своё рабочее время. Когда рабочий знает, что ему делать, он трудится с полной отдачей». Итог плодотворной работы не замедлил сказаться: токарь Жмакин стал одним из передовых производственников участка. За высокие показатели, достигнутые в 8-й пятилетке, он награждён орденом Трудового Красного Знамени. Знаменательным событием в жизни Ф.Г. Жмакина явилось присвоение ему звания «Лучший токарь Министерства».

Федор Григорьевич помог многим молодым рабочим освоить профессию токаря. У него учились, перенимали опыт, потому что видели в Жмакине человека, глубоко любящего своё дело, посвятившего ему долгие годы самоотверженного труда.

Особенно памятным для него стал 1974 год, когда за выдающиеся успехи в выполнении и перевыполнении плана 1973 года Федору Григорьевичу Жмакину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Достигнув пенсионного возраста, Федор Григорьевич еще 16 лет продолжал трудиться на заводе и до сих пор не теряет связи с родным коллективом и Советом ветеранов «ЦСКБ-Прогресс».

*С. Калимулина,
В. Федорова*

ИВАНОВ ВАСИЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Родился 10 марта 1927 года. Работал на заводе с 1943 г. слесарем цеха № 2422. Участник фронтовой бригады. Стаж работы на заводе – 60 лет. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За трудовую доблесть» и др.

Ветеран вспоминает:

«Я пришёл на наше предприятие в 1943 году. В ту пору мне было всего 16 лет. Я работал рядом с мужественными людьми, которые отличались необычайной ответственностью и самопожертвованием в любом деле. Это они смогли в кратчайшие сроки вывезти ценное оборудование, осуществить его монтаж и запустить в работу. Тогда для скорейшего выпуска самолётов требовалось также обеспечение производства сжатым воздухом, ацетиленом. Нужны были кислородно-ацетиленовая и компрессорная станции, система трубопроводов и многое другое. Ценой невероятных усилий всё это удалось сделать в сжатые сроки.

Кадровые работники «ковали» победу на трудовом фронте, работали сутками, без выходных и праздников, плохо питались. Порой, чтобы не тратить время на дорогу, оставались спать прямо у станков. Жили тогда труженики тыла в бараках, в ужасных условиях, без каких-либо удобств. Не думали о том, что совершают трудовой подвиг, который сродни боевому. Тогда об этом не говорили, так было надо.

Я рад, что сейчас трудовой подвиг миллионов тружеников достойно отмечается на самом высоком уровне. Отдавая дань уважения моим героическим товарищам, хочу вспомнить человека-легенду, известного не только в цехе, но и на всём предприятии, – начальника газового хозяйства В.Г. Костюкевича. Он был строгим и ответственным руководителем, вместе с тем справедливым и честным. Виктор Гаврилович по-доброму

относился к своим подчинённым, болел душой за вверенный ему объект. К сожалению, он рано ушёл из жизни, но люди до сих пор помнят этого мужественного человека. Свой весомый вклад в бесперебойное газовоздушное обеспечение внесли А.Н. Уткин, Д.И. Ларионов, П.П. Редькин и многие-многие работники».

Война помешала Василию Тимофеевичу получить образование, поэтому доучиваться ему пришлось без отрыва от производства. Он окончил вечернюю школу, потом годичную школу мастеров, а затем и трёхгодичную. В.Т. Иванова вскоре назначили бригадиром. В послевоенные годы началась реконструкция, в которой молодой бригадир принял непосредственное участие.

Сейчас ветеран находится на заслуженном отдыхе. Ему уже за 80 лет, но он бодр и подвижен, сохраняет хорошую физическую форму.

И ещё В.Т. Иванов поздравляет всех участников трудового фронта и ветеранов войны с праздником – 65-летием Великой Победы – и желает долголетия и личного благополучия всем людям, причастным к этому великому событию.

С. Калимулина

БАЛМОЧНЫХ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился 03 января 1925 года в Воронежской области. С 1942 по 1944 гг. – слесарь-сборщик, мастер по производству Ил-2, участник фронтовой бригады на авиазаводе № 18. С 1946 по 2009 гг. – мастер цеха № 2, начальник цеха агрегатной сборки, зам. начальника производства завода «Прогресс». Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За заслуги перед отечественной космонавтикой – 110 лет заводу «Прогресс» и другими. Имеет звание «Почетный работник ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс»

Причастность к Победе

День Победы – день освобождения мира от угрозы фашизма. Советские войска сделали все возможное, чтобы не допустить дальнейшего порабощения и истребления людей. Ни у кого не вызывает сомнений значимость подвига советских людей: кто-то сражался на фронте, на передовой, а кто-то вел бой с врагом, не видя его в лицо, в тылу. Это были рабочие заводов, изготавливавшие военную технику. В преддверии Дня Победы корреспондент «Вестника РКЦ» пообщался с одним из участников заводской комсомольско-молодежной фронтовой бригады.

Сергею Ивановичу Балмочных в год начала войны исполнилось 16 лет. В 1942 году он переехал из Воронежской области, где жил с семьей, в город Куйбышев к брату Василию, который годом ранее был эвакуирован сюда с Воронежским авиационным заводом.

Сергей устроился в цех окончательной сборки завода № 18, в котором работало несколько молодежных фронтовых бригад. Его приняли в одну из бригад, которая занималась монтажом шасси на штурмовики Ил-2. Работа велась круглосуточно, в две смены. По словам ветерана, на активную работу настраивало соревнование между фронтовыми

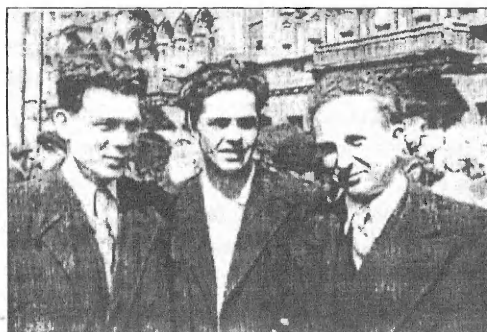
бригадами: считалось непозволительным задерживать работу, поэтому работали с большим трудолюбием и ответственностью, а цех выпускал по 15-16 самолетов в сутки.

С.И. Балмочных в беседе с корреспондентом «Вестника РКЦ» поделился чувствами, которые испытывали в те тяжелые военные годы труженики предприятий: «Мы работали с задором, зная, что фронту нужны наши самолеты. Трудились без усталости так, чтобы во что бы то ни стало не только выполнить задание, но обязательно перевыполнить план». После напряженной рабочей смены зачастую уже не было сил идти домой – ночевали в фюзеляже самолетов. А самым важным и нужным поощрением, безусловно, была выдача «стахановских» дополнительных талонов на питание. Сергей Иванович добавил,

что чувство голода преследовало его все военные годы.

В канун 1943 года жизнь молодого рабочего кардинально изменилась: при сдаче самолетов на аэродроме завода произошла трагическая случайность – погиб брат Василий. Он в то время был заместителем начальника цеха окончательной сборки по производству. Для Сергея началась по-настоящему самостоятельная жизнь, нужно было надеяться только на себя.

*Начальник цеха № 2 С.И. Балмочных (слева)
с коллегами*

Еще во время войны, в 1944 году, С.И. Балмочных начал учиться в авиационном техникуме, открытом по приказу Правительства. Через два года после завершения обучения Сергей Иванович был направлен на Авиационный завод № 1 им. Сталина, где его назначили мастером в цех № 2. Уже имея опыт организаторской работы, молодой специалист успешно продвигался по служебной лестнице.

Он был старшим мастером, начальником участка, заместителем начальника цеха, начальником цеха № 2 (кстати, одного из самых крупных на заводе) и, наконец, заместителем начальника производства.

Л. Субботина

ТОЛСТОВА ИРИНА ПЕТРОВНА

Родилась 25 апреля 1925 года в селе Прокопенкино Кинель-Черкасского района Самарской области. В 1941 г. работала в колхозе и на рытье окопов запасных линий обороны. С 1942 г. – на заводе № 1 клепальщицей. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями 30, 40, 50, 60 лет Победы, «Ветеран труда», «За заслуги перед Отечеством космонавтикой» – 110 лет заводу «Прогресс».

Труд для Победы

Война 1941-1945 годов затронула практически каждую советскую семью. Мужчины уходили на фронт, а женщины и дети трудились в тылу. Причем работали так, чтобы было не стыдно смотреть в глаза воинам, которые рисковали своей жизнью на передовой.

Среди тружеников тыла была и Ирина Петровна Толстова, в год начала войны ей исполнилось 16 лет. Родители Ирины были крестьянами, работали в колхозе, поэтому и девочка с детства трудилась в поле, полола просо и пшеницу.

По воспоминаниям Ирины Петровны, летом 1941 года уродился обильный хлеб, его нужно было убирать, но большую часть молодежи села забрали в строительную бригаду. Была поставлена задача построить срочно в районе Кинель-Черкасс, всего за 20 дней, аэродром для Запасной штурмовой авиационной бригады (ЗШАБ), которая по приказу ГКО была перебазирована из Воронежа в Куйбышев (на территории области вокруг города было построено несколько таких аэродромов для полков и эскадрилий ЗШАБ).

От рассвета до темна, без выходных, без отдыха работали девчонки и мальчишки молодежной бригады под руководством опытных специалистов, но задачу свою выполнили. Через 20 дней на аэродроме с огромной радостью встречали первые прилетевшие самолеты Ил-2 и боевых летчиков-штурмовиков.

Затем Ирина Петровна (тогда просто Ирина) в составе молодежной бригады была направлена на рытье окопов запасных линии обороны. Они располагались на станции Ново-Спасская... области. В беседе с корреспондентом «Вестника РКЦ» ветеран сказала, что и сегодня еще помнит ужасное чувство холода, которое преследовало ее и ее товарищей на обратном пути. Ведь уезжала молодежная бригада в августе, а возвращалась домой в декабре. У ребят не было теплой одежды, поэтому три дня дороги показались настоящей пыткой.

В марте 1942 года Ирина была мобилизована на завод им. Сталина клепальщицей в цех № 23. Наставников не было, профессию пришлось осваивать самостоятельно. Все дружно помогали друг другу, подсказывали и показывали, как лучше и легче выполнять технологические операции. Для девушки семнадцати лет нелегко было обращаться с тяжелым молотком, чтобы клепать лонжерон на самолетах Ил-2. Но, несмотря ни на что, Ирина Петровна работала по 15-18 часов в сутки – столько, сколько нужно было сделать для выполнения задания. И вскоре стала одной из лучших клепальщиц цеха.

В марте 1943 года молодая, но старательная и умелая клепальщица в составе заводской фронтовой ремонтной бригады была направлена на Сталинградский фронт и работала непосредственно на военных фронтовых аэродромах, на которых бригада ремонтировала и восстанавливала боевые самолеты Ил-2.

В задачу Ирины входило выполнение работ по восстановлению и укреплению хвостовой части поврежденных в боях штурмовиков, поскольку от летчиков поступали жалобы на то, что «хвост» самолета зачастую не выдерживает бомбовую нагрузку.

До сих пор Ирина Павловна помнит, как после ремонта самолет, перегруженный бомбами и реактивными снарядами, отрывался от земли и улетал снова в бой.

За годы войны заводскими фронтовыми ремонтными бригадами на военных аэродромах было восстановлено более 1000 самолетов.

На заводе № 1 Ирина Петровна самоотверженно трудилась 45 лет.

За свой самоотверженный труд она неоднократно поощрялась руководством завода грамотами, правительственными наградами и другими знаками отличия.

П. Субботина, В. Федорова

КАРЕВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Родился 03 октября 1926 года в селе Черноречье Самарской области. Закончил в 1942 г. РУ при заводе им. Масленникова. С 1943 г. по 2005 г. работал слесарем на заводе «Прогресс» в цехе № 30, стаж работы – 62 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», тремя знаками победителя соц. соревнований, 6-ю юбилейными медалями. Имеет звания «Мастер – золотые руки», «Наставник молодежи», «Почетный работник ГНПРКЦ – ЦСКБ «Прогресс»

Мой завод – мой дом родной

Лето 1941 года. Небо свободное от туч и облаков, тёплая солнечная погода. Я, братишка Коля и сестренка Валя играли во дворе дома на Волгодонской улице, где мы временно проживали на квартире. Мама продала дом, корову, и по просьбе старшего сына Володи мы переехали жить из села Черноречье в город. Семья наша была из девяти человек, отец рано ушёл из жизни, и матери трудно было нас прокормить, так как в колхозе на трудодни почти ничего не давали. Все старшие дети работали на разных заводах в городе. И вот пришла соседка и сказала матери, что началась война с Германией, бомбили наши города, и немецкие войска перешли границу. Помню, что тревога охватила весь народ, так как с первых дней появились очереди за хлебом, за керосином. Вставали в четыре утра, и мы с мамой шли в город на Ленинградскую улицу, где в магазинах продавали по одному килограмму сухарей в руки.

В это время шёл приём в Ремесленные училища. В газете «Волжская коммуна» писали, что ремесленники обеспечивают обувью, шинелью, фуражкой, а также питанием. Мы с сестрой пошли поступать

в Ремесленное училище № 1. Нам предложили специальности токаря, фрезеровщика, слесаря-инструментальщика. Мы пожелали с сестрой учиться на слесарей. Были группы, где учились только мальчики, а были группы для девочек. В училище, осваивая специальность, начали делать кронциркули, нутромеры, кусачки, пассатижи, ручные тисочки. Питались мы на фабрике-кухне, которая и сейчас находится перед заводом им. Масленикова.

В 1942 году, летом, нашу группу мастера Судмана А.И. перевели в другое помещение на территории завода № 42. Это было одноэтажное здание, которое и сейчас стоит. Мы делали стабилизаторы для мин, распределившись по операциям: я и Вася Волокитин попали на сверловку втулки для стабилизатора, где надо было просверлить 12 отверстий под пробку, сдать контролёрам и не уходить, пока не примут детали. Работали по 12 часов, меняя друг друга, радуясь, что мы каждый день увеличиваем изготовление деталей. Но свёрла были из углеродистой стали, часто тупились, а затачивать приходилось идти в другой цех, что отнимало у нас много времени. Вскоре нам дали быстрорежущие свёрла, что резко увеличило производительность.

Работая в ночную смену, я просверлил 520 деталей. Я был рад, и когда я пришёл вечером на работу, то около рабочего места была молния, и стояли мастера и директор училища Пётр Набоков. Они поздравили меня. Вскоре я был награждён грамотой, и мне дали премию – 500 руб., чему был безгранично рад. Когда я принёс домой деньги и грамоту, мама расцеловала меня и от радости плакала.

В 1943 году нас перевели на завод № 1 им. Сталина, где делали самолёты для фронта. Когда я первый раз вошёл в цех № 23, то был оглушён визгом пневмодрелей, стуком пневмомолотков. Спросил у одного рабочего, где мастерская «Прин». Он ответил, но я не услышал и говорю: «Погоди, вот перестанет шум. Я ничего не слышу». Он ответил мне, что здесь днём и ночью, все сутки – 24 часа – такой шум и треск. Начальником цеха был Савельев. Цех изготавливал крылья для самолётов. Рядом был цех, откуда вывозили готовые самолёты, и там на кранбалке был лозунг «Всё

для фронта, всё для победы!» Меня растрогал этот лозунг, а кранбалка, на которой прикреплен был лозунг, все двигалась то в один конец цеха, то в другой, как бы напоминая рабочим: читайте и помните, для чего вы работаете днем и ночью без отдыха, выходных и отпусков.

В мастерской, где я работал, изготавливали прижимы, «выколотки» и всякие приспособления, которыми работали рабочие цеха. Одновременно я ремонтировал пневмодрели и пневмомолотки. Надо было быстро сделать ремонт, так как запасных дрелей и молотков не было. В один день подбежала ко мне девушка и сказала, что у неё не работает дрель. Я быстро начал исправлять поломку, а девушка смотрела на своё рабочее место, боясь, что не успеет до начала передвижки конвейера. И когда конвейер тронулся, она как-то вскрикнула: «Ну, быстрее, крыло моё уходит!» Когда я отдал ей дрель, она взяла и со слезами побежала на рабочее место, где подруги ей начали помогать, чтобы наверстать упущенное время. А я посмотрел на них и расплакался. Какое было в нас чувство ответственности, какой был патриотизм за то порученное дело, как хотелось приблизить конец войне нам, несовершеннолетним мальчишкам и девчонкам!

В 1942-1943 гг. на заводе № 1 ширилось патриотическое движение **Фронтовых бригад**. Посещая сборочные цеха, мы обращали внимание на вымпелы, висящие над участками сборки: «Здесь работает фронтовая бригада мастера Сливкина» и др. Мы знали, что здесь работают комсомольско-молодёжные коллективы участков сборки, принявшие повышенные обязательства по сверхплановому выпуску агрегатов и самолётов-штурмовиков Ил-2. Нам тоже хотелось быть похожими на этих ребят, ежедневно перевыполнять сменные задания.

И мы вошли в состав фронтовой бригады. Не всё получалось сразу. Подводили сверла, изготовленные из углеродистых сталей: они быстро «садились», и надо было терять время на их перезаточку в другом цехе. Но мы очень старались. Хотелось обеспечить успех всех своих соседей по смене, работающих на конвейере сборки крыльев, где была дорога каждая минута. И вскоре мы своевременно выполняли все задания.

Помню, когда оставляли нас работать после 12 рабочих часов, то начальник цеха Савельев давал нам талоны на дополнительное питание, и там же на заводе мы шли в столовую, где на талон давали 100 гр. хлеба, ячневый суп и стакан чая, немного подслащенный сахаринном. После такого питания мы ещё по четыре часа продолжали работать.

Жили все почти в городе или в Доме сельского хозяйства, в доме 133 на ул. Куйбышевской и в других местах. Было очень трудно добираться на работу и с работы. Поезда или запаздывали, или часами стояли в пути, и приходилось в духоте ждать, когда тронется наш поезд, поэтому иногда шли пешком до работы.

В 1943 году в нашу семью пришло горе: погиб на фронте старший брат. Помню, мама изредка ездила в деревню, где шила кое-что для жителей деревни, и за это ей давали кто немного картошки, кто муки, свеклу. Ей так хотелось вечером встретить нас и чем-нибудь покормить. Я часто отказывался, когда мама приглашала к столу: «Я, мама, не хочу кушать». А кушать в войну все хотели, все не доедали.

Каждый день, приходя на завод, смотрели на стену, где висела карта с флажками, которыми показывали освобождение наших городов. Мы радовались этому и верили, что наша Родина одержит победу, войне будет скоро конец. И снова принимались за работу.

В эти дни мы не думали, чтобы больше заработать, а думали, как бы сделать больше, чем всегда. Но силы, конечно, угасали от недоедания, от горя в каждой семье. Ведь каждый день приносили похоронки в семьи родных, а также в семьи рабочих завода. Помню, как одна девушка уехала домой к матери и почему-то долго не приезжала. Её судили. Помню, когда мы прибежали в цех № 5, где проходил суд, то весь коллектив цеха плакал, когда зачитали приговор: ей дали 10 лет. Трудно было во всём. Бывало после 12 часов, а то и 14-ти идёшь домой и думаешь: «Когда доеду до дома, будет поезд или нет?» Радость была одна, что освобождались города и вера в то, что война закончится. Хотелось работать лучше, сделать ещё больше.

Кончилась война. Все радовались и плакали. В 1945 году в мае я был призван в Армию. После учебного танкового полка в Ульяновске я попал в Белоруссию в танковый полк пятой ударной Армии. Было ещё много фронтовиков, которые нам стали родными братьями. Прослужил в армии я 6 лет механиком-водителем.

Когда пришёл из армии, сразу после получения паспорта и военного билета поехал поступать опять на свой завод. В это время в 1950 году на Безымянку уже ходили электрички и трамваи. Меня оформили на завод в цех № 30, в мастерскую «Прин». Мастерская делала штампы, на ко-

торых работал цех. Здесь были замечательные специалисты, слесари – такие, как Аскольский В.И., который после окончания техникума работал у нас в «Прине» старшим мастером, слесари Иван Демичев, Михаил Капустин, токари Пётр Данилошкин, Александр Шульгин. Все они считались, как лучшие специалисты на заводе.

Когда переходили на изготовление ракет, то в «Прине» работы было мало. Нас поставили на повременную оплату труда, и многие стали увольняться. Но для меня переход на другое место работы был равносильным тому, чтобы бросить семью, уйти от детей. Завод мне стал родным домом. Вскоре на заводе была организована 3-годичная школа мастеров, которую я окончил в 1964 году. Меня поставили мастером, где я и работал, – в мастерскую «Прин».

За годы работы «Прин» был, как кузница кадров. Я всегда брал на практику по 6-8 человек из нашего РУ. Некоторые из них после практики сами желали работать у нас. Например, А.И. Токарев, З.У. Кугущев, И. Устемов и другие.

Впоследствии мастерская была всегда примером в цехе и по выполнению задания, и по дисциплине, и по технике безопасности. В цехе я только после войны проработал 55 лет и ушёл на пенсию со стажем 58 лет. Я рад, что в мастерской и сейчас работают такие рабочие, как строгальщики Н.Я. Одинцова, С.В. Потапова, Нина Коршикова, слесари Геннадий Мошкин, Сергей Кривоносов, который сейчас заменил меня и работает в «Прине» старшим мастером. Я хорошо помню директора завода Литвинова В.Я. Именно при его содействии я получил жилье, в котором очень нуждался.

На заводе с 1944 года в 77-м цехе работала моя жена, которая в 2005 году ушла из жизни. А за все время с 1942 года на заводе работали 10 человек из нашей семьи. В настоящее время на заводе в отделе главного технолога работает моя дочь, Пискунова Елена Александровна.

Я не сделал ничего героического, но всю войну я своим трудом приближал день Победы, как и миллионы советских людей. И свою первую грамоту, полученную в 1942 году, я храню, как орден, а всего их у меня – 38 шт.

У меня выросло двое детей – сын и дочь, растут две внучки, внук и правнук. В течение 13 лет я избирался председателем цехового комитета профсоюза, был рабкором заводской газеты.

Когда уходил на пенсию, мне присвоили звание Почетного работника завода с выдачей денежной премии. В настоящее время мой пропуск лежит в заводской проходной. Когда мне нужно утолить грусть, увидеть рабочих цеха, мне дана возможность это сделать. В день Победы нас приглашают возложить цветы у заводского монумента – за что большое спасибо нашему председателю Совета ветеранов труда и войны Мельнику В.И, директору завода Кирилину, заводскому комитету профсоюза.

А. Карев

РЕШЕТОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

Родился 08 января 1927 года. Работал на заводе с 1942 г. в цехе главной сборки и испытаний Ил-2 слесарем-сборщиком. Участник фронтовой бригады. Трудовой стаж на заводе – 46 лет. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными

Все было ради Победы

После окончания 7-го класса, 10 июня 1942 года я добровольно поступил работать на авиационный завод № 1 им. Сталина, не отгуляв летние каникулы. Когда пришёл в режимный цех № 12 главной сборки штурмовиков Ил-2 к начальнику цеха Е.Н. Ратнеру, он вызвал к себе в кабинет начальника участка № 3 Фёдорова и сказал ему: «У тебя некому работать, бери гвардейца». А гвардейцу было 15 лет. Тогда в стране была трудовая повинность с 16 лет. Фёдоров посмотрел на меня и ответил, что у него не детский сад. Начальник цеха на это ему сказал: «Не нравится – отдам на вооружение Ил-2».

Но Фёдоров все же взял меня в свою мастерскую и приставил к слесарю-сборщику Иосифову помогать и осваиваться. Мне не пришлось долго принаравливаться к делу. Как-то так сразу пошло, стал собирать соединительные муфты одну за другой. Опытный слесарь проверил: все сделано, как надо, без дефектов. Поставил ящик и сказал:

– Складывай, Павлушка, да еще собирай.

Наполнился ящик – он его под верстак. А мастер Косов углядел:

– Это что еще за ящик, откуда?

Пришлось рабочему признаться:

– Новичок собрал.

Мастер просмотрел все еще дотошнее, а потом забрал меня, поставил работать самостоятельно на монтаже бензопровода между баком и мотором штурмовика Ил-2.

Таким был первый рабочий день, начавшийся 11 июня 1942 года, а завершившийся утром 12-го. Так пошло и дальше: работал наравне со взрослыми, крепкими мужчинами. А в цехе собрались все москвичи – Вещиков, Прозорин, Азаров, Киселев... у них было, чему поучиться.

Меньше, чем через две недели, мне дали 2-й разряд слесаря.

Я устанавливал передний бензобак весом 25 кг и бензопроводами соединял 3 бензобака: задний, нижний и передний. Детскую продовольственную карточку с 400 г хлеба в день мне заменили на рабочую – 700 г хлеба в день.

Мы, несовершеннолетние, работали наравне со взрослыми, у которых была бронь от призыва на фронт. Мастер давал письменное задание на сутки: не выполнил задание – домой не уходи.

О выходных, праздниках и отпусках в войну напрочь забыли. Работали в две смены в суточном режиме. Но и после 24 часов труда никто не уходил домой, пока не выполнит задание. Все понимали – дела на фронте напрямую зависели и от того, как сработает тыл. Штурмовики прямо с завода летели в огненное пекло передовой. Недаром фашисты называли наши «Илы» «черной смертью».

Самолеты красили из пульверизаторов нитрокраской здесь же, в цехе сборки, и все дышали этой краской: вытяжной вентиляции не было. В сутки собирали по 15-18 машин, и когда их выкатывали через ворота, северный ветер охлаждал цех. Что дети, что взрослые питались два раза. В обед по продовольственной карточке, а вечером – по стахановским талонам. На первое – жиденький суп из двух ингредиентов: вода и крупа магар, на второе – каша из той же крупы. Весной был суп из крапивы. Ослабленным давали УДП (усиленное дополнительное питание) – попросту омлет из американского яичного порошка.

Чтобы не терять рабочее время, у каждого цеха была своя столовая. За стол садились по 10 человек, ставили кастрюлю на 5 литров с супом. Все это быстро съедалось.

После работы мы копали за цехом бомбоубежища. В цехе были установлены 2 сирены ПВО. Меня включили в список расчёта ПВО. Когда ночью включали сирены, все бежали в бомбоубежища, а я лез на крышу корпуса, где был мой пост ПВО: ящик с песком, бочка с водой и железные щипцы для тушения зажигательных бомб.

Летом и зимой с нами по 10 дней проводили всеобуч (всеобщее военное обучение): учили стрелять из винтовок с оптическим прицелом, автоматов ППШ, пистолетов ТТ, чтобы в случае сброса немцами десанта оборонять завод.

Утром на заводской площади в 7 часов все слушали сообщение Левитана о положении на фронте.

В 1943 году в честь 25-летия ВЛКСМ комсомольцами и молодёжью завода безвозмездно были построены для фронта три эскадрильи боевых самолётов Ил-2. Нашей бригаде присвоили звание Фронтовая бригада. Тыл был трудовым фронтом. Каждый год добровольно подписывались на заём в Фонд обороны, отдавали 5-недельный заработок. В 1943 году план увеличили в два раза, дали бывшего работника госбезопасности на монтаж бензопровода. Бывало, мастер в срочном порядке отправлял кого-то из нас на аэродром устранять дефект после испытаний Ил-2.

Помню, однажды утром, когда шли на работу, над заводом в лучах солнца блестели немецкие самолеты-разведчики. Ведь г.Куйбышев был прифронтовым городом со стратегическими объектами: мост через Волгу, узловая ст. Кинель, авиазаводы № 1 и № 18, где собирали Ил-2.

Всё небо светилось от прожекторов и разрывов снарядов. Заводы и паровозы издавали короткие гудки тревоги. На крышах корпусов завода стояли скорострельные зенитки и пулемёты. На аэродроме и там, где сейчас 5-й хлебозавод, стояли дальнобойные зенитные орудия.

После обстрела самолетов дальнобойными зенитками они улетели на запад. Когда я пришел домой, мать сказала мне, что они во время тревоги прятались в погреб, как в гражданскую войну в деревне Любицкое.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 года в 3 часа утра нам по радио в цехе объявили, что Германия подписала акт о капитуляции. Начальник цеха приказал дать салют в тире из всех пушек и пулеметов трех самолетов. Радости не было конца! Мы победили! Но задания по сборке Ил-2 продолжали выполнять до 1946 года.

После войны судьбы бывших малолетних тружеников складывались по-разному. Я работал мастером, технологом, инженером-технологом. На моем счету 26 рационализаторских предложений, 2 из них – с большим экономическим эффектом.

Мы, подростки, помогли отстоять нашу Родину, и нам есть, чем гордиться!

П. Решетов

ГОРОШКО ИВАН ИГНАТЬЕВИЧ

Родился в 1925 году в городе Ленинграде. В 1942 г. был эвакуирован с ремесленным училищем в г. Куйбышев на завод № 1 им. Сталина. Работал слесарем-инструментальщиком, позже заточником в строительном цехе. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными медалями

Все решало трудолюбие

Родился я в Ленинграде. Перед войной поступил в ремесленное училище при заводе «Электросила». Голодная и холодная зима 1941-1942 гг., Ленинград в кольце блокады. Все это довелось пережить ленинградцам. Военное и гражданское население Ленинграда встало на защиту города. Фронту требовалось оружие, боеприпасы, люди, продовольствие. Городу трудно: почти нет продовольствия, не работает отопление, водопровод. Но город не сгибался, противостоял врагу, истекая кровью, стоял насмерть.

Ленинградские мальчишки рвались на фронт, а фронт – рядом. Сколько мальчишек, убежавших на передовую, не дожили до Победы, не вернулись обратно. Сколько их погибло от артобстрелов, бомбежек, голода!

Нам, ремесленникам, находившимся на «казарменном положении», повезло. В октябре 1942 г. вместе с училищем нас эвакуировали в Куйбышев. Направили на авиационные заводы Безымянки. Я был направлен на завод № 1 им. И.В. Сталина в инструментальный цех. Начал работать заточником. Работа заточника не из легких, требует быстроты, зоркого глаза. Ошибся заточник – не сможет работать станочник.

Я попал в хороший, дружный коллектив, стал членом фронтовой бригады Бориса Сливкина. Неоднократная победительница в социалистиче-

ском соревновании, фронтовая бригада хорошо была известна на заводе. Наташа Серева, Борис Сливкин, Иван Горошко – эти имена часто появлялись в заводской газете. Трудовые традиции складывались с самого начала: взаимопомощь и трудолюбие – основы успеха.

Я рвался на фронт, но военком и отдел кадров завода охлаждали мой пыл, говоря, что мое место на заводе. Трудились мы под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!» Что и говорить, нелегко приходилось. Работали от зари до зари. Питание – раз в сутки: тонкий, со «стрекозиное крыло», кусочек ржаного хлеба да кружка кипятка. Но жили дружно, помогали во всем друг другу.

Фронтовая бригада в один из месяцев завоевала сразу три переходящих Знамени: цеха, завода и горкома комсомола. У каждого из нас на фронте погибли родные. У каждого был свой счет с фашистами. Одними из первых мы заслужили звание «Ударник коммунистического труда». Многими благодарностями с занесением в трудовую книжку, грамотами отмечен труд членов нашей бригады.

В 1959 г. я был занесен в Книгу Почета завода. В год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина меня вторично занесли в эту книгу. Так высоко были оценены не только мой многолетний труд по профессии, но и активная работа по передаче опыта, профессионального мастерства молодому поколению заводчан. С самого начала работы много времени я уделял изучению передового опыта. Мне присвоили квалификацию заточника 7-го разряда. Я освоил заточку твердосплавного инструмента, применил одним из первых заточку алмазного инструмента, использовал при заточке алмазы и алмазные пасты. Подал свыше 60 рационализаторских предложений по совершенствованию технологии заточки инструмента.

В 1963 г. окончил учебу в г.Киеве по 100-часовой программе в Украинском конструкторско-технологическом институте синтетических сверхтвердых материалов и инструментов. Мои методы работы показывались на отраслевых выставках, на тематических выставках отдела научно-технической информации завода. Был организован обмен опытом работы через отдел подготовки кадров. О моем опыте алмазной заточки была организована передача по телевидению. Постоянно ко мне были прикреплены ученики. Через ОПК я подготовил 40 заточников инструмента, более 200 специалистов по алмазной заточке. Своим трудом я после Победы

продолжал мстить врагам за смерть отца, который воевал и погиб в бою в одном из партизанских отрядов Белоруссии.

Уверен, что специалисты, прошедшие мою школу, получили не только высокую профессиональную подготовку, но и надолго, на всю жизнь, переняли мой опыт, мое трудолюбие, мое ответственное отношение к работе. Я горжусь, что подготовил себе достойную смену специалистов, профессионалов высокой квалификации.

И. Горошко

МОЖНОВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 30 декабря 1924 года в селе Богдановка Утевского (ныне Нефтегорского) района Самарской области. С 1941 г. работал на авиационном заводе № 1 слесарем, затем вооруженцем в цехе № 12 (ныне № 2217). Окончил трудовую деятельность в 1998 г. начальником БТК. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», юбилейными медалями

Воспоминания

Семья у нас была большая и дружная. У моих родителей было шестеро детей. Сейчас нас осталось двое. Отец работал на железной дороге на автоблокировочном посту. Однажды, во время ночного дежурства, отец заснул, а дежуривший с ним ученик не перевел выходную стрелку. Поскольку это случилось в начале войны, и было задержано движение в сторону фронта по мосту через реку Самара на 2 часа 40 минут, отца осудили на 5 лет. Но по его просьбе – письму к М.И. Калинину – он был отправлен на фронт. Начал воевать он под Черниговым и закончил в Праге. После войны он прожил недолго: 3 января 1946 г. отца убило поездом.

На заводе № 1 я начал работать с июля 1941 года. Сначала работал в 14-м цехе. Мне поручили операцию сверловки, а до этого я такой инструмент и в руках не держал. Причем, меня поставили во вторую смену: я сверлю и засыпаю. Потом видят, что от пацана толку мало, – меня перевели

в 4-й цех. Там – то же самое. Тогда меня отправили в 12-й цех вооруженцем и включили в состав фронтовой бригады на обучение и воспитание.

В бригаде нас было 5-7 человек, и мы отвечали за монтаж и отладку бомбового и стрелкового оружия самолета. Работа мне нравилась, я очень старался, и надо сказать, что все члены бригады помогали мне освоить технологию, приобрести навыки, хотя спрашивали строго. Здесь я и отработал, можно сказать, всю жизнь.

Работа моя заключалась в следующем: вот, например, бомбовооружение «Ил-2» или «Ил-10». Там, под «брюхом» самолета, были протянуты специальные тросы от ручки аварийного сброса бомб до замков, где крепятся бомбы. Мы проверяли, чтобы эти замки безотказно работали, стрелковое же вооружение проверяли в тире. Смотришь в перекрестье трубки ТХП на цель в 50-ти метрах и наводишь задним креплением пушки. Водишь туда-сюда, пока крест не совместится с мишенью. Затем следует горячая пристрелка. Давалось двадцать патронов, и били так называемой автоматной очередью.

Эти 20 патронов уходили за три раза. Снаряды красили разным цветом (красным и голубым), чтобы было видно «поле рассеивания» снарядов на фанерной мишени. И нужно было, чтобы снаряды ложились в 100 мм яблоко мишени. Вот задним креплением и регулируешь.

Кроме того, был еще так называемый ДАГ-10, расположенный за фюзеляжем под кабиной самолета. Там находилась коробка с десятью осветительными снарядами, которые, спускаясь на парашютиках, освещали местность для бомбометания. Были еще так называемые РС (реактивные снаряды), которые располагались под крыльями – по четыре рельса.

Каждому бригадир фронтовой бригады давалось задание, и мы выполняли его. Во время обучения нас специально ни к кому не прикрепляли, только следили за тем, как мы соблюдаем техпроцесс. Наш бригадир Василий Бабаев и другой, Константин Тихонов, (они на 10-12 лет старше меня) были из Москвы, эвакуировались вместе с заводом. У них уже был большой опыт работы, вот они нам подсказывали и помогали. Между прочим, никто из нас с чертежами не работал. К нам приходили специалисты из техотдела, рассказывали и показывали, что и как надо делать.

Люди в бригаде за всю войну практически не менялись. Вообще просто так никто не уходил, если только переходил на другую работу. Ему

сразу находили замену. Количество людей в бригаде все время было одинаковым, потому что без одного-двух человек нашу работу не сделаешь.

Помню, когда Ил-2 сходил с производства, а Ил-10 стал внедряться, то производство не останавливали. А самолеты были разные. И корпус другой, и «начинка». Стояли разные двигатели: на Ил-2 – АМ-38, а на Ил-10 стоял АМ-42 (мощнее). Самолет Ил-10 был легче, а грузоподъемность осталась та же – значит, скорость была побольше. Мы получили задание: не уходить домой, пока не сделаем нужное количество единиц изделия – «отбомбить» 6 самолетов. Прямо в цехе сбрасывали макеты бомб – это 100 кг болванки, не начиненные зарядом. Работали мы сутками. Одни сутки прошли по привычке легко. Но задание еще не было выполнено. Остались на вторые сутки. А на третьи сутки, днем, мы шли на заводе, я упал и уснул. Просыпаюсь на кушетке в приемной начальника цеха. Ребята меня перенесли. Меня накормили и дали два дня отдыха.

У нас была своя столовая (нашего 12-го цеха), которая располагалась рядом. Приходим, садимся. Выдавали кастрюлю на десять человек. Один из нас разливает. Обслуживали себя сами. Это съели, и кто крайний сидит – идет на раздачу и берет 10 тарелок второго и по стакану чая. Хлеба давали – 700 граммов. Можно было и больше взять – только карточку отрезают. А пока первое и второе съешь – половины куска уже нет. В следующий раз уже «пустышь» хлебаешь.

В военное время я получал 5000 руб. Мало, что можно было купить на них. Буханка хлеба стоила 200 руб. Все остальное – тоже дорого. Картошка продавалась только на рынке, а там была такая дороговизна!

В своем 12-м цехе прошла моя трудовая жизнь. Испытывал разные типы самолетов, ракет. И только в 1953 году начал учиться.

Женился я в 1952 году. С женой мы познакомились так. Во время войны я жил в Зубчаниновке и общался с братьями своей будущей жены (бывал у них дома). И вот однажды, на танцплощадке я пригласил танцевать девушку, как оказалось, – свою судьбу. Я ни о чем таком и не думал. Потом встретились еще несколько раз.

Однажды, выходя из парка им. Горького, я ей говорю: «Давай поженимся». Она сразу не дала ответ. Сказала, что с мамой поговорит. А дня через три я к ней приехал, поговорил с родителями, и они согласились, но попросили подождать расписываться до приезда их сына, которого

они ждали к Октябрьским праздникам. Мы сначала согласились, но потом украдкой от родителей все-таки пошли и расписались. Обычно все берут девушку под руку и идут, а мы выходим, я беру ее руку в свою, и идем. Всё – это жена. Вот так начали жить. Родился первый сын, а потом, в 1956 году, решили второго родить. В 1969 году он погиб: утонул. Жена заболела диабетом, а у меня стали выпадать зубы, и седина пошла.

После войны я работал слесарем, а после учебы стал работать контрольным мастером, а с начала 1970-х – начальником БТК – до 1998 г. – года ухода на пенсию. Я член партии с 1943 года.

Мы участвовали в соцсоревнованиях. Это сейчас все погасло, а в военное время мы буквально горели соревнованием. Кто больше сделает, кто лучше покажет себя. Молодые, грязные, рваные, полуголодные – все равно стремились к лучшему. Да, было холодно и голодно, но мы работали и жили с одной мыслью: «Всё для фронта, всё для Победы!» Мы верили в эту Победу, и мы победили!

П. Можнов

Слева направо: бригадир фронтовой бригады мотористов Хасанзанов, слесарь Суриков, комсорги цехов Грищенко, Ратников, секр. к-та Влксм Перченко, слесарь Аникин, комсорг цеха Васильев, слесарь Можнов, контр. Богдановский, зам. секр. к-та Влксм Томашевский, в кабине – мастер цеха сборки Пушкин

САМСОНОВА УЛЬЯНА ИСАЕВНА

*Родилась 18 августа 1928 года в селе Самсоновка Иса-
клинского района Самарской области. После оконча-
ния ремесленного училища работала клепальщицей.
Член фронтовой бригады. Стаж работы на заводе –
44 года. Награждена медалями «За доблестный труд
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ве-
теран труда» и 4-мя юбилейными медалями*

Ее закалила война

В детстве ее звали Юля. Когда ей было всего пять лет, от голода умер-
ли родители девочки, и её отдали в детский дом. Сначала она оказалась
в Куйбышеве в дошкольном детдоме № 1, а затем её перевели в 33-й детский
дом в селе Богородское Кинель-Черкасского района. По словам Ульяны Иса-
евны, в детдоме ребята всё делали сами: работали на огородах, содержали
скот. Приходилось трудиться, не жалея себя, но все равно жили впроголодь.

Юля покинула Богородское уже во время войны, когда из дере-
вень и сёл набирали подростков для учебы в ремесленных и фабрично-
заводских училищах. Юля и ещё семь ребят из богородского детского
дома попали в ремесленное училище № 26 при Государственном авиаза-
воде № 1 им. Сталина (спустя некоторое время оно стало 9-м училищем).

Ульяне Исаевне тогда было всего 15 лет, но она до сих пор хорошо
помнит о жизни в военные годы:

«Само училище находилось на улице Сталинабадской (в районе со-
временного проспекта Металлургов), а бараки стояли там, где сейчас ули-
ца Советская. Здесь же кончалось строительство, и шли пустыри и зарос-
ли, через которые мы каждый день пешком ходили на завод.

В ремесленном мы фактически только числились: учились два дня в не-
делю, а остальное время работали. Утром приходили на завод, завтракали, за-
тем мастера распределяли нас по цехам, где нужны были помощники. В цехе
№ 5 я клепала баки, во втором – научилась на токарном станке точить сверла

Группа № 3 РУ № 9 с мастером И.П. Корниенко, 1946 год (У. Самсонова - вторая слева в верхнем ряду)

и резцы, а в 31-м – работала на конвейере, там клепали крылья самолетов. Мы работали по 8 часов, потом оставались сверхурочно – за это помимо ужина получали дополнительные стахановские талоны, в которые входили чай, пирожок и второе. Деньги, которые нам платили на заводе, переводились на счёт училища.

Несмотря на все трудности, в бараках жили дружно. Сами сделали площадку для танцев, заасфальтировали дорожку к заводу, чтобы по грязи на работу не ходить. Хватало времени и на самодеятельность, и на вышивание. Иногда с подружками засиживались до ночи – вышивали, кто лучше. Но моим настоящим призванием была музыка. Сначала в училище организовали струнный оркестр, где я играла на альте. Потом появился духовой оркестр – научилась играть на трубе. Каждое утро в шесть часов я будила своих товарищей».

С особой радостью Ульяна Исаевна вспоминает утро 9 мая 1945 г.: «Меня подняли чуть свет трубить подъем. Все выбегали, спрашивали, что случилось. Потом, когда разобрались, рыдали от счастья».

Духовой оркестр РУ № 9 на открытии заводского лагеря на 8-й просеке, 1944 год (У. Самсонова - третья слева в верхнем ряду)

*Разметчица
Ульяна Самсонова в 1948 г.*

В ремесленном вместе с Юлей училось много девушек, эвакуированных из блокадного Ленинграда. Когда после Победы ленинградские подруги Юли возвращались домой, они позвали её жить с собой. Но директор училища И.П. Лозицкий категорически отказался отпускать участницу оркестра – впереди были ноябрьские праздники.

Даже после окончания войны ученики училища продолжали работать, не покладая рук. Как только у бригады появлялось свободное время, мастер тут же отправлял на народную стройку. Молодые девушки из училища асфальтировали улицы, помогали в строительстве кинотеатров «Родина» и «Сокол».

В 1947 году Ульяна Исаевна окончила училище и устроилась на завод в цех № 7 (сейчас № 2311), где проработала 45 лет. Сначала она была разметчицей, а со временем заняла должность конструктора. Как и в юношеские годы, Ульяна Исаевна продолжала активно заниматься общественной деятельностью: участвовала в лыжных соревнованиях, занималась подпиской на газеты, окончила курсы Красного Креста, вела культмассовую работу. Профсоюзная жизнь тоже не обошла её стороной. Десять лет У.И. Самсонова была казначеем в цеховом комитете.

Даже после выхода на пенсию Ульяна Исаевна осталась верной себе. Несмотря на возраст, она по-прежнему старается заниматься общественной работой. Трудные годы войны, недостаток обычных детских радостей закалили Ульяну Исаевну и научили преодолевать все невзгоды. На добровольных началах уже 12 лет она руководит культмассовым сектором в общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Кировского района, которую возглавляет Герой Советского Союза В.И. Чудайкин. Ульяна Исаевна организует для пенсионеров походы в театр, музеи, поездки по святым местам.

А. Москаева

ХАХИН ГАЛАКТИОН ИВАНОВИЧ

Родился 15 июля 1925 года в деревне Марьино Вологодской области. С 1940-1942 гг. – учащийся РУ № 5 в г. Ленинграде (завод «Электросила»). С 1942-1991 гг. работал на заводе № 1 клепальщиком, слесарем-универсалом, бригадиром. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», юбилейными

Золото прогресса

Планетарной славой овеяна Самара. Здесь, на производственных стапелях некогда секретного завода «Прогресс», рождались и продолжают рождаться знаменитые на весь мир ракеты-носители и космические спутники. Еще в 1980-х продукция «Прогресса» была отмечена в справочнике английского издательства «Гиннесс паблишинг Лимитед» как самая крупная на земле серия космических ракет. Тысячи имен у этой славы, тысячи людей ее пестовали. И один из них – ракетостроитель Галактион Хахин, бывший мальчишка из блокадного Ленинграда и блестящий слесарь-универсал.

Галактион Иванович родился в обычной трудовой семье. Пятеро детей было у Хахиных, и он – самый младший. Не по годам самостоятельный, он работал наравне со старшими и от трудностей не прятался. А для прочности решил связать свою жизнь с металлом. После 7 класса поехал в Ленинград и поступил в пятое ремесленное училище при заводе «Электросила». В училище обучалось около 1,5 тысячи пацанов. Завод турбины выпускал, а турбины ремесленной жизни характер вырабатывали. У каждого свой получался, у Галактиона выходил прямой и цельный.

Не по старшинству, по характеру его избрали старостой группы, и уже в той подростковой жизни своей и учебе он не позволял себе быть разболтанным и слабым. На слабость рассчитывали фашисты, когда в сентябре 1941 года обложили город кольцом. Но взять не смогли – ленинградцы отдать не захотели. В бомбежках и артобстрелах, в морозах и голодоморе таяли жизни, но город держался, работал. И не поддавалась смерти надежда, и вместе с ней под обстрелами рыли мальчишки-ремесленники противотанковые рвы у Красного села и ставили заграждения перед Гатчиной.

Замерла «Электросила» – части вермахта подошли почти вплотную. Теперь мальчишки трудятся на «Светлане». В мирной жизни был тот завод стеклодувным, а сейчас в голодном обмороке штампует боеприпасы. А еще ремесленники дежурят на крышах – сбрасывают с них вражеские «зажигалки» и по свисту могут определить траекторию прилетающих в город снарядов. Смерти нравилось заглядывать в Ленинград белыми ночами. Она прилетала под крыльями немецких бомбардировщиков и пикировала на город. Однажды Галактион почти обнялся с ней, когда авиабомба упала на крыльцо гостиницы «Южная». Неизмеримой была надежда, и по 14-16 лет было подвигам.

Всему научила его суровая ленинградская блокада. Выживать без топлива в морозы и бороться со вшами, вывозить на саночках мертвых и обманывать голод. На пепелища разбомбленных бадаевских складов они ходили за «сладостями». Набивали противогазные сумки землей, пропитанной сахаром, и несли в общежитие. Мусор и стеклышки – в сторону, землю – на «приварок» к суточному рациону. И хорошо, когда состоял тот рацион из 250 граммов хлеба, а то и по 60 выходило на брата.

8 марта 1942 года, ровно через 9 месяцев после начала блокады, их из блокадного города вывезли по единственной «дороге жизни» – тоненькой и зыбкой нитке, проложенной по льду Ладожского озера. Не все доехали. Один грузовик, набитый людьми, ушел под лед, а в Ладого, когда изможденным мальчишкам дали полноценное питание, десятки скончались от заворота кишок.

Галактион прощался с Ленинградом, но город его не забудет. Оправившись от войны и разрухи, он в 1948 году разыщет своего стойкого мальчика-ремесленника, чтобы передать медаль «За оборону Ленингра-

да». А тогда Галактион еще не знал, что его брат Вася, сапер и балагур, сложит голову, защищая Ленинград; что второй брат Сергей дойдет до Берлина, а после будет служить в Свердловске под началом опального маршала Жукова; что воевать и выжить на фронте доведется сестре Зое.

Сначала их эвакуировали на Северный Кавказ: месяц в пути и четыре – в гостеприимном Черкесске. Потом через Среднюю Азию литерный доставил мальчишек в Куйбышев. В мощную столицу тыла превращался тогда этот город на Волге. После начала войны здесь до лучших времен разместили зарубежный дипкорпус и правительства союзных республик. Сюда из западных районов страны свезли десятки предприятий, в том числе и московский авиационный завод № 1 имени Сталина. Он и забрал мальчишек. Рабочая Безымянка стала их новой родиной и местом жительства, жилые бараки с четырехъярусными нарами – местом прописки.

Определили парня клепальщиком в сборочный цех, и клепал он боевые самолеты Ил-2 и Ил-10 по 18 машин в сутки. А потом были еще И-153 и МиГ-3, Ил-2 и Ту-2. Спустя десятилетия он узнает из газет, что за годы войны наклепали они сообща для фронта ни много, ни мало – 11863 самолета Ил-2, 1225 самолетов Ил-10 и свыше 3 тысяч истребителей МиГ-3.

После войны завод остался в Куйбышеве, а Хахин остался на заводе. Да и какую еще лучшую долю искать? Здесь он на своем месте, и место это он красил трудом с приставкой совесть, и были у завода новые самолеты – МиГ-9 и МиГ-15, МиГ-17 и Ил-28, и даже «стратег» Ту-16. А еще нашел он на заводе свое счастье, свою вторую половину. В 1950-м появились, два сына растут.

А в 1958 году Галактиона Ивановича от места отстранили. Не потому, что не справлялся, не успевал, отлынивал, а наоборот – потому что слишком хорошо справлялся, не отлынивал, да еще глаз имел точный. «Поедешь в Подмоскovie и не один – поедут многие», – так ему сказали, а лишнего не говорили, слишком уж большого государственного значения затевались на заводе дела, а сам завод превратится в документах в не приметный «почтовый ящик № 208».

В Подмоскovie Хахин не клепал. Его переклепали, и вернулся он с другой специальностью и в другой цех. Работа как работа, цех

как цех, но в него уже и Леонид Брежнев, куратор оборонки из ЦК КПСС, несколько раз наведывался, и даже Генсек Никита Хрущев посетил. Все потому, что теперь завод строит не только самолеты, но и диковинные пока еще межконтинентальные баллистические ракеты Р-7 конструктора Королева. Вместе с другими строит их и Галактион Иванович.

Первая Р-7 куйбышевской сборки успешно взмывает в небо 17 февраля 1959 года с казахстанского полигона Тюра-Там (будущий Байконур), и ее ставят в серию, а за ней и легендарную Р-9. Ракетами теперь пишет свою трудовую биографию слесарь-универсал Хахин, и выходит она у него многосерийной и насыщенной.

Из Куйбышева ракеты отправляются в войска, на дежурство, а в 1964 году они становятся основой для создания ракетного щита страны – Ракетных войск стратегического назначения. Ни Галактион Иванович, ни большинство заводчан пока и не подозревают, что две первые ступени одной из их «девяток» 12 апреля 1961 года проложат дорогу к звездам космическому кораблю «Восток» с первым космонавтом планеты, россиянином Юрием Гагариным.

Этот триумф подарит безымянному заводу с Безымянки новое и звучное имя «Прогресс». Это случится в том же 1961-м, и в том же году прямо в родном цехе Хахин вживую увидит космонавтов № 1 и № 2 Юрия Гагарина и Германа Титова. «Это было неожиданно и волнительно. Они приехали к нам на встречу после полета Титова. Гагарин широко улыбался со стремянки, что-то рассказывал, а нас просто разрывало от радости, гордости и восхищения», – вспоминает Галактион Иванович.

Виртуозно и с душой трудился ракетостроитель Галактион Иванович Хахин. Заработал много благодарностей и премий, а в 1972 году ему вручили орден Трудового Красного Знамени. А потом была еще медаль «За трудовое отличие» – уж очень отличалась точностью и качеством работа Хахина.

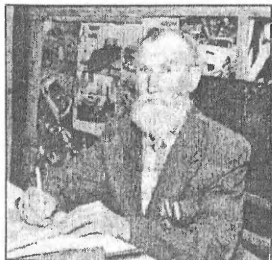
С людьми, как и с металлом, у него тоже всегда ладилось. Поэтому и бригадиром поставили, и в цехком избрали, и в комиссию по трудовым спорам включили. А он включал душу, выбирал справедливость и высоко ставил интересы дела.

Сотни, тысячи тонн важных и уникальных конструкций создали, смонтировали золотые руки Галактиона Ивановича. Почти полвека отдал он «Прогрессу» и только в 1991 году вышел на заслуженный отдых. Он заслужил этот отдых, а вот к безделью так и не привык. Еще долгие годы Галактион Иванович трудился в обществе инвалидов, а в работе Совета ветеранов Железнодорожного района Самары и поныне живое участие принимает. Такая уж закалка, такой он человек.

Список литературы

1. Книга «Никто не забыт». Двадцатилетию Совета ветеранов Железнодорожного района посвящается. Самара, Инсомо-пресс, 2007 г., стр.112-116.

ЮДАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 19 февраля 1926 года. С 1942 по 1945 гг. – слесарь в сборочном цехе завода № 24 им. М.В. Фрунзе. Участник фронтовой бригады. После войны – клепальщик завода № 1 им. И.В. Сталина. Ветеран завода «Прогресс». Продолжает работать в транспортном цехе завода

Жизнь прожить – не поле перейти

В своем раннем детстве Михаил Иванович знает мало. В семье из пяти человек в живых остались только маленький Миша и его старшая сестра. Родители Юдаковых умерли в начале тридцатых годов, когда в стране свирепствовал голод. Так Миша с сестрой оказались в детском доме далеко от родного края. Судьба забросила их в Мордовию в село Дады Атяшенского района.

В приюте дети были недолго – их разыскали дедушки. Дорогу домой Михаил запомнил хорошо. Из колхоза детям дали сопровождающего, который должен был отвезти их к дедушке. Но на станции молодой человек отдал детям билеты на поезд и пошел за провизией. Больше его не видели. Мише с сестрой пришлось добираться до дома самостоятельно.

До семи лет Миша жил то у одного, то у другого дедушки, а когда пришла пора идти в школу, он поселился у дяди по отцовской линии, который жил в небольшом поселке. Школы там не было, и Михаил отучился семь классов в соседнем селе Пустовалове. В восьмой класс ни Миша, ни его одноклассники не пошли: в 1941-м учебный год так и не начался.

Июнь сорок первого ничем не отличался от летних месяцев прошлых лет. Деревенские мальчишки каникул практически не видели, с утра до вечера трудились в полях: пахали, собирали траву, возили воду трактористам. В конце июня, как всегда, начался сенокос, и Мишу с другими ребятами отправили собирать сено в омет. 22 июня осталось в памяти

Михаила Ивановича, как если бы это случилось вчера. Он помнит, как в поле приехал верховой и сказал, что началась война. Помнит, как бабы побросали вилы и принялись рыдать, как за три дня опустело село, потому что всех мужиков забрали на фронт. Помнит, как ушли воевать и его дяди Григорий Андреевич и Василий Андреевич (им не суждено было вернуться домой).

Из села Михаил уехал только в следующем году, а до этого была лютая зима с морозами до 40 градусов и беспросветными метелями. В такую вьюгу Миша с друзьями чуть не замерз в поле, когда молодая кобыла увязла в снегу. От страшной смерти ребят спас старший товарищ Саша Суслов, знавший повадки лошадей.

В феврале 1942 года в Куйбышеве был организован набор в ремесленное училище. В короткие сроки Михаил освоил азы профессии и был направлен на моторостроительный завод им. Фрунзе в сборочный цех. Вместе со своими ровесниками он работал в молодежной фронтовой бригаде. Трудились в две смены по 12 часов и оставались сверхурочно. Зато дисциплина была железная, поэтому и сдавали по 25 единиц за смену при задании – 20.

Одним из самых ярких воспоминаний военных лет для молодого парня стало появление над Безымянкой фашистского самолета-разведчика. «Я тогда вернулся с ночной смены. На небе ни облачка, а он летит со стороны Большой Глушицы на большой высоте, – рассказывает Михаил Иванович. – По нему открыли огонь из зениток (они тогда стояли на крышах цехов). Но так и не попали ни разу».

Михаил Югаков с женой

После Великой Победы Михаил Иванович ушёл с моторостроительного завода, а в 1949 году устроился на авиазавод № 1, где клепальницей работала тетя. Михаил тоже пошёл в клепальный цех № 11.

С началом семейной жизни у Михаила Ивановича связана история почти государственного масштаба. Будущая жена Михаила Ивановича жила в Бузулуке. Валентина Семёновна закончила швейный техникум и ра-

ботала на фабрике. Когда настал черед молодым определяться с местом жительства, директор фабрики не хотел отпускать ценную сотрудницу. Против Михаила Ивановича было то, что у его жены средне-техническое образование, а он закончил только 7 классов. Как бы решилась эта ситуация неизвестно, если бы за судьбу молодожёнов не взялся Валерий Яковлевич Литвинов. Были отправлены письма в Министерства авиационной и легкой промышленности, и через три с половиной месяца Валентина Семёновна смогла переехать к мужу. В 1961 году у них родилась дочь Татьяна.

В клепальном цехе Михаил Иванович проработал 18 лет, но из-за виброболзни перевелся в сборочный цех № 44 (сейчас № 2215). Более тридцати лет он отдал этому цеху. Часто бывал в командировках, объездил всю страну. В 90-е годы Михаил Иванович перешёл транспортировщиком в цех № 2118, где работает до сих пор. Возраст не помеха для него. В работе Михаил Иванович остался таким же энергичным и трудолюбивым, как и почти 70 лет назад, когда он начал свой трудовой путь.

А. Москаева

БЕЛЯЕВ ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ

Родился 05 мая 1928 года. С 1942 по 1947 гг. работал в колхозе на различных сельскохозяйственных работах, затем трактористом, механизатором, бригадиром тракторной бригады. Участник молодежной фронтовой бригады. С 1948 по 1951 гг. – служба в армии. С 1951 по 2006 гг. – работал на заводе «Прогресс» технологом, инженером-конструктором в цехе арматуры. Общий стаж работы – 62 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», Бронзовая медаль ВДНХ, юбилейными

Мои воспоминания

Я хочу рассказать о своём трудовом пути, о коллективах, в которых проработал большую часть жизни, об интересных людях, с которыми мне пришлось работать.

1941 год. Война. Отца призвали в Красную Армию. Ушли на фронт почти все мужчины села. Все домашние и колхозные дела легли на плечи наших матерей и на 13-14-летних ребят. Я учился в 5-м классе. Все домашние дела (заготовка кормов, дров, уход за скотиной) приходилось делать, в основном, ночью, так как днём наши матери работали на колхозном поле и ферме.

Я и мои сверстники продолжали учиться. Но как? До обеда занимались в школе, после обеда ребят посылали на вывоз хлеба на элеватор, не считаясь ни с возрастом, ни с погодой (а зимы в те годы были морозные – 30-35 градусов). Если всё было благополучно, возвращались домой где-то к 12-ти или к часу ночи. Летом мы от темна до темна работали на полевых работах в колхозе: пахали, сеяли хлеб, заготавливали сено, убирали хлеб. Так мы заменяли отцов и братьев, ушедших на фронт, – за что часть ребят, в том числе и меня, правительство наградило медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После окончания семи классов, в конце ноября 1944 года я вместе с двумя моими товарищами был направлен на курсы комбайнёров в село Челно-Вершины Куйбышевской области. Пока мы преодолели 65 километров на лошади за два дня, наши запасы, особенно картошка, замёрзли. Четыре с половиной месяца пришлось довольствоваться баландой, которую нам готовили в школе механизации один раз в сутки. За самовольное оставление школы тогда строго спрашивали, вплоть до показательного суда. После окончания школы механизации работал трактористом в одном из сёл далеко от своего дома. К работе старался относиться добросовестно. Осенью меня направили на курсы бригадиров тракторных бригад в село Сергиевск. Здесь условия учёбы были значительно лучше, чем в Челно-Вершинах. Нам даже немного платили, да и дом был не так далёк, примерно в 25 километрах. Каждый выходной день я на лыжах приходил домой, пополнялся припасами и снова отправлялся на учёбу. На курсах получил хорошие теоретические и практические знания по эксплуатации сельскохозяйственных машин. После окончания курсов работал помощником бригадира тракторной бригады.

Осенью 1947 года меня, девятнадцатилетнего парня, назначили бригадиром тракторной бригады. Ремонтировали мы тракторы и другую сельскохозяйственную технику. Весной нас направили в один из отстающих колхозов. Вся техника в колхозе была до предела изношена или сломана. Не было тары для горючего. Довольно часто, отработав смену 12-14 часов, трактористы оставались что-то регулировать или ремонтировать, потом снова на смену. Реальной оплаты за труд в то время фактически не было. Колхозники жили, в основном, за счёт подсобного хозяйства. Работа и трудности, которые мне пришлось встретить до призыва в армию, явились большой жизненной школой.

В ноябре 1948 года я был призван в ряды Советской Армии. Служил на территории ГДР. Всегда помнил и старался выполнять наказ отца: «Выполняй чётко воинские обязанности – будет легко служить». Тяга к учёбе не оставляла меня и в армии. При воинской части окончил школу. Был комсоргом штабных подразделений.

Демобилизовавшись, в декабре 1951 года поступил на завод «Прогресс» в цех № 2 учеником строгальщика. Работа на строгальном станке мне нравилась. Однако вскоре меня избрали комсоргом цеха. Более 50 процентов работающих была молодёжь, много бывших воспитанни-

ков детских домов, окончивших ремесленные училища и направленных на завод. Много внимания в работе с молодёжью уделяли старший мастер С.И. Балмочных, заместитель начальника цеха В.В. Гаврилов, предцехкома А.Д. Булгаков. Кроме основной работы, молодёжь активно участвовала в общественной жизни. В цехе был создан коллектив художественной самодеятельности, который выступал в подразделениях завода, в общежитиях Юнгорода. Большое внимание уделялось спортивной работе. Цеховые футбольная и волейбольная команды достойно защищали честь трудового коллектива. Помню, вратарём от двенадцатой мастерской был Г.В. Прытков.

В 1953 году я поступил на вечернее отделение заводского техникума. В период учёбы мне предложили попробовать поработать конструктором. Опытные специалисты В.А. Быков, Д.В. Фонтребин, М.И. Атран, И.Д. Пшенцов во многом помогли мне освоить специальность конструктора. Постепенно в учёбе и работе накапливался конструкторский опыт. В 1957 году я закончил техникум, а через несколько лет одна из моих конструкций демонстрировалась на ВДНХ. Она удостоилась бронзовой медали Выставки достижений народного хозяйства. К этому времени я уже работал инженером-конструктором первой категории. После окончания техникума вновь появилась возможность выполнять общественные обязанности. Был избран парторгом цеха. В этот период завод переходил на освоение новой, ракетно-космической техники. Для новых изделий требовалось большое количество арматуры и агрегатов. Появились новые профессии: слесарь-сборщик, слесарь-испытатель. Большую работу в освоении новой технологии вели технологи: старший технолог В.П. Труфанов, Л.Н. Коптев, Ю.П. Степанов, Е.И. Педько, Р.Н. Наследова, Г.П. Кузьминова, Р.Е. Азимова и другие.

В 1968 году я был переведён на работу в цех № 42 (223) на должность руководителя конструкторского бюро. Цех был создан для изготовления агрегатов пневмогидросистем новой сверхмощной ракеты Н-1. Многие работники цеха ранее работали во втором цехе, где изготавливались агрегаты ПГС для менее мощных ракет.

Размеры и условия испытаний новых агрегатов были более масштабными и жёсткими. Начальником цеха был назначен И.Ф. Никонов. Для освоения этой сложной техники направлялись наиболее грамотные и работоспособные инженерно-технические и производственные кадры. В конструктор-

ском бюро работали 12-15 человек. Проектировали мы различную оснастку, а также режущий и мерительный инструмент. Проектировали и доводили свои конструкции в производстве инженеры-конструкторы П.Е. Киселёв, А.Н. Никандров, Л.Л. Гусева, А.Е. Райков, Ю.И. Поветьев. Я считал почётным и ответственным делом руководить таким грамотным и опытным коллективом. Творчески и умело решали технические вопросы инженеры-технологи Т.И. Сгибаева, Е.А. Булаковская, Т.И. Витченко, З.К. Кутузова, Люба Каракозова, инженеры-испытатели Б.А. Герзон, М.П. Подвальнер, начальник бюро Г.А. Курдюков, В.П. Щетинкин.

Прошло время, и я вновь был переведен в свой родной второй цех (221). Используя свой практический опыт, поставил задачу – создать хорошие условия для коллег – конструкторов. Мы решили из одного большого помещения сделать два: одно – для работы конструкторов, другое – для архивов. Своими силами сделали перепланировку. В результате получилось хорошее, светлое помещение для конструкторов и архивов. Позже в приобретении импортных чертёжных станков, столов и современных конструкторских принадлежностей помог нам тогдашний начальник отдела НОТ Б.М. Ананьин. Сложилась образцовые условия для работы конструкторов. В новых условиях дело спорилось: сокращались сроки подготовки технической документации, росло качество выполняемых разработок. Коллектив КБ всё более совершенствовал свой профессиональный опыт.

Пришла перестройка, а вместе с ней – экономическая нестабильность. Но и в этой сложной обстановке коллектив цеха № 221 выстоял. Руководство цеха основной упор сделало на выполнение коммерческих заказов. Непосредственное участие в этой работе принимал и я. Один из штрихов такого участия – обеспечение завода нефтепродуктами. Выполняя заказ для нефтеперерабатывающего завода, мы смогли достать для своего предприятия дефицитные в то время нефтепродукты.

В настоящее время я нахожусь на заслуженном отдыхе. Вместе с женой Галиной Васильевной вырастили двух дочерей. Старшая дочь работает на соседнем предприятии, младшая трудится технологом на нашем предприятии. Для меня оно стало вторым домом. Я бесконечно благодарен и признателен своим сослуживцам, с которыми прошёл более полувековой трудовой путь.

Ф. Беляев

ГЕННИНГ ЮРИЙ КАРЛОВИЧ

Родился 12 апреля 1925 года в городе Куйбышеве в семье служащего. После учебы в техникуме и окончания ремесленного училища № 4 был направлен на работу на авиационный завод № 1. Участник фронтовой бригады. Работал на заводе с 20 июня 1941 г. по 5 сентября 1998 г. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», малой медалью ВДНХ СССР, медалью им. В.Я. Литвинова, знаками «Победитель соревнования», «Ударник пятилетки», «Заслуженный рационализатор РСФСР», «Ветеран труда»

Устремленный к цели

Несмотря на большие жизненные трудности, выпавшие на мою долгую жизнь, я считаю себя счастливым человеком.

Родился я в дружной трудовой семье. Отец мой, Геннинг Карл Филиппович, работал комендантом общежития в Куйбышевском педагогическом институте, мама, Белоголовцева Анастасия Васильевна, – там же гардеробщицей. В 1930 году отец скоропостижно скончался, и я помню свои детские годы в живом общении со студентами, которые старались уделить внимание контактному пареньку.

Очень быстро научили меня грамоте, в 5 лет я уже хорошо читал и писал. Стремился учиться в школе. Учителя неохотно посадили меня к первоклассникам для эксперимента, но через две недели вынуждены были перевести во 2-й класс, чтобы я со скуки не мешал учебному процессу. Учеба давалась мне легко, и уже в 13 лет я был принят на 1-й курс техникума связи.

В это время в стране и нашем городе ширилось движение по внедрению в жизнь фабрично-заводского обучения. После окончания 2-го курса

к нам в техникум пришли представители ремесленного училища № 4 «сва-
тать», чтобы мы переходили на учебу к ним. Заинтересовали нас они пер-
спективой гарантированного получения профессии электромонтажника
5-го разряда, обеспечением 3-разового питания, а главное – красивой
черной формой ремесленного училища. Посоветовавшись с матушкой,
мы решили, что так будет правильно. Жилось трудно, отчима призвали
в ряды Красной Армии. Я дал согласие, и в составе группы из 26 студен-
тов техникума мы стали учащимися РУ № 4.

Вскоре началась Великая Отечественная война, и нас, специалистов-
электромонтажников, направили на оборонные предприятия. Первым за-
даанием нашим была подготовка и монтаж электропроводки в домах на ули-
цах Льва Толстого, Молодогвардейской и других, где готовились помещения
для посольств иностранных государств, эвакуируемых из Москвы.

Затем началась работа на авиазаводе № 1 им. И.В. Сталина, прибыв-
шем из столицы. Рабочие выгружали станки и оборудование с железно-
дорожных платформ в недавно отстроенные корпуса цехов, а наша брига-
да электромонтажников подсоединяла электропитание и вводила станки
в строй; в недостроенных корпусах прямо под открытым небом монтиро-
вали оборудование.

Уже октябрь, сыплется первый снежок, а мы, пацаны, подключаем
станки. Уже в ноябре практически все цеха были подключены. Всё засте-
клили, станки стали выпускать продукцию.

Мы считались аварийно-ремонтной бригадой отдела Главного энер-
гетика. Должны быть всегда под рукой – днем и ночью. Поэтому нас раз-
местили на этажах 28-го корпуса, установили кровати и топчаны, выдали
матрасы и подушки. Жили на казарменном положении, ночевали прямо
в цехах, неделями не уходили домой.

Гордились тем, что сделали невозможное: за 14 дней переброси-
ли из Москвы на Безымянку огромный завод. Через месяц он выпустил
в небо первые истребители МиГ-3, собранные из запаса деталей, приве-
зенных из столицы, а затем до конца декабря дали фронту 30 истребите-
лей и 3 первых штурмовика Ил-2.

Однако время было суровое: враг рвался к Москве, захватывал
Украину, Донбасс. Отрезвляюще подействовала на заводчан жесткая, тре-
бовательная телеграмма Верховного Главнокомандующего, адресованная
директорам авиазаводов № 1 и № 18:

«Самолеты Ил-2 нужны стране, нашей Красной Армии теперь как хлеб, как воздух...».

В тот же день собрали митинг: ребята, мол, такое дело, придется поднажать еще. А ведь и так начальство по ночам не спало, и мы работали по две смены. Но надо – значит, надо. Впрягались из последних сил. Тогда всё дышало фронтом, здесь только что не стреляли, не бомбили.

А обстановка была боевая. Ребята неделями домой не ходили, спали вблизи рабочих мест. Комсомольцы и пионеры разносили копии телеграммы вождя по проходным, общежитиям и баракам, где жили заводчане. Комсомольцы завода ответили на призыв правительства. Собрание комсомольского актива завода № 1 приняло решение: не менее половины членов ВЛКСМ должны стать многостаночниками, большинство – выполнять нормы по 200 и 300 процентов. К 25-й годовщине Красной Армии создать фронтовые бригады, давать фронту штурмовики Ил-2 сверх плана.

Наша аварийно-ремонтная бригада тоже боролась за звание фронтовой. Мы втроем обслуживали аэродром. Здесь ежедневно бывал Главный инженер Виктор Яковлевич Литвинов. Виктор Яковлевич знал нас по именам, интересовался, как мы живем, где отдыхаем. Это был очень интересный человек, симпатичный, а любили мы его за то, что он был человечный. Никогда не забуду его отношения к нам, подросткам. У нас в то время были карточки на питание, и из них вырезали талончики, давали нам скромную порцию ужина. Конечно, мы не наедались. А он иногда подойдет, поговорит и даст нам талончики УДП (усиленное дополнительное питание). Они у него всегда в кармане были. Он давал их нам сразу на неделю: «Нате, сынки...». Мы поздно вечером с этими талончиками ходили в столовку на аэродроме. В ответ на заботу хотелось сделать больше, лучше, быть полезным.

А работа у нас была вот такая: мы выкатывали самолет из сборочного цеха на прицелочную площадку, оружейник делал пристрелку пушек и пулеметов, после этого самолет взлетал, 18-20 минут кружил в воздухе и возвращался на аэродром. С него снимали крылья, грузили на платформы и отправляли в сторону фронта. Но в начале 1942 года были страшные морозы, и возникла серьезная проблема: пока оружейник пристреливал оружие, в двигателе застывало и масло, и вода. И когда его пытались запустить, он просто-напросто разрушался. Было два таких случая – прихо-

дилось убирать самолет с площадки в цех и менять двигатель. Литвинов, видя это дело, взял листок бумаги и нарисовал схему конструкции – устройства для разогрева двигателя. Воздух прогоняется вентилятором через нагревательные элементы-спирали, а затем подается к двигателю. Вся конструкция – в виде тележки на колесах. Виктор Яковлевич вызвал Главного энергетика из электроцеха, дал срочное задание изготовить нагреватели, другим цехам – металлический корпус на колесах. Реализовали эту идею мы. Это было моё первое рационализаторское предложение. Мы смонтировали обогреватель, проверили и стали обогревать броню двигателя с помощью этой системы. Позже к нам из Саратова приезжали представители, взяли чертежи и сделали то же у себя. Благодаря этой системе, никаких срывов в сдаче самолетов не было. Фронтовые бригады авиазавода № 1 дали сотни сверхплановых штурмовиков для фронта.

После победы под Сталинградом вести с фронтов стали радовать: врага погнали на Запад. Но были и тяжелые вести: в 1944 году погиб под Ленинградом мой отчим Николай Степанович Захаров. Мы снова осиротели. А работать продолжали по-фронтовому. Весть о Победе услышали по радио. Зенитчики, охраняющие завод, устроили праздничный салют.

После войны мы стали осваивать и монтировать новую технику. Работал я в электроцехе, инструментальном цехе, экспериментальной лаборатории. Тянулся к техническим новинкам, окончил заводской техникум. Участвовал в служебных командировках по внедрению новых технологий. Способствовал созданию новой реактивной авиации, а затем и ракетно-космической техники.

Остались в памяти интересные решения при работе со штамповками. Во время длительной работы стали «садиться» штампы. Внедрили установку по упрочнению штампов. Их укрепили с помощью бериллиевых высокопрочных пластин. Появилась новая проблема: на пластинах образовывались заусенцы. Их десятки работниц удаляли вручную напильниками. Мы порылись в новой литературе и нашли выход. Смонтировали барабаны с электроприводом и с их помощью удаляли заусенцы с бериллиевых пластин, вращая их в массе мраморной крошки. Сделали чертежи, собрали барабан, испытали. Бригаду из 12-ти человек освободили от тяжелого ручного труда. Долгое время внедряли ультразвуковую технологию.

Ю.К. Геннинг и В.И. Мельник на встрече Дня Победы в Доме ветеранов

Закончил я службу на заводе в должности старшего инженера экспериментальной лаборатории. Вся жизнь моя посвящена родному заводу, и я им горжусь! Он научил меня добиваться цели.

Эпилог к воспоминаниям

Бояться старости не надо

*Прошли года, оставив след приметный,
Ведь возраст невозможно обойти,
И старость так подкралась незаметно,
Метет нам сединою по пути.*

*Когда мне говорят, что я старею,
И жизнь уже – похмелье, а не хмель,
Я кулаки сжимаю, я зверею,
И старость вызываю на дуэль.*

*Страшней всего на белом свете
Вдруг оказаться не у дел,
И сразу вдруг тогда заметишь,
Что ты и вправду постарел.*

*Бояться старости не надо,
Лишь бы разумна и добра
Длилась, как последняя награда,
Деятельной старости пора.*

*Пенять на возраст – не резон,
Считать: «А сколько нам осталось», –
Так вот пускай, как горизонт,
Вдаль уплывает наша старость.*

Ю. Геннинг, 2010 г.

Ветераны у памятника штурмовику Ил-2

С каждым годом все меньше остается среди нас тех, кто, не будучи на полях сражений, «воевал» в заводских цехах, создавая грозное оружие для наших воинов. Своим трудом они приближали День Победы. Некоторые воспоминания тех, кто не дожил до наших дней, мы помещаем в этом сборнике.

Ветераны на Аллее Трудовой Славы (пр-т Юных Пионеров)

ЯКУШЕВ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1914 г. в городе Златоусте Башкирской ССР в семье рабочих. Работать начал учеником слесаря на Златоустовском механическом заводе в 1928 году. В 1932 г. закончил Московский изотехникум им. Революции 1905 г. В 1934 г. переехал в Самару, работал в строительной организации, а с 1941 г. – на авиазаводе № 1. Заслуженный деятель культуры Российской Федерации, член Союза художников СССР. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейными медалями

Трудом ковали победу

У каждого человека своя история, сложившаяся с рождения в процессе жизни, труда, профессионального роста. Значительная часть жизни у большинства людей проходила в производственном коллективе. Еще в студенческую пору, будучи студентом Московского изотехникума им. Революции 1905 г., я познакомился с авиазаводом № 1 им. И.В. Сталина. Осенью 1932 г. нас переселили в новое общежитие, в Лефортово. Этот студенческий городок был выстроен по проекту французского архитектора Ле Карбюзье на пустыре реки Яузы. Рядом с десятью корпусами студенческого городка располагались здания бронетанковой академии, авиазавод № 24, Московское техническое училище им. Баумана, Лефортовская тюрьма, немецкое кладбище, парк культуры МВО. Часто по вечерам студенты выходили на плоские крыши корпусов. Этот вид отдыха обязательно сопровождался шумом испытываемых моторов или песнями заключенных. «Бродяга Байкал переехал», «Вечерний звон» – нередко были музыкальным фоном своеобразного отдыха.

Техникум был шефом воинской части, расположенной на Ленинградском шоссе. От офицеров и солдат этой части я узнал впервые об авиазаводе. Но в то время я не предполагал, что когда-нибудь буду на этом заводе работать. Хотя в авиацию меня тянуло постоянно. Мои самарские друзья юности Едрышев, Вадим Фадеев часто брали меня на аэродром аэроклуба. Я шутил над Вадимом, что своей медвежьей фигурой когда-нибудь развалит самолет. Дважды я пытался поступить в аэроклуб, но, увы, медкомиссия оба раза не пропустила. Но, не став летчиком, я не оставил мечту об авиации: стал строителем самолетов. Но это не сразу.

В 1932 г. я закончил Московский изотехникум им. Революции 1905 г., а в 1934 г. переехал в г.Самару. В мае 1941 г. обком комсомола направил на Безымянку в строительные подразделения НКВД 3000 комсомольцев на строительство комплекса авиационных заводов. В 1-м районе «Особстроя НКВД» под мое начало дали сорок одного художника заключенных. Была организована оформительская мастерская. Художники оформляли наглядную агитацию – лозунги, плакаты, а также графики для трех стройплощадок Безымянки. Управлять группой заключенных было не просто. Среди моих подчиненных были и добросовестные трудяги, и трудно управляемые уголовники. Люди-то разные. Я, как инструктор по воспитательной работе, не имел права ни ругать нерадивых, ни угрожать им. Но выход был найден. Изучив личные дела, я понял, что это такие же люди, как и все. Кто-то оступился, кто-то нарушил закон, порой не зная о нем. В обращениях к ним я никогда не называл их «зэками», разговаривал о деле, о заданиях, задачах, как с равными.

Правильность моего решения подтвердили поступки заключенных сразу после начала войны. После выступления В.М. Молотова многие стали подавать заявления об отправке на фронт, защищать Родину. Выездные комиссии военкоматов в каждой зоне работали круглосуточно, рассматривали каждую просьбу. Многие заключенные получали право на призыв в армию, на искупление вины, на борьбу с фашистскими полчищами.

С июля 1941 г. на площадку 1-го района «Особстроя» начали приходить эшелоны из западных и южных районов страны. Вместе с оборудованием прибывали и люди – рабочие, мастера, инженеры, руководство. Многие прибывали с семьями. А заводские корпуса, в лучшем случае,

имели недостроенные стены или только фундаменты. Вместе с заключенными в «зонах» оказались и прибывшие работники заводов.

Наступала осень. Эвакуированные, в основном, прибыли в летней одежде. Жилья для них не было. Нужно было все эти проблемы решать немедленно. Мы, комсомольцы, тут же включились в помощь прибывающим. Вместе с ними после работы занимались разгрузкой станков, оборудования, всего, что прибывало эшелонами. Приварив к металлическим листам скобы, закрепляли на них тросы и волоком тащили со станции в недостроенные корпуса цехов оборудование. Внутри цехов заливали бетоном фундаменты, устанавливали станки, хотя окон и крыш еще не было. Ни непогода, ни дождь, ни снег не могли остановить этот живой конвейер. И так каждый день!

Жизнь продолжалась. Были и горе, и юмор. В сентябре 1941 г. начальник цеха № 3 завода № 1, закрыв дверь кабинета на замок, пошел в цех. Но его остановили крики рабочих: «И.И., Ваш пиджак пошел под крышу!» Он обернулся и увидел, что пиджак на тросе поднимается из комнаты на фермы перекрытия. Кабинеты в то время представляли собой клетки с перегородками из сетки, без потолков. Устройством крыш занимались заключенные. Иногда они предлагали заводчанам деньги за одежду. Но, подняв покупку на фермы перекрытий, вместо денег опускали вниз сверток, наполненный бумагой. Это называлось у заключенных «продать куклу». Жаловаться было нельзя. За связь с заключенными грозил суд.

Вскоре руководство авиазавода предложило мне перейти на завод. Я стал заводским художником. А эвакуация продолжалась. На площадке 1-го района размещались авиазаводы из Москвы, Киева, Таллина, Смоленска, Воронежа, Тулы и др. В октябре прибыли платформы с оборудованием авиазавода № 1 им. И.В. Сталина. Директор завода Анатолий Тихонович Третьяков и главный инженер Виктор Яковлевич Литвинов энергично взялись за строительство корпусов. С помощью заводчан дело пошло быстрее. Были достроены корпуса, установлено и задействовано большое количество станков, прессов и другого оборудования. Под новый 1942 г. завод передал ВВС первые самолеты Ил-2. В течение года я почти не бывал в городе. Все время на заводе. Иногда несколько часов ночью удавалось поспать в городе, но в 4 часа утра нужно было отправляться на завод. Поезда были переполнены, дорога загружена воинскими перевозками. Порой путь в 18 км преодолевали только за 4-5 часов. Работ-

ники не уезжали с завода по неделе и больше. Нужно было обязательно выполнить дневную норму. Это было законом: не выполнил – оставайся до тех пор, пока не закончишь задание. Во многих цехах висели плакаты, изготовленные мною: «Все для фронта, все для Победы!».

Я работал в цехе № 14, где изготавливали шасси и другие узлы Ил-2. В этом цехе была создана первая фронтовая бригада, затем по всему заводу комсомольцы и молодежь объединялись в комсомольско-молодежные фронтовые бригады, с целью неукоснительно выполнять дневные задания. Мне поручили составлять графики, на которых ежедневно отражалось состояние выполнения дневных заданий.

Завод... Мы иногда плохо представляем себе, что это значит. Комплекс цехов – и только. Нет, конечно же, нет. Это целый город. Это люди, сросшиеся судьбами, это колыбель талантов, причем самых разных. У каждого завода не только свой производственный профиль, но и своя судьба, свои традиции, свое лицо, свои герои. Заводчане, особенно ветераны, знают друг друга не понаслышке, не шапочно, они вместе прожили жизнь. В музее завода находится многотиражка от 21 января 1942 г. «Всё для фронта» со статьей комсорга цеха Володи Левицкого «Как работает фронтовая бригада цеха № 14». За эту многотиражку на республиканской выставке «Советская Россия» мне вручили медаль выставки. Как поощрение участников фронтовых бригад нам выдали талоны усиленного дополнительного питания. Юмористы тех лет так охарактеризовали это питание: «миска супа, где крупинка за крупинкой бежит с дубинкой» или «умрешь днем позже». В нашем отделении цеха стояли ванны для анодирования деталей. Испарения из них уходили под крышу. На трубах отопления над ваннами, под потолком по ночам спали ребята из ФЗУ, не уезжавшие после смены домой. Некоторые из них отравились испарениями и погибли.

23 декабря 1941 г. на завод поступила телеграмма Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Заканчивалась она словами: «Самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь, как воздух, как хлеб». Мне поручили размножить ее. Она была вывешена в цехах. Обращение Сталина к авиастроителям многих и многих подтолкнуло, и темпы сборки Ил-2 заметно возросли.

В 1942 г. я получил разрешение в ночную смену ходить в цех № 12, цех окончательной сборки самолетов. С этих пор я начал писать эскизы и картину «Сборка самолетов Ил-2». Она была показана в конце 1942 г.

на выставке. В это время по рекомендации ЦК ВКП(б) была проведена реорганизация Союза художников в г.Куйбышеве, с целью активизации его работы в условиях военного времени. Председателем правления Союза общим собранием художников был избран скульптор В.П. Акимов. Меня избрали ответственным секретарем Союза. Переизбрали и весь состав правления. Через несколько дней меня пригласили в отдел кадров завода. Начальник отдела в беседе со мной сказал: «Вы у нас были оформлены маляром 6-го разряда, так как должности художника на заводе нет. Теперь мы вам возвращаем звание художника и направляем в распоряжение отдела искусств в коллектив областных художников». Мне вручили трудовую книжку. С июля 1942 г. я вновь, официально, стал художником.

Но порвать связь с заводом не мог. Мой учитель, народный художник, лауреат шести Государственных премий, профессор Василий Прокопьевич Ефанов начал писать портрет директора завода А.Т. Третьякова. Мы вместе с ним приезжали на завод 2-3 раза в неделю. Он шел к Третьякову, а я в цеха завода или на аэродром. В этих поездках я начал собирать материал и зарисовки для задуманных ранее картин. Дела наши успешно двигались. Учитель закончил портрет директора, а мой альбом пополнился нужными мне рисунками заводской жизни. Дома по ночам я писал картину, которая была закончена в конце 1942 г. и показана на областной художественной выставке. С тех пор эта картина хранится в Самарском художественном музее.

Героями моих картин на всю жизнь остались люди труда, авиастроители, гидростроители, строители метрополитена. Свершения их ума, духа, их рук. Воспоминания об авиастроителях, о моей работе на заводе в период Великой Отечественной войны настолько ярко и зримо сохранились, что я до сих пор периодически возвращаюсь к ним в своих работах. Так появились графические работы «Все для фронта, все для Победы!», «Сборка «Илов», «На заводском аэродроме». К 40-летию Победы в фойе Дворца культуры на площади им. Кирова была развернута экспозиция моих произведений о тружениках завода. Затем эти произведения экспонировались в музее завода. Триптих «Поэма о штурмовике» участвовал в областной юбилейной художественной выставке, в зональной выставке «Большая Волга» в г.Чебоксары. Мои картины выставлялись на двух республиканских выставках в г.Волгограде в 1975-м и 1980-м гг.

Мой многолетний труд достойно оценен народом, тружениками заводов, Правительством. Мне было присвоено звание «Заслуженный деятель культуры России». Мне за 80 лет продолжаю работать в полную силу, меня продолжают вдохновлять трудовые будни и подвиги самарцев и тольяттинцев, чапаевцев и сызранцев. Всю жизнь не оставляет меня любовь к природе Поволжья, Жигулей, Волге. Спасибо родным заводчанам за школу мужества, трудолюбия и любви к Родине – России, которой я служу более 60 лет!

-

П. Якушев

МАЛИНА ВАСИЛИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ

Родился в 1924 г. в селе Басовка Рюмьанского района Сумской области Украины. В 1941 г. поступил на завод «Прогресс». Работал слесарем-сборщиком. Участник фронтовой бригады. Награжден орденами Ленина, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными. Имеет ряд почетных грамот и благодарностей. Герой Социалистического труда

От самолета к ракете

В 1941 году я учился в г.Сумы в ФЗУ по специальности слесарь-инструментальщик. В июле немецкие захватчики поползли по Западной Украине и вплотную подошли к Сумам. Нам дали несколько часов на то, чтобы попрощаться с родителями, и, погрузив в вагоны, увезли, а куда, мы не знали. Вместе с училищем мы эвакуировались в г.Куйбышев. Начал работать на заводе № 1 им. И.В. Сталина в механическом цехе № 14 слесарем. В 1942 году был переведен в цех № 12 окончательной сборки самолетов Ил-2 слесарем-сборщиком.

До сих пор помнятся дни, когда организовывалась работа цеха общей сборки, как мерзли в цехе и бараках, как голодали, получали на обед жиденький мутный суп и манную кашу с чайной ложечкой масла. Как мальчишки прятали свои документы и старались попасть в облаву, чтобы забрали на фронт. А нас ловили и возвращали на завод. Убеждали, что мы и здесь, в тылу, являемся рядовыми бойцами фронта, только трудового, а наши «Илы» нужны фронту «как хлеб, как воздух»!

А в огромном цехе висели плакаты «Всё для Фронта, Всё для Победы!», «В труде как в бою», и, конечно, всем заводчанам известный при-

каз Сталина, что «Самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь, как воздух, как хлеб».

И мы старались работать изо всех сил. Как бы ни было тяжело, понимали, что наши самолеты нужны фронту, выполняли сменные задания на 150-200%. В нашем сборочном цехе работали несколько комсомольско-молодежных фронтовых бригад, которые задавали тон в работе, выполняли задания на 250-500% и более. В одну из них приняли меня. Бригадиром у нас был слесарь, гвардеец Артемьев, а в бригаде работали Фетисов, Гладышева, Степанкин, Голиков. Меня они приняли приветливо, помогали осваивать новые операции сборки, заставили пройти обучение на курсах техминимума. И вскоре я уже работал наравне со старшими товарищами. Получил со временем и повышенные рабочие разряды (от 4 до 6).

Помню дружную, почти круглосуточную, работу в 1943 г. по сборке и сдаче сверхплановых самолетов к 25-летию ВЛКСМ. Свое обязательство мы выполнили и торжественно передали один из именных самолетов «XXV лет ВЛКСМ» фронтовым летчикам. И так на окончательной сборке самолетов Ил-2, а позже и Ил-10 работал я до самой Победы.

С непередаваемой радостью встретили мы все День Победы и гордостью за то, что частица и нашего труда была вложена в общенародную Великую Победу.

После Победы цех собирал новые, все более совершенные самолеты. Участвовал в сборке и испытаниях МиГ-9, МиГ-15, МиГ-17, Ил-28, Ту-16 различных модификаций. Накапливался опыт, мастерство, мне присвоили 7-й разряд слесаря-сборщика.

В 1958 г. завод осваивал новую технику, предназначенную для освоения космоса. В цех № 15 окончательной сборки и испытаний этой техники отбирали профессионалов самой высокой квалификации. Меня перевели в этот цех с начала его формирования. Прошли переучивание, сдали экзамены, были аттестованы на проведение сборочных операций.

К концу 1958 года завод сдал первую ракету, получившую название «Восток», которая выводила и выводит в космос корабли-спутники и космонавтов СССР, России и многих стран мира. На всю оставшуюся жизнь запомнился мне первый запуск ракеты.

При освоении производства специалисты ОКБ С.П. Королева, преподававшие нам конструкцию ракеты, учили нас, что отказов на изделиях не допускается. Более того, уверенно говорили о том, что при качествен-

ной и четкой сборке их и не будет. И вот в декабре 1958 г. на космодроме «Байконур» началась подготовка к запуску первой ракеты, изготовленной нашим заводом.

Для подготовки изделия была сформирована бригада специалистов завода. В состав бригады отбирали наиболее квалифицированных конструкторов, технологов, рабочих. Включили и меня. Прибыли мы на полигон «Байконур» в конце декабря 1958 г.

В это время в конструкторскую документацию было внесено изменение. Была введена подтяжка стыковочных болтов после заправки ракеты жидким кислородом на стартовой позиции. Ранее такая подтяжка проводилась только на технической позиции, когда ракета находится в горизонтальном положении.

На стартовой позиции эта операция осложнилась тем, что работа выполнялась на высоте около 40 м и в условиях испарений кислорода.

От белого облака испарений старт был окутан туманом. Работа выполнялась под контролем военной приемки. На выполнение задания направили меня и майора Михаила Петровича Брюзгина. Поднялись на лифте до площадки обслуживания межбакового отсека центрального блока. Забрались в межбак, подтянули болты. Последовательно подтягивали болты и в боковых блоках. До 15-минутной готовности, когда фермы обслуживания и стартовую позицию должны покинуть все работники стартового расчета, мы в тумане испарений заблудились, с трудом нашли путь к лифту. Но задание было выполнено.

Нужно сказать, что при подготовке этой первой нашей ракеты, несмотря на уверения разработчиков, появился и первый «ОТКАЗ».

Так, при проведении электрических испытаний на стартовой позиции появились замечания по работе преобразователя тока ПТ-3500. Государственная комиссия приняла решение произвести замену прибора.

И мне пришлось сопровождать нашего первенца.

Пуск состоялся в начале января 1959 года в установленное время и прошел без замечаний. Нормальная работа этой ракеты подтвердила, что производство ракет заводом освоено успешно. Началось серийное производство. Оно в сокращенных количествах продолжается и в настоящее время в тяжелых условиях конверсии.

Много раз за время работы на заводе пришлось бывать со спецбригадами в командировках, выполнять сложные и ответственные задания

по сборке, стыковке изделий, выполнению конструктивных изменений, замене приборов.

На заводе «Прогресс» прошла вся моя трудовая жизнь. В 1993 году ушел на заслуженный отдых после 52 лет труда. На заводе 52 года отработала жена Клавдия Ефимовна, работают наша дочь, ее муж и наш внук.

Мой труд был высоко оценен руководством цеха, завода, Правительством.

В 1966 году «За выдающиеся заслуги в выполнении планов 1959-1965 гг. и создание новой техники» – как записано в Грамоте Верховного Совета – был награжден орденом Ленина и Золотой медалью Героя Социалистического Труда.

В. Малина

МОИСЕЕНКОВ ЛЕОН ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в 1914 г. в деревне Азарово Кардымовского района Смоленской области. С 1930 г. работал по ликвидации неграмотности в Смоленской области. В 1935 г. поступил на Смоленский завод № 35. В 1941 г. эвакуировался с заводом в г. Куйбышев и был назначен редактором газеты «Заводская жизнь» завода «Прогресс». В 1947 г. избран вторым секретарем Кировского райкома КПСС. С 1949 по 1955 гг. – первым секретарем Жигулевского горкома КПСС. С 1956 г. – заместитель начальника Куйбышевского областного управления МВД. В 1973 г. ушел в отставку в звании полковника.

Общий стаж работы – 53 года. Награжден двумя орденами «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейными

Фронт и тыл – единый боевой лагерь

Война пришла на нашу землю, сломав ритм мирной жизни. Призыв партии к советским людям разъяснил всю глубину опасности, угрожавшей нашей Родине. Нужно было немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинить интересам фронта, задачам организации разгрома врага, обеспечить всестороннюю помощь Красной Армии как пополнением ее рядов людскими резервами, так и снабжением ее всем необходимым для разгрома врага. Нужно было обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, патронов, снарядов, орудий, самолетов, танков. Этот призыв был горячо поддержан всем советским народом.

Как исстари повелось на великой русской земле – весь народ поднялся на беспощадную битву с врагом.

Мы, участники этих событий, хорошо помним и знаем, как это было. Когда немецкие полчища были уже под Москвой, поставили задачу эвакуации ряда важнейших предприятий, работающих на оборону, вглубь страны.

Тяжелое и беспокойное это было время. Эвакуация нашего завода шла на площадку уже строящегося завода. В Куйбышев в июле и августе были эвакуированы ряд предприятий из Прибалтики, Ленинграда, Минска, Киева, Смоленска. Большинство из них, из-за срочности эвакуации, прибывали с незначительным числом рабочих и оборудования. К моменту прибытия московского завода шла напряженная работа по завершению строительства корпусов, монтажу имеющегося оборудования. Но большинство корпусов не имело крыш, подводки коммуникаций, тепла и т.д. Не было необходимого оборудования и материалов. Труженики завода, не щадя сил, без отдыха и сна все сделали, чтобы завод начал выпускать продукцию. Нужно было в бараках и приспособленных под жилье помещениях разместить людей, прибывающих на работу.

Дирекция, партком прибывшего предприятия, приняв территорию и все хозяйство, проявили завидную энергию, находчивость. Не теряя ни минуты, быстро развернули работы по освоению имеющихся мощностей. Под руководством прибывших руководителей цехов и отделов были созданы бригады для разгрузки оборудования, его монтажу в корпусах, в большинстве еще не достроенных. В бригадах были рабочие, инженеры, служащие – все трудилось самоотверженно, без нытья и споров, несмотря на дождь и снег. Утвержденные графики работ перевыполнялись. Все оборудование в течение десяти дней было установлено.

7 ноября 1941 г. коллектив завода вышел на демонстрацию с чувством исполненного долга. Началась сборка боевых машин из прибывших узлов и деталей.

Партийные, профсоюзные организации цехов и завода возглавляли трудовой подъем коллективов, стремившихся отдавать все силы для обеспечения выпуска продукции для фронта. Боевым помощником им в этом стала многотиражная газета, орган парткома, заводского комитета и дирекции завода.

Первый номер газеты вышел в конце декабря. Отражая настроение коллектива, газета призывала отдать все силы на выполнение Указа Председателя Государственного Комитета Оборона, ответить на разгром не-

мецких войск под Москвой новыми трудовыми успехами. В январе первые машины, собранные на новых площадях, приняли участие в боевых действиях.

10 января 1942 года в газете на первой полосе был напечатан призыв: «Работать для фронта, для Победы!» Красная Армия нанесла сокрушительный удар немцам, остановила их продвижение. Выбить немца с нашей священной земли – основная задача. Дальнейшие успехи будут зависеть от нашей помощи фронту, от того, как мы будем выполнять задания партии и правительства. Решающим условием для этого должна стать борьба за выполнение суточного задания каждым цехом, сменой, бригадой, участком, каждым рабочим.

Газета сообщала, что за последнее время на заводе замечен трудовой подъем, в каждом цехе растет число рабочих, выполняющих норму на 200-300 и более процентов. Улучшается организация труда, повышается коэффициент использования оборудования.

Вместе с тем, газета отмечает, что есть факты, когда отдельные цеха не используют полностью производственные мощности, не выполняют графики работ. Газета призывала работать по-военному, для фронта, выполнять график и суточные задания – вот чем должен жить каждый член нашего коллектива.

В четвертом номере газеты за январь 1942 г. помещено было обращение к цехам Кузнецова, Мерхера, Могилевского, сдерживавших работу агрегатных цехов. В обращении газета писала, что все, в ком бьется сердце советского патриота, должны как можно активнее, как можно действеннее помогать воинам Красной Армии, сражающимся против нашего смертельного врага – германского фашизма.

Призыв газеты был услышан. В январе в цехе сборки была создана одна из первых на заводе фронтовых бригад. В ее составе было одиннадцать человек. Бригадир – Попов. Сменные задания ей ежедневно выполнялись на 200-250%.

Появились рабочие, выполняющие по 3-4 и более норм. Газета в 8-м номере в заголовке на всю полосу писала: «Помни, товарищ! В дни войны твой станок – оружие. Работай по-военному, как стахановцы Ляпин, Хаулин, Сердюк, Теслов». В номере была напечатана статья об их успехах.

11 февраля 1942 года газета в № 11 писала: «Бойцы тыла! Стахановской работой приблизим час Победы. 125 гитлеровцев истребил из своей

снайперской винтовки красноармеец Смоляков. 1336 деталей вместо 330 по норме дала за смену револьверщица Невежина. Вот так сообща действуют и куют Победу над врагом бойцы на полях сражений и бойцы трудового фронта. И те, и другие приближают желанный день Победы над лютым врагом нашего народа».

Ниже было опубликовано письмо стахановцев цеха, где начальником был Федор Иванович Стебихов. Товарищи предлагали открыть на страницах газеты военный счет бойцов трудового фронта. Газета надеется, что инициатива передовиков будет поддержана. Ответили на их призыв новыми сотнями и тысячами деталей, выпущенных сверх плана.

В этом же номере газеты напечатан военный счет бойцов трудового фронта:

	Норма	Сделано
Невежина – револьверщица	330	1336
Адушкина – фрезеровщица	440	1300
Журавлев – установщик	600	1000
Кирпичников – револьверщик	440	800
Котчев – установщик	287	385
Сергеева – фрезеровщица	440	800

Почин стахановцев цеха Стебихова и первых фронтовых бригад поддержали. Был издан приказ директора завода, обязывавший руководителей цехов поддерживать почин передовиков, создавать им условия для выполнения принятых обязательств.

14 февраля газета на всю полосу дала призыв: «Бойцы трудового фронта, самоотверженной работой увеличивайте наступательную мощь Красной Армии. Работайте так, как Алешкин, Федуленков, Невежина, Демиденко».

28 февраля 1942 года газета призывала: «Товарищи технологи! От вас зависит успех работы завода. Помогайте мастерам и рабочим быстрее внедрять передовую технологию. Вступайте в тесное сотрудничество со стахановцами. Позор тем, кто отсиживается в кабинетах».

В начале апреля газета бьет тревогу: «Наши двухсотники и трехсотники справедливо требуют условий для своего дальнейшего роста. Создать эти условия – святая обязанность каждого командира производства».

Эти выдержки говорят сами за себя. Газета звала работать эффективнее, лучше и больше давать продукции для фронта, для Победы.

Ее призывы находили отклик. 22 апреля газета напечатала материал о рекорде шлифовщика Ильюшина. Он выполнил норму на 1136 процентов. За ним заточник Радин выполнил 12 норм, шлифовщик Крутин – 11 норм, токарь Кудряшов – 10 норм.

Я вспомнил только трудовые будни в конце 1941 года и начале 1942 года. Еще много трудовых подвигов было совершено заводчанами в годы войны.

Не меньше было сделано ими и в годы послевоенных пятилеток.

Не зря на знамени завода, на его проходной, сверкают высшие награды Советского Союза.

Л. Моисеенков

Молодость, опаленная войной

9 мая 2010 год. В этот день народ нашей страны отметит 65-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Сегодня мы вспоминаем воинов, павших на полях сражений. Вечная им память! Не менее глубокое чувство благодарности испытываем мы к людям, кто своим неимоверным трудом в тылу приближал день Победы. Наш рассказ пойдет именно о таких тружениках тыла, **детях фронта**, ветеранах войны и труда.

В цехе № 2323 на сегодня насчитывается всего три человека, относящихся к этой категории. Возраст у всех весьма почётный. В канун дня Победы ветераны С.Я. Ломкин и М.С. Маврин поделились своими воспоминаниями о тех лихих годах. Две такие разные судьбы, но роднит их одно общее: оба родом из детства, опалённого войной.

Сергей Яковлевич Ломкин рассказывает:

«Я родился и вырос в селе Багана Шенталинского района. Когда грянула война, всех мужчин забрали на фронт. В селе остались лишь дети, немощные старики и женщины. Все тяготы сельской жизни разом легли на плечи таких подростков, как я. Наравне со взрослыми мы трудились на по-

С.Я. Ломкин

лях, собирали урожай. Девиз тех лет был один: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Пришла долгожданная победа, но и послевоенные годы оказались не менее трудными: надо было всем миром восстанавливать разрушенное хозяйство».

Отслужив в армии, куда был призван в 1954 году, демобилизованный солдат Ломкин пришёл на наше предприятие, тем более, что специальность столяра он имел ещё до призыва в армию. На тот момент нам были нужны слесари-сборщики, и Сергей переобучился в УПК. Затем работал в разных цехах по своей профессии. Несколько лет проработал на филиале Байконур в составе бригады слесарей-сборщиков. Очень гордится своей скромной причастностью к космическим запускам. Уже после ухода на заслуженный отдых, перешёл в цех № 2323 и продолжает трудиться в полную силу слесарем-сборщиком. За доблестный труд С.Я. Ломкин имеет множество наград: почётных грамот и медалей.

Михаилу Семёновичу Маврину на момент начала войны исполнилось 15 лет. Через два года он был направлен в военное училище им. Молотова, где ускоренными темпами прошёл обучение по специальности «механик по эксплуатации самолётов». Затем его отправили в г. Николаев, где находился аэродром боевых самолётов. В основном, это были пикирующие бомбардировщики Петлякова и самолёты СИ-47 «Дуглас». Надо отметить, что активно эскадрилья участвовала в боевых действиях, т.е. в бомбёжках противника до 1945 года. Обслуживали по три самолёта (звено) в тяжёлых погодных условиях.

«Я был специалистом по моторам водяного охлаждения, – рассказывает Михаил Семёнович. Получил болезнь рук из-за постоянного переохлаждения. В 1950 году был комиссован. Тем более, что самолёты стали списывать из-за невозможности их дальнейшей эксплуатации. В том же году я вернулся на предприятие и был направлен на лётно-испытательную станцию ЛИС, где работал по специальности «механик по подготовке самолётов к испытаниям и полётам». Начался выпуск самолётов типа МиГ 15, 17, Ил-28, Ту-16».

М.С. Маврин

Потом начались годы ракетно-космической техники. Михаил Семёнович и на этом поприще

успешно работал испытателем КИСА. В это же время Михаил Семёнович женился. Вся многодетная семья Мавриных жила в своём доме. Пришлось молодым уйти на частную квартиру. Потом он получил комнату в бараке, а позже вся семья переселилась в 3-комнатную квартиру. С супругой Ольгой Тарасовой они вместе уже 60 лет. Она также всю жизнь отработала на нашем предприятии вплоть до ухода на заслуженный отдых. Супруги вместе делили радость и горе, которое неожиданно пришло в их дом. Они потеряли разом дочь и внучку, но жизнь продолжается.

В 1995 году он перешёл в цех № 2323, трудится сейчас слесарем-сантехником, обслуживает корпуса 6а, 6б, 6в и другие.

За многолетний и безупречный труд Михаил Семёнович награждён медалью «Ветеран труда», он имеет звания «Отличник качества», «Лучший по профессии», в прошлом – ударник пятилеток и победитель соц. соревнований. Кроме того, ветеран имеет множество почётных грамот и дипломов.

С. Климулина

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

По примеру бригады Барышниковой

В нашей фронтовой бригаде до последнего времени было одиннадцать молодых слесарей. Наши мысли, наши желания сводятся к одному: дать как можно больше продукции, помочь нашей родной Красной Армии добить ненавистного врага.

Наша бригада была создана в начале прошлого года. Не было и одного месяца, чтобы мы не выполнили своих обязательств, и, как правило, вдвое перекрывали нормы.

Увеличивать выпуск продукции нам помогало не только улучшение рабочего дня и заблаговременная подготовка к работе, но и совершенствование технологии, рационализация труда. Наша бригада внедрила 12 рационализаторских предложений. Разделка конуса, например, производилась раньше пилой. Эту операцию мы перенесли на сверлильный станок, пользовались специальной шарошкой. Это предложение Аркадия Горкиштейна вдвое ускорило обработку.

Слесарь Иван Орлов стал производить пробивку окна с помощью двух пуансонов, в связи с чем отпала надобность в фрезеровке. Это в два с половиной раза повысило производительность труда.

В текущем году наша бригада стала вдвое перекрывать месячные нормы. Мы решительно пересмотрели и изменили организацию труда. Разбились на тройки и попарно производили от начала до конца сборку агрегата или узла. Так, например, Орлов, Казаков и Теперкин собирают один узел, Князев, Горкиштейн, Баззев — другой и т. д. Это расчленение операции дало превосходные результаты. Иванов, Казаков, Теперкин, как правило, выполняют нормы на 400—500 процентов.

Доклад товарища Сталина мы всей бригадой слушали по радио, а потом несколько раз перечитывали.

Наш любимый вождь призвал направить все силы в помощь фронту. Бригада решила ещё более повысить производительность труда. Георгий Теперкин стал выполнять нормы на 560 процентов, Иван Орлов на 500, Клим Князев на 450. Вся бригада в три с половиной раза систематически перекрывает нормы. 22 ноября мы досрочно выполнили нашу повышенную ноябрьскую программу.

Почти фронтовой бригады Барышниковой с Московского подшипникового завода был горячо одобрен нашей бригадой. Мы собрались, прочитали статью Барышниковой, опубликованную в «Правде». Стали обсуждать и высказывать, как нам работать за троих при меньшем составе бригады.

Мы решили, что можем сократить бригаду на два человека. В нашем цехе есть очень узкий участок — сверлильный. Туда мы и направим наших товарищей — Васильева и Леоненко. Они обеспечат помеху вывезти этот участок в ряды передовых.

Осталось нас девять слесарей. В первый же день с меньшим составом мы дали продукции ещё больше. Сменные нормы были выполнены на 360 процентов.

Сейчас молодые слесари вводят все новые и новые усовершенствования. Так, например, нарезку резьбы и завёртку гаек болтов стали производить с помощью дрели. В патрон дрели включаем метки (при нарезке) или ключи (при завёртке). Это значительно ускорило операции.

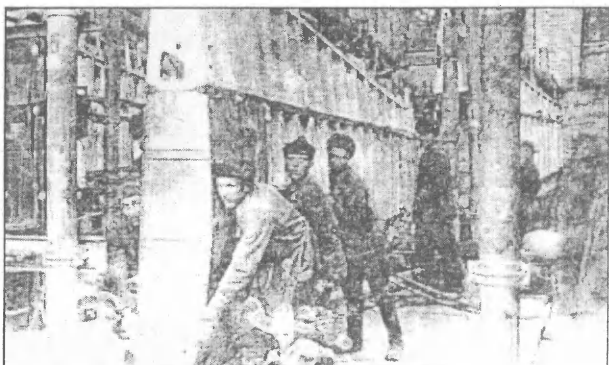
Наша бригада, уже выполнившая две с половиной годовых нормы, не успокаивается на достигнутом. Мы будем искать новые пути повышения производительности труда.

Ю. ПЛАТОВ.

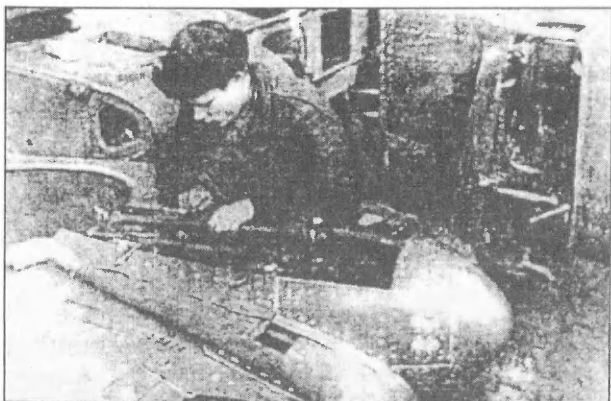
Бригадир фронтовой бригады
завода имени Сталина.

ОНИ «СРАЖАЛИСЬ» В ЦЕХАХ ЗАВОДА

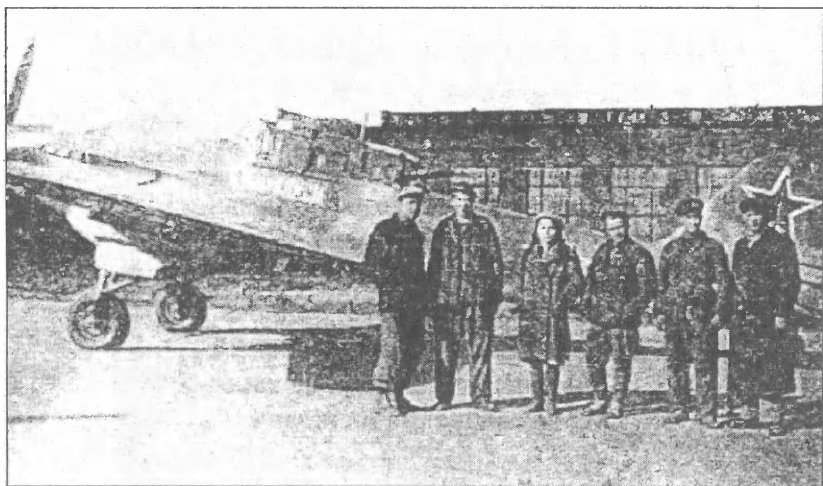
*Пусть болели усталые руки,
Приближая всем радостный миг,
Когда в очень короткие сроки
В небо взмыл первый наш штурмовик.
Ю. Баранов, э-д «Прогресс»*

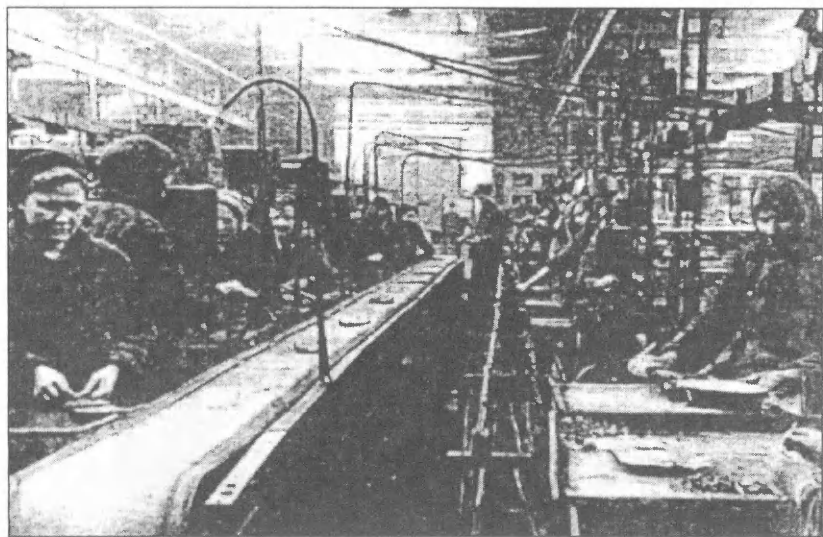
*Во вновь построенных корпусах шла напряженная работа
по созданию штурмовиков Ил-2*

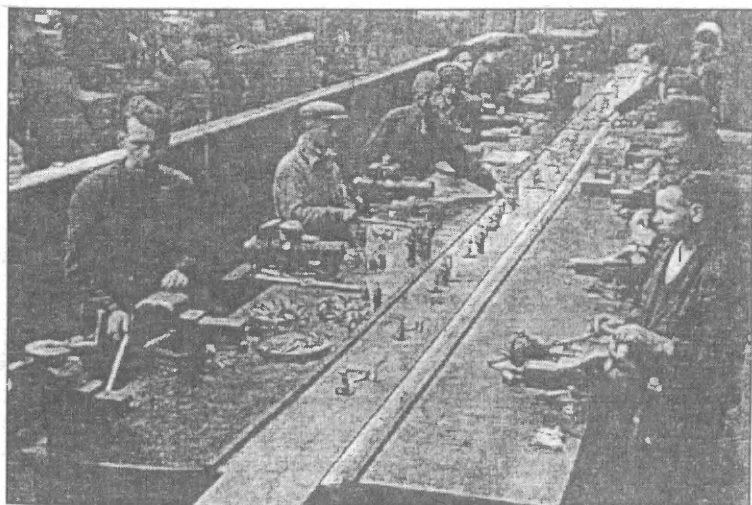
*В сборочном цехе предприятия. От качественной работы заводчан
зависело успешное выполнение боевого задания летчиками и жизнь летчика*

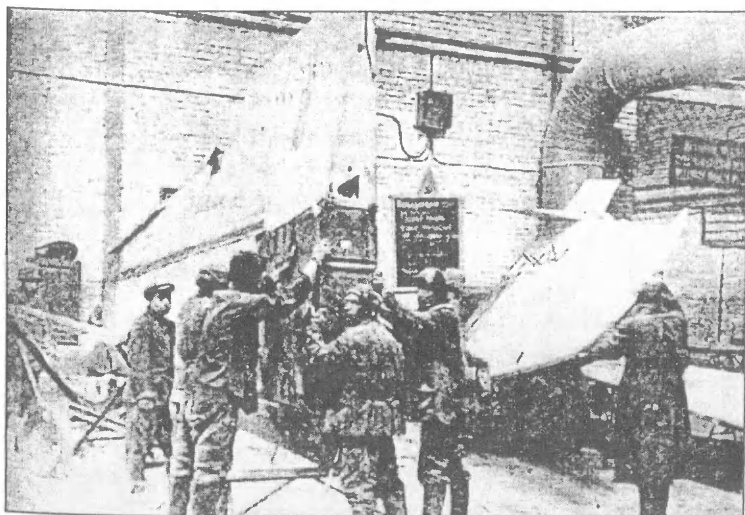
*Работники предприятия
на фоне сделанного их руками штурмовика Ил-2*

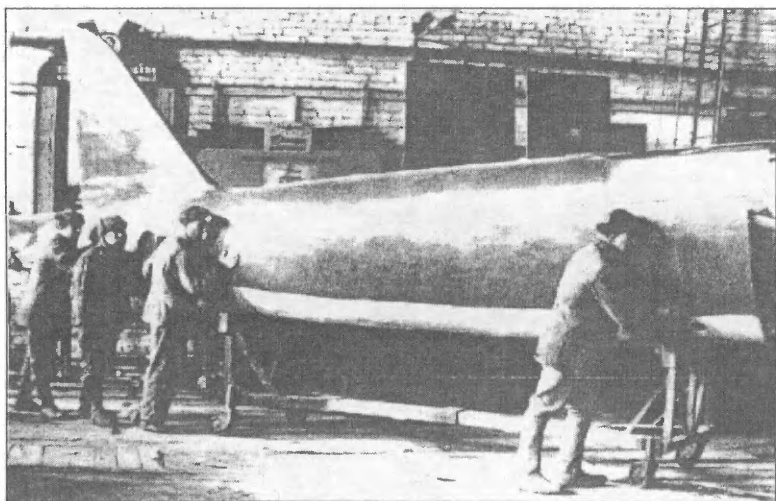
В цехах завода женщины заменили мужчин, ушедших на фронт

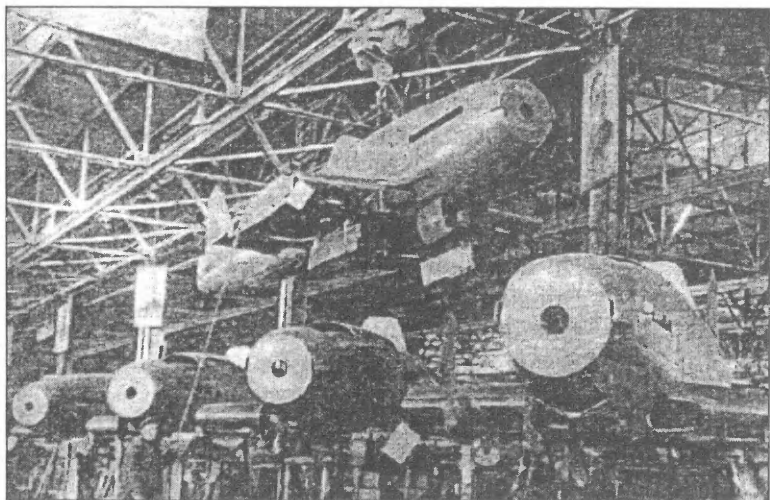
*Труженики тыла
у конвейера сборки деталей штурмовиков Ил-2*

Идет изготовление плоскостей штурмовиков Ил-2

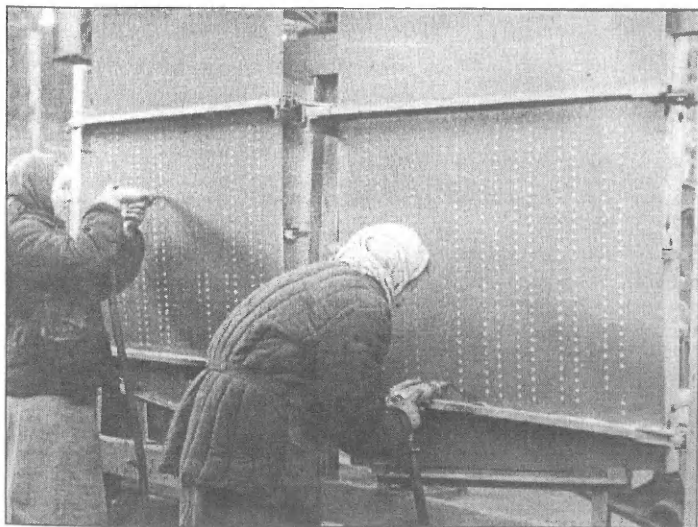
В цехах завода № 1

*Так вырисовывались контуры грозных боевых машин,
которых фашисты прозвали «Черной смертью»*

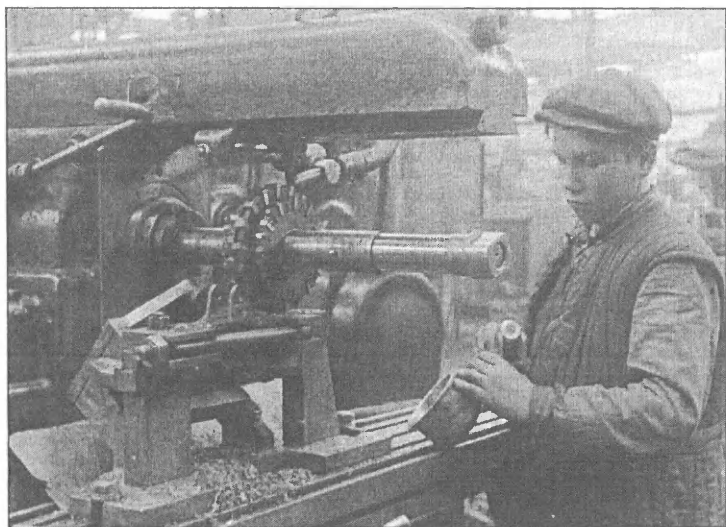
Сборка носовой части крыла. 1944 год. Завод № 1

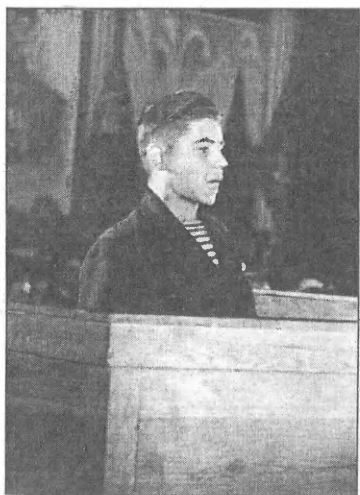
Члены фронтовой бригады клепальщиц. 1942 год. Завод № 1

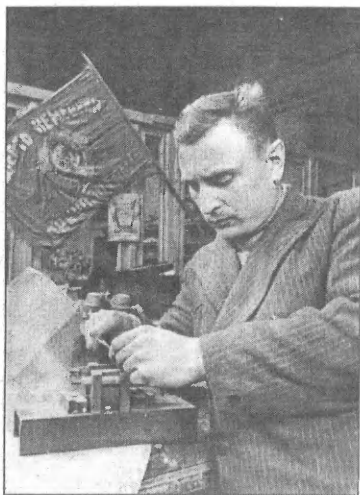
Качество сборки - залог безопасности летчика

Член фронтовой бригады фрезерного участка Н. Максимов. Завод № 1

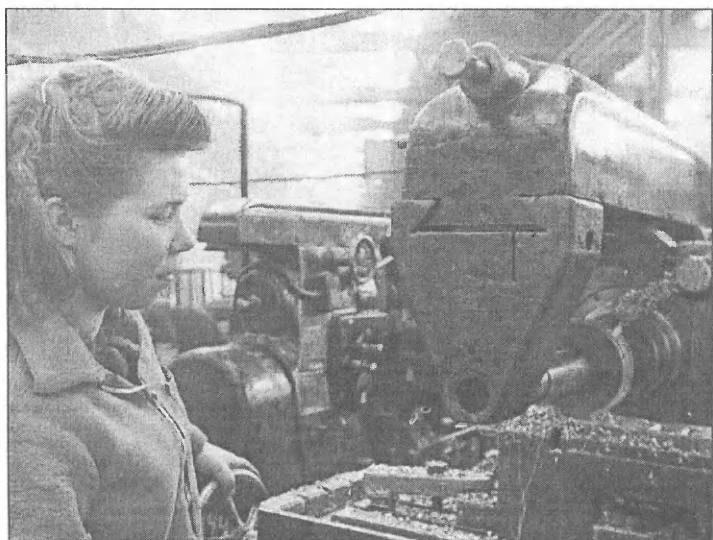
*Бригадир фронтовой бригады
завода № 1 Б. Сливкин. 1943 г.*

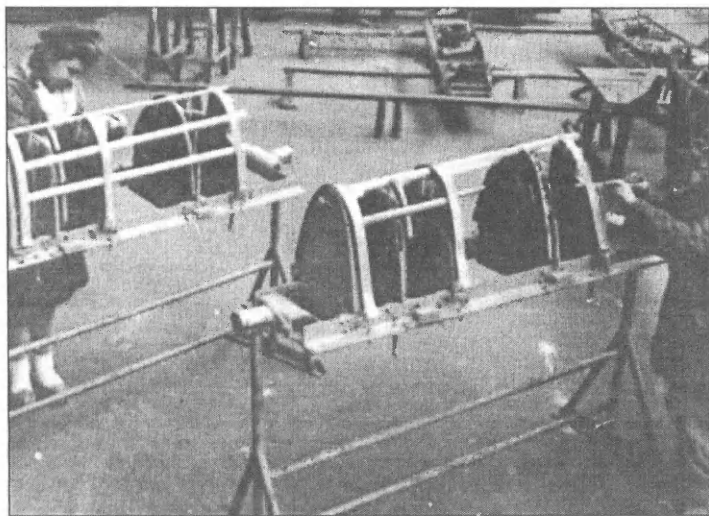
*Бригадир фронтового участка,
мастер Н. Уменушкин*

Фронтовая бригада Б. Сливкина. Завод № 1. 1942 год

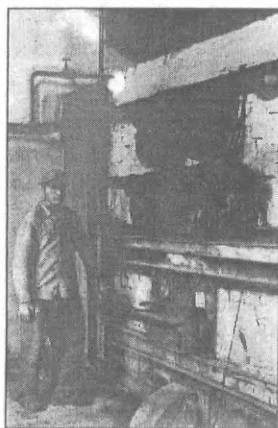
Бригадир фронтовой бригады Н. Фадеева. 1943 год. Завод № 1

На сборочном участке цеха завода № 1

*Член фронтовой бригады
кузнечного цеха
завода № 1*

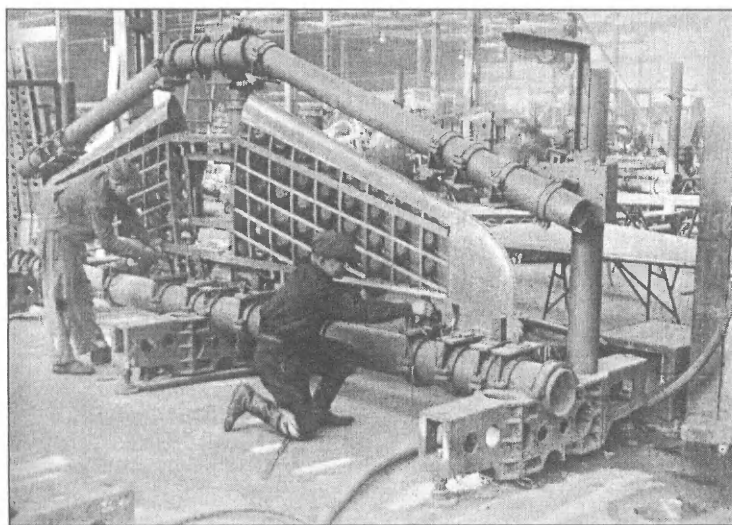
*Член фронтовой
бригады Кузнецов.
Завод № 1*

Фронтовая бригада завода № 1

Завод № 1. Конвейер в цехе

Здесь изготавливались боевые машины для «сталинских соколов»

Совсем скоро во фронтовом небе грозные машины будут сбрасывать на головы фашистов сотни килограммов металла и взрывчатки

*Фронтová комсомольская бригада завода № 1 им. Сталина.
Слева направо: бригадир Н. Фадеева, В. Коробкова и Л. Толкачева. Октябрь 1944 г.*

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ

Встреча бывших бригадиров фронтовых бригад, 2008 г.

Возложение цветов к памятной доске фронтовых бригад «ЦСКБ-Прогресс», 2010

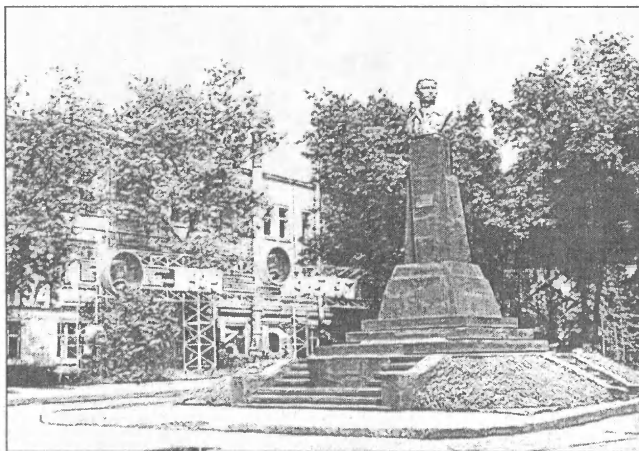

Ветераны с В.Д. Козловым в музее завода «ЦСКБ-Прогресс»

*Фронтовики и члены фронтовых бригад
у входа Фабрики-кухни «ЦСКБ-Прогресс», 2010*

**АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД
№ 18 им. К.Е. ВОРОШИЛОВА
(НЫНЕ «АВИАКОР – АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД»)**

Центральная площадь завода с памятником М.Б. Шенкману

*«Из одного металла льют
Медаль за бой, медаль за труд».
Слова Твардовского верны –
Тыл с фронтом славою равны.
Путь труженика и бойца
На равных пройден до конца.
Один творец Победы был –
Народ, сплотивший фронт и тыл.*

*Павел Руденко,
п.Подбельск*

НАГРАДЫ РОДИНЫ ЗАВОДУ

*Орден Ленина
(1941 г.)*

*Орден Красного Знамени
(1945 г.)*

*Орден Трудового Красного Знамени
(1970 г.)*

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ШЕНКМАН
Матвей Борисович
(1899-1942 гг.)

Директор завода с 1938 по 1942 гг.
Руководил эвакуацией завода из г.Воронеж в г. Куйбышев.
Погиб в авиакатастрофе при исполнении служебных обязанностей

БЕЛЯНСКИЙ
Александр Александрович
(1906-1981 гг.)

Директор завода с 1942 по 1955 гг.
Во время эвакуации завода из г.Воронеж – начальник производства, затем главный инженер.
Генерал-майор (1944 г.).
Герой Социалистического Труда (1945 г.)
Награжден 4-мя орденами Ленина, 3-мя орденами Трудового Красного Знамени

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Начало тридцатых годов можно назвать по праву периодом бурного развития советской авиации. Именно в этот период началось строительство цельнометаллических машин. Продолжало свою деятельность конструкторское бюро Андрея Николаевича Туполева, пополняя семейство «АНТ»-ов. Начало свою активную деятельность и конструкторское бюро Александра Сергеевича Яковлева. Продолжали выходить истребители И-15 и И-16 конструктора Н.Н. Поликарпова. В 1932 году стала набирать силу конструкторская деятельность человека, с именем которого будет связано немало лет в истории Воронежского, а затем Куйбышевского авиационных заводов. Недаром на пьедестале при въезде в город Самара на Московском шоссе стоит на вечном приколе одно из замечательных творений Ильюшина, знаменитый «летающий танк» Ил-2 – гордость советского самолетостроения. В те годы семейство Илов только рождалось, но успехи нашей авиации не могли бы состояться, если бы в годы первой пятилетки не строились авиационные заводы, и Воронежский им К.Е. Ворошилова в том числе.

На одном из цехов Воронежского авиационного завода есть мемориальная доска:

*«Здесь в апреле 1931 года заложен фундамент
первого заводского корпуса...»*

Он стоит и поныне, этот корпус, на другом авиационном заводе, рожденном в годы войны на основе старого, эвакуированного в Куйбышев. Но он в равной степени дорог и воронежцам, и куйбышевцам: именно здесь рождались первые цеха завода. Именно здесь...

10 лет отделяет рождение каждого завода. Строился Воронежский авиационный нелегко. Через 1,5 года были сданы первые заводские цеха: механический, дюралевый, слесарно-сварочный; построены столовая, баня, амбулатория и первые четыре жилых дома. На одной из главных задач завода к 1932 г. было создать костяк рабочего коллектива, воспитать кадры, технический персонал, а также освоить основные технологические процессы.

1933 год стал знаменателен в истории завода. АНТ-6 – эту машину поручено выпускать новому авиазаводу. Затем были АНТ-25 и другие.

*С.В. Ильюшин,
авиаконструктор*

Но самая значимая веха в истории Воронежского, а затем и Куйбышевского заводов связана с самолетом Ил-2.

В феврале 1941 года на заводе им. К.Е. Ворошилова появился первый серийный Ил-2, которому суждено было стать целой эпохой в советской авиации. Маленький, шустрый «Илюша» – плод гениальной мысли замечательного советского авиаконструктора. Плод поиска многих людей. Плод героического труда инженерно-технических работников, конструкторов завода и, прежде всего, золотых рук рабочих завода.

Выпуск серийного самолета Ил-2 означал, что завод вырос до завода-гиганта как по размерам, так и по значимости, до завода, которому предстояло сказать свое слово в час тяжелых испытаний в годы Великой Отечественной войны. И этот час настал 22 июня 1941 года.

Это должен был быть обычный выходной день. Каждый по-своему собирался его провести, но планам не суждено было сбыться – все планы разрушила война. 22-23 июня в цехах прошли митинги. Все работники завода считали себя мобилизованными. На заводе была введена 2-сменная работа по 12 часов в сутки. Многие подавали заявления о зачислении их в ряды Красной Армии добровольцами. Люди сплотились как никогда – была единая цель: как можно быстрее разбить фашизм. Аналогичные мероприятия проходили и на других авиазаводах. В результате, за 5 дней войны (к 27 июня) авиационная промышленность выпускала уже более 50 самолетов в день.

В эти дни как никогда увеличиваются ряды стахановцев. Никто не уходит с рабочего места, не выполнив дневного задания.

Вскоре город Воронеж перешел на военное положение, начались фортификационные работы. Фронт все ближе подступал к городу. В эти дни выполнение и перевыполнение производственных планов приравнилось к подвигу. Именно в этот неимоверно трудный для Родины час, завод им. К.Е. Ворошилова был награжден орденом Ленина.

В сентябре директора завода вызвали в Областной Комитет партии. По распоряжению Государственного Комитета Оборона завод предсто-

ит эвакуировать на восток страны. Эвакуация проходила организованно, четко и слажено. 11 октября 1941 г. первый эшелон Воронежского авиационного завода взял курс на Восток.

Эвакуировался не только завод, но и ремесленное училище со всеми учениками, и хлебопекарное предприятие – нужно же кормить рабочих (на этом настоял директор завода), склады, кислородный завод. Последними покинули старую заводскую территорию подземные силовые кабели.

Пока заводские эшелоны находились в пути, руководители завода уже находились в Куйбышеве и изучали новое место дислокации завода. Было ясно, что начинать работу на новом месте будет чрезвычайно тяжело.

Здесь уже началось строительство для авиазаводов согласно довоенным планам. Однако некоторые цеха даже не начали строить, некоторые – доведены до половины требуемой высоты стен или под крыши, которых не было. Тем не менее, прибывшие раньше инженеры на месте планировали размещение цехов, последовательность выгрузки и монтажа оборудования. Директор завода Шенкман лично изучал возможность расселения рабочих, а это было крайне трудно, т.к. сама ст.Безымянка практически принять могла самую малую толику, а город находился в 15 км от будущего завода.

19 октября на ст.Безымянка прибыл первый эшелон, затем эшелоны с оборудованием стали прибывать один за другим.

Их нужно было немедленно разгрузить, т.к. вагоны нужны были фронту. Весь завод в эти дни стал грузчиком – от руководителей до учащегося ремесленного училища. Станки, оборудование аккуратно снимались с платформы и тут же направлялись в уже распланированные будущие цеха и на определенные им места. Помещение, находившееся в наибольшей степени готовности, отдали под сборочный цех. Крыши здесь не было еще – одни лишь недостроенные стены, но здесь лежали железнодорожные пути.

Работали одновременно и заводчане, и строители. Работали круглые сутки, отдыхали, грелись у костров. И это происходило под пронизывающим насквозь ветром и мокрым снегом, т.к. даже спрятаться было негде. Вся разгрузка шла вручную – механизация какая-либо отсутствовала. Не знали отдыха не только взрослые рабочие, но и ремесленники – фактически еще дети. А им, быть может, было труднее, чем другим. Даже сейчас всё повидавшие ветераны завода удивляются, как можно было с колес

в считанные часы, дни, неделю запустить тот или иной станок, агрегат или целую линию, тяжелейшие прессы и сложнейшее прессовое оборудование? А монтаж шахтных путей занял всего 18 дней вместо 3-х месяцев.

Первый самолет Ил-2 завод на новом месте выпустил через 35 дней после эвакуации. Он был собран из частей, привезенных впрок на новое место. Но страна ждала серийного производства, а до него надо было еще много сделать.

И коллектив работал так, как, казалось, работать было уже невозможно, и к Новому году, 29 декабря 1941 г., был направлен первый эшелон сделанных в Куйбышеве замечательных Илов.

Они отправлялись в Москву в полуразобранном виде (крылья везли на отдельной платформе) вместе с бригадой, на месте были собраны и взлетели в небо на защиту столицы.

На строительной площадке и на заводе часто бывали В. Молотов, К. Ворошилов, М. Калинин, не говоря уже о С. Ильюшине.

Начинался новый 1942 год, год немалых испытаний и для всего советского народа, и для Куйбышевского авиационного завода в том числе.

Костяк Куйбышевского авиационного завода составляли люди, эвакуированные с Воронежского завода. Еще работая там, передовики выполняли норму на 200 и более процентов. Так старались работать они и теперь.

Лозунг «Работать для фронта по-фронтовому» – стал девизом каждого, а особенно молодежи, которая все чаще становилась за станки ушедших на фронт специалистов. Они были вчерашними ремесленниками, школьниками, студентами. На заводе стали создаваться комсомольско-молодежные бригады, многие из которых прославились впоследствии не только на заводе и по области, но стали известны всей стране.

Особенно прославилась созданная на заводе комсомольско-молодежная бригада, которую возглавил Гавриил Извеков, давно вышедший в передовики. О нем писали не только в заводской газете, но и в областной «Волжской Коммуне». В очерке отмечалось, что он выполнял за смену 3 нормы с высоким качеством; появились женские молодежные бригады.

Преимущества бригадной работы по-фронтовому сразу же сказались на объеме и качестве выпускаемой продукции. В течение 1942 года количество таких бригад увеличилось почти вдвое. Если их удельный вес на заводе в апреле составлял 25,7%, то к декабрю он уже составлял 46,7% всего состава работающих.

Характерно, что и труд свой передовики называли в те годы боевым, что соответствовало лозунгам-плакатам, также сочиненным по инициативе молодежи: *«Чтобы крепла армии сила, Ударней работай, боец тыла!»*

Уже в первые дни своего существования «фронтовые бригады» показали образцы перевыполнения плановых заданий.

Высокий уровень трудового энтузиазма позволил ускорить монтаж цехов, в том числе механических, агрегатных, а это дало возможность удешевить стоимость машины уже в 1-й квартал 1942 г. на 18-20% – в условиях военного времени это было чрезвычайно важно.

Зима 1941-1942 гг. осталась позади. Она запомнилась невиданными, нечеловеческими трудностями: эвакуацией завода со старой площадки и привыканием на новой, работой в неслыханные морозы, практически на открытом воздухе или в помещениях без отопления. И голод, и почти полное отсутствие жилья. Но было главное: сплоченность, бесконечное доверие друг к другу, готовность всегда поддерживать рядом стоящего.

Но весной 1942 года завод постигла страшная трагедия – погиб в авиакатастрофе директор завода Шенкман Борис Матвеевич, человек глубоко уважаемый не только на заводе, но в правительстве и ГКО СССР.

Был назначен новый директор – Белянский Александр Александрович, но не новый человек на заводе. Поэтому завод не ослабил темпов и продолжал работать по фронтовому.

Дважды, в июне и в сентябре, заводу присуждалось Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Вручение Красного Знамени вызвало новый трудовой подъем во всех цехах. В заводской газете всё чаще стали печатать обращения передовиков к труженикам завода. Так, токарь Архипов обратился к токарям и фре-

*Директор завода А.А. Белянский
принимает от фронтовиков Красное Знамя
Государственного Комитета Обороны
(июнь 1942 г.)*

зеровщикам начать борьбу за выполнение 5-ти норм, для чего широко использовать технику, рационализацию, четко организовать свое рабочее место. Извеков призвал более широко развернуть работу по созданию фронтовых бригад и соревнования между ними. Его бригада вскоре завоевала первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, а сам Г. Извеков был делегирован на I Областной слет молодых стахановцев.

Молодежь не осталась равнодушной. К примеру, А. Фрик начал свою работу рассыльным, затем ремонтным работником, молотобойцем, штамповщиком 6-го разряда. Его мастерство и самоотверженный труд помогли ему стать бригадиром, и он вместе с товарищами включился во фронтовую бригаду.

О беспримерном трудовом подвиге молодых еще будет сказано далее.

А пока, завод совместно с конструктором Ильюшиным приступил к освоению нового, двухместного, варианта Ил-2, и это при том, что не снижался темп выпуска первоначальных Илов, а даже наращивался.

В это же время рабочие, инженерно-технические работники, служащие завода собрали миллион рублей на строительство эскадрильи самолетов имени В.В. Куйбышева, чье имя носил город новой дислокации завода.

1943 год начался с завершения великого наступления Красной Армии под Сталинградом. Завод продолжал наращивать серийное производство самолетов. Важным стимулом становится борьба за качество изготавливаемой продукции – борьба за честь заводской марки. Почти из месяца в месяц завод получает переходящее Красное Знамя ГКО.

Не только производством занимались куйбышевские самолетостроители. Они участвовали во всех патриотических начинаниях советского народа. Так, они собрали огромное количество ватников, варежек и рукавиц, полушубков для фронта, хотя у самих порой не было теплых вещей. После завершения Сталинградской битвы они наладили выпуск ширпотреба: кружек, столовых приборов, ведер, слесарных инструментов для отправки на восстанавливаемые заводы Сталинграда.

Но главное место занимали движения за изготовление и сдачу сверхплановой продукции, которые невозможны были без стахановского движения. И оно продолжало расти: №65 (стр. 189), №68 (стр. 189)

Из отчета завода № 18 об итогах работы завода
в ноябре 1943 года2 декабря 1943 г.
Сов. секретно

Социалистическое соревнование и стахановское движение

Наименование показателей	Количество или %
Охват соревнованием всех работающих в цехах	13818
% их к общему числу работающих	83,1
Охвачено стахановским движением	6001
% их к общему числу работающих	43,9
Число ударников	4734
% их к общему числу работающих	24,1
Число двухсотников	3171
% их к общему числу сделавших	32,1
Число трех-, четырех- и пятисотников	848
% их к общему числу сделавших	8,6
Количество фронтальных коллективов:	
а) бригад	348
б) групп	79
в) мастерских и участков	14
г) смен	2
Охвачено рабочих фронтальными коллективами	1662
% их к общему числу производственных рабочих	40,5

Директор завода
Немолыня П.Ю.Белянский
Ю.И.

ГАСО Р-3454, Оп. 1 д. 38 л. 4-5 Подлинник

№ 68

Из доклада директора завода № 18 о работе завода
в 1943 годуянварь 1944 г.
Сов. секретно

Непрерывно участвуя в социалистическом соревновании, наш завод в течение всего 1943 года, за исключением марта месяца, удерживал за собой первенство Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, все время перемалывая план и сдавая в особый фонд Верховного Главного Командования Красной Армии грозные для врага боевые самолеты — истребители.

Именно падение первоначальной Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, возмущавшийся сознательными участниками первыми и одержавшими победы над нами Героической Красной Армии на многих фронтах отечественной войны, коллектива нашего завода с уверенностью, с настойчивостью и преданностью выполняющих на пути трудностей, добиваясь доверия к выполнению годового государственного производственного задания.

Коллектив нашего завода 14 декабря с радостью ретеровав Падение, Правительству о выполнении годового задания по сдаче самолетов и самолетов с этого времени с тем же энтузиазмом работала над производством в фонд Верховного Главного Командования Красной Армии.

До конца 1943 года завод сдал в особый фонд Верховного Главного Командования Красной Армии 223 боевых самолета, 22 групповых комплекта, на 88364 тыс. рублей запасных частей самолетов и другой продукции оборонного значения.

Общая сумма товарной продукции в номинальных ценах сдаваемых заводом за год в особый фонд Верховного Главного Командования Красной Армии составляет 79027 тысяч рублей.

Можно с уверенностью сказать, что сделанный заводом вклад в особый фонд Верховного Главного Командования Красной Армии был бы несравненно больше, если бы работа его протекала в менее трудных условиях.

Установленное заводом планом на 1943 год задание по выпуску основной продукции, в сравнении с фактическим выполнением за 1942 год, представляло собой достаточно ответственную и сложную задачу.

Если в 1942 году завод фактически сдал 1837 самолетов, то в 1943 году по утвержденному плану он должен был сдать 4551 самолет, или на 18,3% больше фактического выполнения за 1942 год.

Это задание приобретает еще большую строгость, если рассмотреть его в сочетании с другими основными плановыми показателями, в частности со среднестатистическим числом рабочих.

В 1942 году завод был в состоянии выпустить 3837 самолетов при фактическом наличии среднестатистического числа рабочих в 17406 человек; в 1943 году из выполнения увеличенного на 18,3% производственного задания по плану заводу было почти то же самое среднестатистическое число рабочих (17700 человек). А фактически заводу пришлось выполнять это производственное задание с числом рабочих значительно ниже планового. К тому же значительная часть фактически занятых рабочих, укрупнительная, главным образом, за счет мобилизации местного сельского и городского населения, была малоквалифицированной и без достаточных производственных навыков.

Следовательно, из-за недостатка рабочей силы против плана и низкой квалификации ее, с одной стороны, неадекватности и перебоев в снабжении материалами, с другой, — действительные условия работы завода в 1943 году были значительно тяжелее, чем предусматривалось планом.

Но, несмотря на трудности, народно-пользуясь своей направленной работе социалистическим методом труда и благодаря энергично и производительно работавшим организаторам и техническим мероприятиям, коллектив завода всемерно справился с возросшим производственным заданием по годовому плану и параллельно этому выполнял ряд ответственных заданий сверх плана, в частности изготовил несколько самолетов машин.

Насколько успешно справился завод с выполнением годового производственного задания по выпуску основной продукции оборонного значения, можно судить по следующим показателям:

	Факт 1942 г.	План 1943 г.	Отчет 1943 г.	1943 г. к 1942 г. к плану
1. Сдано самолетов Ил-2 в боеготовом (в шт.)	1837	4551	4764	104,9
в т.ч. учебных (шт.)	153	290	406	140
2. Сдано групповых комплектов к самолету Ил-2 (в комплектах)	384	454	476	104,9
3. Сдано запасных частей самолетов (в тыс. руб.)	16746	13200	14095	105,6
4. Прочая оборонная продукция и работы в войсковых частях (в тыс. руб.)	9774	4300	13857	146,7

Директор завода

Белянский

ГАСО Ф. Р-3454, Оп. 1, д. 17 л. 4-6 Подлинник

За скупыми строками отчета стоит титанический труд рабочих, инженерно-технических рабочих, ученых. К примеру, уже в 1943 году на заводе прошла научно-техническая конференция, цель которой – максимальное совершенствование производства. Вопросы, обсуждаемые там, говорят сами за себя: повышение качества продукции, снижение норм времени, замена дефицитных материалов, упорядочение организации производства. Только одна замена дорогостоящих материалов на более дешевые (применение сплава «Алзат») позволила заводу выпускать ежемесячно дополнительно 4 штурмовика Ил-2. В 1943 году завод дал фронту на 900 машин больше, чем в предыдущем. Выпустив к середине декабря годовую производственную программу, завод до конца года сдал в особый Фонд Верховного Главнокомандования 223 боевых машины.

В 1944 году, а это был год решающих побед нашего народа над немецко-фашистскими захватчиками, заводской коллектив, комсомольцы и молодежь из месяца в месяц повышали производительность труда. Среднее выполнение норм молодыми рабочими составляло 234 процента. Среднесуточный выпуск штурмовиков в 1944-1945 годах возрос до 40 единиц в сутки. В этом же году заводу было дано задание – освоить серий-

№ 99

Из отчетного доклада директора завода № 18
о работе завода в 1945 году

январь, 1946 г

Инициатор Всесоюзного социалистического соревнования в авиационной промышленности, коллектив этого завода все годы Великой Отечественной войны с честью выполнял и перевыполнял производственные задания и выполнял победителем.

За время социалистического соревнования в промышленности ему 26 раз присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и оставлено ему навсегда как символ производственных побед в результате героического, самоотверженного труда.

Во втором полугодии 1944 года заводу было дано ответственные государственные задания – параллельно развернутому производству и выпуску штурмовиков Ил-2 подготовить и освоить производство и начать серийный выпуск штурмовиков Ил-10 – самолета более совершенной конструкции, не снижая при этом выпуска общего количества машин, установленного планом.

Завод знал, что выпускать параллельно два типа самолетов – дело трудное, что при этом уменьшаются организационные производства, планирование и оперативное регулирование ходом производства. Но не первый раз заводу парик в Правительством поручалось такое ответственное задание, не впервые встречались он с трудностями освоения нового производства. Завод смело взялся за поручение ему большое дело и с ним справился.

К отчетному году завод подошел с параллельным производством двух типов самолетов, хотя в это время новую машину еще нельзя было считать окончательно отработавшей для серийного производства и достаточно подготовленной для серийного запуска.

Не прекращая выпуска и отправки на фронт самолетов Ил-2 до полного освоения серийного производства новой машины, продолжая это на ходу, завод с первого же месяца отчетного года начал пускать регулярный, все нарастающий выпуск новых машин, успешно, оправдывая завершающим свое победоносное несение на запад нашей доблестной Красной Армии.

Если в январе завод отправил фронту 50 новых штурмовиков Ил-10 и 225 старых Ил-2, то в марте было сдано 90 новых машин и 207 старых, а в мае – 163 новых самолета Ил-10 и 112 старых Ил-2.

С июня завод, по существу, перешел на развернутый выпуск только нового самолета Ил-10.

Как и весь наш советский народ, коллектив завода не ждал сич и труда во имя победы. Только благодаря беспредельной любви к нашей героической Красной Армии, только благодаря проникновению глубоким патриотизмом к своей великой Родине самоотверженному труду, организованному на началах широкого социалистического соревнования, коллектив завода успешно разрешил сложнейшую производственно-техническую задачу.

На заводе в дни Отечественной войны социалистическое соревнование приняло широкие формы и широкий размах. Соревновались цех с цехом, бригада с бригадой, соревновались между собой почти все рабочие, ИТР и служащие, принимая на себя конкретные социалистические задачи.

На заводе к концу отчетного года охватило коллективным и индивидуальным соревнованием 85,7% работников; число ставок составляет 54,2%, ударников 24,2% к общему числу рабочих. Насчитывается 641 фронтовая бригада с охватом 2926 человек производственных рабочих, или 37,8% общего числа их, 200 человек многостаночников обслуживают 486 станков.

Значительно возросло число отличников качества, 233 рабочими вручены индивидуальные клинья.

Внедрялись методы Егора Старкова, в результате чего объединено 12 цехов, 57 участков, 201 группа, 92 бригады, ... за счет чего высвободили 781 человек работающих разных категорий.

За счет внедрения рационализаторских предложений получено 1050 тыс. руб. экономии.

Ряд проведенных организационно-технических мероприятий позволил сэкономить за год 2861,7 тыс. квт/часов электроэнергии.

Коммерческая себестоимость самолета Ил-2 снижена на 1,2% против плана, а самолета Ил-10 – на 4,2%.

План по валовой продукции выполнен на 105%.

За год получено 44759 тыс. руб. прибыли, в том числе 11529 тыс. руб. сверх плана.

Достаточно успешно разрешил в отчетном году основную задачу по выполнению плана, коллектив завода так же успешно справился с особыми заданиями по реактивному двигателю РД-10, по освоению и выпуску гражданской продукции и ширпотреба и готов к новым трудовым подвигам в текущем году...

ГАСО Ф. Р. 3454. Оп. 1. Д. 54. Л. 1-3 Подлинник.

ный выпуск штурмовика Ил-10, не снижая темпов выпуска Ил-2. О том, как справился завод с порученным заданием, видно из отчетного доклада директора завода № 18 Бемянского А.А. (стр. 190).

И вот настала долгожданная Победа!

Она была добыта не только героизмом советских солдат, но и трудовым подвигом рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. И подвиг Куйбышевского авиационного завода – еще одно тому свидетельство.

Завод был награжден орденом Красного Знамени. Орденом, которым награждались герои за **боевые заслуги**.

Была награждена и большая группа работников завода. Всех не перечислить. Но важно отметить, что в их числе были настоящие мастера своего дела, выдающиеся рабочие – подлинные герои тыла.

С окончанием Великой Отечественной войны не закончилась славная трудовая история Куйбышевского авиационного завода.

Девизом авиастроителей как бы стали слова песни: «Первым делом, первым делом самолеты»... Целая серия самолетов ТУ для гражданской и военной авиации. И завод работал, как и раньше – во Славу своей страны.

№ 89

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении орденом Ленина завода № 18
Наркомата авиационной промышленности СССР
орденом Красного Знамени

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боевых самолетов награждать орденом Ленина завод № 18 Народного Комиссариата авиационной промышленности орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 24 августа. № 53. С. 1

В.Х. Неверова,
ветеран труда

Н.К. Хрущева,
ветеран труда, кандидат технических наук

Список литературы

1. «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.». Сборник документов. Самара, 2005 г.
2. С. Табачников. «Крылья». Куйбышевское книжное издательство, 1987 г.
3. П. Козлов. «ИЛы летят на фронт». М., Издательство ДОСААФ СССР, 1976 г.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

*Вспомни тех,
Кто и в тылу ковал Победу,
Вспомни женщин,
Маленьких детей...*

*Вспомни,
Вспомни,
Чтобы дальше жить.*

*Вспомни всех,
И ныне всех живущих.
Вспомни всех забытых стариков,
Вспомни всех, всех поименно...*

*Вспомни,
Вспомни,
Чтобы дальше жить.*

О. Зацепин

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ

Движение двухсотников и трехсотников, столь ярко зарекомендовавшее себя с первых дней Великой Отечественной войны на заводах страны, не только ширилось, но и приобретало новые формы, новые проявления. Социалистическое соревнование под лозунгом «Работать для фронта по-фронтовому» рождало одну инициативу за другой. Это во многом было обусловлено тем, что основной рабочей силой тех месяцев и лет становились вчерашние мальчишки-подростки допризывного возраста. Они сменили многих кадровиков, ушедших на фронт.

Не избежал этой участи и завод им. К.Е. Ворошилова. Несмотря на то, что опытные специалисты «бронировались», пришлось расставаться с некоторыми квалифицированными рабочими и на их место ставить вчерашних, а то и сегодняшних учащихся ремесленных училищ. Благо, кадры завод себе по возможности готовил сам. Но их, естественно, не хватало.

Именно молодежь выдвинула инициативу работать ударно, по-фронтовому. Так родилась идея создания молодежных фронтовых бригад в цехах завода.

Первые такие бригады по нашему городу были образованы энтузиастами комсомольских починов. Молодежи на заводе было много, и она подхватила это патриотическое начинание, сделала его действительно массовым движением. В марте 42-го года было 62 фронтовые бригады, а в апреле – уже 167, в декабре – 420 бригад были удостоены этого высокого звания. В 1943 году количество фронтовых бригад перевалило за полтысячи и продолжало расти дальше.

Фронтовые бригады рождались в огне трудовых боев. В первых рядах шла молодежь. Вот одна из таких молодежных бригад: всего шесть человек насчитывалось в ней. Самому старшему 22 года. Руководил бригадой молодой, всегда веселый бригадир Михаил Зайцев. Бригада Зайцева своим отношением к труду целиком оправдывала название фронтовой: ребята не отрывались от станка и верстака ни на минуту и давали только первоклассную продукцию. Брак считался здесь недопустимым. Норма была давно превзойдена. Лишь у одного парня выработка колебалась в преде-

лах полутора норм. Четверо – двухсотники. А Филатов давал четыре-пять норм. Этот скромный, застенчивый юноша придумал приспособление к станку – простую, незамысловатую планку. И начал фрезеровать теперь не одну деталь, как раньше, а сразу десять!

Зайцев объяснил: «Честно работаем, простое у нас нет. Вот и весь секрет».

Подлинные образцы боевого труда показала бригада токаря Золотухина. В первый же день своего существования она дала 745% нормы, на второй день – 800, а на третий – выполнила десять норм. Очень высокие показатели были у бригады Ивана Моличева: в отдельные дни февраля, в честь Дня Красной Армии, героически сражавшейся против гитлеровских захватчиков, она выполнила сменные задания на 1065 и 1315 процентов.

Ключки бумаги, исписанные многими почерками, покрывали доски, висевшие у входа в цеха. То были обязательства участников фронтовых бригад, отличников производства. Рядом – доски показателей.

Комсомолка Соловьева писала:

«Обязуюсь выполнять 150-200 процентов нормы».

Цифры на доске показателей подтверждают, что обязательство взято не для красного словца.

Комсомолец Савкин заявил: «Обязуюсь давать каждый день по две нормы». Так и работал: за двоих.

Бригадир фронтовой бригады Дмитрий Вавиленко был занят раскромом материалов. У него не пропадала ни одна минута. Его «девиз» – три нормы в день.

Комсорг К. Лисицына рассказывает о тех незабываемых днях:

«Комсоргом меня избрали недель пять назад. Что я сделала за это время? Комсомольцев и молодежи в цехе много. Прежде всего, я занялась изучением людей. Тяга в комсомол была большая. В ряды ВЛКСМ вступали лучшие производственники. Мы начали вывешивать в цехе списки двухсотников-комсомольцев. После этого ко мне стали приходить молодые рабочие. Один из них, Бетхин, заявил:

– Я тоже двухсотник, примите меня в комсомол.

У нас не было ни одного комсомольца, не выполнявшего задания. Они стали застрельщиками, вожаками на производстве. Например, бригада Ситникова. В ней все выполняли по две и больше норм за смену.

– У меня подобрался хорошие помощники, – говорит Ситников. Группорга Шуру Минаеву часто можно было встретить среди молодежи. Вся молодежь ее группы соревновалась. При активной помощи Минаевой была создана еще одна фронтовая бригада.

Однажды стала отставать группа автоматчиков. Мы вывесили сигнал: «Комсомольцы группы, вы срываете выпуск агрегатов, не даете деталей в нужном количестве».

Комсомольцы (их в группе трое – Левашев, Малышев и Сидорова) собрались, обсудили положение и добились перелома к лучшему».

Бригада многостаночника Трухачева в составе четырех человек обслуживала 14 автоматов и постоянно вырабатывала 400-500 процентов нормы. Бригада клепальщика Солодова вырабатывала до восьмисот процентов нормы. Не отставали от передовиков клепальщики Шуры Чекрыгиной. Три-четыре нормы в день вырабатывали штамповщики Позднякова, литейщики Козлова и многие другие производственники.

Фронтовая бригада модельщиков, возглавляемая Александром Кузнецовым, организовалась в дни, когда литейный цех держал в прорыве весь завод. Члены бригады выполняли срочные заказы фронта, не выходя из цеха по трое-четверо суток, и при всех условиях выполняли и перевыполняли производственное задание. Бригада Кузнецова выполнила апрельскую программу за двадцать дней с отличными показателями, полностью ликвидировав брак.

Жюри городского комитета ВЛКСМ постановило:

«За образцовый героический труд, успехи в предмайском социалистическом соревновании, досрочное выполнение фронтовых заказов, за высокую производительность труда и работу без брака присудить переходящее Красное Знамя городского комитета ВЛКСМ и звание «Лучшая комсомольско-молодежная фронтовая бригада – фронтовой бригаде Кузнецова».

Нельзя промолчать еще об одной фронтовой бригаде, которую возглавила дочь легендарного полководца гражданской войны Николая Щорса – Валя Щорс. Она готовилась стать учительницей. Война изменила ее планы.

*Валентина Николаевна
Щорс*

Тусклый зимний рассвет застал девушку за револьверным станком. Мастер Романенко начал обучать ее токарному делу. Валентина не пропустила ни одного движения, ни одного указания своего учителя. Через три дня ей доверили станок. Вечером мастер сказал, что доволен ее работой: брака нет, задание перевыполнено.

Мерно работает станок Валентины Щорс. Скрежещет резец, вгрызаясь в металл. Девушка счастлива. Сейчас на этом маленьком участке трудового фронта она продолжает великое дело своего отца, отдавшего жизнь за победу революции. Что еще может сделать она для фронта, для Родины?

*Валентина Андреевна
Швец*

Советские люди уже знали о замечательном подвиге бесстрашной партизанки Зои Космодемьянской. И вот в цехе была создана фронтовая бригада имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской. И возглавила ее дочь легендарного героя гражданской войны Валентина Щорс. Было что-то символичное в самом факте – дочь героя возглавила бригаду имени героини.

Фронтовые бригады создавались как символ единства народа и армии.

В.А. Ромашова

Одной из первых была организована бригада Прасковьи Ильиничны Ковалевой. Эта полная женщина с глубокими серыми глазами и медленной речью оказалась самой боевой и энергичной. Она подавала отличный пример своей бригаде, целиком состоявшей из женщин. Соратницы Ковалевой – женщины особые: все вдовы погибших воинов. Особенно хорошо работали В.А. Ромашова и В.А. Швец. Они всегда перевыполняли нормы. Изготавливали они пружины для моторов. Трудились молча, сосредоточенно, без привычных шуток и песен. И только когда из репродуктора внезапно слышалась песня «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат, пусть

солдаты немножко поспят» или звучала какая-нибудь другая песня, все работницы начинали плакать. Соловьиное пение уже никогда не сможет разбудить их мужей-солдат. Спят они вечным сном в братских могилах, разбросанных в степях Украины, в лесах Белоруссии, на холмах Подмосковья.

Но проходила минута, другая, женщины преодолевали слабость и вновь брались за работу.

– Не слезами будем отмечать память отцов наших детей!

Да, женщины переживали свою горе в труде. Больше самолетов!

Трудовой подвиг бригады Ковалевой достоин песен. Женщины, совсем недавно пришедшие на завод, обгоняли мужские бригады.

Трудная доля досталась женщинам и их семьям, и каждый, как мог и где мог, стремился поддержать их в труде и в быту.

Марии Михайловне Жамойдо, жене фронтовика и сестре трех воинов, пришлось возглавить организацию помощи семьям бойцов и офицеров Советской Армии. Начали с выборов совета жен фронтовиков. Взяли на учет все семьи и выявили особо нуждающихся. Поддерживали не только материально, но и, что самое главное, морально. Утешали, если долго не было писем, помогали освоить квалификацию – ведь почти все жены фронтовиков работали на заводе.

Мария Михайловна вспоминает своих подруг, не согнувшихся под ударами войны. Вот, например, мать троих детей Елизавета Сергеевна Кузнецова. Муж ее пропал на фронте без вести, но никто никогда не слышал от нее ни одной жалобы. Кузнецова хорошо воспитала детей, и все они тоже пошли на завод. Сама она не сидела дома, а работала дежурной по цеху.

Рабочий коллектив сердечно относился к семьям воинов Советской Армии. С чувством глубокого волнения вспоминает Мария Михайловна, как тысячи рабочих отдавали талоны от своих продовольственных карточек, чтобы сделать подарки семьям фронтовиков.

*Мария Михайловна
Жамойдо*

Чувствуя эту заботу и поддержку, тепло и внимание, жены фронтовиков работали самозабвенно.

Вскоре ряды фронтовых бригад пополнились бригадой конструкторов и наладчиков. Ее цель: оказать техническую помощь цеху клапанов в борьбе за график. К каждой фронтовой бригаде прикрепили конструктора и наладчика, которые помогали производственникам. И эта помощь пришлось весьма кстати. Вот два маленьких примера.

Конструктор Попов заметил, что в бригаде Зеленкова отрезкой торца одной детали заняты четыре токарных станка, иногда пять. Предложил поставить один отрезной шлифовальный станок, который заменит все токарные. Станок нашли на «свалке», оборудовали его специальными приспособлениями и пустили в ход. Чертежи были сделаны в течение часа, а приспособления цех Шаброва изготовил за сутки. Отрезной станок начал работать исправно, четыре токарных станка освободились для другой работы.

Говоря о молодежи и фронтовых бригадах, нельзя не вспомнить эвакуированных на Новую площадку ленинградских ремесленников.

*Мария Павловна
Андропова*

«Они были маленькие, худенькие, плохо одеты, на вид – совсем дети, – вспоминает бывший комсорг цеха Мария Павловна Андропова. – Хотя я и сама чувствовала себя школьницей – ведь только перед самой войной окончила десятилетку, но, подходя к ним, я казалась совсем взрослой. О ленинградцах мы заботились особо. Одному добьешься ордера на телогрейку, другому – на белье, третьему – на галоши или валенки, четвертому, совсем слабенькому, – путевку в Дом отдыха. Ребята довольны, и самой приятно, что удалось хоть чем-нибудь помочь им».

Впрочем, и сама Андропова, так трогательно заботившаяся о ремесленниках, очень нуждалась в помощи и поддержке. Летом 1942 года в одном из боев погиб ее отец, брат находился на фронте. Дома – больная мать. Но Мария Андропова принадлежала к тем миллионам советских девушек, которых не согнули невзгоды военных лет. Она

продолжала работать, отлично выполняла общественные обязанности, не забывала о доме, где в 17 лет стала главой и кормилицей, и в то же время продолжала учиться.

Уже после войны защитила дипломный проект и стала работать старшим технологом.

Тепло вспоминает ленинградских ремесленников и бывший сменный мастер, ныне начальник цеха, Василий Никифорович Манаев:

«Приехали они опухшие от голода. Чтобы восстановить их здоровье, давали им талоны на дополнительное питание и хлеб. Всех одели. Ребята быстро окрепли, стали овладевать различными профессиям и выдвинулись в первые ряды».

«Ленинградские ремесленники хлебнули много горя, но работали с большим энтузиазмом, – отмечает другой бывший сменный мастер, а теперь начальник цеха Павел Андреевич Захаров. – Ленинградец, молодой слесарь Олейник не сходил с Доски Почета. Другой ленинградский ремесленник, Геращенко, был избран комсоргом цеха».

Имя шестнадцатилетнего Миши Кротова было известно на всем заводе. Сын майора, сражавшегося на фронте, Миша быстро стал отличным производственным.

Однажды заболел бригадир Володченков. У него осталось много недоделанных деталей, из-за которых могла задержаться работа. Ученик ремесленного училища Половников, парнишка лет пятнадцати, не сказав ни слова, стал обрабатывать эти детали. Он сдавал двойную норму до выздоровления бригадира, удивив кадровиков своей выносливостью и упорством. О трудовых подвигах молодого бойца трудового фронта вскоре узнал весь завод. Его имя появилось в «Молниях» и на Доске Почета.

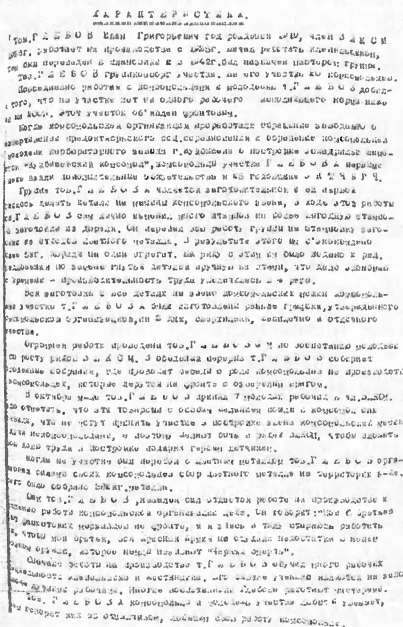
Но не только молодежью ограничивался состав фронтовых бригад. В них участвовали и старые кадровые рабочие. Труд во имя победы преобразовывал людей, раскрывал в них новые качества, вызывавшие удивление и восхищение.

Старые производственники не узнавали в бригадире Жерякове прежнего отсталого, недисциплинированного человека, желчного, ворчливого, всегда чем-нибудь недовольного. А новый Жеряков, которого сейчас знал и уважал весь завод, показывал чудеса и по-боевому возглавлял работу своей бригады.

...Молотки медников выстукивают частую дробь. Удары точны и размеренны. В умелых, ловких руках детали постепенно принимают нужную форму.

С головой ушел в работу и сам Жеряков. Он не оглядывается на своих помощников. Все члены его бригады – двухсотники, а сам Жеряков трудится за троих и четверых.

И таких примеров много. Вот только два, извлеченных из заводского архива.

Одним из важных показателей работы фронтовых бригад было участие в рационализации, что помогало снизить расход дефицитных материалов, электроэнергии, повысить производительность труда и выпуск конкретных деталей.

И это подтверждается приведенными ниже показателями работы бригад.

Из архива завода

... фронтальной бригады товарищ тов. Илютинов, ранее возглавлявший бригаду фронтальной бригады тов. Тарариков, один из лучших организаторов цеха-органомов. Иные руководители этой бригады взяли на себя обязанности из лучших товарищей цеха, член бригады тов. Илютинов - кандидат ВП(б) - принят в 1948 году, средним по производительности труда по этой фронтальной бригаде в апреле 1948 по сравнению с тем, Илютинов в апреле дал 421% минимума, производящего работу в товарищ, член фронтальной бригады тов. Тарариков 236% к тов. Ваваров 284%.

Ведь эта бригада отличается своей организованностью, взаимностью, в помощи друг другу в требовательности один к другому.

Тов. Илютинов, являясь сам примером дисциплинированности, вместе с группой организовывает группу членов фронтальной бригады т. Тарариков, при наличии острого недостатка инструмента по операции (ручки резьбы, шурупы) организовать свою работу по сохранности инструмента, что производительность цехового фронтального до месяца в месяц поперек.

Директор З-да и 18

Секретарь ВП(б) ВП(б)

Секретарь Комитета ВЛКСМ

/ Илютинов /

/ Тарариков /

/ Ваваров /

... фронтальной бригады т. Голованов В.П. - один из лучших организаторов цеха, одного из лучших организаторов цеха, производящего работу за год 427% к члену его фронтальной бригады, секретарь-комсомолец т. Ваваров дал 30%, секретарь тов. Ваваров 44%, работая секретарем, они сумели так уплотнить свою рабочую день и организовать свою работу, что по их числу не было задержек, выпуска продукции.

Особенность этой фронтальной бригады заключается в том, что в этой бригаде нет застоя и повышается производительности труда, что наряду с лучшей организацией своего труда в части дисциплины, подготовкой и работе отсюда на работу, главную роль играет дисциплина. Сам тов. Голованов внес не менее 12 предложений за год, по его предложению, все его предложения-обращениями в цеховую или многоточную многоточную приспособления, в первую очередь в цехе, приспособления, производительность в 2-3 раза в отделе организатора и 4-5 раз. В связи с переизменением тов. Голованов, заняв на машине и в цеховом цехе, цеховую 3 приспособления, цеховую его производящую работу в 1,5-2 раза по отдельным приспособлениям. Этот приспособительную работу член фронтальной бригады считает своим личным участием в общественной деятельности цеха. Тов. Голованов является членом группы, группа где он работает держит 1 место в цехе по организации цеха.

Еще об одной комсомольско-молодежной, а затем фронтальной бригаде особо необходимо сказать.

Это бригада, которую возглавил Гавриил Извеков. Заводская газета не раз рассказывала о работе этой бригады. А газета «Волжская Коммуна» поместила очерк о человеке, который выполняет по три нормы за смену, дает продукцию только высокого качества, да к тому же является актив-

Гавриил Федотович Извеков - бригадир фронтальной бригады токарей. Награжден орденом Ленина

ным общественником. Этому знатному человеку в сборнике будет посвящен отдельный очерк.

О многих и многих можно было бы еще написать на страницах этого сборника. Ясно одно: всех этих молодых людей объединяла одна мысль – скорее покончить с ненавистным врагом.

Многие из них рвались на фронт разными способами, они хотели «воевать по-настоящему», но их возвращали на завод – не подходили по возрасту.

И тогда они стали сражаться в тылу – в заводских цехах. И этот тыл стал для молодежи фронтом. Юноши и девушки не просто трудились, а воевали, сражались с врагом. Наглядным примером тому приведем один из лозунгов тех далеких лет: «Цех завода – это тот же фронт. Каждая деталь, сделанная сверх плана – это новый снаряд».

Да, они сражались! И победили!

Н. Хрущева

Список литературы

1. А. Магид. «Крылья Победы». М., Издательство ДОСААФ, 1958 г.
2. П. Козлов. «ИЛы летят на фронт». М., Издательство ДОСААФ СССР, 1976 г.
3. Архивные материалы о «фронтовых бригадах» из фондов музеев завода и СГАУ.

РЕПОРТАЖИ С «ТРУДОВОГО ФРОНТА»

В газете «Волжская Коммуна» 04.12.1943 г. поместила заметку «На призыв вождя», в которой говорилось о новой инициативе молодежных «фронтовых бригад»: не снижая темпов выработки продукции, сокращать количество работающих в бригаде и, таким образом, высвобождают рабочие руки, так необходимые на других рабочих местах.

Это движение молодежи на заводе было массово, практически во всех цехах.

НА ПРИЗЫВ ВОЖДЯ

Молодежь завода имени Ворошилова, по примеру фронтовой бригады Екатерины Барышниковой усиливает помощь фронту. Многие бригады в уменьшенном составе дают больше продукции.

В сборочном цехе фронтовая бригада Щербакowa передала одного рабочего на другой участок, плотнив свой рабочий день, бригада выполнила сменное задание на 250 процентов, тогда как раньше : выполняла на 200—220 проц.

Слесарь-сборщик комсомолец Василий Шкурятенко отказался от помощника и сейчас работает за двоих.

В цехе т. Ельшина группа мастера Поляшенко выпускает все больше и больше продукции при меньшем количестве рабочих. Мастер Поляшенко рассказывает:

— Недавно в нашей группе было 37 рабочих. Расставив людей

по-новому, введя ряд технологических новшеств, мы в три с половиной раза уменьшили состав группы. Осталось 11 человек. Клепальщики Боев, Сигаев, Лопатин, Сушков в три-четыре раза перекрывают нормы. Клепальщик Смородиннов, отказавшись от подручного, даёт за смену по семи норм. Группа систематически перекрывает свои задания.

Сейчас состав группы снова уменьшился — до девяти человек. Тем не менее за смену мы сдаём по двадцати агрегатов, тогда как раньше тридцать семь человек обрабатывали не больше пятнадцати агрегатов.

Так, патриоты завода имени Ворошилова славными трудовыми делами отвечают на призыв вождя.

Г. ЛЕВИТАН.

Вот подлинные документы оценки работы фронтовых бригад при подведении итогов социалистического соревнования:

МАТЕРИАЛ

НА ПОЛУЧЕНИЕ ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГК ЛКСМ
Фронтowej Комсомольско-молодежной бригады окрытари
комсомольской организации цеха 19 тов. МУРЫГИНА А.С.

Остатк фронтowej комсомольско-молодежной бригады:

- 1/ ЧЕРНЫШЕВ — мастер-комсомолец,
- 2/ ИВАНОВА — комсомолка,
- 3/ РАКОВА — комсомолка,
- 4/ ПИЩЕВ — комсомолец,
- 5/ ФАДЯТОВА — комсомолка,
- 6/ ПРОСЛОВ.

Мастер комсомолец ЧЕРНЫШЕВ, недавно поставленный на пост мастера, хорошо поставил работу в своей группе. Он ежедневно проводит пятиминутку, чем добивается повышения производительности труда. У него в группе нет ни одного рабочего, невыполнившего своего сменного задания, хорошо поставил работу в экономии сжатого воздуха.

Тов. Чернышев хорошо принимал участие в отгрузке металла, он отгрузил 1,5 тонн.

Молодая комсомолка Иванова отличная работница, выполняет работу на 300-350% и дает хорошего и отличного качества, хорошая общественница, проводит читку газет в своей группе. Комсомолка Ракова выполняет свое задание на 250-280% и дает хорошего и отличного качества продукцию, принимает активное участие в отгрузке металла, она отгрузила 1000 кгр. Комсомолец ПИЩЕВ хороший производительник, выполняет нормы на 350-400%, работает без брака, активный комсомолец. Фадятова недавно вступила в комсомол, активная помощница комсомолки, выполняет свое задание на 250-270 процентов, работает без брака, она обучила 3-х, вновь принятых к нам в цех рабочих, которые также выполняют на 200-250 процентов. Молодой стахановец Прослов, который с каждым днем дает все новые и новые показатели в работе. Он свои нормы выполняет на 350-400 %. Работает отлично, пользуется авторитетом среди рабочих. —

10. ТРУХАЧЕВА ЕЛЕНА ИОНОВА - автоматчи-
ка пехоты № 14, бригады фронтовой бригады. Его бригады занимала
3 место во Всесоюзном соревновании фронтовых бригад Наркомата
авиационной промышленности. Бригада, состоящая из 3-х человек
обслуживает 13 станков. 23 ноября закончили обработку протектору
му. Тов. Трухачев выполняет нормы на 300-350%, в ноябре месяце
внесено было ряд предложений. Награжден значком "Отличия соц. со-
ревнования ИКАП".

11. ХВОЛИНА ЕВГЕНИя ИВАНОВНА - слесаря пехоты № 7,
1925 г. рождения, кандидата в члены ВКП/З/, бригады фронтовой
бригады. Бригада задел продвинула боем приехавшая на 27 нояб-
ря закончили обработку протектору. Нормы выполняет на 150%.
Боец тов. Хволина выдвигает на должность старшего мастера. На-
гражден значком "Отличия соц. соревнования ИКАП".

12. ПАСТУХОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА - слесаря пехоты № 6,
1926 года рождения, члена ВКП, члена "фронтовой" бри-
гады. Нормы выполняет на 200-250%, в ноябре месяце вы-
полнила, выполнит окончит обработку камня.

13. ФЛАКИНА АЛЕКСАНДРА ПАСИМОВНА - слесаря пехоты
37, 1924 года рождения, б/п, бригады фронтовой бригады. Се-
ла работает слесарем в развале, нормы выполняет на 420%. Тов.
Флакина профурипорт.

14. ЛАДОНОВА РОСА ПАРФЕНОВНА - слесаря пехоты № 7,
24 года рождения, б/п, бригады фронтовой бригады. Нормы вы-
полняет на 300-350%. В ноябре месяце обучила 3 человека.

15. БЛИНОВА АЛЕКСАНДРА - токаря пехоты № 35, 1927 года
рождения, члена ВКП, члена "фронтовой" бригады. Работает токарем
на 35 по 4 станку, из металла в месяц выполняет нормы на 300%.
Тов. Блинов-редактор детского газет.

16. ГОЩАРОВА ЕЛЕНА ЕРИСЛАВОВНА - слесаря пехоты
1, 1920 года рождения, кандидата в члены ВКП /6/, бригады
"Товары бригады". Нормы выполняет на 300%.

17. ПОДТЕКО ЕЛЕНОВНА ИВАНОВНА - слесаря пехоты № 35,
1924 г. р., члена "фронтовой" бригады. Нормы выполняет на 540%.
В ноябре месяце обучила 3 молодых рабочих.

Список большой, но каждая фамилия – это реаль-
ный боец, боец трудового фронта. Действительно, армия
и тыл были в одном строю!

Все дальше уходят те годы, уходят ветераны, когда-то
бывшие молодыми бойцами трудового фронта. Но никог-
да не изгладится в памяти народной их подвиг! И символ
этой памяти – высокий обелиск на берегу Волги. На нем
фигура человека, который держит на вытянутых руках
крылья. Это символ осуществленной мечты куйбышев-
ских самолетостроителей тех фронтовых лет.

Список литературы

1. Архивные материалы о фронтовых бригадах из фондов музеев
завода «Авиакор» и СГАУ.

ОДИН СРЕДИ ПЕРВЫХ

Мечта стать рабочим большого завода появилась у Гаврика (так его тогда называли в родном селе Малые Ясырки, что недалеко от Воронежа) после приезда двоюродного брата Афанасия Емельяновича. А до этого жизнь шла, как у десятков его сверстников: учился, работал. Мать, Анну Ивановну, обычно направляли на свеклу – работу очень трудоемкую, выполняемую вручную: прополка, прорежка, уборка. Помогал он, Гаврик, т.к. остальные четверо (2 брата и 2 сестры) еще малы. Отец, Федот Кузьмич, разнорабочий, умел делать все: и скирдовать, и столярничать, и, если нужно, за трактор сесть. А Гаврюше поручали воду возить, быков погонять и даже кашу варить на стане. Но, это летом, а зимой – в школу – за восемь километров в село Большие Пёски. Он ходил уже в седьмой класс, когда приехал в гости двоюродный брат, и Гаврик, открыв рот, слушал его рассказы о том, что он – рабочий большого завода в Воронеже, который делает очень важную продукцию, что он ходит в Аэроклуб и будет летчиком. После его отъезда Гаврик сказал матери, что хочет в город на завод. Мать была против – надо идти в восьмой класс, но отец решил по-другому: пусть идет. Семь классов закончил – уже не мал. Вот тогда и увидел Гавриил Извеков впервые в жизни паровоз. И даже испугался – а вдруг такие машины и делают на том самом Воронежском заводе.

В отделе кадров пожилой мужчина спросил его, кем он хочет быть, и Гаврик ответил: «Слесарем, как брат Афанасий». Но на завод его не взяли, т.к. был несовершеннолетним – всего 15 лет. Три года Гаврик работал почтальоном, но мечта – стать заводчанином – не покидала его. Еще один поход в отдел кадров – но вместо желаемого слесаря, его приняли токарем.

*Гавриил Федотович
Извеков*

И вот он на заводе. Первый механический цех. Гаврик и не представлял, что завод – это целый город с улицами (проездами), домами (цехами), деревьями и зеленью, как в парке.

Начальник цеха – Трушин Николай Иванович – расспросил его подробно обо всем, затем вызвал мастера. «Определяю тебя на учебу к лучшему стахановцу цеха – Ивану Дмитриевичу Гридину», – таково было решение мастера. В этот день токарь Извеков впервые увидел токарно-винторезный станок. Два с лишним месяца ходил он в учениках, после чего стал полноправным токарем первого цеха авиационного завода. Жизнь пошла своим чередом: он работал, посещал комсомольские собрания, помогал выпускать цеховую стенгазету. Проходил год сороковой, наступал сорок первый.

И летом он собирался поехать в родное село, навестить родителей, братьев и сестренку. В ночь на 22 июня 1941 года он работал в третью смену. Утром пришел домой, лег отдыхать, но его разбудили: «Война!» Он вбежал в цех и замер. Все рабочие всех смен сошлись в проходе между станками. За столом – директор и парторг завода. Сказано ясно: теперь завод переходит на военное положение. Две смены по 12 часов. Отпуска отменяются. О призыве в армию не помышлять – на некоторых рабочих авиазавода наложена бронь. Даже попытка уехать на фронт будет рассматриваться как дезертирство и караться по закону военного времени. Речь директора – как приказ. Как боевой приказ. Гаврик никогда не слышал, чтобы таким тоном разговаривали на заводе. После митинга к нему подошел мастер: «Сегодня выйдешь во вторую смену, к восьми часам вечера». Это был первый военный рабочий день Гавриила Извекова.

А потом без отрыва от главной работы у станка прибавилось дежурство по цеху с повязкой МПВО (местная противовоздушная оборона). Воронеж подвергался вражеским воздушным налетам, но завод работал и не просто работал, а давал продукцию с удвоенной энергией. На заводе ширилось движение «двухсотников»-стахановцев, выполняющих сменное задание на двести и более процентов. Среди них был и Гавриил Извеков.

Наступил октябрь 1941 года, и 11-го числа первый эшелон Воронежского авиационного завода с оборудованием и людьми взял курс на восток. Многие из отъезжавших уже никогда не вернутся в родные места. Для них родным станет полустанок с названием «Безымянка», где они создадут в кратчайшие сроки, в невероятно трудных условиях новый ги-

гант – Куйбышевский авиационный завод. Знал ли это, предчувствовал ли свою дальнейшую жизнь молодой рабочий? Скорее всего, нет.

Гавриил испытал все трудности переезда на новое место, становления завода, выхода с завода первой долгожданной продукции. Здесь, на новом месте, движение двух-трехсотников стало приобретать новые формы, и одним из инициаторов стал Гавриил Извеков.

Трудно было узнать в знатном токаре завода и не только завода, но и всей Куйбышевской области, всей отрасли Гавриила Федотовича Извекова, того самого щуплого паренька, который пришел однажды в отдел кадров завода с неукротимым желанием стать обязательно слесарем и только слесарем. И хотя он, Гаврик, по-прежнему был худ и даже чуть согблен – вероятно, от того, что приходилось долгое время стоять склоненным над токарным станком, – он чувствовал себя живущим в полный рост, полнокровной рабочей жизнью.

В последнее время еще одну трудность пришлось ему пережить: на всех собраниях, митингах, во всех газетах его иначе не именовали, как «знатный»: «знатный токарь-фронтовик», «знатный бригадир», «знатный стахановец»...

Однажды его учитель и друг Гридин с ехидцей спросил:

– Гаврюха, а что означает слово «знатный»?

– А это тот, кто много знает, – не задумываясь, под хохот товарищей, ответил Извеков.

И хотя сам он относился к своей рабочей славе спокойно, излишнее внимание все-таки мешало.

Гаврик считал, что в сущности ничего особенного он не сделал. Вот Гридин – это дело другое.

Действительно, Иван Гридин был первым, кто по-настоящему понял Гаврика Извекова, этого маленького паренька, перед самой войной пришедшего к нему в ученики. Может быть, потому, что Иван и сам в таком же возрасте, в семнадцать лет, впервые встал к токарному станку. И сразу же даже бывалые ветераны увидели, что в цех пришел парень не только старательный, но и талантливый: он буквально с первых же дней начал на равных работать с передовиками, а затем и перегнал многих из них. Но главное – он всегда давал продукцию высокого качества, и слово «брак» ему было неведомо.

Это было в 1936 году. А уже через пять лет Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Был еще один талант у Гридина: он оказался находчивым новатором. Изготовленное им приспособление помогло ликвидировать многие узкие места. Так, одну из деталей приходилось изготавливать очень долго – семь штук за десять часов. Гридин приспособился так, что обрабатывал за одну смену сорок таких деталей.

Выполнение нормы на 600-700 процентов стало обычным для замечательного рабочего-патриота.

Так уж получалось, что их имена всегда были рядом – Ивана Гридина и Гавриила Извекова. Сначала Извеков – его ученик, потом – товарищ и вместе с тем соперник по социалистическому соревнованию. И вот они опять работают вместе, в одной фронтовой бригаде.

Именно по призыву этой фронтовой бригады, одной из первых на заводе, развернулось во всех цехах и коллективах соревнование фронтовых бригад. Принимая призыв извековцев, стахановцы брали новые, повышенные, социалистические обязательства не только внутри бригады, но, что было особенно важно, – вызывали другие бригады на соревнование. И инициатором такого соревнования стала бригада Извекова. Другая, новая форма соревнования – овладение новой, смежной, профессией и освобождение людей, так недостающих на заводе. Да, в условиях нехватки рабочей силы, а в годы войны это ощущалось повсеместно, такая инициатива имела огромное практическое значение. Взять

на себя обязанности товарища, чтобы высвободить умелые, квалифицированные рабочие руки! Такую инициативу «фронтовиков» не грех бы и в мирное время сделать традицией! При чем выработка в бригаде не сокращалась. Так, в бригаде Извекова уже в 1943 году вместо 5 человек работало 3 человека. В газете «Волжская Коммуна» он писал ►

Не остановимся на достигнутом

Г. ИЗВЕКОВ — бригадир комсомольско-молодежной бригады завода имени Ворошилова

В августе этого года я и мои товарищи Гридин и Беликов обещали бригаду. Мы поставили перед собой задачу — сделать все для того, чтобы страна получала как можно больше продукции. Тщательно изучили детали, которые нам предстояло обрабатывать. Чтобы ускорить обработку, токарь Гридин применил многоступенчатые резцы. Благодаря этому стало возможным исполнять сразу три операции. Производительность увеличилась в три раза. Мы заранее заказали инструмент, что также экономит драгоценное время.

Накануне Октября моя бригада заключила договор на социалистическое соревнование с бригадой Трибульского. По три-четыре нормы стал давать революционер Беликов, а Гридин досел свою выработку до 600 —

700 процентов. Программа октября была выполнена на 280 проц. В ноябре мы добились лучших успехов, выполнили программу на 415 проц.

Предел ли это? Нет, далеко не предел. Мы можем дать гораздо больше. Для этого требуется потрудиться. Нужно закрепить за бригадой определенные детали, а не зазывать все новые и новые, как это практикуется сейчас. Кроме того, администрация цеха должна была бы больше заботиться о нашей и других бригадах, оказывать им практическую помощь.

Р.С. Газета «Волжская Коммуна» от 10.12.1943 г.

Бригада под руководством Г. Извекова стабильно занимала первое место на заводе. И в результате, завоевала первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, а сам бригадир был делегирован на I Областной слет молодых стахановцев.

В 1943 году Извеков – победитель Всесоюзного соревнования фронтовых бригад – был делегатом Всесоюзного слета бригадиров фронтовых бригад авиационной промышленности, где был награжден почетным знаком «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности».

№ 95

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР
о награждении работников ордена Ленина завода № 18
Наркомата авиационной промышленности СССР
орденами и медалями СССР

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боевых самолетов наградить работников ордена Ленина завода № 18 Народного Комиссариата авиационной промышленности:

Орденом Ленина

1. Белянского Александра Александровича – директора завода
2. Ельшина Митрофана Алексеевича – начальника цеха
3. Ефремова Леонида Николаевича – карторга ЦК ВКП(б)
4. Извекова Гаврилу Федотовича – токаря ..
5. Маковецкого Андрея Тимофеевича – начальника ЛИС
6. Милехина Тимофея Евстафьевича – каменщика
7. Мухина Николая Васильевича – начальника цеха
8. Рагозина Василия Ивановича – слесаря...¹

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Геркин

Москва, Кремль, 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 27 августа. № 55. С. 1-2.

¹ Этим же указом орденом Отечественной войны I степени награждено 13 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 33 чел., орденом Красной Звезды – 38 чел., орденом "Знак Почета" – 74 чел., медалью "За трудовую доблесть" – 68 чел., медалью "За трудовое отличие" – 64 чел.

Еще одна инициатива знаменитой бригады:

В начале 1944 года на заводе появилось положение о «фронтовых коллективах». В нем говорилось о том, что составить бригаду могут группы рабочих, не более трех, занятых совместной обработкой деталей.

Это положение не только узаконило соревнование фронтовых бригад, но и стимулировало их рост и развитие.

Да, много было таких бригад на заводе, много было у них успехов. Но, несмотря на это, 22 месяца подряд первенство в социалистическом соревновании прочно удерживала бригада Гавриила Извекова!

И, как было отмечено раньше, долгое время удерживали в бригаде переходящее Красное Знамя с последующей передачей его на вечное хранение в музей завода. А сам Гавриил Извеков был награжден высшей наградой Советского Союза – орденом Ленина.

Вся трудовая жизнь знатного токаря связана с родным заводом. Работа, общественная деятельность, учеба. К концу трудовой деятельности бывший знатный токарь работал начальником вычислительного центра завода.

Выйдя на пенсию, уже не молодой, но молодо выглядящий, Гавриил Федотович Извеков стал председателем Совета ветеранов завода.

Часто выступал перед молодежью, перед учащимися ГПТУ и школ. Его подвиг, высоко отмеченный Родиной, – подвиг во имя Победы, во имя Родины, во имя чести рабочего человека.

Извеков Г.Ф. и Бемянский А.А. (май 1975 г.)

Н. Хрущева

Список литературы

1. С. Табачников. «Крылья». Куйбышевское книжное издательство, 1987 г.
2. П. Козлов. «ИЛы летят на фронт». М., Издательство ДОСААФ СССР, 1976 г.
3. «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. (Сборник документов). Самара, 2005 г.

ЧУДАЙКИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился 24 февраля 1925 года в селе Поповка Мордовской АССР. В 1941 г. приехал в г. Куйбышев и поступил в ФЗО. В 1942-1944 гг. работал на заводе № 18 слесарем-сборщиком, клепальщиком. В апреле 1944 г. добровольцем ушел на фронт. В боях за взятие Рейхстага удостоен звания Героя Советского Союза. В 1945-1950 гг. – служба в Советской Армии. В 1950-1959 гг. – учеба и работа в партийно-советских органах г. Саранск Мордовии. С 1959 г. в течение 40 лет работал на Металлургическом заводе. Общий трудовой стаж – 55 лет. После ухода на пенсию – председатель Совета ветеранов Кировского района.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, боевыми, трудовыми и юбилейными медалями. Ветеран войны и труда

Последний герой

Пн родился в Мордовии, а в Куйбышевскую область попал перед самой войной – приехал к деду в Борский район работать сторожем на бахче. С начала войны попал в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО), а спустя шесть месяцев был направлен на 18-й авиационный завод.

Его определили работать в цех по сборке Ил-2 слесарем-сборщиком, затем работал клепальщиком. Испытал все трудности периода подготовки и запуска серийных машин. Испытал и бытовые трудности тех лет.

Выпускников ФЗО, у кого не было в Куйбышеве родителей, поселили в специальном бараке для заводских ребят. Жить там было сложно. Пацанам выдавали карточки на хлеб и крупу. Хлебом не наедались, а крупу не брали вовсе. Все равно готовить было негде: ни котелка не было, ни огня не разведешь. Из-за недостатка еды в бараке процветало воров-

ство: не углядишь за куском хлеба, спрятанным под подушкой, или за карточками – останешься голодным. Но когда об этом узнал директор завода, оборудовали для ребят в ФЗО столовую и стали выдавать талоны на завтрак, обед и ужин. Тогда стало чуть полегче. Но трудиться приходилось много.

Все это время его, как и многих ребят, работающих рядом с ним, не покидала мысль попасть на фронт. Производственники имели бронь, в армию их не брали, они были нужны в тылу. Как ни жаждали заводские мальчишки попасть на фронт с призывного пункта, их каждый раз возвращали обратно. Но старший товарищ подсказал: чтобы мобилизовали, нужно в выходные появиться на городском рынке без документов. Человек семь так и сделали. Кто-то порвал бронь, а Чудайкин спрятал ее вместе с комсомольским билетом в дальний карман. Когда их задержали на выходе с рынка, соврал, что и у него нет документов. И хотя мальчишки знали, что так называемым «дезертирам», задержанным без документов, дорога одна – в штрафбат, все равно не испугались.

А на призывном пункте пять офицеров подбирали «кадры» для своих воинских частей. Друзей Чудайкина так и отправили в штрафбат, а у Владимира нашли документы: производственную бронь и комсомольский билет. Хотели вернуть на завод, но один из офицеров сжалился: парень так на фронт рвется, что готов даже в штрафбат. И взял его в танковую школу.

А через полгода, в октябре 1944 года, Владимир Чудайкин участвовал в боевых действиях 269-го Танкового батальона 1-го Белорусского фронта. В одном из первых боев под Варшавой он чудом остался жив, успев покинуть пылающий танк. От плена молодого бойца спас подоспевший на выручку танк, куда его втащили буквально за шиворот.

В самом конце войны танк сержанта Чудайкина в составе штурмовой группы участвовал в боях за Рейхстаг. При штурме Берлина командир танка погиб, и командование взял на себя Владимир. «Нашей машине преградила путь подбитая «тридцатьчетверка» какой-то другой части, – рассказывает о том бое Владимир Чудайкин. – Мы двигались впереди своего подразделения и таким образом застопорили целую колонну. Что делать? Ведь спасение бронетехники во время боя – в движении. Иначе вся колонна под ударом! Я подвел свой Т-34 к подбитой машине, выскочил из люка и, подцепив ее тросом, дал задний ход. Отбуксировал тяжеленную преграду

ду в сторону, к тротуару, на кирпичи. И наша колонна двинулась вперед, к Рейхстагу».

2 мая – в день, когда в Берлине сдались последние немецкие группировки, Чудайкин был ранен и отправлен в госпиталь. Там и встретил Великую Победу. А вернувшись спустя месяц в свою часть, узнал и о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

После демобилизации он вернулся на родину – в Мордовию. Учился в областной партийной школе г.Саранск. Затем работал в Рыбкинском районе Мордовии.

В конце 1950-х годов вернулся в Куйбышев и около 40 лет проработал на Metallургическом заводе им. В.И. Ленина. Учился в техникуме, работал инженером, начальником БриЗа. Пользуясь большим авторитетом среди своих коллег, неоднократно избирался депутатом Кировского районного Совета. На пенсию он ушел «условно».

Вот уже на протяжении 23 лет он председательствует в Совете ветеранов Кировского района. Ежегодно приходит в школу № 150, которая названа его именем, и рассказывает притихшим детям о том, как приходилось в годы войны работать и воевать. И они понимают, что им посчастливилось увидеть и узнать нечто очень важное от настоящего героя, кажется, такой далекой войны.

«Все, кто участвовал в боевых действиях во время Великой Отечественной войны, – герои, – уверен Владимир Чудайкин. – Но главные герои погибли, остались лежать на поле боя».

*Очерк составлен по публикации
Н. Колокольцевой, журнал «Победа»,
№ 1, 2010 г.*

КАЗЬМИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 21 декабря 1926 года в селе Таврово Ново-Усманского р-на Воронежской области. Работал на заводе № 18 им. Ворошилова с ноября 1942 г. по ноябрь 2008 г. Прошел трудовой путь от слесаря до начальника ОТБ завода. Трудовой стаж – 66 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне

Трудные годы

Семья наша состояла из восьми человек – родители и шестеро детей. Отец, Казьмин Иван Иванович, 1897 года рождения, работал на Воронежском вагонно-ремонтном заводе им. Тельмана, а в последние годы жизни с 1938 г. – на авиационном заводе № 18 им. Ворошилова слесарем. Умер в марте 1941 года от тяжелой травмы головы.

Мать моя, Казьмина Мария Михайловна, 1900 года рождения, – домохозяйка. Умерла в 1985 году.

Мое детство и учеба проходили в с.Таврово, где была неполная средняя школа № 7 Юго-Восточной Железной дороги. В 1942 г. я окончил 8 классов.

О начале войны мы узнали от жителей села, приехавших из города, так как радио в селе еще не было. Этот день был солнечный, теплый – его запомнили на всю жизнь.

В боевых действиях в рядах Красной Армии участвовали брат моей матери, Гридин Егор Михайлович, и семь двоюродных братьев. С войны вернулись двое двоюродных братьев – Казьмин Иван Васильевич и Казьмин Степан Петрович, а также дядя, Гридин Егор Михайлович. Все трое вернулись раненые.

Моя старшая сестра, Казьмина Екатерина Ивановна, выпускница школы ФЗУ (1938 г.), работала на заводе № 18 им. Ворошилова электромонтаж-

ницей. Вместе со всем заводом эвакуировалась в г.Куйбышев в 1941 г. и работала в цехе № 70 электромонтажницей на изготовлении электроприводов для самолета Ил-2. Семья же осталась жить в с.Таврово.

Я эвакуировался в г.Куйбышев в августе 1942 г., когда немцы заняли правобережную часть г.Воронежа. Жил в бараке вместе с сестрой Екатериной и дядей, Казьминым Павлом Ивановичем, работавшим столяром в цехе № 27 завода им. Ворошилова.

Сразу по приезде в г.Куйбышев нас, группу людей (женщин, мальчишек и девчонок) организовано направили на уборку картофеля в Кинель-Черкасский район, где мы работали до наступления холодов, а 25 ноября 1942 г. я первый раз вышел на работу учеником слесаря на слесарно-сварочном участке цеха № 70. Начальником цеха был Солощенко Дмитрий Николаевич.

Здесь же, только на других участках, работали мои сестры, Екатерина Ивановна и Александра Ивановна (она поступила работать на завод одновременно со мной). Так я оказался под присмотром старших сестер.

Специальность слесаря привлекала меня до войны по рассказам старших ребят, уже работавших на этом заводе.

Руководил группой производственный мастер Шкатулин Павел Иванович, очень энергичный, добрый человек. Я был закреплен за высококвалифицированным слесарем Смагиным Василием Вениаминовичем, который старался научить меня азам слесарного дела и передать свой богатый опыт слесаря. Это был очень отзывчивый, добрый, внимательный, немногословный человек. Группа была большая. В нее входили слесари и газосварщики, пожилые и молодые. Это был дружный коллектив. Через три или четыре недели мастер Павел Иванович закрепил за мной четыре наименования узлов в количестве 500 комплектов, которые я изготовлял ежемесячно самостоятельно.

Работали по 12 часов: первая смена – с 8:00 до 20:00 и вторая смена – с 20:00 до 8:00 следующего дня. Приходилось работать и по три смены, не уходя домой. Работали дружно, ответственно, выполняя и перевыполняя задания. Во время пересменки обсуждали положение на фронтах, делились своими мнениями и всегда верили, что мы победим. Особенно переживали во время Сталинградского сражения. А после Сталинграда у нас уже не было сомнений в нашей победе. Это воодушевляло нас, несмотря на тяжелейшее материальное положение.

С приобретением опыта и освоением приемов слесарного дела, стал самостоятельно разбираться в чертежах, получил 4-й разряд, был стахановцем, отмечался на цеховой Доске Почета.

В 1943 г. вступил в комсомол и состоял в его рядах до вступления в ряды КПСС в 1955 г. Я и сейчас являюсь членом КПРФ.

По прошествии стольких лет, даже десятилетий порой удивляешься, как мы, подростки, выдерживали тяжелейший труд с не менее тяжелыми бытовыми условиями. Жили мы в бараке, в котором не было даже перегородок на отдельные комнаты, не было никакого отопления. Потом каждый отгораживал свой уголок. Так нам на троих, а потом на шестерых досталась комнатка около 12 м². Было холодно. Приходилось спать, не раздеваясь. Со временем, поставили печки-временки – ими отапливались.

Руководство завода в силу своих возможностей, а они были скудными, уделяло внимание нуждам рабочих: выдавали ноговицы и галоши к ним и куртки ватные.

Особенно сложно и тяжело было с питанием. Было очень голодно. Питались в заводской столовой тем, что было положено по карточкам. Перепадали стахановские талоны. Но как бы ни было тяжело, трудно, холодно и голодно, вера в грядущую победу согревала душу.

Победа Красной Армии в Сталинградском сражении, а затем на Курской дуге не оставила никаких сомнений у нас в нашей Победе. Это вызывало чувство радости и гордости за нашу страну. Особенно радостно было, когда по радио передавали приказы Верховного Главнокомандующего тов. Сталина И.В. о салютах по поводу побед Красной Армии. Самым радостным был день, когда окончилась война. Хорошо запомнил этот момент.

Я в эту ночь с 8-го на 9 мая почему-то не пошел в столовую в обеденный перерыв, а прилег поспать на слесарном верстаке. Меня разбудили двое наших рабочих – оба старика – Агафонов и Шатохин Иван Иванович. Сказали, обращаясь ко мне: «Коля, беги, послушай радио. Говорят, война кончилась». Я выбежал на заводскую площадь. Она была заполнена народом. В это время диктор радио Левитан читал Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Радость была великая!

А утром 9 мая на территории завода, на площади, состоялся общезаводской митинг, посвященный нашей Победе. Всех нас распустили

по домам. День выдался теплый, светлый, хотя с утра было пасмурно – прошел дождь. Народ ликова! Таким запомнился мне этот замечательный день Победы.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», полученная в 1946 году, для меня самая дорогая награда. До 1947 г. работал слесарем в цехе № 2. После войны, в 1945 г., поступил учиться на вечернее отделение Куйбышевского авиационного техникума и в 1949 г. получил специальность техника-технолога по холодной обработке металлов резанием. С 1950 г. по 1956 г. учился на вечернем отделении Куйбышевского авиационного института по специальности «Самолетостроение» с присвоением квалификации «инженер-механик».

Сочетать работу и учебу было трудно, но мы прошли хорошую жизненную школу. Еще в 1947 г. был переведен техником-технологом в цехе № 2, затем работал инженером-технологом, старшим инженером-технологом в том же цехе.

С приобретением знаний и опыта изменялись и должностные назначения. Начиная с 1960 года, я работал начальником ТНБ, зам. начальника цеха, начальником цеха и закончил свой трудовой путь в 2008 году начальником отдела техники безопасности завода.

Работая на заводе, участвовал в технологической подготовке по освоению сложной новейшей авиационной техники – самолетов ТУ-4, ТУ-95, ТУ-114, ТУ-154, агрегатов к самолету ТУ-144.

Я доволен тем, что связал всю свою жизнь с авиационным заводом. Все, что у меня есть, связано с заводом.

Наряду с основной работой на производстве, участвовал в общественной жизни завода, имел много благодарностей, почетных грамот, подарков.

Мы с женой (я женился в 1952 г.) вырастили двоих детей – дочь и сына. Сын сейчас работает на заводе.

Н. Казьмин

КРАМАРСКАЯ ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Как часто, читая художественную литературу, мы переживаем за выдуманных автором персонажей. Мы не задумываемся о том, что рядом с нами живут пожилые люди, которые прошли большой жизненный путь, и порой их жизнь гораздо богаче событиями и содержательнее. У меня растет внук, ему 12 лет, и он не представляет себе, как можно жить без телевизора и компьютера.

Екатерина Ивановна в середине

Когда я принесла ему книгу о самарских детях и подростках – тружениках тыла, – он был потрясен тем, как жили и работали его сверстники в годы войны!

Очень важно сохранить воспоминания очевидцев этих событий, никто и ничто не должно быть забыто!

Когда мы пришли к Екатерине Ивановне вручать медаль к 65-летию Победы, она расплакалась. Мы попросили поделиться воспоминаниями о годах войны, и она сказала нам, что эти воспоминания о войне очень горькие, но все-таки рассказала, что пережила в те далекие годы.

Семья Екатерины Ивановны жила в совхозе «Красный пахарь» Алексеевского района Куйбышевской области. Село было основано выходцами с Украины в 1910 году и состояло из 46 дворов. Все жители были работающими, и село было зажиточным. Семья Екатерины Ивановны состояла из 6 человек: отец, мать, три дочери и сын. Екатерина Ивановна родилась 28 ноября 1925 года, и в начале войны ей еще не было 16 лет. С началом войны мужчинам – жителям села – стали приходить повестки в военкомат, и они стали отправляться на войну. Отец Екатерины Ивановны не был призван в армию, и её семье очень повезло, что не осталась без кормильца. В селе осталось мало мужчин, и весь нелегкий деревенский труд лег на плечи женщин, подростков и детей.

Екатерина Ивановна вспоминает, как они самостоятельно провели первую посевную. Ее брат Николай, которому было 12 лет, вел лошадь, а она работала на сеялке – следила за зерном. Когда брат уставал и у него не было сил вести лошадь, она сажала его на спину лошади и продолжала сеять озимые. Если шел дождь, всех детей собирали укрывать зерно. Зимой работали на разных работах: ухаживали за скотом, вывозили навоз на поля, откидывали снег. Все время ухаживали за лошадьми: чистили их, убирали навоз, запрягали, водили на водопой и в ночное. Зимой собирали обозы и отправляли в город на элеватор. Как правило, во главе обоза был один мужчина, а остальные дети.

В колхозе было 2 комбайна «СЗК» (Саратовский завод комбайнов), но работать на них было некому, поэтому девушки 1923 года рождения прослушали ускоренные курсы по работе на «СЗК» и стали комбайнерами. «Меня и мою подругу Мышко Зою поставили на комбайн штурвальными. Я работала с Ниной Синекоповой», – вспоминает Екатерина Ивановна. Так они проработали 2 года.

Зимой 1943 года 12 человек из села были направлены на рытьё противотанковых окопов в Саратовскую область. Окопы были 4-метровой глубины и очень широкие с уклоном, чтобы танки не могли из них выбраться. Работа была очень тяжелая. Мужчины разбивали мерзлую землю ломami, кирками, лопатами, накладывали на носилки, и девушки относили её. Стояли все на квартире в селе Старое зеленое, вставали в 6 часов утра и до окопов ходили 12 километров пешком. Порой руки и ноги стирали в кровь, но работали.

Было страшно видеть горе людей, когда приходили похоронки с фронта. Некоторые стали возвращаться домой с войны после ранения.

Так, в 1943 году один из раненых бойцов вернулся домой, и Нина Синекопова вышла за него замуж. Екатерину Ивановну с другими девочками послали в школу комбайнеров в Борский район, село Долматовка. Там она проучилась 3 месяца, после чего стала комбайнером. Она сама занималась ремонтом комбайна, пахала землю и собирала урожай. Все дети 14-15-ти лет в селе работали на тракторах. В тракторном отряде был один мужчина – Михаил Зацепин. Он помогал устранять неполадки, ремонтировал моторы.

После работы возвращались поздно, заходили купаться на пруд и, хотя были очень усталые, шли петь песни, частушки и плясать – моло-

дость и природная живость брали своё. Подоив (около 4 часов утра) и проводив в стадо корову, мать будила всех на работу, и они шли в тракторный отряд. В отряде сначала заводили моторы: веревку наматывали на шкив и быстро дергали (иногда могла возникнуть обратная подача, и это могло покалечить руку).

Хлеба выдавали 400 граммов на иждивенцев, на работников больше. В основном, готовили затируху: растирали муку и яйцо и бросали в кипящую воду. Пища вся была простая, без затей.

В 1945 году, весной, при ремонте комбайна (сняла колесо) Екатерина Ивановна повредила позвоночник. Её отправили на лечение в город, и после этой травмы она уже не работала на комбайне. Ну, а когда пришла весть о Победе, то радости у людей не было конца! За время войны многие сельчане погибли, многие пропали без вести, почти все вернувшиеся домой получили ранения. Но, несмотря на это, жизнь шла своим чередом: играли свадьбы, рождались дети...

Екатерина Ивановна в 1946 году вышла замуж за Крамарского Ивана Иосифовича. Он воевал с японцами в 1939 году, но в начале войны его, как выходца с Западной Украины, направили работать в Магаданскую область, затем в Куйбышев на завод 4 ГПЗ, а затем в колхоз «Красный пахарь», где они познакомились и поженились. В 1946 году они поехали на Украину, на родину мужа, но после войны там было неспокойно: по ночам приходили бандеровцы, требовали документы, выражали недовольство, что жена – русская, и они вернулись назад.

Свидетельство № 224

Выдано в честь Екатерины Ивановны
 и по случаю свадьбы Екатерины Ивановны
 и Ивана Крамарского

Дата рождения 1915 года 10 числа ноября

Место рождения Украина

Семейное положение замужем

Свидетельство выдано в соответствии с законодательством

1. Подпись свидетеля С. (подпись)
 2. Подпись свидетеля С. (подпись)
 3. Подпись свидетеля С. (подпись)
 4. Подпись свидетеля С. (подпись)

5. Подпись свидетеля С. (подпись)
 6. Подпись свидетеля С. (подпись)
 7. Подпись свидетеля С. (подпись)
 8. Подпись свидетеля С. (подпись)
 9. Подпись свидетеля С. (подпись)
 10. Подпись свидетеля С. (подпись)

Свидетельство выдано в соответствии с законодательством

Секретарь Н. (подпись)

Удостоверение членской книжки

19 1945 г. 19 1945 г.

Членская книжка

Имя Екатерина

Фамилия Ивановна

Дата рождения 1915 года 10 числа ноября

Место рождения Украина

Семейное положение замужем

Свидетельство выдано в соответствии с законодательством

Секретарь Н. (подпись)

Теперь Екатерина Ивановна живет в Самаре. Трудовую деятельность свою давно закончила с большим почетом.

И хоть жизнь была не из легких, она довольна своей судьбой. Да и как же иначе – ведь у Екатерины Ивановны дочь и 2 сына (один родной, а другой приемный), 5 внуков, 6 правнуков и 2 праправнука!

*Т. Кац,
Председатель совета ветеранов
12 мкрн. Кировского р-на*

ЮБИЛЕИ ОЛЕГА СИЛЬЧЕНКО

О.Т. Сильченко,
12.02.2010

Год 2010-й – трижды юбилейный для Олега Тихоновича Сильченко. В феврале ветеран отметил свое 95-летие, в мае исполняется 65 лет Великой Победы. А в конце года, в декабре, – 80-летний юбилей завода, авторитет которого Сильченко оттачивал и на воронежской, и на куйбышевской производственных площадках. О жизненной истории Олега Тихоновича, тесно переплетающейся с историей страны, и пойдет речь в зарисовке.

Начало

В начале 30-х годов на левом берегу реки Воронеж началось строительство авиационного завода. На стройке, в основном, трудились жители ближних деревушек. Срочно требовались рабочие руки. Поэтому студентов авиационного техникума обязали по выходным ездить сюда на работу. Так попал на стройку студент Олег Сильченко. Работа была нехитрая, но тяжелая. В основном, копали песчаную землю и таскали ее на носилках – планировку делали. От песка моментально разваливались ботинки. Подвязывали подметки веревками. Денег за работу студентам не платили, но зато бесплатно кормили. В дюралевые миски наливалась зеленая жидкость под названием щи капустные. Вообще во время первой пятилетки было голодно. Легче стало позже, когда ввели карточки. Почему на благодатных черноземах центральной России плохо с продуктами – ребята не задумывались. Энтузиазм царил неподдельный. Жить было интересно.

В 1934 году уже началось изготовление самолетов. Начальник ЦЗЛ Виталий Иванович Демин занялся организацией рентгеновской ла-

О.Т. Сильченко,
10.10.1941

боратории. Отец и брат Олега были рентгенологами. Брат работал в поликлинике на заводской площадке. Демин пришел к нему, чтобы сагитировать на совместительство в лаборатории, а тот предложил: «Возьмите брата. Он авиационный техникум заканчивает». Когда Сильченко узнал, что его приглашают в ЦЗЛ на должность рентгенолога, то испугался: «Я же ничего в этом не понимаю. Практику по оборудованию проходил».

«Ничего, – сказал Виталий Иванович. – Поедешь на завод Горбунова в Москву, потренируешься. Понравится – будешь рентгенологом».

Этот поворот жизни полностью определил дальнейшую судьбу Олега Сильченко. Он пошел по стопам отца и брата. Только те просвечивали людей, а он – детали и узлы самолета. Но, как и их, эта работа захватила его на всю жизнь.

В 1936 году начальник ЦЗЛ Демин сказал:

– Есть решение отправить тебя на учебу в университет. Заводу нужны специалисты.

Так Олег стал учиться в университете.

На 4-м курсе Олега вызвал к себе начальник рентгеновской лаборатории завода Александр Никитович Росс:

– Поработай вечерами. Нужно сделать установку для интроскопии (просвечивание деталей на экран без рентгена – И.Д). Договоримся с ректором – зачтут установку как курсовой проект. Совместно с Россом, Олег собрал установку, сдал госэкзамен и был принят инженером в рентгеновскую лабораторию. Шел 1940 год.

Война

Когда 22 июня 1941 года Сильченко услышал выступление Молотова, то нисколько не испугался. Матери он сказал:

– Война началась, но это пустяки. Три месяца – и мы их разобьем.

Так, в основном, были воспитаны советские люди, которые искренне верили, что малой кровью и могучим ударом враг будет сокрушен.

На заводе жизнь стали делить на «до войны» и «войну». Были введены 12-часовые рабочие смены, отменены выходные и отпуска. В первые дни войны в Воронеже среди заводчан объявилось множество добровольцев.

Олег Сильченко в составе вооруженной молодежной добровольческой бригады дежурил в пойме реки Воронеж: реальной была опасность проникновения диверсантов.

Бомбежки сильно осложняли работу Воронежского завода, и скоро стало понятно, что без эвакуации не обой-

тись. Погрузка оборудования шла спокойно и организованно. Олег даже смог взять с собой панцирную сетку, чтобы маме было удобнее на нарах в вагоне, и свой любимый велосипед. Им повезло – эшелон ни разу не попал под бомбежку. 7 ноября 1941 года они прибыли на станцию Безымянка. Олег нашел для себя и мамы угол в Пролетарском поселке. До работы приходилось топать полтора часа. Городского транспорта тогда не было вообще.

Когда воронежцы прибыли, часть заводских корпусов уже стояла. Но они были без крыш и стекол. Воды, канализации, отопления не было. Между корпусами проложили три эстакады с рельсами. Подходили составы, и из них буквально сбрасывались станки и оборудование. Эшелоны нельзя было задерживать. Были сформированы бригады, которые сразу получили название фронтовые. Бригады дежурили возле эстакад и ждали свое оборудование. Станки устанавливали на катки – обрезки труб, набрасывали веревки и рывками тащили до своего цеха. Олег как бригадир командовал такелажниками ЦЗЛ.

Они волокли станки, испытательные машины и другое лабораторное оборудование около километра в 104-й корпус, где ставили все прямо на пол без фундамента и крепления анкерными болтами. На новой площадке была создана новая рентгенлаборатория, аналогичная той, которая была в Воронеже.

Через 35 дней после прибытия в Куйбышев, завод собрал первый Ил-2. В конце декабря 1941 года завод стал давать три Ил-2 в сутки. В конце января – уже семь. Темпы нарастали, и к концу 1942 года выпускалось

*О.Т. Сильченко (четвертый слева)
в составе фронтовой бригады*

18-22 самолета в сутки. Всего же за время войны завод выпустил 15025 Ил-2 и 3237 Ил-10.

С первых же дней начался тщательный контроль всех узлов и деталей Ил-2 – ни один самолет не был выпущен без качественной проверки рентгеновской лаборатории. На завод часто привозили стальные корпуса сбитых на фронте Илов. Но практически ничего из привезенных деталей не использовалось. Корпуса утилизировали. «Раненые» самолеты ремонтировали заводские бригады непосредственно на фронте. А на заводе в специально созданном ремонтном цехе делали ремонт небольших машин – истребителей и разведчиков, чаще американского производства. За годы войны было восстановлено 6000 самолетов.

Сейчас трудно представить темп, в котором работали полуголодные, плохо одетые, уставшие люди. Выполнение норм на 200-300% было массовым, а фронтовые бригады выдавали по 4-5 норм выработки. Иначе говоря, сутками не отходили от станков. В людях жило ощущение нерасторжимости фронта и тыла. Патриотизм – очень сильное, теплое чувство, и оно помогало одолевать тяготы и невзгоды военной поры.

В заводской столовой давали баланду, в которой ни жира, ни мяса не чувствовалось. Лишь после телеграммы И.В. Сталина стали получать талоны на УДП – усиленное дополнительное питание. УДП представляло из себя миску баланды с крупинками манки на дне, миску манной каши с ложечкой хлопкового масла в середине и морс (вода с сахарином и чем-то розовым). Кашу сразу сливали в баланду. Получалось непонятно что, но густое. Главное – в УДП входило 100 грамм хлеба, и не вырезали талоны из карточек. Можно было сэкономить хлеб на обмен. На хлеб менялось буквально все. Другим предметом обмена была телогрейка. Телогрейки и ноговицы выдавались на заводе как спецодежда на определенный срок. Если быть поаккуратней, можно было обойтись и без новой, обменяв ее в деревне у крестьян на картошку.

Первые военные зимы были лютыми. Пока Олег шел из Пролетарского поселка до завода, то промерзал, казалось, насквозь. А когда наступила весна 1942 года, всех поразила невероятная, непролазная грязь. Ноговицы с резиновыми бахилами поверх увязали в ней намертво, и их приходилось привязывать к ногам веревками. Эвакуированный люд в шутку называли Безымянку «Гряземянкой».

День Победы

День Победы Сильченко удалось встретить сразу в трех городах. Накануне он остался ночевать на заводе в кабинете, так как с утра нужно было вылететь через Москву в Ленинград на завод «Светлана» за деталями рентгенаппарата. В 4 утра громкий стук в дверь: «Вставайте, Олег Тихонович! Победа!»

Выскочил на улицу, а там из всех цехов бегут люди к памятнику Шенкмана. На площади – стихийный митинг. Кричат, обнимаются, плачут, смеются, вверх летят шапки, кто-то стреляет из ракетницы. В этой кутерьме взволнованный Сильченко звонит директору: «Победа! Мне лететь в командировку?» «Идите, выполняйте задание», – последовал ответ. Прилетели в Москву. Заводской летчик говорит: «Что же я в день Победы дома не побываю? Давайте я вас на ленинградский рейс устрою». Так у Сильченко появилась возможность съездить на Красную площадь, где ликовала праздничная московская толпа. Качали любого встречного в форме, в небо поднимался блестящий аэростат, который тянул вверх огромный, метров 10, портрет Сталина. А в Ленинграде в толпе людей Сильченко шел к набережной Невы, смотрел салют. Залпы были такой силы, что из окон Зимнего Дворца повывлетали стекла, уцелевшие в войну.

Под мирным небом

Сразу после войны производство штурмовиков свернули. Куйбышевскому и Казанскому авиационным заводам было приказано начать производство нового бомбардировщика Ту-4, созданного на основе американской «летающей крепости» – Б-29. Сильченко с группой специалистов около месяца провел в Казани на заводе им. Горбунова для отладки механизма современного неразрушающего контроля. После того, как Ту-4 был снят с производства, завод выпускал несколько модификаций Ту-95.

Немногие знают, что наш завод и Сильченко причастны к судьбе вертолета Ми-8. Олегу Тихоновичу, который был в то время начальником рентгенлаборатории ЦЗЛ, было поручено проверить лопасти всех вертолетов ПриВО на наличие трещин. Лопасты привозили из г. Пугачева

в 104-й корпус, где была кабина для рентгеновского просвечивания деталей 18-метровой длины.

Олег Тихонович никогда не был бездумным исполнителем предписаний. Тысячи поспешно отбракованных деталей вернул он в производство: верность его решений предопределили исследовательская работа, консультации с технологами и конструкторами.

Благодаря Олегу Тихоновичу, были введены в заводскую практику и другие методы контроля: магнитно-порошковый, ультразвуковой, капиллярный. Перу Сильченко принадлежат десятки печатных работ. В соавторстве с ведущими учеными страны им издано несколько учебных пособий по рентгенографии. Он являлся организатором областных семинаров по дефектоскопии. Его выступлений на конференциях и семинарах

любого уровня специалисты ждали с нетерпением, так как они всегда вносили новое слово в области неразрушающих методов контроля.

Рабочий стаж Сильченко на авиационном заводе более 70 лет. 8 февраля старейшему работнику «Авиагора» исполнилось 95 лет. В этот день к нему пришли руководители завода, руководители и работники ЦЗЛ, многие из которых считают себя его учениками и уважительно называют Учителем.

Поздравление от коллег; начальник ЦЗЛ Н.М. Осипов и О.Т. Сильченко

И. Дунаева

ЧААДАЕВА КЛАРА ИВАНОВНА

Родилась в городе Воронеже. Работала на заводе № 18 им. Ворошилова с апреля 1942 г. по август 1983 г. подготовителем, шлифовщицей, выдавальщицей инструмента, заведующей инструментальной кладовой, экономистом, технологом и начальником ТНБ (технологонормировочное бюро). На пенсию ушла в 1983 году. Трудовой стаж – 41 год. Награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», «Ветеран труда», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне

Молодежь помогала

Родилась я в семье рабочего Маркина Ивана Георгиевича. В 1941 г. закончила 7 классов. Семья состояла из пяти человек: мать, отец и трое детей. Отец работал на авиационном заводе № 18 им. Ворошилова, в цехе сборки самолетов слесарем, а мать – домохозяйка.

Подала заявление в дневной авиационный техникум, но заявление от меня не приняли, так как мне было только 15 лет. Девочек принимали с 16 лет, мальчиков – с 15 лет. Тогда подала заявление и сдала вступительные экзамены в железнодорожный техникум. Была зачислена на отделение «Движение грузовых перевозок». Учиться не пришлось – началась война.

О войне слышали по радио. С обращением к народу выступил Молотов. Народ стал волноваться: война есть война. Начались бомбежки г. Воронежа. Мы жили в центре города на правом берегу реки Воронеж, а авиационный завод и другие заводы оборонного значения находились на левом берегу, и там же был расположен рабочий поселок. Каждый день в 13 часов в небе появлялась блестящая точка, которая, увеличива-

ясь и превращаясь в самолет, стремглав пикировала на корпуса завода. Объявляли воздушную тревогу. Зенитки стреляли. Центр города бомбили. В первый налет на завод фашисты сбросили 17 бомб. Фашисты приближались к городу, уже был взят Харьков. Правительство дало указание об эвакуации, в первую очередь, семей нашего завода, а потом и самого завода.

В октябре 1941 г. нашу семью эвакуировали. Грузились на станции «Придача». Эвакуация была хорошо организована, без паники. Отправляли по цехам и графику. Нас поместили в товарный вагон-теплушку. С собой взяли самое необходимое: одежду и немного продуктов. Обещали, что через 2-3 месяца вернемся назад. Сначала не знали, куда едем, а потом объявили, что в г.Куйбышев, на Безымянку. Эшелон шел медленно, ночами, долго стояли. Нас сопровождало звено самолетов собственного производства. Так начиналась новая моя самостоятельная жизнь.

У матери был грудной ребенок, и на остановках она никуда не выходила. На станции «Грязи» мама послала меня на рынок купить продуктов. Пошла на рынок, купила молока, хлеба, а сердце болит, не знала, когда отправится эшелон. Побежала к эшелону, а он уже отправляется. Я бегом за ним. К последнему вагону была прицеплена платформа – я за ней. Мужчины схватили меня за руки и подняли на платформу. Молоко все расплескалось, но зато я не отстала. А на следующей остановке перешла в свой вагон.

Прибыли на Безымянку. Нас направили в село Кабановка Кинель-Черкасского района. Разместили по частным домикам. Жили вместе с хозяевами в одной комнате. Люди были сознательные. Ни одного слова не было вымолвлено, зачем приехали или что их стесняли. В деревне жили недолго. В январе 1942 г. привезли нас на ст. «Безымянка», разместили по квартирам, в полуземлянки бывших заключенных в 1-м особом районе.

Зима 1941-1942 гг. была суровая, стояли сильные морозы до 42 градусов. Каждая семья, как могла, занимала в этой землянке двухъярусные нары, как в плацкартном вагоне, только без перегородок. Грязь, холод, есть было нечего. В январе 1942 г. от воспаления легких умер братишка, а в июле 1942 г. отец погиб на фронте. Мы остались втроем – мама, я и двухлетняя сестренка. Потом нас всех из землянки выселили. Каждой семье дали по отдельной комнате в бараке.

В апреле 1942 г. пошла устраиваться на завод. Отдел кадров направил меня в механический цех № 45, где начальником цеха был Андрей Матвеевич Виденский. Привели меня к нему в кабинет. Я – маленькая, ничего не знала и никогда не видела завод внутри. Мне было 16 лет. Он меня спрашивает: «Кем будешь работать – подготовителем или токарем?» Я тогда не разбиралась, что такое preparator. Мне подсказывают: «Говори, preparator». Я повторяю: «Подготовителем».

Проводили к мастеру Белову. Вошла в цех. Боже мой! Это ад крошечный! Шум, визг, смрад. Я такого еще никогда не видела и не слышала. Познакомились с мастером, с работниками группы, слесарями. Группа изготавливала бортинструмент (кусачки, пассатижи и т.д.) для самолетов-штурмовиков Ил-2. Стала привыкать к работе и к окружающей обстановке. Нужно было носить инструмент в другие цеха на защитные покрытия. Работала по 12-14 часов в день, несмотря на то, что была несовершеннолетняя. В группе работали одни мальчишки, мои сверстники. Мастер был спокойный, очень хороший человек, с высшим образованием. До войны работал конструктором в СКО на этом заводе.

Однажды во вторую смену я много переносила тяжелого инструмента, устала, села за стол отдохнуть, положила руки на стол, а голову на руки и задремала. Чувствую, по голове бьет, но не больно. Посмотрела, а я вся в краске точечками. Кто-то из ребят сделал из бумаги стрелы, кончики стрелы макал в краску и пускал в меня. У них была радость, а мне платье испачкали. Так было обидно от таких шуток ребят! Носить было нечего и купить не на что, так как я одна работала в семье.

Подала заявление о переводе меня на станок. Решила – лучше я буду работать на станке самостоятельно, своими руками изготавливать детали, работа будет видна. Начальник цеха удовлетворил просьбу – перевел меня на шлифовальный станок.

В 1942 г. вступила в ряды ВЛКСМ. Потом наш цех присоединили к соседнему механическому цеху № 1. Согласно приказу по заводу меня перевели в инструментальный цех шлифовать развертки. Позже работала заведующей инструментальной кладовой, техником по инструменту. Несмотря на плохое снабжение завода инструментом, крутилась, и цех по моей вине не простаивал. За хорошую работу выдвинули в передовики производства, моя фотография была помещена на Доску Почета.

Много разных людей было рядом. В войну со мной работали в механических цехах девушки и парни, в основном, из Ленинграда. Симпатичные, честные, добросовестные, перенесшие блокаду. Работали на станках, газосварщиками, сверловщиками. Вместе переносили трудности, помогали друг другу в производственной и комсомольской работе. Много времени отдавали общественной работе. После смены работали на благоустройстве района. Заложили сквер Калинина. Каждый комсомолец выкопал не менее одной ямы и посадил дерево. Так был создан парк. Построили эстраду. В парке играл духовой оркестр, и было приятно видеть плоды своего труда.

Из нашего цеха я, Нина Дергачева, Аня Алтунина, Леня Юмашев, Вася Гречкин, Оля Миллер, комсорг цеха Клара Ланцман активно участвовали в общественной работе. По окончании войны многие уехали в Ленинград, Воронеж, ушли учиться. Так, шлифовщица Рая Доронина закончила курсы медсестер. Аня Алтунина – курсы мастеров, работала мастером механического участка цеха № 40. Валя Захарова окончила вечерний авиатехникум, работала технологом в цехе № 40. Шлифовщик Леня Юмашев окончил авиационный институт, стал работать преподавателем в этом же институте.

Вспоминаются и другие подробности жизни и работы в военные годы. В корпусах завода часто проводились митинги, чаще других на них выступал главный механик завода Ефремов. Впоследствии он был секретарем обкома и работал в ЦК КПСС.

С трибун звучали призывы «Встать на стахановскую вахту», «Больше давать самолетов фронту», «Организовывать «фронтовые бригады»». Аналогичные призывы печатались в заводской газете «За ударные темпы», на плакатах и лозунгах в цехах.

Молодежь делом отвечала на эти призывы. Я работала в группе мастера Гаранина. Закрепленный за мной старенький шлифовальный станок скрипел, стонал, часто обрывался приводной ремень. Шорника не сыщешь днем с огнем. Но помогали товарищи. Особенно благодарна я за помощь и науку Лене Юмашеву. Он научил меня мастерству, помог изучить станок, научил приемам работы. Часто плакала, когда из-за быстрого износа шлифовального камня получался брак. Но постепенно приобретались навыки. Вскоре я догнала, а затем и перегнала шлифовщиков нашей группы.

Получше стало с питанием. Нас, мальчишек и девчонок до 18 лет, прикрепили к столовой ФЗО. Кормили там три раза в день. Нам выдали спецодежду: текстильные стеганые бурки с литыми галошами, сатиновые юбки, куртки, мужские шапки, стеганые фуфайки. Все обмундирование было цвета «хаки». Все одинаково зеленые, но мы не унывали, что не отличаемся друг от друга. В этой форме ходили на работу, в кино и на танцы.

В 1946 г. получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и была занесена в Книгу Почета завода. В 1948 г. подала заявление на подготовительные курсы в вечерний авиатехникум. Сдала приемные экзамены и была зачислена на отделение «Холодная обработка металлов резанием». Работала, занималась общественной и комсомольской работой. Уроки и чертежи делала по ночам. Меня перевели в цех комплектации. Сначала работала технологом, а последние 10 лет перед пенсией начальником технолого-нормировочного бюро. В этом цехе проработала 22 года и из него ушла на пенсию, проработав на заводе 41 год.

Сейчас я на пенсии, занимаюсь общественной работой в Совете ветеранов Кировского района. Трудно и небогато прожили мы свою юность. Но до сих пор осталась в нас гордость и моральное удовлетворение за то, что наш труд помог стране, народу в Великой Победе.

А. Чаадаева

ЖАДОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

Родилась 5 ноября 1920 года в селе Васильевка Безенчукского р-на Куйбышевской области. В 1939 году окончила среднюю школу в г. Кинеле и поступила в педагогический институт г. Куйбышева. В 1941-1944 гг. работала на заводе им. Ворошилова в должности контролера, а затем – контрольного мастера. С 1950 г. и до ухода на пенсию работала на преподавательской работе в школах Кировского р-на г. Куйбышева. С 1975 г. – на заслуженном отдыхе. Общий трудовой стаж – 58 лет. Награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За до-

блестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне

Жизненный путь

Из рассказа Валентины Васильевны: «Я родилась и выросла в семье учителей. Мое детство прошло весело и беззаботно. В семье было трое детей: автор этих строк, нареченная при рождении Валентиной, братишка Сережа и сестренка Люба. Родители привили нам с детства любовь к музыке, доброту и внимание к людям, уважение к старшим, родственникам, соседям, справедливость и товарищескую взаимовыручку.

Жили мы в деревне. Имели дом, небольшое свое хозяйство: корову, поросенка, десятка два кур с петухом-крикуном. Немного повзрослев, мы с сестренкой самостоятельно ходили на обеденную дойку коровы за два километра. Стадо пастух специально пригонял на водопой к речке в полуденный отдых. Окончив 4 класса в сельской школе, мы с сестрой продолжали учебу в пятом классе в г. Кинеле, а жили в селе Павловка (станция

Тургеневка). Мы уезжали из дома на неделю, жили на квартире. Возвращались домой пассажирским поездом, зачастую на подножках.

Так пролетели годы. Наша семья переехала жить в поселок Лебедь, расположенный в 4-х километрах от г. Кинеля. К этому времени я уже училась в 9-м или 10-м классе. Была активной комсомолкой и, выполняя комсомольское поручение райкома ВЛКСМ, в своем поселке организовала комсомольскую организацию.

В 1939 году окончила 10-й класс и, поддерживая семейные традиции, поступила в педагогический институт в г.Куйбышеве. Проучилась два с половиной года, когда нашу мирную жизнь нарушила нагрянувшая Великая Отечественная война. В райкоме комсомола нам сказали: «Не до учебы сейчас, девушки, потом наверстаем. Сейчас надо разбить врага!»

И нас, многих студентов, направили работать на только что эвакуированные из Москвы, Воронежа и других городов авиационные заводы. А этих заводов как таковых еще не было. На их месте были лишь стены будущих корпусов цехов, которые строили заключенные. А станки и другое оборудование приехавшие рабочие этих заводов сгружали на Малой Безымянке с железнодорожных платформ и практически без какой-либо техники – «на пупке» везли и устанавливали в цехах. Тут же их подключали и начинали давать продукцию, несмотря на то, что в корпусах не было крыши, и сверху на головы сыпал снежок... На дворе уже был ноябрь 1941 года. Но люди с этим мирились, понимая, что фронту нужно оружие! Работали по 12 часов и более. Здесь тыл был фронтом. В результате, к началу 1942 года был собран первый штурмовик Ил-2, и дальше темпы выпуска этого грозного оружия нарастали с каждым днем. Особенно после телеграммы И.В. Сталина о необходимости выпуска 13 машин в сутки, крайне необходимых фронту.

Чтобы выполнить это требование, нужно было многое переделать в производстве, а главное – мобилизовать людей на безусловное выполнение этого правительственного задания. Я работала в это время контролером по приемке элементов самолета: профилей, рам, лонжеронов и т.д. Сутками не выходили из цеха. Спали по 1-2 часа здесь же, на рабочих местах, или в просках на листовых заготовках. При этом не было полноценной пищи. Все мы были тогда голодные, слабые. Выдаваемую норму хлеба на сутки, 500 граммов, съедали сразу без горячего супа или, в лучшем слу-

чае, с супом из крапивы, в котором, как выражались остряки: «крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой»

И все это мы выдержали, а главное – давали оружие для разгрома фашистов. Припоминаются отдельные жизненные штрихи того периода: в короткие минуты в ночную смену выйдем с девушками из цеха вдохнуть глоток чистого воздуха, а в небе над заводом проносятся испытываемые штурмовики (их испытывали круглые сутки). Вот мы и шутили: «Вон, полетели наши профиля, рамы и лонжероны!»

Мы, девушки, были дисциплинированные, преклонялись перед опытными, авторитетными людьми. Для меня была большим авторитетом наш начальник БЦК Надежда Ивановна, инженер по образованию. Стройная, красивая, всегда с накрашенными губами (чего мы не могли себе позволить). Ее муж, Петренко, работал в этом же цехе начальником цеха. Так вот Надежда Ивановна постоянно с ним ругалась, как говорится «аж пыль до потолка», из-за плохо поставленной работы по качеству. Не принимала работу, пока не устранят все выявленные ею недостатки. У меня был мастер Юршин, добрый, но в то же время требовательный. Многому я у него научилась, когда меня назначили работать контрольным мастером.

Для сведения, «модницам» настоящего времени расскажу, как мы одевались и обувались в то время. «Всепогодная» одежда – фуфайка, на голове платок или вязаная шапочка, на ногах всю зиму, осень и раннюю весну до мая – стеганые ноговицы, а на них литые резиновые галоши. Летом же – брезентовые босоножки на деревянной подошве. О другом лишь мечтали: вот кончится война...

В 1942 году к общему плохому жизненному состоянию и тревожному положению на фронтах прибавилась семейная драма. После непродолжительной болезни в сентябре 1942 года скончался мой отец, Жадовский Василий Иванович.

Мать осталась одна мыкать беды. Мы с сестрой (она училась в СХИ) урывками приезжали к ней в редкий выходной день. Помогали заготавливать в лесу дрова: напилем, наколем, чтоб хватило на 1-2 недели. Она жила в селе в 7 километрах от станции Георгиевка – не наездишься. Я была фактически на казарменном положении.

Кроме основной работы, я успевала вести общественную работу. Ведь я была в те годы избрана секретарем Комитета комсомола цеха, вела шефство над 13-14-летними мальчишками, приехавшими из деревень

и работавшими в нашем цехе. Росточком они были малы, мы помогали им сколотить ящики. Ящики ставили на подножки, чтобы с них мальчишки могли достать до рукояток управления станком. А ночью их приходилось будить в 2-4 часа, так как от усталости они засыпали за станком. Организовывала комсомольско-молодежные «фронтовые бригады», участвовали в благоустройстве Кировского района и многое другое. Поднимали свой технический уровень, занимались в кружках техминимума. Нельзя строить самолеты без знания дела. До сих пор помню листовой дюралюминий, применяемый на Ил-2, и каких он был марок: Д-1, Д-2, Д-3, Д-4, Д-5, и их различие по механическим свойствам...

Наступил 1944 год... Вести с фронтов приходили больше радостные: наши войска вели победные бои на вражеской территории. Но конца войны не было видно... Темпы выпуска нашей продукции все возрастали. Для этого нужны были кадры обученных рабочих-специалистов. Мобилизовали молодежь из близлежащих деревень и городов области. Организовали от завода ремесленные училища РУ-18 и РУ-24. Для них срочно нужны были преподавательские кадры. Вышестоящие комсомольские, партийные и хозяйственные руководители сочли целесообразным применить мои знания (ведь я окончила 2 курса пединститута!) именно здесь, в РУ-24, а не в цехе по контролю качества продукции.

Итак, волею судьбы, примерно со второй половины 1944 года стала преподавателем математики в группах. Эту работу вспоминаю только с хорошей стороны. Дружно и весело работать с мужчинами-мастерами. Не могу забыть дружного коллектива воспитателей – Бояркину Анну Михайловну, Красникову Любовь Тимофеевну – они вели русский язык. Здесь снова я подключилась к общественной работе: была агитатором, редактором стенгазеты.

В 1945 году меня приняли кандидатом в члены ВКП(б), а в следующем году – в члены ВКП(б). Это было очень почетно и радостно. Я с еще большим рвением и охотой отдалась работе по воспитанию будущих кадров...

Наконец-то кровопролитная война закончилась. Победа пришла в каждый дом много испытавшего советского человека.

Помню, как сейчас, день Победы – 9 мая 1945 года. День был солнечным. Мы слышали известие о победе по радио и выбежали из обще-

жития. На улице уже стихийно собралось много народа. Все смеялись и плакали, некоторые от счастья, другие – от горя – оплакивали погибших своих родных и близких. Я тоже прослезилась, вспомнив, что и у меня проклятая война отняла любимого жениха, который сложил свою голову в боях за освобождение Литвы... Война кончилась, надо продолжать строить жизнь в мирных условиях.

В 1946 году я продолжила учебу (заочно) в педагогическом институте, которую так неожиданно прервала война. Получив диплом учителя, я стала преподавателем географии в школе № 81, затем в школе № 120 Кировского района. Кроме основной работы занималась общественной работой: была профоргом, избиралась секретарем партийной организации школы, участвовала в Фонде мира, была другом природы и т.д. Активно участвовала во всех проводимых партийных конференциях. Летом работала в загородных пионерских лагерях. Я люблю детей и до сих пор общаюсь с ними: бываю в школах и даже у своего дома, летом, сидя на лавочке, непринужденно беседую с ними о цели в жизни и на прочие темы.

Занятость в школе и общественной работе привела к тому, что на свою личную жизнь не было времени обратить внимания. После гибели на фронте моего жениха я не думала о замужестве. Замуж вышла поздно, в 35 лет, и неудачно.

Одна воспитала сына Василия. Он окончил политехнический институт, женат, имеет двоих детей, уже взрослых. Моему старшему внуку Сереже – 20 лет, внучке Оле – 17 лет. Внуки хорошие, внимательные ко мне.

Сейчас я на заслуженном отдыхе. Живу внуками – их делами и заботами, но продолжаю заниматься общественной работой (что значит «закваска» еще с молодости!). Являюсь членом Совета ветеранов-учителей при доме учителей Кировского района, участвую в художественной самодеятельности – пою в хоре ветеранов. Выступаем с концертами в школах, санаториях, воинских частях, в госпитале участников ВОВ. Хотя иногда здоровье пошаливает (я являюсь инвалидом 2-й группы), но я не сдаюсь. Не люблю сидеть без дела – двигаюсь по силе возможности. А, как известно, в движении – жизнь.

Оглядываясь на прожитую жизнь, скажу, что, в основном, моя жизнь прошла неплохо, хотя и были трудности, но легче нам жилось в Совет-

ском Союзе... Жила для людей и во имя людей. Делать добро для человека – это цель всей моей жизни.

Молодому поколению завещаю: надо учиться, честно работать, уважать людей, быть доброжелательными к своим родителям, братьям, сестрам, бабушкам, дедушкам. Не курить, не пить спиртные напитки, тем более, не употреблять наркотики, чутко относиться к своему здоровью и быть достойными своей страны».

К. Пудовкин

ЕРЕМИНА (СОРОКИНА) ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВНА

Родилась в 1929 году в деревне Садовка Тягло-Озерского с/с Пестравского района Самарской области. С 1941 по 1943 гг. работала в колхозе «Красный Путь»; 1943 г. – на Авиационном заводе № 18 им. К.Е. Ворошилова клепальщицей; 1955 г. – на заводе 4 ГПЗ оператором АСУП. Общий трудовой стаж – 45 лет. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», 3-мя юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне

Тяжелое детство

Когда началась война, мне было 12 лет. Практически всех мужчин и ребят забрали на фронт. В деревне остались старики, женщины и дети. Затем для нужд фронта забрали тракторы и здоровых лошадей. А 1941 г. был очень урожайный. Надо было помогать убирать урожай, и мы, дети, наравне со взрослыми, косили и жали серпами, вязали снопы и на подводах возили на ток. Так кончалось наше детство.

Гоняли лошадей по кругу – так обмолачивали пшеницу на клейтонах, очищали от шелухи, ссыпали в мешки и возили за 100 км в Томылово на элеватор. Но мы не роптали, так как понимали, что это надо фронту.

Мне не пришлось учиться дальше. В 1943 г. принесли повестку в РУ, так как на заводах не хватало рабочих. Привезли нас на Безымянку и оформили в Отделе кадров. Выдали бушлаты, бурки с литыми галошами, поселили в бараках. На другой день повели на Авиационный завод № 18 им. Ворошилова. Там нас распределили по цехам. Помню, меня подвели к сверлильному станку, дали сверла разных размеров, показали, как нужно сверлить – вот и все ученье. Но, поскольку рабо-

чих не хватало, нас посылали и на прессы, и на заточку заусенцев, и на клепку.

Я была небольшого росточка, и если крыло самолета было высоко, то подставляли ящики. Было трудно, но я справлялась, и начальник цеха часто хвалил меня, так как я была безотказна – надо, значит, надо.

Запомнился постоянный голод. В столовой нам давали щи из крапивы, 100 грамм хлеба и ложку картошки. Этого нам было мало, но мы не роптали, так как понимали, что всем было не сладко – война!

В 1945 г. я перешла работать оператором счетных машин и в этом же году по семейным обстоятельствам перешла работать на 4 ГПЗ сначала оператором счетных машин АСУП, потом – аппаратчицей сточных вод. Здесь я проработала 32 года. Имею много похвальных грамот от Министерства Машиностроения.

Всегда занималась общественной работой: 9 лет была дружинником Октябрьского района, работала заседателем Октябрьского народного Суда, председателем Красного Креста цеха № 152, за что отмечена грамотой.

Мне 81 год, но я продолжаю работать по силе и возможности – являюсь секретарем секции «Дети – фронту» по Железнодорожному району.

Е. Еремина

ГРИПАС АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 8 августа 1919 года в селе Костромка Апостоловского района Днепропетровской области Украины. С 1935 по 1995 гг. прошел трудовой путь от слесаря-сборщика завода № 18 до начальника цеха. Стаж работы на заводе № 18 – 60 лет. Награжден 11-ю правительственными наградами СССР, медалью ВДНХ СССР, имеет звания «Заслуженный машиностроитель РСФСР», «Заслуженный наставник молодежи», «Заслуженный изобретатель СССР» и другие знаки отличия. Ветеран войны и труда

Мои воспоминания

Наша семья состояла из семи человек: отец, мать, три брата и две сестры. Отец умер в год моего рождения. Жили мы в деревне, занимались сельским хозяйством. В 1929 г. на Украине начался голод. Многие, побросав хозяйство, дома, стали покидать родные места. Так поступил и мой старший брат Федор. Он завербовался в Россию, в г. Воронеж, на строительство электростанции. Мы с матерью уехали вместе с братом.

Уже в Воронеже я окончил 7 классов и в 1933 г. в возрасте 14 лет поступил в ФЗУ при Авиационном заводе № 18. В 1934 г. по окончании учебы мне присвоили 4-й разряд слесаря-сборщика по строительству боевых самолетов на Воронежском авиазаводе. Так, в 15 лет я стал работать.

Мне и моим сверстникам – выпускникам ФЗУ при заводе – уже тогда доверяли сборку сложных узлов и агрегатов самолетов. В эти годы на заводе серийно строили боевые самолеты ТБ-3, АНТ-25, Ил-4, ЕР-2, Ил-2. Особенно мне запомнилось строительство самолета дальнего действия – АНТ-25, получившего мировую известность после беспосадочного перелета через Северный полюс в Америку.

В 18 лет меня назначили мастером группы в 45 человек. Через год наша комсомольско-молодежная группа была признана передовой на заводе и награждена Почетной грамотой и денежной премией.

Грозное известие – война – перечеркнула многие мои надежды и моих друзей. Буквально через три военных месяца немецко-фашистские войска оказались под Воронежем. Все это время завод жестоко бомбили. Многие авиастроители погибли тогда прямо на рабочих местах.

В октябре 1941 г. был получен приказ ГКО об эвакуации завода в Куйбышев. Срок эвакуации – два с половиной месяца. Но завод это выполнил в срок. Строители только возводили стены корпусов, а рядом шел монтаж оборудования и сборка самолетов Ил-2. Работали при 40-градусном морозе.

10 декабря 1941 года в небо поднялся первый штурмовик, собранный на новой площадке завода. С этого дня выпуск самолетов постоянно наращивался, и в конце января 1942 г. завод выпускал в сутки 7 самолетов, а далее – до 20 в сутки. **Фронт требовал все больше боевых самолетов Ил-2, и коллектив завода работал по-фронтовому.**

Массовое вовлечение в производство молодежи 15-17 лет, обучение и воспитание молодых кадров почти целиком легло на плечи старших мастеров, мастеров, контрольных мастеров, кадровых рабочих. После 4-5 недель обучения молодых рабочих уже переводили на самостоятельную работу и включали в состав фронтовых бригад по изготовлению деталей и сборке агрегатов самолетов Ил-2 и Ил-10. Героически работали ветераны завода, не зная устали молодежь.

В 1942 г. в апреле месяце на заводе в механическом цехе № 1 была создана первая комсомольско-молодежная фронтовая бригада, которую возглавил комсомолец Гавриил Извеков. **Первой на заводе поддержала бригаду Извекова комсомольская организация цеха № 4.** А дело было так.

В этом же, 1942-м, году меня назначили старшим мастером на поточной линии по сборке агрегатов самолета Ил-2 в цехе № 4, а затем избрали секретарем комсомольской организации этого цеха (начальник цеха Ельшин М.А.). На участке трудилось около 200 рабочих. **Комсомольская организация цеха № 4 выступила инициатором и организатором первых «фронтовых бригад» в агрегатных цехах завода.** На моем участке было организовано 14 фронтовых бригад, которые выполняли нормы

на 250 и более процентов. Фронтовые бригады вносили усовершенствования в технологические процессы сборки агрегатов на поточной линии. Многие подавали рац.предложения по усовершенствованию сборки агрегатов.

Фронтовые бригады работали под девизом **«В труде как в бою», «Всё для Фронта, всё для Победы!»**

Энтузиазм и инициатива молодежных фронтовых бригад на заводе сыграли большую роль в выполнении и перевыполнении Государственных планов по строительству самолетов-штурмовиков Ил-2 и Ил-10 – грозного оружия по уничтожению немецких захватчиков. **Они работали по-фронтовому, совершая свой ежедневный трудовой подвиг. Для них полем боя была заводская площадка. В этом и есть их главная заслуга и выдающийся вклад в дело ПОБЕДЫ!**

Одним из стимулов, поддерживающим на высоком уровне энтузиазм и молодой задор молодежи, стало то, что фронтовым бригадам присваивались имена летчиков, летающих на Ил-2 и Ил-10, Героев Советского Союза Сафронова, Садчикова, Рязанова и др.

За перевыполнение месячных заданий фронтовым бригадам выплачивалась премия до 30%.

Лучший бригадир фронтовой бригады Илларионов И.П. был награжден орденом Ленина.

Лучший клепальщик, член фронтовой бригады Калинин Н.П. был награжден орденом «Знак Почета».

Я был награжден медалью «За трудовое отличие».

Начальник цеха Ельшин М.А. награжден орденом Ленина.

За годы войны на заводе было построено свыше 18000 самолетов-штурмовиков Ил-2 и Ил-10 для фронта – и в этом была большая заслуга фронтовых бригад, которых на заводе было несколько сот.

1942 год, июнь месяц. Завод получил первую награду в Социалистическом соревновании – переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Коллектив завода заверил страну, фронт, что будет работать по-фронтовому с еще большей энергией и добьется новых трудовых успехов по строительству самолетов Ил-2 и Ил-10. Огромный энтузиазм, чувство долга перед фронтовиками и страной не снижались, несмотря на невероятно тяжелые бытовые условия. Но руководство завода,

даже в самые тяжелые годы, делало все для улучшения жизнеобеспечения рабочих и ИТР.

В начале проживали в бараках, потом постепенно переселяли в 2-этажные дома. В 2-комнатную квартиру заселяли две семьи, каждая семья была от 4-5 человек. Спали все на полу, так как кроватей еще не было.

Работали сутками по 24 часа – одна смена, вторая смена находилась на отдыхе.

В свободное время занимались рыбалкой на речке Самара. Участвовали в спортивных мероприятиях: играли в футбол, зимой играли в хоккей. Проводились и другие мероприятия.

По рабочим карточкам получали хлеб (700 грамм), мясо, рыбу, крупу, сахар, мыло, табак, водку (сырец). Работникам завода давали телогрейки, ноговицы с галошами, которые изготавливались на заводе. Обедали в столовой за наличный расчет. На ужин давали стахановские талоны (бесплатно). С подсобного хозяйства мы имели свое мясо, молоко, овощи, картофель, лук, пшеницу, рожь, пшено.

В годы войны особенно в памяти осталась трагедия, связанная с гибелью директора завода Шенкмана М.Б., который в тяжелое время обеспечил достойную работу коллектива завода по строительству самолетов Ил-2 и Ил-10 для фронта сверх плана.

Он фактически жил на заводе, обеспечивая контроль работы каждого цеха в течение 24 часов. Обход по цехам завода совершался строго по времени: в 10 час., 13 час., 16 час., 21 час., 24 час., 4 час. Спрашивал, как идут дела, чем нужно помочь.

Была задержка с поясом на лонжерон от Нижнетагильского завода. Он лично полетел на заводском самолете в Нижний Тагил за этими поясами. Самолет врезался в гору. Погиб Шенкман М.Б. и экипаж.

Сталин лично подписал Постановление об установлении памятника на заводе. Памятник Шенкману М.Б., первому директору завода, установлен на главной улице завода.

Хочу также вспомнить о начальнике цеха № 4 Ельшине М.А., который оказывал помощь мастерам, старшим мастерам, фронтовым бригадам в выполнении суточных заданий по строительству самолетов Ил-2 и Ил-10. Мы, молодые, всегда ощущали его заботу и поддержку любой инициативы.

В годы войны за инициативу по организации комсомольско-молодежных фронтовых бригад комсомольская организация цеха № 4 была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и денежной премией.

А мой труд был отмечен правительственными наградами: медалью «За трудовое отличие» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В Победном 1945 году меня назначили заместителем агрегатного цеха. Я понял, что моих знаний мало, и после войны окончил вечерний заводской техникум, после чего меня назначили заместителем нового плазово-шаблонного цеха.

Приходилось подбирать и учить людей, самим осваивать новое производство, изготовление деталей, узлов и сборку самолета по новой технологии. Это позволило сократить сроки, отводимые на изготовление деталей и узлов в полтора раза, снизить трудоемкость на строительство самолета до 20 процентов при хорошем качестве деталей. Не скрою, я горжусь, что принимал непосредственное участие по внедрению новой технологии на заводе.

Имея за плечами богатый жизненный и производственный опыт, могу смело сказать, что большую роль в обучении молодых кадров, приходящих из ФЗУ, и в выполнении производственных планов сыграло движение наставничества над молодыми рабочими. В цехе № 42 ежегодно работало около 15-ти молодых рабочих (разметчиками и часть слесарями), и я стал инициатором внедрения передовых методов наставничества над молодыми рабочими на заводе.

Более 30 лет я был наставником молодежи. В течение 10 лет, с 1981 г. по 1991 г., на общественных началах был председателем Совета по наставничеству Обкома Профсоюза авиационной промышленности. Изучали и распространяли опыт и передовые методы наставничества над молодыми рабочими (их было 6400 человек) на всех 12-ти заводах отрасли.

За это время было проведено два областных слета наставников и молодых рабочих в ДК «Металлург». Я не сомневаюсь в том, что это движение помогло многим молодым рабочим стать высококвалифицированными

ми специалистами и достойной сменой старшего поколения – поколения военных лет.

Немного скажу о себе. В 2009 году я и супруга отметили Юбилей – по 90 лет. Вместе с супругой мы прожили 69 лет (2010 г.). Отметили, как положено, бриллиантовую свадьбу.

Трудились и воспитывали детей. Вырастили двух хороших сыновей, которые служили в Армии, затем работали представителями военных приемок на авиационных заводах. Оба уже ушли в запас в звании инженеров-подполковников. Внуки вышли в самостоятельную жизнь, подрастают правнуки.

Мы прожили долгую жизнь, многое испытали, пережили. Мы жили жизнью страны, для страны и были достойны её.

А. Гринас

ОНИ «СРАЖАЛИСЬ» В ЦЕХАХ ЗАВОДА

*Безотказно брались за работу любую,
Помогая бойцам бить врага на фронтах,
В том нелегком, недетском труде как в бою,
Невзирая на голод и прочие беды,
Мы с отцами в одном всенародном строю
Приближали все вместе наш праздник Победы.*

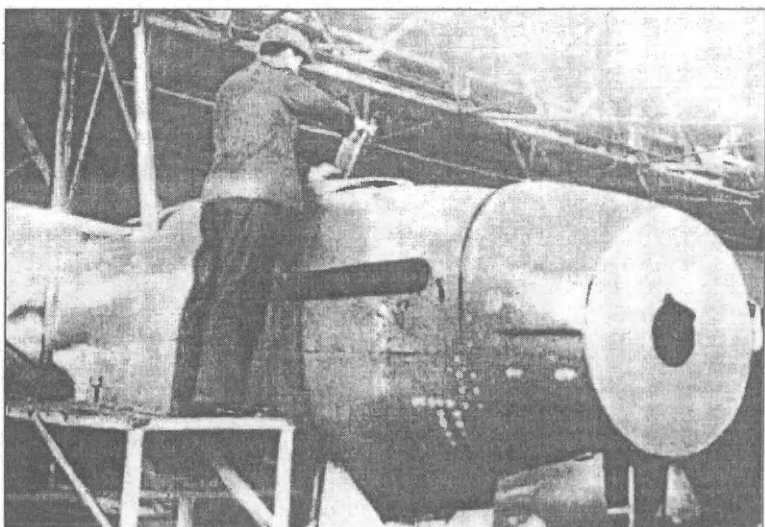
Иван Рамзайцев

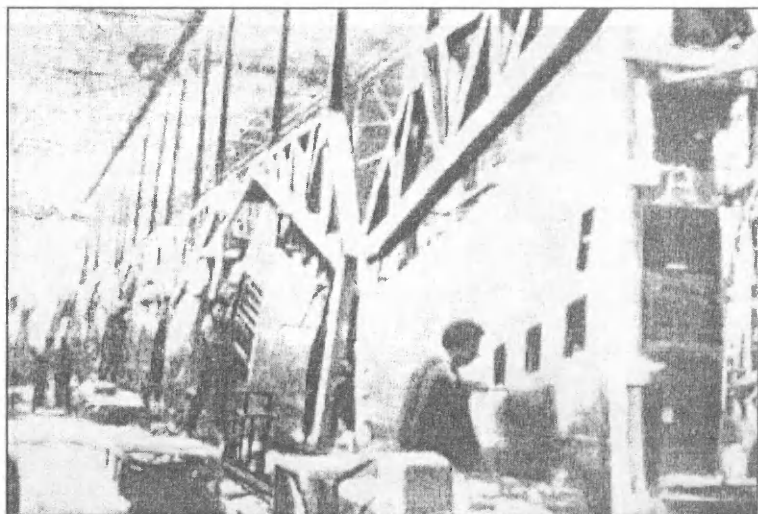
*Молодежная фронтовая бригада цеха № 1. Г. Извеков – бригадир (сидит справа),
И. Гриндин – токарь (стоит слева), А. Емагулов – фрезеровщик*

Молодежная фронтовая бригада: В. Федотов, В. Акулов, А. Горбачев

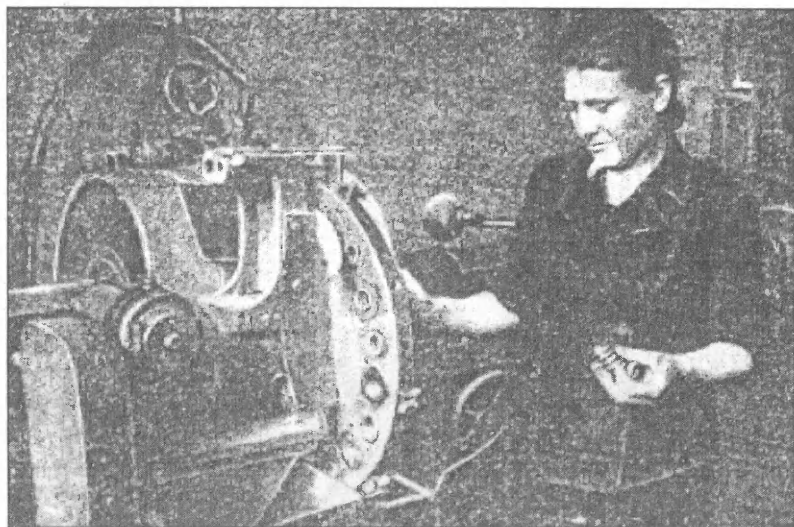
Входной контроль бронекорпуса

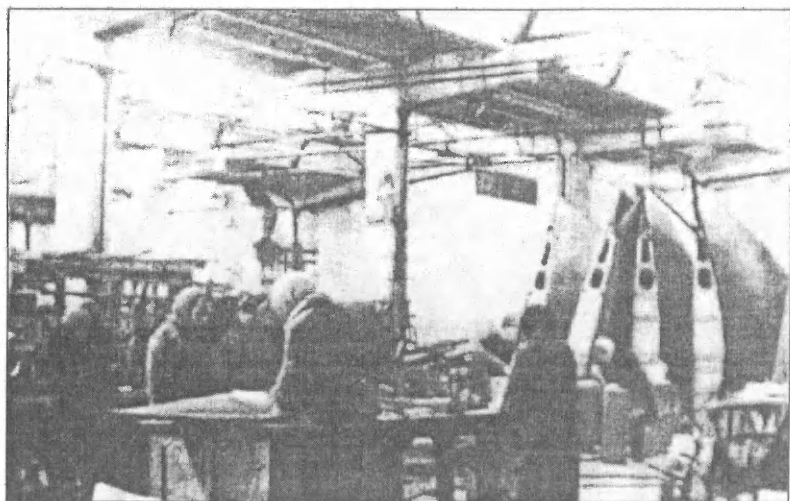
Поточная линия сборки крыла

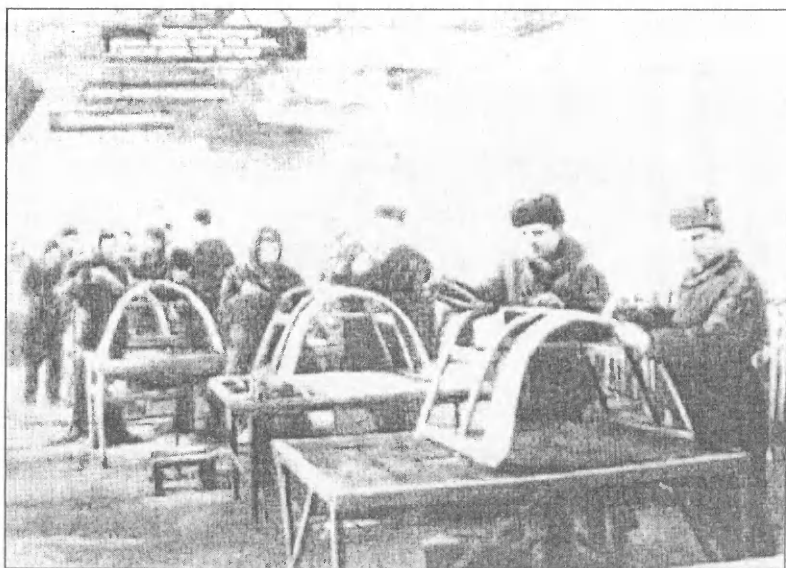
М. Чупихина - стахановка фронтовой бригады

Шлифовщица Е.К. Голубева - член фронтовой бригады

Сверловка и клепка в 1942 году стала женской профессией

Поточная линия фонаря кабины

*Передача фронтовикам сверхплановых самолетов Ил-2,
изготовленных молодежью завода. Справа Вера Васильева, секретарь заводского
комитета ВЛКСМ*

*Члены фронтовых бригад завода № 18
у сверхпланового комсомольского самолета Ил-2. 1943 год*

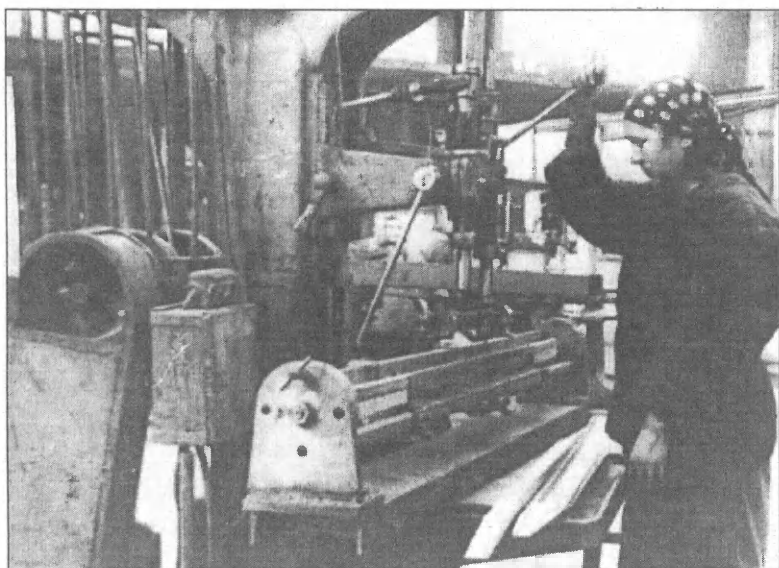
Стахановец Н.А. Пахомов

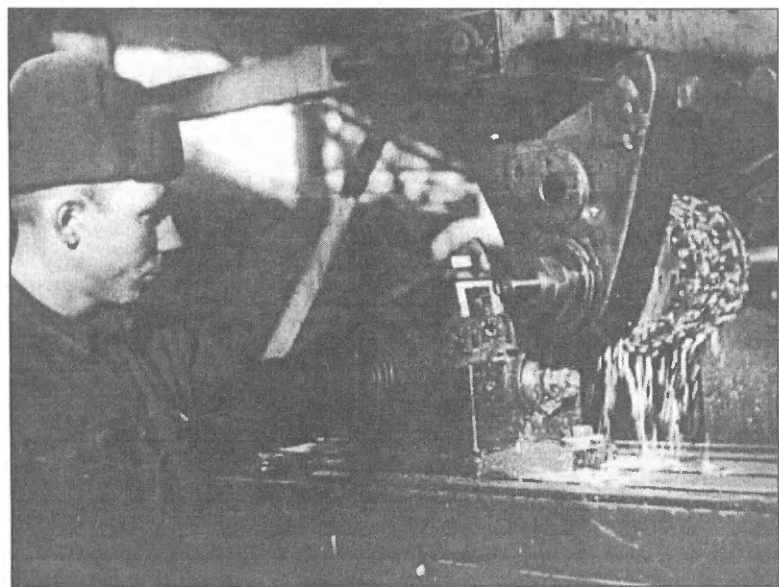
*Волкова Зоя Дмитриевна -
фрезеровщица*

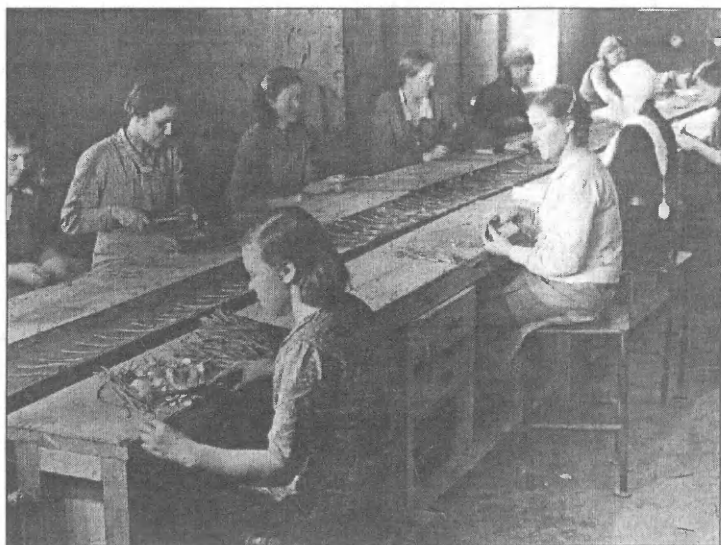

Переславцев Петр Алексеевич - слесарь

Так рождались ИЛы

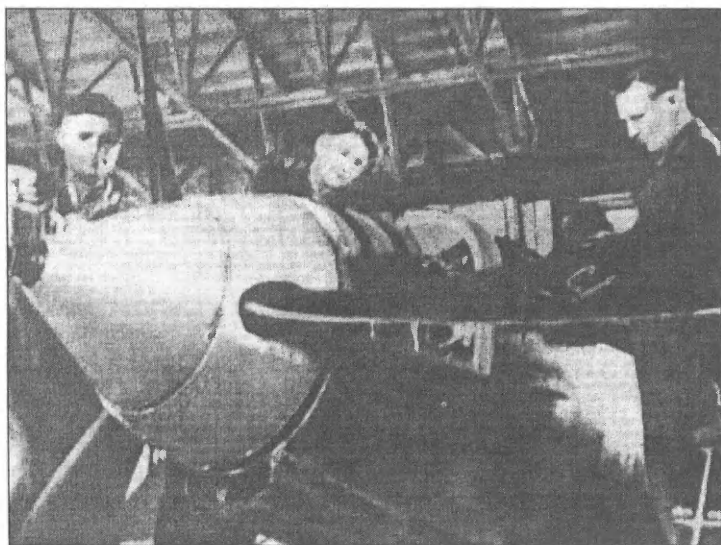

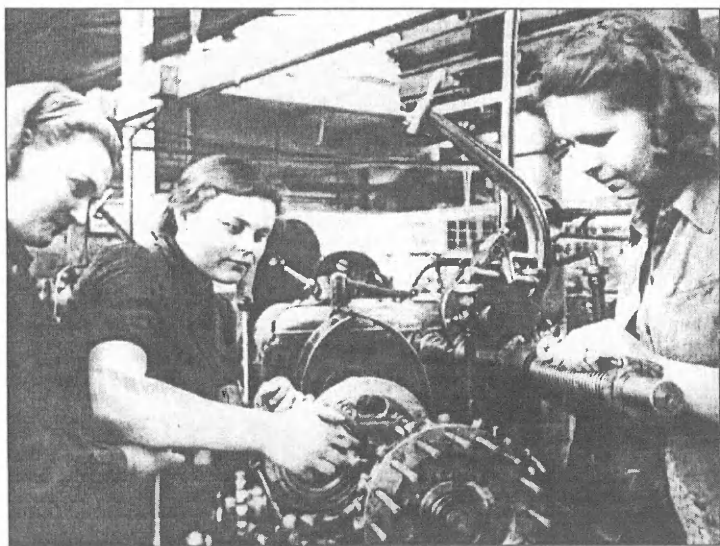
Работа на конвейере. 1943 год

Главный конструктор С.В. Ильюшин на заводском аэродроме. Завод № 18

В сборочном цехе

Фронтная бригада Калинкиной

ОНИ ЕДИНЫ И ЧЕРЕЗ 65 ЛЕТ

Участник войны и труженик тыла

О.Т. Сильченко возлагает цветы

А.А. Грипас - один из основателей фронтовых бригад

Кургановы Василий Васильевич и Клавдия Ивановна

Торжественное возложение венков

**МОТОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
№ 24 им. М.В. ФРУНЗЕ
(НЫНЕ ДАО «МОТОРОСТРОИТЕЛЬ»)**

Центральная проходная объединения им. М.В. Фрунзе

*Гудит завод! Краса и гордость,
Сподвижник фронта боевой,
В котором трудовая доблесть
С отвагой схожа фронтовой.*

*Многоциражка
«Моторостроитель», 1943 г.*

НАГРАДЫ РОДИНЫ ЗАВОДУ

*Орден Ленина
(1941 г.)*

*Орден Красного Знамени
(1945 г.)*

*Орден Трудового Красного Знамени
(1960 г.)*

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЖЕЗЛОВ
Михаил Сергеевич
(1898-1960 гг.)

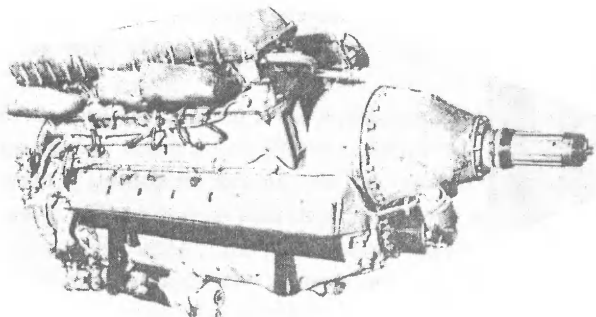
Директор завода с 1941 по 1950 гг.
Генерал-майор (1944 г.)
Герой Социалистического Труда (1945 г.).
Награжден 4-мя орденами Ленина, орденом
Трудового Красного Знамени

КУИНДЖИ
Анатолий Александрович
(1906-? гг.)

Главный инженер завода с 1939 по 1943 гг.
Награжден 3-мя орденами Ленина, орденами
Красного Знамени (1944 г.) и «Знак Почета»
(1951 г.).
Инженер-полковник, профессор (1965 год)

ПАМЯТИ ЗНАМЕНИТОМУ МОТОРУ АМ-38

*Я проезжаю мимо проходной,
Мелькают корпусов знакомых стены...
Тут начинался путь мой трудовой:
Суровый, пламенный, военный!..*

*Цеха и знаменитые Ил-2...
Воспоминанья, споры, разговоры...
А для меня в тогдашние года –
Моторы... и моторы... и моторы...*

*То сердце самолета! Да, да, да!
Сердца надежные и боевые!
Им честь и слава!
Друг, водитель, стой!..
Нельзя же так проехать... мимо!*

*Нас многих нет...
Как поредел наш строй!
Но память сердца, нет!
Неугасима!..*

*П. Петрицев,
кандидат философских наук,
доцент*

Пудовкин Константин Михайлович

Ветеран труда

И ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ!

Время неумолимо. Оно всё дальше уносит нас от грозных событий сороковых годов, от самой страшной и жестокой в истории человечества войны, развязанной фашистскими захватчиками. Тогда весь народ встал на защиту независимости Отчизны и в мае 1945 года встретил Победу...

В 2010 году наша Родина отметила знаменательную дату – 65-летний юбилей со дня Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. За этот период созданы сотни кинофильмов, выпущены тысячи томов книг, увековечивающие фронтовые подвиги участников кровопролитных боев. Меньшее количество материалов имеется о тружениках тыла, ковавших Победу в далеком тылу: в Сибири, на Урале, на Волге... Правильно сказано, что пока жив в нашей стране хоть один ветеран войны, испытывший на себе все её тяготы и лишения – эта тема не должна быть забыта.

Очень ёмко и правильно сказал Маршал Победы Г.К. Жуков: «Напряженная и слаженная работа тыла – это половина Победы и даже больше!»

В этом сборнике рассказывается о самоотверженном труде фрунзенцев в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, в нем воспоминания последних представителей Поколения Победителей, которые по строгим законам и приказам того времени руководствовались единой патриотической мыслью: «Разбить и победить врага!»

Государственным Комитетом Обороны 9 октября 1941 года был подписан приказ об эвакуации из Москвы вглубь страны, на берега реки Волги – в г.Куйбышев, Моторостроительного завода № 24 им. М.В. Фрунзе – старейшего отечественного моторостроительного завода, образованного в 1927 году на базе Акционерного общества «Гном», существовавшего с 1912 года.

Именно московскому заводу № 24 было поручено серийное освоение и выпуск нового мотора АМ-38 для самолета Ил-2, серийный выпуск которого начался на Воронежском авиазаводе буквально за 2-3 месяца до начала войны. Этот мотор взлетной мощностью в тысячу шестьсот лошадиных сил был создан в КБ А.А. Микулина специально для нашего штурмовика и был новым словом авиационной техники. Фрунзенцы выпустили серийный мотор в марте 1941 г. и в дальнейшем снабжали своими моторами воронежских авиастроителей бесперебойно. С осени 1941 г. этим двум гигантам авиапрома суждено будет работать в одном месте – в Куйбышеве.

Эвакуация началась 14 октября 1941 года, когда с заводской железнодорожной ветки был отправлен первый эшелон с людьми и заводским оборудованием. Много еще будет отправлено таких эшелонов, составленных из вагонов всех систем и назначений, в которых фрунзенцы с семьями ехали на новую площадку. Их главная задача была – возродить гигант по выпуску авиационных моторов...

Эшелоны были еще в пути, когда выпал первый ранний снег, и по утрам уже были стабильные зимние морозы. Прибывшие на место эвакуированные увидели несколько недостроенных корпусов – будущих цехов – да железные каркасы будущих зданий. Даже недостроенные корпуса не имели подводки для отопления и освещения, не было окон. Всем стало ясно, что работа фрунзенцам предстоит серьезная и в чрезвычайно короткие сроки. У фрунзенцев не было возможности совместить с эвакуацией завода выпуск моторов на московской площадке, как это сделали воронежцы на заводе № 18. Испытания, а, следовательно, и выпуск моторов АМ-38 прекратились с началом эвакуации завода. Перед коллективом встала задача – всемерно ускорить перевозку на новую площадку всего задела моторов, а также испытательной станции и цеха главной сборки. Только это мероприятие должно было обеспечить ускорение сборки и начало выпуска моторов на новом месте. Люди работали, не щадя своих

сил, жертвуя сном, здоровьем, многие овладевали новыми специальностями. Руководство завода во главе с директором Михаилом Сергеевичем Жезловым и парторгом ЦК на заводе Петром Николаевичем Лысовым, налаживая работу на новой площадке завода, много заботились и о быте рабочих, размещении семей прибывших.

3 декабря 1941 года завод облетела важная новость: И.В. Сталин прислал на завод письмо, в котором призывал коллектив фрунзенцев «...сделать всё возможное и сверхвозможное, чтобы помочь Красной Армии быстрее завоевать Победу над врагом...»

С каждым днем все больше и больше деталей отправлялось на сборку. Патриотический порыв и данное обещание Главнокомандующему приближало время выпуска новых двигателей для Красной Армии.

Необходимо отметить, что при кажущемся хаосе, действовала четкая техническая линия, единый план, проводимые специалистами завода под руководством главного инженера А.А. Куинджи и его помощников – начальника производства В.В. Чернышова и начальников заводских технических служб. Работы по вводу в строй испытательной станции на заводе возглавлял талантливый инженер Александр Федорович Зайцев. Так как строительство основного корпуса «испыталовки» еще не было завершено, то инженеры, механики, мотористы своими силами смонтировали несколько времянок. Выкатные станки для испытания авиамоторов со всей подводкой к ним топлива, масла, воды, электроэнергии и системами управления и контроля накрыли временными деревянными будками. Первая очередь испытательной станции была готова. Наступил торжественный день.

25 декабря 1941 года во все уголки обширной заводской территории донесся рокот мотора. Он то затихал, то вновь нарастал, переходя в рёв на взлетных режимах... Для фрунзенцев это означало, что вновь живет и работает завод; обещание, данное Сталину в ответ на его письмо, фрунзенцы выполнили...

С момента прекращения работы в московских корпусах и до выпуска первых десятков моторов на новой площадке прошло всего два месяца!

Механические цеха, в основном, были смонтированы, многие станки уже работали. Но моторы собирали из обработанных заготовок и деталей, привезенных с московского завода. Их запасов надолго не хватит. Чтобы обеспечить в дальнейшем нарастающий выпуск моторов, надо

было как можно быстрее пустить, в первую очередь, «горячие» цеха: литейный, кузнечный и термический. А в корпусах, предназначенных для этих цехов, не было еще крыши, и в них гулял ветер. Предстояло в мерзлой земле вырыть много котлованов, смонтировать мостовые краны и транспортеры, установить привезенные и сложить новые плавильные печи, установить тяжелое кузнечнопрессовое оборудование и многое другое... Очень трудно приходилось людям, на чьей ответственности было в кратчайшие сроки запустить эти цеха. Во многом строителям тормозили ход работ усилившиеся морозы, доходившие до -40°C ...

Но и этот рубеж был взят фрунзенцами. Вскоре механические цеха стали получать литье с новой площадки. Кузница и термические цеха начали давать заготовки полным ходом. Механические цеха были полностью загружены. Трудностей было достаточно. Осталось много недоделок и в строительстве корпусов, неотлажено питание работающих, подводил транспорт при доставке с работы и на работу рабочих.

Довольно быстро развернув свое производство на новой площадке, фрунзенцы весь годами накопленный опыт направили на увеличение производства моторов: АМ-38, а затем АМ-38Ф. Они обеспечивали этими моторами не только два самолетостроительных завода, но и сдавали часть двигателей непосредственной в действующую армию для ремонтных организаций ВВС.

Директор завода М.С. Жезлов, главный инженер А.А. Куинджи, зам. Главного конструктора М.Р. Флиссский, начальник производства В.В. Чернышов, партком завода создали на заводе деловую обстановку. Несмотря на постоянное высокое напряжение, работа на всех участках шла без лишней нервозности и нервозности. Начав с полутора десятков моторов в сутки, фрунзенцы в конце 1942 г. ежедневно сдавали сорок моторов и продолжали наращивать темпы производства. Большую роль здесь имело зародившееся соревнование молодежи, объединявшейся в комсомольско-молодежные бригады. 23 марта 1942 года на заводе возобновился выпуск заводской многотиражной газеты «Наш фронт». В ней широко освещался ход социалистического соревнования по цехам, рассказывалось об опыте передовиков. В ту пору десятки рабочих выступили с инициативой организации фронтовых бригад. Затем заработала и радиогазета, освещавшая заводскую жизнь: рассказывалось о трудно-

стях и радостях огромного заводского коллектива, делились опытом передовики производства, бичевались лодыри и лентяи.

Немецкие войска прорвались к Сталинграду, к родной Волге. Это дало толчок к созданию в цехах завода новых фронтовых бригад. Число их стремительно росло, и к концу 1942 г. было 382 бригады.

Вот, что писала газета в одном из номеров 1943 г. в заметке «Замечательный вклад молодежи».

Замечательный вклад молодежи

— Дать больше продукции при меньшем количестве рабочих — этот лозунг стал популярным на нашем заводе. Принимая новые постановления правительства в ответ на призыв партии, коллектив завода имени Фрунзе решил из выделенных нарядов передать 500 рабочих на восстановление промышленности в одном из районов, освобожденных от немецких захватчиков.

Инициатива фронтовых бригад Москвы нашла горячую поддержку среди молодежи завода. Путем улучшения организации труда и рационализации производства, комсомольско-молодежные фронтовые бригады сокращают число своих работников, не снижая выпуска продукции.

Бригада стерженищ т. Кондрашиной из цеха т. Вишневецкого по примеру молодых патриотов столицы, решила внести свой вклад в это дело. Стахановцы отказались от трех дополнительных рабочих, но обслуживание при изготовлении стержней. Сейчас эта бригада, работая без подсобников не снижает выработку. Цех получает стержни вовремя и в нужном количестве. На членов цеха повысил рейтинг всем стерженищам бригады т. Кондрашиной.

Ряд фронтовых бригад, сокращая число своих рабочих, повышает вы-

работку. В цехе т. Козирева на точной линии работает фронтовая бригада Ярослава Заревича. Этот молодой стахановец владеет несколькими профессиями и умеет выполнять любую операцию в группе. В его бригаде — четыре слесаря и два шлифовщика. Комсомольцы Заревич, Шальвер, Бакланов реально совмещают работу слесаря и шли-

Среди всех фронтовых бригад в цехах завода выделялись бригады Николая Зайца, Егора Агаркова, Никиты Павлюченко, Виктора Пушича, Евгения Митюрева и другие. Уже в те далекие времена молодые стахановцы бригадира Николая Зайца, умело расставив силы, стали вдесятером выполнять работу, с которой прежде едва справлялись 18 человек. Сам бригадир давал по три нормы, за ним, соревнуясь, старались и его товарищи. Родина высоко оценила организаторский талант и трудовой героизм Н. Зайца, наградив двадцатилетнего бригадира орденом Ленина.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР
о награждении работников ордена Ленина завода № 24
Наркомата авиационной промышленности СССР

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству моторов награждать работников ордена Ленина завода № 24 Народного Комиссариата авиационной промышленности:

Орденом Ленина

1. Борокого Юлия Самойловича – начальника цеха
2. Гаврилова Григория Ивановича – заместителя главного инженера
3. Заяц Николая Ильича – бригадира
4. Жезлова Михаила Сергеевича – директора завода
5. Иванова Александра Петровича – парторга ЦК ВКП(б)
6. Максимовича Бориса Михайловича – начальника цеха
7. Минасбекова Авака Григорьевича – начальника производства
8. Михайлова Константина Николаевича – начальника цеха
9. Никифорова Александра Васильевича – начальника ЭРО
10. Фаворова Григория Дмитриевича – бригадира
11. Флисского Михаила Романовича – главного конструктора
12. Юдина Ефрема Марковича – главного инженера...

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 16 августа, № 49, С. 3

Бригада шлифовщика Виктора Пушича пошла дальше: вместо 10 человек к октябрю 1944 г. в бригаде осталось лишь 4 человека. Остальные, ставшие уже квалифицированными специалистами, были высвобождены для других работ. Бригада полностью перешла на хозрасчет и почасовой график. Она получала месячный наряд-заказ. В нём было указано количество станков, людей и фонд зарплаты, расход алмазов и абразивов.

Через некоторое время их выработка составила 300%, и наполовину снизилась себестоимость продукции, что сэкономило цеху свыше 10000 руб., а члены бригады в полтора раза увеличили свой заработок.

Нельзя не отметить комсомольско-молодежную бригаду на главном конвейере сборочного цеха. Ее возглавлял Павлюченко. Вплоть до последнего дня войны, бригада с заслуженной гордостью носила звание «фронтовой». Ежедневная выработка бригады, в среднем, превышала три нормы, а сам бригадир обычно делал четыре. 10 тысяч рублей экономила бригада на монтаже блоков и собрала сверх плана в особый Фонд Главного Командования партию моторов, достаточную для того, чтобы оснастить эскадрилью штурмовиков... Таких бригад, как бригада Павлюченко, на заводе было много.

Благодаря патриотическому почину фрунзенцев и работе фронтовых бригад, в сентябре 1942 г. коллектив завода перевыполнил месячный план по выпуску моторов для фронта и в течение пяти месяцев удерживал переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны Со-

ветского Союза. После разгрома немцев под Сталинградом и дальнейших наступательных боевых действий Красной Армии по всем направлениям, фронту требовалось все большее количество штурмовиков.

Стало очевидно, что нужны новые идеи, позволяющие увеличить производственные мощности завода. Решение было найдено: поточный метод производства. Весь коллектив завода принимал участие в обсуждении и подготовке перестройки цехов. Первым цехом был цех шатунов, затем – горячие, механические и монтажные цеха. Как работали люди – говорят цифры: необходимо было переставить 2700 станков. До войны для этого потребовалось бы несколько дней, а сейчас задание было выполнено за одну ночь. За два дня такелажники полностью передвинули весь парк цеха шатунов в соответствии с новой технологией. А сколько надо было изготовить эстакадных путей, тележек, транспортных конвейеров! Перевод на поток головок блока сократил путь движения детали на 350 метров. Выработка на одного рабочего увеличилась на 40%. В цехе шатунов и коренных вкладышей выработка возросла на 20%, путь движения деталей сократился на сотни метров. С введением потока увеличивалась не только производительность труда, но и значительно облегчились условия работы станочников. Рабочий избавлялся от переноски тяжелых заготовок, от необходимости нагибаться и поднимать с пола детали... Повышалась интенсивность труда, понижалась утомляемость рабочих...

Напряженные усилия коллектива завода дали ощутимые результаты. В апреле 1943 г. выпуск моторов увеличился по сравнению с маем 1942 г.

№ 90

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении завода № 24

Наркомата авиационной промышленности СССР
орденом Красного Знамени

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству моторов наградить завод № 24 Народного Комиссариата авиационной промышленности орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 14 августа. № 48. С. 1.

в полтора с лишним раза. Не снижая количества выпускаемых моторов, завод в кратчайший срок освоил и пустил в серийное производство новый форсированный мотор. В ноябре 1943 г. коллективу завода вновь было присуждено переходящее Крас-

ное Знамя Комитета обороны. Всего за годы войны заводу Красное Знамя присуждалось 26 раз. После войны оно передано фрунзенцам на вечное хранение, а завод за героический труд в годы Великой Отечественной войны был награжден орденом Красного Знамени.

Исход Великой Отечественной войны решался не только на передовой линии фронта, но и далеко от фронта – на тыловых оборонных предприятиях. Это следует помнить и сейчас, спустя 65 лет со дня Победы, как нынешним руководителям всех рангов, так и потомкам фрунзенцев тех лет, работающим сейчас в ОАО «Моторостроитель» на благо Родины.

С довоенных лет работники этого предприятия с гордостью называют себя «фрунзенцами». Их трудом вписана не одна славная страница в создание первоклассных поршневых авиационных, реактивных и ракетных двигателей...

С этими двигателями установлено много мировых рекордов в освоении воздушного океана и космоса: по дальности полета, высоте, грузоподъемности. Двигатели «фрунзенцев» вывели на орбиту корабль «Восток» с первым космонавтом на борту Ю.А. Гагариным. О них, людях труда с большой буквы, их делах, жизни в тяжелые военные годы вы узнаете, прочитав их воспоминания-очерки, помещенные в этой книге. Следует отметить, что это малая частичка коллектива завода, способного писать или дожившего до юбилейной даты – 65-летия со дня Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Ветераны труда завода всегда помнят и передают потомкам, что, благодаря их труду, завод награжден тремя орденами – свидетельство высокой правительственной оценки работы коллектива.

Прочитав воспоминания, вы почерпнете сведения о людях высокого долга и чести. Найти сведения, содержащиеся в этих очерках, больше нигде нельзя. Большинство сведений много лет были закрыты для печати. Фамилии руководителей в открытой печати никогда не назывались. Сам факт работы на предприятии ВПК не подлежал огласке. О том, что делалось за проходной на территории завода и цехах, нужно было молчать даже среди родных.

С интересом прочтет читатель собранные и сохранившиеся сведения о непосредственных руководителях тех трудных военных 1941-1945 годов – директоре завода Михаиле Сергеевиче Жезлове и главном инженере Анатолии Александровиче Куинджи. Это на их плечи выпали все тяжести

производства по выпуску авиационных моторов АМ-38 для штурмовиков Ил-2 на московской площадке, эвакуации завода на «Безымянку» и в кратчайшие сроки запуск производства их здесь в Куйбышеве в еще большем объеме.

Все это делалось для Победы над вероломным врагом руками «фрунзенцев», многим из которых тогда минуло 15-16 лет, и которые сейчас вспоминают тогдашние трудовые будни...

Пусть Вашей руководящей звездой, как и фрунзенцев тех далеких сороковых-роковых, была и будет мысль: «Слава завода – твоя слава! Честь завода – твоя честь!»

К. Пудовкин

Список литературы

1. Г. Авербах, И. Вайнберг, В. Миртов, И. Урюпин. Оружие Победы. Самара, Изд. ОАО «Моторостроитель».
2. П.Я. Козлов. Великое единство. М., Издательство ДОСААФ СССР, 1982 г.
3. А. Магид. Крылья Победы. М., Издательство ДОСААФ, 1956 г.
4. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Сборник документов. Самара, Изд-во «Самарский Дом печати», 2005 г.

ТЫ – БОЕЦ!

*Ты – боец! Ты – воин тыла!
Фронт твой – цех, родной завод.
Труд твой – воинская сила,
Твой станок – оружия род!*

*Ты – боец! И знай всечасно:
Если норму недодал,
Значит, на своем участке
Ты сражение проиграл.*

*Ты – боец! В труде упорном
Доблесть покажи свою!
Будь настойчив, будь проворен,
Как на фронте, как в бою.*

*Ты – боец! Во всяком деле
Труд – основа всех основ,
Помни: ты трудом умелым
Прямо в сердце бьешь врагов.*

*Федор Кафтанов,
завод № 24 им. М.В. Фрунзе*

ЕГОРОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ

Родился 12 мая 1927 года в селе Новоягодное Красноярского р-на Самарской области. В 1944 г. поступил на работу на завод им. М.В. Фрунзе слесарем-наладчиком в кузнечный цех № 9. В 1950 г. окончил вечерний авиационный техникум, в 1959 г. – КуАИ без отрыва от производства. Прошел трудовой путь от технолога до начальника кузнечно-прессового цеха. С 1983-1999 гг. работал начальником Базы отдыха «Дубравушка». Трудовой стаж на заводе – 55 лет. Награжден орденом Ленина, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Бронзовой медалью ВДНХ, «Ветеран труда», пятью юбилейными

в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

Моя жизнь

Наша семья переехала на жительство в Самару, когда мне исполнилось пять с небольшим лет, поэтому я смутно представляю мою «малую Родину», но по рассказам родителей это был «Земной Рай». Вокруг села были заливные луга, где с июня месяца выходили и мал, и стар на сбор земляники... Отсюда и название село получило – Новоягодное. Невдалеке змейкой вилась небольшая речушка без названия с чистой родниковой водой, впадавшая в реку Сок.

Вскоре после приезда в Самару отец устроился работать в организацию социального обеспечения извозчиком, и от неё же получили служебную комнату. В 1938 г. отец закончил курсы шоферов и стал работать шофером в этой же организации. Мать не работала по причине инвалидности (хронический ревматизм ног).

В 8 лет я пошел в 1-й класс школы № 22 уже г.Куйбышева недалеко от пожарки по ул.Владимирской. Школьные годы для меня пролетали незаметно. Учился я прилежно, но отличником не был. Когда была возможность, любил читать книжки о приключениях. Но это редко удавалось. Жизнь была тяжелая. Порой часами стояли, отоваривая карточки. Не до книг было...

Начало войны для всех было неожиданно и поэтому страшно, особенно первые месяцы, когда наши войска отступали. Вдохнули свободнее после того, как в декабре 1941 г. немецкие войска были остановлены под Москвой, а затем отброшены далеко от нее.

Конец 1941 г. – начало 1942 г. – самое тяжелое время для нашей Родины. Была объявлена массовая мобилизация в Красную Армию. Мой отец в середине 1942 г. также был призван, так как имел вполне воинскую специальность шофера. Но до июля 1943 г. служил в Куйбышеве шофером при складе «Военпродукт», обеспечивая снабжение продовольствием военные эшелоны, проходящие через Куйбышев и идущие на фронт. В 1943 году его отправили на фронт. Поскольку он был уже опытным шофером, то и воевал на своей полуторке во всех горячих точках, начиная с Курской дуги до Западной Украины. Не жди победы, когда на передовой у пехоты и артиллеристов нет патронов и снарядов. А тут как раз «тёпленькие» из-под бомбежки привез их сержант Егоров... И так было всегда...

Для матери и меня начались бесконечные дни ожиданий «заветного треугольника» с весточкой от родного человека... Радостные, но дорогие строчки «Совинформбюро» об успешных наступательных действиях советских войск почти на всех фронтах не уменьшали нашей тревоги... Как говорится: фронт есть фронт! Ведь там стреляют!.. Нам тоже пришлось «испытать горькую чашу», как и миллионам семей нашей Родины. В мае 1944 г. пришло уведомление-«похоронка» на имя моей мамы, т.е. жены, Егоровой Евдокии Матвеевны, где дорогими казенными словами сказано: «Ваш муж, Егоров Петр Иванович, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, пал смертью храбрых... апреля 1944 г...».

Как ни горька печаль от гибели отца, но жить надо дальше. Я в то время после окончания 8-го класса учился в авиатехникуме на 2-м курсе и получал хлебную карточку (500 грамм). Жилось трудно, как и всем.

Поэтому «на семейном совете» решили, что мне надо устроиться на работу. Буду зарабатывать деньги в семейный бюджет, да и хлебная карточка будет 800 грамм, как рабочему. Всё легче будет жить...

Через неделю, в июне 1944 г., я устроился на работу на завод им. Фрунзе в кузнечный цех № 9 учеником слесаря по наладке штампов к прессам. Меня прикрепили к опытному мастеру Якимаха Петру Григорьевичу. Он был профессионалом в кузнечном производстве, поэтому за короткое время он передал свой опыт мне, и я быстро освоил все «азы» и тонкости установки штампов на прессы и мог самостоятельно установить и настроить его на штамповку лопаток к нагнетателю АМ-38 «Ф» или крышку шатунов.

В работе кузнечно-прессового цеха есть свои специфические особенности, чего нет, скажем, ни в одном механическом цехе... Один общий производственный шум кузнечного цеха с «ухающим» звуком работающих молотов никак не спутаешь с монотонным шумом при обработке металла резанием и работы механизмов любого механического цеха. А еще одно из главных отличий кузнечного цеха – постоянно работающие, огнедышащие печи для нагрева заготовок перед их ковкой, прессованием, обрезкой облоя. Даже при наличии хорошо работающей вытяжной вентиляции воздух в цехе обладает специфическим запахом раскаленного металла.

И еще одна из главных особенностей работы кузнечно-прессового цеха – это бригадный метод выполнения технологического процесса изготовления детали (заготовки). Если в механическом цехе – станок, за станком стоит рабочий и, управляя им, делает деталь – здесь всё предельно ясно! В кузнечном производстве при выполнении техпроцесса необходимы два вида оборудования: электропечь или печь, нагреваемая природным газом, рядом – молот или пресс. Поэтому одному здесь никак не управиться. Технологический цикл изготовления детали (заготовки) предусматривает, как правило, 3-х человек: кузнеца свободнойковки, подручного кузнеца и машиниста молота. Или – кузнец-штамповщик, подручный кузнеца и прессовщик по обрезке металла (облоя) после штамповки. Каждый из них имеет строго свои обязанности в техпроцессе – от этого будет зависеть качество и количество выпускаемой продукции цехом. За период моей работы в цехе было с десяток бригад, работающих слаженно, со стабильным выполнением сменносуточного задания.

Но особенно отличились две бригады во главе с бригадирами Гороховым Иваном Васильевичем и Донским Иваном Михайловичем, которые систематически выполняли задания на 140-160% с отличным качеством.

Хорошо помню ювелирную работу слесаря Ахатчикова Валентина Михайловича по обработке и доводке штампов для сложнопрофильных изделий – лопаток компрессора и турбины всех ступеней. За свою работу он был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина.

После войны я окончил техникум и был переведен на работу в этом же цехе в качестве технолога. В 1956 г. меня, уже как опытного технолога, приказом директора завода назначают зам. начальника цеха по производству... Вот, где появилась возможность применения полученного опыта и знаний в усовершенствовании техпроцесса, который я изучил досконально, работая слесарем-наладчиком и технологом.

Со временем на смену изделиям винтомоторной тематики стала внедряться реактивная техника. Изменились форма деталей и требования к режимам технологической обработки при горячей штамповке. Вместо деталей АМ-42 – таких, как коленвал, распредвал, шатуны и др., мы начали осваивать штамповки лопаток турбин и компрессоров из жаропрочных высоколегированных сталей... Было очень трудно, цех работал напряженно. Специфичность техпроцесса заключалась в строгом соблюдении температурного режима штамповки. Но наши знания, настойчивость, опыт работы взяли вверх, и мы победили.

В 1959 г. я окончил КуАИ (вечернее отделение), а в 1961 г. руководство завода доверило мне руководить коллективом кузнечно-прессового цеха.

Не успел наш цех освоить выпуск изделия «ВК», как завод получил новый заказ по изготовлению изделия ракетно-космического профиля...

Не останавливая выпуска изделий «ВК», коллектив начал упорно разрабатывать и внедрять технологию по изготовлению деталей для космоса. Начали, как всегда, с подготовки производства и изготовления технологической оснастки – штампов, прессформ и др. Напряжение передалось всему коллективу: от ИТР до наладчика по установке штампов и прессформ. Много было бессонных ночей. И результат незамедлительно сказался...

Благодаря нашему изделию, в космос впервые был запущен советский человек – Юрий Гагарин. Была открыта Космическая эра, и мы горды тем, что в это вложен и наш труд!

Я принял руководство цеха как раз в начале внедрения ракетно-космического заказа и «главный удар» принял на себя. Так напряженно работал коллектив кузнечно-прессового цеха № 9 две пятилетки с 1961-1971 гг. За успешную работу коллектива и развернутое соцсоревнование цеху неоднократно присваивались призовые места, а меня, как главного организатора, заносили на районную Доску Почета и выдавали премии...

Не хвальнось, но я горд за свой коллектив и для сведения и напоминания потомкам скажу, что, благодаря самоотверженному, напряженному труду коллектива цеха в период работы с 1961-1982 гг. (когда я был начальником цеха), мы неоднократно завоевывали призовые места в соцсоревновании. И решением Завкома Профсоюза по согласованию с ВЦСПС цеху было передано на вечное хранение переходящее Красное Знамя социалистического соревнования среди цехов «горячего производства».

Работая еще в «далекие» 50-е годы в качестве технолога, старшего технолога кузнечного цеха, мне часто приходилось по роду работы (согласование заказов на шаблоны для штампов и прессформ и др.) заглядывать в лекальную группу, где на доводке плиток «Иогансона» уже второй год, как работала моя жена Нина Михайловна, до этого работавшая на заводе, но на гражданском заказе «Птичник»... А сегодня мы уже отпраздновали полувековой юбилей совместной жизни, так называемую «золотую свадьбу». За это время мы родили и воспитали сына Владимира – нашу надежду и опору в жизни. Он пошел по стопам отца: тоже окончил Аэрокосмический институт (Металлургический факультет) и сейчас работает на заводе, в ОКБ в должности зам. руководителя по хозяйственной части. В свою очередь, он сам стал уже отцом, имеет сына, который тоже закончил тот же институт, но работу избрал в одной из коммерческих фирм...

Отмечу также, что в июне 1971 г. за успешное выполнение цехом пятилетнего плана 1966-1970 гг. многие рабочие и ИТР цеха были удостоены государственных наград, а мне вручили орден Ленина.

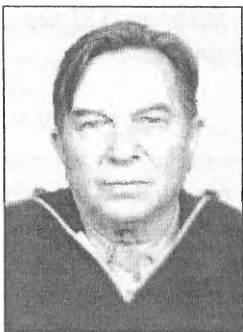
В трудное для завода время мне приходилось по просьбе руководства завода помогать отделу производства с 1979-1980 гг. и работать в должности зам. начальника производства завода...

В 1983 г. приказом директора завода был переведен в цех № 57 и назначен начальником заводской оздоровительной базы отдыха «Дубравушка», откуда в 1999 г. ушел на пенсию...

Сейчас я на отдыхе, но без отдыха... особенно в весенне-летне-осенний период. На своих шести сотках я и агроном, и судья, и начальник снабжения... Они придают мне силу и здоровье. Фрукто-граблетерапия, в меру применяемая, продлевает мне жизнь и не дает засыхать мозгам... Я еще не вырастил свою мечту – «Амарант» – пищу человека XXI века. Значит, мне еще жить да жить... чего и вам всем от души желаю!

И. Егоров

МАЛАХОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

*Родился 3 апреля 1927 года в деревне Рябково Бага-
рятского района Челябинской области/ В 1942 г.
поступил в РУ № 1 на базе «Уралмашизавода»
по специальности токарь, совмещая учебу с рабо-
той в цехе. В 1950 г. направлен в Куйбышевский ин-
дустриальный техникум (КИТ), после окончания
которого жил в Куйбышеве и работал на заводе им.
Фрунзе. Обиций стаж работы – 51 год. Награжден
орденом «Знак Почета», медалями «За доблест-
ный труд в Великой Отечественной войне 1941-
1945 гг.», «Ветеран труда», «За доблестный труд*

*в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», шестью юби-
лейными в честь Победы в Великой Отечественной войне, нагрудным зна-
ком «Отличник трудовых резервов»*

Подростки – фронту

Когда началась война, мы жили в Свердловской области в поселке озеро Балтык, где находился Балтыклинский туберкулезный санаторий. Семья по тем временам была средняя – 7 человек: пятеро детей и двое родителей.

Отец, Малахов Иван Савельевич, работал трактористом в подсобном хозяйстве санатория, мать Анна Степановна – санитаркой там же. После начала войны всех взрослых призвали в армию, и нам, 14-15-летним, пришлось их заменить. Подсобное хозяйство санатория было большое, поэтому мы, подростки, выполняли всю работу в нем: кто пилил и колол дрова, кто возил воду из озера, так как водопровода не было, кто-то выращивал овощи. Мы были полноправной рабочей силой.

В июле 1942 г. меня пригласили в райисполком и предложили поехать учиться в Ремесленное училище в г.Свердловск. Я согласился.

Так я поступил в РУ № 1 на базе завода «Уралмаш» по специальнос-
ти токаря. В это время завод выпускал самоходные орудия (СУ-95). Все

учащиеся были расставлены по рабочим местам к специалистам. В конце 1942 г. в этом цехе был создан участок по изготовлению минных корпусов и стабилизаторов для ротных минометов М-82.

На участке работало 100 человек – таких же подростков, как и я. Мы были разделены на две группы: 50 человек вытачивали корпуса, 50 человек – стабилизаторы. Сменное задание – 900 штук. Работали в 2 смены: 1-я – с 8:00 до 20:00; 2-я – с 20:00 до 8:00.

Сначала не получалось, но с приобретением навыка, организации рабочего времени, соревнования между собой, вошли в ритм и за смену стали вытачивать по 1200, а иногда и по 1500 штук деталей. За сверхплановый выпуск продукции нам выдавали так называемые талоны ДП (дополнительное питание), которые представляли собой увеличенную (на 2-3 ложки) порцию каши. Для нас, подростков, это было подспорьем, так как мы постоянно ходили голодными. За получением ДП строго следил наш мастер Помазин Дмитрий Михайлович, выписанный в начале 1942 г. из госпиталя после ранения. О нем у меня остались самые теплые воспоминания и чувство благодарности. В конце 1943 г. Д.М. Помазин вновь был призван на фронт, и как сложилась его дальнейшая судьба – я не знаю. После ухода Помазина мастера у нас не было. Меня назначили старостой группы – это было решение старшего мастера. И мы до 1945 г. работали самостоятельно. Моя забота, и, как я считаю до сих пор, была в том, чтобы ребята были сыты и одеты.

С 1942 по 1945 гг. учениками, а затем выпускниками ремесленного училища № 1 было выпущено 2850000 шт. деталей для мин. За это мы получили Красное Знамя Комитета Государственной Обороны. Вот, что могли сделать 100 подростков в то время! Я сам был свидетелем и участником этих дел, но только через многие годы осознал, что мы, дети-подростки, способны творить чудеса! Такого энтузиазма я за свою немалую жизнь больше не видел. После окончания войны в ноябре месяце я был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эту медаль я считаю самой ценной для себя.

После войны я работал мастером в ремесленном училище до 1950 г., выпустив 2 группы специалистов. В это же время я окончил вечернюю школу и был направлен на дальнейшую учебу в Куйбышевский индустриальный техникум (КИТ). После окончания техникума в 1954 г. был распределен на работу в ремесленное училище № 2 (или ТУ-2) на базе завода

им. М.В. Фрунзе. За четыре года в училище я подготовил 4 группы токарей на базе 10-летнего образования. Это были грамотные ребята, и из них вышли высококвалифицированные специалисты токарного дела. В 1958 г. по моей просьбе я был переведен на завод в качестве мастера в цех № 10 (ныне № 4). И дальше вся моя трудовая деятельность была связана с заводом.

Я работал в разных цехах, прошел путь от мастера до начальника цеха. Горд тем, что участвовал в освоении производства новых изделий – авиационных двигателей – за что в 1971 г. был награжден орденом «Знак Почета».

К сожалению, человек стареет, теряет здоровье. Вот и я по состоянию здоровья в 1974 г. был переведен в отдел смежных производств в качестве начальника участка. Мне было поручено построить корпус по производству деталей для лодочного мотора. В этой сфере я проработал до 1987 г. и уступил место молодым.

Дома не сиделось, и с 1987 по 1993 гг. я – наладчик кузнечно-прессового оборудования. С августа 1993 г. с приходом нового руководства в новой стране производство на заводе резко стало сокращаться, квалифицированные специалисты массово увольнялись приказами по заводу. Даже мы, уже пенсионеры, увольнялись с горечью и обидой. Что будет дальше?

В. Малахов

ИНТЯШИН АЛЕКСЕЙ САВЕЛЬЕВИЧ

Родился 10 апреля 1927 года в селе Кабановка Кинель-Черкасского района Самарской области. В 1939 г. закончил 4 класса сельской школы. В 1941 г. работал водовозом, а с 1942-1943 гг. – трактористом в колхозе. С 1943-1944 гг. учился в Ремесленном училище № 21. С 1 октября 1944 г. стал работать на заводе им. М.В. Фрунзе наладчиком автоматных станков. Участник фронтовой бригады цеха № 28. Общий трудовой стаж – 46 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», пятью юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

Быстрое взросление

Моя «малая Родина» мало известна городским жителям, но мне она дорога по-своему. Здесь я родился в крестьянской семье, по сегодняшним меркам – многодетной, но в нашем селе семь детей – это обычная семья, где росло пять сыновей и две дочери. Мой отец, Интяшин Савелий Семенович, 1905 года рождения, из потомственных крестьян. Мать, в девичестве Каляева Евдокия Николаевна, 1901 года рождения, абсолютно неграмотная, но это не мешало ей в строгости воспитывать детей и вести большое хозяйство. Я в семье родился вторым сыном, чем порадовал родителей: родился наследник, а в дальнейшем, по понятиям крестьян, – помощник отцу в хозяйстве...

Село наше стояло на берегу речушки с названием, неизвестно откуда взятым, – Козловка, питаемой из оврагов родниками. В вешние воды она разливалась и заливала обширные луговые угодья, поэтому сельча-

не «взнуздали» её, перегородив дамбой, – отчего образовался обширный пруд-водопой для общественного стада и житие в удовольствие для водоплавающих птиц – как домашних, которых в Кабановке было предостаточно, так и диких.

По достижении восьмилетнего возраста меня отправили в сельскую школу с начальным образованием. Учился я посредственно, как и все ребята села, совмещая учебу с домашними хозяйственными делами. Любил читать сказки. Летом с ребятами ходил в ночное пасти лошадей, а в разведенных кострах любил печь картошку. Проходил я четыре года, а в дальнейшем из-за отсутствия в селе средней школы и с семейными трудностями я бросил учиться. Школа-семилетка была в 5-6 километрах от нас. Не было ни обувки, ни одежды хорошей – семья-то большая. К тому же и моя мать, будучи сама неграмотной, считала меня «ученым» и загружала хозяйственными делами с утра до вечера... На этом и закончились мои «университеты».

Так, незаметно в делах по хозяйству пролетел год. Наступил 1941 год. Посевная страда на селе, за ней наступившая уборка и заготовка сена на корма отвлекали сельчан от тревожных международных событий. Поэтому вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну для многих из них было как снег на голову. Старшее поколение, пережившее гражданскую войну, представляло, что такое война! Но не представляло её в современных условиях...

Вскоре после 22 июня 1941 года пришли повестки из военкомата моему отцу Савелию Семеновичу и старшему брату (1924 г. рождения) Сергею Савельевичу. Такие же повестки пришли в другие дома, где были мужчины призывного возраста. Село огласилось плачем матерей, провожавших мужей и сыновей на фронт... Через месяц село как бы опустело. Встречались на улице лишь старики и дети.

Мой возраст был на селе самый главный и нужный в сельскохозяйственных работах. А мне минуло всего лишь 14 лет. Полевые работы требовали рабочих рук, а их не было. Зерновые готовы к уборке, но не было, кому управлять техникой. После кратковременного обучения сели за комбайны и тракторы женщины и девчата 18-20 лет. Нам, мальчикам, доверил сельсовет управлять лошадьми, запряженными в дроги с одной, иногда двумя, бочками с водой. Так и проездил я с утра до позднего вечера всю уборочную, обеспечивая водой людей и технику на дальних полевых

станах нашего колхоза. А я по ходу моей работы всё нет-нет, да и приближусь к тракторам и «добросердечным трактористкам». Этот интерес не остался незамеченным начальством.

Зимой 1941 г. меня направили в школу механизаторов в с.Сергиевск, которую к весне я успешно закончил. По распределению я работал на посевной в колхозе «Память Ленина», где, затем, меня как передовика оставили и на уборочную. Работали от зари и до заката солнца – ведь хлеб нужен был солдатам на фронте, а среди них там был мой отец и брат...

Бывало, только сойдешь с трактора, еле доберешься до вагончика на стане, так в одежде и сапогах засыпали сном младенца... К концу сентября уборку зерновых закончили, оставался на корню подсолнух. Но тут уже было легче.

В это трудное для страны время Правительство смотрело, где важнее и нужнее был каждый человек в тылу. Хлеб фронту был нужен, но еще нужнее для Победы было оружие, чтобы громить врага. Поэтому в конце сентября 1942 г. меня по повестке отправили в г.Куйбышев в ремесленное училище № 21 для приобретения профессии «Наладчик автоматнотокарных станков». Училище было от Моторостроительного завода № 24 им. М.В. Фрунзе, который в то время выпускал моторы к знаменитым штурмовикам Ил-2.

Теорию мы учили в классах, которые располагались в бараках около завода, а практику проходили в цехах, работая на станках. Жили мы в общестии, в комнате на 30-40 человек. Спали на двухъярусных топчанах, матрасами служили мешки, набитые соломой. Отопление было печное: одна печь с плитой на всю комнату. В дождливые дни из-за плохой обуви вся плита бывала обвешана сырыми портянками и носками для сушки. В комнате зимой вдаль от печки было прохладно, летом же душно, жарко – отчего свирепствовали клопы, тараканы и другая нечисть...

Кормили нас три раза: утром – морковный чай, а вместо сахара – кусочек вареной кормовой свеклы; в обед – суп «догоняй-ка» из перловой крупы или щи из крапивы и коневника (лошадиный щавель) с кусочком хлеба примерно 100-150 грамм; ужин – манная или пшенная жидкая каша с чайной ложкой подсолнечного масла.

Нас ведь свезли из разных деревень области и некоторые, не выдерживая такого режима работы и кормления, сбегали домой. Некоторых ловили и возвращали. Так я прожил до сентября 1944 г., а в конце сентя-

брю нашу группу выпустили и через отдел кадров направили по механическим цехам.

Так, с 1 октября 1944 года я стал «кадровым» рабочим цеха № 28 завода им. М.В. Фрунзе. Начал работать на автоматах фирмы «Кономатик» и др., сам же их и настраивал. В цехе было много молодежи моего возраста – 16 лет и моложе. Мы старались выполнять сменные задания, а фронт требовал все больше и больше самолетов. Поэтому мы, чтобы повысить ежедневную выработку, организовали бригаду из 8 человек. Помогали друг другу в устранении неполадок в станках, их быстрой настройке. Нас стали называть Фронтальная бригада, и наша выработка выросла до 140-160% с хорошим качеством. За это нас начальник цеха, мастера поощряли: выдавали талоны УДП в столовую.

Наша бригада была дружная. Хотелось бы увековечить их имена и фамилии в этом воспоминании, да за 60 с лишним лет многое стерлось из памяти. К тому же большинство сразу после Победы поразъехало, уволившись с завода...

Мы понимали, что от нас зависит приближение Победы над врагом: бои уже шли на территории Германии. Тогда мы работали по лозунгу: «Всё для фронта, всё для Победы!» И она вскоре пришла – долгожданная Победа!

Только отпраздновали традиционный праздник 1 Мая еще бóльшим ударным трудом. У всех было какое-то предчувствие. Веселое настроение не покидало нас. А 8 мая 1945 года, уходя с завода, чувствовалось, что что-то ожидается, так как по громкоговорителю, установленному на столбе, передавались веселые песни. А утром 9 мая, придя в цех, мы увидели лозунг: «Наша Победа! Враг разгромлен!» Все пошли на заводской митинг, где директор завода Жезлов М.С. благодарил рабочих за самоотверженный труд и поздравил с праздником Победы. Потом все пошло в столовую. Нас без карточек угостили обедом из трех блюд: гороховый суп с мясом, гречневая каша, а на третье – компот. А перед обедом даже были 70 грамм фронтowych...

Затем были песни, танцы и объятия с поцелуями. Но были и горькие слезы по погибшим на фронтах родным и близким. Я тоже почтил память отца моего Савелия Семеновича, погибшего в неравной схватке с врагом в жарких танковых боях на Курской дуге в 1943 г. Мысленно выпил за здоровье моего старшего брата Сергея Савельевича, дважды раненого,

награжденного орденами Красной Звезды, Отечественной войны и многими медалями и продолжавшего бить врага в его логове...

Этот день Победы 9 мая 1945 года стал и будет через десятилетия и века самым главным и чтимым праздником фронтовиков и тружеников тыла, на себе испытывших все тяготы войны. Пока жива Россия, её потомки должны благодарить ветеранов войны, подаривших им Победу и свободу от рабства!..

Прошло немного времени. Завод перестроился на выпуск более совершенного, турбореактивного, двигателя для реактивных самолетов, летающих со звуковой и сверхзвуковой скоростью. Отставать в вооружении нельзя, ибо слабых бьют... Все усилия страны были направлены на «залечивание ран», полученных в результате варварского нашествия агрессоров на нашу страну. Нужно было поднять из руин сотни городов и сёл, одеть, обуть и накормить изголодавшийся народ-победитель.

Шел 1947 год. Вернулся с фронта весь израненный, но живой мой старший брат Сергей. Вся грудь в боевых орденах. Устроился работать. Нашел квартиру – неважно, что в бараке. Совместно отремонтировали её, перегородили – и стали три сносные комнаты. В одну из них я и переехал из «клопьятника» к нему.

В 1948 г. я поехал в родное село Кабановку, где еще в далекой юности заметил понравившуюся мне девушку, Раису Федоровну Блинову, до сих пор работавшую там штурвальным комбайнером. При встрече с ней, проявив настойчивость и пустив в ход всё красноречие, я добился от неё согласия стать моей женой. Она заверила меня, что по окончании уборочной приедет ко мне для дальнейшей совместной жизни...

Но нашему желанию помешало отсутствие паспорта... Да, да! В то время проживающим и работающим в сельской местности паспорта не выдавались... Наконец и эта преграда устранена. Мы с Раисой Федоровной стали мужем и женой.

Но не все гладко и спокойно протекало в нашей семейной жизни. На работе у меня было все хорошо: с годами приходили опыт и уважение. Постоянно выполнял и перевыполнял план. Был хороший заработок. А вот с бытом никак не налаживалось. Ничего не оставалось, как снять частную комнату, хотя бы в бараке, до лучших времен. Так и сделали мы с моей Раисой и зажили.

Прожили до 1950 г., а, скопив немного денег, купили комнату на улице Кабельной. Немного отремонтировали, переложили печку и прожили в ней 6 лет, как один день, до получения комнаты (17 кв.м.) от завода в двухэтажном доме со всеми удобствами, но... с четырьмя соседями. Но это уже был почти «земной рай». В этой квартире мы прожили 19 лет...

Заканчивая «квартирную эпопею», не менее важную в жизни, чем работа по наладке станков-автоматов, скажу, что лишь в 1974 г., отработав 2 года на стройке домов для заводчан, я получил однокомнатную изолированную квартиру, где и живу по сей день.

Теперь о жилье голова не болит – весь отдался работе. А работа стала более сложная и ответственная, так как завод работал над выполнением заказа не только авиационных моторов, но выполнял заказ для ракетно-космической отрасли. **На нашей ракете** впервые полетел в космос Юрий Гагарин. За ним десятки космонавтов испытывали надежность нашей продукции.

Я горжусь тем, что в этом есть частичка и моего труда... Нахлынувшие воспоминания о моей жизни и трудовой деятельности промелькнули передо мной, как кинокадры. Но не охватили всех подробностей.

Я уже 20 лет, как нахожусь на пенсии. Стала подводить память. Появились старческие недуги. В 2008 г. ушла из жизни моя жена Раиса Федоровна – верная спутница жизни, с которой мы в любви и согласии прожили 60 лет. Жаль, что Бог не дал нам детей.

Пока я сам на ногах – полностью себя обслуживаю. Не теряю связь с заводом: почти всегда посещаю собрания, организуемые Советом ветеранов завода в ДК «Мир». И меня не забывают, как ветерана труда, заслуженного кадровика объединения. 7 мая 2010 года участвовал в мероприятии по возложению цветов к «Вечному огню» на территории завода.

Молодежи завода, моим потомкам скажу в назидание: работайте, как работало наше поколение победителей. Берегите честь завода, чтобы наша продукция была надежной и конкурентоспособной.

Тогда никакой враг нам не страшен!

А. Интяшин

МИТЮРЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 21 ноября 1925 года в городе Тверь. В 1940 г. поступил в техническое училище при заводе им. Фрунзе в Москве. В октябре 1941 г. вместе с заводом эвакуировался в г.Куйбышев. Работал шлифовщиком в инструментальном цехе. Участник фронтовой бригады. После войны окончил авиационный техникум. Работал мастером, старшим мастером, зам. начальника цеха. Последние 20 лет перед выходом на пенсию работал начальником гальванического цеха. Трудовой стаж – 49 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной

войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За трудовую доблесть», «В память 800-летия Москвы», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне; нагрудными знаками Министерства авиационной промышленности «Отличник социалистического соревнования» (1972 г.) и «Отличник качества» (1978 г.). Занесен в заводскую «Золотую Книгу»

Мои университеты

Родители мои проживали и работали в г.Тверь. Отец – такелажник, а затем по состоянию здоровья – конторщик; мама – ткачиха. В конце двадцатых годов отец был направлен на учебу в Москву – в школу профдвижения, а я с семьей продолжал жить в г.Тверь. После окончания учебы отец получил жилье в Москве, и семья переехала к нему. В течение 1931-1932 гг. отец работал в качестве председателя профкома, а мать – ткачихой на комбинате им. Щербакова.

В 1932 году (30-е – годы голода) отец был направлен в числе трехтысячников на работу в Винницкую область Украины в качестве главы рабочкома, куда вскоре переехала вся наша семья. Там же я закончил первый класс. На Украине жили до 1935 г., а затем вновь вернулись в Москву.

В 1940 году после окончания 7-ми классов я поступил учиться в техническое училище (ТУ) при заводе им. М.В. Фрунзе по специальности «Шлифовщик». В декабре 1940 г. Постановлением Правительства был создан Комитет Трудовых резервов, и весь штат ТУ был переведен во вновь созданные ремесленные училища (РУ).

В ремесленных училищах учащиеся находились на полном довольствии: трехразовое питание, форменная одежда, а иногородним предоставлялось общежитие. Ремесленные училища были укомплектованы грамотными преподавателями, мастерами, воспитателями. Большое внимание уделялось физическому воспитанию. Практику учащиеся проходили на заводах (Электrozавод, завод им. Фрунзе).

Когда разразилась война, состоялся досрочный выпуск и направление работать на завод им. Фрунзе. Тишина учебных классов сменилась цеховым гулом. В памяти от первых месяцев войны и работы на заводе остались озабоченные и полные решимости лица фрунзенцев, увеличенный рабочий день, ужесточенная трудовая дисциплина, строжайшая световая маскировка корпусов и территории завода, так как начались ежедневные массированные налеты и бомбежки Москвы и территории завода.

Одна из бомб упала на инструментальный корпус, повредив часть её, на испытательную станцию завода. Во время бомбежки люди не покидали рабочие места, продолжали трудиться, а созданные бригады МПВО из рабочих во время бомбежки гасили зажигательные бомбы и тушили возникавшие пожары. Появились первые раненые и контуженные. К осени 1941 г. в связи с подходом немцев к Москве стал вопрос об эвакуации завода и его сотрудников.

Отец в начале 1941 г. был послан на учебу в партийную школу, но в связи с войной учеба прекратилась, а слушатели получили направление на работу. Отец был послан в один из районов Москвы для создания карточного бюро.

Наша семья с заводом эвакуировалась в конце октября 1941 г. Отец эвакуировался с семьей, получив согласие и открепление райкома партии. Брать с собой разрешалось самое необходимое. Тяжело было расставаться с трудом нажитыми вещами и мебелью, но мы верили, что это ненадолго. Уезжали в промерзлых вагонах. Около месяца, что мы находились в дороге, нас не покидало чувство холода и неопределенности. В дороге эшелон

несколько раз подвергался бомбежке. По приезде в Куйбышев женщин с детьми отправили на подселение в сельские районы.

Это был самый тяжелый период в судьбе фрунзенцев. Вновь прибывшие на Безымянку жители ютились в землянках. Было холодно, сыро, тесно. Тем, кто находился на подселении, надо было добираться на работу за 15 км по железной дороге, а «паровики» ходили редко. Люди в плохенькой одежде стыли на темных полустанках, мерзли на крышах переполненных вагонов. В цехах же было угарно, гуляли сквозняки. Температура была такая низкая, что замерзала охлаждающая жидкость в баках станков. Наиболее трудно давалась работа женщинам и подросткам. Приходилось поднимать, переносить немалые тяжести. Питанием не баловали. За «баландой» выстаивались в очередь. Главной надеждой была пайка суррогатного хлеба. Но, несмотря на тяжелые условия, фрунзенцы под новый 1941 год сумели огласить Безымянку рёвом мотора-первенца.

Я оказался в самой гуще инструментального производства. В цехе выпускались все виды мерительного и режущего инструмента, необходимого для выпуска деталей мотора АМ-38: развёртки, свёрла, зенкерá, фрезы.

В 1942 г. на участке были созданы фронтовые бригады, в которых работали почти все рабочие участка. В начале 1942 г. бригады пополнились рабочими из числа жителей, вывезенных из блокадного Ленинграда, учениками ремесленных училищ. Около десяти человек влились в бригаду Виктора Пушича, которая состояла из одних шлифовщиков. Сам Виктор Пушич выполнял очень ответственную операцию – шлифовку и доводку разверток и зенкеров с точностью до одной сотой миллиметра. К 1944 г. в бригаде осталось 4 человека вместе с бригадиром. Остальные, став квалифицированными специалистами, были высвобождены для других работ.

Комсомолец, а затем кандидат в партию Виктор Пушич поставил задачу: взять в руки хозяйство бригады, отвечать за него рублем, работать экономно и точно. Таким образом, бригада перешла на хозрасчет и почасовой график. Через некоторое время выработка поднялась до 300%, и на 50% снизилась себестоимость продукции, а участники бригады в полтора раза увеличили свои заработки. Примеру В. Пушича последовали многие другие бригады. Из хозрасчетных бригад складывались хозрасчетные цеха. Хозрасчет научил ценить каждую крупицу материала, каждый ки-

ловатт электроэнергии, каждый оборот механизма, каждую минуту рабочего времени. Хозрасчетный метод работы бригады В. Пушича очень широко освещался и прорабатывался в коллективах цехов завода и других предприятиях города и области. Областным издательством была выпущена брошюра, в которой широко описывался опыт работы на хозрасчете.

На нашем участке работал фрезеровщик, коммунист И.П. Кудинов, который уделял очень много внимания и времени по передаче своего опыта молодым фрезеровщикам. За свой труд он получил звание Героя Социалистического труда. Много лет являлся членом ЦК Партии. О его опыте работы и воспоминаниях областным издательством была выпущена брошюра.

Мне пришлось трудиться в бригаде А. Виноградова. Она состояла из заточников и шлифовщиков. В бригадах мы, подростки, пребывали в «благоприятных условиях»: в окружении старших товарищей, передававших свой производственный и жизненный опыт, а, зачастую, заменявших нам отцов и матерей. Эта забота естественно получала ответный порыв. Мы быстрее набирались опыта, работали с огоньком, я бы сказал – самоотверженно... Наша бригада имела высокие показатели труда, систематически отмечалась талонами на дополнительное питание, имела высокие заработки.

Во всей жизни фрунзенцев, моей жизни и работе в годы войны доминировал лозунг: «Всё для Фронта, всё для Победы!» В том, что Победа в Великой Отечественной войне будет за нами – никто не сомневался. Неустанно, круглосуточно разъясняли фрунзенцам партийные и комсомольские организации о важности и необходимости нашей работы для фронта, для Победы! Многотысячный коллектив агитаторов правдиво рассказывал о событиях на фронтах, помогал разобраться в обстановке и увидеть неразрывную связь личной судьбы и работы каждого с судьбой Родины. Очень широко была поставлена наглядная агитация. Все виды устной и печатной агитации призывали людей к упорному труду. На всю жизнь запомнил лозунг: «Если ты работаешь быстро и хорошо – работай еще быстрее и лучше!»

К концу Великой Отечественной войны на завод поступила разнарядка: подобрать 24 человека (спортсменов) для участия в июньском 1945 года параде физкультурников на Красной площади г.Москвы. В их

число попал и я. Колонны спортсменов проходили мимо Мавзолея В.И. Ленина, где находилось все Правительство Советского Союза во главе с И.В. Сталиным. На заполненных трибунах разместились иностранные посольства и гости столицы. Таким образом были продемонстрированы решимость молодежи страны, молодых рабочих кадров не только победить, но и восстановить разрушенное войной хозяйство в короткие сроки. Парад остался в памяти своей грандиозностью и ночными тренировками на Красной площади. А жизнь продолжалась!

Завод освобождался от строительного мусора, отходов производства. Молодежь, комсомольцы, отказывая себе в отдыхе, укорачивая часы сна, собрали и отгрузили несколько десятков тонн металлолома, так необходимого металлургам страны. На освобождаемых площадках стали появляться волейбольные и городошные площадки, где во время обеденных перерывов собирались работники цехов. В жилищном секторе землянки заменялись домиками барачного типа. В обеденные минуты отдыха в цехах стали появляться бригады художественной самодеятельности, лекторы, участники боев за г.Москву, г.Сталинград, на Курской дуге.

Еще в конце 1942 г. шефство над заводской художественной самодеятельностью берет труппа Большого театра, которая в войну находилась в г.Куйбышеве. При поддержке директора завода М.С. Жезлова был создан джаз-оркестр. В заводском джазовом коллективе было несколько десятков талантливых музыкантов, певцов, танцоров. Джаз-оркестр выступал не только на заводе, но и площадках г.Куйбышева и Москвы. Организована футбольная команда мастеров «Крылья Советов», которая и сейчас успешно защищает честь нашей Самары.

После окончания войны моя жизнь и жизнь нашей семьи сложилась следующим образом. Отец после окончания войны уехал в г.Москву, устроился на работу. Я в 1943 г. вступил в Комсомол, а в 1947 г. – в кандидаты КПСС. Закончил Авиационный техникум (вечернее отделение). В начале 1946 г. семья переехала в г.Москву, а я женился и остался в г. Куйбышеве.

В июне 1946 г. был избран освобожденным секретарем комсомольского бюро инструментального цеха, в котором насчитывалось 250 комсомольцев; в ноябре 1949 г. – освобожденным секретарем партийной организации цеха приспособлений № 39; в 1951 г., в марте месяце, был рекомендован парткомом на должность председателя добровольного

спортивного общества «Крылья Советов», а в марте 1953 г. решением Горкома КПСС стал политруком команды мастеров по футболу «Крылья Советов».

В августе 1954 г. я вернулся на завод, где работал мастером, старшим мастером, зам. начальника цеха, а последние двадцать лет работал начальником цеха и с этой должности в 1989 г. ушел на пенсию.

Цех, в котором я работал, являлся ударником девятой, десятой, одиннадцатой пятилеток. В цехе был применен бригадный метод труда, который позволил коллективу выйти в число передовых. Цеху на протяжении 15 лет ежемесячно присваивалось звание «Победитель социалистического соревнования». Мою фамилию, как руководителя, девять раз заносили на заводскую и районную Доску почета.

После ухода на пенсию занимался общественной работой. Работал в Совете ветеранов завода. 12 лет был зам. председателя и председателем садово-дачного товарищества.

А сейчас я сам дачник-любитель, и на своих 6-ти сотках я нахожу и отдых, и вдохновение. Развожу лучшие сорта яблок, даже на виноград «замахнулся»! Попробуем с семьей, каково вино...

С уважением, Е. Митюрёв

ПУДОВКИН КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ

Родился 25 июля 1926 года в с.Турханка Морд-Боклинского р-на Оренбургской обл. С 1942-1945 гг. работал учеником, затем токарем на автобазе треста «Азгазнефтьестрой». Участник фронтовой бригады. С 1945-1948 гг. – учеба в Авиационном техникуме в г.Куйбышеве, затем в Авиационном институте без отрыва от производства. С 1948-1987 гг. – работа на заводе им. М.В. Фрунзе. Перед уходом на пенсию – зам. начальника цеха № 44 по производству. Общий стаж работы – 43 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Жукова, «Ветеран труда», четырьмя юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне

В назидание потомкам

Родился я 25 июля 1926 года в селе Турханка Морд-Боклинского района Оренбургской области. 3 класса я закончил в сельской школе коммуны «Путь Ленина», где моя мать работала учителем. Отец занимался сельским хозяйством и по совместительству имел специальность портного по пошиву мужской верхней одежды.

В 1936 г. семья переезжает в г.Бугуруслан в связи с переводом туда на постоянную работу учителем средней школы моей мамы...

В детстве я рос тихим, болезненным мальчиком, поэтому по приезде в Бугуруслан мои родители определили меня вновь в 3-й класс. Учился я прилежно, но не был отличником и, таким образом, к началу войны я закончил 8 классов. В семье кроме меня росла еще сестра Надежда – на год старше. Семья жила скромно, без излишеств, но и не отказывая себе в необходимом. Отец стал работать портным, затем – закройщиком в одной из швейных мастерских города под названием «Красные бойцы».

Мать сначала работала учителем, а через год-другой её назначили директором этой же школы, где она проработала до ухода на пенсию в 1947 г., проработав в общей сложности в сфере образования 40 лет...

Моё детство, как и сверстников в округе, проходило весело, безмятежно: зимой – катание на лыжах, санках, коньках с «Суворовской горы»; летом – купание в реке Кинель, рыбалка на ней же, сбор ягод, орехов и грибов в расположенных вблизи лесах и пойме реки Кинель...

И вот, как обычно, мы с группой сверстников отправились в очередное воскресенье (июня 1941 г., 22-го числа) на другой берег р.Кинель – так называемый «Быстреть» – за черемухой, ибо там, особенно в прибрежных зарослях, всегда было много крупной черемухи. День был жаркий. Мы, переправившись вброд на другой берег реки, вдоволь накупались, собрали по ведерку сочных ягод и к вечеру усталые, загорелые возвращались домой. На подходе к дому, проходя по улице пригородного поселка Слободка, мы обратили внимание на группы людей пожилого возраста, сидящих на лавочках у своих домов и громко разговаривающих. Сквозь разговор были слышны звуки, похожие на плач... Но мы, конечно, не придали этому особого значения... Мы шли и оживленно беседовали – были под впечатлением прошедшего теплого воскресного дня... А фактически он был для многих роковым, перевернувшим всю жизнь и нарушившим все планы мирной созидательной жизни нашей Родины...

И только дома от родителей мы узнали обо всем: о речи Министра иностранных дел В.М. Молотова в связи с вероломным нападением на нашу страну фашистской Германии, о страшных бомбежках многих наших приграничных городов и многое другое...

Моя мама сильно опечалилась известием о войне, так как в Киеве жила её сестра (жена военнослужащего) с семьей, а в Ленинграде – брат с многочисленным семейством. «Что-то с ними будет», – то и дело причитала она в беспомощном и бесполезном хождении по комнатам дома... Слово «война» не сходило с уст каждого – о чем бы ни начинался разговор, а заканчивался обязательно «войной»...

Забегая вперед скажу, что в сентябре 1941 г. нам пришлось потесниться, так как из Киева приехала эвакуированная мамина сестра с двумя сыновьями, школьниками, и жили у нас до мая 1945 г. А муж её (полковник) воевал в авиации и к концу войны дослужился до звания генерал-майора штурмовой авиации...

Спустя некоторое время разнесся упорный слух (среди ребят-одноклассников), что нашу школу готовят отдать под госпиталь и что со дня на день ждут прихода эшелона с ранеными бойцами. Август 1941 г. был на исходе. Два последних месяца пролетели в заботах: как-нибудь облегчить участь раненых, помочь им в быстрейшем выздоровлении. Многие девочки из школы и нашего класса дежурили в госпитале, размещенном в нашей школе. Я же со своими сверстниками-ребятами трудился от зари до зари на подшефном для госпиталя огороде на берегу реки Кинель, где выращивали огурцы, помидоры, капусту и другие овощи. Первые собранные овощи: огурцы, морковь, редис и капусту отправили к столу в госпиталь – за что мы получили (устно) благодарность от главврача и начальника эвакогоспиталя.

Близилось начало учебного года... и у всех была мысль: «Будет ли он?» Учеников нашей школы разбросали по другим школам города... 1 сентября я, как и все, пришел в школу № 8, расположенную около рынка. Посидели в классах, поговорили и разошлись до следующей встречи...

Проучились всё же два месяца, а в ноябре нас, группу ребят из 15-20 человек, во главе с преподавателем математики Николаем Сергеевичем Троицким отправили за 30 км от Бугуруслана на лесоповал по заготовке дров для госпиталя и школы. Зима в 1941 г. была ранняя и лютая. За неделю, пока мы, мальцы, пилили и валили деревья, лиха хватило вволю. Ночевали в сельской школе на полу, застеленном соломой. Пальцы рук почти у всех были в кровавых мозолях. Из еды был только картофель в мундире да чай с заваркой – листьями черной смородины (благо рядом был фруктовый сад). Хлеба давали по кусочку к обеду... Одежка у всех была не для ранних морозов... В итоге, мы напилили и нагрузили три машины дубовых дров, а сами еле добрались подводами до дома усталые и голодные...

Обстановка на фронтах накалялась до предела и мало способствовала плодотворной учебе. Хотелось всей душой помочь Родине в эту трудную минуту, бить ненавистного врага, но это было лишь желание... И как бы осуществлением нашего желания были яростные бои в декабре 1941 г. под Москвой – в результате которых хваленые вражеские войска с большими потерями были отброшены далеко от столицы... Мы торжествовали вместе со всем народом и радовались победам на фронте...

Так, переживая и мирясь с лишениями первого военного года, радуясь фронтовым успехам Красной Армии, мы дожили до 20 мая 1942 года.

С горем пополам я закончил учебный год, наспех, «по-военному», сдал экзамены, получив справку об окончании 9 классов средней школы. Впереди меня ждала трудовая деятельность... Хотя я на тот период был небольшого роста, щуплого телосложения (мне не давали моих 15 лет), однако на «семейном» совете решили, что мне надо идти работать, чтобы улучшить семейный бюджет: хлебная карточка рабочего (800 грамм), а не 400 грамм, как иждивенца, – много значила...

Мой друг Виктор Селезнёв, живший по соседству, уже работал автослесарем на предприятии, эвакуированном из г.Баку в 1941 г. У них на квартире проживал начальник отдела снабжения этого предприятия (трест «Азгазнефтьестрой») по фамилии Палий Лев Соломонович. Так вот с его помощью я через неделю был оформлен на автобазу этого треста в качестве ученика токаря. Она находилась на железнодорожной станции г.Бугуруслан и размещалась в кирпичных корпусах некогда бывших складов, на расстоянии 3-3,5 км от города. И потекли мои рабочие деньки... Осмотревшись через несколько дней, я встретил знакомого паренька – Анатолия Богатырева (на год моложе меня), с которым в дальнейшем и проработали токарями до августа 1945 г.

Меня прикрепили к опытному токарю, азербайджанцу, по фамилии Марабутин Анатолий. Через неделю-другую он мне доверил следить за обработкой детали на «самоходе»... Еще через неделю я был уже в засаленной от масла, эмульсии, металлической стружки фуфайке. Научился затачивать резцы. Наконец, меня поставили за свободный станок ДИП-200. мастер закрепил заготовку в патроне, установил резец в резцедержатель. Включив станок на самоход, мастер мне сказал: «Как дойдет резец до сих пор (10 мм не доходя до вращающегося патрона) – выключи самоход, опустив эту рукоятку вниз»... Я был на высоте блаженства, я ликовал и в душе гордился: мне доверили самостоятельно работать на станке. Только было одно неудобство: из-за своего небольшого роста я вынужден был, чтобы видеть обрабатываемую деталь, ставить на пол у станка четыре поршня от машины ЗИС, после чего на них ставил подставку – решетку. И только так я мог работать...

Наш механический цех располагался в низком кирпичном здании. С двух сторон корпуса были большие окна, а в одной стене между окон – огромные ворота с калиткой. Отопления не было. В зимнее время помещение отапливалось двумя большими бочками, в дверки которых были

вставлены горелки с газом, горевшим круглые сутки. Иногда бочки нагревались до красна, но всё равно было холодно. Работали в фуфайках. На бочках был насыпан речной песок, где пекли «рябчиков» – картофель в мундире, кипятили чай и разогревали еду, принесенную из дома...

Работа моя мне нравилась, а с приходом опыта получал удовлетворение от сделанной детали и от мысли, что эта деталь поможет работать агрегату, в целом машине по добыче нефти, а нефть (бензин) нужен фронту...

В военное время между городом и железнодорожной станцией не было сообщения рейсовыми автобусами. Ходили только грузовые автомашины, редко – легковые, да лошади. Ходили всё больше пешком. Летом эта «прогулка» – в удовольствие, а весной, осенью и зимой – мученье... То грязь, то стужа. А в зимней экипировке, в валенках (на размер больше) совсем тяжело. Поэтому мы с другом приспособились добираться на попутных грузовых, поджидая их перед ухабами, где они сбавляют скорость. А мы тем временем через задний борт – шашь и там...

Опаздывать было нельзя – за это наказывали: шесть месяцев высчитывали по 15% из заработной платы. Работали по 12 часов: с 07:00 до 19:00 и с 19:00 до 07:00 без выходных и отпусков наравне со взрослыми (хотя нам было тогда по 14-15 лет. Подчас уставал – спору нет, но терпели, не подавали вида. Время было такое. Тогда работали и стар, и млад по лозунгу: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Всплыл в памяти такой эпизод из того времени. Была зима 1943 года... Я в полной дорожной экипировке: в стеганой фуфайке, ватных брюках, валенках, шапке-ушанке с завязанными тесемками под подбородком. Фуфайка, подпоясанная широким кожаным офицерским ремнем. За пазухой хранится жестяная банка с любовью намятым мамой картофельным пюре, политым сверху целой столовой ложкой подсолнечного масла и положенной сверху половиной луковицы. За голенищем валенка – неизменная в войну алюминиевая ложка. А в кармане ватных брюк, в чистой тряпочке завернуто самое дорогое военных лет – кусочек черного хлеба, примерно 150 грамм.

Прежде чем выйти в темноту морозного вечера (работал во 2-ю смену), на секунду остановился на пороге и, обернувшись, сказал маме: «Ну, я пошел, до завтра!» А она в ответ: «Не хочется ведь идти, Костенька?» Что на это ей ответить? «Конечно, – говорю, – не хочется, но надо. Надо помогать фронту. Моя работа и есть помощь!»...

Напряженность в работе нашего предприятия – автобазы (на наш взгляд) с конца 1942 г. и до конца войны зависела от положения дел на фронте. Особенно мы почувствовали с января-февраля 1943 года, когда началось контрнаступление под Сталинградом, где решалась судьба Родины, и наступил переломный момент в боевых действиях в пользу Красной Армии на всех фронтах Великой Отечественной войны... Чуть позже – перед знаменитыми боями на Курской дуге...

К этому времени приняли на работу новых учеников токарей, автослесарей, фрезеровщиков, обучили их. Также поступили опытные специалисты из числа эвакуированных из других городов... Установили недостающее оборудование и, создав бригады, именуемые фронтовыми, стали выполнять нормы на 200%. 7 человек-токарей из молодежной бригады зарекомендовали себя как высококлассные специалисты по изготовлению блока шестерен в коробке скоростей для дизель-моторов, так нужных для бурения нефтяных скважин. А что значит новая пробуренная скважина с хорошим дебетом нефти? А это значит – лишний литр бензина для танков, самолетов – большой шаг к Победе!

Кто же эти члены молодежной бригады? Бригадир – Диль Александр, члены бригады: Пудовкин Константин, Богатырев Анатолий, Колтушкин Николай, Калякин Иван, Козлов Александр, Вагнер Мария. Всем членам бригады, кроме бригадира, едва минуло 15-16 лет. Может быть, благодаря нашему труду из многих пробуренных скважин в районе Бугуруслан-Похвистнево к 1944 году – две скважины были фонтанирующие... Недаром наш район в то время именовали «Второе Баку».

Затем изыскания, бурения и добыча передвинулись вдоль железной дороги в сторону Куйбышева – в Муханово, Новоотрадное... Но это уже позже и из другой «оперы»...

Так, в трудовом напряжении пролетели **три года военного времени...**

Наступил 1945 год... Наши славные войска уже громили врага на его территории. Для всех нас это было, как бальзам на раны. По всему чувствовалось, что близится скорый конец кровопролитной войне. Почти в каждой семье еще не высохли слезы после полученных с фронта похоронок на родных и близких. У меня, к примеру, **из шести родных дядей** (братьев моей мамы), воевавших в то время на фронтах – **на четверых** уже были получены похоронки... о их героической гибели при защите Родины... **Вечная память им от нас, живых!..**

Незаметно подошел май 1945 года. Праздник 1 Мая чувствовался только по вывешенным лозунгам на заводе и по улицам да по бравурной музыке, которая лилась с утра из репродукторов. Однако мы работали, как всегда, только в честь 1 Мая на груди у многих молодых людей (особенно у девушек) были приколоты на груди и в волосах красные бантики или цветы...

И вот, наконец, 9 мая 1945 года. Мы, как обычно, с другом Анатолием Богатыревым спешим утром на работу. Стоим у моста (там глубокая яма – и все машины притормаживают) и ждем попутку на станцию. Подъехала полуторка, даже остановилась. В кузове были люди – оживленно беседовали. Нас пригласили сесть, видя, что мы едем на работу... На наш вопрос о причине веселья ответили: «Конец войне! Победа!»... Не веря сказанному, мы все же добрались до завода. Там действительно было оживление: на «пяточке» перед управлением собралась толпа рабочих первой смены, а из установленного на столбе репродуктора громко лилась веселая маршевая музыка... Затем был митинг и радостные объятия... Конечно, никто в этот день не работал. Шустрый начальник снабжения появился откуда-то с бидончиком «сырца военного времени» и желающим разливал по чарке, поздравляя с Победой!..

Вскоре здесь же начались танцы, раздались песни под гармошку... Вот так мне запомнились первые часы объявленной долгожданной Победы Советского народа в Великой Отечественной войне...

Кончилась война, пора подумать и о дальнейшей жизни в мирное время. Неучем остаться не хотелось, поэтому **в конце августа 1945 года** я уволился и поехал в Куйбышев поступать учиться. Но с моим 9-классным образованием ни в какой институт не принимали. А меня тянуло в авиацию...

Подумав, решили с земляком Глебом Подъячевым подать заявления в Авиационный техникум – благо туда принимали без экзаменов. Этот набор первый, послевоенный, как раз и был осуществлен из «недоучек», которым помешала учиться война, и из бывших молодых фронтовиков, получивших «белый билет» по ранению и списанных в гражданку...

По окончании, в 1948 г. был направлен на завод им. М.В. Фрунзе (тогда именуемый п/я 32), где и проработал до ухода на пенсию, пройдя путь от контролера монтажного цеха до зам. начальника инструментального цеха по производству. Без отрыва от производства окончил Авиацион-

ный институт. К концу трудовой деятельности «заработал» обширный инфаркт миокарда и в 1987 г. списан, как пенсионер с инвалидностью II группы... Но это еще не осень... Немного поправившись, я еще поработал на общественной работе 8 лет, будучи избран зам. председателя Совета ветеранов завода ОАО «Моторостроитель». Затем еще три года поработал в редакционной группе по выпуску II и III томов книги «Строки, опаленные войной» с воспоминаниями ветеранов войны Безымянки и других районов г. Самара; принимал участие в подготовке поименных списков участников войны Кировского района для 29 и 45 томов Областной Книги Памяти.

Сейчас мне 84 года. Здоровье уже не то... Но жить хочется и приносить пользу обществу по мере моих сил...

Желаю всем здоровья и счастья!

*С уважением,
К. Пудовкин*

АКМЕЕВ МУСЯ АБДУРАШИТОВИЧ

Родился 24 сентября 1924 года в Москве. В конце 1941 г. был эвакуирован с ремесленным училищем в г.Куйбышев на завод № 24 им. М.В. Фрунзе. Бригадир «фронтowej бригады». Участник 1-го Всесоюзного слета молодежных фронтовых бригад в 1943 г. Стаж работы на заводе – 43 года (общий стаж работы – 47 лет). Награжден медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», пятью юбилейными медалями. Занесен в «Золотую Книгу» Моторостроительного объединения. Имеет дипломы Министерства авиационной промышленности:

«Мастер – золотые руки», «Лучший шлифовщик области», «Отличник качества» и звание «Лучший наставник объединения». Неоднократно награждался Почетными грамотами и подарками

Мы воевали в тылу

Я родился в 1924 г. в Москве. В шесть лет остался круглым сиротой (в 1928 г. умерла мама, в 1930 г. – отец), и мой старший брат заменил мне родителей. Начало войны застало меня, когда я учился в ремесленном училище на шлифовщика, одновременно осваивая специальность фрезеровщика.

В конце 1941 г. нас вместе с заводом эвакуировали в г.Куйбышев. С нами ехали мастера Серов, Тимофеев, Мигунов, который впоследствии стал начальником цеха № 16. Здесь началось строительство завода практически с нуля. Моя основная специальность – шлифовщик, но я умел выполнять все токарные, фрезерные, слесарные работы. Может быть, поэтому по приезду в Куйбышев меня назначили бригадиром. Работа очень сложная и ответственная. Мы изготовляли детали для авиадвигателей. Работали под открытым небом, пока строились цеха. Было холодно, голодно и работали по 12 часов. Члены бригады: Александров, Новиков, Ла-

зовик, Иванов. У нас были план и задание, которое мы перевыполняли, так как работали на фронт. И вместе с солдатами ковали победу. Я был многостаночником: работал за токаря, слесаря и сверловщика, поэтому меня на фронт не взяли (была бронь, как у специалиста высокого разряда).

В 1943 г. мы создали фронтовую бригаду. Членами бригады были Новиков, Шитов, Александров, Со-моненко, Лазовик. Я был назначен бригадиром. Мне трудно сейчас оценить процент выполнения смежного задания, так как работа оценивалась по 100%-му обеспечению монтажа изделия. В этом же году мы получили Почетную Грамоту, Книжку отличника за выполнение особого задания Государственного Комитета Обороны.

Бытовые условия были очень тяжелые. Мы и не досыпали, и не доедали. Спали в холодном бараке, продукты получали по карточкам. Одежды лишней не было: в чем работали, в том и спали.

Но никто никогда не роптал на трудности, мы знали, ради чего все эти лишения. И мы были уверены, что Победа будет за нами. И ради этого можно было выдержать всё. Мы всегда находили время и побалагурить, и пошутить.

Но самое тяжелое испытание для нас, как сейчас помню, – сильно хотелось спать ночью. Мы, 18-летние мальчишки, чего только не делали, чтобы бороться со сном. Шлифовка – самая точная работа, и от нее зависит, насколько качественно будет выполнена деталь. Помню, чтобы нас взбодрить, контрольный мастер Талалаев, ныне покойный, обходил всех по очереди, проверял детали. «Ну, как, хорошая деталь?», – спрашиваем его. А он, шутя, отвечает: «Лучше делать надо». Сон снимало, как рукой!

По прошествии стольких лет вспоминается многое и не забыто ничто. И мужество наших людей, и необычайная доброта по отношению друг к другу, и выдержка, и стойкость. Ведь в очень трудных условиях, лишениях мы выстояли. И в этом немалая заслуга моих товарищей и мастеров Серова, Тимофеева, Мигунова, наших руководителей Ильина, Ропинера, Волкова, Степанова и нашего легендарного директора Жезлова М.С.

На заводе я проработал 43 года, награжден Дипломом отраслевого министерства, как лучший шлифовщик, был признан «Лучшим наставни-

ком объединения». На пенсию ушел из 42-го цеха. Сегодня специально зашел туда – да где уж, никого знакомых не осталось. Столько времени прошло. А победы мы всю войну ждали – ведь ради нее все лишения терпели.

Я и сейчас продолжаю трудиться: дежурю в офисе. Летом тружусь на даче. Посещаю Совет ветеранов. По жизни – оптимист и не теряю бодрости духа.

М. Акмеев

БУДОРАГИН ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

Родился 27 февраля 1924 года в селе Маршанка Красноярского района Самарской области. Весной 1941 г. закончил школу № 50 в г.Куйбышеве. В феврале 1942 г. поступил на завод № 24 слесарем в сборочный цех № 24. После войны работал диспетчером, инженером, начальником группы, начальником бюро в отделе ОСП и ОС (отдел смежных производств и отдел снабжения соответственно). Стаж работы на заводе – 58 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия

со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», тремя юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

Воспоминания

Наша семья состояла из шести человек: отец, мать, я и три младших сестры. Я был первенцем, старшим сыном, и, как говорили в крестьянских семьях, – будущий помощник и наследник. С началом индустриализации страны, нужны были рабочие руки, и семья переехала в Куйбышев (Самару). Отец стал работать плотником на стройке, мать занималась детьми и домашним хозяйством.

В 1931 г. я пошел в первый класс школы № 50 в районе Тимашево. Незаметно пролетели годы учебы вперемешку с детскими играми, вылазками на природу. И вот прошли выпускные экзамены в 10-й класс. В очередной воскресный день, 22 июня 1941 года, мы с одноклассниками отдыхали на реке Самарка. Вместе со мной была девушка Шурыгина Вита, которая мне очень нравилась. Хорошо отдохнув, мы загорелые, веселые и счастливые возвращались домой. Впереди – два месяца беззаботного

отдыха. Но страшная весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну изменила планы всех людей, в том числе и наши, на долгие годы...

С первых же дней войны были призваны в Армию и ушли на фронт мой отец и два его брата. Забегая вперед, скажу, что все трое с боями дошли до Берлина. Израненные, больные, но живые, они вернулись домой. Об их ратных делах красноречиво говорили многочисленные ордена и медали.

Осенью 1941 г. всех старшеклассников нашей школы райком комсомола направил на уборку урожая, так как всё взрослое мужское население деревень было отправлено на фронт. После возвращения из колхоза я вместе со своими друзьями, которым в ту пору было по 17 лет, как и мне, пошли в райком с просьбой направить нас на фронт добровольцами. Нас, всех призванных, поставили в Куйбышеве в школе связистов при Главпочтамте.

Я попал в группу бодистов, работающих на пятиклавишных аппаратах, у которых при определенном сочетании клавиш получались нужные буквы и цифры. После окончания этих курсов выпускники школы отправлялись на фронт...

Жили мы в общежитии медицинского института на улице Полевой. Несколько месяцев спустя нам объявили, что призывники 1924 года рождения направляются на заводы №№ 1, 18 и 24.

Я попал на завод № 24 им. М.В. Фрунзе, директором которого в войну был Жезлов, и 7 февраля 1942 года отделом кадров завода был оформлен слесарем-сборщиком в цех № 24, который производил сборку авиационных моторов АМ-38.

Я работал на конвейере, первой, самой ответственной и тяжелой операции по закладке двигателя: сборка картеров с предварительной укладкой коленчатого вала. Сменным мастером на конвейере был Ерлыкин Александр, который часто и сам вставал на любую конвейерную операцию. В смену мы должны были собрать 25 двигателей. В случае невыполнения плана оставались сверхурочно во вторую смену. Работали по 12 часов в сутки без выходных и отпусков. Мы понимали, что и от нашего труда во многом зависела Победа наших отцов и братьев на фронте.

Приведу один эпизод из моей жизни и работы того тяжелого военного года.

В начале 1942 г. на завод приехала комиссия во главе с товарищем Ворошиловым К.Е., которая, в первую очередь, посетила наш сборочный

цах. Климент Ефремович в сопровождении военачальников подошел ко мне, и начальник цеха объяснил им, что здесь, на моем рабочем месте, производится первая операция по закладке двигателя. Они стали спрашивать об условиях труда. Я им отвечал четко, не переставая работать. Они поблагодарили нас за труд. Их уверенность в нашей победе передалась и нам: это окрыляло нас, и мы работали, не замечая усталости...

В связи с тем, что Главный конструктор Ильюшин по требованию фронта усовершенствовал свой Ил-2 (для его большей живучести поместили сзади пилота-стрелка с пулеметом), потребовался более мощный мотор, чем АМ-38. Конструктор мотора А.А. Микулин создал более мощный и совершенный двигатель для штурмовика – АМ-38Ф. Этот двигатель позволил двухместному Ил-2 стать лучшим штурмовиком второй мировой войны. Недаром за увеличение живучести и большую огневую мощь штурмовик Ил-2 немцы прозвали «Черная смерть» и «Летающий танк».

Тем временем ОКБ-24 разработало новый двигатель АМ-42, который имел мощность 2 тысячи лошадиных сил и предназначался для более совершенного фронтового самолета Ил-10... Но это спустя год-другой, когда война вступила в завершающую, победную фазу... И коллектив завода, видя скорую победу, работал с еще большим энтузиазмом над выпуском моторов АМ-42 для фронта. В конце войны был достигнут рекорд: сборочный конвейер за сутки выдавал по 46 моторов...

Люди чувствовали приближение долгожданной Победы. И вот, наконец, она пришла! Безмерно уставшие фрунзенцы ликовали. И вместе со всеми горожанами г.Куйбышева, вместе со всей Отчизной поминали всех тех, кто не дожид до этого знаменательного дня Победы – 9 Мая.

День Победы был самым долгожданным и радостным днем за последние пять лет. А для меня радостным днем вдвойне, так как 13 мая 1945 года мы с моей любимой девушкой Викторией поженились. И в этом юбилейном году мы отметили 60-летие совместной жизни...

После окончания войны я продолжал работать в цехе № 24, но уже в должности диспетчера. Связан был с цехами и отделами завода по бесперебойному обеспечению цеха деталями и агрегатами... Хорошо знал конструкцию дви-

гателей – что способствовало плодотворной работе. Вскоре мне предложили работу в должности инженера группы агрегатов Отдела смежных производств (ОСП) и Отдела снабжения завода (ОС). За время работы в ОСП и ОС был старшим инженером, начальником группы и в должности начальника бюро закончил трудовую деятельность, уйдя на заслуженный отдых...

Я всегда работал с полной отдачей сил и знаний, о чем говорит «двойная» трудовая книжка, так как не хватало листов для записей благодарностей и денежных вознаграждений.

На плечи моего поколения выпала тяжелая участь военных лет, но я честно разделил её со своими сверстниками. Мы жили трудно, но с верой в лучшую жизнь в будущем. Так и было в послевоенные годы. В настоящее время страна переживает не лучшие времена. Но, несмотря на это, мы, ветераны войны, хотим, чтобы дело, которому мы посвятили свою жизнь, попало в надежные руки нынешнего поколения, чтобы оно приумножило наши достижения. А завод вновь занял бы почетное место среди лидеров авиамоторостроения. Память о мощи знаменитых авиадвигателей и создавших их гениальных конструкторах С.В. Ильюшине и А.А. Миклулине вопреки всему будут жить, пока живы люди, посвятившие свою жизнь НАШЕМУ ЗАВОДУ, бывшим для нас вторым домом!

В период моей трудовой деятельности рядом со мной в разное время работали мои родные и близкие: мать, три сестры, дочь.

Сын и внук работают до сих пор в цехе № 22... Целая трудовая династия!

В народном предании сказано, что каждый мужчина в жизни должен сделать три вещи: построить дом, родить и воспитать сына, посадить дерево.

Дом, добротный, я построил на даче, сына – мою надежду и гордость – я родил и воспитал (а в добавок и ласковую дочь) и, наконец, посадил много деревьев (на даче) и не просто деревьев, а яблонь – притом лучших сортов.

С момента, как я ушел на заслуженный отдых, я продолжал работать, правда, в другой, приятной для души и тела, должности – садовода. На даче я и хозяин, и главный агроном, и главный консультант, а по осени – начальник снабжения... Эта «трудовая терапия» продолжительностью с мая по октябрь на родном дачном массиве «Фрунзенский» (село Мельница) прибавляет и продлевает мне жизнь, данную Всевышним...

Ф. Будорагин

КИРИЛЛОВА АННА ИВАНОВНА

Родилась 15 мая 1926 года в деревне Шилова Гора Торопецкого района Тверской области. Трудовой стаж начался в июле 1941 г. на Адмиралтейском заводе в Ленинграде. На заводе им. Фрунзе работала с июня 1942 г. по 1993 г. Общий стаж работы составляет 50 лет. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», юбилейными медалями

Тревожная молодость

Птец мой, Иван Иванович Иванов, и мама, Татьяна Ферапонтовна Иванова, были крестьяне. Папа работал в колхозе хлеборобом, мама занималась домашним хозяйством. Семья родителей была большая: нас, детей, было 10 человек. Жить было трудно, поэтому, когда я окончила 7 классов в своей родной деревне, с согласия моих родителей, брат мамы увез меня в Ленинград, где я поступила в ремесленное училище № 1, училась по специальности токаря. Не успели мы приступить к занятиям, как началась война. Я оказалась в блокадном Ленинграде одна, без родных: дядя с семьей уехал на родину. Нас, группу ремесленников, направили на Адмиралтейский завод, где я работала токарем. Мне была поручена работа по растачиванию резцом отверстия в заготовке для бомбы. Детали были очень тяжелые, мы не могли с ними справиться. Подсобный рабочий устанавливал изделие на станок, а я производила механическую обработку. Бомбы были нужны для обороны Ленинграда.

Враг был злобен и коварен. Сначала город подвергался бомбежкам, которые длились по несколько часов. По сигналу тревоги мы стремились укрыться в убежищах. Позже за нами были закреплены участки, на которых, отработав в цеху, мы поднимались на крыши и наравне со взрослыми сбрасывали оттуда зажигательные бомбы, но кроме бомбежек фаши-

сты стали проводить артобстрелы. Это было для нас опаснее и сложнее: обстрел начинался в утренние и вечерние часы, когда жители шли на работу или возвращались домой. Фашисты злились оттого, что, несмотря на все их попытки захватить город, ленинградцы с большим упорством защищали его.

Проявляя массовый героизм, они стояли на пути врага, как непреодолимая стена. Люди совершали подвиги, не думая о них, они верили в победу и не боялись смерти.

Мы вместе с рабочими строили военные укрепления, баррикады, чтобы не дать возможности врагу прорваться в город. Мы всегда в нужную минуту были на своих местах. Фронт был на расстоянии двух километров от города. Во время дежурства на крышах при бомбежке мы видели, как полыхали огнем и рушились здания, как горели продовольственные Бадаевские склады, где хранились продукты, которых хватило бы на десять лет. Город, оказавшийся в блокаде, остался без продовольствия. Лишь через небольшие прогалы воздушного сообщения летчики с большим риском для жизни сбрасывали в город небольшое количество продуктов. Город голодал. Дома не отапливались, водопровод бездействовал. Все меньше становилось сил: люди с трудом передвигались, из последних сил шли за водой и за своей нормой хлеба весом в 125 граммов. Да и можно ли было назвать его хлебом? Там было больше всевозможных добавок из крахмала, жмыха и неизвестно чего еще. Хлебом и не пахло. Но мы были рады и такому хлебу, ведь его так мало! На работе давали суп из чечевицы и того же жмыха. Ни единой картошинки! И порой даже несоленый. Но люди боролись за свой город самоотверженно: напряженнейшая работа на заводах по изготовлению оружия чередовалась с защитой города на объектах. В квартирах был невероятный холод. Отапливать помещение было нечем. Все, что было можно сжечь, сожгли. Чаще всего ночевали в цехах. В один из редчайших дней, когда я пришла домой, началась сильная бомбежка. Бомба, попавшая в наш дом, разрушила стену дома. Я чудом осталась живой, спрятавшись под стол. Ноги были ранены осколком снаряда. До сих пор я ношу один из осколков в ноге, как память о блокадном Ленинграде.

С трудом я дошла до завода. Ноги мне перевязали, освободили от дежурства, накормили ужином и отправили домой. Когда я добрела до дома, то увидела, что там расположились военные, стояла пушка, и мне ничего другого не оставалось, как возвратиться на завод.

Два месяца до эвакуации я жила на заводе. 4 марта 1942 года нас вывезли по Ладожскому озеру в Краснодар. Озеро подвергалось многократным бомбежкам, и были случаи, когда машины с людьми уходили под лед. На наше счастье, мы проехали благополучно. До Краснодара ехали около месяца. Железнодорожные пути были перегружены военными эшелонами. Больше половины блокадников Ленинграда не доехали до места: умерли от истощения сил и болезней.

В Краснодаре около месяца я находилась на излечении в госпитале. Но и здесь фашистские самолеты бомбили город, было небезопасно, поэтому в мае 1942 года нас эвакуировали в город Куйбышев.

Так я попала на завод им. Фрунзе, в цех № 8 токарем, где проработала на станке больше 40 лет. Работала я и фрезеровщицей, и револьверщицей, обрабатывала гайки, штуцера, ниппели для сборки авиамоторов.

Молодежь цеха объединялась в молодежно-комсомольские бригады. В бригаде, где я работала, сначала бригадиром была Анисимова Мария (москвичка), потом – Костя Поляков. У нас всегда на первом месте была взаимовыручка и взаимозаменяемость. Так было и у нас с моей сменщицей Надей Агаповой. Мы всегда старались помочь друг другу. В бригаде подавали много рационализаторских предложений.

Помню, как мы работали над деталью опоры: сколько ни подбирали сверл, не могли добиться технологической точности в работе. Я предложила развертку. Чистота обработки детали улучшилась, качество работы повысилось. Каждый член бригады вносил свое предложение, мы вместе обсуждали его и потом проверяли в деле.

На заводе им. Фрунзе нас, блокадников-ленинградцев, было около 500 человек. В их числе В.А. Яковлев (впоследствии председатель завкома), Владимир Иванович Цыбульский (впоследствии секретарь заводского комитета ВЛКСМ, а позже – главный инженер завода), Иван Тихонович Лазарев (впоследствии тоже работал председателем завкома), Дуся Губская, Оля Прохорова (после замужества Ярова), Клава и Константин Тисляренко, Соколова Наташа... Всех невозможно упомянуть здесь. Все приехали обессиленные после голодания. Я до сих пор не могу вспоминать начальника цеха № 8 Полонецкого и мастера Илью Николаевича Сергунова без глубокой сердечной благодарности. Они по-отцовски заботились о нас, старались поддержать морально. Ведь нам было всего по 15-16 лет, когда мы оказались в чужом городе, среди незнакомых людей, без роди-

телей, без родных после всех ужасов войны, которые нам пришлось испытать. Нам и талоны УДП давали, и к хлебной карточке – дополнительно 100 граммов хлеба. От доброго участия людей, с которыми мы вместе работали, на сердце становилось теплее. Вспоминается такой случай.

У нас в общежитии тапочки, в которых мы ходили на работу, были общими, но на всех их не хватало, поэтому мы стремились утром встать раньше, чтобы успеть завладеть тапочками и не остаться босиком. Однажды утром я встала позже обычного. Тапок мне, конечно, не досталось. Иду по территории завода в цех босиком. Ко мне подходит мужчина и спрашивает: «Девочка, ты где работаешь? Как твоя фамилия?» Я ответила. Не успела войти в цех, мастер И.Н. Сергунов спрашивает меня:

– Ты с кем разговаривала, когда шла в цех?

– Не знаю, – ответила я, – с каким-то дяденькой.

Он объяснил мне, что это был директор завода Михаил Сергеевич Жезлов. Не прошло и двух часов, как мне принесли ботинки, которым я очень обрадовалась, ведь возле станка было много металлической стружки, и без обуви можно было поранить ноги. Эта забота была очень дорога нам.

До сих пор мы, подруги, бывшие блокадницы Ленинграда, не теряем дружбы: часто встречаемся, вспоминаем суровую юность военного лихолетья, делимся, чем можем, беседуем по душам... Ведь мы, как сестры, сестры не по крови, а по духу. Кто, как не люди, испытавшие и пережившие военную трагедию Ленинграда, могут быть так душевно близки?

В ноябре 1950 года вся наша группа, в которой я работала, со всем оборудованием и всеми изделиями была переведена в цех № 5. За ударный труд я неоднократно награждалась Почетными Грамотами, мне присваивалось звание «Победитель соцсоревнования» и ударника 9-й и 10-й пятилеток.

Параллельно с основной работой я постоянно занималась общественной работой: двадцать пять лет вела работу среди женщин, как член цехкома, семь лет была председателем цехового комитета, двенадцать раз избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся. После перехода на пенсию помогаю в работе Правления Совета ветеранов труда завода. Когда наш завод стал шефствовать над совхозом «Кутулукский», наш цех изготавливал лемеха для сельскохозяйственных орудий производства. Мы выезжали на уборку овощей и картофеля. Я всегда стара-

лась быть там, где нужна моя помощь. Я всегда интересовалась делами, направленными на благо людей, как в молодости, так и в зрелые годы, касается ли это заводских, производственных задач или общественной работы. Ведь от того, как мы относимся к выполнению стоящих перед нами задач и в большом, и в малом, зависит вся наша жизнь.

Очень хотелось бы, чтобы наши преемники, представители будущих поколений, были настоящими патриотами своей Родины, чтобы самоотверженно стояли на защите ее рубежей и не менее самоотверженно, с полной отдачей своих сил и способностей трудились на благо своего народа, повышая экономическую мощь и укрепляя независимость своего государства.

Ради этого мы одержали Победу в Великой Отечественной войне, ради этого неимоверными усилиями мы отстояли Ленинград.

А. Кириллова

МИНАЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

Родилась 29 мая 1920 года в г. Самара. Трудовой стаж начался в январе 1942 г. на моторостроительном объединении им. М.В. Фрунзе. Работала на станке, сменным распредом, плановиком, а впоследствии – в цеховой бухгалтерии заведующей расчетным отделом. На пенсию ушла в декабре 1975 г. из цеха № 3 с должности техника-диспетчера. Общий стаж работы – 41 год. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями, нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования»

Память юбиляра

На завод я попала случайно. По разнарядке военкомата я была направлена комитетом ВЛКСМ на курсы связистов в танковые войска. По окончании курсов иногородних сразу же мобилизовали, а городских из-за отсутствия мест в казармах, взяв расписку о невыезде, оставили до особого распоряжения.

В это время проходила вторая мобилизация молодежи на оборонные заводы. Так я оказалась с 29 января 1942 года на заводе им. М.В. Фрунзе. Сначала работала учеником-станочником в механическом цехе № 8, где начальником цеха был Полонецкий (впоследствии начальником цеха был Гиль). В группе, где я работала, старшим мастером был Крекшин, сменным мастером – Анискин.

Сначала, конечно, было очень трудно находиться в совершенно незнакомой обстановке. Я не имела никакого представления о заводе. Завод только строился. Кирпичные стены корпуса, крыша без потолка, поток станков – такая угнетающая обстановка предстала перед глазами. Строительство корпусов велось заключенными.

Было страшно, особенно в ночные смены, потому что на территории завода по вине заключенных были частые случаи воровства и даже убийства.

Однако молодые годы, энтузиазм, стремление и желание сделать как можно больше полезного заслоняли все неприятности. Нерадостные сводки с фронтов и похоронки, приходящие товарищам по работе, угнетали больше, чем усталость и недоедание. Было ясно, что положение на фронте тяжелое. Мы жили в такое время, когда обстановка требовала, а сознание каждого подсказывало: надо делать то, что необходимо для фронта, независимо от того, какая у тебя профессия.

В цехе № 8 производилась механическая обработка мелких деталей, которые шли на авиационные моторы АМ-38, выпускаемые в то время заводом. В основном, рабочие были с московской площадки, эвакуированные с заводом, а также специалисты с оборонных заводов Украины, Белоруссии, тоже эвакуированные в город Куйбышев.

Особенно запомнился один рабочий – молодой парень, работающий на автоматах. Очень аккуратный, скромный, стеснительный. Эвакуирован в Куйбышев без семьи (если она была, то осталась в Москве). Настолько трудолюбивый, что все диву давались его силе, настойчивости и выносливости. Впоследствии стал сменным мастером, затем старшим мастером, а закончил свою трудовую деятельность начальником цеха № 102. По молодости мы звали его просто Володя Приватов. Жаль, что не дожил до наших дней. Вечная ему память!

В моем представлении в то время, директор завода – это большая и недоступная личность. Я не могла представить себе, чтобы рабочий мог свободно обратиться к директору и разговаривать с ним на равных. Как потом поняла, я глубоко ошибалась. Работая в ночные смены, я часто наблюдала такие картины: директор завода Жезлов Михаил Сергеевич, проходя почти каждую ночь по цехам завода, часто останавливался около рабочих у станка, особенно тех, кто с Московской площадки, разговаривал с ними. Он знал рабочих не только по фамилии. Некоторых кадровых рабочих он называл по имени и отчеству и знал всё об их семьях. Если у кого-то из рабочих имелись какие-либо осложнения, он приглашал этого рабочего после смены зайти в свой кабинет и обязательно помогал. Внимание – это было самое главное для людей, увлеченных работой до такой степени, что порой забывали, что сейчас – ночь или день. Когда Михаил

Сергеевич беседовал с рабочими, какими бы уставшими они ни были, их глаза светились радостью, а некоторые даже не скрывали слез.

Комсоргом цеха № 8 в то время была Клава Лисицина. Я была групппрофоргом и группкомсоргом. В цехе создавались комсомольско-стахановские и фронтовые бригады. В одной из фронтовых бригад работали комсомольцы Сидорова, Леватов, Малышев. Между бригадами велось соревнование, и, если какая-то бригада отставала, вывешивались листки тревоги, и ей тут же оказывалась помощь.

Среди молодежи велась разъяснительная работа, особенно среди той части молодежи, которая не могла преодолеть трудности и стремилась покинуть трудовой фронт. Но таких было мало.

После снятия блокады Ленинграда на завод стали прибывать ленинградцы. Мы помогали в деле быстрее оформления вновь прибывших и их бытового устройства.

Кроме этой помощи, также в неурочное время, комсомольцы и работницы нашего цеха – Мельникова, Егуткина, Ибрагимова, Валуева и автор этих строк – приходили к раненым бойцам в госпиталь и оказывали им посильную помощь. О чем свидетельствует благодарственное письмо из подшефного госпиталя Клинической больницы, опубликованное в газете «Наш фронт» от 17 мая 1944 года.

После войны, с 1945 по 1952 годы, работала в парткоме завода в качестве управляющей делами. Партком помогал в решении задач, стоящих перед заводом в выполнении производственного плана по выпуску моторов и другой продукции, изготавливаемой на заводе.

Проводились мероприятия политического характера – таких, как подписка на заем, проведение общественных мероприятий, общезаводских заседаний с вопросом выполнения плана заводом, по срокам сдачи продукции.

В этот период секретарем парткома был Иванов Александр Петрович, в последствии – Трусенко Василий Тимофеевич.

В 1952 году я перешла работать в цех № 35 на должность техника-диспетчера. Цех выпускал гильзы, шатуны, коленчатые валы для тракторов. Но работать в этом цехе пришлось недолго. В 1957 году на базе 35-го, 14-го и ряда других был организован цех № 3, который стал осваивать новое изделие по ракетной технике. Он начал выпускать камеры сгорания. Трудностей на первых порах было очень много. Сроки на освоение отво-

дились весьма жесткие. Цеха завода, которым было поручено освоение этого «космического» заказа, оснащались параллельно с выпуском готовой продукции. Не отрегулирован был график поставки заготовок с других заводов-смежников, а, тем более, из других городов, что тормозило нормальную работу. Много тревог было по поводу качества продукции. Когда начали проводить первые опытные технологические и огневые испытания, то после разборки изделий со страхом ждали результатов исследований. Но, когда в космос полетели космонавты и благополучно возвратились, восторгам и радости не было конца. Мы ощущали результат своего труда и были горды от сознания того, что в создание космических кораблей вложен и наш труд, пусть и очень скромный.

Хочу назвать фамилии людей, оставшиеся в памяти (шутка ли – прошло более 40 лет!), которые начинали работать с момента организации цеха – с 1958 года. Некоторые продолжают работать до сих пор, а некоторые ушли в иной мир...

Первым начальником цеха был опытный организатор производства Владимир Захарович Стеркин, а затем, в последующие годы, его сменили В.А. Чугуевский, В.С. Фомин, А.В. Евстафьев, А.А. Агашин и другие. Заместители начальника: В.И. Соловьев, А.К. Вяхирев, В.И. Тараев и другие. Начальник ТБЦ А.А. Михасек, затем А.С. Фридман; начальники БТК: К.М. Пудовкин, его впоследствии сменил А.Н. Кошеваров; ведущие инженеры по сварке: Г.Н. Борщ, Ю.Л. Новосельский; сварщики: Н.Г. Мазихин, Н.А. Шарков и др.; технологи: В.Ф. Свиридов, П.И. Анипченко и др.; термисты: В.П. Дмитриев, И.И. Зотов; токари: А.И. Багданов, В.В. Борзенков, А.Д. Гриднев и др.; старший контрольный мастер А.А. Паршин; контрольные мастера: Г.М. Чебурашкин, В.Т. Чебурашкина и др.; контролеры: З.В. Горюшкина, В.М. Голубева и др.; экономист Л.И. Соколова; бухгалтер В.Б. Метелькина; начальник ПДБ Г.И. Заза. Больше память не могла сохранить.

После перехода на пенсию в 1975 году, с июня 1980 г. по декабрь 1983 г. я работала в бюро по трудоустройству по набору рабочих как для цеха № 3, где я проработала без малого 20 лет и знала его досконально, а также и для всего завода.

Вспоминаю всю пройденную жизнь. Не было момента, чтобы я, кроме своей прямой работы по должности, не занималась общественной работой. И до сих пор занимаюсь ей, являясь членом Совета ветеранов труда завода. Не мыслю остаться без дела и не принести хоть крохотную пользу людям, которые в ней нуждаются.

Что заставило написать свои воспоминания? Случайно в одной из книг обнаружила мой пожелтевший от времени листок с мыслями военных лет, изложенных в виде стихов. Вот один из них.

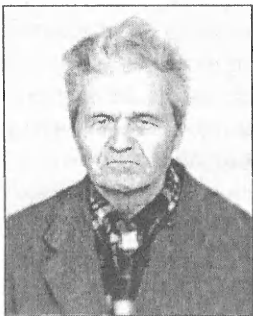
Госпиталь

*Спокойно, мирно жизнь текла,
Но вдруг нагрянула война.
Ни радости не стало, ни тепла...
А сколько жизней унесла она!
Вот госпиталь. Сюда спешу.
Здесь раненых в бою – палаты.
Родным письмо от них я напишу,
Послушаю о жизни их когда-то:
Как были ранены, в каком бою.
Я расскажу, как трудимся натужно,
Тихонько про «Катюшу» напою,
Порою и они подхватят дружно.
Хоть и отдаю я силы все работе,
Но перед бойцами фронта я в долгу всегда
И посвящаю им свободные часы, заботаюсь
О тех, кого постигла лютая беда.
Повязку из бинтов поправлю,
Воды подам, от боли отвлеку,
Лекарства ближе к ним поставлю,
И помогу во всем, чем я смогу.
Чтоб боль прошла, я от души стараюсь,
Не замечая времени и ни своих забот.
Домой за полночь возвращаюсь,
А утром ранним – снова на завод.
Пусть сил – предел, и пусть усталость,
И пусть трудиться буду я втройне.
Но в глубине души светлеет радость:
Ведь приближается конец войне.*

24.02.1944 г.

А. Минаева

ДАНЧЕНКО ИВАН ДАНИЛОВИЧ

Родился 1 августа 1922 года в селе Рементаровка Корюковского района Черниговской области Украины. После окончания сельской средней школы и ФЗУ работал в г.Никополе, затем в г.Днепропетровске. 28 июня 1941 года с заводом эвакуировался в г.Куйбышев и стал работать на заводе № 24 им. М.В. Фрунзе. Работал наладчиком-установщиком, бригадиром комсомольско-молодежной фронтовой бригады, мастером. После войны окончил 9-месячные партийные курсы. Активный общественник. Лучший наставник молодежи. Трудовой стаж на заводе –

42 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне и др.

Суровые годы

Наша семья состояла из 6-ти человек: отца, Данченко Данилы Прохоровича, матери Ульяны Степановны, сестер Екатерины и Марии и двух братьев Ивана и Петра.

До 1934 г. родители работали в сельском хозяйстве, а в 1934 г. переехали в Днепропетровскую область в село Марянское (Апостоловский район). Там они работали в колхозе. Я учился в марянской средней школе.

В 1938 г. поступил учиться на токаря в ФЗУ при заводе им. Ленина в г. Никополе. После окончания учебы получил 4-й разряд токаря-универсала и был принят на завод, где работал токарем в ремонтном цехе.

Работать долго на заводе не пришлось. Приехал представитель трудовых резервов и завербовал выпускников ФЗУ для работы в г. Днепропетровск на паровозоремонтный завод. Набор молодых кадров про-

водился в связи с переориентацией профиля завода. Он становился моторостроительным (№ 452) и переходил в ведение Авиационной промышленности.

В 1940 г. руководство завода направило в Москву бывших учеников ФЗУ на завод № 24 на переподготовку, с целью освоения технологии изготовления деталей для авиационных моторов.

По возвращении из Москвы, в мае 1941 г., мы работали в цехах завода, где уже были установлены станки. Работали в три смены. Проживали в общежитии (Сенной городок).

22 июня я работал в ночную смену с 00:00 до 08:00 на токарном станке ДИП. Ночью в 04:00-5:00 часов в цехе появились старший мастер Левацкий и руководители цеха. Погас свет, стало темно, затем был включен дежурный свет. Напротив моего станка собрались мастера из других групп. Велась громкая беседа, из которой я услышал о вторжении немецких войск на нашу территорию и бомбежках наших городов. Так я узнал о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. Но мне почему-то не верилось.

На выходе с завода после окончания смены, в проходной уже стояла охрана в военной форме при оружии и с противогАЗами. На мой вопрос охранник ответил: «Как что? Разве ты не знаешь? Началась война». А когда я подходил к общежитию, увидел, что у магазина стояла большая толпа народа, и по репродуктору, прикрепленному на столбе, передавали речь тов. Молотова, который говорил о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР.

Некоторое время мы работали также по сменам, а однажды утром на заводе состоялся митинг, где мы узнали об эвакуации завода на Восток. На следующий день, придя на завод, мы увидели станки, уже снятые с мест, – их грузили на платформы. А нам выдали сухой паек, и ночью 28 июня наш эшелон с оборудованием и рабочими в товарных вагонах с нарами покинул завод и переправился через Днепр. На станции Горяево мы стояли несколько дней. Наш поезд не выпускали, так как железная дорога была перегружена. На Запад шли эшелоны с войсками, а на Восток пропускали поезда, набитые беженцами с женщинами и детьми. Так мы ехали около месяца, не зная, куда нас везут. Я не увиделся и не простился с родителями. Сухой паек закончился быстро. Нас кормили в гг. Донбассе, Сталино и Пензе. На станциях невозможно было что-либо купить из про-

дуктов. Так как наш поезд часто загоняли в тупик, где мы дожидались отправки сутками, то мы копали картошку в поле и пекли на кострах.

Куйбышев встретил обилием пирожков с луком и яйцом по 10 копеек. Мы объедались, а потом болели животы. Часть рабочих и служащих расселили в Доме промышленности и других местах, а часть повезли и поселили на Безымянке, в Зубчаниновке, Смышляевке, Кинеле и Кротовке.

Нас, молодежь, выгрузили в Кинеле. Мне и 4-м ребятам дали 3 листа фанеры и 4 доски и на машине подвезли на Советскую улицу, дом № 8. Хозяин не хотел нас брать: у него уже разместилась семья из 6-ти человек из Белоруссии. Депутат Сельсовета убедил хозяина взять нас. Поместил хозяин нас в пристройку у погреба. Два месяца, пока было тепло, мы жили и спали на соломе, покрытой старой одеждой. А потом, когда заключенные и пленные немцы построили несколько домов, нас поместили в общежитие.

Ездили мы на работу в товарных вагонах до станции Безымянка, а затем нас встречал представитель завода и провожал к отделу кадров, где нас направляли на работу. Работа была такая: копали траншеи для укладки электрического кабеля, водопроводных труб. Теплотрасс для корпусов еще не было (только строились), поэтому использовали нас на стройке. Я носил кирпич каменщикам по лестнице. Так как транспортеров не было, носил на «козлах» (изогнутое приспособление из проволоки, куда помещались 6-8 кирпичей). Было грязно, шел дождь со снегом, грязь чуть ли не по колено. Обувь порвалась – стягивали проволокой. Спецовки никакой. Одежда, в которой приехали, рвалась, пачкалась и приобретала цвет кирпичей. Так работали в ноябре 1941 г. не только мы, молодежь, но все мастера, технологи, конструкторы. Все понимали, что до морозов надо возвести стены, крышу, остеклить, а СМУ – установить оборудование. Под дождем, снегом устанавливали станки и работали. Сушили одежду на кострах.

Раньше наших корпусов (завод № 24) были построены корпуса на 1-м заводе, куда нас и перевели со стройки, и мы стали работать на станках. Когда корпус был построен (цех № 22), нас с 1-го завода вернули. Я вошел в 3-ю группу (клапанов) старшего мастера Юденича, мастера Кулагина.

Для обработки клапанов впуска устанавливали станки: токарные полуавтоматы «Фен», токарно-револьверные «Орджоникидзе», токарные станки ДИП, сверлильные, шлифовальные, резьбошлифовальные и другие. Для работы на станках были подобраны люди.

Местные жители: Сергеева Лида, Трусов Сергей, Бардин Петр, Трондина Наташа из Подбельского района.

Эвакуированные: Надточий Вера, Саенко Григорий, Самойленко Витя, Макаров Вася, Погорелов Володя, Стосяк Мария, Петров Коля, Никонов Дмитрий, Сусин Петя и другие.

Кто не умел работать на станках, тех учили старшие опытный товарищи. Я, как будущий мастер-бригадир, также принимал участие в обучении новичков.

Жизнь и работа были тяжелыми. Жили в разных местах: в общежитии, частных домах, бараках, землянках. Работали по 12 часов, а когда менялись сменами – одна смена работала 24 часа. Многие не выдерживали – засыпали, стоя у станка.

Питание: получали продовольственную карточку: хлеба – 800 грамм в сутки, на месяц сахара – 500 грамм, масла – 500 грамм, крупы – 1200 грамм, мяса – 1000 грамм. Карточки прикреплялись к определенному магазину. В столовую ходили с котелком, который получал каждый работник. Пища готовилась некачественно: часто не хватало продуктов для приготовления еды; как правило, готовили суп с крапивой, щавелем, которые косили на лугах и были с травой. Витаминов не хватало, и от усталости пухли ноги, руки, были случаи и смерти.

При входе в корпус на проходной были плакаты, с которых женщина, символизирующая «Родину-мать», спрашивала: «Что ты сегодня сделал для ускорения Победы над врагом?» И каждый понимал, что надо выложиться до последних сил, а задания по изготовлению деталей надо не только выполнить, а перевыполнить.

На заводе зародилась идея о создании комсомольских фронтовых бригад, которые брали повышенные обязательства по выпуску изделий. К нам в группу пришли секретарь партийной организации, старший мастер, комсорг, которые рассказали, какие задачи стоят перед заводом, цехом, группой, и просили подумать о создании фронтовой бригады в группе № 3, что означало – взять на себя повышенное обязательство

по изготовлению деталей, повысить качество с тем, чтобы помочь цеху выйти в график и не допустить срыва сборки двигателей для штурмовиков Ил-2.

Такое решение было принято, а бригадир, мастера и наладчик обещали уделять больше внимания и помочь бригаде и каждому члену бригады.

Подтянулась дисциплина, члены бригады приходили на работу даже раньше обычного, готовили рабочие места, инструмент. Мастер, бригадир, наладчик не отходили от отстающих рабочих – таких, как токарь-револьверщица Надточий Вера, Петров Коля, Трондина Наташа – передавали им свой богатый опыт, затачивали инструмент, и вскоре дело наладилось. Члены бригады начали делать больше деталей. На собрании подводили итоги работы за неделю. Лучшими были Сергеева Лида, Стосяк Мария, Трусов Сережа, Бардин Петя.

Помню такой случай. Слабо с выполнением задания шло у Петрова Коли. Оказалось, что он потерял карточки и не мог получить обед в столовой без талонов. Три дня почти ничего не ел. Собрание постановило помочь Петрову. Местные члены бригады Трусов, Бардин, Сергеева, Трондина по очереди водили Петрова в столовую, давали талоны на обед, делились хлебом. Но оказалось еще, что у Петрова вся нательная одежда сгнила от пота (он работал в пальто), ботинки порвались. И члены бригады помогли: Трондина привезла от родителей ботинки и белье, отцовское, Трусов принес телогрейку, шапку, а Сергеева Лида принесла ему верхнюю рубашку. Сводили в душ – вымыли. За несколько дней он воспрянул духом, подтянулся и стал выполнять нормы, а когда получил новые карточки и совсем ожил. Помогли Петрову администрация и цеховой Комитет Профсоюза: выделили ему талоны УДП (усиленное дополнительное питание).

Очень ответственная работа была у шлифовщицы Стосяк Марии. От неё детали шли на сборку моторов, и нельзя было «запороть» ни одной детали. Но, однажды, получилось так, что Стосяк Мария с обеда не вернулась на рабочее место. Все волновались, искали её – мастер, диспетчер, девушки по бригаде – но её не могли найти и не знали, что случилось. Чтобы не сорвать поставку деталей (штоков, клапана впуска), их пришлось обрабатывать бригадире Данченко И.Д., т.е. мне. Но спустя 3 часа после обеда Стосяк пришла, буквально приползла, очень бледная, отругала меня,

зачем я её искал. Как оказалось, она почувствовала себя плохо в связи с беременностью, но, оправившись немного, пришла на работу. Она отогнала меня от станка и медленно начала работать. И не ушла с работы, пока не выполнила задание. В дальнейшем она продолжала выполнять норму до 120-140%. По прошествии времени она девочкам призналась: «Я не могла подвести коллектив бригады, цех и сборку моторов».

При обработке клапанов на полуавтомате «Фен» часто отрывались копиры на барабане, провертывались детали в цанговом патроне, ломались цанги и резцы – это стало узким местом, грозившем остановить обработку. Я внёс рац.предложение изготовить новый копир с меньшей подачей резца на деталь. Но, так как на внедрение предложения необходимо было много времени, а ждать нельзя, я решил по-своему: перевернул копир под меньший угол подачи на деталь – в результате, детали в патроне не провертывались, цанговые патроны не ломались, стойкость режущего инструмента увеличилась вдвое, производительность увеличилась на 50%.

Трусов Сережа внёс рац.предложение объединить две операции в одну. Ликвидировал одну предварительную операцию шлифовки штока, что дало увеличение и ускорение изготовления деталей на 40%. Макаров Васа внёс рац.предложение изготовить приспособление для сборки узла двух деталей – производительность увеличилась, и норма выполнения составила 160%.

Подводя итоги соревнований бригад, заводской комитет в 1943 г. присудил нашей бригаде 2-е место, выделил бригаде путевки в однодневный Дом отдыха «Красная Глинка». Нас там радушно приняли, но, увидя, что мы грязные, сразу послали в баню. После бани – ужин и отдых. Отдых в чистой мягкой кровати с белоснежными простынями! Для нас это был рай! А утром, выйдя на двор Дома отдыха, мы увидели широкую Волгу, острова, леса, плывущие пароходы, баржи – какая красота! А мы, работая по 12, иногда по 24 часа в сутки, не имели возможности побывать на Волге, в лесу и других местах.

Работа нашей фронтовой бригады обеспечила работу всего коллектива цеха, а цех № 32 не подвел, в целом, завод. Детали наши поступали в сборочный цех вовремя и в нужном количестве. Постоянно завод увеличивал сборку моторов до 10, 20, 30 в сутки, а в конце войны сборочный цех давал более 40 моторов в сутки.

Советские войска громили фашистов, всё дальше продвигались на Запад, освобождая нашу землю, уничтожая врага в его логове. Война шла к концу. Бригада еще больше выпускала необходимые детали, чтобы наши штурмовики доканчивали фашистов. «Совинформбюро» передавало, что наши войска окружили фашистскую столицу Берлин. Люди ждали дня Победы.

Наступил май месяц 1945 года. 8 мая на заводе по громкоговорителю объявили, что в 12 часов дня будет передано важное сообщение. Из всех цехов и отделов люди вышли к громкоговорителю, но кроме музыки ничего не передавали. Так повторялось периодически до конца рабочей смены. Дома по радио никаких радостных сообщений не было, кроме обычных сводок «Совинформбюро».

В 3 часа утра 9 мая 1945 года, когда все спали, по радио передали радостную весть о подписании акта о безоговорочной капитуляции немецких войск и об окончании войны». Что было!!! Радио транслировало музыку, люди вышли из домов: одни пели, танцевали, били в кастрюли, ведра. В соц.городке люди закрыли всю проезжую часть: пели песни, играла музыка, танцевали, но многие плакали о погибших своих отцах, братьях, сестрах и близких.

Днем 9 мая на заводе был митинг. На нем были представители Министрства, обкома, райкома. Открыл митинг председатель завкома. Выступающие поздравляли труженников завода с днем Победы, благодарили за самоотверженный труд и призывали в послевоенное время трудиться для укрепления Родины, помогать залечивать раны, нанесенные войной. После митинга всех пригласили в столовые, где накормили бесплатно, без карточек, сытным обедом. Через определенный промежуток времени на завод для рабочих и служащих стали привозить овсяную крупу, муку, которые раздавали без карточек. Люди начали оживать.

После войны меня направили учиться в Казанский институт, где закончил 9-месячные партийные курсы, после чего практически перешел на партийно-профсоюзную хозяйственную работу.

Тогда же, после войны, я женился. Моя жена, Епишева Елена Александровна, была редактором Подбельской районной газеты. Мы воспитали трех сыновей, все они получили высшее образование и состоялись как специалисты.

Сейчас я далеко не молод, но еще есть силы заниматься воспитанием шестерых внуков.

И. Данченко

БАРАНОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 19 декабря 1915 года в селе Непрядово Воловского района Тульской области. На заводе им. М.В. Фрунзе работал с декабря 1941 г. до ухода на пенсию в 1971 г. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Москвы», «В память 800-летия Москвы», «Ветеран труда», юбилейными медалями

Не пали духом

Село Непрядово, где я родился, было расположено недалеко от исторического места – битвы на Куликовом поле. В детстве мы часто бегали туда, с интересом рассматривали старые доспехи, клинки, шлемы, кольчуги, извлекаемые археологами при раскопках на поверхность земли.

Мой отец, Василий Павлович Баранов, был военным служащим, служил в конной разведке, дома бывал редко. Умер он в 1919 году, когда мне было четыре года. Кроме меня в семье был брат Николай, 1914 года рождения, и сестра Мария, 1918 года рождения. Сначала наша семья, оставшись без отца, жила вместе с бабушкой и дедушкой.

Но вскоре мама Елизавета Никитична, чтобы помочь своим родителям, переехала в Москву, потому что жизнь была нелегкой, и прокормить такую семью было трудно. На первых порах после смерти отца нам помогали кавалеристы, вместе с которыми служил отец, но длительное время эта помощь продолжаться не могла, и маме необходимо было устроиться на работу.

В 1923 году мама была принята на работу в детский туберкулезный санаторий в качестве прачки. Мы оставались некоторое время с дедушкой и бабушкой, но потом, когда мама обустроилась на новом месте, мы переехали к ней.

В 1925 году мама вышла замуж, стало жить легче.

В 1929 году я закончил 6 классов московской школы и поступил на работу по спайке кабелей на телефонной станции. Но проработал недолго. Работали, в основном, на улице, спецовки не было, своя одежда была ветхая, и с наступлением холодов пришлось с этой работы уволиться. Год работал санитаром в больнице, получая 50 рублей в месяц.

С помощью соседа Павла Прокофьевича Селеменова я был принят на железную дорогу в качестве смазчика, работал проводником, мастером по ремонту вагонов. В июле 1939 года я работал на Авиационном заводе № 219 в инструментальном цехе № 44 слесарем, потом в литейном цехе № 41 сварщиком автогенной сварки.

21 июня 1941 года, придя с ночной смены, прилег отдохнуть. Слышу обращение Молотова к народу о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Началась война. На заводе началась подготовка к эвакуации. Нам выдали деньги, документы, и 3 ноября мы выехали из Москвы в специально оборудованных для эвакуации вагонах-теплушках, держа путь в г.Куйбышев. На новом месте сразу же стали разгружать вагоны,

и по специально построенной ветке подвозить в цеха и размещать на месте станки, оборудование, запчасти. Свободного жилья не было, и мы были временно размещены на лестничной площадке института, потом несколько семей были помещены в комнату здания пожарной команды, другие семьи жили на подселении.

Завод еще не был полностью достроен, но одновременно шло строительство литейного цеха № 3, который стал филиалом завода им. М.В. Фрунзе, а затем Сталелитейным заводом, поставлявшим точное литье для авиакосмической отрасли и др. Начальником филиала завода был Юрий Самойлович Боровой. В апреле 1942 года цех начал давать литье.

Мама, приехавшая вместе со мной, жила в Тургеневке. До завода оттуда до-

*Работники филиала завода
им. Фрунзе. Слева направо:
И.И. Карпов - зам. директора
филиала, П.В. Баранов - газосварщик,
И.Л. Рева - директор филиала.
1943-1945 гг.*

бираться было трудно. Работа напряженная. Для изготовления изделий на основном заводе необходимо было литье. Мы не выходили с завода: днем и ночью работали для того, чтобы завод, получив наше литье, мог изготавливать моторы для самолетов Ил-2, в которых нуждался фронт. Отдыхали (спали) в свободное от работы время здесь же, в цеху, в бытовых или прямо у сушильных и плавильных печей. Питались в столовой, обеды были весьма скудные. Были и трагические случаи.

В цехе № 2, на площадке, сварщик Просеков, никого не предупредив, решил отдохнуть и согреться в неработающей, но еще теплой печи, заснул от усталости. Рабочие включили печь для нагрева, не подозревая, что кто-то может быть в печи, и, когда печь разогрелась, они по запаху почувствовали, что там кто-то есть. Печь немедленно была выключена, но, к сожалению, человек уже погиб. Я работал в этот период в цехе № 57, где производилась обдувка, разметка, рентгеноскопия поступавшего литья. Начальник цеха Левин Лев Яковлевич, опытный, грамотный специалист, умел хорошо организовать производство, был требователен к подчиненным, но к нуждам рабочих относился внимательно, всегда старался помочь им. Особенно нуждалась в помощи молодежь, прибывшая из блокадного Ленинграда. Моральная и материальная поддержка, освоение производственных навыков – все это было необходимо им. Руководство цеха, рядовые рабочие, заводская молодежь не оставляла ленинградцев без внимания.

Ленинградки, сестры Валя и Тоня Буленковы, работавшие в рентгеновской лаборатории, и их подруги постепенно привыкали к новой обстановке, приобретали сноровку, и работа успешно продвигалась. Немало содействовал этому начальник рентгеновской лаборатории Шарин Сергей Андреевич, уравновешенный, по-доброму расположенный к людям, хороший специалист. Впоследствии он был выдвинут на должность заместителя директора завода по кадрам.

С душевной теплотой вспоминаю товарищей по работе в цехе № 57 и цехе № 13: Ивана Григорьевича Вендина – литейщика с московской площадки, Архипа Павловича Кузьмичева – начальника цеха № 13, Мальцева Егора Павловича – парторга цеха, механика цеха Терехова, старшего диспетчера цеха Павла Спиркина. В моей работе они всегда были опорой и поддержкой.

И особенно дорог мне друг детства, москвич, однофамилец Николай Михайлович Баранов. Это была крепкая, настоящая мужская дружба.

С первых дней войны он был призван в Советскую Армию и самоотверженно боролся с фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны. Неоднократно попадал в сложные боевые ситуации, но с честью выходил из них. Ушел на фронт в звании рядового, вернулся в звании полковника. Я был рад, что он вернулся живым, и горд тем, что его заслуги были оценены по достоинству.

После того, как я ушел на заслуженный отдых, многолетняя привычка к заводскому делу тянула меня в цех. Ежегодно по два месяца я работал на заводе.

Отчетливо вспоминаются прожитые годы. Жаль, конечно, что нам выпала нелегкая доля. Но мы своим трудом, силой характера сумели победить все невзгоды. И легче становится на душе при мысли о том, что мы в тяжкие годы не пали духом, не трусили, исполнили свой долг до конца.

П. Баранов

ДЕТИ – ФРОНТУ

*От отцов и от братьев,
Ушедших надолго
Защищать отчий дом
От фашистской чумы,
Нам пришлось принимать
Эстафету по долгу,
Заменить их хоть как-то
Могли только мы.
Вместо школьных наук
Нам науку другую
Довелось постигать
На полях и в цехах.*

Иван Рамзайцев

*Участники войны и труженики тыла вместе (слева направо):
Сергеева А.И., Мезенцев Н.И., Феденко В.Ф., Голобина Е.В.*

СПОРНИК ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился 15 июня 1929 года в селе Новосанжаровка Русско-Полянского района Омской области. Войну встретил учеником 4-го класса. Отец, три старших брата и сестра ушли на фронт. Отец и три брата погибли во время Великой Отечественной войны. В годы войны работал в колхозе шофером в местной МТС: обеспечивал трактористов горючим и запчастями. С 1948-1950 гг. – служба в армии. В 1950 г. поступил на завод № 24 им. М.В. Фрунзе учеником илифовщика.

Трудовой путь: илифовщик, технолог (окончил вечернее отделение Авиационного техникума), старший инженер-технолог, зам. начальника цеха, начальник цеха. Трудовой стаж на заводе – 51 год (общий – 61 год). Награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда»

БЕЛОВ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился 4 октября 1929 года в городе Самара. С 1942-1945 гг. работал почтальоном. В 1948 г. поступил в РУ № 19 при заводе им. М.В. Фрунзе и с 1949 г. по 1992 г. работал токарем-универсалом. Общий стаж работы – 51 год. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», Жукова, юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

Мне было 11 лет, когда началась война. Осенью я пошел в 5-й класс, но зимой 1942 г. нашу школу заняли под госпиталь, и занятия прекратились. Чтобы помочь семье материально, я поступил на работу

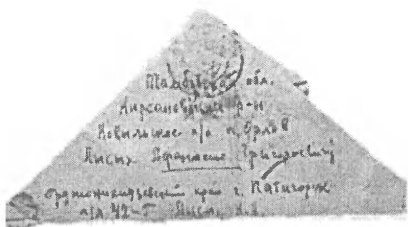
в почтовое отделение № 16, которое находилось в поселке Темашев Колок при психбольнице с примыкающим к ней подсобным хозяйством.

На почте я проработал всю войну, до 1945 года. Как сейчас помню себя 12-летним парнишкой с большой, тяжелой сумкой за плечами, в которой находилась корреспонденция, и её надо было разнести по адресам. Я и сейчас с закрытыми глазами могу проследить весь путь, который должен был пройти за день. Теперь здесь находятся 9-й, 13-й и другие микрорайоны. А тогда это был замечательный лесной массив: леса Тимашевский, Малинов, Журавлевский, сады 1-го, 2-го, 3-го Садсовхоза, Воронежские озера (сейчас они похожи на болото) и родники с пузырящимися струйками, вырывающимися из-под земли: вырыл в песке ямку и пей – аж зубы ломит. А сколько рыбы было в озерах! Но, это отступление.

Мой рабочий день начинался с посещения почтового отделения № 9, где я должен был забрать почту для нашего участка. Для этого я преодолевал путь: пройдя через лес, шел мимо теперешней Шоколадной фабрики «Россия» (её тогда не было), через кладбище, затем по дороге (теперь она Ново-Вокзальная) мимо озера, затем проходил территорию, где сейчас расположена больница им. Семашко. Конечный пункт – почтовое отделение № 9 – находился рядом с теперешним сквером Калинина. Здесь я получал причитающуюся мне почту и тем же маршрутом двигался в обратном направлении. Придя на почту, я раскладывал почту по ячейкам, забирал корреспонденцию и шел на свой участок: на бывшую дачу помещика Журавлева (сейчас 9-й микрорайон) – там находилась больница для недоразвитых детей (заведующей была врач Мендельсон); затем мимо Журавлевского леса и Среднего озера к Военгородку (2 барака и 7 домов); затем по грунтовой дороге к Садсовхозу (там стояли барак и 3 деревянных двухэтажных дома) – теперь здесь находится ТЦ «Колизей». Затем я поворачивал обратно и шел к своему хутору – одна улица из 46 домов – в район кинотеатра «Огонек». Иногда приходилось идти к району теперешнего парка «Металлургов» – там стояли два жилых дома. Моя ежедневная «прогулка» была приблизительно 10 км или более. И так всю войну, без выходных и в любую погоду. Я не пишу о том, как хотелось кушать после такого «променада».

Хорошо помню глаза людей, когда они видели меня, ожидая небольшой треугольный конверт:

Синий штемпель
Военной цензуры,
Адрес почты полевой,
Треугольник без марки и клея,
Треугольная только печать.
Вам случалось, внезапно бледнея,
Те короткие письма читать?

С нашего хутора на фронт ушло, по-моему, 11 человек. Вернулось двое. Эти похоронки тоже приносил я. К счастью, одна оказалась ложной – человек остался жив.

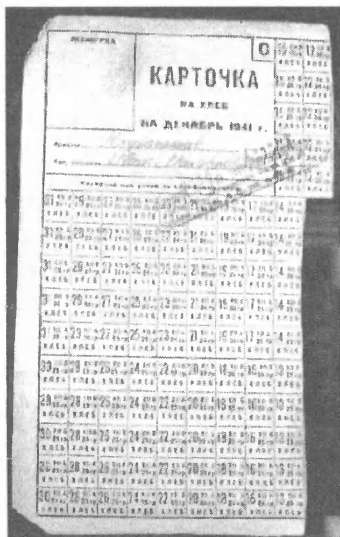
После окончания войны я два года работал парикмахером, потом пробовал себя в пошивочном мастерстве. Но, в конце концов, поступил в РУ № 19 при заводе им. М.В. Фрунзе и после его окончания до самого выхода на пенсию работал на заводе токарем-универсалом.

Немного о семье: у нас с женой трое детей – два сына и дочь, пятеро внучков, внук и правнук. Мы с женой прожили тяжелую жизнь и, дай бог, чтобы наши потомки знали о карточках только понаслышке. Я же скажу об этом в стихах:

Хлебные карточки

Отдельно для малых детей,
Для служащих и для рабочих –
Суровый, без всяких затей,
По дням разграфленный листочек.
Движением ножниц талон отрезали,
Затем выдавали положенный вес,
А в дальних поселках страны
Хлеб на день вперед выдавали.
Далекий «там» снившийся тыл –
Он жил, ничего не жалея.
Я карточки те поместил бы
В безмолвные залы музея.

Ю. Белов

КАНДАЛИНА ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА

Родилась 20 апреля 1930 года в селе Агломазово Сергеевского с/с Кораблинского района Рязанской области. С 1942 г. (официально с 1944 г.) по 1950 г. работала в колхозе. С 1950-1986 гг. – на заводе им. М.В. Фрунзе. Общий трудовой стаж – 41 год. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», пятью юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне. Ударник коммунистического труда

Отец мой, Галахов Василий Николаевич, мама, Галахова Матрёна Андреевна, были крестьянами, работали в колхозе. Мама работала на всех работах, а отец – только сторожем в связи с болезнями и старостью. Родители мои были для меня старыми: мама родила меня, когда ей было за 50, а отец ещё старше. У меня было 5 братьев: Василий – 1911 года рождения, Коля – 1913 года рождения, Иван – 1923 года рождения, Саша – 1925 года рождения, Володя – 1927 года рождения.

До войны мы жили большой, дружной семьёй. Старший брат Василий, правда, рано уехал в Москву, в 1932 году, и поступил работать на завод № 24 (Моторостроительный), а в войну, в 1941 году, был эвакуирован в г. Куйбышев. Ваня завербовался в Москву в 1939 году. Там он поступил в летное училище, а в 1941 году вместе с училищем был эвакуирован в Краснодарский край, г.Армавир. Он был лётчиком-истребителем и участвовал в боях с фашистами. А 7 ноября 1942 года мы получили известие, что он пропал без вести. Его часть тогда стояла под г.Елец.

Брат Саша в январе 1943 года был призван в армию и попал в г.Благовещенск, где прослужил до 1951 года.

Брат Володя проработал в МТС всю войну.

Теперь подробнее о себе: как я встретила войну. Весна 1941 года ничего плохого не предвещала. Как всегда мы, подростки, играли в лапту на проталинах, а потом, когда становилось теплее, мы занимались, кто чем. Я пасла гусей и уток, купалась в речке. Мама работала в колхозе, отец работал дома: плёл лапти и корзинки, а я ему помогала.

И вот 22 июня 1941 года. Утром рано я выгнала гусей на речку и вернулась домой помогать отцу. Вдруг слышим: от сельсовета из репродуктора диктор объявляет, что началась война, что фашисты бомбят наши заставы и города. До нас, тогда десяти и одиннадцатилетних, сразу и не дошло, что такое «ВОЙНА». Поняли, когда на второй, третий день стали провожать наших сельских мужиков и парней на фронт. До сих пор помню плач, стон и крики провожающих их матерей, жён и сестёр. А совсем поняли, когда в августе, сентябре стали резать свиней и отправлять на поездах в райцентр, а оттуда на фронт. Боялись, что они не дойдут, если их перегонять в другое место. А коров, лошадей и овец в сентябре по приказу стали угонять в тыл. Оставили одну лошадь (старую), одну корову, одного быка. Мой брат Саша и ещё двое подростков сопровождали угоняемую в тыл скотину. Девушек мобилизовали на трудовой фронт: рыть окопы. Начальство, районное и областное, всё эвакуировалось, школу закрыли, потому что учителя все уехали по домам – они были приезжие. Мы, подростки и старики, остались хозяевами своего села и своей жизни.

Зимой, в декабре, немцы уже бомбили Тулу. Подходили близко и к нашему селу. Они рвались к городу Рязску и к станции Кораблино. Это города – железнодорожные узлы, которые соединяли Сибирь с Москвой. Наши войска отступали, и вот, однажды, бегут ребята с конца села и кричат: «Немец идет!» Но эта тревога оказалась ложной. Шли наши солдаты до Кораблино, где, получив подкрепление, пошли в наступление. От г. Скопин наше село отстояло всего в 2,5 км, а Кораблино – в 15 км. Немецкие самолеты, отбомбив Тулу и держа курс на Рязск, пролетали над нашим селом низко, почти по крышам. Нас, подростков, милиционеры первое время загоняли в дома, говоря, что немцы могут обстрелять нас из пулеметов. Хорошо помню такой случай.

Вражеский самолет летел на Рязск, его догнал наш самолет, и между ними завязался бой. Наш самолет загорелся и упал на колхозные поля, недалеко от села. Погибли все три летчика. Ребята бегали на место падения, но взрывом все было уничтожено.

Немецкая разведка доходила почти до Кораблино: ехали они на мотоциклах по «большаку» – эта дорога была от нас всего в 4 км. На их пути была ветряная мельница, и немцы хотели ее сжечь, но там находилась милиционеры, и они не допустили уничтожения мельницы. В перестрелке был убит один немец и погиб один милиционер, остальные немцы повернули назад в г.Скопин. В постоянной тревоге мы пережили осень и зиму. Зима 1941 г. была очень холодная. Как мы её пережили – одному Богу известно!

Весной 1942-го начался тяжкий, непосильный труд: надо было и в колхозе работать, и свой огород посадить. Копали лопатами, так как лошадей не было: их угнали в тыл. В колхозе меня выбрали звеньевой в огородной бригаде, а бригадиром поставлен пожилой человек. У нас раньше выращивали табак, а это очень трудоемкая культура. Сначала надо вырастить рассаду, которую сеют рано весной, когда ещё бывают заморозки. Грядки копали лопатами при том, что плантации были огромными, затем сеяли семена и поливали, на ночь накрывали щитами от мороза, утром открывали. Воду для полива носили из речки по два ведра, при этом ведро больно били по щиколоткам (мала ещё была). А всё надо было сделать в срок – и в колхозе, и дома на огороде. А как уложиться в срок малолетней девчонке при престарелой матери? Отец уже ничего не мог делать от старости, кроме, как наточить лопату.

После посадки табака меня направили на сеялку (из МТС дали один трактор). Я и еще одна девчонка (она была постарше меня) да две сорокалетние женщины должны были там работать. Мне не делали скидку на малолетство, да я и сама не хотела, так как больше в моей семье никому было зарабатывать трудовни. Мама, несмотря на возраст, тоже трудилась, как могла. Летом надо было убрать урожай, обмолотить его и сдать зерно государству. В уборочную днём косили, вязали снопы, отдыхали несколько часов и в ночь шли скирдовать, чтобы сложная молотилка не простаивала. Рано утром отдохнём часа 2-3 и опять на работу. Везём зерно на элеватор (к этому времени колхозу дали машину – полуторку): мы с девчонкой, которая старше меня, и мужчина, контуженный (он мог только подавать мешки с машины нам на плечи). Мы их несли на элеватор и, поднявшись по трапу, высыпали в ворох (мешки весили 50 кг).

Трудиться приходилось много, а вот кушать было нечего – голод. Ели лебеду, крапиву, щавель. Ведь с началом войны у нас ничего не стало:

ни соли, ни хлеба, ни сахара, ни спичек, ни керосина. Взамен спичек делали «зажигалки»: находили кремневые камни и, стуча ими друг о друга, высекали огонь. Вечерами сидели с коптилками, вязали носки и варежки, толкли табак, шили кисеты – и всё это отправляли посылками на фронт.

В 1943 году открыли школу, но учебный год начался только в январе, потому что до этого времени все мы работали в колхозе. Школу отапливать было нечем. Все мы сидели в пальто, да и писать-то нечем было: ни чернил, ни бумаги. Хорошо, если у кого-нибудь карандаш найдётся. Учебников тоже не было – один на 10 человек. Получилось, что я прослушала 7-й класс, потому что экзамены я не сдавала: в это время я работала в колхозе – сажала табак. А ещё потому, что была голодная (даже опухала от голода). Не до экзаменов было. Когда заканчивалась уборочная, я работала дояркой. У нас в колхозе к этому времени были одна корова, один бык и три лошади. Вот мы с конюхом и работали (он пришёл с войны инвалидом).

Помню зимой 1944 года ночью пошли мы с мамой посмотреть стельную корову. Заходим с фонарём, а она уже собралась телиться. На улице морозище, в помещении тоже холодно. Мама говорит: «Уходить нельзя, а то телёнок может замёрзнуть». Дождались, когда она отелилась и, завернув в мамину юбку (на ней было две) теленка, понесли его домой. Дом наш находился не очень близко от фермы. Он был большой, и натопить его было сложно, да и топить-то толком нечем было: соломой да киззяками (лесов у нас не было близко), но всё-таки теплее, чем на ферме.

Мы, подростки военных лет, рано стали самостоятельными и были всегда уверены, что победим, потому изо всех сил старались работать под лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!» Так мы пережили войну...

И вот настал этот долгожданный день – 9 мая 1945 года. Мы услышали сообщение об окончании войны. Сколько было радости и слёз – этого не могу описать словами, это надо видеть и пережить. Примерно через месяц приезжают председатель райкома и председатель райисполкома. Собирают собрание и объявляют о награждении медалями за труд в военное время 1941-1945 гг. нас, подростков, которые работали в войну в колхозе, и меня, 15-летнюю, в том числе. Торжественно вручили эти медали нам в начале 1948 года так же на собрании, где присутствовало всё колхозное и районное начальство, и ещё подарили нам подарки.

До 1948 года я работала в колхозе, а в конце года меня назначили секретарем Сельсовета. В 1950 году по указу Сталина было проведено объединение колхозов и Сельсоветов, и меня сократили. Я поехала к старшему брату Василию в г.Куйбышев и поступила на завод им. Фрунзе. Здесь же я закончила 8-й класс вечерней школы.

Начала я свою трудовую деятельность строгальщицей на станке, потом всю жизнь проработала контролёром с военной приёмкой. В Куйбышеве я встретила свою половинку и вышла замуж, родила дочку. На заводе проработала 36 лет. Как уволилась с завода, так стала работать в Совете ветеранов и до сих пор там тружусь.

*Пора и забыть бы
Нелёгкий тот труд,
Но боли в суставах
Забывать не дают!!!*

3. Кандалина

ИЛЮШИН АНАТОЛИЙ ЛЬВОВИЧ

Родился 28 октября 1928 года в городе Оренбурге. В 1942 г. поступил в РУ № 4, а в 1943 г., окончив училище, стал работать на Станкостроительном заводе № 170 в г.Оренбурге слесарем по выпуску станков для военных заводов. Был участником фронтовой бригады слесарей. С 1955 г. и до выхода на пенсию в 2004 г. работал на заводе им. М.В. Фрунзе слесарем-ремонтником цехов №№ 9, 42, 17, 48. Обиций стаж работы – 57 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда»,

пятью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне. Имеет звание «Заслуженный кадровик объединения»

ФЕДЕНКО ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился 22 августа 1928 года в селе Степные Выселки Бугурусланского уезда Средне-Волжской губернии. В 1943 г. был мобилизован в Куйбышев в ФЗО от завода № 24 им. М.В. Фрунзе. Окончив, работал фрезеровщиком в литейном цехе № 2. Участник многопрофильной молодежной бригады, в которую входили стерженницы, кокильщики, фрезеровщики и т.д. После войны переведен в инструментальный цех № 39, где проработал более 45 лет. Более 20 лет работает в Совете ветеранов завода. Обиций стаж работы – 65 лет. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»,

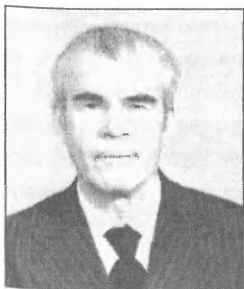
«За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», Жукова, шестью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

ПАВКИН БОРИС ИВАНОВИЧ

Родился 12 июля 1927 года в городе Великие Луки Псковской области. Начавшиеся летние каникулы после окончания 7-го класса были прерваны начавшейся 22 июня войной. Через месяц семья оказалась в оккупации, но в сентябре 1942 г. освобождены Красной Армией, а через неделю подростки 1926-1927 гг. рождения по мобилизации были направлены на Восток в качестве рабочей силы на эвакуированные заводы. Он стал учеником, затем слесарем цеха № 41 на заводе № 24 им. М.В. Фрунзе. В 1958 г. поступил в Машиностроительный техникум и с 1961 г. работал мастером, старшим инженером, а в 1966 г. был назначен механиком цеха № 11. Общий стаж работы – 55 лет. Награжден медалями «Ветеран труда», четырежды юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне

АФЛИТУНОВ РАВГАШ ШАРАФУТДИНОВИЧ

Родился 17 апреля 1925 года в городе Самара. В сентябре 1939 г. стал работать учеником слесаря на Хлебозаводе № 2. В апреле 1942 г. переведен на завод № 24 им. М.В. Фрунзе. Работал токарем, слесарем, фрезеровщиком, расточником. В цехе № 21 был передовиком производства, выполняя особо сложные и ответственные задания. Неоднократный победитель социалистического соревнования по авиационной промышленности. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», пятью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне. Имеет звание «Заслуженный кадровик объединения»

ПАНЕВИНА ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА

Родилась 8 июля 1928 года в селе Большая Малышевка Самарской области. В январе 1943 г. направлена на завод им. М.В. Фрунзе. Работала в литейном цехе спарщицей стержней. С 1949-1985 гг. – дефектоскопист рентгеновской лаборатории. Стаж работы – 43 года. Награждена медалями «Ветеран труда», пятью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик завода

КЛЕЙМЕНОВА ТАТЬЯНА ЕФИМОВНА

Родилась 6 июля 1924 года в селе Аверьяновка Богатовского района Самарской области. С 1939-1942 гг. работала в колхозе дояркой. В 1942 г. направлена на завод им. М.В. Фрунзе. Работала в цехе № 22 сверловицей. Многостаночница, участница фронтовой бригады. Неоднократно отмечалась Почетными Грамотами, благодарностями и другими знаками отличия (ордера на одежду, обувь и т.д.). Стаж работы на заводе – 48 лет. Награждена медалями «Ветеран труда», юбилейными

в честь Победы в Великой Отечественной войне. Заслуженный кадровик объединения

СОЗДАТЕЛИ ОСОБОГО ФОНДА

Виктор Пушич и его бригада

Бригада Виктора Пушича пользуется заслуженной славой на заводе имени Фрунзе. Более полугода молодые стахановцы прочно держат в своих руках переходящее заводское красное знамя. ЦК ВЛКСМ награждал их почётной грамотой. Директор эфода неоднократно выладал премии. 50 тысяч инструментов стали стахановцы в фонд Главного Командования Красной Армии.

А ведь в бригаде, за исключением Виктора Пушича, казорового рабочего, самого опытного в цехе шлифовщика, все новички.

Бригада создана год назад. В её состав входили ученик Пушича Наум Брук и воспитанницы ремесленного училища Колышкова, Рибикова, Васильева и Рыжова. Почти все они не выполняли норм.

Первой заботой бригадира было помочь новичкам перевыполнять нормы. Он начал с осмотра рабочих мест. Выяснил, что ни у кого из молодых шлифовщиков нет ни алмазов, ни микрометров. Виктор добился, что на другой же день бригаде выдали полный комплект инструментов, алмазов и приспособлений.

Бригада стала перевыполнять свои задания. Но это никого не устраивало. Фронт требовал усиления помощи. Виктор искал новые пути поднятия производительности труда. Он заметил, что Наум Брук с трудом осваивает шлифовку развёрток, а сверла обрабатывает ловко, быстро и точно. Бригадир решил поручить ему обрабатывать только сверла. При этом он научил его пользоваться чертёжными инструментами, читать чертежи и технологические карты. Результаты превзошли все ожидания. Наум Брук в короткий срок на-

учился шлифовать сверла различных размеров. Когда он приобрёл сноровку, молодой шлифовщик стал идёею перекрывать задания, а в отдельные дни его выработка превышала пять норм. В цехе Наума Брука прозвали «грозой сверла», потому что теперь быстрее и лучше его никто не умеет обрабатывать сверла.

Виктор Пушич заметил, что Вера Жирова и Шура Рибикова очень дружны. Он решил поставить их к станкам рядом. Бригадир узнал, что Вера, прибывшая из Ленинграда, в дни блокады потеряла отца и мать. Он тепло поговорил с девушкой. Она рассказала, что её сестра работает на Урале на одном из военных заводов бригадиром фронтовой бригады.

— Вот и хорошо, — сказал Пушич, — мы наживай. Если будешь работать как следует, по фронтовому, — сестре будет приятно и не тяжело.

Он поручил Вере предварительную обработку, а Шуре — окончательную. Расчленение операции помогло. Если раньше Вера Жирова едва выполняла нормы, то теперь стала двухсотнишей.

Девушки научились преодолевать трудности. Неловко нужно было срочно сдать большой заказ — четыре тысячи мелких сверл, толстых, как волосок. Виктор поручил это дело Вере и Шуре. Девушки по-

дешли к станку. Выключили мотор. Между камнями буйным шквалом хлопотала ледяная вода, в которую девушкам приходилось то и дело погружать руки по локоть. Вода обжигала руки, даже слёзы навертывались на глаза. Но к рассвету задание было выполнено.

— Молодцы, настоящие герои! — с восхищением сказал бригадир.

Бригаде не раз приходилось подолгу оставаться в цехе, когда требовалось выполнять срочные заказы.

Однажды уже к концу смены поступило срочное задание. Виктор посоветовался со своими друзьями. Бригада решила работать вторую смену. Они ушли домой усталые, измученные, но на душе было радостью от того, что заказ выполнен.

Виктор Пушич уделяет большое внимание совершенствованию технологии. За год в бригаде выдвинуто более десяти рационализаторских предложений. Использование люнетов, фасонная алмазная абразивка, более совершенные приёмы шлифовки сверл, развёрток, ножек в три — четыре раза повысили производительность труда. Сам бригадир в отдельные дни доводит выработку до десяти норм. И все шлифовщики добились больших успехов. Всем им повышены разряды.

В ноябре бригада Пушича в два с половиной раза перекрыла месячную норму, хотя работала в неполном составе.

Молодые шлифовщики с честью выполнили свои обязательства. За одиннадцать месяцев годовая норма бригады перекрыта вдвое.

В. ГЕЦЕЛЕВ.

Р.С. Газета «Волжская Коммуна» от 04.12.1943 г.

Молния!

«1136 деталей вместо 300 по норме дала в смену
револьверщица Нежевина. Вот так надо нам работать в тылу
и помогать фронту»

ОНИ «СРАЖАЛИСЬ» В ЦЕХАХ ЗАВОДА

*Помни, товарищ,
Ты на войне,
Нормы свои выполняй
Вдвойне!*

Фронтовая бригада инструментального цеха (в первом ряду справа бригадир Виноградов, рядом – Митюрёв). 1942 год

Фронтовая бригада Ц-11. Слева направо: Михайлов Н.М. (бригадир), Семенов Н., Сергеев И., Черпунов В., Комиссаров Г., Степанов А., Васильев Н. 1943 год

*Фронтовая бригада ЭРО. Я. Макаров, К. Лаврентьев,
Д. Кириченко, С. Мальков, П. Тарутин. 1943 год*

*Фронтовая бригада Б. Чистенькина.
Слева направо: В. Приставкин,
Г. Тальнов, В. Курняев,
Б. Чистенькин. 1943 год*

Фронтовая бригада В. Коница

Фронтная бригада цеха № 23. Бригадир Н. Макарова

Бригадир - В. Корсак (сидит третий слева)

Фронтальная бригада литейного цеха, 1943 год.

*Слева направо: А. Агапов – кокильщик, Х. Сатдигов – заливщик,
А. Кузнецов – бригадир, А. Кульков – старший мастер кокильной модельной группы*

*Мать и сын, стахановцы фронтовых бригад: слесарь Т.В. Чиждова
и токарь Н. Баранов*

Женская фронтовая ударная бригада цеха № 15 (мастер Севостьянов)

Фронтовая бригада В. Царева. 1943 год

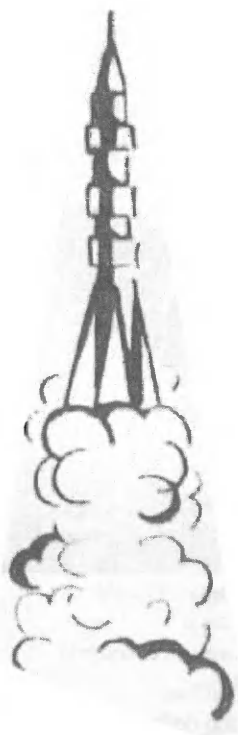

*Вручение знамени ГКО заводу № 24.
У знамени директор завода М.С. Жезлов*

ВETERАНЫ – ФРУНЗЕНЦЫ

МОЙ ЗАВОД

*И утром, и в полдень, и ночью
Спешит в проходные народ,
В огромной лавине рабочей
Шагаю и я на завод.*

*Я в этой лавине – частица,
И мне хорошо оттого,
Что в наши дела воплотится
Крупница труда моего.*

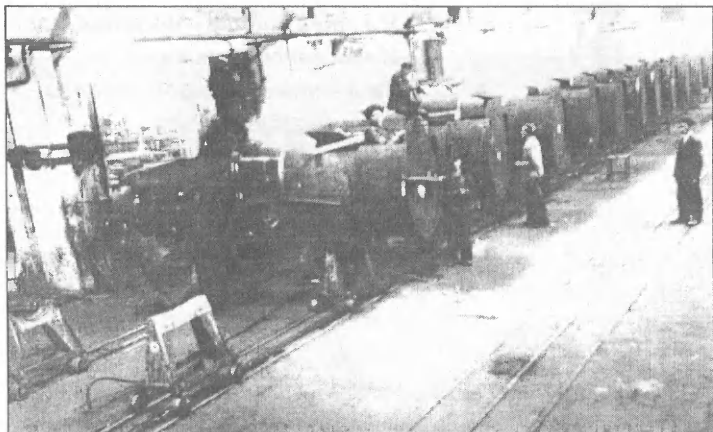
*Когда-то в шинели военной
Сюда я пришел молодым,
Завод стал мне другом бесценным,
Наставником главным моим.*

*В делах постоянной опорой
Мне стала большая семья,
И здесь для рожденья моторов
Нужна специальность моя.*

*Он стал моей жизни основой –
Мой виды выдавший завод,
И «фрунзенец» – гордое слово
Во мне постоянно живет.*

*Алексей Белов,
завод № 24 им. М.В. Фрунзе, 1986 г.*

||| ЗАВОД № 207
(НЫНЕ ДАД «САЛЮТ»)

Общий вид главного конвейера

*Завод родился в грозном сорок первом,
В тот тяжелейший и суровый год войны,
Когда призывы: «Всё для фронта, для Победы!»
Сплотили в монолит народы всей страны.*

*Уж через месяц, в январе сорок второго,
Свою продукцию он дал штурмовику Ил-2...
Шестнадцать тысяч средств бронезащиты
И двадцать тысяч бронекорпусов Ил-2...
За что вам Честь, и Доблесть, и Хвала!*

А.Н. Егоров

НАГРАДА РОДИНЫ ЗАВОДУ

Орден Красной Звезды

№ 91

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении завода № 207
Наркомата авиационной промышленности СССР
орденом Красной Звезды**

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству агрегатов для боевых самолетов наградить завод № 207 Народного Комиссариата авиационной промышленности орденом Красной Звезды.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 22 августа. № 52. С. 2.

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗАСУЛЬСКИЙ ВИКТОР ИВАНОВИЧ
Директор завода

ДУБОВИКОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ
Главный инженер завода

№ 94

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР
о награждении работников завода № 207
Наркомата авиационной промышленности СССР
орденами и медалями СССР

2 июля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству агрегатов для боевых самолетов наградить работников заводов №№ 125 и 207 Народного Комиссариата авиационной промышленности.

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Дубовикова Бориса Александровича – главного инженера
2. Засульского Виктора Ивановича – директора завода
3. Мурашова Василия Ивановича – кузнеца...²

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 2 июля 1945 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 26 августа, № 54. С. 1.

¹ Этим же указом награждены: орденом Отечественной войны 1 ст. – 11 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 37 чел., орденом Красной Звезды – 65 чел., орденом "Знак Почета" – 117 чел., медалью "За трудовую доблесть" – 95 чел., медалью "За трудовое отличие" – 85 чел.

² Этим же указом награждены (по заводам №№ 125 и 207): орденом Трудового Красного Знамени – 29 чел., орденом Красной Звезды – 26 чел., орденом "Знак Почета" – 54 чел., медалью "За трудовую доблесть" – 38 чел., медалью "За трудовое отличие" – 39 чел.

Моисеенко Петр Леонтьевич

Директор народного музея «История завода» ОАО «Салют», краевед, ветеран труда

КУЙБЫШЕВСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

В самом начале довоенного строительства Куйбышевской ГЭС в районе Красной Глинки Управлением строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР в 1937 году начала возводиться механическая мастерская близ деревни Крестьянка.

1 апреля 1938 года эта мастерская была преобразована в Центральный механический завод (ЦМЗ), который должен был обеспечивать строительно-монтажные проработки строительства гидроузла металлоконструкциями, механизмами и оборудованием, а также производить ремонт строительных механизмов.

Вместе с заводом рос поселок, который с этого времени стал называться Мехзаводом.

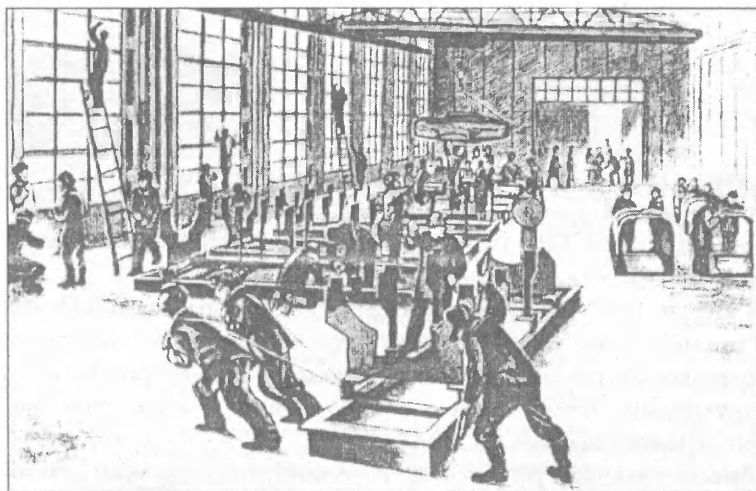
В августе 1940 года в связи с прекращением работ по строительству Куйбышевского гидроузла Центральный механический завод был переведен в Управление Особого строительства (УОС) НКВД СССР, где выполнял заказы по завершению строительства Безымянской ТЭЦ, строительству авиационных заводов №№ 1, 18, 24, а также выпуску нестандартного оборудования.

К концу 1941 года на промышленную площадку ЦМЗ, который, в основном, завершил выполнение заказов по поставке металлоконструкций строящимся авиазаводам Безымянки, стали прибывать эвакуированные с западных областей заводы.

Первыми прибыли сюда работники Таганрогского завода «Красный котельщик», затем с Ижорского завода из г.Колпино Ленинградской области и другие.

20 ноября на ЦМЗ прибыл первый эшелон с работниками Подольского завода им. Орджоникидзе, доставившими большую часть оборудования, сборочную оснастку, штампы, инструмент, а также материалы и задел деталей их производства, освоенного в 1940 году бронекорпуса самолета-штурмовика Ил-2. Начальником прибывшего эшелона был Ефим Ильич Полиховский.

Через несколько дней в Куйбышев прибыли еще два эшелона из Подольска с рабочими, оборудованием и готовыми бронекорпусами для завода № 18.

Монтаж оборудования, прибывшего из г. Подольска. Ноябрь 1941 г.

Стояла глубокая осень, ветер и снег гуляли по корпусам завода. Состояние цехов было убогим: оконные стекла выбиты, грузоподъемных механизмов нет, кругом валялся хлам, отсутствовали ворота. Ударили первые морозы.

Но это не испугало людей. Закипела работа. Были срочно организованы бригады по заделке окон, ремонту ворот, очистке территории. Рабочие с помощью катков и ломов затаскивали станки и сборочную оснастку в цех и тут же приступали к их монтажу. Женщины приня-

лись за разборку деталей, метизов и инструмента, привезенного с собой из Подольска. Подготовка к выпуску первой военной продукции шла полным ходом.

Одновременно со сборочным стали организовываться и обустриваться механический, кузнечный и другие цеха. В суровых зимних условиях, не имея никаких средств механизации, днем и ночью рабочие монтировали оборудование.

И победа пришла. Уже к новому году ценой неимоверных усилий на заводе было изготовлено пять первых бронекорпусов.

Постановлением ГКО СССР от 25 декабря 1941 года и приказом НКВД СССР от 31 декабря 1941 года на базе Центрального механического завода был образован Куйбышевский механический завод Наркомата авиационной промышленности, получивший номер 207.

Директором завода был назначен В.И. Засульский, главным инженером – Б.А. Дубовиков.

Перед заводом была поставлена задача: освоить крупносерийный выпуск бронекорпусов самолета-штурмовика Ил-2 и бронезащиты для самолетов ВВС и ВМФ СССР.

Получив приказ, руководство, а затем и весь коллектив завода были ознакомлены с жесткой телеграммой Сталина, адресованной авиазаводам № 1 и № 18 с требованием о резком увеличении выпуска штурмовиков Ил-2, а значит и бронекорпусов.

Поэтому по прибытии на Куйбышевский механический завод В.И. Засульский немедленно начал формирование состава производственных и вспомогательных цехов и отделов завода, которые сразу же получали производственные задания и приступали к их выполнению.

А положение на заводе было очень трудное. Производственных площадей и оборудования для развертывания сложного производства бронекорпусов явно не хватало. Не было и печей для термической обработки брони. Острая проблема была с нехваткой кадров и размещением эвакуированных работников в жилых помещениях поселка Мехзавод.

Под открытым небом работал заготовительный цех. Чрезвычайную сложность в начальном периоде освоения производства представляла операция штамповки плоских листовых броневых заготовок, которые выполнялись вручную. Немало и других проблем, проблем и проблем пришлось решать коллективу завода в период становления производства

бронекорпусов для штурмовика и бронезащиты для боевых самолетов ВВС и ВМФ страны.

Но в лютые морозы на открытых площадках, в неотапливаемых цехах, не имея еще необходимого оборудования, зачастую вручную, полуголодные работали рабочие и специалисты завода, не зная ни сна, ни отдыха, проявляя смекалку, мужество и героизм, подобные фронтовым.

Они знали, что «Илы» нужны фронту, как хлеб, как воздух!» И они выдержали, выстояли, преодолели все невзгоды и тягости становления завода на новом месте. И уже в феврале 1942 г. завод № 207 передал заводу № 18 первую партию бронекорпусов.

Ежедневный напряженный труд каждого работника завода по 12-14 часов, а если надо то и более, позволил заводу в 1-й квартал 1942 года изготовить бронекорпусов в количестве 46 штук, а во 2-м квартале в июне выдали уже 500 бронекорпусов. Завод впервые выполнил государственный план – полностью перешел на выпуск оборонной продукции собственного изготовления. И встал в единый строй наравне с самолетостроительными заводами, обеспечивая их бронекорпусами в нужном количестве и хорошего качества.

Одновременно шло освоение и изготовление деталей бронезащиты для самолетов Ил-4, Ту-2, Пе-2, Пе-8, Як-1, Як-3, Ла-5, ЛаГГ-3, Ер-2 и других. За годы войны самолетостроительным заводам было отправлено около 16 тыс. комплектов.

В течение всего 1942 года на заводе ощущался острый недостаток кадров. Все возрастающие объемы и ускоренные темпы работ, связанные со строительством нового завода, расширением и реконструкцией старых цехов, установкой и монтажом во всех цехах станков и оборудования, развертыванием производства по изготовлению оборонной продукции, требовали резкого увеличения кадров.

За весну и лето 1942 года на завод прибыли эвакуированные из различных городов западных областей Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Минска и других. По трудовой мобилизации приезжали люди из районов Куйбышевской области, а также были направлены более 1100 учащихся ремесленных училищ из блокадного Ленинграда и других городов страны.

Всего в 1942 году на завод поступило 2381 человек. Это были люди разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, евреи, эстонцы,

литовцы, латыши, казахи, туркмены, узбеки, мордва, татары, чуваш и другие.

Прибывшие на завод имели значительный возрастной диапазон: от 13 до 60 лет и более. Более 50% из них составляла молодежь от 13 до 18-20 лет.

Тринадцатилетними подростками пришли на завод Раиса Никишина, Нина Пугачева.

В четырнадцать лет пересекли проходную завода приемщица Александра Авдошина, слесарь Николай Колесников, клепальщик Петр Кондратьев, токарь Гурий Тренин.

В пятнадцать лет наравне со взрослыми работали: разметчица Анастасия Климова, слесарь Елизавета Кузнецова, лаборант Мария Лукичева, слесарь Николай Потапов, слесарь-сборщик Алексей Подусов, клепальщик Николай Сибряев, нарядчица Галина Филиппова, машинист Семен Чичуев, приемщица Нелли Фальковская и многие другие.

А мастеру цеха № 6 В.Л. Эрнсту, старшему инженеру-технологу П.П. Белоусову, бухгалтеру А.А. Васильеву, столяру гаража К.М. Делинову было за 60, однако в это суровое время, они не могли сидеть дома и вносили свой вклад в разгром ненавистного врага. О результатах работы старшего поколения говорит тот факт, что имя В.Л. Эрнста неоднократно упоминалось в заводской многотиражке, и даже был помещен его портрет, как победителя соцсоревнования.

Однако, несмотря на такую разнородность вновь сложившегося коллектива по профессиям, национальностям, возрасту, прежним местам работы, общность цели – разгром фашистских захватчиков – объединила всех трудящихся завода.

Упорный труд и сознание своего долга сделали из этой разнородной массы квалифицированную рабочую силу, способную выполнить большие и сложные задачи.

Следует отметить высокий патриотический дух, царивший во всем коллективе завода, дружбу и взаимопомощь между всеми национальностями, целеустремленность в достижении поставленных задач.

Такое идейно-политическое сплочение всего коллектива завода стало возможно, только благодаря планомерной работе парторганизации во главе с парторгом ЦК В.Н. Нагорным, руководства завода в лице директора В.И. Засульского и главного инженера В.А. Дубовикова, руково-

дителей общественных организаций – председателя завкома П.В. Первых, комсорга ЦК ВЛКСМ Е.Н. Воловик, также начальников цехов С.В. Злоказова, А.А. Тюлюсова, Ф.И. Шелыхманова, Н.Ф. Климова, Ф.Ф. Федоренко, В.Я. Келехсаева и многих других.

Героический самоотверженный труд заводчан позволил до конца года отгрузить 5127 бронекорпусов, чем обеспечил основным сборочным заводам выполнение важнейшего для фронта Государственного задания.

1942 год – первые успехи, первая трудовая Победа. Завод в строю. Но впереди еще долгие суровые военные годы, впереди еще будет напряженная, каждодневная сложнейшая работа всего трудового коллектива завода по развитию и совершенствованию производства, разработке и внедрению новейших конструкторских и технологических разработок, организации разностороннего и действенного социалистического соревнования среди рабочих, цехов и участков, развитию патриотического движения стахановцев, двух-пятисотников, тысячников, фронтовых комсомольско-молодежных бригад, улучшению бытовых условий заводчан и многое, многое другое во имя Победы и до самой Великой Победы.

Комсомольцы, вперед!

Поистине огромную роль в становлении завода, в развертывании производства бронекорпусов, в организации стахановского движения и социалистического соревнования сыграла молодежь. Именно она с самых первых дней создания нового производства стала верным и надежным помощником руководства завода.

Еще в августе 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об участии комсомольских организаций в проведении эвакуации населения из прифронтовых районов страны и оборудования заводов, их размещении и быстрейшему налаживанию производства на новом месте. Вот почему создание комсомольской организации на заводе стало первостепенной задачей.

20 января 1942 года в помещении заводоуправления при участии парторга ЦК ВКП(б) В.Н. Нагорного состоялось первое организационное комсомольское собрание, на котором в избранный состав Комитета ВЛКСМ вошли Е. Воловик (секретарь Комитета ВЛКСМ), З. Копелиович,

Н. Барковская, З. Башкатова, Е. Исаева, позднее были довыбраны Т. Архангельская, Н. Зарубин, А. Косолапов.

Во всех цехах были созданы комсомольские организации, избраны комсорги цехов и отделов.

Собрание определило также главные направления своей дальнейшей деятельности:

- вести постоянную работу по вовлечению молодежи в комсомол;
- быстрее освоение производства бронекорпусов;
- организация стахановского движения и соревнования за наибольший выпуск боевой продукции для фронта;
- создание фронтовых бригад на заводе;
- шефская помощь детскому саду и школе № 33;
- сбор теплых вещей для фронта.

Одна из важнейших задач периода войны – организовать как можно скорее на эвакуированных предприятиях выпуск боевой продукции для фронта. Этому в значительной степени способствовало социалистическое соревнование. Именно оно явилось тем мощным фактором, который позволил решать сложные задачи, поставленные войной, мобилизовать трудовую и политическую активность. Социалистическое соревнование повышало организованность, дисциплину, производительность труда. Вместе с тем, оно позволило раскрыть способности и таланты, которых в каждом рабочем коллективе – непочатый родник.

В годы Великой Отечественной войны на предприятиях возникали новые, неизвестные до того формы социалистического соревнования, повышалась ответственность людей за свой труд, что позволило в удивительно короткие сроки создать слаженную и надежную основу.

На каждом историческом этапе развития нашей страны соревнование решало свои специфические задачи. На Куйбышевском мехзаводе в годы войны получили распространение самые разнообразные формы соревнования:

- движение двухсотников;
- фронтовых бригад;
- по профессиям;
- за создание Особого фонда ГККА;
- за право работы без приемки ОТК;
- за право иметь личное индивидуальное клеймо;

-
- за уплотнение рабочего времени;
 - за овладение смежными профессиями;
 - за выполнение заданий меньшим числом людей;
 - движение многостаночного обслуживания;
 - движение тысячников;
 - в честь памятных дат;
 - в честь побед Красной Армии и другие.

Успешному развитию социалистического соревнования способствовали, помимо высокой организованности и сознательности, патриотизм, небывалая действенность, тесная связь с фронтом и другие факторы.

В годы войны был выдвинут лозунг: «Всё для фронта! Всё для Победы!» Тыл должен был обеспечить Красную Армию первоклассной боевой техникой и всем необходимым для борьбы с жестоким и коварным врагом.

В основу работы в этом направлении были положены слова из речи М.И. Калинина на собрании комсомольского актива г.Куйбышева: «От вас требуется развить производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому давайте больше военной продукции и самого лучшего качества».

На заводском комсомольском собрании 18 ноября 1942 года отмечалось, что на заводе нет ни одного рабочего, не выполняющего производственных норм, но еще очень много нужно сделать, чтобы повысить производительность труда.

В конце 1942 года социалистическим соревнованием было охвачено 2170 человек (более 92% от общего числа работающих).

На заводе было:

стахановцев – 1200 человек,
ударников – 610,
двухсотников – 294,
трехсотников – 82,
четырёхсотников – 50,
пятисотников – 3.

Средний процент выполнения норм за год составил 174,6%.

На 1 января 1943 года на заводе трудились 697 молодых рабочих из ремесленных училищ и ФЗО. Комсомольская организация насчитыва-

ла в своих рядах 340 человек. Из 230 комсомольцев, занятых на производстве, 51 имел книжки стахановцев. За ударный труд по приказу директора денежной премией были отмечены 89 человек.

Социалистическое соревнование в годы войны было настоящей школой трудового героизма, кузницей победы над ненавистным врагом. Оно поднялось на новый, более высокий уровень.

Особое место в соревновании уделялось гласности, которая обеспечивала популяризацию лучших образцов труда, воздействовало силой примера. Гласность – это общественное признание достижений соревнующихся, которое играет большую воспитательную роль в формировании новой трудовой дисциплины. В условиях гласности каждый отчитывается перед коллективом за выполнение принятых обязательств.

Комитет ВЛКСМ завода уделял принципу гласности большое внимание. В «Условиях социалистического соревнования» цеховых комсомольских организаций комитет ВЛКСМ признавал обязательным регулярный выпуск боевых листов с отражением выполнения взятых обязательств. Кроме того учитывалось состояние наглядной агитации для сравнения результатов и показателей работы лучших комсомольцев-стахановцев. Эти требования постоянно контролировались комитетом ВЛКСМ.

Во всех цехах появились Доски почета с фамилиями передовиков производства, вывешивались фамилии бракоделов и отстающих работников.

После принятия решения о создании фонда ГККА в планах появилось требование организовать в каждом цехе специальную витрину производственных показателей по созданию фонда. Этот вопрос неоднократно ставился на заседании комитета ВЛКСМ.

Внедрение нового достижения в практику – еще один принцип соревнования. Недаром в первые месяцы войны, в целях ускорения овладения профессией, широкое распространение на заводе получило индивидуальное обучение, а в дальнейшем все большее значение стали приобретать различные курсы и учеба на техминимумах. Для обмена опытом работы практиковались слеты стахановцев, передовиков производства, изобретателей и рационализаторов.

Немаловажную роль в социалистическом соревновании играл и принцип товарищеской взаимопомощи. Неоднократно об этом говорилось на цеховых комсомольских собраниях, заседаниях комитета ВЛКСМ, а 27 августа 1943 года газета «Всё для фронта!» посвятила этому вопросу

статью заместителя секретаря комитета комсомола В. Добкина «Мастер – не только руководитель, но и воспитатель», в которой была подчеркнута авангардная роль комсомольцев в выполнении государственного плана.

Таким образом, все принципы социалистического соревнования были положены в основу деятельности комсомольской организации КМЗ в годы Великой Отечественной войны.

Но не только работа, производство интересовали молодежь. Да, это было главное в их жизни. Однако, несмотря на тяжелые условия труда, быта, молодость брала свое. Трудились от зари до зари, чтобы приблизить час победы, но и радовались жизни, пели песни. В этом сказалась сила русского человека: он не теряет присутствия духа даже в самые трудные моменты жизни. Именно поэтому в годы войны не прекращали работу театры, снимались новые фильмы, народные таланты объединялись в кружки художественной самодеятельности.

Объявление о приеме в кружки художественной самодеятельности появилось в сентябре 1942 года. Заводская молодежь сразу же откликнулась на эту замечательную идею. Освобожденным культторгом профкома стал Гораций Каневский, обладавший прекрасными творческими способностями. Желающих записаться было много, но, так как клуба не было, репетировали в одной из комнат жилого дома. Скетчи, водевили сочиняли сами.

В декабре 1942 года руководство завода своим постановлением переселило из одного барака его жильцов. Барак переоборудовали под клуб. В клубе-бараке была открыта библиотека и читальный зал. Здесь же стали регулярно работать кружки художественной самодеятельности. Люди, отработав полторы-две смены, едва успев перекусить, надев самое лучшее, по военным годам, платье, спешили в клуб на **первый** концерт.

Популярностью пользовались духовой оркестр, ансамбль народных инструментов. Особенно любили заводчане выступления вокалистов, хорового коллектива и драматической студии. Заводская самодеятельность стала популярна и пользовалась большим успехом на предприятиях города. В апреле 1945 года на областном смотре хоровых коллективов и вокалистов художественной самодеятельности предприятий Куйбышевской области КМЗ было присуждено первое место.

Во истину, непобедим тот народ, который находит в себе силы преодолевать тяжкие, горькие испытания и при этом испытывать духовную потребность к прекрасному, возвышенному, не дающим зачерстветь душе.

Фронтовые бригады

В ходе предоктябрьского социалистического соревнования в 1941 году по предложению комсомольцев Горьковского автозавода были созданы первые в стране фронтовые бригады, соревнующиеся за выполнение заказов фронта. Девиз фронтовых бригад: «В труде как в бою!»

31 декабря в газете «Комсомольская правда» было опубликовано обращение бригадиров фронтовых бригад ГАЗа к комсомольцам страны с призывом создавать подобные бригады: «Вся молодежь должна сейчас трудиться по-фронтовому, каждый может и обязан выполнять по две-три нормы в смену».

Это обращение было услышано молодежью всей страны.

Соревнуясь за выполнение обязательств к 24-й годовщине Красной Армии (23 февраля 1942 г.), молодые рабочие стали создавать на заводах комсомольско-молодежные фронтовые бригады. На каждом заводе появились зачинатели этого большого патриотического движения.

Одним из первых инициаторов создания фронтовых бригад на Куйбышевском механическом заводе был Федор Горохов, прибывший из Подольска. Побывав в сражениях на Халхин-Голе в 1939 году в составе бронетанковых войск, вернувшись в звании старшины с боевой наградой – медалью «За отвагу», он пользовался уважением и авторитетом среди молодежи. Стройный и подтянутый, всегда в своей неизменной гимнастерке, перепоясанной широким армейским ремнем, он производил приятное впечатление на окружающих. К его словам прислушивались, ему доверяли, его уважали.

Именно по его инициативе в марте 1942 года в сборочном цехе № 4 были созданы первые пять комсомольско-молодежные фронтовые бригады, которые возглавили Ф.С. Горохов, Ф.И. Гусев, С.К. Позднухов, А.К. Томирин и В.И. Хутарев. Эти парни первыми на заводе решили работать по-фронтовому. Большую роль в организации соревнования в сборочном цехе сыграла комсорг Шура Забавнова.

Возникновение фронтовых бригад отвечало насущным требованиям производства и стремлению молодых рабочих четко выполнять фронтовые заказы, быстро преодолевать «узкие» места, не считаясь со временем и условиями труда.

Успех более производительной работы фронтовых бригад заключался в том, что каждому члену бригады было свойственно чувство персо-

нальной ответственности, что заставляло его работать с удвоенной энергией и искать возможность быстрее выполнить свое задание и помочь товарищу.

С первых дней в бригадах было хорошо поставлено соревнование, результаты которого в течение смены до трех раз, а то и более вывешивались на видных местах. Ребята горели стремлением обогнать соседнюю бригаду. Но, когда в какой-нибудь бригаде происходила заминка, ей помогали соседи. О накале соревнований говорит средняя выработка за смену: у многих она составляла 200% и более.

За самоотверженный труд в июне 1942 года фронтовая бригада Ф.С. Горохова первой была награждена Почетной грамотой горкома ВЛКСМ.

С каждым месяцем на заводе ширилось социалистическое соревнование. Почти ежедневно пополнялись ряды двухсотников. Однако выработка двух норм уже не удовлетворяла молодых рабочих. Появились трехсотники и четырехсотники. К маю 1942 года соревнующихся насчитывалось 1020 человек.

Однако в целях дальнейшего повышения производительности труда предстояло придать соревнованию массовость, чтобы охватить все звенья завода – цеха, отделы, смены, участки, бригады.

Решающую роль в общем подъеме промышленного производства и в увеличении выпуска продукции для фронта сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование.

Возглавить подъем рабочих масс на выполнение и перевыполнение Государственного плана, на усиление помощи фронту стало первоочередной задачей руководства завода и общественных организаций.

В дни майского праздника 1942 года коллективы самолетостроительного завода № 18 и моторостроительного завода № 26 выступили с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование работников авиационной промышленности.

13 мая Государственный Комитет Обороны учредил переходящие Красные знамена победителям этого соревнования. На следующий день были опубликованы условия соревнования.

Для предприятий, занявших 2-е и 3-е места, учреждались переходящие Красные знамена ВЦСПС и наркоматов. Было вынесено специальное решение о выделении средств для премирования победителей.

8 июня 1942 года в газете «Правда» были впервые опубликованы итоги Всесоюзного социалистического соревнования за май по авиапромышленности. Первые места завоевали заводы № 18, № 29 и № 292.

Нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин в своей книге «Крылья Победы» писал, что сейчас даже трудно представить, какое это имело огромное значение для поднятия энтузиазма работающих, когда вся страна в газетах узнала о заводах, получивших первые, вторые и третьи премии в социалистическом соревновании, что трудящиеся этих заводов с честью выполнили свои обязательства перед Красной Армией и фронтом.

В мае 1942 года коллектив Куйбышевского механического завода также включился в него. На заводе была развернута широкая массово-политическая работа по вовлечению в соцсоревнование действительно всех рабочих и весь инженерно-технический состав. Партийное бюро обязало партторгов цехов и агитаторов добиться того, чтобы у каждого работника были свои индивидуальные обязательства. Договоры соревнования обсуждались на рабочих собраниях цехов, смен, бригад. Была организована широкая гласность и показ результатов. Содержание договоров было направлено на повышение производительности труда и улучшение качества выпускаемой продукции.

Столь большая и серьезная работа, проведенная во всех звеньях коллектива завода, увенчалась замечательными успехами. Впервые заводом в июне 1942 года был выполнен Государственный план по выпуску бронекорпусов Ил-2, а, начиная со следующего месяца и до конца войны, ему регулярно присуждались сначала третьи, а затем вторые места. И в этом немаловажную роль сыграли фронтовые бригады.

Убедившись в том, что фронтовые бригады добиваются значительных успехов в труде, по всему заводу развернулось движение за создание новых бригад, популярность которых росла с каждым днем.

Комитет комсомола завода разработал и утвердил положение о фронтовых бригадах, которое заключалось в следующем: бригаде присваивается звание фронтовой, если она отвечает следующим требованиям:

1. Выполнение норм выработки каждым участником бригады должно быть не менее 200%.

2. Систематическое перевыполнение всеми участниками коллектива сменного задания.

3. Отсутствие брака по вине бригады и нарушений трудовой производственной дисциплины.

4. Содержание в образцовом порядке рабочего места.

5. Систематическое повышение технического уровня и квалификации членов бригады.

6. Повседневный рост производительности труда путем рационализации технологических процессов на своем участке, в связи с этим – высвобождение части рабочих без снижения выработки в каждой бригаде.

Было предусмотрено два метода присвоения бригадам звания фронтовой:

1. Руководство цеха проверяет работу производственной бригады, и, если она отвечает всем необходимым требованиям, то выдвигается на присвоение звания фронтовой.

2. Коллектив бригады, ознакомившись с положением о фронтовых бригадах и имея данные, соответствующие требованиям положения, по своей инициативе подает заявление руководству цеха с ходатайством о присвоении звания фронтовой.

Комсомольско-молодежным бригадам присваивалось звание фронтовой Комитетом комсомола по представлению руководства цеха.

За снижение показателей решением руководства цеха и комсомольской организации бригада лишалась звания (в период войны не было зафиксировано ни одного подобного случая).

3 июля 1942 года было утверждено Положение о присуждении лучшей комсомольской организации переходящего Красного знамени комитета ВЛКСМ завода.

С выходом в свет Положения о фронтовых бригадах во всех цехах прошли комсомольские собрания, на которых бригадиры первых созданных на заводе комсомольско-молодежных фронтовых бригад поделились своим опытом. Была отмечена действенность, организованность, способность решать сложные задачи, расширять «узкие места», значительно повышать производительность труда. Заводской комитет комсомола рекомендовал комсомольцам и молодежи всех цехов подхватить это важное и нужное для страны начинание, создавать на производстве новые фронтовые бригады.

Этому способствовало то обстоятельство, что в III квартале 1942 года комсомольская организация завода пополнилась более чем на 300 человек за счет прибывшей молодежи из разных ремесленных училищ.

Наибольшее количество фронтовых бригад было образовано в сборочном цехе. В сентябре 1942 года их насчитывалось восемь. Одну из них создал стахановец-клепальщик, член комитета комсомола завода Никита Зарубин. Вот, что рассказывал он о своей работе:

«Создав фронтовую бригаду, мы вместе с подручным Демишевым собирали 14, а то и более бронекабин. А ведь на одну требовалось 7980 штук заклепок. Значит за смену нужно было поставить 111720 заклепок. А если для постановки каждой заклепки пневмомолотком нужно произвести от 20 до 30 ударов, то получалась астрономическая цифра – 2800000 ударов в смену (тяжелейшая нагрузка на организм клепащика!). Иной раз после напряженной рабочей смены еле ноги в общежитие волочились. Тело и во сне продолжает содрогаться. Но человеческий организм имеет удивительно неограниченные возможности. Представьте себе: 12 часов в смену, находясь у сборочного стапеля, непрерывно строча дробью своего пневмомолотка подобно бойцу на передовой из автомата, я еще умудрялся слагать стихи:

*Как боец я в бой иду,
На завод шагаю.
500 процентов в день даю –
Чем фронту помогаю.*

И пусть они выглядят несколько наивно и коряво, порой даже и нескладуха получалась, но для меня они казались прекрасными.

У нас был такой порядок. Программа сборочного цеха засчитывалась в том случае, если вся продукция была доставлена в соседнее малярное отделение для покраски. Поэтому, как правило, в конце смены готовые бронекорпуса на тележках вывозились рабочими в малярку. И пока готовилась эта процессия, я успевал мелом на каждом бронекорпусе написать сочиненные порой на ходу стихи:

*Под Сталинградом битва разгорается,
Кольцо уж сжато на Дону.
Адольф от злости задыхается
За то, что Паулюс в плену...*

*Их тысяч триста сдалось в плен,
С конвоем в тыл идут.
И сразу стало ясно всем,
Что Гитлеру – капут!..*

*В Москве всех строем провели,
Устроив им «парад»,
Чтоб впредь во веки не забыть,
Что значит Сталинград!..*

И не было ни одного бронекорпуса, бока которого не были бы описаны моими стихами. Получался как бы подвижной агитпоезд. Читать информацию обычно собирался весь цех, поэтому продукцию провозили через сплошной людской коридор. Это была замечательная политинформация на колесах.

На многие интересные события у меня незамедлительно рождались стихотворные строки. Придя после работы в общежитие, я старался первым делом зафиксировать свои мысли на бумаге. Так, например, когда я впервые увидел открытку-плакат «Воин Красной Армии, спаси!» с изображением молодой женщины-матери, держащей на руках ребенка, на которых нацелен окровавленный фашистский штык, в моем альбоме появилось стихотворение «Размышление»:

*Взгляни на плакат, товарищ!
Принес фашист нам горе.
Страна в огне пожаращ –
Шею сверни вражьей своре.*

*Врагу нельзя прощать
Ни страх детей, ни смерть.
Я буду «Илы» клепать,
Чтоб фашистов с земли стереть.*

Таких альбомов к концу войны у меня было уже пять. В них около 500 самостоятельных стихов. Они мне очень дороги, ведь в них мои дела, мысли, моя жизнь».

Организаторами новых фронтовых бригад были молодые парни и девушки, а иногда даже подростки и юнцы. И каких это стоило им нечеловеческих усилий! В мирное время в таком возрасте им еще мяч гонять по полю или на речке с друзьями загорать да резвиться. Но в эти суровые дни войны, оставшись без отцов и матерей, они еще почти детскими, неокрепшими ручонками уже держали рабочий инструмент и изготавливали необходимую для фронта продукцию. И работали эти юнцы наравне со взрослыми, давая по две и более нормы.

К концу 1942 года на заводе было создано 18 фронтовых бригад.

В Приказе Верховного Главнокомандующего к 25-й годовщине Красной Армии была дана высокая оценка достижениям советского тыла, что послужило очередным призывом к народу мобилизовать все силы и возможности для завоевания новых побед над немецко-фашистскими оккупантами.

Встречая 25-ю годовщину Красной Армии успехами в работе, трудящиеся г. Куйбышева решили начать социалистическое соревнование за перевыполнение государственных планов, а из продукции, выпускаемой сверх плана, создать Особый фонд Главного Командования Красной Армии. Эта инициатива получила одобрение правительства и нашла поддержку по всей стране.

Комсомольцы Куйбышевского механического завода не остались в стороне. Буквально сразу же после принятия такого решения развернулась работа по участию цеховых комсомольских организаций в создании Особого фонда ГККА.

1 марта 1943 года было проведено совещание комсorghов цехов и отделов по задачам комсомольских организаций в создании Особого фонда ГККА. 3 марта состоялись цеховые комсомольские собрания, на которых выступавшие брали на себя конкретные обязательства. Этим видом социалистического соревнования было охвачено 100% комсомольцев, непосредственно занятых на производстве. Хорошая организация соревнования сразу же дала высокие результаты.

В день проведения заседания заводского комитета комсомола, на котором обсуждались и принимались конкретные обязательства, член комитета Н.И. Зарубин, клепальщик сборочного цеха, за 7 часов работы выполнил норму на 307%.

Комсомолки-стахановки механического цеха в первые дни марта также дали высокий процент выработки:

Андреева П.В. (сверловщица) – 200-245%;
Старостина М.Е. (сверловщица) – 325-380%;
Пертулисова С.И. (зенковщица) – 328-454%.

Свои достижения продемонстрировали и выпускники Кокандского ремесленного училища, члены фронтовых бригад, девушки-комсомолки Клавдия Раевская, Клавдия Ралдугина и Нина Грановская, выполнившие задания не менее чем на 250%.

Освоив сложную специальность вальцовщицы, комсомолка термического цеха Варвара Трифонова в мартовские дни 1943 года выполнила план на 240-250%.

В марте комсомольско-молодежные фронтовые бригады имели следующие показатели: А.К. Томина – 372%, Ф.И. Гусева – 400%, И.П. Руденко – 405%.

9 марта Виктор Гуляев дал 400% выработки, доведя ее 12 марта до 415%.

Образцовых показателей в труде добилась комсомольско-молодежная фронтовая бригада С. Позднухова, давшая в эти дни выработку 300-500%.

Слесарь-сборщик Александра Лукьянова открыла свой счет: в первый же день выполнила задание вместе со своей подручной Татьяной Шалониной на 540%.

Клепальщик Иван Душечкин и слесарь-сборщик Виктор Волков добились выполнения задания до 720%, а 10 марта Иван Кузнецов дал 8 норм!

В марте на заводе прошло совещание фронтовых бригад, где было принято Положение о лучшей фронтовой бригаде и порядке присуждения ей переходящего Красного знамени.

Директор завода В.И. Засульский для поощрения победителей установил три премии:

1-я – с вручением переходящего Красного знамени и выплатой денежной премии в размере: бригадиру – 500 руб., членам бригады – по 250 руб.;

2-я – с вручением Почетной грамоты и выплатой денежной премии: бригадиру – 300 руб., членам бригады – по 200 руб.;

3-я – с вручением Почетной грамоты и выплатой денежной премии: бригадиру – 200 руб., членам бригады – по 125 руб.

По заводу была установлена одна первая премия, три вторых и пять третьих.

Победителем в создании Особого фонда Главного Командования Красной Армии среди комсомольско-молодежных фронтовых бригад стала бригада Анастасии Осиповой. Выполняя ежемесячно задание на 250-300 процентов, её бригада сдала в фонд ГККА за март, апрель, май и июнь 1943 года соответственно 44600, 26000, 27696 и 39384 рубля, и все эти месяцы прочно держала переходящее Красное знамя лучшей бригады завода. За достигнутые успехи бригадир Анастасия Осипова была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, а вся бригада получила возможность выехать на несколько дней в здравницу. Имя А. Осиповой было очень популярно на заводе. На эту бригаду старались равняться многие заводские коллективы.

Старались не отставать от своего вожака и товарищи по цеху. Вот некоторые показатели сдачи средств в фонд ГККА за счет перевыполнения плана комсомольцами заготовительного цеха за май 1943 года: Петр Нестеров – 17200 руб., Иван Платонов – 13032 руб., Иосиф Лепнев – 7810 руб.

В течение всего 1943 года на заводе наблюдался непрерывный рост количества фронтовых бригад. Их образовывали лучшие комсомольцы-производственники, обязуясь отдать все силы для быстреего разгрома фашистов.

О высокой гражданственности и патриотизме комсомольцев говорят их заявления в заводской комитет комсомола с просьбой о зачислении бригады в разряд фронтовых. Вот, например, заявление от Н.Ф. Царева: «В дни Отечественной войны, когда комсомольцы на фронте показывают образцы смелости и героизма, в тылу мы должны показать образцы самоотверженного труда. Прошу мою бригаду объявить фронтовой. Звание фронтовой обязуемся оправдать с честью».

Особенно много подобных заявлений поступило в июле-сентябре 1943 года, в период Курской битвы и коренного перелома в войне. Каждая победа Красной Армии, каждый освобожденный город вызывал у комсомольцев тыла высокую гордость и желание помочь фронту своим героическим трудом.

Как отзывалась молодежь завода на события на фронте, видно из заявления комсомольца И. Малинкина: «В честь гвардейских дивизий, освободивших от немецко-фашистских захватчиков города Орел и Бел-

город, прошу заводской комитет комсомола считать бригаду, в которой я работаю, фронтовой. Обязуюсь давать со своей бригадой продукцию – не менее 200%. 25 июля 1943 г.».

В сборочном цехе в июле 1943 года была образована первая женская фронтовая бригада, которую возглавила жена фронтовика Анна Васильевна Антипова. Ранее она никогда не работала на производстве. Однако, проводив мужа на фронт, пришла на завод. Первое время ей казалось, что она не освоит сложную специальность слесаря-сборщика. Но постепенно привыкла к своей работе и даже организовала бригаду, которой через четыре месяца присвоили звание фронтовой. Бригада ежемесячно выполняла норму на 250%.

Этот патриотический пример увлек и других женщин сборочного цеха, и через некоторое время молодые комсомолки Александра Лукьянова, Клавдия Шкодина и Галина Кулахметова организовали свои комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Движение по созданию таких бригад развернулось по всем цехам, охватив буквально весь завод. В сентябре 1943 года в сборочном цехе насчитывалось 20 фронтовых бригад, в механическом – 4, в инструментальном – 4.

У советской молодежи была прекрасная традиция – каждое знаменательное событие в жизни нашей страны отмечать новыми производственными успехами, что являлось важным стимулом к выполнению и перевыполнению производственных заданий.

В июле-ноябре 1943 года вся работа заводской комсомольской организации проводилась под знаком подготовки к празднованию 25-й годовщины ВЛКСМ. Цеховые комсомольские организации поставили перед собой задачу: встретить годовщину новыми производственными рекордами и достижениями.

На заводе вновь бурно стало расти число фронтовых бригад. В ноябре 20 лучших комсомольцев завода принесли заявления в заводской комитет ВЛКСМ, горя желанием создать свою комсомольско-молодежную фронтовую бригаду.

Одним из первых это сделал стахановец сборочного цеха Яков Гоцуляк: «В честь 25-й годовщины ВЛКСМ, в честь героев и героинь комсомола Великой Отечественной войны, в честь тех, кто с грозным оружием в руках уничтожает ненавистного врага и гонит его на запад, прошу считать мою бригаду как фронтовую. Клянусь оправдать это доверие».

В честь 25-й годовщины ВЛКСМ комсомольцами Мехзавода было решено в нерабочее время изготовить пять бронекорпусов. В сборочном цехе на участке мастера И.В. Попова для этого был выделен один стапель. Отработав полную смену, ребята оставались собирать свои «комсомольские» изделия. К юбилею комсомола было изготовлено шесть бронекорпусов. С огромным энтузиазмом в их сборке принимали участие Михаил Братчиков, Яков Гоцуляк, Сергей Грачев, Алексей Ермаков, Дмитрий Казимиров, Александр Матвеев, Владимир Страшинин, Алексей Томин, Иван Турик, Борис Федоров, Геннадий Шильников. Позднее, в честь дня Красной Армии комсомольцы изготовили сверх плана еще один бронекорпус.

Победителями юбилейной декады стали комсомольско-молодежные бригады В.В. Гребенникова, А.О. Осиповой, И.П. Руденко, А.К. Томина, Н.С. Фадеевой, которых наградили Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. Кроме того, 15-ти комсомольцам были вручены значки «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности», в их числе было пять бригадиров фронтовых бригад, награжденных Почетными грамотами.

29 октября в честь дня рождения комсомола в цехах состоялись митинги, на которых были вручены личные инструменты лучшим комсомольцам-стахановцам.

В целях повышения качества выпускаемой продукции заводской комитет ВЛКСМ организовал движение за право получения индивидуального клейма. Одним из первых при выполнении дневной выработки на 250% с высоким качеством права иметь личное клеймо добились комсомолки-сверловщицы механического цеха А.И. Брунцева и М.Е. Старостина.

Молодые жадно хватались за всё новое, передовое, прогрессивное. Когда на страницах газет появилось имя москвички Екатерины Барышниковой, ее почин подхватила вся молодежь страны.

Так, к концу 1943 года в соревновании появилось еще одно новое направление: путем улучшения организации труда и рационализации производства сократить число рабочих в комсомольско-молодежных фронтовых бригадах завода, не снижая выпуска продукции.

С этой целью 4 декабря состоялось совещание комсогов совместно с парторганами и начальниками цехов, а 6 декабря в клубе-бараке на слет собрались более ста бригадиров и членов фронтовых бригад, чтобы вме-

сте обсудить инициативу Екатерины Барышниковой. Было решено поддержать ее ценный почин. На заводе широко развернулось соревнование за выполнение сменного задания, но с меньшим количеством людей. На слете было принято Обращение ко всем фронтовым бригадам завода поддержать эту инициативу.

Первыми на это обращение откликнулись фронтовые бригады комсомольцев заготовительного цеха Анастасии Осиповой и Бориса Красницкого, взявших обязательство высвободить по одному человеку из состава бригады. Аналогичные обязательства брали на себя и другие фронтовые бригады.

В результате уплотнения рабочего дня, рационализации условий труда по одному человеку высвободили бригады З.И. Ворожейкиной, А.К. Томина, В.С. Чернобrivца. Им последовали фронтовые бригады М.Ф. Адаменко, Н.Н. Ивлева.

8 декабря в честь предстоящего Всесоюзного совещания – слёта бригадиров комсомольско-молодежных фронтовых бригад – на заводе были объявлены рекордные дни. В этот день Краснознаменная фронтовая бригада С.И. Енова выработала 417% нормы, выпустив сверхплановой продукции в Особый фонд Главного Командования Красной Армии на сумму 3615 рублей. Лучшая женская фронтовая бригада Анастасии Осиповой выполнила задание на 431%. Комсомолка цеха № 5 А.С. Русакова, совмещающая профессии нагревательницы, пакетирующей и бринельщицы, выполнила норму на 330%.

11-13 декабря 1943 года в пос. Управленческий в здании бывшей здравницы ВЦИК проходил Всесоюзный слет бригадиров комсомольско-молодежных фронтовых бригад Наркомата авиационной промышленности. На ней молодежь делилась опытом своей работы.

Делегацию от Куйбышевского механического завода представляли пять лучших бригадиров – Зинаида Ворожейкина, Анастасия Осипова, Иван Руденко, Алексей Тomin, Виктор Чернобrivец. Приказом наркома А.И. Шахурина они были награждены значком «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности».

Выступивший на слёте Иван Руденко сказал: «Нашей бригаде, возглавляемой квалифицированным слесарем Семеном Позднуховым, почетное звание фронтовой было присвоено в марте 1942 года. В бригаде было 3 человека. Недавно вышедший из бригады Позднухов организовал

новую фронтową бригаду из молодых ребят, окончивших школу ФЗО. А мы, оставшись вдвоем, продолжаем выполнять производственные задания не ниже 250%. При переходе на конвейер я со своим напарником Владимиром Бриленко взял дополнительно еще одну операцию, что позволило увеличить производительность труда. От имени бригады я заверяю делегатов слета, что, вернувшись на завод, мы возьмем еще одну операцию и еще больше повысим производительность труда».

На слёте была выставка, отражающая повышение производительности труда и рост фронтовых бригад на механическом заводе № 207.

В период подготовки к слету и за время его работы из фронтовых бригад завода было высвобождено 23 человека, которые были переданы на другие участки, нуждающиеся в рабочей силе. Кроме того, были созданы 24 новые фронтовые бригады.

В последних числах декабря стали известны имена лучших стахановцев завода. Фронтová бригада П.М. Цепова годовое задание выполнила на 280%.

Четко и слаженно на протяжении года работала бригада вальцовщиков С.Ю. Ядогальвиса: 311% задания – таков итог ее работы за 1943 год.

Огромный трудовой подъем царил в сборочном цехе. Слесари-сборщики В.С. Сумерин и А.С. Станиславов дали по 341% нормы, на 412% выполнил задание клепальщик В.П. Павлов, а слесарь-сборщик Г.А. Рыбаков годовую программу завершил на 464%!

«Радостью наполняется сердце, когда видишь, что наша родная Красная Армия все сильнее и сильнее наносит удар по врагу, – заявил знатный стахановец Григорий Арсентьевич Рыбаков. – Появляется огромное желание помогать Красной Армии. Я приложу все силы, чтобы в дальнейшем еще больше повысить выработку».

Благодаря выработанной сверх плана продукции, стахановцы механического цеха в последних числах декабря значительно пополнили Особый фонд Главного Командования Красной Армии. Так, В.С. Чернобривец дал в фонд ГЖКА продукции на 104075 рублей, а известная всему заводу стахановка У.А. Толстуха – на 114535 рублей.

Поздравляя от имени Советского правительства народ с наступившим Новым 1944 годом, М.И. Калинин говорил: «Для полной победы над врагом всем нам необходимо как на фронте, так и в тылу... напрячь все силы, энергию и волю для достижения этой цели».

Призыв этот был с энтузиазмом подхвачен молодыми рабочими завода.

С 1 по 10 января 1944 года прошла новогодняя декада трудовых подвигов, в ходе которой фронтовые бригады установили новые трудовые достижения.

Напряженно работали комсомольско-молодежные фронтовые коллективы механического цеха. Так, бригада Анны Хожайиновой дала 300% нормы, Виктора Чернобровца – 306%, Александры Сизовой – 312%, Александры Косороговой – 315%. Слаженно и по-фронтовому работали А.Т. Гурская, выполнившая свое задание на 322 %, Д.Я. Борненко – на 330%. Особенно отличились в новогоднюю декаду бригадиры Юрий Шмелев, давший 407% нормы, Мария Осипкина – 427% и лучшая стахановка цеха Ульяна Толстуха – 435%.

Новогодняя декада трудовых подвигов в сборочном цехе ознаменовалась массовым перевыполнением норм. На доске ежедневных показателей не было цифры ниже 250%. Десятки рабочих давали по 4-5 норм в смену. Бригадиры комсомольско-молодежных фронтовых бригад М.Ф. Адаменко, С.М. Елизаров и И.И. Козловский, желая помочь Красной Армии в деле быстрейшего разгрома ненавистного врага, 4 января выполнили свое задание на 532%.

Коллектив прессового цеха с первого дня новогодней декады также включился в борьбу за первенство. Все фронтовые бригады прессовщиков З.И. Ворожейкиной, М.А. Чернышевой и П.М. Цепова ежедневно перекрывали свои обязательства. А И.П. Ворожейкин добился рекордной выработки – 936% от нормы.

Прекрасный пример показал в эти дни известный стахановец-листоправ Кадыр Юлдашев, выполнивший 3 января задание на 360, а 4-го – на 427%.

1 января 1944 года газета «Большевик» на своих страницах открыла Доску почета, куда по представлению треугольника цеха (начальник цеха, парторг и профорг) и утверждению пленума профкома стали заноситься имена лучших стахановцев, победителей социалистического соревнования.

Всего в течение 1944 года газета «Большевик» на Доску почета занесла 72 победителя социалистического соревнования, среди которых были бригадиры фронтовых бригад П.В. Андреева, Я.П. Вертепный, Я.Н. Гоцуляк, с.м. Елизаров, А.Н. Елистратов, Н.Н. Ивлев, Т.И. Миронова, В.П. Павлов, С.К. Позднухов, И.П. Полевцев, И.П. Прохоров, Н.К. Рудой, М.К. Татаринов, С.Ю. Ядогальвис, а также целые фронтовые бригады А.П. Горлатова, В.В. Гребенникова, Е.М. Дарвиной, Г.Я. Чернышева.

В начале 1945 года в своем докладе об итогах работы завода в 1944 году директор завода отметил, что успехи в выполнении Государственного плана были достигнуты, главным образом, за счет самоотверженного труда рабочего коллектива. В своей речи он сказал:

«Социалистическое соревнование на заводе стало массовым. Число стахановцев (1454 человек) и ударников (485 человек) составляет 83% от числа производственных рабочих.

Число фронтовых бригад – 121.

56% производственных рабочих на заводе – молодежь.

Мы с гордостью можем сказать, что они много сделали для того, чтобы коллектив завода мог непрерывно выполнять план и завоевывать почетные места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Имена молодых рабочих – Т.И. Мироновой, А.В. Сизовой, Н.С. Фадеевой, Н.Ф. Царева – и фронтовых бригад известны всему заводу».

Комитет ВЛКСМ и комсомольцы завода, встав на предмайскую ударную вахту 1945 года, продолжили работу по выполнению своих обязательств и развитию патриотического движения в поддержку почина Екатерины Барышниковой и Егора Агаркова: «Побеждать в труде не числом, а умением среди фронтовых бригад завода!»

В сборочном цехе этот почин одним из первых применил участок мелких узлов, где в результате объединения бригад сверловщиков и сборщиков высвободилось 7 человек, в том числе один мастер, один бригадир, обязанности которых стал выполнять бригадир фронтовой бригады Михаил Архипов.

Укрупненная молодежная бригада повысила производительность труда до 400-450%. В первом квартале 1945 года она выполнила норму на 450% вместо 400% по соц.обязательству и изготовила сверхплановой продукции на 47544 рубля.

Решением Наркомата и ЦК ВЛКСМ за работу в первом квартале 1945 года бригаде было присуждено 3-е место и премия во Всесоюзном социалистическом соревновании молодежных бригад авиационной промышленности.

Насколько велик был авторитет фронтовых бригад видно из того, что наиболее ответственные участки главного конвейера сборки бронекорпусов мастеров Д.С. Устинова и М.А. Прохорова состояли только из фронтовых бригад. На участке И.В. Попова трудились 3 фронтовые бригады.

И в других цехах самые сложные и ответственные задания выполняли фронтовые бригады.

Выполнение задания от 280 до 400 процентов и выше для каждого члена бригады становилось нормой.

Недостаток рабочих на отдельных операциях комсомольско-молодежные фронтовые бригады покрывали тем, что совмещали профессии – тем не менее, не только выполняли, но и перевыполняли график. Так, Михаил Адаменко и Яков Филипс совмещали сборку со сверловочными работами, доводили ежедневный показатель до 450 процентов. Молодой рабочий-сборщик Борис Пугачев выполнял также клепку. Его норма выработки доходила до 220 процентов.

Вот так трудилась молодежь завода, отдавая всю свою энергию на помощь фронту. Жили и работали под девизом: «В труде как в бою!» все годы войны и внесли свой достойный вклад в общую Великую Победу.

В труде как в бою

Нападение на нашу Родину фашистской Германии глубокой болью отозвалось в сердцах советских людей. Люди фронта и тыла жили одной мыслью, одним стремлением – дать сокрушительный отпор зарвавшемуся зверю.

На призыв комсомола «В труде как в бою» рабочие Куйбышевского механического завода ответили ударным трудом.

Помимо стахановского движения на производстве по инициативе

молодежи возникли новые виды соревнования, в том числе соревнования за право носить звание фронтовой бригады. Они создавались из числа лучших стахановцев того времени – двухсотников и трехсотников. В подавляющем большинстве это были молодые парни и девушки. Инициатором этого патриотического движения в марте 1942 года явились бригады Ф. Горохова, Ф. Гусева, С. Позднухова, В. Хутарева, А. Томина.

*Алексей Карпович
Томин*

Их популярность с каждым днем росла. Если в марте 1942 года таких бригад было всего

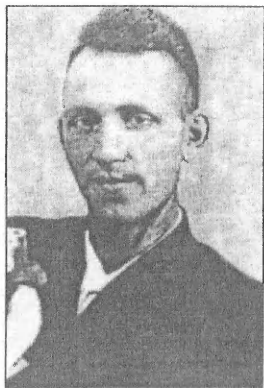
5 и в них насчитывалось 18 человек, то на следующий год их стало 65, а еще через год – 121. В них уже трудились 492 человека.

Главной особенностью в организации соревнования фронтовых бригад была персональная ответственность за свое дело, взаимопомощь и гласность. В результате средняя выработка за смену у многих составляла не меньше 200 процентов, а в некоторые дни доходила до 500 процентов и более.

Каких это стоило нечеловеческих усилий! Ведь эти рекорды показывали порой юнцы. Например, когда в сборочный цех пришел из ремесленного училища Николай Ивлев, у его рабочего места пришлось сделать деревянную подставку. Он был настолько мал, что его не видно было из-за верстака. А как он работал! Прошло немного времени, и он стал бригадиром, причем в бригаде из 12-ти человек.

А вот еще пример. Когда прибывший из Подольска бригадир сборочного цеха А.М. Архипов пришел на завод, он привел за руку своего сынишку Мишу. Так как у него не было еще паспорта, и он не был ремесленником, юношу на завод не принимали. Миша просто ходил на завод, ибо сидеть дома было не с кем. Отец смастерил ему подставку и установил рядом со своим верстаком. Вскоре мальчик стал по-взрослому помогать отцу. Зашедший в цех директор завода В.И. Засульский поинтересовался, откуда на заводе взялся этот «клоп» – вертится под ногами. Когда рабочие объяснили ему, что это не «клоп», а настоящий рабочий, но не получающий зарплату уже два месяца, директор завода приказал немедленно оформить подростка на завод и выдать положенную ему зарплату. Через два года Михаил Архипов стал бригадиром фронтовой бригады.

В заготовительном цехе создалось тяжелое положение с выполнением производственной программы. В это время и родилась мысль о создании фронтовых бригад. Их инициаторами в октябре 1942 года явились разметчики Анастасия Осипова из Ленинграда и Борис Красницкий из Николаева. Осипова подобрала себе боевой коллектив, в который входили Клавдия Каменева, Лидия Кириллова, Александра Грачева, Надежда Петрова, Мария Тихонова. Это была первая женская фронтовая бригада

Семен Позднухов

*Осипова
Анастасия Осиповна*

на заводе. Как потом о ней говорили – она явилась хорошей школой трудовой закалки и роста профессионального мастерства.

Бригаду Красницкого составили Зинаида Жукова, Лилия Ланцова, Антонина Мочалова, Клавдия Мельникова, Анна Суходеева. Девушки с энтузиазмом, горячо взялись за работу. Благодаря исключительной организованности и дисциплине, они с первых же дней стали выполнять по две и по три нормы в смену. Осипова позаботилась о том, чтобы на должном уровне было поставлено социалистическое соревнование. Был заключен договор с бригадой Красницкого. В цехе через каждые четыре часа

вывешивали показатели работы обеих бригад, вывешивали «молнии». Вот, что говорилось в одной из них:

«Девушки, – писала Анастасия, – бригада Красницкого перегнала нас. Подтянитесь, и мы займем первенство».

Девушки постарались и к концу смены значительно опередили своих соперников по соревнованию.

Хорошо было развито техническое творчество. Пример подавала бригадир. По ее предложению был внедрен новый метод раскроя материала, который вместо двух позволил делать три детали. По предложению бригады были изготовлены новый разметочный стол и козелки, после чего стало значительно удобнее и легче размечать детали.

Авторитет бригады рос с каждым днем. За успехи в труде ей вскоре было вручено переходящее Красное знамя завода. Как говорится, хороший пример заразителен. В 1943 году в цехе появилась еще одна фронтовая бригада в составе Вани Прохорова, Толи Стешина, Осипа Лепнева, Вани Платонова. Бригаду возглавил огнерезчик Ваня Прохоров.

Их объединяло одно стремление: дать фронту как можно больше продукции. Им давали самые сложные и тяжелые работы. Приходилось на руках перетаскивать стокилограммовые смерзшиеся заготовки. Бывало, когда не хватало карбида, кислорода, им поручалась другая работа (не по специальности). Тем не менее, в этот же день они справлялись с выполнением и основного задания.

Их примеру последовали многие юноши и девушки цеха. В этом же году возникли фронтовые бригады огнерезчиков Н. Савельева, Н. Шаврова, резчиков С. Енова, А. Горлатова, электросварщиков М. Татаринова, газорезчиков К. Сергеева. Появилась еще одна женская фронтовая бригада шлифовщиков, которую возглавляла Е. Дарвина. Спустя три месяца этому коллективу дважды присуждалось второе место в социалистическом соревновании среди комсомольско-молодежных фронтовых бригад завода.

Нельзя не сказать еще об одной знатной стахановке завода – Толстухе Ульяне. Детство Ульяны прошло в селе Орловка Сумской области в крестьянской семье. Окончила школу, вышла замуж. Мечтала о счастливой жизни. Но в июне 1941 года все словно оборвалось. Пришлось бросать родные места, чтобы не попасть к фашистам в рабство. Так она оказалась на Мехзаводе.

А война все больше разгоралась. Вся страна встала на защиту Родины. В октябре 1941 года двадцатилетняя Ульяна проводила на фронт мужа Ивана Михайловича Толстуху и брата Андрея. Оставшись одна, без родных и знакомых, с трехмесячным ребенком на руках, она явилась в отдел кадров завода в феврале 1942 года. Как жене фронтовика, ей помогли устроить малыша в единственные тогда в поселке Мехзавод детские ясли, а её поставили ученицей сверловщицы механического цеха.

Никогда не видела Ульяна станка, поэтому ей показалась работа станочницы очень сложной и тяжелой. «Справлюсь ли я? – волновалась она. – Буду ли работать, как работают другие на этих станках?» В такие минуты вспоминала она своего отца – бригадира колхоза, вспоминала, как ему порой было невыносимо трудно создавать после гражданской войны колхоз. А разве сейчас легко ее мужу и брату бить фашистов, которые подступили к самой Москве?

И Ульяна твердо решила как можно скорее овладеть профессией, чтобы своим трудом внести вклад в быстрейший разгром гитлеровской Германии. Уже через неделю она работала самостоятельно. Но нелегко давалось ей это: станочники сами доставляли детали к станкам, так как на весь цех был только один подсобник. В 30-40-градусный мороз приходилось выходить из цеха, зубилом разбивать смерзшиеся броневые детали и затаскивать их в цех, пробивая себе дорогу через снежные сугробы.

Маленькая, энергичная Ульяна быстро завоевала деловой авторитет не только среди рабочих своего цеха, но и всего завода.

Неутомимой энергией, жизнерадостностью Ульяна заражала и увлекала других. Работая на одном станке с С. Пертулисовой, она постоянно делилась с ней опытом, помогала советом и делом.

Результаты их труда дали свои плоды: молодые работницы заслуженно получали благодарности, им вручили Почетные грамоты.

Из писем мужа Ульяна знала, что он вместе с товарищами, не жалея сил, бил фашистскую нечисть под Москвой, Сталинградом, за что удостоен воинских правительственных наград: ордена Красной Звезды, медалей. Огромное чувство радости и гордости испытывала молодая женщина за своего мужа, который честно и свято выполнял долг перед Родиной.

Ульяна твердо решила работать по-фронтовому в тылу, отдавая все силы для разгрома врага. И стала трудиться еще более напряженно и умело, сознавая, что каждая лишняя бронедеталь, сделанная ей, – это драгоценный подарок фронту.

Вскоре Ульяна Толстуха довела норму выработки до 350-400 процентов, вошла в число лучших стахановцев завода фронтовых лет. Не отставала от нее и подруга Серафима Пертулисова, которая выполняла норму на 325 процентов.

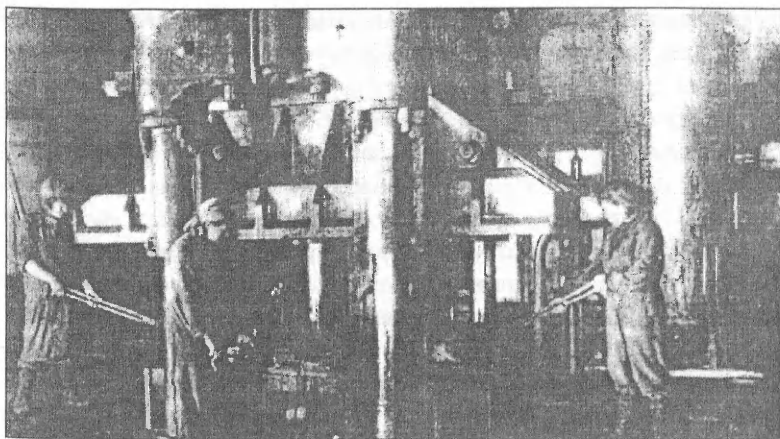
Выполняя ответственное задание, она порой сутками не выходила из цеха. Кроме того, принимала самое активное участие в общественной жизни цеха, завода, помогала молодым работницам. И всюду успевала, всюду была впереди...

По представлению заводского комитета профсоюза имена обеих стахановок были занесены на заводскую Доску почета как передовиков социалистического соревнования.

Молодежным фронтовым бригадам кузнечно-прессового цеха отводилось особое место. Труд здесь был тяжелый. О механизации тогда и речи не могло быть.

Работы, считавшиеся мужскими, с успехом были освоены молодежью. Тяжелый труд прессовщиц не испугал девушек. Они с честью пронесли свою трудовую доблестную эстафету и своим героическим самоотверженным трудом в суровые военные годы навсегда оставили о себе добрую память и заслужили вечное уважение.

У одной из печей с клещами в руках, вынимая тяжелые, докрасна раскаленные детали, работали три девушки. Это комсомольско-молодежная фронтовая бригада Зины Ворожейкиной.

Комсомольско-молодежная фронтовая бригада Зины Ворожейкиной

– Смелее, смелее берите, девушки! – восклицала Зина и первой хватала клещами огромную заготовку в огненной пасти дышащей жаром печи.

И девушки с разруганными потными лицами, отвечая на призыв своей подруги, быстро и ловко брали деталь, дружно подбегали к прессу и клали ее под штамп. Нажатие рычага – и пресс быстро придает детали необходимую форму.

– А теперь, – говорит Зина, – быстренько её в ванну.

И через несколько секунд, шипя от испаряющегося масла, качественная деталь ложится на пол. За смену таких деталей набиралось около 300 – целая гора.

Постепенно приходил опыт, совершенствовалось и оттачивалось умение, и девушки-подруги бригады, словно ассистенты врача-хирурга, понимали своего бригадира не только по ее быстрым движениям, но и по одному лишь взгляду.

А условия в цехе были тяжелые. Не имея никакой механизации, девушки лишь с помощью клещей на руках переносили от печи к прессу тяжелые детали, проделывая каждый раз путь в 48 метров.

И так всю смену, все 12, а то и более часов. А если в смену штамповали до 300 деталей, то получался путь, равный... 15 километрам!

*Зинаида Ивановна
Ворожейкина*

Вот в каких условиях приходилось работать соревнующимся между собой бригадам прессовщиц Зины Ворожейкиной и Марии Чернышевой.

По их инициативе в цехе между прессами была поставлена закалочная ванна, от печи к прессу проведен желоб – и путь детали значительно сократился. Теперь деталь за первую операцию проходила вместо прежних 48 всего 3 метра, то есть ее путь сократился в 16 раз.

В первый же день работы по-новому бригада М. Чернышевой сделала 432 детали вместо прежних трехсот, высвободила одного рабочего и на 44 процента повысила производительность труда.

На заводе большой размах получило соревнование «За первый нажим пресса», которое развернулось по инициативе комсомольской и партийной организаций прессового цеха.

Смысл этого соревнования заключался в следующем. До соревнования рабочий день начинался с опозданием, как правило, минут на 10-15. Много времени затрачивалось на передачу смены, организацию и подготовку рабочего места. Сейчас же каждый рабочий стремился приступить к работе ровно в 8.00, чтобы занять первенство и быть отмеченным на цеховой Красной доске.

Каждый член бригады овладел тремя специальностями: нагревальщика, машиниста и прессовщика.

Руководство цеха, высоко оценив заслуги З. Ворожейкиной, переводит ее мастером, а комсомольцы цеха избирают своим вожаком – комсоргом.

Высокое сознание патриотического долга перед Родиной руководило каждой девушкой. Многие из них выполняли нормы выработки на 250-300 процентов. Дстойное место в истории завода займут имена бригадиров фронтовых бригад кузнечно-прессового цеха Т. Мироновой, А. Мочальниковой, Л. Великохатко, П. Сафроновой, С. Гизатуловой, Н. Лукьяновой.

О замечательной стахановке военного времени, бригадире молодежной фронтовой бригады прессовщиц Таисии Ивановне Мироновой хочется рассказать отдельно.

*Миронова
Таисия Ивановна*

До поступления на завод она не имела никакого представления о производстве, о бронедеталях, о сложных прессах. Впервые познакомилась со своей специальностью только здесь, на заводе. Сначала ей казалось, что не скоро она овладеет своей профессией. Уж очень четко и уверенно работали на прессах ее наставники. Однако смелая и энергичная девушка за короткий срок в совершенстве овладела прессом и полностью освоила технологический процесс сложных работ.

А какой радостью светились ее глаза, когда первая самостоятельно обработанная ею деталь пошла в цех на сборку. И вот, когда смотришь за ее спокойными и уверенными движениями по управлению мощным прессом, создается впечатление, что она давно уже работает в цехе. Вскоре молодая прессовщица, завоевав авторитет и уважение своих коллег, становится бригадиром, так как всегда безупречно выполняла любое задание, показывая образец самоотверженного труда другим бригадам.

С особым восторгом отзывался о ней начальник цеха Ф.Ф. Федоренко:

«Бригадир прессовщиц Таисия Миронова, – говорил он, – знатная стахановка. Мы доверяем ей самую сложную и трудную работу. Ее бригада обрабатывает самые ответственные детали».

Поручая ей важное задание, администрация всегда уверена, что Миронова выполнит его в срок и аккуратно. 250-300 процентов нормы в смену стало законом бригады Т.И. Мироновой.

В соревновании «За первый нажим пресса» принимали участие и фронтовые бригады прессового цеха П.М. Цепова, Н.И. Лагойко.

Бригадир фронтовой бригады Павел Матвеевич Цепов, приходя в цех еще задолго до начала работы, проверял работу форсунок, подготавливал и внимательно контролировал режим нагрева детали и ровно в 8:00 давал под пресс первую деталь. Высокая трудовая дисциплина, безупречное выполнение любой порученной работы – закон бригады Цепова. На рабочем месте – как на боевом посту в Красной Армии, как на фронте – так решила бригада.

Аналогично в кузнечно-прессовом цехе соревновались «За первый удар молота», а в механическом – «За первую стружку». Иными словами, соревновались за то, кто первый включится в работу.

Производство требовало более высоких технических знаний. По предложению молодежи были организованы курсы техминимума.

Только в сборочном цехе за учебники сели 70 человек. В инструментальном цехе было создано пять групп, в которых учились 95 человек. Успехи в учебе дали положительные результаты. У многих юношей и девушек значительно выше стала выработка, улучшилось качество.

За высокие показатели в труде коллективы бригад А. Осиповой, А. Томина, В. Гребенникова, И. Руденко, Н. Фадеевой были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

Бригады В. Чернобrivца, Н. Царева, В. Гребенникова, М. Татаринова, З. Ворожейкиной стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования.

В комсомольско-молодежных бригадах росли замечательные кадры, лучшие из которых выдвигались на руководящие должности. Первыми молодыми мастерами стали С. Позднухов, М. Ратницын, И. Прохоров.

В 1944 году среди молодежи развернулось движение за овладение смежными профессиями. Только в бригаде М. Архипова за счет этого было высвобождено 7 квалифицированных рабочих. В первом квартале 1945 года этот коллектив изготовил сверхплановой продукции на 47544 рубля. Решением НКАП и ЦК ВЛКСМ бригаде было присуждено третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Лучшие члены фронтовых бригад были занесены на заводскую Доску почета. Среди них А. Горлатов, В. Гребенников, Я. Гоцуляк, Е. Дарвина, С. Енов, Н. Ивлев, З. Ворожейкина, Т. Миронова, С. Позднухов, И. Прохоров, М. Татаринов, Г. Чернышев, С. Ядогальвис.

Не отставали от молодежи и старшие товарищи. Пример в труде показывала бригада С.И. Енова. Вот, что о ней писала заводская многотиражка: «По прибытии на завод Енов сначала работал подсобником. К своим обязанностям относился честно и добросовестно. Несмотря на возраст, он решил овладеть специальностью резчика на гильотинных ножницах. В этой новой профессии он показал себя прекрасным производственником, хорошим организатором. Ему доверили фронтую бригаду, которая впоследствии считалась одной из лучших в цехе. В октябре 1943 года бригада была названа лучшей на заводе. Но 300 процентов выработки бригадир считал не пределом возможностей. Он ищет новые резервы повышения производительности труда. И поиск приносит успех. На доске показателей появляется рекордная в то время цифра – 1000 процентов».

За особые заслуги бригадиры лучших фронтовых бригад были награждены высокими наградами Родины: орденом Трудового Красного Знамени – Т.И. Миронова, А.О. Осипова; медалью «За трудовое отличие» – У.А. Толстуха, И.Н. Латышева.

Так трудилась молодежь в то грозное военное время. Велик был ее вклад в победу над фашизмом.

Рекорд побивает рекорды

Люди старшего поколения помнят, с какой быстротой в 1935 году разнеслась весть о небывалом трудовом подвиге Алексея Стаханова. Помнят и то, как широко развернулось социалистическое соревнование за перекрытие норм выработки каждым рабочим.

Это массовое движение получило название «стахановское», но особенно большой размах оно приобрело в годы Отечественной войны.

На Куйбышевском механическом заводе оно зародилось с самых первых дней существования. Не хватало людей, особенно опытных, квалифицированных кадров. А задание Верховного Главного Командования было предельно жестким и напряженным: выпускать для фронта как можно больше военной продукции. Это понимал каждый, и, преодолевая усталость, люди трудились, не щадя себя.

Вот с чего все началось. В конце 1941 года производилась сборка первых бронекорпусов. Работали в исключительно трудных условиях: цех был без окон, с крыши сыпался снег. Стыли руки и ноги, синими, покрытыми крупными рябинками становились лица. Казалось, настанет момент – и работа застопорится. С болью в сердце глядел на своих товарищей бригадир М.И. Ратницын. Надо было что-то предпринять. Мысль работала, точно секундная стрелка часов. Моментально сняв с себя верхнюю одежду и рубашку, он приказал то же самое сделать и своему подручному А.В. Попову. Натерев докрасна тело снегом, они остервенело взялись за работу. К концу смены было собрано четыре бронекорпуса. Был установлен первый рекорд.

Весть об этом в тот же день разнеслась по всему заводу. Этот почин подхватил клепальщик И.П. Полевцов. Он и подручный А.И. Подусов,

образуя бригаду, взяли обязательство работать за две бригады. Через некоторое время они стали выполнять две нормы.

Однако и этот рекорд был побит листоправом Кадыром Юлдашевым. Рационализируя свой труд, он добился выполнения заданий на 700 процентов. Этот рекорд был перекрыт листоправом И.А. Алексеевым. В августе 1944 года его выработка достигла 809 процентов. Однако и это он считал для себя не пределом. Когда в октябре его принимали кандидатом в члены партии, он решил на следующий день отметить это знаменательное событие в своей жизни новым трудовым успехом. Выйдя на работу раньше обычного, он тщательно подготовился к выполнению задания и выполнил его на 973 процента.

По примеру Юлдашева и Алексеева шли бригады Н.М. Седова, И.П. Чемериса, Ю.М. Юткина.

В поход за рекордами включились женщины. В то время всему заводу были известны имена У.А. Толстухи, С.И. Пертулисовой, Т.И. Мироновой, Р.С. Кулагиной. Впервые на участке разметки был установлен рекорд в бригаде К.Ф. Мельниковой. За смену этот коллектив выполнил норму на 712 процентов.

Рекорды не давались просто так. За каждым из них был большой, напряженный труд, высокий патриотизм. Это достигалось, благодаря постоянному совершенствованию производственных навыков, лучшей организации рабочего места, рациональному использованию рабочего времени. В то время широкое распространение получило соревнование «За первый нажим пресса», «За первый удар молота» и т.д.

Лучших из лучших стахановцев рекомендовали в партию. Эта высокая честь была оказана листоправам И.Д. Семину и И.А. Алексееву, слесарям-сборщикам Г.А. Рыбакову, А.В. Синичкину, А.К. Томину, И.П. Руденко, Н.А. Русину, В.И. Мурашову и многим другим.

Но рекорды не стояли на месте. Они постоянно перекрывались, достигались все новые и новые высоты. Рабочие, инженерно-технические работники постоянно искали новые резервы повышения производительности труда. Появилось движение за многостаночное обслуживание. Одними из зачинателей этого движения были В.А. Жуковский, К.А. Ежиков, И.С. Гвоздев. Каждый из них обслуживал два, а то и три станка.

В.А. Жуковский

Л.К. Медешкин

А.П. Горлатов

Поиск резервов давал положительные результаты. Рекорды перекрывались из дня в день. Сначала появились тысячники. Среди первых был резчик заготовительного цеха С.И. Енов и стерженщица литейного цеха Е.С. Андреева. Тысячу процентов дали слесари-сборщики сборочного цеха Федор Мороз и Д.Д. Зуев. Вскоре кривая выработки поднялась круто вверх. На 1005 процентов выполнили задание вальцовщик Н.Д. Гордеев со своей подручной В.Д. Ганюшевой, потом на 32 процента перекрывает их рекорд листоправ И.Д. Семин. Л.К. Медешкин на 18 процентов перекрывает и эту выработку, а фрезеровщик В.П. Семыкин – на 150 процентов.

Но кажется фантастической выработка бригады резчиков, которую возглавил А.П. Горлатов. Применяв добавочные упоры на ножницах, этот коллектив вначале добился сменной выработки на 1344 процента, затем на 1379 и, наконец, на 1933 процента.

Всё это не фантастика, а живая действительность. В то время трудовому героизму не было предела. То, что вчера было рекордом, завтра уже считалось нормой, но все же не пределом. Подтверждением тому служит невиданный рекорд вальцовщиков из бригады Н. Гордеева – 1855 процентов, сборщиков из бригады И.Г. Маркелова – 2187 процентов. Однако Н. Гордеев перекрывает и эту выработку, выполнив сменное задание на 2500 процентов.

К концу войны соревнование за наивысшую выработку достигло огромного масштаба. В нем участвовало 83 процента всех работающих.

Коллектив завода с честью выполнил все задания ГКО, всё намеченное и необходимое.

Начиная с июня 1942 года и до конца войны, завод ни разу не срывал заданий Правительства и бесперебойно обеспечивал три сборочных

авиационных завода – № 1 и № 18, а с мая 1942 г. и № 30 – своими бронекорпусами.

За годы войны заводом было изготовлено и отгружено 20 тысяч бронекорпусов Ил-2, в том числе 990 – сверх плана.

С октября 1944 года завод начал дополнительную поставку бронекорпусов самолета-штурмовика Ил-10. Всего их было изготовлено более 4 тыс. штук.

Завод выполнил сверхплановой продукции на 56 полков. штурмовой авиации, дал в фонд Главного Командования Красной Армии более 18 миллионов рублей.

В течение 29 месяцев ВЦСПС и Наркоматом авиационной промышленности заводу присуждались почетные (в основном, вторые) места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В течение 21 месяца заводу присуждалось переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся.

За успешное выполнение правительственных заданий по обеспечению бронезащитой и бронекорпусами в период Великой Отечественной войны Родина высоко оценила трудовой героизм заводчан. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1945 года Куйбышевский механический завод награжден орденом Красной Звезды.

105 человек удостоены высоких правительственных наград.

2810 человек награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

П. Моисеенко

Список литературы

1. Очерки из книги П.Л. Моисеенко «Наш легендарный бронекорпус», ОАО «Салют», 2001 и 2005 гг.

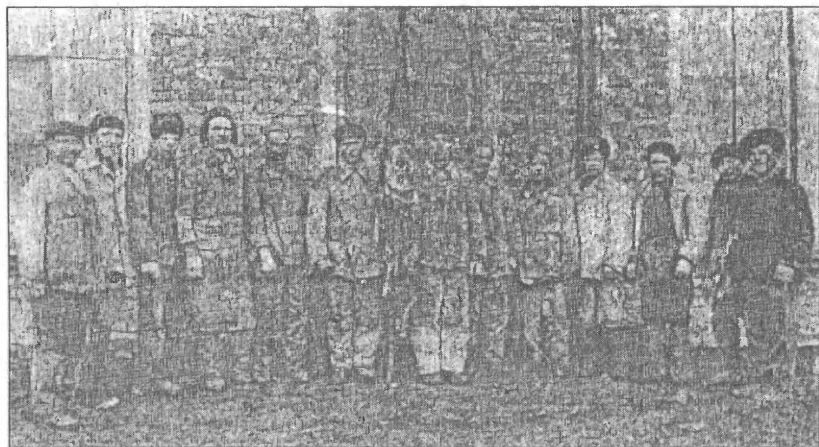
В ТРУДЕ И НА ОТДЫХЕ

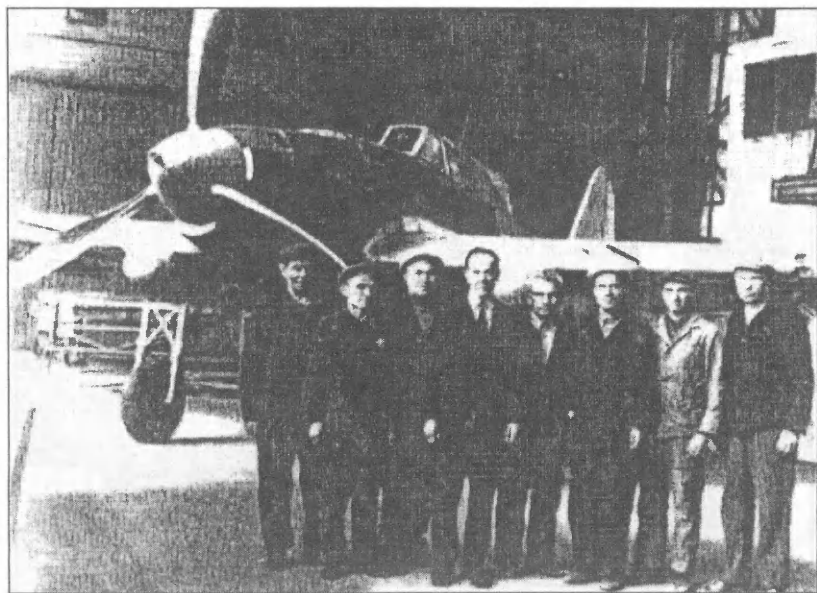
Коллектив цеха № 2

Коллектив цеха № 1

Бригада заливщиков цеха № 6

Бригада слесарей у восстановленного штурмовика Ил-2: Путилин, Морозов, Дятлев, Капустник (мастер), Паршуков, Тимофеев, Роговой, Строганов

Комсомольцы и молодёжь цеха № 3

Коллектив цеха № 21

*А.Д. Рудой
в музыкальном
водевиле «Который
из двух», 1944 г.*

*Ю.И. Волошина –
исполнительница
старинных русских
романсов и народных
песен*

*Бронислава Шостак
поет отрывки из оперетты
«Карамалина»*

*Духовой оркестр. Ряд 1-й: М.М. Тумин, А.И. Цветков, П.М. Суслов, Е.Л. Дамешен
(руководитель), А.И. Гусев, Б.Ф. Лезейда. Ряд 2-й: В.В. Бродский,
В.М. Федотовский, Ф.М. Родин, Б.М. Плакхин, Д.Д. Прокудин*

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БРОНЕКОРПУС

*Мехзавод на краю у Самары –
В сорок первом завод здесь создали.
Самолеты в броню одевали –
«Летающим танком» Илы прозвали.*

*«Черной смертью» враги окрестили –
Илы панику, страх наводили
И на Курской дуге в битве жаркой
Дали «тиграм» фашистским запарку.*

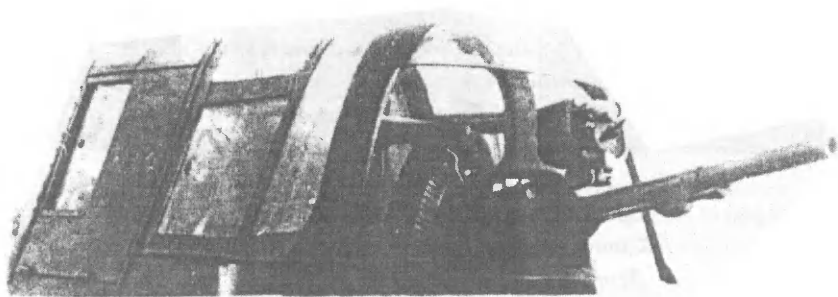
*Бронекорпус клепали в две смены,
Свято верили в нашу Победу.
Дети также на равных здесь были,
Подрастая, на фронт уходили.*

*Словно бронь знаменитого Ила
Крепла Русь и в войне победила!
Бронекорпусы к Илу в те годы
Выходили с цехов Мехзавода.*

*Мы бронёю своею гордимся,
Броненосцы летали, как птицы.
В сорок пятом залпами в небо
Отмечали салютом Победу!*

*В.А. Петухов,
полковник в отставке*

**ЗАВОД № 454
АЭРОДРОМНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
(НЫНЕ ДАО «СТАРТ»)**

Общий вид установки ВУ-9М к Ил-10

Защитникам Отечества

*В бараках донимал нас холод лютый
И не было спасенья от него.
Мы ждали в те тревожные минуты
Последних сводок «Совинформбюро».*

*Нерадостные вести узнавали –
Бомбили Киев, враг грозил бедой...*

*Ни сна, ни отдыха в тылу не знали,
Стояли у станков и стар, и млад...*

*Ценою жизни все преодолели,
Закончилась проклятая война...*

Юрий Дружинин

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГОРЕЛИК
Мордух (МАРК) Яковлевич

Директор завода с 25 октября 1940 г. по 18 декабря 1945 г.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1943 г.)

КАЛЛЕР
Лев Григорьевич

Начальник производства завода с 1941 по 1945 гг.
Лауреат Сталинской премии

ОСОБО ВАЖНОЕ ЗАДАНИЕ

В июле 1941 г. в Куйбышев из Киева, с берегов Днепра, одним из первых был эвакуирован завод № 454. Он был размещен на площади промысловой обособленной артели «Ход» в её малопригодных для крупного производства помещениях.

Эшелоны прибыли в июле, а уже в августе завод № 454 стал выпускать свою продукцию по оснащению авиационных заводов агрегатами вооружения боевых самолетов.

В ноябре 1941 г. завод получил первое особо важное задание: превратить учебно-тренировочные самолеты У-2 (впоследствии названные ПО-2) в легкий ночной бомбардировщик. По свидетельству Наркома Авиапромышленности А.И. Шахурина в конце 1941 г., когда перебазированные на восток авиационные заводы еще не развернули производство, было решено мобилизовать весь самолетный парк страны. ГКО в ноябре 1941 г. постановил формировать из этих самолетов авиационные полки для ночных действий. Так было положено начало ночной легкомоторной бомбардировочной авиации – НЛБА. Основное место в них заняли У-2. Их надо было вооружить, сделать способными нести и прицельно сбрасывать авиационные бомбы, отражать атаки истребителей. Выполнить это задание необходимо было в считанные дни – всего 15 дней отводилось для проектирования изделия, разработки технологии, изготовления оснастки, опробования и выпуска солидной партии продукции.

К работе приступили немедленно.

Выбран простейший вариант: деревянная балка, обернутая листом железа, с приспособлением для подвески и сбрасывания бомб на 25-50-100 кг; в задней кабине – установка для пулемета ШКАС на шарнире.

Выполнением этой задачи жил весь коллектив. Конструкторы кандидат партии Летнев, комсомольцы Иливицкий, Гаткер, технолог Левицкий, пять дней не выходя с завода, разработали чертежи на конструкцию и оснастку, технологию изготовления. К работе подключились старший технолог завода коммунист Милин, начальник техотдела Мосяков, зам. секретаря партбюро инженер Вепринский.

Коллектив цеха, где начальник Теленгатор, получив чертежи на оснастку, выполнил за 8 дней работу, на которую в обычное время понадобилось бы не меньше 40 дней. Цех работал в эти дни без выходных. Слесари-инструментальщики Диденко, Иванов, Янченко, Черкасский, фрезеровщик Соколов, строгальщики Максименко, Князев, шлифовщик Бруй, токарь Островский давали ежедневно 230-280 процентов нормы. Самоотверженно работали мастера Река, Бабий, Качеров, Ларионов.

График всего цикла был построен в часах, и по мере поступления оснастки в работу вступали производственные цеха – штамповочный, механический, сборочный.

Заместитель начальника цеха Сапуненко и старший технолог Буряковский разработали поточную систему сборки, которая обеспечила своевременный выпуск готовой продукции. Отличились умелой организацией работы коммунисты Никитин, Ветлицкий. Хорошо работали слесари-сборщики Чаплинский, Шойхейб, учащийся ремесленного училища Молчанов и другие.

Правительственное задание было выполнено в срок. Первый комплект изделий для бомбосбрасывания изготовили слесари-сборщики бригады Жилинского. Они же монтировали его на самолет на заводском аэродроме для испытания.

Очевидец этого события, ветеран завода С.Р. Наровлянский, рассказывает, что он попал в эту группу случайно. Его из инструментальной взяли на аэродром потому, что на нем была шуба. Остальные – в промасленных фуфайках.

– Пока мы на пронизывающем ветру сверлили да привинчивали, – продолжает он, – я и в шубе закоченел. Пальцы не владеют. Как только закончили, к самолету подвезли болванки бомб, стали подвешивать. Мы укрылись в сарайчике, чтобы немного согреться.

А тут затрещал мотор. Наш У-2 поднялся в воздух. И мы вместе со всеми ринулись из сарайчика: как оно работает, наше изделие?

Сработало хорошо. Все радовались. Поздравляли друг друга и летчиков после посадки. На заводе известие об этом тоже встречено с восторгом. И работа пошла еще быстрее.

– Не успели мы изготовить первую партию балок, бомбодержателей и прицелов для вооружения мирного У-2, а уже сообщают, что на заводской аэродром прибыло 160 машин, – вспоминает бывший директор за-

вода Горелик. – Направляем бригаду слесарей с инженером. Еду с ними. Одеты – кто как, а работа с металлом. Лезут под самолет, ложатся на мерзлую, покрытую первым снегом, землю. Посинели, дрожат. Руки плохо слушаются. А погреться некогда, да и негде поблизости. Беру канистру со спиртом, подхожу к каждому, наливаю немного, развожу снегом – для «сугрева». Продержись только – сделай до конца! Кто посноровистее, быстрее управился – помогает товарищу.

... И вот уже под Москвой действовали на фронтах эскадрильи и даже полки «москитной авиации», «легких бомбардировщиков», «ночных бомбардировщиков» – всяко называли эти, переоборудованные из учебных, послушные в управлении машины. Существенно помогали они своим боевым братьям – штурмовикам уничтожать живую силу и технику врага.

Куйбышевец, штурман 889-го авиаполка ночных легких бомбардировщиков С.М. Колесников вспоминал, что за все время боев в полку не было ни одного случая отказа механизма сбрасывания, чтобы где-то заело и пришлось возвращаться, не выполнив задания.

Завод с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. оснастил агрегатами вооружения для самолетов У-2 117 авиационных полков.

15 апреля поступило распоряжение Главного Управления передать производство этих изделий и выслать рабочие чертежи на них заводу № 481. Самим же форсировать развертывание производства агрегатов вооружения штурмовика Ил-2 с расчетом полного обеспечения потребностей авиационных заводов № 1 и № 18. Этим открывается новый важный период в истории завода, в деятельности его трудового коллектива.

Осенью 1941 года на наш завод из Москвы было переведено ОКБ с опытным цехом. Приказом Наркома от 20 ноября Главный конструктор ОКБ И.П. Шебанов был назначен Главным конструктором завода.

До конца года опытный цех был смонтирован, а с нового 1942 г. совместными усилиями с ОКБ завод должен был поставлять на штурмовики Ил-2 лафеты под пушки и пулеметы, установку для синхронной стрельбы через винт самолета, турельные установки и держатели ракетного оружия, бомбосбрасыватели и другое оснащение.

Конструкторы и рабочие, технологи и снабженцы, организаторы производства – вместе, дружным слаженным трудом не только производили в возрастающем объеме необходимую технику, но и постоянно со-

вершенствовали ее в ходе боевых испытаний и накопления фронтового опыта. Не проходило месяца без существенных изменений в чертежах или освоении новой конструкции.

Так, при переходе на двухместный вариант Ил-2 перед конструкторами и рабочими нашего завода стояла задача: вооружить вторую кабину, оснастить Ил-2 всем необходимым для защиты от нападения немецких стервятников. Задание сложное, а срок предельно короток. И выполнить его надо, не снижая выпуска уже идущих в производстве изделий.

Задание завод получил с опозданием и впервые в марте 1942 г. пережил горечь невыполнения плана. Партийно-хозяйственные органы, проанализировав причины, определили меры перекрытия в апреле месяце планового задания. А коллективы цехов откликнулись движением тысячников. Зародилось оно в молодежном цехе Ветлицкого и было подхвачено по всему заводу.

Стахановцы – слесари, токари, кузнецы Мурэдян, Садовский, Печерский, Мильграм, Королев и даже целые бригады – мастера коммуниста Спектора, кузнеца Каморника и многие другие, плодотворно используя каждую минуту одиннадцатичасовой смены, выполняли по 10-12 норм и даже больше.

Их труд обеспечивали, их опыт распространяли организаторы производства и агитаторы под руководством партийных организаций района и области, профсоюза и комсомола. По другому пути идти было нельзя.

Прибывший из Киева вместе с заводом коллектив уже к концу 1941 г. увеличился втрое. Пополнение шло за счет учащихся ремесленных училищ и ФЗО, мобилизации и свободного найма жителей города и районов области, главным образом, девушек, юношей допризывного возраста, подростков. Овладеть новым делом им помогали мастера, инструкторы производственного обучения. Рядом был пример высокого мастерства и самоотверженности кадровых рабочих.

На одном из партийных собраний того времени отмечалось, что примерно 80% производственной программы ложится на плечи молодежи. Тем подчеркивалась важность внимания к её воспитанию и обучению, активизации комсомольской работы. А партийное бюро в постановлении по отчету комитета ВЛКСМ одним из пунктов «обязывает секретарей цеховых парторганизаций оказывать повседневную практическую помощь комсомольским организациям и предупреждает, что будет судить о со-

стоянии партийной работы в цехе в зависимости от работы комсомольской организации цеха» (Протокол заседания от 23.08.1941 г.).

Десятки примеров подлинного трудового героизма дошли до нас, описанные в политдонесениях парторга, директора завода. О них писали центральные газеты «Правда», «Известия», «Труд», областная «Волжская Коммуна». Ниже приводится «Молния» с проходной завода и приказ по заводу:

«24 апреля слесарь тов. Муродян... выполнил сменную норму на 1230 процентов и заработал более 300 рублей. Привет новому тысячнику!»

Это достигнуто применением двух специальных оправок и за счет улучшения организации рабочего места. Помогает ученик тов. Антонов, выполняющий подготовительную работу».

Приказ по заводу № 454 в связи с установлением
слесарем-сборщиком А.Т. Шушкетой
рекорда выполнения дневного задания (1102%)

4 июня 1942 г.

Довожу до сведения телеграмму Народного комиссара авиационной промышленности СССР тов. Шахурина А.И.:

«Москва, Правительственная 2 Адреса, Куйбышев областной, Звезда, слесарю-сборщику Шушкета Архипу Трофимовичу.

Копия: Звезда, Горелик.

Поздравляю выдающимся производственным достижением товарища Шушкета тчк Желаю дальнейших успехов тчк Награждаю значком «Отличника соцсоревнования». Шахурин.

Выражаю уверенность, что тов. Шушкета в дальнейшей своей работе добьется еще больших производственных успехов и тем самым оправдает доверие Народного комиссара.

Уверен, что среди членов нашего коллектива выявятся последователи тов. Шушкеты, которые покажут образцы отличной стахановской работы и заслужат право быть отмеченными как отличники соцсоревнования.

Зам. директора завода

Муратов

ГАСО Ф. Р-2254. Оп. 6. Д. 3. Л. 54. Подлинник.

В годы войны действовали проверенные многолетним опытом и рождались новые формы социалистического соревнования. Наиболее ярко отражающими дух времени были и фронтовые бригады, и соревнование за создание особого фонда Главнокомандования Красной Армии.

Как и всегда, действовал принцип сочетания морального и материального стимулирования труда, поощрение за успехи. Действовали раз-

личные виды премирования: денежного и натурального. Например, пара ботинок, что-либо из одежды или талон на дополнительный обед в столовой.

Но главным стимулом в труде было, пожалуй, моральное удовлетворение достигнутыми результатами. Сознание исполненного долга, сознание того, что пока твои товарищи бьются в смертельной схватке на фронте, ты не зря оставлен в тылу, делаешь всё возможное для той же победы и добился хороших результатов. Находило поддержку и быстро распространялось всякое дельное начинание. За пять месяцев 1941 года (с начала работы завода на новом месте) поступило 41 предложение по рационализации, давшее 10 тысяч рублей экономического эффекта. За 11 месяцев 1942 года их поступило уже 285 с экономическим эффектом – 568 тысяч рублей.

Это только учтенная БРИЗом смекалка. А сколько ее, не учтенной официально, проявляли рабочие по мере накопления знаний и опыта, в стремлении обеспечить фронт необходимым? Трудно представить. Пришедший на завод подросток начинал с того, что для удобства работы подставлял себе под ноги ящик, а, приобретая квалификацию, находил десятки приемов и способов ускорения работы, придумывал и делал приспособления, далеко не всегда оформляя их официально в БРИЗе.

Движение фронтовых бригад возникло в первый год войны. Они быстро получили признание, широкое распространение, сложились организационно и стали одной из действенных форм проявления трудовой активности на весь период войны.

В предмайском соревновании 1942 года на заводе уже участвовала 51 фронтовая бригада. А ведь это почетное звание надо было заслужить, доказать на деле по-фронтовому ударной работой, достигнутыми успехами, высокой сознательной дисциплиной и организованностью.

Вот газета «Известия» от 28 апреля 1942 года под рубрикой «По Советскому Союзу» сообщает: «...На Н-ском заводе... резко выдвинулась вперед руководимая мастером, коммунистом тов. Спектором сборочная бригада, ставшая на стахановскую вахту имени 1 Мая. Группа окончательной сборки одного из изделий... 26 апреля выполнила дневное задание на 1080 процентов».

В областной газете «Волжская Коммуна» 29 апреля говорилось:

«...25 апреля фронтовая бригада – слесарная группа мастера тов. Иванова досрочно выполнила в подарок Первомаю месячное задание.

Отлично работает другая фронтовая бригада – мастера тов. Быстрова. Лучшие стахановцы бригады – товарищи Старостин, Сизиков, Сенькин – дают по 7-8 норм ежедневно...».

Первомайский приказ Верховного Главнокомандующего еще более воодушевил тружеников. «Волжская Коммуна» 11 июня 1942 года писала, что с первых дней мая на заводе введена новая форма учета соревнования: открыты «лицевые счета рабочих фронтовых бригад подобные тем, что имеют бойцы Красной Армии, ежедневно ведущие учет уничтоженных фашистов. «Каждый процент сверх нормы – это удары по врагу», – говорили на заводе. К примеру, снайпер Василий Зайцев ведет учет уничтоженных фашистов под Сталинградом, боец идет в открытую атаку – это опаснее, чем рабочим у станка. Но и у станка, верстака, за чертежной доской – на любом рабочем месте, – если в тылу, как на фронте, если десятидневное задание за смену – надо проявить не меньшую силу воли, смекалку, выносливость. Если к тому же еще учесть и полуголодный паек, и кое-какую обувь, одежду, да плюс к двенадцати часам на заводе четыре-пять часов на дорогу к заводу и обратно (порой больше десяти километров пешком) – станет понятным значение и конкретное содержание фразы: «Каждый процент сверх плана – удар по врагу!»

Фронтовые бригады зарекомендовали себя так, что и в 1943-м, и в 1944-м годах им поручалось выполнение ответственных заданий, или из их состава формировались новые бригады для выполнения наиболее сложных. Например, в архиве сохранился приказ по заводу от 16 сентября 1943 года, которым в обеспечение выполнения задания по изделиям создаются фронтовые сквозные бригады. К приказу прилагается специально разработанное Положение об обязанностях членов бригады и мерах их поощрения.

Быстро меняющаяся обстановка заставляла принимать оперативные, гибкие решения. Квартальные, месячные и декадные планы были основной формой планирования в военное время. Они дополнялись отдельными заданиями. Годовая программа предприятия складывалась где-то во втором полугодии, а то и лишь к ноябрю.

Трудности снабжения и организации производства усугублялись частым изменением номенклатуры изделий. Боевой опыт использования техники на фронтах выявлял ее слабые места или рождал новые требо-

вания. Конструкторская мысль напряженно работала над совершенствованием действующего и созданием нового оружия. И оно немедленно запускалось в производство.

Причем, начиная с 1943 года, заводу приходится осваивать всё более сложные в конструкторском и технологическом отношении, более трудоемкие изделия. Это требовало серьезной перестройки технологии и организации производства. Рабочие, инженеры и техники проявляли подлинный энтузиазм и творчество.

Показателен пример освоения ТУМ-5. Это сложная механизированная (электрифицированная) турельная установка под пушку ШВАК. Сложная технология ее изготовления предусматривала стальное и цветное литье, холодную и горячую

штамповку, различные виды сварки, слесарной и механической обработки 380 оригинальных деталей.

Задание на ее освоение завод получил в ноябре 1943 года. Жесткие сроки вынуждали в первом полугодии 1944 года запустить это изделие в производство без капитальной технологии и оснастки. В этом 1944 г. из 14-ти основных изделий номенклатуры оборонной продукции 5 должно было осваиваться вновь. Кроме того, программа предусматривала значительное увеличение выпуска нескольких видов вооружения для Ил-2, уже освоенных, а также изготовление запчастей.

№ 60

Приказ по заводу № 454 о переводе цехов и отделов завода на круглосуточную работу

18 июня 1943 г.

За 10 дней июня программа завода выполнена на 30%, что создает угрозу выполнению не только взятого социальности, но и программы июня месяца. Созданные сложность требует присутствия руководящих инженерно-технических работников на заводе круглосуточно.

Впредь до вхождения завода в график ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальников цехов, зам. нач., нач. БЦК, нач. ИДБ и старших технологов перевести с 18/VI на круглосуточную работу, в цехе № 1 на круглосуточную работу переподятся весь инженерно-технический персонал цеха.

2. Начальника ОТК завода и зам. нач. перевести на круглосуточную работу.

3. Аппарат ОТК во всех цехах, лабораторию, тир перевести на круглосуточное обслуживание цехов завода.

4. Начальнику ОТК завода обеспечить старшим воспителем завода круглосуточное пребывание на заводе воспитателя.

5. Для усиления наблюдения за продолжением деталей нач. производства оставить ежедневно двух дежурных работников отдела № 3.

6. Начальникам отделов №№ 4, 5, 7, 8, 12 оставлять дежурного для обеспечения обслуживания цехов на 2-й смене (из руководящих работников отдела) нач. отдела, зам. нач. и приравненные к ним.

7. ИТР цехов и отделов №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 15, кроме переведенных согласно п. 1 настоящего приказа на казарменное положение, уход с завода до 23/VI разрешать только с 22 час. 30 мин. вечера.

8. График чередования ИТР для отдыха в цехах установить начальникам цехов с таким расчетом, чтобы не менее двух руководящих работников находились в течение всей второй смены в цехе.

Нарушение установленного данным приказом режима работы без моего веденья или сличного инженера будет рассматриваться как самовольное оставление работы.

Перевод на нормальный режим работы будет производиться по моему указанию с момента вхождения в график работы цехов.

Моему заместителю т. Гарлашникову обеспечить всех переведенных на казарменное положение работников питанием.

Директор завода

Горелик

ГАСО. Ф. Р-2254. Оп. 6. Д. 7. Л. 107. Подлинник.

Именно в это время усиливается внимание к поточным методам производства. С 1 января на поточный метод переводятся узлы крыльцевого лафета под пулемет и реактивной установки на штурмовик Ил-2.

Группа мастера Быстрова, ранее бывшая в прорыве и лимитировавшая выпуск крыльцевого лафета, работая поточным методом при 8-часовом рабочем дне, 27 января досрочно выполнила месячное задание. Мастер Быстров премирован парой сапог. Всей группе объявлена благодарность, предоставлен единый выходной день для организации культпохода и выдано на 5 дней добавочное питание и хлеб. 24 февраля за успешную работу по проектированию, подготовке и внедрению первых поточных линий премирована группа работников 4-го, 7-го и 8-го отделов, 6-го, 7-го и 8-го цехов – Левицкий, Комаров, Ермак, Иливицкий и другие.

В 1944 году спроектированы и пущены три поточные линии. Общий эффект – значительный рост производительности труда, снижение трудоемкости переведенных на поток работ на 40 процентов, высвобождено 45 производственных рабочих.

Во втором полугодии 1944 года на заводе осваивались новые образцы турельных установок на штурмовики Ил-2 и Ил-10. Ведущая роль в их освоении и быстром увеличении выпуска вновь выпала на долю второго сборочного цеха.

В ноябре цех № 2 переводится на усиленный режим работы. До групп и мастеров доводятся графики из расчета 12-часовой смены. Уход мастеров и рабочих разрешается только после выполнения задания. Вводится положение о премиальной оплате труда. Начальнику цеха Ветлицкому и начальнику БЦК Гусеву предписано ежедневно в 21 час докладывать о выполнении задания. Главному энергетнику – отапливать цех № 2 и без разрешения директора не отключать. Главному технологу обеспечить внеочередное изготовление оснастки.

В декабре в связи со значительным возрастанием программы по ВУ-8 и ВУ-9 для выполнения задания Наркомата цех пополняется оборудованием, производится утепление сварочного отделения, ремонт воздушной и электрической сетей, газопровода, прибавляется 8 квалифицированных слесарей, для переноски установок в тир на отработку – два подсобных рабочих. Принимаются меры по обеспечению рабочих 2-го цеха обувью и одеждой. Заказы для него приказано выполнить как особо важные и первоочередные.

И люди работали с полным напряжением сил – физических и духовных. Порой шли на двойные и тройные трудозатраты, чтобы ускорить отправку Илов на фронт. Были случаи, когда смежники задерживали поставку какой-то позиции из комплектующих изделий. Установку приходилось собирать без этого узла и даже монтировать на самолет, а с получением нужного узла, частично демонтировать, доделывать вновь. Самолеты шли на фронт во всеоружии и в возрастающем количестве.

Трудовой коллектив завода из месяца в месяц перевыполнял задания. Не раз выходил победителем во Всесоюзном соревновании. В особый фонд Главкомандования Красной Армии он внес много сверхплановой продукции для фронта в 1944 году, в том числе реактивные орудия, комплекты лафетов под пушку, комплекты крыльевых лафетов – все для вооружения прославленных штурмовиков. Наибольший вклад внесли цеха Ветлицкого – 634 тыс. руб., Буряковского – 577 тыс. руб.; бригада сварщика Крутова – 12 тыс. руб.; слесари Толендзовский – 5060 нормо-часов, Богданов – 3245 нормо-часов и многие другие.

Приказом по заводу отмечены премией и благодарностью 34 победителя соревнования – комсомольцев и молодых рабочие, в том числе и поныне работающие на заводе товарищи Мангушев, Иванов, Малков, Юмашев.

За успешное освоение и выполнение заданий по изготовлению новых сложных агрегатов, внедрение их в серийное производство Министр приказом от 29 августа 1944 года наградил значком «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности» 46 работников завода. Среди них начальник смены М.С. Сирота, токари С.И. Полянский, М.И. Харченко, старший конструктор С.А. Жуков, начальник производства Л.Г. Каллер, слесарь В.П. Иванов и другие.

Заводской коллектив сознавал, во что обходится стране, нашему народу ведение войны и как нужны силы и средства на восстановление освобожденных районов. Сознывая это, делал все для сокращения затрат. Оргтехмероприятия, упрощение конструкций, оснащение техпроцесса, работа рационализаторов дали снижение трудоемкости за год по изделиям реактивного оружия и лафетам, по турельным установкам – от 19 до 34 процентов. Себестоимость сравниваемой продукции снижена на 11 процентов, а выработка на одного рабочего возросла на 7,3 процента.

Свидетельством высокого сознания и чувства ответственности в коллективе является тот факт, что к заводу не было серьезных претензий по качеству продукции, он почти не получал рекламаций.

Каждый рабочий, инженерно-технический работник и служащий хорошо понимали, что чем качественнее он выпускал изделия, тем могущественнее становилась наша армия, тем ближе день Победы.

И этот день пришел.

Уже в мае 1945 года производство агрегатов вооружения было резко сокращено, а затем и вообще исключено из заводской программы. Завод стал делать ветродвигатели, картофельные и свеклокомбайны, запасные части к сельхозмашинам, различные товары народного потребления. В конце пятидесятых годов окончательно определился новый профиль: производство средств обслуживания летательных аппаратов, аэродромного оборудования. В стране нет такого аэродрома, где бы не было изделий завода. Они надежно служат – и в этом гордость завода.

Самолеты взлетают с земли... Эта крылатая фраза заводчан имеет особый смысл, так как на них вместе с аэродромной службой ложится ответственность за то, чтобы каждый самолет, вертолет, другой летательный аппарат был хорошо подготовлен, успешно выполнил задание в воздухе и благополучно приземлился.

Высокое гражданское чувство этой ответственности пробуждает стремление в достатке обеспечивать авиацию все более совершенными, надежными в работе техническими средствами. В этом теперь заводской коллектив видит свою главную задачу, свой вклад в дело укрепления экономической и оборонной мощи страны, в ее усилия по упрочению мира.

М. Дронов

Список литературы

1. «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Сборник документов. Самара, 2005 г.

ФОНД ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

По инициативе членов фронтовых бригад на заводе, как и на других предприятиях страны, развернулось соревнование за создание мощного фонда Главного Командования Красной Армии.

Героизм советских людей на фронте и в тылу, всесторонняя помощь народа фронту помогли Красной Армии не только остановить противника, но и добиться всемирно-исторических побед в Сталинградской битве, на Курской дуге, при освобождении Донбасса, форсировании Днепра...

1943 год принес успехи Советскому Союзу не только в военных действиях, а и в работе тыла. В последние три года войны промышленность СССР выпускала ежегодно в среднем 30 тысяч танков, до 40 тысяч самолетов, до 120 тысяч орудий, до 100 тысяч минометов, 2 миллиона автоматов и другое оружие. Советская Армия уже не испытывала недостатка в вооружении, боеприпасах, снаряжении. Выдержал испытания войны и колхозный строй. Росло производство сельскохозяйственной продукции.

Определенную лепту в укрепление оборонной мощи страны внес и коллектив нашего завода.

В постановлении отчетно-выборного партийного собрания в декабре 1942 года отмечалось, что после восстановления завода на новом месте есть возможность досрочно, к 16 декабря, завершить годовую программу.

Имея в своем составе ядро квалифицированных работников, коллектив оперативно решал сложные задачи по освоению новой продукции. За короткий период было освоено 24 вида новых изделий и агрегатов. И это при условии, что в составе рабочих было до 80 процентов молодежи, многие из которых лишь осваивали дело, начинали свою трудовую биографию.

В этом отношении показателен приказ по заводу от 10 января 1943 года. В нем говорилось:

«Исполнился год со дня организации сборочного цеха № 2. Молодежный цех, имевший вначале непригодное помещение и небольшую

группу людей, вырос в передовой цех завода. На него возлагались ответственные задания – и справлялся. За год освоил и выпускает 7 новых изделий... Стал инициатором движения тысячников. Выполнил программу 1942 года на 108,6 процента.

Объявляется благодарность за хорошую работу всему личному составу цеха. Благодарность с занесением в трудовую книжку начальнику цеха Ветлицкому, зам. начальника Плотникову, начальнику ПДБ Литвинову, парторгу Куцовскому, профоргу Наровлянскому, мастеру Бильму, стахановцам Старостину, Батуруну, Сергееву и другим».

А ведь начальнику цеха В.Ф. Ветлицкому (в дальнейшем второму секретарю Куйбышевского обкома КПСС) в то время было лишь 26 лет. Но он уже работал у станка, окончил институт, из технологов цеха выдвинут мастером, а вскоре – начальником цеха. Опыта для такой ответственной должности было еще маловато, но молодой коммунист покорял общительностью, принципиальностью, был неутомим в работе и вел за собой людей.

Цех одним из первых вошел в график суточного выпуска продукции и в соревновании по итогам 1942 года занял второе место, лишь немного уступив цеху А.И. Устинова, завоевавшему переходящее Красное Знамя, где работали опытейшие мастера.

Молодежным был не только второй цех, а по существу и заводской коллектив в целом.

«Надо довести до сознания, – подчеркивалось на одном из партийных собраний, – что 80-90 процентов нашей программы ложатся на плечи молодых рабочих. Отсюда возрастает роль комсомола в мобилизации юношей и девушек на ударный труд».

Комсомольцы, рабочие Дмитриенко и Старых (цех № 2), Гудым и Щеглов (цех № 4), револьверщица Кубасова и шлифовщица Пилипенко, токарь Павлов и другие, даже после пересмотра норм в сторону их увеличения в середине 1942 года перекрывали сменное задание в 2-3 раза.

Весь коллектив завода единодушно воспринял обращение ЦК ВЛКСМ ко всей молодежи Советского Союза о предмайской трудовой вахте. Юноши и девушки нашего предприятия дали слово к 1 Мая выпустить сверх плана много продукции для фронта, освоить три новых агрегата вооружения для самолетов, сэкономить сверх обязательств цветных металлов на 15 процентов, выполнять сменные задания не ниже, чем на 150 процентов.

Воодушевленный победами Красной Армии на фронтах, коллектив завода в ноябре вышел на второе место во Всесоюзном соревновании. За месяц было освоено четыре новых изделия, в том числе одно из наиболее сложных и трудоемких – ВУБ-3 (новая турельная установка под пулемет на штурмовик Ил-2).

В марте-апреле 1943 г. на заводе развернулось соревнование по созданию особого фонда Главного Командования Красной Армии. Во всех цехах были организованы эстафеты за досрочное выполнение обязательств.

Высоких результатов достигла группа мастера Горюнова в цехе, где начальником был тов. Ветлицкий. Она обязалась завершить месячный план 28-го, а выполнила 25-го апреля.

В фонд Главного Командования кузнец-стахановец тов. Каморник за две декады апреля выработал 400 нормо-часов сверх плана, штамповщица-стахановка тов. Марьяшкина – 311, токарь-комсомолец тов. Харченко – 450 нормо-часов.

План поставки оборонной продукции в апреле выполнен на 107, в мае – на 110 процентов. В среднем выполнение норм по заводу достигло 171 процент. Половина производственных рабочих стали стахановцами. Из них 24-26 процентов рабочих – двухсотниками, около 6 процентов выполняли по 3-5 норм, 34-36 процентов тружеников стали ударниками. Всего соревнованием было охвачено более 90 процентов работающих на заводе.

Особенно популярны были трудовые вахты «За советский Киев» и другие города в честь наступательных операций Красной Армии. 70 рабочих, в том числе коммунисты Батрак, Мозгунов и другие, внесли в особый фонд Главного Командования от 3 до 10 тысяч нормо-часов.

Не раз получал заводской коллектив поздравления с трудовой победой во Всесоюзном соревновании от райкома и горкома ВКП(б), ЦК профсоюза, НКАП и ГКО страны. В июле 1943 года Указом Президиума Верховного Совета 17 работников завода были награждены орденами и медалями Союза ССР. Среди них – директор завода Мордух Яковлевич Горелик, парторг ЦК ВКП(б) Василий Иванович Голосов, кузнец Яков Никонович Каморник, начальники цехов Алексей Ильич Устинов, Соломон Соломонович Теленгатор, токарь Александр Тихонович Батрак, слесарь Валентин Михайлович Богданов, конструктор Александр Тимофеевич Жуков.

Состоялся заводской слет стахановцев завода. В обращении его участников ко всем рабочим, ИТР и служащим говорилось:

«Товарищи! Красная Армия вписала еще одну страницу в историю борьбы советского народа за свою свободу и независимость. Взятием Орла и Белгорода разбита легенда о непобедимости немцев в летнее время. Бойцы Красной Армии научились отлично владеть передовой военной техникой, изготавливаемой на отечественных заводах.

Враг отступает, но он еще силен и готов на любую подлость. Для окончательного разгрома немецких варваров потребуются большие моральные, физические и материальные силы нашего народа.

Мы вправе гордиться итогами первого полугодия 1943 года. Передовые люди завода перевыполнили годовую норму. Но мы не имеем права ослаблять темпов работы. Добьемся еще лучших результатов, чтобы выполнить годовую программу к 12 декабря!»

Сделать это было нелегко. Дело в том, что в дополнение к трудностям, о которых уже говорилось, задача осложнялась тем, что программа 1943 года по сравнению с 1942 годом намного возросла, причем за счет сложных и трудоемких изделий.

Выполнение плана потребовало проведения целого ряда организационно-технических мероприятий по улучшению состояния и использования оборудования, укреплению инструментального хозяйства, повышению качества продукции, производительности труда, внедрению поточных методов производства, газификации завода, освоению нового сталелитейного цеха и т.д.

Эти узловые вопросы обсуждались на партийно-хозяйственных активах и собраниях. Коммунисты подавали пример в труде, мобилизовывали коллектив на успешное выполнение заказов для фронта. Работа была напряженной и вновь увенчалась успехом. План 1943 года был выполнен по валовой продукции на 108 процентов, по товарной продукции – на 103 процента.

На отчетном собрании коммунистов в феврале 1944 года докладчик сказал, что бывшее превосходство врага в военной технике ликвидировано, что наша армия уже не испытывает недостатка в вооружении, боеприпасах и снаряжении. Заслуга в этом и нашего коллектива, который плечом к плечу со всем рабочим классом страны вносит весомый вклад в достижение нашей победы над фашизмом.

Факты проявления массового трудового героизма советскими людьми в годы войны – убедительное свидетельство неразрывной связи и прочности фронта и тыла, нерушимого единства советского народа, его сплоченности вокруг партии Ленина.

Заводчане, как и весь советский народ, своим героическим трудом, моральной и материальной поддержкой армии приближали час Великой Победы над гитлеровской Германией.

М. Дронов

ФЕДОРОВА (МАТОВА) ВЕРА ИВАНОВНА

Родилась 19 декабря 1924 года в городе Абдулино Оренбургской области.

20 июня 1941 г. окончила 1-й курс Куйбышевского педагогического училища. Осенью 1941 г. поступила работать прессовщицей на завод № 53, позднее вошедший в состав завода № 454. Бригадир фронтовой бригады. Участница Всесоюзного слёта бригадиров «фронтовых бригад» заводов НКАП в декабре 1943 г. С 1944 г. – на инженерно-технических должностях. Общий трудовой стаж – 60 лет. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне

В годы суровых испытаний

Неумолимо бежит время. Мы отметили уже 65-й год Великой Победы, но в памяти ветеранов войны навсегда останутся те далекие суровые годы, когда мы были молодыми, но выросли по законам военного времени – не по годам, а по часам.

Помню, как вчера, последние мирные, счастливые и безмятежные дни перед войной.

После окончания 7-го класса, в 1940-1941-м учебном году я училась в Куйбышевском педагогическом училище. 20 июня 1941 года в училище состоялся вечер по случаю окончания учебного года. По итогам наш класс 1 «В», в котором я училась и была старостой, занял первое место.

Меня за отличные успехи в учебе и активную общественную работу наградили Почетной Грамотой и премировали экскурсионной путевкой на Всесоюзную Сельскохозяйственную выставку в Москву с 5 августа 1941 года в составе группы отличников учебы – студентов Педагогическо-

го института и нашего Педучилища! Потом был концерт и танцы до утра, прощание с друзьями на время каникул.

И еще приятное для меня событие было в этот день.

В нашем Педагогическом училище готовили специалистов на 2-х отделениях: школьном и дошкольном. На общих отделениях в качестве обязательной дисциплины была музыкальная подготовка: на школьном отделении – по классу скрипки, на дошкольном – по классу фортепиано.

Я училась на школьном отделении и с большим интересом и старательностью занималась музыкой. Преподаватель по скрипке, концертмейстер оркестра оперного театра Илья Борисович, отмечая мои успехи, сказал мне даже как-то, что у меня «недюжинные способности» и из меня может выйти «незаурядный скрипач», посоветовал мне не прекращать занятия музыкой во время каникул. Но у меня дома, конечно, не было инструмента. В училище нам на все время занятий выдавали скрипки, а по окончании учебного года мы должны были их сдать. Поскольку своего инструмента у меня не было, Илья Борисович добился разрешения оставить скрипку на лето у меня.

Итак, 20 и 21 июня 1941 года до сих пор помню: радости моей не было предела! У меня все отлично! Мне все удастся! Впереди счастливая, радостная жизнь, исполнение моих мечтаний: будет любимая профессия – учитель и музыка! Так думала я, радовались за меня мои родители, и 21 июня, в довершение ко всему, купили мне первые в моей жизни настоящие красивые кожаные туфли с небольшим каблучком! Вот с таким радостным ощущением встретила утро 22 июня 1941 года.

Густонаселенный, построенный в 1936-1937 годах 3-й участок рабочего поселка Алексеевского Серного завода, в котором проживала наша семья, состоял из нескольких двух и трехэтажных домов.

Мы жили в самом большом новом трехэтажном 30-квартирном доме («сталинка» – как теперь их называют), в каждой из квартир которого проживали по 2-3 семьи. Рабочий народ в те годы жил небогато, но дружно и весело. Все знали друг друга, вместе работали, вместе обустроивали поселок и новую жизнь, вместе с песнями встречали праздники, помогали друг другу в трудную минуту.

И в эти дни жители участка, взрослые и дети, 22 июня вместе встретили трагическое известие о начале войны. То там, то тут группами собирались у подъездов домов, с тревогой слушали и обсуждали сообщения,

передаваемые по радио, выступление Молотова и, особенно, выступление Сталина 3 июля 1941 года.

Если в первые дни многие, особенно мы, подростки, надеялись, что наша Красная Армия быстро разгромит врага, то после выступления Сталина поняли: эта война надолго и не на жизнь, а на смерть.

И мы, подростки 14-16 лет, все комсомольцы, решили, что каждый из нас должен немедленно встать на защиту Родины – кто на фронте, кто в тылу.

Нас, учащихся Педагогического училища (курс которого я только что закончила), как и учащихся других училищ, техникумов и школ, уже в начале июля 1941 г. направили на сельхозработы в ближние колхозы и совхозы, где мы работали все лето: сначала на прополке овощей, а затем на уборке нового урожая.

В августе моего отца призвали в армию и направили на фронт. Без него осталась большая семья: мама с маленьким, только что родившимся (30 июня) братишкой, сестренка пяти лет, трехлетний братишка и я, оставшаяся старшей (16 лет).

Конечно, грустно было расставаться с моей мечтой об учебе в Педучилище, но нужно было устраиваться на работу и помогать семье.

Осенью 1941 года, окончив краткосрочные курсы, я начала свой трудовой путь прессовщицей на эвакуированном в Куйбышев заводе № 53 Наркомата авиационной промышленности и размещенном на территории Алексеевского Серного завода. Завод обеспечивал различными изделиями из пластмассы все авиационные и некоторые оборонные заводы нашей и других областей страны. Массовым изделием на заводе были солдатские медальоны, которые в годы войны имели при себе все воины Красной Армии: на них указывались Ф.И.О. и домашний адрес.

Прессовый цех, в котором я работала, был молодежный. Молодежь в возрасте от 14 до 20 лет составляла более 60% от общего состава работающих. На 50-ти, 75-ти, 100 и 150-тонных прессах работали, в основном, такие же, как я, 16-17-летние девчонки, а на вспомогательных работах – даже 14-15-летние подростки. Ко многим прессам для малорослых прессовщиц были приставлены специальные подставки.

В две смены по 12 часов без выходных, а в первую зиму в холодных, еще недостроенных корпусах со скудным питанием осваивали мы производство, выполняли и перевыполняли сменные задания.

В начале 1942 года на заводе была создана комсомольская организация. Секретарем комитета комсомола избрали меня. В это же время комсомольские организации авиационных заводов №№ 1, 18 и 24 выступили с инициативой организации комсомольско-молодежных фронтовых бригад за наибольший выпуск продукции для фронта под девизом: «В труде как в бою!» Эту инициативу поддерживали комсомольцы и молодежь на всех предприятиях города и области.

Мы тоже решили организовать такие бригады. Первую комсомольско-молодежную бригаду я организовала у себя в прессовом цехе. В нее вошли 12 человек: 9 прессовщиц, 2 слесаря-наладчика и электромонтер. Бригадиром утвердили меня. Вскоре в прессовом и химическом цехах организовали еще несколько бригад. Бригадиром утвердили комсомольцев Васильеву, Товбину, Корнеева, Макарова, Скворцову.

Все бригады взяли на себя обязательства выполнять сменные задания не менее 150-180% при отличном качестве и успешно их выполняли. По итогам работы через месяц-два всем бригадам присвоили звание фронтовых. В нашем, основном, производстве по технологии необходимо было очень строго выдерживать температурный режим и время выдержки изделия под прессом, а сырьё – в химаппаратах, поэтому возможность большого перевыполнения заданий была ограничена. В связи с этим наша комсомольская организация внимательно изучала опыт работы бригад на других предприятиях города.

Поддержав почин многостаночников города, я перешла на одновременное обслуживание 2-х прессов, а позднее – 3-х прессов. Сменные задания я стала выполнять на 250-300%. Работать на 2-х прессах стали и несколько других членов фронтовых бригад: Нюся Гузанова, Фира Товбина, Аня Щербинина и другие.

Конечно, работать на 2-х, а тем более на 3-х было очень сложно и тяжело. 11 часов без отдыха от пресса к прессу, соблюдая временной режим по минутам на песочных часах, закрепленных на прессах. К концу смены деревенели, опухали ноги. Но мы работали. Понимали, что это надо для фронта.

Нужно сказать, что старшие нам старались помогать и в жизни, и по работе, относились к нам по-матерински-отцовски. Особенно запомнились начальник смены Мария Наумовна Пази, технолог Людмила Николаевна Веселовская, мастера. Мне, как секретарю комсомольской организации, постоянное внимание и поддержку во всех делах оказывали директор завода Титов Николай Васильевич и парторг Палчев М.Н.

Работа – работой, а на мне практически держалась и наша семья. Мама с грудным братишкой оформилась все же на работу дежурной на склад горючего (благо рядом с домом), получала по карточке служащего 600 грамм хлеба, ребятишки – по 400 грамм, а я, рабочий человек, – по полной рабочей карточке – 800 грамм хлеба и остальные продукты. Но постоянно я получала «стахановские талоны» и УДП (усиленное дополнительное питание), по которым мне полагалось еще по 100-200 грамм хлеба, обед или ужин. Да и зарплата по тем временам у меня была высокая. И я, конечно, всем этим делилась с домашними. Из столовой по дополнительным талонам брала в бидончике обеды домой. Трудно было особенно в зиму 1942 года. Летом мы взяли огород, и дальше было уже легче переносить бытовые невзгоды.

А жизнь продолжалась, а в ней главной была работа и работа.

Нашим фронтовым бригадам поручали самые ответственные задания по освоению новых изделий.

Запомнился мне 1943 год. По заданию НКАП заводу было поручено освоить технологию производства кожзаменителя на основе полихлорвиниловых смол для изготовления обуви. Освоение нового техпроцесса было поручено моей бригаде.

Это производство тогда было налажено в Москве на бывшей фабрике грампластинок. В Москву на 2 недели были командированы я, члены моей бригады – Аня Щербинина и слесарь Иван Солодов, а также механик цеха и начальник смены Мария Наумовна Пази.

Дело было новое и ответственное, но мы справились с этим: освоили технологию и организовали производство кожзаменителя на заводе в установленные сроки. За выполнение этого задания все мы были награждены Почетными Грамотами, премиями и ордерами на промтовары.

Трудные были годы, но мы были молоды, все были патриотами, безгранично верили партии, комсомолу и в нашу Победу. Нас объединяла настоящая дружба, взаимопомощь и взаимоподдержка, боевой настрой

и огромный энтузиазм. Все вместе мы переживали радости и невзгоды, жили и работали с одной мыслью: «Победить врага!»

Но не только работа заполняла нашу жизнь. Трудности военного времени не мешали тому, чтобы наша жизнь была интересной и разносторонней.

Мы организовали заводскую художественную самодеятельность, проводили вечера отдыха, концерты, танцы; проводили спортивные соревнования, лыжные кроссы; шефствовали над госпиталями; помогали семьям и детям фронтовиков. Все, комсомольцы и молодежь, посещали политзанятия, собирали посылки на фронт, средства в фонд Обороны, на строительство авиаэскадрилий «Валериан Куйбышев», «Волжский Комсомолец» и другие и многое, многое другое – всего не перечислить. За свой труд в те годы многие из нас неоднократно поощрялись премиями, грамотами, ордерами на промтовары, а позднее и медалями за доблестный труд.

А для меня незабываемым событием тех лет осталось участие во Всесоюзном слете бригадиров фронтовых бригад авиационной промышленности – победителей соревнования в честь 25-летия ВЛКСМ. Это совещание-слет проводилось у нас, в Куйбышеве, 10-14 декабря 1943 года НКАП, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС.

Со всех авиазаводов страны бригадиры лучших фронтовых бригад – победители соревнования – приехали в Куйбышев. В составе куйбышевской делегации в слёте участвовала и я. Несколько дней в Доме отдыха НКАП делегаты слета обменивались опытом работы, делились планами, встречались с героями-летчиками.

Многие бригадиры фронтовых бригад приказом по НКАП № 645 от 13.12.1943 г. были награждены Почетным значком «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности».

Среди награжденных была и я. Это была моя первая большая трудовая награда, и я до сих пор бережно храню ее и в сердце, и в памяти о тех трудных и незабываемых годах.

В начале 1944 года меня перевели на новую работу: назначили техником-технологом прессового цеха. Так я и моя фронтовая бригада, не жалея сил, продолжала работать во имя победы до самой Великой Победы, которую мы встретили с непередаваемым чувством ликования, радости и счастья.

Всё мое поколение, начавшее свой трудовой путь подростками в годы войны, получило огромную и бесценную жизненную и трудовую закалку на всю оставшуюся жизнь.

После войны, продолжая работать на заводе № 454 (позднее – завод аэродромного оборудования, в состав которого в 1945 г. вошел завод № 53), я закончила вечерний Авиационный техникум и Плановый институт, работала на заводе начальником ПДБ, ТНБ цеха, начальником отдела новой техники и технической информации, изобретательства и рационализации завода. С 1965 по 1983 гг. (до ухода на пенсию) работала на выборной общественной должности заместителя председателя Куйбышевского областного Совета научно-технических обществ (председателем был ректор КуАИ Лукачев В.П.). Уйдя на пенсию, я 20 лет продолжала работать в КуАИ-СГАУ директором и главным хранителем музея авиации и космонавтики им. С.П. Королева.

Сейчас по мере своих сил и возможности я участвую в работе ветеранских организаций, являюсь почетным членом Совета ветеранов СГАУ и членом Куйбышевского городского Совета ветеранов.

В. Федорова

МАНГУШЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Родился 16 февраля 1926 года в селе Реп-Колхозное Майнского района Ульяновской области. Трудовую деятельность начал в 1942 г. на заводе № 454 (ныне ОАО «Старт») фрезеровщиком. В 1960 г. окончил Авиационный техникум при заводе им. Фрунзе (вечернее отделение). По окончании работал нормировщиком, ведущим инженером-технологом. Общий трудовой стаж – 53 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными

Воспоминания ветерана

К началу войны наша семья жила в Куйбышеве, в поселке Мясокомбинат. В семье было двое детей – я и сестра. Отец работал плотником на Мясокомбинате, мать работала в совхозе «Пионер».

Начало войны нарушило покой семьи, так как отца сразу призвали на фронт, а через 6 месяцев пришло известие о его гибели в январе 1942 г. Став в 16 лет единственным мужчиной в семье, я бросил школу и в марте 1942 г. пошел работать на завод № 454 (позже он стал называться заводом аэродромного оборудования) учеником фрезеровщика. Через 3 месяца мне был присвоен III квалификационный разряд.

Чтобы повышать свою квалификацию, как требовал фронт, я каждое утро 1 час проходил теоретическое обучение. В результате через год присвоили V разряд, и я стал работать на зуборезных, зубодолбежных, зубострогальных станках, т.е. обслуживал несколько станков и считался многостаночником. Работа требовала творчества, и приходилось применять смекалку. В качестве примера, я приведу такой случай: делал я кольца для турелей к самолету Ил-2, в которых нарезались внутренние зубья.

Это делалось одной дисковой фрезой. Я же рассчитал, изготовил и установил две, в результате чего увеличил производительность сразу в 2 раза. Я считал, что так я помогу в увеличении выпуска самолетов, и это мой вклад, пусть малый, в будущую Победу. За это внедрение я был награжден денежной премией и приказом по Министерству.

Вспоминается один из нескольких эпизодов тех далеких военных лет. В 1943 году работали сутками по выполнению задания – обеспечение взлета эскадрилий прямо с наших заводов на фронт. Поэтому необходимо было дать кольца к турели на штурмовики Ил-2. Это зависело от моей опытности, оперативности и сознания.

Однажды в три часа ночи появляется у нас в цехе директор завода Горелик с двумя боевыми летчиками, готовыми к полету. Директор спрашивает, где мой отец. Отвечаю, что погиб на фронте. «Сейчас жизнь многих зависит от тебя, – говорит директор. – Летчики туда вылетают. Дашь кольца? Сколько изготовишь до утра?» С ответом я чуть замешкался в растерянности, но, собравшись, отвечаю: «Даю три кольца». А это значит девять секторов (они разрезались на три сектора). Тогда один из летчиков (фамилию не помню) вынул маленькую шоколадку и дал мне. Меня охватило чувство радости и гордости, что мне доверено выпускать штурмовики на фронт. Утром свое задание я выполнил.

Вспоминается еще один эпизод. Ответственные детали наименования «балка» я штамповал на прессе для ракетной установки «Катюша». К восьми часам вечера вышел из строя пресс: полетела шестерня. Работа встала. Это грозило срыву фронтового заказа. Начальник цеха Литвинов Зусь Калмович дал распоряжение немедленно приступить к ремонту. Поломка оказалась сложнее, чем я предполагал. Двое суток я не выходил из цеха, пока не был отремонтирован пресс. Необходимые детали балки снова стали изготавливаться.

Все наши помыслы и дела в то время (и это не пафосные слова) были направлены на одно: всё для фронта, всё для Победы. Потому и не сетовали на трудности: было обычным явлением, что, проснувшись утром дома, надо было пробить в ведре лунку, чтобы умыться. Или, например, с целью экономии обуви ходить босиком. Хорошо помню выданные ботинки на деревянной подошве, которая напоминала промокашку для чернил: на них хорошо было качаться, что повышало настроение.

Молодость брала свое. После тяжелых часов работы хотелось отдохнуть, сходить в кино. Меня же увлекла музыка. Наш начальник цеха Чудновский Яков Аронович был музыкантом по совместительству и руководил оркестром. Так, после смены я стал заниматься музыкой. Сначала освоил и играл на валторне, затем стал играть на трубе. Ни один парад, массовка, танцы или торжественные вечера не обходились без нашего оркестра.

Сейчас, по прошествии стольких десятков лет, трудно объяснить силу магического слова «надо», которое заставляло нас, подростков, выполнять порой непосильную работу, находить дополнительные резервы сил. И слова: *Нам в сорок третьем*

Вручали медали.

И только в сорок пятом –

Паспорта... – про нас, малолетних тружениках тыла.

Меня всегда на протяжении всей моей жизни окружали добрые, хорошие люди, особенно в те военные годы. Это мои наставники-мастера: Игорь Ларионов, Степан Никитович Кожевников, Вячеслав Михайлович Кошелев, токарь Евгений Григорьевич Баскаков, токарь Яков Спиртус.

Трудно описать ту радость, восторг и печаль, которые мы ощущали, узнав об окончании войны. Это были смех, рыдания, объятия! Все были, как один организм.

После войны я продолжал работать на заводе. Одновременно закончил 7 классов вечерней школы рабочей молодежи. Затем поступил и успешно закончил в 1960 г. Авиационный техникум при заводе им. Фрунзе. Получил диплом техника-технолога по механической обработке металлов. Работал мастером механического участка, нормировщиком, ведущим технологом I категории в отделе главного технолога, начальником конструкторского бюро.

За участие и внедрение новой техники имею две благодарности МАП (Министерство Авиационной промышленности): в 1981 г. – Приказ № 314; и в 1991 г. – Приказ № 3777.

Вся моя трудовая и пенсионная жизнь связана с общественной работой: заведующий агитпунктом, редактор газет в цехе и отделе, член Совета ветеранов завода «Старт».

Коротко о семье. Моя жена Нина Павловна – торговый работник. Теперь она на пенсии, инвалид I-й группы. Наш общий трудовой стаж составляет 100 лет – целый век!

Вместе с женой мы воспитали дочь Тамару, которая окончила институт товароведения, замужем, сейчас не работает.

Наши внуки получили высшее образование: Илья Владимирович, окончил Институт Железнодорожного транспорта, Александр Владимирович – Политехнический институт.

В заключение хочу ответить на вопрос, который часто слышишь: откуда у молодых рабочих того времени бралась сила, чтобы преодолеть усталость, забыть о голоде и холоде, трудиться так самоотверженно? Источник этой силы – в единстве наших целей и помыслов, в стремлении сделать всё для Победы. Такими нас воспитали. Великая Отечественная война убедительно показала нерушимое единство партии и народа.

Это стихотворение я посвящаю *Ветеранам войны и труда*:

*Закончился двадцатый век,
Мы вступили в новое столетие.
Но помни, помни, человек,
Войны былое лихолетье.*

*Года идут, мы поседели,
Не та уж речь, не тот и взгляд,
Но будто мы помолодели,
Вернувшись в прошлое назад.*

*Листаем мы назад страницы
Той жизни нашей молодой,
Тех дел несчётных вереницы
Сейчас вихрятся словно рой.*

*Одни в бою, в тылу другие –
Победу вместе мы ковали.
И, как положено тому,
Ни сна, ни отдыха не знали.*

*А фронт и тыл тогда слились
В одно, чтоб встретить день Победы.
Тогда за славой не гнались,
Делили радости и беды.*

*Друзья уходят понемногу,
Уходят, будто невзначай.
Прошли нелегкую дорогу,
И подвиг их не забывай.*

*И в праздник такой величавый,
Где рядом и радость, и грусть,
Почтим мы минутой молчанья
Всех тех, уж кого не вернуть.*

*Поздравим друг друга с Победой!
По чарке нальем фронтовой.
И где ветеран ты бы ни был,
Мы будем гордиться тобой.*

А. Мангушев

ВОСПОМИНАНИЯ

Я родился в октябре 1925 года в городе Самара. Здесь прошло мое детство и юношеские годы. После окончания семи классов думал поступать в речной техникум, но не успел: 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Тогда не до учебы было. Все мальчишки мечтали попасть на фронт. Ходил и я в райвоенкомат, но отказали, так как мне было 15 лет.

В Куйбышев стали прибывать эвакуированные с прифронтовой полосы заводы. В июле 1941 г. из Киева прибыл завод № 454, впоследствии – завод аэродромного оборудования, который расположился на территории артели «Ход» в районе станции Безымянка. Часть рабочих, прибывших с заводом, разместили в клубе имени Революции 1905 года, рядом с которым жил и я.

Настало время решать свою судьбу: куда пойти работать, чтобы прожить и помогать фронту? Ходил по старым городским заводам, но всюду в отделах кадров получал отказ: был я маленький ростом и щупленький.

В клубе им. Революции 1905 года набирали людей на завод № 454. Прямо в саду Клуба военный беседовал с теми, кто хотел поступить на завод. Это был помощник директора завода тов. Лупенко. В беседе со мной он спросил: «Кем бы я хотел работать?» Я ответил, что не знаю. Он посоветовал идти учиться на слесаря-сборщика. Рассказал, как найти завод и отдел кадров. Отдел кадров размещался в бараке около завода. Оформили документы, и с тех пор более 50 лет моя судьба и вся моя жизнь связаны с заводом.

Из таких подростков, как я, набрали группу учеников слесарей-сборщиков. Было нас человек 18. Руководил группой старый опытный мастер тов. Гладышко. Из нашей группы впоследствии вышли хорошие специалисты.

Внешний облик того предприятия сейчас можно увидеть на макете в заводском музее, правда, не видно той дряхлости корпусов и грязи. Корпуса не отапливались, и приходилось ставить печи «буржуйки». От них была страшная копоть и мало тепла.

В.П. Иванов

По окончании обучения нас прикрепили к высококвалифицированным рабочим, которые стали нашими наставниками. Моим наставником стал И. Еременко, а мастером участка – Н. Свинтицкий.

Делали замки и балки для подвески бомб на самолеты ПО-2. Затем начали выпускать оснащение на самолеты Ил-2: лафеты для вооружения, турели для задней обороны самолета, 2 РУ для реактивных снарядов. Фронт требовал все больше самолетов, а значит и этой продукции.

Встал вопрос о расширении производственных площадей. К старым корпусам начали делать пристройки. В пристроенном корпусе разместили цех сборки, эвакуированный из Москвы. В нем делали турельные башни к бомбардировщикам. Мне пришлось работать на конвейере по изготовлению балок изделия 2 РУ. Работал на всех операциях по окончательной сборке. Потом собирал турели для самолета Ил-2. Я был бригадиром молодежной фронтовой бригады. Бригада была дружная. В ней трудились В. Богданов, А. Лебедев, А. Щеглов, В. Пьянов. Контролером был С. Наровлянский.

После сборки турели проходили испытание – отстрелку, которую вел тов. Вербовой. Иногда нас посылали к нему на помощь, и он разрешал нам пострелять. Какое это было для нас счастье!

Кончилась война. Многие эвакуированные рабочие стали собираться домой, в Киев. Уехал и наш мастер Борвинский, а вместо него мастером назначили меня.

Изменялась продукция завода: она становилась сложнее. Стали выпускать замки бомбосбрасывания с применением электроэнергии.

В 1947 году я встретился на заводе с девушкой, которая тоже с 1941 года работала на заводе в цехе № 7 шлифовщицей, – Аней Тыщенко. С ней я связал свою судьбу. Она более 30 лет проработала мастером заводской типографии. Затем трудилась в цехе № 28.

В августе 1948 г. комсомольцы избрали меня секретарем комитета ВЛКСМ завода. Два года я возглавлял нашу комсомольскую организацию. Работа была интересной. Занимались организацией комсомольско-молодежных бригад, их соревнованием. Производственным сектором комитета руководил О. Соболев. Много внимания уделяли

А.И. Иванова

развитию спорта. Занимались бытом молодежи и культурно-массовой работой. Лекции читались прямо в общежитиях, в клубе проводили молодежные вечера.

С приходом в 1951 г. на завод нового директора И.И. Девяткина структура производства стала меняться. Началось освоение наземного оборудования. Все это требовало дополнительных площадей. И вот началось строительство производственного корпуса № 1. Его планировалось сделать сборочным. Начало стройки пришлось на зимний период. Рылись ямы под фундамент. Мерзлый слой приходилось обогревать электричеством, а потом копать. Так началась реконструкция завода. Позже этим же директором началось строительство жилья «горьковским» методом – хозяйственным способом.

Затем построили 2-й, 3-й и 4-й корпуса. Завод рос, расширялся, изменялись и люди.

В 1961 году на заводе (директор С.А. Писаревский) начался выпуск сложной продукции, насыщенной электроникой. Мне посчастливилось осваивать новое изделие. Ввиду его сложности сборочный цех разделили на два: № 30 и № 35, которым я руководил, будучи начальником, а с 1964 г. по 1978 г. – заместителем начальника цеха.

Я часто вспоминаю то время, когда все мы, начальники цехов, дружно и серьезно решали производственные вопросы, стараясь помочь друг другу, – В.П. Инкин, Г.И. Аристархов, М.З. Ривкин, В.Ф. Павлов, Л.А. Андреев, Е.В. Малков, ныне покойный. Бывшие мальчишки, которые работали во время войны учениками, стали руководителями цехов – Н. Юмашев, Е. Баскаков, Е. Старых, А. Мангушев – ведущий технолог. Но, увы, время неумолимо! Многие бывшие мои товарищи на пенсии, единицы продолжают работать, а иных уже нет среди нас. Я тоже давно достиг пенсионного возраста, но пока есть силы, тружусь в ЭРО в качестве мастера. Тружусь, потому что всем сердцем и душой прикован к заводу, ставшему для меня единственным предприятием, на котором я проработал всю жизнь.

Оглядываясь на прожитые годы, думаю, что я и моя супруга имеем основание сказать: прожили не зря, оставили добрый след и в истории предприятия, и в жизни. Воспитали и вырастили двух детей, имеем пятеро внуков. На наш взгляд, есть, кому продолжать наше дело на благо Отечества.

В. Иванов

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

(газета «За коммунистический труд», 17.07.1981 г.,
№ 29(1078), типография КЗАО)

Григорий Григорьевич Дмитриенко из тех ветеранов завода, кто работал на нем еще до войны, в Киеве. Когда началась Великая Отечественная война, Григорий Григорьевич вместе с другими работниками завода по распоряжению Правительства срочно приступил к его эвакуации. Демонтировали оборудование, грузили и отправляли эшелоны в Куйбышев.

И вот в начале июля первый эшелон из Киева прибыл на волжскую землю. Сутками не выходил с завода Григорий Григорьевич, монтируя оборудование, прокладывая кабель, подключая станки.

В том, что менее чем через месяц после прибытия первого эшелона завод уже начал давать продукцию фронту, есть небольшая заслуга и Григория Григорьевича Дмитриенко.

Военное лихолетье, трудные послевоенные годы – всё это прошел Григорий Григорьевич вместе со своим заводом. Более полувека – 51 год – связывают Дмитриенко с нашим предприятием. Приехав сюда с берегов Днепра, навсегда остался Григорий Григорьевич в Куйбышеве, где и состоялась его судьба.

Много сил, труда, энергии отдал он родному заводу. Свидетельство тому – многочисленные благодарности и поощрения, занесенные в его трудовую книжку.

Много лет Дмитриенко был дежурным энергетиком и с честью справлялся с этой ответственной работой.

Когда Григорию Григорьевичу исполнилось 60 лет, и он получил право на заслуженный отдых, не смогла оборваться нить, связывающая его с заводом. Дмитриенко не представляет себя вне родного коллектива, вне заводских буден, наполняющих его жизнь важным содержанием. И он остался в рабочем строю.

Г.Г. Дмитриенко

Скоро ему исполнится 73 года. Хотелось бы, чтобы здоровье позволило Григорию Григорьевичу продолжать свою рабочую биографию, передавать накопленный опыт молодежи.

И низкий поклон ему за честно пройденный в заводском строю не легкий жизненный путь, за преданность своему делу, коллективу.

И. Гульбасов

* * *

Если сравнивать завод, его работу с живым организмом, то можно провести аналогию между определенными службами и органами жизнедеятельности – мозгом, легкими, артериями, сердцем и т.д. Так вот тогда сердцем этого большого и сложного организма будут его ветераны – люди, проработавшие на заводе 40-50 лет, прошедшие с ним через суровые военные годы, затем участвовавшие в мирном созидательном труде.

Именно таким человеком является мастер цеха № 1 **Семен Романович Наровлянский**. Общаешься с этим человеком и кажется, что это о нем сказал поэт: «поседевший, как сказанье, и как песня молодой...»

Когда Семен Романович начинает петь – энергично, весело, самозабвенно – забываешь, что ему уже около 80 лет. Слушают его ветераны завода и уносятся памятью в далекие годы их юности.

В марте 41-го пришел Наровлянский по комсомольской путевке на Киевский завод № 454. Был он молод, деятелен, жизнелюбив. Планы, мечты, надежды... В них грубо вторглась война.

С.Р. Наровлянский

*«22 июня ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война...»*

На второй день войны его призвали в армию, в зенитный полк. Но завод, который готовился к эвакуации, остро почувствовал нехватку его умелых рук. Наровлянского отозвали из армии, дали бронь, и с последним эшелоном он отправился в Куйбышев. Дорогой их три раза бомбили. Грохот снарядов, вой бомб долго потом возвращались к нему во сне.

Он, близко видевший фашистскую авиацию, понимал, насколько нужны нашей армии хорошо вооружённые самолеты, которые смогут дать отпор врагу. И всё свое умение, силы, знания он направил на самоотверженный труд: с товарищами собирали они замки для бомбометания, турельные установки, вооружали прославленные штурмовики Ил-2 и Ил-10. Недосыпали. Короткий отдых тут же, в цехе, и снова за работу. Разве можно забыть те годы! Несмотря на усталость, лишения, отсутствие удобств, они были счастливы. Счастливы своей молодостью, единением, дружбой, тем, что помогают фронту, приближают долгожданную Победу.

Окончилась война, и людей охватил радостный подъем, надежды на светлые перемены. После огромного четырехлетнего трудового напряжения можно было радоваться мирному небу, петь, веселиться. Многие ветераны помнят, как буквально «расцвела» талантами заводская художественная самодеятельность. Люди с интересом ходили в заводской клуб. Песни, танцы, шутки... А руководил самодеятельностью и был бессменным конферансье Семен Романович Наровлянский. Он заводил окружающих, никого не оставляя равнодушным. Его темперамент, любовь к народной песне сохранились до сих пор.

Умелый организатор, хорошо знающий свое дело мастер, наставник молодежи, жизнерадостный и отзывчивый человек – таким знают Семена Романовича на нашем заводе.

Он не ушел на пенсию, потому что не мыслит себя без родного завода, с которым, прожил большую трудовую жизнь – 50 лет! Да и завод наш трудно представить без Семена Романовича Наровлянского, который стал частью его истории, его живой легендой...

Г. Ермаков

СТЕПАНКИНА (ГРИШИНА) ЕВДОКИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Родилась 10 марта 1927 года в селе Барсуково (ныне Константиновка) Большеглушицкого района Самарской области. Работала на заводе № 454 с 1942 г. контролером. Участница фронтовой бригады сварщиков цеха № 5. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными. Имеет звание «Лучший работник завода по профессии», «Почетный донор России»

В труде её счастье

Счастье... Что это такое?

Любить и быть любимым – счастье. Но, пожалуй, самое прочное счастье – приносить пользу людям, быть нужным, найти верно свою дорогу в жизни и пройти по ней с честью, не боясь трудностей.

В грозном 42-м пришла Евдокия Григорьевна Степанкина на завод, где в строительном цехе трудились ее отец и мать. О Григории Сафоновиче шла добрая слава, как о первоклассном плотнике, мастере «золотые руки».

Дусе было тогда неполных 15. Понравился ей цех № 4. стала она ученицей сверловщицы. Росточком была маленькая, у станка приходилось становиться на ящик. Однажды Дуся упала с этой пирамиды. Подошел мастер и сказал:

– Рановато тебе, девонька, на этом станке работать. Подрасти немного, тогда и приходи.

Обидно, конечно, было, но Дуся не отчаивалась. Стала присматриваться к работе контролеров. Помогала считать детали, клеить их. Постепенно изучила весь мерительный инструмент, последовательность

проверки каждой детали. А вскоре стала и сама быстро и качественно проверять продукцию.

Через семь месяцев работы Дуся успешно сдала экзамены, и ей присвоили четвертый разряд контролера. К тому времени она умела многое.

Работала она совместно с бригадой Зои Соболевой – знаменитой фронтовой бригадой сварщиков в цехе № 5. В её обязанности входила проверка качества подготовки деталей под сварку, затем – проверка качества сварных швов. Из пяти членов бригады две девушки – Зоя Соболева и Евдокия Моськина – были сварщиками, а трое ребят – слесари.

Выдержки и физической выносливости требовал труд контролера. Нужны были внимание, четкость в работе, смекалка. Евдокия, как и её товарищи, вся отдавалась работе. Если этого требовало производство – оставалась и на вторую, и на третью смену. Ведь шла война и с личным временем считаться не приходилось. А тут еще семью постигло горе: пришли в дом две похоронки – на отца и брата. Оба пали смертью храбрых. Не смогла вынести такого удара мать: слегла. И теперь все заботы о ней и о доме легли на плечи дочерей.

К концу войны Евдокии присвоили седьмой разряд. Практика у молодого контролера была большая, а вот теоретических знаний не хватало. И она пошла в вечернюю школу. В это же время училась в школе мастеров. После её окончания девушку поставили контрольным мастером. Требовательная к себе, она и с других спрашивала строго. И, наверное, именно за это уважали и уважают своего контролера рабочие.

С бурной радостью восприняли люди весть о Победе над гитлеровской Германией. Боль потери родных и близких, гордость за наш могучий советский народ смешались в их сердцах.

После войны довелось Евдокии Григорьевне немало потрудиться и на полях совхоза «Кутулукский». Была она заправским трактористом и прицепщиком. Умело справлялась с работой доярки. А с каким аппети-

*Фронтовая бригада сварщиков.
Бригадир Зоя Соболева (справа),
Е. Степанкина (в середине)*

том все, кто работал в совхозе от завода, ели приготовленные ее руками борщи, каши, омлеты!

С ранней весны до поздней осени трудились заводчане в совхозе. И каждый год Евдокия Григорьевна принимала участие в полевых работах. В этой работоспособности, в стремлении быть всегда в гуще жизни – сила ее характера.

С большой ответственностью, добросовестностью Евдокия Григорьевна относится к общественной деятельности. На протяжении многих лет её избирали членом заводского комитета профсоюза, общественным контролером. С военных лет она – сандружинница. В 1970 году была участницей первых Всесоюзных соревнований санитарных дружин в Москве. Там ей был вручен знак и удостоверение «Лучшая санитарная дружинница СССР».

Несмотря на пенсионный возраст, Евдокия Григорьевна продолжает работать. С большой охотой передает накопленный за 40 лет богатый опыт молодым специалистам.

Ежегодно на заводе проводятся конкурсы профессионального мастерства, и Евдокию Григорьевну всегда приглашают проконтролировать изготовленные молодыми рабочими детали, проверить у участников конкурсов знания по чтению чертежей, мерительным и режущим инструментам, допускам и посадкам при изготовлении деталей, по металловедению.

Евдокии Григорьевне Степанкиной заслуженно присвоено Почетное звание «Ударник коммунистического труда», а о её безупречной работе свидетельствуют многочисленные грамоты и знаки победителя социалистического соревнования. Верность родному заводу, многолетний добросовестный труд контролера Степанкиной отмечены медалью «Ветеран труда». В любви к профессии, труду, людям нашла она свое счастье.

Т. Очева

СКРЕБКОВ ФЕДОР СЕРГЕЕВИЧ

Родился 23 сентября 1925 года в селе Кануевка Безенчукского района Самарской области. Закончил в 1941 г. Ремесленное училище по специальности слесаря и направлен на завод № 454. С 1942 г. работал токарем. Был бригадиром молодежно-комсомольской бригады, которая неоднократно завоевывала переходящие вымпелы. После войны освоил специальность расточника. Стаж работы на заводе – 43 года. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», шестью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне.

КУЛАКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 20 октября 1926 года в деревне Подцеи Овиниченского района Тверской области. Весной 1941 г. окончил ремесленное училище № 4 в Ленинграде по специальности слесаря-инструментальщика. До 1942 г. в Ленинграде мобилизован на рытье окопов, дежурство в МПВО, вывезен на «Большую землю» – в г. Армавир и далее в г.Куйбышев. Распределен на завод № 454. Работал слесарем, затем мастером. Участник и руководитель комсомольско-молодежной бригады. Стаж работы – 54 года. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне.

КАЛАШНИКОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 9 февраля 1927 года в селе Старая Кротовка Челновершинского района Самарской области. Перед войной поступил в ремесленное училище при заводе им. Масленникова, а в 1942 г. пришел на работу на завод № 454. Работал термистом в кузнечном цехе. Возглавлял комсомольско-молодежную фронтовую бригаду термического участка. Стаж работы на заводе – 52 года. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», шестью юбилейными в честь Победы в Великой Отечественной войне.

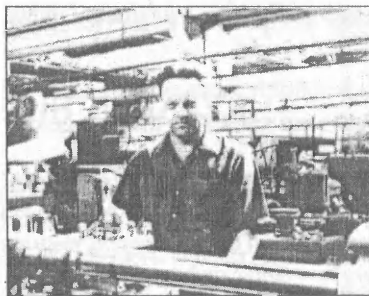
ОНИ «СРАЖАЛИСЬ» В ЦЕХАХ ЗАВОДА

*Не транжирили времени в праздности,
Добивались успехов в труде,
Друг от друга не прятали радости,
Помогали друг другу в беде.*

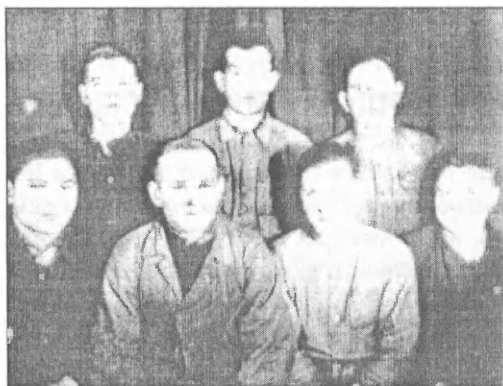
Иван Рамзайцев

*Комсомольско-молодежная фронтовая
бригада прессовщиц. Бригадир
В. Матова (Федорова). 1944 год*

*Бригадир фронтовой бригады слесарей
Виктор Иванов за регулировкой балки
ракетной установки Ил-2*

Фронтовая бригада. 1944 год

*Комсомольско-молодежная фронтовая бригада прессовщиц в госпитале.
Бригадир В. Матова (Федорова), 1944 год*

*Гвардейцы трудового фронта
стахановцы-тысячники Н-ского завода (слева направо):
слесарь-сборщик З.К. Мильграм, токарь П.С. Садовский, слесарь-сборщик А.Т. Шушкета,
медник А.Х. Мурадян и токарь И.З. Печерский*

ДЕТЯМ – ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА

*На площадях, в красивых скверах,
Как украшение, как наряд,
И полководцам, и гомерам –
Скульптуры разные стоят...*

*«А этот памятник кому?», –
Спросили внуки меня как-то.
«Он поколенью моему –
Оно таким было когда-то!»*

*На плечи детские тогда
Свалилась непосильна ноша.
Теперь, как вспомнишь иногда,
И по спине пойдет пороша.*

*В минуты отдыха, в обед,
Сидят они – сидят так мило...
В одежде тех военных лет,
Страна которую им шила...*

*Их взгляды и мысли нам понятны –
Без слов как будто говорят.
Прошедших лет, лет безвозвратных
Нам память прошлое дарят...*

*Цветы клади... Постой минуточку...
Им долг почтения отдай:
Они трудились не на шутку –
И их никогда не забывай!*

*Е. Соколов,
ветеран труда*

ЗАВОД № 305

(НЫНЕ ДАД «ГИДРОАВТОМАТИКА»)

Основной корпус

*Гудит завод!
Станки грохочут –
Работа мощным
бьет ключом,
И непрерывно
днем и ночью
Гремит и пляшет
сталь кругом.*

Ф. Кафтанов

РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГАВРИЛЕНКО
Яков Петрович

Директор завода с мая 1942 года по декабрь 1945 года

ТЕРЕШКО
Георгий Максимович

Главный инженер завода с ноября 1944 года по декабрь 1945 года

Главный конструктор завода:

Моисеенко В.Л. – от начала проектирования завода до передачи КБ на Безымянке Главному конструктору Квасову В.М. в 1960 г.

Нахамкин Илья Лазаревич

Ветеран войны и труда

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОДА

В последние два-три года перед началом Великой Отечественной войны в Советском Союзе наблюдался бурный рост авиационной промышленности. В январе 1939 г. был создан народный комиссариат авиационной промышленности (НКАП), который возглавил Нарком авиапромышленности Алексей Иванович Шахурин. Наркомат вобрал в себя десятки уже существовавших авиазаводов, конструкторских бюро, научных учреждений, находящихся до этого времени в подчинении разных ведомств. Все они успели накопить огромный творческий потенциал, создали прекрасные образцы новых самолетов, отработали передовую технологию. Но это были образцы.

Каждый конструктор создавал свой самолет на своем заводе, со своими узлами и деталями. Именно в это время назрела острая необходимость в организации межведомственной кооперации и нормализации отдельных узлов и деталей, систем и приборов управления. Подобная реорганизация позволила бы сократить технологический цикл и значительно снизить трудоемкость изделий.

Переход от дерева и фанеры на каркасы самолетов из алюминия резко увеличил применяемость заклепок, болтов, винтов, гаек. Увеличение выпускаемых самолетов потребовало большего количества фитинговых соединений арматуры, нормализованных разъемных соединений для трубопроводов, винтовых замков «Дзусс» и «Тандеров» для крепления и натяжения тросов. Потребовались нормализованные вентили, клапаны, штуцера, угольники, крестовины, накидные гайки, ниппеля и т.д. Производство

всего этого надо было сосредоточить на одном специализированном предприятии. Так возник завод «Нормаль». Перед заводом ставилась задача:

1. Поставлять всем авиационно-сборочным заводам узлы и агрегаты для пневматических и гидравлических систем самолетов по утвержденным Нормалям, соответствующих ГОСТу.

2. Детали должны изготавливаться на станках-автоматах по технологии массового производства.

3. Специализация цехов внутри завода по видам технологической обработки.

4 сентября 1938 года была запущена первая очередь завода «Нормаль», которому был присвоен № 305. Завод был полностью оснащен импортным оборудованием из США, Германии, Югославии и др. Производство было специализированным по изготовлению нормализованных изделий для гидравлической и топливной систем самолетов всех моделей:

- предохранительные, разъемные и обратные клапаны;
- фильтры, запорные и сливные краны, вентили;
- детали для трубопроводов: штуцера, угольники, тройники, ниппеля, накидные гайки;
- «Тандеры» – детали крепления и натяжения тросов;
- детали крепежа: болты, винты, гайки, заклепки;
- «Дзуссы» для разъемных соединений и закрытия технологических окон.

Завод развивался, и уже в 1939 году начал давать продукцию литейный участок. В это же время был запущен механосборочный цех по обработке литых алюминиевых деталей и изготовлению нормализованных узлов разъемных соединений трубопроводов, фильтров, гидрокранов, клапанов.

В 1940 году этот цех освоил около 20 наименований изделий топливно-гидравлической системы. С этого момента завод полностью стал обеспечивать все заводы авиационной отрасли нормальями по закрепленной номенклатуре.

НА НОВОМ МЕСТЕ

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война. Прошло три месяца: гитлеровские войска рвутся к Москве. Учащаются

бомбардировки города не только ночью, но и днем. Непрерывно гремят зенитные орудия.

Было принято решение правительства об эвакуации промышленных предприятий, в том числе и завода № 305. Перед каждым коллективом цеха, отдела были поставлены конкретные задачи по погрузке материально-технических ценностей и оборудования на железнодорожные платформы и в вагоны, которые вскоре появились на заводе. В цехах началась кипучая деятельность по демонтажу оборудования и погрузке его на платформы.

Ночью 11 октября на восток отправляется первый эшелон с людьми и оборудованием. Из-за бомбежек эвакуация задерживается. Людей направляют на защиту Москвы от зажигательных бомб. 25 октября ушел 2-й эшелон. Идет погрузка третьего и четвертого. Последний выехал из Москвы в 20-х числах ноября и прибыл в Куйбышев в начале декабря. Стариков и женщин с детьми отправили в сельские районы. Всех, способных трудиться, разместили в бараках, землянках. Корпуса для работы в зимних условиях были не готовы. О том, как проходила эвакуация, много написано. Приведу выдержки из рассказа ветерана труда, фрезеровщика цеха № 15 Кунтохина Василия Петровича:

«Наш цех попал в первый эшелон. Началась погрузка на железнодорожные платформы и в товарные вагоны станков, инструмента, оснастки. Грузоподъемной техники тогда практически не было. Чаще всего на катках, ломах, железных листах, с помощью примитивных лебедок, методом «раз, два – взяли!» перемещали, поднимали, грузили оборудование. Никто не сетовал на усталость. Мы все отчетливо понимали: пришла великая беда, надо сплотиться, выстоять и победить. Меньше недели ушло на погрузку.

11 октября тронулись в путь. Ехали долго, с остановками в тупиках, без конца пропускали встречные составы на фронт с солдатами, вооружением. Им был зеленый свет. Под Рязанью нас бомбили фашисты. Наш эшелон, правда, не пострадал. В товарных вагонах, где мы ютились, было холодно. Осень и зима 41-го выдались морозные и снежные. Питались припасенными дома сухарями. На каждой станции в ту пору был кипяток. К нему выстраивались большие очереди. Этот кипяток нас согревал. И все эти тяготы и невзгоды мы воспринимали как неизбежность, которую во чтобы то ни стало нужно преодолеть.

В Куйбышев прибыли 31 октября. Высыпали на станцию из вагонов. Тут мы и узнали, что это и есть город нашего назначения и нашей дальнейшей судьбы. Дали нам по буханке хлеба, которую было желание сразу съесть. Но мы уже прошли «науку» экономии во всем и не позволяли себе поддаться искушению.

Эшелон направили на Безымянку, которая представляла собой заснеженный пустырь. Здесь нас выгрузили и повели в отдел кадров 1-го завода. Там и наш отдел кадров размещался. Оттуда с «ордером» в руках я и другие холостяки направились в бараки-общежития, которые располагались примерно там, где теперь территория нашего нового завода.

Деревянные временки, окна вместо стекол загорожены досками, толков нет, худая кровля, сквозь дыры снег падал на ряды двухъярусных деревянных нар. Весь барак представлял собой одну сплошную комнату с дверью в торце, которая ни на минуту не закрывалась, потому что кто-нибудь из полсотни жильцов постоянно входил или выходил. В проходе между нарами было установлено несколько железных печек, огонь в которых поддерживался круглые сутки и которые не очень-то обогревали барак.

Рядом с печкой было жарко, чуть в стороне холодно, голова греется, ноги мерзнут. Возле печек мы не только грелись, но и сушили одежду, портянки, кипятили воду. Ни столов, ни стульев, ни шкафов и тумбочек в бараке не было. Нары являлись и столом, и местом хранения личного имущества, которое состояло из алюминиевой миски, кружки и ложки. Весь свой гардероб мы носили на себе: нательное белье, фуфайка, шапка-ушанка, валенки или сапоги.

День приезда был единственным днем обустройства. Утром следующего дня мы были уже на заводе. Начали сгружать с платформ станки, тащить их волоком или на железных листах в еще недостроенные корпуса. Достройка корпусов и монтаж оборудования шли одновременно. Ставили станки на место, тут же подключали к электросети и запускали в работу.

В окнах корпусов еще не было рам, не готова была крыша, а в цехах уже кипела работа для фронта. Было холодно, руки примерзали к металлу. Но мы знали: там, на фронте, в снегу, в окопах, еще тяжелее, бойцы ждут от нас реальной, весомой помощи. Здесь, в цехах, в пролетах между станками, были установлены обогревательные печи «буржуйки». Когда

становилось совсем неважно, подходили к ним, минутку грелись и снова за дело. Никто никого не подгонял. Мы сами знали свою роль и место в борьбе за победу».

То же самое о трудностях в пути, о сложностях с погрузкой и выгрузкой оборудования, о состоянии барачников рассказывает ветеран труда, токарь цеха № 6 Фомин Александр Николаевич. Далее в сокращении только о работе.

«Работали под открытым небом, одновременно достраивали корпуса и устанавливали оборудование, сооружали столовую, бытовки. Постепенно необжитое место приобретало вид заводского корпуса, где бесперебойно выпускалась необходимая продукция. Нас разместили в наскоро сделанные деревянные бараки. Работать приходилось по 12 и более часов в смену. Армия ждала от нас неотложной помощи, и мы старались, как могли. Задания были срочными, а сроки жесткими, но никто не жаловался. Каждый знал, что Родина в опасности, и труд каждого необходим ей для победы над коварным, сильным, жестоким врагом.

На заводе создавались комсомольско-молодежные «фронтовые бригады», работающие под лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!» За высокие показатели в труде и выполнение особо важных заданий люди поощрялись дополнительным талоном на питание».

С каждым днем все смелее и увереннее раздавался рокот запускаемых станков. И хотя зима лютвала морозами, ветром и снегом, становилось все теплее и теплее. Теплом дышал каждый вновь запускаемый станок, каждый человек, наконец-то, нашедший себя в труде для такой желанной победы над врагом. Постепенно налаживался определенный ритм работы всего коллектива.

24 ноября 1941 года застучали первые высадочные станки в подвале корпуса № 41. Завод был размещен в корпусе № 30 на втором этаже и в корпусе № 41, где сейчас находится литейно-штамповочный цех № 3; на первом этаже был отдел снабжения завода № 1 («Прогресс»).

Я увидел завод и его оборудование в августе 1942 года. Окна корпусов были наглухо закрыты черной бумагой для светомаскировки и никогда не открывались, не было вентиляции. День и ночь горели лампы освещения. Станки стояли очень плотно один от другого. По проходу ходили люди, таскали крючком ящики с деталями, и ездил телега, запряженная рыжим жеребцом. На нем вывозили стружку от станков, которую скла-

дировали у стенки корпуса, рядом с железнодорожной веткой. На этой же телеге развозили металл, который на руках подтаскивали к станкам. К большим автоматам прутки шесть и более метров длиной и диаметром 50-70 мм переносили с помощью «Эй, ухнем» и засовывали в шпинделя для обработки.

За 41-м корпусом бывший деревянный корпус для склада переоборудовали под столовую. Было два зала: один общий, второй для ИТР. Рабочие, особо отличившиеся в работе за выполнение спецзаданий, получали талон на дополнительное питание в зале ИТР. За столовой был еще один склад, который заняли под резиновую мастерскую: в ней изготавливали глубокие галоши для стеганых ноговиц и резиновые сапоги. Вначале обувь давали тем, кто ходил босиком. Когда всех обули, обувь выдавалась как премия за хорошую работу. Сапоги можно было продать и купить буханку хлеба.

Вокруг проволочного забора наших заводов было сплошное поле. Единственная дорога, засыпанная шлаком, вела от БТЭЦ вдоль заводских проходных к железнодорожному переезду станции «Пятилетка» и уходила дальше в сторону Зубчаниновки. Возле переезда была платформа, где останавливались поезда, шедшие из города и сельских районов. По утрам этой дорогой шли тысячи людей на работу. Это был сплошной поток. Здесь же, возле платформы, был небольшой базар, где можно было купить махорку и хлеб. За переездом тропинка уходила влево к трамвайному кольцу. Оно находилось там, где сейчас Дворец культуры на площади Кирова. Эту тропинку народ называл «литвиновской» (от фамилии директора завода № 1).

Трамваи тоже привозили большое количество людей на работу из города, где жили эвакуированные на подселении. Вдоль этой тропинки вся площадь была занята бараками, в которых жили рабочие заводов. Наши бараки были самыми близкими к заводу. Еще бараки стояли в районе БТЭЦ, вдоль теперешнего Заводского шоссе. За лето 1942 года бараки утеплили, перегородили на комнаты, пристроили входные тамбуры, и в последующие зимы жить было значительно легче.

В районе Зубчаниновской заправки находился заводской гараж и дровяной склад. Немного ближе к заводу в бараке располагался заводской магазин, где мы отоваривали свои продовольственные карточки: сахар, селедка, масло.

Возле БТЭЦ построили баню. Работала она одна на все заводы. В цехах выдавались талоны с указанием дня и времени помывки, там же была «прожарка». В баню уходили с работы группами. Те, кто работал в две смены, мылись днем в ту неделю, когда работали в ночь. Начальники цехов, мастера строго следили, чтобы кто-то не остался не мытым и «не прожаренным».

С фронта стали приходить радостные вести: фашисты далеко отогнаны от Москвы. Наступление наших войск продолжалось.

1942 год. На заводе создаются все подразделения для уверенной, качественной работы, дальнейшего наращивания мощностей и освоения новых изделий. Цеха пополняются подростками из эвакуированных ремесленных училищ. Первой прибыла группа в количестве 40 ребят из Ташкента. Это были выпускники Киевского РУ, которые успели поработать почти год в Ташкенте. За ними прибыла сталинградская группа из 36 человек. В ней были сталинградские ребята и выпускники Херсонского РУ, работавшие около года на Урюпинском заводе (для них это была вторая эвакуация).

В сентябре месяце из Ташкента прибыла новая группа из 30 человек. Это были блокадники Ленинграда после того, как их подкормили и подлечили. Начали приходить выпускники Куйбышевских РУ. У станков появились девушки, мобилизованные из местного населения (большинство из Ульяновской области). Как правило, около станков лежали высокие подножки из досок, ящиков, поскольку «их хозяева» были настолько малы, что не доставали с пола до ручек управления. Но немыслимые для мирного времени задания они выполняли уверенно, да еще с непременным перевыполнением. Энтузиазм всего коллектива, горячее желание максимально помочь Родине в разгроме врага обеспечили быстрый запуск завода.

Одна за другой заработали поточные линии, и было радостно смотреть, как из автоматов выходят готовые детали. Завод работал. Мы видели, как каждый день из корпуса вывозили ящики с готовой продукцией. Все знали, что через несколько дней эта продукция будет смонтирована на самолетах, которые собирали рядом, в корпусах заводов № 1 и № 18. Мы видели, как с заводского аэродрома улетали Илы прямо на фронт – громить фашистов. Каждый работник завода стремился вложить свой труд и умение, чтобы ящиков с готовой продукцией было как можно

больше. Это помогало нам переносить все трудности и лишения, надеясь на быстрейший разгром врага.

Выполнению и перевыполнению заданий способствовало широкое участие коллектива завода, каждого рабочего во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий авиационной промышленности.

Соревнование возглавляли стахановцы завода: двухсотники, трехсотники – пятисотники, многостаночники, выполняющие задания на 200-300-500 и даже 1000%.

Руководство завода, партийная и комсомольская организации особое внимание уделяли работе и жизни молодежи, повышению их квалификации, участию в социалистическом соревновании.

Ведь на заводе молодежь составляла более 45% от общего числа производственных рабочих.

Молодежь завода поддержала начинания комсомольцев соседних заводов № 1 и № 18 по созданию комсомольско-молодежных фронтовых бригад, работающих под девизом: «В труде как в бою!» и «Всё для фронта, всё для Победы!», и выполняла планы на 200-300% и более. В начале 1943 года на заводе насчитывалось около 20 комсомольско-молодежных бригад (из них – 6 фронтовых), к концу этого года – 40 (из них – 10 фронтовых). Одну из таких бригад возглавлял я, автор этих строк. Наша фронтовая бригада неоднократно занимала первые места на заводе. Поэтому

в декабре 1943 года я стал участником Всесоюзного слёта бригадиров фронтовых бригад НКАП – победителей соревнования в честь 25-летия ВЛКСМ. На заводе хорошо были известны еще несколько фронтовых бригад. Фронтовая бригада шлифовщиков инструментального цеха, где бригадиром был Рошин, члены бригады Курганов, Юшкин из месяца в месяц держали первое место по заводу.

*Лучшая фронтовая бригада на заводе.
Слева направо: т.т. Курганов, Юшкин,
Рошин (бригадир)*

Фронтальная бригада наладчиков автоматного цеха Севостьянова, члены бригады Семенов, Даньшин, Быченков, выполняла задание на 134% и более. Две фронтальные бригады револьверщиц агрегатного цеха Ивановой (члены бригады – Мамонова, Лукина) и Десентер (члены бригады – Еремина, Грачева, Жемерикина) выполняли задание на 166 и более процентов.

В каждом цехе росло количество фронтальных бригад. На тумбочках, на верстаках стояли красные флажки, на которых ежедневно отмечались результаты работы членов бригад в нормо-часах и процентах выполнения взятых обязательств. Подекадно подводились итоги соревнования в Комитете комсомола завода. Результаты широко освещались на цеховых досках победителей соцсоревнования. Каждый месяц проводились комсомольские собрания, на которых объявляли лучших рабочих и ставились задачи на следующий месяц. Присутствующий начальник цеха выслушивал комсомольцев с предложениями по повышению производительности труда, кому и чем нужно помочь, что мешало в работе. Нужно отметить, что руководители цехов, мастера, да и просто рабочие очень хорошо, тепло относились к молодому пополнению, старались помочь, научить, показать, передать свой опыт.

Завод набирал темпы. Не прошло и года после эвакуации, а выпуск так нужной для победы продукции увеличился в 3,3 раза.

Несмотря на 12-часовой рабочий день, многие вообще не уходили домой. За сверхурочную работу давали дополнительный талон на ужин. Спали возле печей, летом в кладовых или поднимались на крышу, ложились возле ящиков со снарядами, где стояли зенитные пулеметы. Так шли дни, недели, месяцы. Вся Безымянка знала и помнила телеграмму Сталина директору завода № 18 о том, что самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь «как воздух, как хлеб», и требованием, чтобы выпускали побольше «Илов».

1943 год – завод освоил выпуск новых агрегатов, таких, как кран шасси, фильтры и антиобледенители. Общее количество наименований изделий достигло цифры 43.

1944-1945 годы – объем производства продолжает расти, осваиваются новые агрегаты, налаживается выпуск самовзрывных заклепок и анкерных гаек.

На фронте события развивались очень бурно. Шли наступательные бои. Фашистов все дальше и дальше гнали с нашей территории. Наконец-

то их начали бить на их же родной земле. Труженики завода работали еще самоотверженнее, никто не уходил домой, не выполнив фронтового задания. Все понимали, что победа куется не только на фронте, но и в тылу.

Наконец наступил долгожданный, выстраданный в муках борьбы и труда день Победы. На улицах все обнимались, целовались и плакали. С песнями и плясками от завода до набережной Волги шли стихийные демонстрации трудящихся. Равнодушных не было: все ликовали, праздновали Победу. Праздник захватывал всё население страны.

Отгремели салюты Победы, и можно подвести итоги. Эвакуация – подвиг, не воспетый, не оцененный ни современниками, ни потомками. Что значит перебазировать хотя бы один завод, даже в мирное время? Об этом страшно и подумать, а тогда думать было просто некогда – надо было вывозить.

Свыше 85% всей авиапромышленности Союза с июля 1941 года пришлось ставить на колеса и перебазировать на восток. Такого не знала еще мировая история.

И. Нахамкин

Список литературы

1. И.Л. Нахамкин. «Трудная дорога к Победе, к новым рубежам». Самара, ОАО «Гидроавтоматика», 2002 г.

*Трудиться начал в сорок первом –
В том грозном, огненном году.
Тот выбор был закономерным,
Всю жизнь я посвятил труду...*

*Познав и трудности, и радость
От пользы моего труда,
Усвоил мудростей я кладезь –
Им в жизни следовал всегда.*

*Превыше всех одно из правил
Звучит и просто, и мудро:
«Тот память о себе оставит,
Кто для людей творит добро».*

*Правдива и другая мудрость,
Верна она из века в век:
«Не место красит человека,
А красит место человек».*

И. Рамзайцев

КАК Я СТАЛ ТОКАРЕМ

Лето 1940 года. Я перешел в 7-й класс. С родителями было решено, что в следующем году пойду учиться в ФЗУ на токаря. В мае месяце по радио узнал о создании в стране новой системы профессионального технического образования. ФЗУ закрывались, и на их базе создавались ремесленные училища. Брать будут с 4-летним образованием от 14 лет и старше. Срок обучения – 2 года при полном государственном обеспечении: общежитие, питание, форма и т.д. Начало занятий с 1-го декабря. Родители не возражали, и я подал заявление. В ноябре пригласили на комиссию и приняли в РУ № 4 г.Херсона.

В училище мне очень понравилось, учеба шла успешно. В марте 1941 г. получил первую зарплату. Ученикам платили 30% от заработанного. Моя первая получка была – 34 рубля. За месяц, работая по 4 часа в день, мой заработок был более 100 рублей. По тем временам это было много. В мастерских училища станки работали от трансмиссии, как и на всех заводах в те годы. И только три токарных станка марки ДИП-200 стояли в отдельной комнате. Они работали от электродвигателей. Это были первые станки, изготовленные в СССР. На этих станках работали два пожилых токаря. Мой мастер, Козлов Александр Павлович, выделил меня из группы, потому что только у меня было 6 классов образования. Закрепил за новым третьим станком и попросил опытных токарей помогать мне. «Старички» мне постоянно помогали. Я быстро научился правильно затачивать режущий инструмент, и это позволяло качественно выполнять заданную работу.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Над Херсоном свободно летали немецкие самолеты-разведчики. Через две недели начали бомбить железнодорожный вокзал и морской порт. Наши мастерские находились рядом с портом. Занятия и работу пришлось прекратить. В городе началась эвакуация. Нам сказали, что молодые кадры нужны стране. Чтобы сохранить их, нас вывезут за город в сельскую местность на небольшой срок. Велели взять с собой рабочую и выходную формы, полотенце и пару носков.

11 августа погрузили всех на пароход и в это время в городе объявили тревогу. Пароход отчалил, не успев принять на борт продукты. Двое суток плыли до г.Запорожье. Плыли, в основном, по ночам, днем прятались в местах, где можно было причалить к берегу с лесом, чтобы укрыться. Под Запорожьем выгрузились в лесу. Здесь мы узнали о том, что наш г.Херсон взят немцами. Нас пересчитали. Из 600 учащихся осталась ровно половина. Во время стоянок ребята постепенно разбегались по домам, так как все были из сельской местности. Пришли за нами грузовые машины, отвезли в город, где, наконец, нас покормили и отправили на вокзал, посадили в товарные вагоны и повезли на восток.

25 августа прибыли в г.Сталинград. О том, как ехали люди в эвакуацию, рассказывать не буду (об этом много написано), да и вспоминать не хочется. Спасли нас от голода колхозные сады и огороды. Местные люди называли нас «чёрные вороны». Они просили нас: «Берите, сколько нужно для еды, только ничего не ломайте». Из Сталинграда нас повезли в г.Урюпинск, где поселили в большом дворе с тремя жилыми домами. Разместили по комнатам, наконец повели в баню. Окончательно нас осталось 270 человек.

В г. Урюпинске был завод по ремонту экскаваторов. Нас послали на этот завод. Закрепили там за столовой: трёхразовое питание. От завода до общежития 20 минут быстрой ходьбы. Теоретических занятий не было, и практику тоже не спешили давать. Мы целыми днями бродили по городу, знакомились с ним. Постепенно начали закреплять за цехами, но свободных рабочих мест не было. Меня послали в ремонтный цех. Познакомили с токарем, который должен был меня учить. Ручки станка можно было крутить, когда он пойдёт покурить. Такое положение нас не устраивало. Мы хотели и умели работать. За несколько дней хождения по заводу мы узнали: есть корпус, в который нас не пускали. Выяснили, что в нем готовятся делать мины для фронта. На заводе два директора. Разыскали мы кабинет «военного» директора, назначили свою делегацию к нему, добились встречи. Он объяснил, что станки ещё не налажены. Когда их запустят, будет решаться вопрос о нашем трудоустройстве с директором училища. Нам по возрасту нельзя работать в третью смену.

Мы же объяснили, что нам наладчики не нужны, мы сами наладим станки. Вопрос быстро был решен.

Нам дали одну смену, закрепили за нами станки. Это были две точные линии. На одной точили мины из литой чугунной заготовки, а на другой из стальной заготовки точили хвостовики к ним. Каждый станок выполнял одну операцию, деталь передавалась соседу на следующую операцию. Станки быстро были запущены, поток заработал. Учащиеся РУ работали в первую и вторую смены. Местные жители по графику менялись в остальные смены, свободные от нас. Каждая смена за 8 часов выдавала около сотни комплектов деталей. Мы работали с радостью, с азартом, наш труд шел на помощь **Фронту**.

Какая зима была в тот год – все знают. У нас, кроме форменной одежды, ничего больше не было: шинель, фуражка и полотенце. Мы приехали с юга страны, в жизни таких морозов не встречали. В 40-градусные морозы бегали бегом до проходной и обратно в общежитие. Всё пережили, не жаловались, а мин с каждым месяцем делали всё больше. Производительность росла. Завод заработал в три смены. Мы радовались каждому ушедшему вагону, нагруженному нашей продукцией. Всё было хорошо, но вот немцы стали подходить к Урюпинску. В училище объявили досрочный выпуск и начали группами вывозить в Сталинград.

Подводя итог по Урюпинскому периоду жизни, должен сказать, что училища как такового не было. Была женщина, по должности комендант, которая меняла постели, договаривалась с баней. Больше никаких забот о нас со стороны руководства училища не было. Завод нас кормил, но ни копейки нам за наш труд не выплатил.

Итак, началась вторая эвакуация. Нашу группу из 36 человек объединили с местными выпускниками РУ, и 27 июня 1942 года Сталинградский завод пароходом был отправлен в г.Куйбышев. У меня сохранилось фото с первого пропуска на завод в г.Куйбышеве. Год парень не был в парикмахерской – а на какие шиши туда пойдёшь? 1 июля 1942 года я стал токарем ремонтного цеха завода МАП № 305.

Это уже другая история работы в годы Великой Отечественной войны, описанная мною в книге «Трудная дорога к Победе, к новым рубежам» в разделе «На новом месте».

И. Нахамкин

ХАРЧЕНКО ЗОЯ ИВАНОВНА

Я родилась в 1923 году в городе Сухиничи Калужской области. Окончила 10 классов в июне 1941 года, а тут война. Но продолжать учиться надо, и мы с подружкой уже по затемненному городу на лошади отправились на вокзал. Приехав в Москву, мы нашли институт, предъявили документы и нас приняли, сразу дали общежитие. Казалось, все радостно, хорошо. Провинциалки и Москва! Но радость продолжалась очень недолго. Бомбежки, зажигалки. Занятия прекратились, общежитие закрылось. Возвращаться домой нельзя – это западный фронт, которым руководил Рокоссовский, шли бои.

В это время всё и все двигались на восток. Мы с подружкой тоже. Но пути были загружены: составы стояли один за другим, все двигались шагом. Мы тоже шагали от Москвы на восток. Иногда передвигались на открытых платформах, в вагонах с ватой, солью. Ехали и шли почти месяц. Однажды повезло: ехали на плоту с «буржуйкой» – нас взяли добрые люди. Другой раз нам буханку хлеба дала женщина.

В ноябре 1941 года пришли в Самару. Чужой город, никаких знакомых, но на нашем пути встретилась женщина из Зубчаниновки и пригласила пожить. Там-то из газеты я узнала, что заводу «Гидроавтоматика» требуются ученики фрезеровщиков, токарей, и адрес, где располагался отдел кадров. В настоящее время это пересечение проспекта Кирова и Заводского шоссе, а раньше пустырь и один дом.

Меня приняли, и я пришла на завод. Это был декабрь 1941 года. И вот я стою около огромного фрезерного станка, до ручки шпинделя не достаю. Сделали повыше подставку. Так родилась фрезеровщица 2-го разряда. Работали по 12 часов, ночевали на заводе около батарей. Но не роптали, работали. За хорошую работу давали талон УДП (усиленное дополнительное питание) – это манная каша на воде, но вкусно!

Так и жили – не тужили. Ходили в душ: вместо мыла – глина, боролись с паразитами. Вскоре дали общежитие в бараке. Комната на 12 человек. Но это здорово – свой угол!

Иногда устраивали бурное чаепитие: кастрюля кипятка, кусочек хлеба и масло сливочное величиной с $\frac{1}{4}$ грецкого ореха.

Произошел со мной в этот период казус. На станке я фрезой нарезала резьбу на плашках, закрепленных в приспособлении. Я все закрепила, стол поставила до упора, включила станок, облокотилась на батарею (а она теплая) и задремала. Фреза прошла плашки, стол дошел до упора, а фреза всё крутится вхолостую. Меня толкнул мастер Воздвиженский. Я проснулась и пришла в ужас! Меня за такой проступок прокатили в стенгазете: «На тихом ходу с перебором». Это был урок на всю жизнь. Я исправилась, стала аккуратной, исполнительной, обязательной, внимательной.

На меня в цехе обратили внимание и, когда немцев погнали от Москвы, москвичи постарались вернуться, а кадров было мало, мне предложили работать плановиком в ИНО. Так я стала ИТР.

Имею медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные.

9 мая 1945 года, в день окончания войны, находилась в больнице. Тогда очень свирепствовала малярия.

Выжила, живу и по сей день. С завода ушла 1981 года. Вот сколько я проработала на своем заводе!

Желаю всем ветеранам Великой Отечественной войны здоровья, здоровья, здоровья!

З. Харченко

В ДАЛЕКИЕ СОРОКОВЫЕ ГОДЫ

* * *

Михаил Васильевич Воздвиженский – один из тех, кто остался верен заводу с начала его зарождения в Москве в 1938 г. Его любили рабочие, уважали коллеги. Начинал он слесарем-инструментальщиком; на заре технической революции эта специальность включала в себя и рабочее, и конструкторское, и технологическое направления одновременно. Первая руководящая должность – мастер цеха № 5. На нем лежала ответственность за транспортировку оборудования, оснастки, технической документации; что-то потерялось по дороге – и приходилось восстанавливать, начинать с нуля. Далее следовало назначение начальником участка в цехе № 5, председателем завкома профсоюза, начальником цеха № 2, зам. начальника производства, зам. главного контролера.

* * *

1943 год – завод освоил выпуск новых агрегатов, таких как кран-шасси, фильтры, антиобледенители. Общее количество наименований изделий достигло цифры 43.

1944 – 1945 годы – объем производства продолжал расти, осваивались новые агрегаты, налажен выпуск самовзрывных заклепок и анкерных гаек.

*Подростки и взрослые
работали по одному графику (1943 г.)*

Алексей Акимович Степанов рассказывал: «Существенной разницы в быте, материальном положении, образе жизни руководителя и рабочего в годы войны не было. Все одинаково одевались, обувались, питались. Разве что у руководителя было неизмеримо больше ответственности. Я приходил на час раньше других, чтобы запустить смену. Уходил в 10-11 вечера. Крутился весь день как заводной, не только обеспечивал надежную работу подразделений, но и, засучив рукава, сам лез в автоматы, станки, помогал их настраивать. Потому что работали в основном мальчишки,

молоденькие девушки. Их учить надо было. А учителей, специалистов не доставало. Задания были серьезные, их выполняли полуголодные, полураздетые подростки».

Ему принадлежала идея объединить ветеранов и создать на заводе Совет ветеранов.

ВETERАНЫ ЗАВОДА

Ветераны на территории завода в День Победы

*В День Победы (первый слева):
В.М. Фирсов, председатель Совета ветеранов*

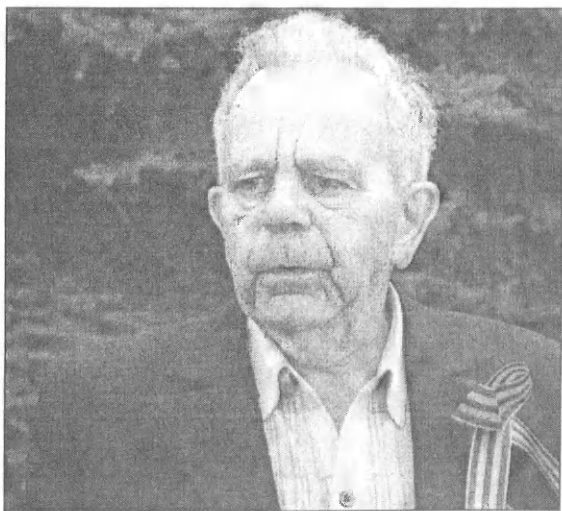
*Гвоздики в память
о погибших защитниках Родины*

На первом плане И.Т. Гатин, В.Ф. Мартынов, Н.М. Москвитин

Приятные встречи: Г.Т. Кутумов, А.С. Баженов

И.Л. Нахамкин - автор исторического очерка о первых десятилетиях завода

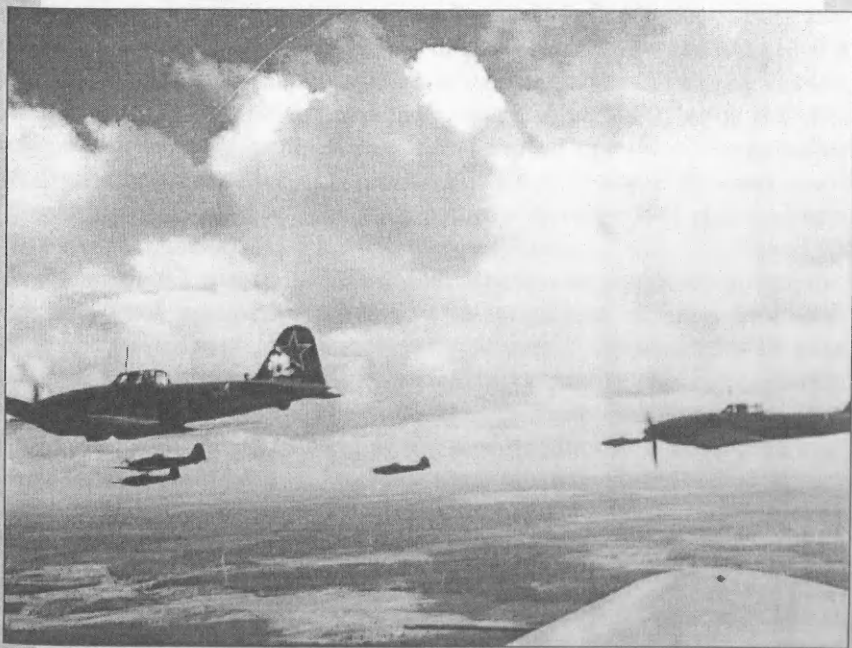
В полете времени

Список литературы

1. «В полете времени» (к 70-летию завода «Гидроавтоматика»). Изд-во ООО «БМВ и К», Самара, 2008 г.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

ПУТЕВКА В НЕБО

Связующим звеном между тылом (теми, кто строил грозные «Илы») и фронтом (теми, кто летал на них и громил врага) в годы Великой Отечественной войны была 1-я запасная штурмовая авиабригада с сетью учебных пунктов и тренировочных аэродромов вокруг Куйбышева, с перегонным авиаполком, доставляющим штурмовики Ил-2, изготовленные на заводах города, на фронт.

Первая запасная штурмовая авиабригада была сформирована еще в Воронеже, как только штурмовик Ил-2 пошел в серийное производство. Именно она положила начало подготовке боевых кадров для штурмовой авиации. Сюда направляли летный и инженерно-технический состав, младших авиаспециалистов для переучивания на Ил-2, здесь изучали материальную часть самолета, мотора, вооружения, его эксплуатацию. А летчики проходили и летно-тактическую подготовку на полевых аэродромах. До эвакуации из Воронежа в ноябре-декабре 1941 года с завода № 18 на войну ушли 1134 «Ила». И вот эвакуация...

Невиданная в мировой истории переброска крупных предприятий на восток превратила захолустную городскую окраину Безымянку с прилегающими окрестностями в мощный промышленный узел по производству техники и подготовке кадров для штурмовой авиации. Сердцевину этого гигантского комплекса составляли авиазаводы – 1-й и 18-й, вывезенные осенью сорок первого из Москвы и Воронежа, моторостроительный 24-й из Москвы. Сюда же, в Куйбышев, из Москвы были эвакуированы ОКБ С.В. Ильюшина и 1-я запасная штурмовая авиабригада из Воронежа (1-я ЗШАБ). ... Сводный авиаполк штурмовиков Ил-2 для участия в военном воздушном параде 7 ноября 1941 года привел полковник А. Подольский. Остальной личный состав и всё имущество авиабригады шли в эшелонах 18-го авиазавода. В тяжелейших условиях авиаторы разворачивали оборудование, готовили аэродромные площадки.

Слова исторической теперь уже телеграммы И.В. Сталина, адресованной директорам авиазаводов № 18 и № 1, стали мобилизующими для всех, причастных к выпуску Ил-2.

Командир бригады, полковник Подольский вспоминает, как они, обсудив обстановку, направили часть лётного и весь прибывший с ним технический состав будущих авиаполков в заводские цеха моторостроительного и авиазаводов. Организовали перевозку стального литья с далеких сибирских заводов на самолетах ТБ-3, имеющих в бригаде. Каждый остро почувствовал ответственность за судьбу Родины и стремился найти способ одолеть трудности.

А положение на фронтах было действительно крайне тяжелое из-за нехватки боевой авиации. Именно в это время, пока шло перебазирование и налаживание производства «Илов», Наркоматом авиационной промышленности и Государственным Комитетом Обороны было принято решение о переоборудовании учебно-тренировочных самолетов У-2 (позднее они стали называться ПО-2) в бомбардировщики, т.е. сделать их способными иметь на борту авиабомбы, прицельно их сбрасывать на цель и отражать атаки истребителей. Так было положено начало создания ночной легкомоторной бомбардировочной авиации.

Говоря о ночной легкомоторной бомбардировочной авиации, нельзя обойти тот факт, что одним из первых сформированных полков был женский. 588-й женский АПЛМНБ начал формироваться с октября 1941 года на аэродроме г.Энгельса Приволжского ВО. В состав полка, от рядового до его командира, входили только добровольцы, женщины и девушки, ранее не служившие и не имевшие военных званий, прошедшие ускоренное обучение по всем специальностям. В мае 1942 года полк улетел на фронт. На ведущем самолете командир полка – Евдокия Бершанская. Полк вошел в состав 218-й авиадивизии 4 ВА генерала Вершинина.

Пусть простят меня читатели, но во имя памяти этих отважных летчиц автор сделает небольшое отступление.

Боевое крещение полка прошло в тяжелых операциях при отступлении наших войск – в бомбовых ударах по переправам через Миус, Северный Донец, Дон, по фашистам на дорогах Сальских степей, в пригороде Ставрополя. Были первые удачи – уже не в учебе, в бою. Была горечь первых утрат.

Боеспособность полка нарастала с приобретением опыта. Увереннее шел поиск цели в ночи, точность ее поражения. Учились ускользать от прожекторов и зениток. Вооруженцы осваивали быстроту подвески тяжелых бомб, механики – подготовку к полету и ремонт подбитых самолетов.

...За мужество, стойкость, военное мастерство в боях по обороне Кавказа **полк в феврале 1943 года преобразован в 46-й Гвардейский.**

...В наступательных операциях по освобождению Кубани, Тамани, Новороссийска за героизм личного состава ему присвоено наименование **Таманский.**

Особенность ночной легкомоторной бомбардировочной авиации – большая маневренность. Неприхотливые ПО-2 могли взлетать и садиться на любой поляне и, как правило, находились ближе к противнику и наносили ему внезапные ночные удары.

Осень и зима 1943-1944 годов – активнейшее взаимодействие с сухопутными войсками и черноморцами в боях за освобождение Керчи и Крыма (города Севастополь, Феодосия). Полк награжден Орденом Красного Знамени. Весной 1944-го – переброска на 2-й Белорусский фронт. За бои по освобождению Белоруссии на его знамени добавился орден Суворова 3-й степени. Потом – Польша, Восточная Пруссия. Бомбовые удары по противнику при форсировании Вислы, прорыве его обороны на Одере.

Ветеранам полка особенно запомнилась одна декабрьская ночь 1944 года на польской земле. Надо было сломить сопротивление противника на укрепленном рубеже. Получил задание и 46-й авиаполк.

К выполнению его тщательно готовились днем. На запасной аэродром («аэродром подскока») доставлены боеприпасы. Вооруженцы разбили на тройки, проинструктированы инженером Надеждой Стрелковой. С наступлением темноты прибыли самолеты, и работа закипела. От одного самолета к другому бегом. В считанные минуты – новый вылет. Сняв шинели, работали в куртках, не чувствуя холода, до рассвета.

Экипажи Чечневой-Клюевой, Поповой-Гашевой, Никулиной-Рябовой сделали по 18 вылетов. Другие по 12-16. Ненамного отстали остальные. Подавлен огонь минометной и трёх артиллерийских батарей. Вызвано 10 взрывов большой силы. Пожары в узлах обороны озаарили небо на большом пространстве.

Эта ночь отмечена в памяти особым напряжением и эффективностью действий полка в полном составе. Но она дает представление о боеспособности девушек-гвардейцев, их боевой деятельности на протяжении трех фронтовых лет, точнее – 1100 дней и ночей, а также о надежности и эффективности боевых качеств ночных бомбардировщиков, славных

У-2 (ПО-2), оборудованных агрегатами вооружения производства Куйбышевских авиазаводов.

За это время на счету 46-го Гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова 3-й степени легкобомбардировочного женского авиаполка около 25 тысяч боевых вылетов. По неполным данным, уничтожено и повреждено 17 крупных переправ, 9 железнодорожных эшелонов, 26 складов, 176 автомашин, 86 огневых точек. Вызвано 811 очагов пожара, отмечалось 1092 взрыва большой силы (Архив МО СССР, ф. 46-го Гв. НБАП)

*Подвешены САБы,
Обрушены ФАБы
На рельсы, на переправы, на штабы –
По гнездам фашистским удар! И Аминь.
В полете Таманский полк героинь.*

Лучше не скажешь!

К концу войны в полку все были награждены медалями, многие – боевыми орденами. 23 летчицы и штурмана удостоены звания Героя Советского Союза. Из них пять девушек – посмертно, в том числе наша землячка, командир эскадрильи Ольга Александровна Санфирова.

Ее память увековечена в Самаре стелой у Дома молодежи на улице Аэродромной, в названии улицы Санфириной в Приволжском микрорайоне.

В Книге Памяти (том 5 по Самарской области) есть очерк «Лёля», автор – Герой Советского Союза штурман Руфина Гашева, сделавшая с ней вместе около восьмисот боевых вылетов, рассказывает о ее душевной близости с подругами, ее мастерстве и непреклонной воле в бою.

Нашей землячкой была и штурман, комиссар 46-го Гвардейского полка Мария Ивановна Рунт – бывшая учительница русского языка и литературы, а после войны ставшая кандидатом педагогических наук, многие годы работала доцентом кафедры русской и зарубежной литературы. В Памятной Книге (том 36 стр.151 и стр. 175 по Самарской области) увековечено имя и помещен очерк «Верность долгу», посвященный жизни этой замечательной дочери нашей Родины.

В Куйбышеве жили и учились штурман полка Вера Петровна Хуртина (Васильева), техник Валентина Михайловна Шеянкина (Колесникова),

старший техник эскадрильи Евдокия Спиридоновна Коротченко (Ерунова) и другие. Славному боевому пути этого полка посвящен музей Боевой славы в школе № 105 г.Куйбышева (Самары)...

Но вернемся к Ил-2.

Через месяц после отправки в Москву первого железнодорожного состава с изготовленными в Куйбышеве самолетами Ил-2 – в конце января 1942 года – с заводского аэродрома уже взлетел собранный на заводе штурмовик. По просьбе директора завода Шенкмана летчик-испытатель прошел на «бреющем» полете над заводскими корпусами. Мощную музыку мотора встретили всеобщим ликованием, как очередную победу в напряженном труде.

«Илы» перестали грузить на платформы, а для 1-й запасной это стало сигналом о выполнении своих функций в полном объеме.

За год к двум запасным авиаполкам прибавились еще два: 43-й запасной разместился в Кинеле и 10-й – в Каменке-Белинской. В Смышляевке развернули перегонный авиаполк, лидерную авиаэскадрилью и авиатехническую базу по приему и хранению самолетов, на Кряже – курсы командиров звеньев, равные по штату авиаполку, и аэродром спецназначения.

С переходом производства на двухместный вариант Ил-2 в 1942 году в бригаде была открыта школа воздушных стрелков. Ее начальником назначили нашего земляка, комсорга 5-го запасного полка Семена Николаевича Зайца. Ветеран многие годы жил в Самаре, возглавлял Совет ветеранов 1-й запасной Краснознаменной штурмовой авиабригады.

Интенсивность летно-тактической подготовки вынуждала каждую эскадрилью оборудовать свой полевой аэродром. В 1943 году таковых в Куйбышевской области стало 11 и 2 – в Пензенской. След одного из них надолго сохранился в Безенчуке и после войны: рядом с летным полем разместился целый поселок землянок под жилье и технические службы. Его метко окрестили «Копай-городом».

В 1943-1944 годах на аэродромах 1-й бригады количество самолетов Ил-2 доходило до 3500. Порой в месяц доставлялось на фронт до тысячи. И ни одной машины не было потеряно из-за неправильного ухода или эксплуатации.

Постоянный состав бригады настойчиво совершенствовал свои знания и уровень боевой подготовки. Это сказывалось на результатах всей деятельности и получило достойную оценку командования ВВС и

военного совета Приволжского военного округа, представивших 6 июля 1943 года соединение к награде, а 7 августа 1943 года вышел Указ о награждении его орденом Красного Знамени.

Техника постоянно совершенствовалась, приспособлялась для нужд фронта. Эксплуатационники ЗШАБ и производственники работали в тесном контакте. Так, на одной из технических конференций в Куйбышеве были представлены девять заводов, НИИ ВВС Красной Армии, Военно-воздушная академия им. Жуковского, посланцы частей и соединений действующей армии, главные специалисты авиационных заводов. По результатам конференции были изданы приказы командующего ВВС маршала авиации Новикова и наркома авиапромышленности Шахурина, направленные на повышение качества и надежности самолета Ил-2 и мотора АМ-38, другой авиационной техники, улучшения ее эксплуатации.

В ОКБ Ильюшина это ускорило работу по созданию новой, более совершенной конструкции штурмовика. Роль производственной базы, где бы чертежи воплощались в реальные узлы и проходили испытания и доводку, взял на себя завод № 18. Параллельно он нарабатывал технологии будущего серийного производства нового самолета. Непосредственное участие в модернизации производства, а затем и в летных испытаниях принимали специалисты 1-й ЗШАБ. На ее базе провели испытания многих самолетных и моторных узлов, агрегатов, оружия и другой техники. А когда в конце 1944 года новый штурмовик Ил-10 пошел в серийное производство, авиабригада выполнила еще одну важную задачу. В короткий срок, с января по апрель 1945 года, весь летно-технический состав запасных авиаполков и 12 авиаполков из действующей армии были переучены на новую машину.

На бригаду возложили и создание первых инструкций по эксплуатации и боевому применению штурмовика Ил-10 с мотором АМ-42, пособий по переучиванию летно-технических кадров. Инструкция и пособия поступили в штурмовые авиаполки, в 9-ю запасную авиабригаду, в 43-й и 50-й запасные авиаполки.

Летчики формируемых авиаполков были очень довольны, когда у комбрига появилась возможность посадить их на новый «летающий танк» – Ил-10. Он превосходил своего прославленного старшего брата по скорости и маневренности, бронезащите, вооружению и другим качествам.

Из хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны отчета 1-й Краснознаменной запасной авиационной бригады узнаем основные итоги ее деятельности за время Великой Отечественной войны.

Количество сформированных, обученных здесь и направленных на фронт штурмовых авиаполков – 231 (в целом по стране подготовлено 356). Кроме того, 15 отдельных авиаэскадрилий и 11 отдельных корректировочных звеньев на Ил-2, отдельная авиаэскадрилья связи. Переучено 10500 летчиков. Подготовлено 21508 человек инженерно-технического состава. А всего, с учетом других специальностей – связистов, мотористов, прибористов, оружейников, – 34714 специалистов. Подготовлено также 9346 воздушных стрелков. Перегонный полк вместе с инструкторами доставил на фронт 27002 самолета.

Бригаду по праву можно считать одним из надежнейших связующих звеньев между фронтом и тылом, между воинами и тружениками Великой Отечественной войны.

М. Дронов

А.Т. Третьяков с делегацией фронтовиков. 1942 год

*Гл. конструктор С.В. Ильюшин и командующий Краснознаменной
1-ой Западной авиабригады на полигоне 1-й ЗАБ. 1942 год*

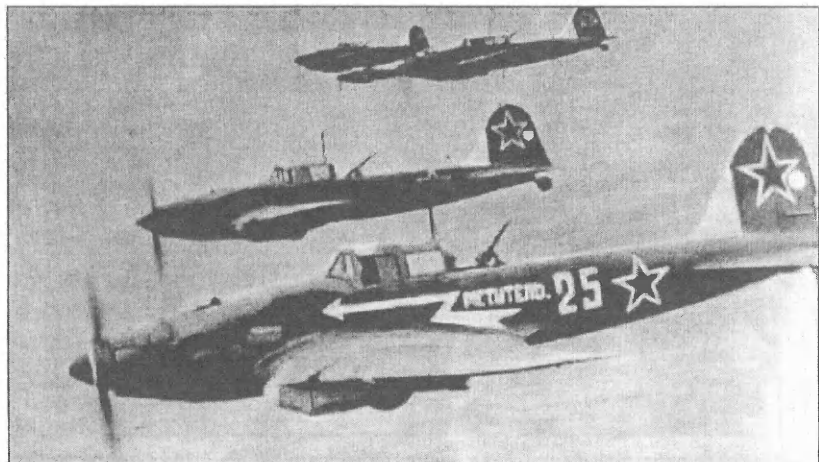

Директор завода № 18 А.А. Белянский и командир 1-й ЗАБ А.И. Подольский

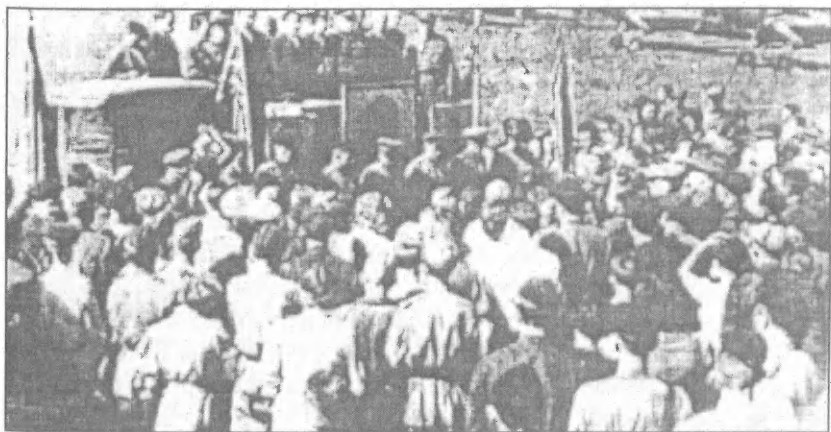
*На летном поле авиационного завода штурмовики,
готовые к отправке на фронт. 1943 год*

КУЙБЫШЕВСКИЕ ЭСКАДРИЛЫ

16 декабря 1942 года в «Волжское коммуне» было опубликовано обращение коллектива завода им. Масленникова ко всем трудящимся области. В нем говорилось: «Мы вносим 400.000 рублей на строительство эскадрилий самолетов авиаполка «Валериан Куйбышев»... призываем рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих всех предприятий, учреждений и организаций г.Куйбышева и других городов Куйбышевской области последовать нашему примеру и организовать у себя сбор средств на постройку эскадрилий самолетов авиаполка «Валериан Куйбышев».

12 января 1943 года в газете был опубликован фоторепортаж «Принимай, фронт» с митинга, посвященного торжественной передаче военным летчикам боевых самолетов «Валериан Куйбышев». По понятным причинам, тогда не называлось число самолетов, наименование авиачастей, которым были вручены штурмовики. Куйбышевский аэродром назывался Н-ским. Причиной тому была война, но и позже эта недоговоренность продолжала повторяться в издаваемых в Куйбышеве газетах, брошюрах, книгах.

Торжественная передача летчикам самолетов «Валериян Куйбышев»

Сколько же все-таки было построено тогда самолетов «Валериян Куйбышев»? Теперь об этом можно и нужно сказать правду. На средства, собранные трудящимися Куйбышевской области, в те годы изготовлены 64 штурмовика Ил-2. Строились самолеты на двух Куйбышевских авиазаводах № 1 (ныне «Прогресс») и № 18 (ныне Авиакор). 10 января 1943 года эти самолеты на Куйбышевском аэродроме были торжественно переданы (по 32 самолета) двум переформировывавшимся штурмовым авиаполкам № 175 (командир – наш земляк, майор Н.Н. Валивахин) и № 431 (командир – майор П.Б. Игнатенко). На многочисленном митинге командирам полков вручены грамоты следующего содержания:

«Выдана настоящая грамота 431-му штурмовому авиационному полку в том, что ему 10 января 1943 года торжественно вручены 32 боевых самолета Ил-2, построенные на средства, собранные трудящимися городов Куйбышевской области. За Родину, за Сталина смело и бесстрашно ведите в бой эти грозные боевые машины, беспощадно истребляйте врага до полного его уничтожения!

*По поручению трудящихся Куйбышевской области
секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) Муратов,
председатель областного Совета депутатов трудящихся Хопов».*

Таковую же грамоту получил и 175-й штурмовой авиаполк.

Несколько слов о боевом пути полков.

175-й сформирован в марте 1941 года в Великих Луках как ближний бомбардировочный полк. В конце июня в Воронеже преобразован в штурмовой авиаполк и оснащен самолетами Ил-2, откуда в августе убыл на Ленинградский фронт. Позже об этом в своей книге «В небе Ленинграда» главный маршал авиации А.А. Новиков напишет:

«На исходе второй декады сентября Москва порадовала нас еще раз: на Ленинградский фронт прилетел 175-й штурмовой авиационный полк. Это были долгожданные штурмовики Ил-2... Только человек, переживший сорок первый, поймет, что означало для нас такое пополнение».

В конце октября полк, получив новые самолеты на Куйбышевском аэродроме, участвовал в обороне Москвы, а в начале марта 1942 года был снова переброшен на защиту Ленинграда. Отсюда, нанеся врагу огромные потери и сам потеряв в кровопролитных боях 12 самолетов и столько же летчиков, в октябре снова прибыл в Куйбышев на переформирование. Получив 32 самолета «Валериан Куйбышев» и пополнение личного состава, полк до конца марта осваивал новые для него двухместные штурмовики, готовил летный и технический персонал к предстоящим боям. Здесь, на Куйбышевском аэродроме, во время полета на разведку погоды 19 февраля погиб заместитель командира полка по воздушно-стрелковой службе Петр Владимирович Звягин.

Из Куйбышева 175-й убыл на Юго-Западный фронт, в район станции Миллерово, где вошел в состав 305-й штурмовой авиадивизии, сформированной из трех полков, прибывших из Куйбышева. 31 мая он двенадцатью самолетами совершил мощный штурмовой удар по аэродрому противника в районе Барвенково. Из боя на свой аэродром возвратились 7 самолетов, остальные совершили посадки на соседних аэродромах.

С 5-го по 8-е июля полк наносил удары по врагу в полосе действия 7-й Гвардейской армии Воронежского фронта против 4-й танковой армии и оперативной группы «Кампф», где было сосредоточено большое число «тигров», «пантер», отборные фашистские дивизии «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Рейх». Именно здесь летчик полка Алексей Долгов на одном из самолетов «Валериан Куйбышев» повторил подвиг Николая Гастелло. 9 июля по шесть самолетов от каждой эскадрильи полка наносили удары по танкам, вклинившимся в нашу оборону в районе Прохоровки, и по переправе в Соломино. 15 июля полк поддерживал наступление

8-й Гвардейской армии в районе Изюма, участвовал в кровопролитных боях на правом берегу Северного Донца. В этот день на рассвете восемь самолетов под командованием штурмана полка М.Д. Захарченко в районе Барвенково уничтожили 5 и повредили 8 самолетов противника, подожгли 5 заправщиков, вывели из строя двести фашистов. Два наших самолета из этого полета не возвратились.

16 июля группа под командованием М.Д. Захарченко снова наносила удары по аэродрому Барвенково. Самолет командира был поврежден, заглох мотор, Захарченко приземлился на нейтральной полосе. Увидев это, молодой летчик полка Анатолий Попов посадил свой самолет рядом. Сам пересел в кабину стрелка, туда же уместился и воздушный стрелок с поврежденного самолета, в кабину летчика сел М.Д. Захарченко и под огнем противника, оторвав самолет от земли, взмыл в небо и благополучно привел его на свой аэродром.

17 августа полк получил приказ нанести удар по противнику в сильно укрепленном районе Голой долины. Задание было настолько трудным, что командир полка не решился отправлять людей в приказном порядке. Построив полк, он предложил добровольцам сделать шаг вперед. Шагнул весь полк. И вскоре восемь самолетов, двумя четверками, взяли курс на Голую долину, где было сосредоточено большое число танков врага. Задание было успешно выполнено. С высоты 100 метров «Илы» нанесли по танкам мощный бомбово-штурмовой удар. С этого задания самолеты возвратились на свой аэродром без командира. Штурмовик Н.Н. Валивахина при возвращении с задания упал в лес. 20 августа с воинскими почестями он был похоронен в д. Нижняя Дуванка. В Куйбышеве остались его жена и дочь. Командиром 175-го был назначен штурман полка Михаил Дмитриевич Захарченко. Он возглавлял полк до победного дня. После войны Герой Советского Союза генерал-майор М.Д. Захарченко поселился на Украине.

25 августа 18 самолетов полка нанесли удар по железнодорожной станции Барвенково, где гитлеровцы сосредоточили 70 эшелонов с боеприпасами, продовольствием и снаряжением. Несколько дней после этого налета на станции взрывались подожженные боеприпасы, бездействовала железная дорога... Полк участвовал в боях за Днепр и освобождение Украины, за Днестр.

В начале июля 1944 года дивизия, в которую входил полк, была введена в состав резерва ставки ВГК и перебазировалась с южного на северное

направление – в Прибалтику. Полк активно действовал в поддержке наземных войск в прорыве «Голубой линии» – сильно укрепленной обороны противника на р. Великая, наносил удары по отступающему и обороняющемуся врагу на озере Периссар (озеро Чудское), в г.Тарту, на дороге Сигулда – Рига, участвовал в разгроме Курляндской группировки.

Всего за годы войны полк совершил 3580 успешных боевых вылетов, уничтожив 92 самолета, 232 танка и бронемашины, 1516 автомашин, 128 цистерн, 145 зенитных орудий, 126 тяжелых минометов, 10 железнодорожных составов, 1 железнодорожный мост, 342 железнодорожных вагона, до шести полков живой силы врага и многое другое. День Победы полк встретил в Литве на аэродроме Бугеняй. Шесть летчиков полка удостоены высокого звания Героев Советского Союза. В наградном списке полка шесть орденов Ленина, сорок пять – Красного Знамени, одиннадцать – Александра Невского, сотни других орденов и медалей. Пять орденов на груди бывшего летчика этого полка Николая Петровича Трофимова, который после войны работал на нашем заводе и много лет помогал музею завода.

Несколько слов о другом соединении.

431-й полк сформирован в августе 1941 года в Воронеже. Участвовал в боях Полтавско-Харьковской оборонительной, Ростовской наступательной, Елецкой и Харьковской наступательной, Сталинградской оборонительной операциях. Совершил в общей сложности более 1600 боевых вылетов. На переформирование в Куйбышев прибыл, имея в своем составе четырех Героев Советского Союза. Закончив переформирование, полк выполнил еще одну важную задачу: перегнал группу самолетов на Северо-Западный фронт и 13 февраля 1943 года убыл на Центральный фронт, где вошел в состав 299-й штурмовой авиационной дивизии, переименованной в 1944 году в 11-ю Гвардейскую штурмовую авиационную Нежинскую Краснознаменную ордена Суворова дивизию. В ее составе полк вел боевые действия на Центральном, Белорусском, 1-м Белорусском фронтах. Орловско-Курская, Севская, Конотопско-Бахмач-Нежинская, Лоевская, Гомельская, Мозырь-Калинковическая, Рогачевская, Ковельская, Бобруйская, Владо-Седлецкая, Нарев-Пражская, Варшаво-Лодзинская и Берлинская операции – вот основные вехи боевого пути полка после его переформирования. За успешные боевые действия по освобождению города Слуцка полк удостоен почетного наименования «Слуцкий». В авгу-

сте 1944 года полк награжден орденом Красного Знамени и переименован в 174-й Гвардейский. Всего за годы войны полк произвел более 5 тысяч боевых вылетов. 15 особо отличившихся летчиков удостоены высокого звания Героев Советского Союза. 112 воинов полка награждены орденом Красного Знамени, 118 – орденами Отечественной войны I и II степени, более 140 – орденом Красной Звезды.

Из Куйбышева этот полк убыл под командованием капитана Николая Георгиевича Гаврилова. 30 августа в бою под Севском он погиб. С того времени и до победы полком командовал Павел Герасимович Плохов. После войны он, кавалер девяти боевых орденов, более двадцати лет работал на заводе «Прогресс», а затем, уйдя на пенсию, продолжал оставаться активным членом Совета заводского музея, до последних дней (умер в 1987 году) был любимцем детворы, учащейся и работающей молодежи. Более 40 лет работал на заводе механик этого полка Андрей Федорович Машков. Бывший летчик полка Александр Алексеевич Агеенков в своих воспоминаниях, переданных в музей, пишет о последнем, уцелевшем до Берлинской битвы, самолете «Валериан Куйбышев»:

«22 апреля 1945 года... Наш 174-й Гвардейский полк в этот день произвел два боевых вылета на Берлин. Один из них – на аэродром Темпельхов, с которого взлетели немецкие реактивные самолеты, другой – на Антгальский железнодорожный вокзал в юго-западной части Берлина... Во втором боевом полете на Берлин был серьезно поврежден и мой самолет с хвостовым номером 20 и надписью на бортах «Валериан Куйбышев»... Задняя часть фюзеляжа от кабины стрелка до хвостового оперения в нескольких местах была пробита навывлет снарядами «Эрликона». Был ранен стрелок, пробито левое крыло, повреждена ствольная коробка левой пушки, срезаны консоль одной лопасти винта, появилась тряска самолета». Летчик благополучно привел израненный самолет на свой аэродром. Так закончился последний боевой вылет последнего штурмовика Ил-2 «Валериан Куйбышев».

Любознательному и благодарному куйбышевцу каждое предприятие, каждый трудовой коллектив может открыть много удивительных страниц из героической истории тех фронтовых лет.

М. Лапик

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

*«Ты не почитай себя стоящим
Только здесь вот,
В сущем, в настоящем.
А вообрази себя идущим
По границе прошлого с грядущим».*

Леонид Мартынов

Прошлое, настоящее и будущее рассматриваются, как единый исторический процесс в жизни любого общества.

Да, из этих трех измерений времени, пожалуй, самое важное – настоящее. Именно сегодня мы делаем что-то практически для изменения действительности. Но что именно делаем, в каком направлении ее изменяем и сколь успешно – это зависит, в решающей степени, от того, насколько мы прониклись ответственностью перед будущим, как относимся к прошлому и как используем его уроки и его наследие.

«Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим», – писал в свое время наш гений А.С. Пушкин в записках «Опровержение на критику» [1].

Приведенные цитаты четко и ярко отражают убеждение всех умов человечества, духовно связанных с народом.

Народной традиции уважения к прошлому неуклонно следовала ленинская партия, советская историческая наука и культура, исходившие из того, что прошлое не проходит бесследно. Оно стало настоящим и скажется на будущем. Прошлое всегда достойно уважения, несмотря на то, что всегда было сложным и неоднозначным... В былом мы находим основания для гордости и восторга, но нередко и... для стыда и досады тоже.

И всегда это почва для раздумий. Нельзя переносить механически опыт далекого прошлого в новые, современные обстоятельства, но оценивать их можно только с учетом прошлого опыта, используя его с чувством меры и необходимости.

Большая история, как правило, проходит и через судьбу человека, а в условиях социалистического общества – и через судьбу трудового коллектива, неотделимую от судьбы народа.

Вот почему мы испытываем особый интерес и особую радость встречи с Историей, когда она дополняется радостью узнавания знакомых мест, людей, обстоятельств или созвучна с нашими мыслями о пережитом.

Этот глубокий интерес и радость встречи с Историей часто приходилось видеть на лицах ветеранов и молодежи на экскурсиях и встречах в городских, заводских, вузовских и школьных музеях. Это и побудило нас, группу ветеранов войны и труда города, к созданию сборника материалов о жизни и трудовом подвиге куйбышевцев в годы Великой Отечественной войны, воспроизвести в какой-то мере коллективную память и сделать ее достоянием сменяющих друг друга поколений.

Хотелось бы, чтобы эти материалы стали **поводом для размышления о действиях людей в прошлом**. О том, что им мешало в жизни и что помогло одолеть трудности предвоенного подъема, тяжесть фашистского нашествия, сложности проблем перестройки производства и уклада жизни на современный лад.

Повод для размышлений о дне сегодняшнем: его возможностях и проблемах; о своей жизни – все ли, на что способен, делаешь, чтобы очередная ступенька к совершенству (твоя ступенька) была добротной, не скрипела, не рушилась под твердой поступью истории в никуда.

Отшумели праздничные торжества 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Прозвучали слова чести и славы воинам-победителям, вечной памяти павшим в боях, слова заботы о живых фронтовиках и тружениках тыла. Нужен ли еще и этот сборник?

Ученые издали научные труды, а писатели – художественные произведения о войне. Созданы учебные пособия для всех форм обучения. Создана «Книга памяти» во всех регионах – многие тысячи томов, созданы сотни кинофильмов и телепередач.

Всё так. Но давайте будем откровенны. Даже в природе, а, тем более, в общественной жизни не бывает без противоречий: идеологических, политических, бытовых – даже в семье и близком кругу знакомых, в трудовых коллективах, тем более, – в масштабах страны и в международных отношениях.

Ученые и писатели, деятели культуры, а, тем более, политики имеют свои убеждения, выражают интересы определенных групп или классов своей страны или сообществ и государств. И, соответственно, изучая архивы, истолковывая исторические факты и действия выдающихся лич-

ностей, трудовых коллективов и отдельных лиц, не всегда современники сходятся в оценках, а то и прямо противоположны в выводах. Не исключены и умышленные подтасовки, искажение правды истории в чьих-то интересах, что особенно проявляется в материалах многих новоявленных «историков» и политиков в постсоветский период.

Время неумолимо. Живых свидетелей – творцов Победы Великой Отечественной войны – остается всё меньше. Возраст фронтовиков уже за 85, а то и за 90. Возраст тех, кто 15-летним стал к станку – за 80.

Сборник дает им возможность, опираясь на архивные цифры и факты и на собственный опыт и память, высказать свое мнение о войне и военных годах, свою правду истории.

К следующему юбилею – 70-летию Победы в Великой Отечественной войне – нас останутся единицы долгожителей. Пожелаем им счастья, увидеть мир и процветание жизни на планете, торжество добра и благополучия наследникам Победы.

*М. Дронов,
В. Федорова*

Список литературы

1. Собрание сочинений Пушкина, Т.6, стр.135, М., 1981г.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Авиапром –	Авиационная промышленность
ВПК –	Военно-промышленный комплекс
ВИАМ –	Всесоюзный институт авиационных материалов
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ –	Всесоюзный Ленинский коммунистический Союз молодежи
Всевобуч –	Всеобщее военное обучение
ВЦСПС –	Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГАЗ –	Горьковский автомобильный завод
ГКО –	Государственный Комитет Обороны
Госплан –	Государственный плановый комитет при СНК СССР
ГПЗ –	Государственный подшипниковый завод
ГТО –	«Готов к труду и обороне»
ИТР	Инженерно-технические работники
КуАИ	Куйбышевский авиационный институт
МПВО –	Местная противовоздушная оборона
Наркомат –	Народный комиссариат (по отраслям промышленности)
НКАП –	Наркомат авиационной промышленности
НКАТ –	Наркомат автомобильного транспорта
НКВ –	Наркомат вооружения
НКВД –	Наркомат внутренних дел
НКО –	Народный комиссариат обороны
НКПС –	Наркомат путей сообщения
НКХП –	Наркомат химической промышленности
НКЭП –	Наркомат электропромышленности
НКБ –	Наркомат боеприпасов
Обком –	Областной комитет
ОКБ –	Опытно-конструкторское бюро
Осоавиахим –	Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству
ПТУ –	Производственно-техническое училище
ПВХО –	Противохимическая оборона

ОАО –	Открытое акционерное общество
ОРС –	Отдел рабочего снабжения
СНК –	Совет Народных Комиссаров
СОГАСПИ –	Самарский областной государственный архив социально-политической истории
СССР –	Союз Советских Социалистических республик
УОС –	Управление особого строительства
ФЗО –	Фабрично-заводское обучение
ЦГАСО –	Центральный государственный архив Самарской области
ЦК –	Центральный Комитет
ЦСКБ –	Центральное специализированное конструкторское бюро
ШВАК –	Марка пушки
ШКАС –	Марка пулемета
ШМ –	Марка пулемета
Эвакогоспиталь –	Эвакуационный госпиталь
Эвакосовет –	Совет по эвакуации при СНК СССР
ЭРО –	Эксплуатационно-ремонтный отдел

ЗАВОДЫ ВПК КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

С указанием их современных наименований

Номер (наименование) завода в период Великой Отечественной войны	Наименование в настоящее время
1	2
Завод № 1 им. Сталина НКАП СССР (позже – завод «Прогресс»)	ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» (Государственный научно-производственный ракетно-космический Центр «ЦСКБ-Прогресс»)
Завод № 13 НКХП СССР (завод КИНАП)	АООТ «КИНАП» (ликвидировано в 2000 г.)
Завод № 15 НКХП СССР (г. Чапаевск)	АООТ «Полимер»
Завод № 18 им. Ворошилова НКАП СССР	ОАО «Авиакор-Авиационный завод»
Завод № 24 им. Фрунзе НКАП СССР (позже – ОАО «Моторостроитель»)	ОАО «Кузнецов»
Завод № 35 НКАП СССР (позже – «Куйбышевский агрегатный завод»)	ОАО «Авиаагрегат»
Завод № 42 им. Масленникова	ГПП «Завод им. Масленникова» (ликвидирован в 2008 г.)
Завод № 53 НКАП СССР	В 1945 г. вошел в состав завода № 454 НКАП
Завод № 454 НКАП СССР (позже – «Завод аэродромного оборудования»)	ОАО «Старт»
Завод № 207 НКАП СССР	ОАО «Салют»
Завод № 305 НКАП СССР	ОАО «Гидроавтоматика»
Завод № 309 НКБ СССР (позже – Чапаевский Мехзавод)	
Завод № 525 НКБ СССР (позже – завод «Металлист»)	АО «Металлист – Самара»

Номер (наименование) завода в период Великой Отечественной войны	Наименование в настоящее время
1	2
Куйбышевский подшипниковый завод (КПЗ), ГПЗ-4	ОАО СПЗ-4
Завод запчастей им. Куйбышева НКПС СССР, Филиал КПЗ (позже – 9ГПЗ)	ОАО СПЗ-9
Завод «Автотрактородеталь» НКСМ СССР (позже – завод клапанов)	ОАО «Самарский завод клапанов»
Куйбышевский карбюраторно- арматурный завод (КуйбКАРЗ) (позже – завод «КАТЭК»)	ОАО «Завод им. А.М. Тарасова»
Станкозавод им. ЦК Машинострое- ния, затем – Средне-Волжский станкозавод	Ликвидирован в 2005 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Обращение Главы г.о. Самара Д.И. Азарова</i>	<i>3</i>
<i>Обращение Председателя городского Совета ветеранов Фулея Ю.В.</i>	<i>4</i>

ЗДЕСЬ ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

Л.В. Храмков

Убедительные цифры и факты.....	9
<i>Инна Фишбейн</i>	
Запасная столица (Стихотворение)	17
<i>Н.Ф. Банникова</i>	
Вклад куйбышевцев в Великую Победу.....	19
<i>В.И. Федорова</i>	
Трудовой подвиг во имя Победы.....	36

АВИАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС

Историческая справка	69
<i>М. Дронов</i>	
Кузница штурмовой авиации.....	70

**Авиационный завод № 1 им. И.В. Сталина
(ныне ГНПРКЦ «ЦСКБ – Прогресс»)**

Награды Родины заводу.....	85
-----------------------------------	-----------

Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	86
<i>В. Мельник</i>	
Фронтовые бригады государственного авиационного завода НКАП № 1 им. И.В. Сталина	87
<i>Ю. Геннинг</i>	
«Ты помнишь, Коля...» (Стихотворение)	100
<i>С. Калимулина, В. Федорова</i>	
Жмакин Федор Григорьевич	101
<i>С. Калимулина</i>	
Иванов Василий Тимофеевич	105
<i>Л. Субботина</i>	
Причастность к Победе (Балмочных Сергей Иванович).....	107
<i>П. Субботина, В. Федорова</i>	
Труд для Победы (Толстова Ирина Петровна)	109
<i>Карев Александр Дмитриевич</i>	
Мой завод – мой дом родной.....	111
<i>Решетов Павел Андреевич</i>	
Все было ради Победы	117
<i>Горошко Иван Игнатьевич</i>	
Все решало трудолюбие	120
<i>Можнов Павел Григорьевич</i>	
Воспоминания	123
<i>А. Москаева</i>	
Ее закалила война (Самсонова Ульяна Исаевна).....	127
Золото Прогресса (Хахин Галактион Иванович).....	130
<i>А. Москаева</i>	
Жизнь прожить – не поле перейти (Юдаков Михаил Иванович) .	135
<i>Беляев Федор Андреевич</i>	
Мои воспоминания	138
<i>Геннинг Юрий Карлович</i>	
Устремленный к цели	142
Бояться старости не надо (Стихотворение).....	146

<i>Якушев Павел Петрович</i>	
Трудом ковали Победу	149
<i>Малина Василий Прокофьевич</i>	
От самолета к ракете.....	155
<i>Моисеенков Леон Яковлевич</i>	
Фронт и тыл – единый боевой лагерь	159
<i>С. Калимулина</i>	
Молодость, опаленная войной (Ломкин Сергей Яковлевич, Маврин Михаил Семенович)	163
Из далекого прошлого (Статья Ю. Платова, 1943 г.)	166
Они «сражались» в цехах завода (Фотоиллюстрации)	167

**Авиационный завод № 18 им. К.Е. Ворошилова
(ныне «Авиакор – Авиационный завод»)**

Награды Родины заводу	181
Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	182
<i>В.Х. Неверова, Н.К. Хрущева</i>	
Во славу Родины.....	183
<i>О. Зацепин</i>	
Все для фронта (Стихотворение)	192
<i>Н. Хрущева</i>	
Фронтовые бригады	193
Репортажи с «трудового фронта»	203
<i>Н. Хрущева</i>	
Один среди первых.....	208
<i>Н. Колокольцева</i>	
Последний герой (Чудайкин Владимир Иванович)	214
<i>Казьмин Николай Иванович</i>	
Трудные годы	217

<i>Т. Кац</i>	
Крамарская Екатерина Ивановна	221
<i>И. Дунаева</i>	
Юбилей Олега Сильченко	225
<i>Чаадаева Клара Ивановна</i>	
Молодежь помогла.....	231
<i>Жадовская Валентина Васильевна</i>	
Жизненный путь	236
<i>Еремина (Сорокина) Евгения Павловна</i>	
Тяжелое детство	242
<i>Грипас Андрей Андреевич</i>	
Мои воспоминания	244
Они «сражались» в цехах завода (Фотоиллюстрации)	250
Они едины и через 65 лет	259

Моторостроительный завод № 24 им. М.В. Фрунзе (ныне ОАО «Моторостроитель»)

Награды Родины заводу.....	263
Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	264
<i>П. Петрищев</i>	
Памяти знаменитому мотору АМ-38	265
<i>К. Пудовкин</i>	
И тыл был фронтом!	266
<i>Ф. Кафтанов</i>	
Ты – боец! (Стихотворение)	275
<i>Егоров Иван Петрович</i>	
Моя жизнь.....	276
<i>Малахов Василий Иванович</i>	
Подростки – фронту	282

<i>Интяшин Алексей Савельевич</i>	
Быстрое взросление	285
<i>Митюрёв Евгений Николаевич</i>	
Мои университеты	291
<i>Пудовкин Константин Михайлович</i>	
В назидании потомкам	297
<i>Акмеев Муся Абдурашитович</i>	
Мы воевали в тылу	305
<i>Будорагин Федор Михайлович</i>	
Воспоминания	308
<i>Кириллова Анна Ивановна</i>	
Тревожная молодость	312
<i>Минаева Александра Ивановна</i>	
Память юбиляра	317
Госпиталь (Стихотворение)	321
<i>Данченко Иван Данилович</i>	
Суровые годы	322
<i>Баранов Петр Васильевич</i>	
Не пали духом	329
<i>И. Рамзайцев</i>	
Дети – фронту (Стихотворение)	333
<i>Спорник Василий Ефимович</i>	334
<i>Белов Юрий Павлович</i>	334
<i>Кандалина Зинаида Васильевна</i>	337
<i>Илюшин Анатолий Львович</i>	342
<i>Феденко Василий Федорович</i>	342
<i>Павкин Борис Иванович</i>	343
<i>Афлитунов Равгаш Шарафутдинович</i>	343
<i>Паневина Екатерина Федоровна</i>	344
<i>Клейменова Татьяна Ефимовна</i>	344
Создатели особого фронта	345

Они «сражались» в цехах завода (Фотоиллюстрации)	346
Ветераны – фрунзенцы.....	352
<i>А. Белов</i>	
Мой завод (Стихотворение)	353

Завод № 207 (ныне ОАО «Салют»)

Награда Родины заводу	355
Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	356
<i>П. Моисеенко</i>	
Куйбышевский механический завод.....	357
Комсомольцы, вперед!	362
Фронтовые бригады	367
В труде как в бою	382
Рекорд побивает рекорды	391
В труде и на отдыхе (Фотоиллюстрации)	395
<i>В. Петухов</i>	
Легендарный бронекорпус (Стихотворение).....	399

Завод № 454 аэродромного оборудования (ныне ОАО «Старт»)

Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	401
<i>М. Дронов</i>	
Особо важное задание	402
<i>М. Дронов</i>	
Фонд Главного Командования.....	413
<i>Федорова (Матова) Вера Ивановна</i>	
В годы суровых испытаний.....	418

<i>Мангушев Александр Иванович</i>	
Воспоминания ветерана.....	425
<i>В.П. Иванов</i>	
Воспоминания	430
<i>И. Гульбасов, Г. Ермаков</i>	
Полвека в строю (Дмитриенко Григорий Григорьевич, Наровлянский Семен Романович)	433
<i>Т. Очева</i>	
В труде её счастье (Степанкина Евдокия Григорьевна).....	436
Скребков Федор Сергеевич	439
Кулаков Николай Васильевич	439
Калашников Андрей Сергеевич	439
Они «сражались» в цехах завода.....	440
<i>Е. Соколов</i>	
Детям – труженикам тыла (Стихотворение).....	442

Завод № 305 (ныне ОАО «Гидроавтоматика»)

Руководители завода в годы Великой Отечественной войны	444
<i>И. Нахамкин</i>	
Из истории завода	445
На новом месте	446
<i>И. Рамзайцев</i>	
«Трудиться начал в сорок первом...» (Стихотворение)	455
<i>Нахамкин Илья Лазаревич</i>	
Как я стал токарем.....	456
<i>З. Харченко</i>	
Харченко Зоя Ивановна	459
В далекие сороковые годы	461
Ветераны завода.....	463

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

М. Дронов

Путевка в небо 469

М. Лапик

Куйбышевские эскадрильи..... 478

М. Дронов, В. Федорова

Живая связь времен 484

Список основных сокращений..... 487

Заводы ВПК Куйбышевской области в период Великой

Отечественной войны 1941-1945 гг. с указанием

их современных наименований 489

Литературно-художественное издание

В ТРУДЕ КАК В БОЮ!

**Сборник воспоминаний тружеников тыла
и участников фронтовых бригад о работе в годы
Великой Отечественной войны**

ЧАСТЬ 1

Составители и автор проекта сборника «В труде как в бою!» глубоко признательны и благодарят всех, кто прислал свои воспоминания о тех далеких и трудных годах и оказал помощь в подготовке материала. Мы скорбим о тех, кто уже не сможет сам увидеть и прочесть эти строки.

Мы также выражаем благодарность музеям ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», ОАО «Авиакор – авиационный завод», ОАО «Моторостроитель», ОАО «Салют», СГАУ им. С.П. Королева за оказанную помощь по поиску необходимых документов.

Авторский коллектив особо отмечает помощь руководителя Областной общественной организации «Добровольное общество любителей книги России» Ручкиной Т.С. в издании этого сборника.

Компьютерная верстка Н. Плешаковой
Дизайн обложки А. Коваленко

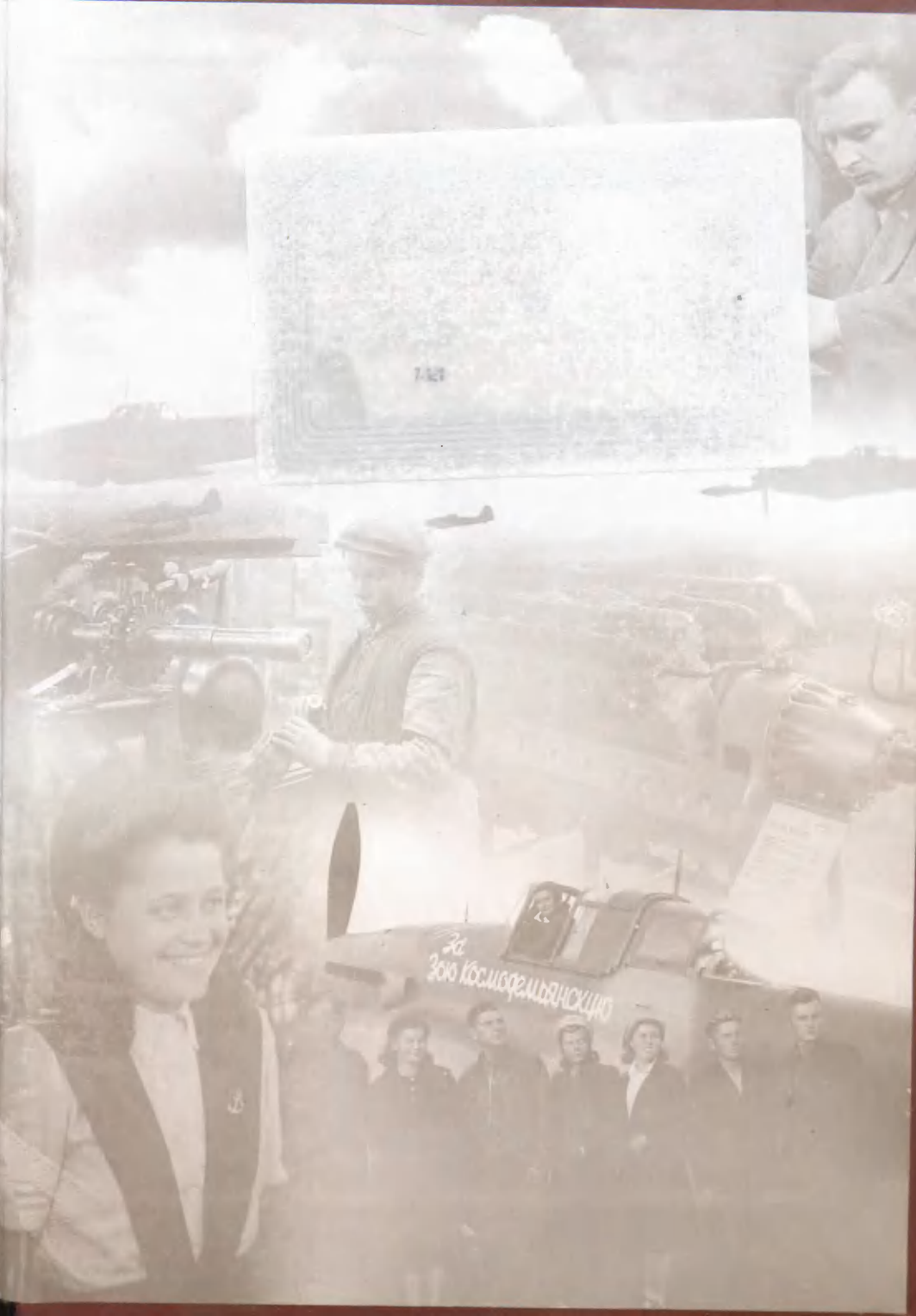
Подписано в печать 12.05.2011.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 27,9 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 934.

Издательство ООО «Офорт».
443080, г. Самара, ул. Революционная, 70, литера П.
Тел.: 372-00-56, 372-00-57.

Отпечатано в типографии ООО «Офорт».

НА БЕРЛИН
СВЕРХ
ПЛАНА

7-42

Зоя Космодемьянская

